

АДЫГЕЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Г. В. РОГАВА, З. И. КЕРАШЕВА

ГРАММАТИКА АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

БЗЭМ, ЛИТЕРАТУРЭМ, ИСТОРИЕМ ЯЗЭГЪЭШІЭН ПЫЛЪ
АДЫГЭ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКЭ ИНСТИТУТ

РОГАВЭ Г. В., КІЭРЭЩЭ З. И.

Доктору филологических наук
Г. В. Рогаве чину
на заслуги
научных
заслуг

АДЫГА БЗЭМ
ИГРАММАТИК

1968

стипендия

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARIES
BLOOMINGTON

КРАСНОДАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КРАСНОДАР 1966 МАЙКОП

КРАСНОДАРСКЭ ТХЫЛЪ ТЕДЗАПІ
КРАСНОДАР 1966 МЫЕКЪУАПЭ

Редактор проф. Арн. Чикобава, академик
Академии наук Грузинской ССР

О Т Р Е Д А К Т О Р А

«Грамматика адыгейского языка» — это грамматика прежде всего литературного языка (хотя в ней учитываются в немалой мере — особенно в фонетике — диалектные явления, проливающие свет на историю тех или иных фактов).

Адыгейский язык — младописьменный, но на нем уже созданы зрелые по мастерству произведения, переводы которых стали известными далеко за пределами Кавказа и даже Советского Союза.

Богатая выразительными средствами, тонкостью стилистических нюансов устная речь адыгов таит в себе предысторию того языка, который в условиях социалистической действительности раскрыл свои возможности в творчестве современных нам адыгских писателей — прозаиков и поэтов.

Приводимая в книге документация, призванная иллюстрировать то или иное грамматическое явление, дает возможность читателю — даже в переводе — почувствовать прелест адыгейского юмора и тонкости стиля адыгов.

* * *

Адыгов или черкесов (т. е. нижне-адыгейцев и кабардинцев) в Советском Союзе не более 300 тысяч, а в собственно Адыгейской авт. области их около 80 тысяч, но в зарубежных странах (в Турции, Сирии, Иордании...), по меньшей мере, несколько сот тысяч.¹

Адыги, известные из русских летописей под именем «*касог*»-ов, и поныне называются «*кăсăг*»-ами у осетин, «*кашаг*»-ами у сванов, — термин, восходящий по мнению ориенталистов к названию народа «*кашка*», засвидетельствованному в надписях ассирийского царя Тиглатпаласара I (1115—1077 до н. э.)²

¹ М. Н. Покровский. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. Сборник статей. Издательство «Красная Нояь», Москва. 1924, стр. 229.

² См. В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. I, изд. Акад. наук СССР, Москва-Ленинград, стр. 588, см. слово *кăсăг* «кабардинцы»...

Г.-А. Меликишивили. Древне-восточные материалы по истории народов Закавказья. I. Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, стр. 401.

* * *

«Грамматика адыгейского языка» призвана прежде всего обслуживать культурные потребности адыгов.

Но показания адыгских языков (адыгейского и кабардинского) представляются существенно важными как для истории иберийско-кавказских языков, так и с точки зрения общелингвистической.

Взять, например, склонение имен. Слабое развитие именных форм при исключительном богатстве глагольного формообразования характерно для всех языков абхазско-адыгской группы, причем в абхазском языке, сохранившем наиболее архаичное состояние, все отношения, которые обозначаются именной флекссией, выражены в глаголе: веское доказательство того положения, что глаголы здесь оформились раньше имен.

В адыгейском языке представлена последующая ступень в формировании имен: артикли определенности начинают выполнять функции именительного и эргативного падежей.

Показательно при этом, что личные имена оформляются факультативно. Местоимения же I и II лиц вообще не оформляются. Перед нами этап, частично засвидетельствованный в памятниках древне-грузинской письменности IX в.: личные имена здесь пока еще могли выступать без флексий именительного и эргативного падежей (чистая основа заступала их место).

Местоимения же I и II лиц в грузинском языке и поныне не различают падежей (именительного, эргативного и дательного), сохраняя древнее состояние.

Следы такого же состояния находим и в ряде дагестанских языков...

Таким образом, в современной структуре иберийско-кавказских языков проступает исторический процесс становления именных форм.

Или же взять различие финитных и инфинитных форм глагола, характерное для всех языков абхазско-адыгской группы.

Понятия финитности — инфинитности определяют особенности синтаксического строя адыгейского предложения.

Из многих языков известны финитная (определенная) и инфинитная (неопределенная) формы имен.

Глагол адыгских языков оформился раньше имени. Глагол различает соответствующие формы. Функции их в глаголе не могут не быть отличными, чем в именах.

Различие статических и динамических глаголов также представляет немалый интерес: статические глаголы наиболее близки к именам и представляются наиболее древними в системе спряжения.

Именное словосложение, наличие корней-аффиксов, изменяемость послелогов, наличие личных форм в причастиях — эти и подобные явления не могут не интересовать специалиста, занимающегося общелингвистическими проблемами.

Настоящий труд представляет собой наиболее полный систематический анализ грамматического строя адыгейского языка, — анализ, построенный не на рассмотрении переводных фраз, а анализ реалий живой многообразной адыгейской речи.¹

Пять лет назад, в 1960 г. в Майкопе был издан «*Толковый словарь адыгейского языка*» А. А. Хатанова и З. И. Керашевой (601 стр.).

«Грамматика» и «*Толковой словарь адыгейского языка*» дают цельное представление об адыгейском языке. Значение этих трудов для иберийско-кавказского языкознания трудно переоценить.²

Арн. Чикобава.

30.1.1966 г.

¹ Конечно, этим трудом не заканчивается исследование адыгейского языка; монографического исследования потребуют, например, вопросы синтаксиса, значение глагольных приставок и т. д.

Но «Грамматика адыгейского языка» в ее настоящем виде послужит исходным пунктом и надежной основой для последующих монографических исследований.

² В книге вместо термина «прямой объект» использован термин «ближайший объект», впервые, насколько нам известно, употребленный Фр. Мюллером (в его *Grundriss der Sprachwissenschaft*, Bd. III, 1885).

Прямоому объекту — в плане синтаксическом — соответствует винительный падеж (аккузатив) в морфологии.

Нам представляется непоследовательным оставлять в синтаксисе такое понятие, как морфологический эквивалент которого, — аккузатив, — чужд всем иберийско-кавказским языкам, в их числе — и адыгейскому.

Термин «ближайший объект» следует признать точным: переходность глагола связана именно с именем.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Грамматика адыгейского языка» посвящена описанию одного из младописьменных иберийско-кавказских языков.

Данная книга является грамматикой современного адыгейского литературного языка. Диалектные материалы и факты из истории языка приводятся в тех случаях, когда они необходимы для объяснения современных форм адыгейского литературного языка. Грамматика адыгейского языка написана с учетом всех основных работ, посвященных вопросам грамматического строя адыгейского языка. В книге дается характеристика фонетической системы, фонетических процессов и грамматического строя адыгейского языка.

Материалом для грамматического анализа служит адыгейский литературный язык, представленный в произведениях адыгейских писателей и в памятниках народного творчества. Иллюстративный материал документирован.

«Грамматика адыгейского языка» предназначается для учителей родного языка, преподавателей и студентов педагогических институтов, а также кавказоведов, для которых адыгские языки могут представлять определенный интерес.

Работа по созданию «Грамматики адыгейского языка» выполнена по плану Адыгейского научно-исследовательского института. В декабре 1962 года рукопись «Грамматики адыгейского языка» была представлена авторами в АНИИ. В 1963 году вся рукопись была дана на рецензирование кандидату филологических наук, старшему научному сотруднику Института языкоznания АН СССР Кумахову М. А. Отдельные части книги рецензировались и научными работниками АГПИ, АНИИ.

После рецензирования рукописи «Грамматика адыгейского языка» была обсуждена на расширенном заседании Ученого совета Адыгейского научно-исследовательского института 12 августа 1963 года. В обсуждении книги, кроме научных работников АНИИ, приняли участие научные сотрудники отдела кавказских языков Института языкоznания АН СССР, писатели Адыгей, работники Адыгейского книжного издатель-

ства, учителя средних школ, преподаватели Адыгейского государственного педагогического училища и Адыгейского государственного педагогического института. Рукопись «Грамматики адыгейского языка» была одобрена расширенным заседанием Ученого совета АНИИ.

По поручению издательства рукопись «Грамматики адыгейского языка» была прорецензирована старшим преподавателем Адыгейского государственного педагогического института Ж. А. Шаовым.

Книга написана двумя авторами. Г. В. Рогава является автором следующих глав и разделов: «Фонетика» (§§ 1—44, стр. 21—56), «Имена» (существительные, прилагательные, числительные, местоимения, послелоги: §§ 45—75, стр. 59—95), «Общая характеристика глагола» (§ 76, стр. 95), «Переходные и непереходные глаголы» (§§ 77—83, стр. 95—101), «Динамические и статические глаголы» (§§ 84—93, стр. 101—110), «Финитные и инфинитные образования» (§§ 94—96, стр. 110—112), «Категория лица и числа» (§§ 104—115, стр. 135—170), «Категория подбудильности» (§§ 133—137, стр. 257—261), «Категория версии» (§§ 138—142, стр. 261—269), «Категория союзности» (§§ 143—144, стр. 269—270), «Категория взаимности» (§§ 145—150, стр. 271—277), «Категория совместности» (§§ 151—153, стр. 277—279), «Потенциалисы» (§§ 154—157, стр. 279—281), «Категория непроизвольности» (§§ 158—159, стр. 281—282), «Причастия» (§§ 205—212, стр. 314—327), «Масдары» (§§ 215—216, стр. 328—330), «Отглагольные существенные формы глагола» (§§ 217, стр. 330—331), «Наречия» (§§ 219—224, стр. 332—335).

З. И. Керашевой написаны следующие главы и разделы грамматики: «Введение» (стр. 3—17), «Превербы» (§§ 97—103, стр. 112—135), «Времена» (§§ 116—128, стр. 170—236), «Категория времени и наклонения» (§§ 116—128, стр. 170—236), «Вопрос о категории вида в адыгейском языке» (§ 129, стр. 237), «Утвердительные частицы глагола» (§ 130, стр. 237—239), «Отрицательные формы» (§ 131, стр. 239—254), «Вопросительные формы» (§ 132, стр. 254—257), «Сложные глаголы» (§§ 160—182, стр. 282—297), «Глагольные частицы» (§§ 183—204, стр. 297—314), «Деепричастие» (§§ 213—214, стр. 327—328), «Недифференцированные основы» (§ 218, стр. 331—332), «Союзы» (§§ 225—227, стр. 336—340), «Синтаксис» (§§ 228—306, стр. 341—448).

Авторы «Грамматики адыгейского языка» выражают глубокую благодарность студентам Адыгейского государственного педагогического института М. Унароковой, Л. Шишевой, Р. Коблевой, М. Чамоковой, помогавшим править корректуру, и всем лицам, принимавшим участие в рецензировании, обсуждении и в подготовке рукописи к изданию.

проф. Г. В. Рогава
доц. З. И. Керашева

ВВЕДЕНИЕ

I. АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ДИАЛЕКТЫ

Адыгейский язык принадлежит к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказских языков. «Адыгэ» является самоназванием народа.

Другие народы называли адыгов «черкесами». На адыгейском языке говорят адыги, проживающие в Адыгейской автономной области, в аулах Туапсинского, Лазаревского районов и в ауле Урупском Ново-Кубанского района Краснодарского края. По переписи 1959 года общая численность адыгов в СССР — 80 тыс. Адыгами себя называют также и кабардинцы (Кабардинская АССР — 203,6 тыс.) и черкесы (Карачаево-Черкесская автономная область — 30,5 тыс.).

За пределами Советского Союза на адыгейском языке говорят адыги, проживающие в Турции, Сирии, Иордании, Израиле.

По словам Л. Лопатинского, «... в Турцию выселилось, по официальным данным, от 1 января до 10 июня 1864 года 258068 человек, но с ушедшими раньше и позже этого срока наберется больше полмиллиона переселенцев».¹

«Крупнейшими пунктами сосредоточения черкесов по данным всетурецкой переписи 1927 года были: «Адан — 2048, Афшун Кара Хисар — 1572, Амасия — 1535, Анкара — 828, Баликесир — 6435, Белиджик — 2293, Битlis — 1119, Болу — 12082, Бордур — 4311, Чанак Кале — 3680, Чорум — 5297, Эскишеир — 1227, Касари — 13616, Коджа Эли — 8959, Кония — 1769, Мараш — 3010, Самсун — 5616, Синоп — 1952, Сивас — 4381, Токат — 7131, Юзгад — 2652».²

На адыгейском языке также говорят греки, проживающие в ауле Бжедугхабль, и армяне, живущие в г. Армавире.

Для греков, проживающих в ауле Бжедугхабль, и армян, переселив-

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XII, Тифlis, изд. Управл. Кавказ. учебного округа, 1891 год, стр. 5.

² См. примечания к книге Мустафы Кемаля «Путь Новой Турции», т. II, М., Гос. социально-экономическое издательство, 1932 год, стр. 381.

шихся в 1839 году в г. Армавир, адыгейский язык является родным: ни армянского, ни греческого они не знают.

В адыгском языке различаются четыре основных диалекта: аба-
цхеский, бжедугский, темиргойский (чемгуйский) и шапсугский.

На абадзехском диалекте говорят жители лишь одного аула Шовгеновский — Шовгеновского района Адыгейской автономной области.

На бжедугском диалекте говорят жители Тейчежского района. Например, носителями бжедугского диалекта являются жители аулов Понежукай, Гатлукай, Вочепший, Пчегатлукай, Кунчукохабль. Тейчежхабль, Начерезий, Джиджихабль, Нешукай, Казанукай, Ассоколай, Лакшукай, Шенджий, Козет, Тугургой, Шханчерихабль и др.

На темиргойском (чемгуйском) диалекте говорят в аулах Хатажукай, Пшизов, Кабехабль, Мамхег, Джерокай Шовгеновского района, в аулах Хачемзий, Егерухай — Кошебальского района, в аулах Джамбичий, Адамий, Хатукай Красногвардейского района Адыгейской автономной области и в ауле Урупском Ново-Кубанского района Краснодарского края.

На шапсугском диалекте говорят в пяти аулах Теучежского района Адыгейской автономной области (Афипсип, Панахес, Псейтук, Хаштук, Натухай) и за пределами Адыгейской автономной области — в аулах Большой Кичмай, Малый Кичмай, в трех Красно-Александровских аулах, в ауле Головинка и др. аулах Лазаревского района Краснодарского края, а также в аулах Большое Псеушхо, Малое Псеушхо, Куйбышевке, Псыбе и др. Туапсинского района Краснодарского края.

II. КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Адыгейский народ, как и все народы Советского Союза, достиг огромных успехов в культурном строительстве, с чем тесно связана разработка адыгейского литературного языка и его интенсивное развитие.

Актуальность изучения таких языков, как адыгейский, в плане общелингвистическом подчеркивается как советскими языковедами, так и зарубежными лингвистами (И. И. Мещаниновым, Арн. Чикобава... А. Мейе, Н. Трубецким, В. Алленом, Г. Юнкером).¹

¹ А. С. Чикобава. Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения. «Известия Академии Наук СССР. Отделение литературы и языка», 1958, т. XVII, вып. 2.

В работах акад. И. И. Мешанинова, посвященных учению о частях речи в предложениях, а также глаголу, немало внимания уделяется анализу показаний иберийско-кавказских языков, в частности, языков абхазско-адыгской группы.

А. Мейе говорит: «Ставя перед собой задачу рассмотреть такую склонность к области языков Кавказа, Институт сравнительного изучения культур правильно оценивает актуальность насущнейших проблем языкоизнания. Собирание материалов такого рода дает точные и полные сведения о состоянии языка, что позволит пересмотреть теории» (А. Мейе, «Сравнительный метод в историческом языкознании», М., 1954 г., стр. 98).

Первые письменные данные об адыгейском языке встречаются у путешественников, которые, описывая быт и нравы народов Кавказа, одновременно записывали и адыгейские слова. Эти записи велись при помощи различных алфавитов, мало приспособленных для обозначения сложной звуковой системы адыгейского языка.

Турецкий путешественник (XVII в.) Евлия Челеби записал ряд числительных, существительных и отдельные фразы на адыгейском языке. Записи адыгских материалов произведены Витзеном. В книге Витзена «Noord en Oost Tartarye ofte bonidig Ontwerp van eenige dier Landen en Volken etc», (Amsterdam, 1705) опубликованы слова, записанные латинским алфавитом.

Небольшое количество адыгских слов опубликовано Филиппом Иоганном фон-Штраненбергом (21 слово) в книге «Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia etc.», напечатанной в 1730 г. в Стокгольме.¹

В лексических записях Гюльденштедта, совершившего по поручению Петербургской Академии Наук путешествие по Кавказу (в 1771—1772 гг.), побывавшего в Кабарде, представлены местоимения, числительные, слова, обозначающие родственные взаимоотношения, ряд прилагательных и глаголов. Этот кабардинский материал представляет интерес и для истории адыгейского языка.

В Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, в фонде Аделунга, имеются текстовые записи по кабардинскому языку, полученные от Гольденштедта в 1775 году.² Тексты содержат перевод около 50 фраз; они «составлены таким образом, чтобы охватить строго определенный круг понятий и соответствующую лексику».³

В 1807—1808 гг. по поручению Санкт-Петербургской Академии Наук предпринимает путешествие по Кавказу Г. Ю. Клапрот. Он, также как и И. А. Гюльденштедт, описал свое путешествие. В приложении «Кавказские языки» (1814 г.) Клапрот дает весьма краткие и поверхностные сведения об адыгском склонении и спряжении.

В этом же приложении изданы Клапотом текстовые записи, имевшиеся в распоряжении Гюльденштедта еще в 1775 году.⁴

В 1846 году вышел в г. Одессе «Словарь русско-черкесский или адыгский, с краткою грамматикой сего последнего языка» Л. Люлье, чиновника русской службы, долго работавшего на Кавказе, автора нескольких статей этнографического характера, посвященных описанию адыгских племен.⁵ В словаре Л. Люлье в основном представлена лексика

¹ Г. Турчанинов, М. Цагов. Грамматика кабардинского языка. М.—Л., 1940, стр. 11.

² Арн. Чикобава. К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-казским языкам. «Вопросы языкоznания», № 4, 1962, стр. 101.

³ Там же, стр. 106.

⁴ Арн. Чикобава. К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам. «Вопросы языкоznания», № 4, 1962, стр. 100.

⁵ Записки Кавказского отдела императорского Русского географического общества, т. IV, Тифлис, 1857.

ника шапсугского диалекта адыгейского языка. Начертание многих слов в словаре неточно.

В историю изучения адыгских языков Л. Лопатинский вошел в основном как исследователь кабардинского языка. Он издал «Русско-кабардинский словарь» с краткой грамматикой кабардинского языка, опубликовал кабардинские и адыгейские тексты.¹ Эти тексты, как кабардинские, так и адыгейские, ценные не только с этнографической и литературной стороны, но они представляют в известной степени интерес и для лингвиста. Тексты, опубликованные Л. Лопатинским, содержат материал и по адыгейской топонимике. Ряд топонимических названий в его трудах комментируется.

Адыгейские тексты снабжены объяснительным словарем, в котором слова расчленяются на составные части, дается грамматическая характеристика каждого из них, указывается на прямое и переносное значение слова.

У Л. Лопатинского имеются две небольшие заметки, посвященные адыгейскому языку: «Заметка о кяхском² наречии адыгейского языка, собственно бжедугском его говоре, на основании текста «Бзиекская битва»³ и «Заметка о фонетических особенностях хакучинского и абадзехского говоров кяхского наречия».⁴ В этих заметках Л. Лопатинский старается установить некоторые фонетические соответствия, большей частью спорные, между кабардинским и адыгейским языками.

Адыгейские тексты опубликованы П. И. Тамбиевым в «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа»:

1. Адыгейские пословицы (поговорки) (вып. XXVI, отд. III, Тифлис, 1899, стр. 1—78).

2. II. Кяхское наречие: а) Бжедугский говор; б) Абадзехский говор (вып. XXVII, отд. IV, Тифлис, 1900).

3. Адыгейские тексты: I. Кяхское наречие: а) Бжедугский говор. (вып. XXXII, отд. IV, Тифлис, 1903, стр. 1—21).

4. Адыгские тексты: Б) Кяхские песни: а) Абадзехский говор; б) Шапсугский говор; в) Бжедугский говор; г) Натухайский говор, (вып. XXV, отд. III, Тифлис, 1898, стр. 93—99).

5. Адыгские (черкесские) тексты: Б) Кяхские тексты: а) Хакучинский говор; б) Абадзехский говор. Сказки, предания, песни. Приложен объяснительный словарь (вып. XXI, отд. I, Тифлис, 1896, стр. 245—328).

В текстах, записанных П. Тамбиевым, формы адыгейских слов смешиваются с кабардинскими.

После Великой Октябрьской социалистической революции, когда были созданы все условия для развития культуры национальных мень-

¹ См. «Адыгские (черкесские) тексты». Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа, т. XXI, отд. II, Тифлис, 1896, стр. 153—301.

² Кяхами называли адыгейцев в отличие от кабардинцев.

³ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XII, отд. I, Тифлис, 1891, стр. 105—106.

⁴ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XXI, отд. II, Тифлис, 1896, стр. 324—327.

шинств на родном языке, адыгейский народ выдвигает из своей среды первого ученого лингвиста, посвятившего себя изучению и развитию родного языка, — Д. А. Ашхамафа (1897—1946 гг.).¹

В 1929 году в Ростове-на-Дону в журнале «Записки Горского краевого научно-исследовательского института» (Крайнациздат) вышла работа Д. А. Ашхамафа «История черкесских алфавитов», где сжато и с достаточной полнотой излагается история создания письменности, начиная от первых, еще дореволюционных попыток составления алфавитов на различных основах (у нас и за рубежом), вплоть до перехода на русскую графическую основу. Д. А. Ашхамафом создан ряд учебников по адыгейскому языку для начальных и старших классов: «Учебник адыгейского языка. Грамматика и правописание» ч. I, Майкоп, 1940 г., Адыгнациздат; «Учебник адыгейского языка. Грамматика и правописание», ч. II, Майкоп, Адыгнациздат, 1940 г.; «Грамматика адыгейского языка. ч. I. Фонетика и морфология», Майкоп, Адыгнациздат, 1939 г.; «Грамматика адыгейского языка. ч. II. Синтаксис», Майкоп, Адыгнациздат, 1939 г.

Эти учебники неоднократно переиздавались, и по ним продолжают учиться дети в адыгейских школах. Большой труд Д. А. Ашхамафа (в рукописи) «Фонетика адыгейского языка», находившийся после смерти автора в библиотеке Адыгейского научно-исследовательского института (в 1946 году), к сожалению, утерян.

Первый орфографический словарь адыгейского языка составлен Д. А. Ашхамафом (1940 год). Орфографическому словарю предпослана небольшая статья Д. Ашхамафа, содержащая принципы, которые легли в основу адыгейской орфографии.

В 1939 году Адыгнациздат выпускает работу Д. А. Ашхамафа «Краткий обзор адыгейских диалектов» (стр. 20).

Целый ряд трудов написан Д. А. Ашхамафом в соавторстве с Н. Ф. Яковлевым, работавшим и над изучением кабардинского, а также чеченского языков.

Работы «О принципах построения адыгейской орфографии»² и «Адыгейская орфография»³ разработаны Д. А. Ашхамафом совместно с Н. Ф. Яковлевым.

¹ С 1929 года по 1931 год Д. А. Ашхамаф — ученый секретарь Адыгейского научно-исследовательского института, затем доцент кафедры адыгейского языка и литературы Краснодарского государственного педагогического института. С 1938 г. Д. А. Ашхамаф работает в Адыгейском научно-исследовательском, а с 1940 года и до смерти (23 июня 1946 года) он является зав. кафедрой русского языка и литературы Адыгейского (тогда Майкопского) государственного учительского института.

Подробно о жизни и деятельности Д. А. Ашхамафа см.: статьи в газете «Адыгейская правда» от 25, 28 июля 1946 года, статью Г. Ф. Турчанинова «Памяти Д. А. Ашхамафа» в сборнике «Языки Северного Кавказа и Дагестана», М.-Л., 1949, статьи в газетах «Социалистическая Адыгей», «Адыгейская правда» от 10 апреля 1957 года.

² Д. А. Ашхамаф, Н. Ф. Яковлев. О принципах построения адыгейской орфографии. Адыгнациздат, 1934 г., Краснодар.

³ Д. А. Ашхамаф, Н. Ф. Яковлев. Адыгейская орфография. Адыгнациздат, Майкоп, 1938 г.

Первая грамматика адыгейского (кяхского) языка, вышедшая в 1930 году в г. Краснодаре, написана Д. А. Ашхамафом в соавторстве с Н. Ф. Яковлевым. В дальнейшем эта грамматика пополняется и неоднократно переиздается (на русском и адыгейском языках). В результате дальнейшей работы на гораздо более значительном языковом материале создается «Грамматика адыгейского литературного языка», которая была издана в 1941 году в издательстве Академии Наук СССР в г. Москве.

Данная грамматика является грамматикой литературного языка, но иногда авторы для сравнения обращаются и к фактам диалектов адыгейского языка.

В этой грамматике впервые в истории изучения адыгейского языка дается подробное лингвистическое описание звукового состава и грамматического строя адыгейского языка. При рассмотрении грамматического строя выявлен ряд грамматических категорий, специфичных для адыгейского языка, например, наличие притяжательных аффиксов, категория побудительности, своеобразие категории лица адыгейского глагола, недифференцированность имен (существительного, прилагательного, числительного).

Не умаляя роли, сыгранной данной работой в свое время, необходимо отметить, что она не свободна от вульгарно-социологических трактовок ряда вопросов и других недостатков, (напр.: применение стадиальной классификации языков приводит к неправильному выводу относительно социально-экономического строя адыгских племен XIII—XV вв., допускается произвольное членение слов, смешиваются категории переходности, побудительности, залога).

Н. Ф. Яковлеву принадлежат работы «Языки и народы Кавказа» (Краткий обзор и классификация)¹, «Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков»².

Анализу ряда вопросов фонетики и морфологии адыгейского языка посвящены работы проф. Г. В. Рогава.³

Значительный интерес к изучению адыгских языков за последние 30—40 лет проявляется и у зарубежных языковедов (в связи с выдвижением ряда общелингвистических вопросов, для решения которых показания иберийско-кавказских языков вообще и адыгских в частности представляются цennymi).

Вопросы изучения адыгейского языка в той или иной мере тракту-

¹ Яковлев Н. Ф. Языки и народы Кавказа. (Краткий обзор и классификация). Тифлис, 1930, стр. 71.

² Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков. «Записки Сев.-Кавказского краевого Горского НИИ». т. I, Ростов н/Д., 1928, стр. 117—128.

³ Перечень этих работ см. в списке специальной лингвистической литературы (в конце книги).

ются в работах Н. Трубецкого⁴, А. Диrrа⁵, Г. Деетерса⁶, Г. Дюмезиля и А. Намитока⁷, А. Коиперса⁸.

Общелингвистический интерес вызывает и фонетическая система адыгских языков, о чем можно судить по известной монографии Н. Трубецкого «Основы фонологии» (русский перевод 1960 г.).

Зарубежными учеными также опубликованы тексты: *Knobloch Johann: Eine kabardinische Fassung des Motivs «Wer ist stärker?» als Textprobe aus Kizburun* (Baksan), *Anthropos*, vol. 50, fasc. 4—6. Posieux, Sweiz, 1955, s. 567—576.

Dumézil G. Textes Chepsoug (Tcherkesse occidental). *Journal Asiatique*, t. CCXLII, fasc. 1, Paris, 1954, p. 1—48.

Dumézil G. «Deux variantes tcherkesses sur le Narte Sawsægæqe» — в сборнике: *Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase*, I (в серии: *Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut français d'archéologie d'Istanbul*, IX). Paris, 1960, p. 91—115.

В настоящее время в Советском Союзе исследование адыгейского языка ведется: в Адыгейском научно-исследовательском институте (в г. Майкопе), в Институте языкоznания АН СССР в г. Москве, в Институте языкоznания АН Груз. ССР в г. Тбилиси и на кафедре кавказских языков Тбилисского государственного университета. Курс «Современного адыгейского языка» читается в Адыгейском государственном педагогическом институте (с 1954 года) и в Тбилисском государственном университете (с 1946 года, для студентов Отделения кавказских языков).

III. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПИСЬМЕННОСТИ НА АДЫГЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Адыгейский язык — язык младописьменный.

Несмотря на культурные связи адыгов с древнейшими народами

¹ Troubetzkoy N., *Langues abasgo-kerkètes ou caucasiques occidentales*. Сб. «Les langues du monde», Paris, 1924, pp. 336—342.

² Dirr A., *Die Nord-West Sprachen. Das Abchasiische, Ubychische und Tscherkessische* [в работе: «Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen», Leipzig, 1928, стр. 36—56].

³ Deeter G., *Eine tscherkessische Grammatik. Caucasica*, fasc. 9, Leipzig, 1931. Ss. 129—141.

⁴ Dumézil G. a) *Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest. (Morphologie)*. Paris, 1932, 262 p.; b) *Langues caucasiennes*. В сборнике: *Les langues du monde* (под редакцией А. Meillet, M. Cohen). Nouvelle édition, Paris, 1952, p. 240—245. c) Dumézil G., Namitok A. *Notes sur le verbe tcherkesse occidental*. Paris, 1941. [*Revue des Études Islamiques*, Année 1940, Cahiers, I—I]; d) Dumézil G., *Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord*, Paris, 1933, 149 p.; e) Dumézil G., *Les analyses qui précèdent appellent trois remarques [Racines oubykhis et tcherkesses a u- préfixé]*. Bull. de la Société de Linguistique de Paris, t. 39, fasc. 1 (№ 115), Paris, 1938, p. 77—87.

⁵ Kuipers A. H., a) *The Circassian nominal paradigm: A contribution to case-theory* (в журнале: *Lingua International Review of General Linguistics*), XI, 1962, p. 231—248; b) *The North-West Caucasian Languages. «Analecta Slavica*, I, Amsterdam, 1955; c) *Phoneme and Morpheme in Kabardian*, (Janua Linguarum, no. VIII) (s-Graverhage, 1960).

Передней и Малой Азии, а впоследствии с европейскими народами — греками, римлянами, генуэзцами, «имевшими свою письменность, никаких следов старой письменности у черкесов не сохранилось»¹.

«Как христианство, так и окончательно с половины XIX века укрепившийся среди черкесов ислам не дал черкесам национальной письменности»².

Арабский язык на Северном Кавказе был языком религии и официального делопроизводства. Он оставался чужим, непонятным для горцев, и арабский алфавит не проник в массы. Попытка создать письменность на адыгейском языке была предпринята в начале XIX в. Нотауко, но он не смог завершить составление алфавита и создание букваря. Говоря словами Ф. Юхотникова, «великий поэт Черкесии, превосходный ориенталист Хаджи-Нотаук много лет трудился над созданием алфавита и составлением грамматики адыгейского языка, совершенно успел в том и другом, но по настоянию духовенства принужден был предать огню труд свой»³. Попытки создать алфавит для адыгов на этом не кончились. Они продолжались; с одной стороны, представителями русской и зарубежной науки, создавшими различные транскрипции для записи адыгских слов, и, с другой, адыгами, пытавшимися приспособить различные алфавиты для обозначения фонем адыгейского языка.

В сороковых годах XIX столетия Л. Люлье в своем «Словаре русско-черкесском» пытался записывать адыгейские слова при помощи русских букв и их комбинаций. Фонематический состав адыгейского языка при этом не был отражен.⁴

Вопросом создания алфавита для адыгейского языка занимался и П. К. Услар. В качестве основы им был избран русский алфавит. П. К. Услар понимал, что каждая фонема должна иметь свое обозначение, но при этом алфавит не следует смешивать с научной транскрипцией, необходимой для филолога, но не пригодной для широкого употребления. Буквы должны быть однозначными, желательно, чтобы они не имели надбукивенных и подбукивенных знаков.

«Грамотность на родном алфавите должна доставаться горцам весьма легко, — так же легко, как достается она учащимся в целой просвещенной Европе при разумной системе обучения»⁵.

Алфавит, составленный П. К. Усларом, так же как и алфавит Л. Лопатинского и П. Тамбнева, использовавшийся ими для записи кабардинских и адыгских текстов, недостаточно точно отражал фонетическую систему адыгейского языка.

¹ Д. А. Ашхамаф. История черкесских алфавитов. «Записки Северо-Кавказского краевого Горского НИИ», т. II, 1929, Ростов н/Д, стр. 287.

² Там же.

³ Газ. «Кавказ», 1847, № 12, от 22 марта.

⁴ Д. А. Ашхамаф. История черкесских алфавитов. «Записки Северо-Кавказского краевого Горского научно-исслед. института», т. II, Ростов н/Д, 1929, стр. 288.

⁵ П. К. Услар. «Абхазский язык», Тифлис, 1887, стр. 23.

Были попытки создания алфавита для адыгейского языка и на латинской и на арабской основе.

В 1854 году автором английско-черкесско-турецкого словаря L. Loewe был составлен алфавит на арабско-латинской основе.

Одна из попыток создать адыгейский алфавит принадлежит адыгу У. Берсею. Им в 1855 году был составлен алфавит на арабской основе⁶. Алфавит этот имел много недостатков: во-первых, он не обозначает все фонемы адыгейского языка, во-вторых, для обозначения гласных применялись трудные надбукивенные и подбукивенные арабские знаки; в-третьих, в алфавите имелись арабские знаки, обозначающие звуки, характерные не для адыгейского языка, а для арабского языка⁷. Все эти недостатки делали алфавит У. Берсея «практически непригодным»⁸.

В 1878 году адыгом Х. Ш. Анчоком был составлен адыгейский алфавит на арабской основе. Этот алфавит дошел до нас в рукописи. Он не был опубликован.

Определенные попытки составить алфавит для адыгейского языка были предприняты и адыгами, проживающими в Турции, Египте, Сирии.

Алфавиты на арабской основе создаются в 1908 году группой черкесов, в 1909 году (египетским) черкесом Мухамедом Кемалем Хуажевым (в Египте), в 1909 году (турецким) черкесом доктором Мухамедом Пчегатлуком. На этих алфавитах были изданы буквари, брошюры религиозного характера и отдельные книги.

Наряду с этими алфавитами и транскрипциями, созданными на основе русского и арабского алфавитов, делались попытки создать алфавит на основе латинской графики. Подобные попытки предпринимались как адыгами, проживающими в Турции, Сирии, так и адыгами, проживающими в нашей стране. Из (турецких) адыгов можно назвать доктора Мухамеда Пчегатлука (1910 г.) и Тым Хаджи, Едычко-Сеина (1918 г.), Бланако Батоко (1918 г.). В Сирии в 1927 году также создается алфавит на латинской основе.⁹ Ни один из этих алфавитов не получил распространения.

Первые алфавиты, на которых систематически стали печатать кни-

¹ Д. А. Ашхамаф пишет о нем: «В конце сороковых годов Берсеев Омар, черкес, получивший за счет Египетского паша образование в Париже, был приглашен преподавать черкесский язык в Ставропольскую гимназию. На казенный счет были отпечатаны его азбука и переводы с русского и других языков на черкесский язык. Затем Берсеев подготовил двух учителей этого языка из черкесов: один поступил в Екатеринодарскую гимназию, а другой — в Ново-Черкасскую. В течение 9-ти лет все усилия этих трех учителей привить народу составленную им грамоту не имели ни малейшего успеха: дальше означенных заведений она не пошла. Тогда преподавание черкесского языка было отменено, а огромные запасы букварей и книг проданы». Д. А. Ашхамаф. История черкесской письменности. «Записки Северо-Кавказского краевого Горского научно-исслед. института», т. II, Ростов н/Д, 1929, стр. 289.

² А. А. Хатанов. «Из истории адыгейской письменности» (рукопись).

³ Там же.

⁴ Д. А. Ашхамаф. История адыгейской письменности. «Записки Северо-Кавказского краевого Горского научно-исслед. института», т. II, Ростов-на-Дону, 1929, стр. 290.

ти и периодическую литературу, созданы после Октябрьской социалистической революции.

При Советской власти по инициативе комиссара по горским делам при Кубанском ревкоме Моса Хакаровича Шовгенова был составлен букварь, изданный литографским способом в 1918 году в г. Краснодаре.¹

В 1927 году адыгейская письменность, так же как и письменность других младописьменных языков Советского Союза, перешла на латинский алфавит, а в 1938 году в основу письменности был положен русский алфавит.²

Наличие в новом алфавите двухбуквенных и трехбуквенных сочетаний, некоторая непоследовательность в изображении однотипных фонем затрудняет чтение, усложняет орфографию и требует его улучшения.

Вопрос о необходимости усовершенствования существующего алфавита ставился в свое время Д. А. Ашхамафом. Он не снят и в настоящее время.³

В действующем алфавите адыгейского литературного языка отображено 65 фонем (56 согласных звуков, 3 гласных и 6 дифтонгов), некоторые фонемы не имеют специальных знаков.

Письменный литературный язык у адыгов появился, таким образом, только с установлением советской власти на Кубани и в Адыгее.

Младописьменный адыгейский литературный язык базой для своего развития имел богатый, исключительно хорошо отработанный и отшлифованный «устный литературный язык», создававшийся народом на протяжении многих столетий. Образцом этого устного фольклорного языка являются сказания о «нартах».

Народные сказители-поэты, так называемые *гегуакио*, пользовались среди народа большим авторитетом.

В народе высоко ценилась отработанная устная речь, умение точно, ясно и в то же время красочно, без восточной витиеватости, излагать мысли.

Устная разговорная речь имела различные стили в зависимости от ее характера: бытовой-домашний, разговорный язык, иронически-шутливый, применяемый в дружеских беседах, и изысканная устная речь, применяемая в более торжественных случаях. Речь старших, и особенно стариков и пожилых женщин, отличалась не только спокойным тоном

¹ А. А. Хатанов. «Из истории адыгейской письменности» (рукопись).

² При переходе на латинскую и русскую основу, как на это указывается Д. А. Ашхамафом, адыгейские лингвисты стремились к тому, чтобы выработать единый алфавит с кабардинцами. Они неоднократно заявляли о необходимости выработки единого алфавита для всех адыгов, то есть адыгов, проживающих в Адыгее, Кабарде, Карачаево-Черкесии.

³ Вопросам необходимости унификации и усовершенствования алфавитов была посвящена Майкопская региональная сессия научно-исследовательских и педагогических институтов Северного Кавказа в 1958 году.

бесед, но и особым подбором лексики, не допускающим употребления вульгаризмов.

Таким образом, хотя адыги и не имели письменного литературного языка, но устное словесное искусство народа достигло высокого развития.

Развитие устной речи, определенные наметившиеся тенденции по созданию и выработке общенародного языка — все это явилось базой, которая была использована при создании литературного языка.

«... Адыгейский литературный язык в настоящее время уже сложился в результате двадцатилетней традиции письма. Сложился он на материале темиргойского диалекта...».¹ Литературный язык, созданный на базе темиргойского диалекта, естественно, не совпадает с ним, он шире и богаче диалекта. Литературный адыгейский язык использует для своего обогащения лексические возможности и других диалектов.

В литературном языке имеются отдельные грамматические формы, отсутствующие в темиргойском диалекте и восходящие к другим диалектам. Литературный язык пополняется неологизмами, кальками (как-то: *у/эшыгъэ* «вооруженный», *псышъо* «жидкость», *чыгъэшиу* «удобрение», *нэрлыгъэшъу* *ІэпыІэгъу* «наглядное пособие», *ІэкІыб* *къэралхэр* «зарубежные страны», *тхылъедж* «читатель», *иљэсил* *план* «семилетний план», *мэкъу-мэш* *хозяйств* «сельское хозяйство»...).

Большое количество нетерминологической лексики проникает в адыгейский язык из русского языка. Лексика литературного языка пополнилась большим количеством новых слов, отражающих новые понятия и предметы, вошедшие в жизнь адыгов после Октября. Среди слов, появившихся в литературном языке в советское время, необходимо особо отметить общественно-политическую терминологию, заимствованную из русского языка или же через русский язык. Интенсивно развивается терминология и на базе самого адыгейского языка.²

Пополнение лексики литературного языка происходит не только за счет терминологической лексики. Источником пополнения, особенно нетерминологической лексики, являются диалекты и близкородственные языки (например, слово *псалъ* «слово» заимствовано литературным языком из кабардинского).

Наряду с количественными изменениями в лексике литературного языка происходят определенные качественные семантические изменения: изменяется сфера применения слова, расширяется связь слова с другими словами. Например: *уна/э тегъэт!* «будь внимателен!», «оказывай внимание!». Данное словосочетание, употреблявшееся в бытовой речи, из сферы разговорного языка переходит в общественно-политическую: «Коммунистическая партия *ына/э анахъэу* советска ныбжык/іэхэм атыргъэты» («Соц. Адыг.», 62, 27 февр.) — «Коммунистическая партия

¹ Проф. Н. Ф. Яковлев, доц. Д. А. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка, М.—Л., 1941, стр. 4.

² Х. Д. Водождоков. Русская лексика в адыгейском языке. «Ученые записки АНИИ», т. 1, 1957.

больше всего заботится о советской молодежи». Такие слова, как *къэгъэлэнлэгъэн*, *гъэптигъэн*, *гумэкъыгъу*, *рыгъуазэзэ*, употреблявшиеся в бытовой речи, приобретают новые значения, расширяется круг слов, с которыми они могут сочетаться: *Ленинскэ политикэм ипринцип рыгъуазэзэ*, *советскэ къэралыгъом иштыпкъэу ыкъи дэх имылэу*, *дунга гумэкъыгъор къэгъэлэнлэнным*, *народхэм язэдэпсэуныгъэ ыкъи язэблэгъеныхъэ гъэптигъэнным афэбанэ* — «Руководствуясь принципами ленинской политики, советское государство верно и без колебаний борется за ослабление международной напряженности, за сосуществование и укрепление дружбы между народами». В одной фразе видно, насколько и как сильно изменились сочетаемость и значение слов.

Зэдэлэгүн «живь вместе» приобретает кроме этого новое значение: «существовать»; *рыгъуазэзэ* «ориентируясь» приобретает значение «руководствуясь»; *гумэкъыгъо* «беспокойство» приобретает значение «напряженность...»

Къэгъэлэнлэгъэнным: данное слово употреблялось с конкретным значением: «ослабить веревку, пояс», — значение и сочетаемость слова изменяются: «ослабить напряженность». *Гъэптигъэнным* «укрепить» — так же, как и в слове *къэгъэлэнлэгъэнным*, конкретное значение слова *гъэптигъэнным* становится более абстрактным: «крепить мир и содружество» (срв. также: *колхозхэр кадрэхэмкээ гъэптигъэн фае*).

Изменение сферы применения слова происходит и в поэтической речи, например: *егъэлскы* «купает» и *мазэм зегъэлскы* «месяц купается». *Псы бзэгур бзэау, зэ зызэридэзэу...* (букв.: «язык воды облизываясь один раз бросаясь в разные стороны...») — новым является сочетание — языка и воды. Отдельные семантические изменения, происходящие в языке, связаны с появлением иноязычных слов, имеющих в заимствующем языке соответствующие синонимы. Синонимичные слова, свое и чужое, дифференцируются в своем употреблении.

Слово *пишъериль* в разговорной речи имело значение «обязанность», «долг», в литературном языке оно получило новый оттенок значения, именно «задачи»: *партием къыгъэуцугъэ пишъерильхэр* «задачи, поставленные партией»; *унашъо* большей частью употреблялось в словосочетании *унашъо къыфишигъ* «приказал», в литературном языке оно приобрело значение «постановление, закон».

Таким образом, литературный язык пополняется за счет диалектных слов, интернациональной лексики, заимствованной в основном из русского языка или через русский язык. Обогащение языка происходит и за счет семантических изменений, расширения сферы применения слова, его лексических связей, ведущих к расширению его значений.

Наиболее отшлифованным, разработанным является язык оригинальных художественных произведений. На адыгейском языке созданы крупные эпические произведения: романы и многоплановые повести «Дорога к счастью», «Состязание с мечтой», «Умной матери дочь» Т. Керашева, «Свет в горах», «Ожбаноковы» Ю. Тлюстена, «Там, где сливаются реки» Д. Костанова, «Превосходная должность», «Аул Псы-

бе», «У нас в ауле» А. Евтыха. Поэмы: «Пусть человек живет» А. Хаткова, «Ураза», «Будь бдительным» М. Паранука. Изданы сборники рассказов и сборники стихов: «Абрек» Т. Керашева, «Две высоты», «Человек делает добро» Д. Костанова, «Голос сердца» М. Паранука, «Наша земля» К. Жанэ, «Мой мир», «Новые песни», «Созвездие» И. Машбаша, «Рассвет», «Луч солнца» Х. Беретаря. Большим мастером слова был Теучеж Цуг, автор многих стихотворных произведений и прекрасных поэм «Восстание бжедугов» и «Мафоко Урысбий». Язык оригинальных пьес, созданных А. Евтыхом, Ю. Тлюстеном, Т. Керашевым, Е. Мамием, характеризуется необыкновенной выразительностью, они полны фразеологических идиоматических выражений.

Язык публицистики, очерка за годы советской власти достиг большого развития.

Отдельные научные работы по вопросам литературы, языка, истории пишутся на адыгейском языке.

Основные произведения адыгейских писателей (романы, повести, сборники стихов, очерки, пьесы) переведены на русский язык. Они изданы в Майкопе, Краснодаре, Ростове, Москве.

Роман «Дорога к счастью», удостоенный Государственной премии, переведен на украинский, кабардинский, литовский, латышский, чешский, китайский языки. Повесть Ю. Тлюстена «Свет в горах» — на польский, китайский языки. Произведения А. Евтыха — на украинский, польский, чешский. Стихотворения И. Машбаша изданы в Кабарде, Молдавии, Осетии, Дагестане, на Украине, в Германской Демократической Республике. Рассказы и детские стихи К. Жанэ переведены на кабардинский, армянский, казахский, бурятский, болгарский, китайский языки.

На адыгейский язык переведено большое количество общественно-политической и художественной литературы. На адыгейский язык переведены произведения Пушкина, Лермонтова, Л. Толстого, М. Горького, Н. Островского, А. Фадеева, Т. Шевченко, Ю. Фучика, пьесы Островского, Гольдони и др.

Адыгейский литературный язык в настоящее время является языком областной газеты «Социалистическая Адыгей», на нем издается художественный альманах «Зэкъошныгъ» («Дружба»). На адыгейском языке выходит многочисленная художественная и общественно-политическая литература, издаются учебники для школ, учебные пособия по языку и литературе для Адыгейского педагогического училища, Адыгейского государственного педагогического института. Ежедневно радиопередачи ведутся на адыгейском языке. Адыгейская труппа национального театра ставит оригинальные и переводные пьесы на адыгейском языке. Школа, радио, театр, художественная литература содействуют распространению литературного языка.

Таким образом, после Великой Октябрьской социалистической революции адыги создали письменность на родном языке, литературу, искусство, науку. Адыгия достигла огромных успехов в создании и развитии социалистической культуры.

2 Грамм. адыг. яз.

Часть I

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Простые гласные. Звуковой состав адыгейского языка характеризуется сложной системой согласных и более простой системой гласных.

Простых гласных фонем в адыгейском языке три:

1. а (открытое): тамэ «крыло», баджэ «лиса», къалэ «юноша», ачъэ «козел», мэлажъэ «работает» и т. д.

2. э (узкое а): нэ «глаз», пэ «нос», мэзы «лес», куэцы (орф. кошы) «пшеница», мачъэ «бежит» и т. д.

3. ы (иrrациональный гласный): лы «мясо», ты «баран», чы «хворост», мылы «лед», мэзы «лес», ыуагъ «(тот) сказал» и т. д.

При образовании гласного ы язык чуть отодвинут назад и занимает индифферентное положение.

Гласный а встречается в начале или внутри слов (основ): адыга «адыгеец», ачъэ «козел», ашъо «кольчуга», апс «деревянная миска», апч «стекло», шакъо «охотник», напцэ «бровь», набгъо «гнездо», мэлажъэ «работает» и т. д.

В конце основ а не может стоять. В заимствованных из русского языка словах безударный конечный а//я заменяется гласным э: публикэ—публика, музыкэ—музыка, почтэ—почтa, канцелярие (канцелярийэ) — канцелярия, революцие (революцийэ) — революция.

Гласный э встречается в адыгейских словах внутри и в конце слов (основ): жэ «рот», пэ «нос», Іэ «рука», мэзы «лес», чэты «курица».

В начале адыгейских слов звук э не может стоять. В литературном адыгейском языке буква э пишется в начале слов, заимствованных из русского языка: экзамен, экран, экватор и т. д.

Гласный ы может стоять как внутри, так и в конце слов: лы «мясо», узы «болезнь», мылы «лед», дыды «шило», ныбджэгъу «товарищ» и т. д.

В начале слов этот звук встречается в качестве аффикса — ы-ыуагъ «(тот) сказал (то)», ы-Іэ «его рука», ы-джы «теперь»..

§ 2. Дифтонги. В адыгейском языке имеются неслоговые гласные (сонанты) губно-губной у и среднеязычный й. Эти звуки обычно встре-

чаются в комплексе с основными гласными а, э и ы и вместе с ними образуют восходящие дифтонги: уа < у+а: уатэ «молоток», уарзэ «солома», уанэ «седло», уасэ «калым, цена», уашто «небо», уалъэ «волна», еуагъ «(тот) ударил его (букв.: «на него»)», пеуалъэ «постройка»...

о < у+э: о «ты», мао «бьет», огу «серый», огъу «засуха», ошхы «дождь», орыжъ «болото», ощи «колун», оды «худой»...

у < у+ы: унэ (уынэ) «дом», уды (уыды) «колдун», ужи (уыжи) «след», узы (уызы) «болезнь», укын (уыкын) «убить»...

я < й+а: ятэ «глина», ятэ «отец», янэ «мать», ябгэ «злой», яханэ «шестой», ягъэ «прыш», яжъэ «зола»...

е < й+э: ежъ «сам», ерыш «упрямый», джае «сом», сае «кафтан», мые «дикая яблоня»...

и < й+ы: испы «карлик», ины «большой», ильес «год», ибэ «си-рота», ис «сидит (в)», пэси «черноклен», дэи «плохой», идзын «выбросить»...

В результате отпадения безударных конечных гласных ы и э указанных восходящих дифтонгов образуются нисходящие дифтонги, исторически не характерные для адыгейского языка: э-у (эу) < э-уы: лэу < лэуы «кабан», чэу < чэуы «плетень», псыхэу < псыхэуы «цапля»... -ы-у < ы-уы: жъынтыу < жъынтыуы «филин», хъытыу < хъынтыуы «сеть», хъыу < хъыуы «сойка», хъамлыу < хъамлыуы «червь»...

Сочетание гласного ы с сонантом у имеется и в заимствованных словах: къарыу «сила», чэзыу «очередь», бырыу «бурав»... В указанных примерах простой гласный у в адыгейском произношении становится дифтонгом у (уы). Но поскольку такой дифтонг стоит после согласных, которые не имеют лабиализованного варианта, он подвергается перестановке (метатезе): къару > къаруы > къарыу «сила»...

Нисходящие дифтонги ау, ай, ый образуются в результате отпадения конечных гласных э, ы:

пкlay (<pklaye) «кузнецник (есть)», жъау (<жъауэ) «тень (есть)»...

а-й (<а-ы): домбай (<домбайы) «зубр», пхъэмбай (<пхъэмбайы) «гроб»...

а-й (<а-иэ): ельэгъуай (<ельэгъуайэ) «трудно перепрыгнуть (есть)».

э-й < э-ы в определенных сочетаниях: дэй — ар шы дэй «тот — плохой конь», дэи (дэйы) «плохой», кэй (Лэбэ кэй «долина Лабы»), кэин (кэйы) «долина».

ы-й < ы-ы: хъамцый (хъамцый хъалыгъу «ржаной хлеб»), хъамцый (хъамцыйы) «рожь».

ы-й < ы-йэ в предикативных формах имен: дэжъый (<дэжъийэ) «фундук (есть)», цый (<цийэ) «черкеска (есть)».

Нисходящие дифтонги замечаются в заимствованных словах: шай//шайуц «чай», хъайуан «животное» (ар.-тур...)...

Дифтонг е (йэ) в шапсугском диалекте в соседстве с согласным н теряет первый компонент й: шапс. нэпэ: лит. нэпэ (нэпэ) «сегодня»,

шапс. нэуш: лит. неущ (нейэущ) «завтра»... шапс. Сэ нэпэ Йоф сиэу сыщыт (Сб.) — «Я сегодня имею дело».

§ 3. Заднеязычные простые гласные о и у. Заднеязычные простые гласные о и у как самостоятельные фонемы в адыгейском языке не имеются. В определенных позициях дифтонги о (уэ) и у (уы), особенно в заимствованных словах, воспринимаются как простые гласные.

В заимствованных из русского языка словах у и подударное о в адыгейском языке в начале слова воспринимаются как дифтонги: о (уэ), у (уы):

Срв. русск.	адыг.
образ	уэобраз
орден	уэрден
округ	уэкруг
указ	уыказ
ударник	уыдарник...

В случаях, когда в заимствованных словах дифтонги о (уэ) и у (уы) стоят после согласных, которые имеют и лабиализованные параллели, первый компонент указанных дифтонгов — неслоговое у сливается с этими согласными, образуя лабиализованные звуки: русск. протокол — адыг. прэтэкуэл (орф. протокол), русск. закон — адыг. зэкуэн (орф. закон), русск. совхоз — адыг. сэфхуэз (орф. совхоз), русск. кулак — адыг. күвлак (орф. кулак), русск. культура — адыг. күльтурэ (орф. культура), тюрк. хъурмэ — адыг. хъуырмэ (орф. хъурмэ), «хурма»...

Но в тех случаях, когда в заимствованных словах перед о и у стоят согласные, которые в адыгейском языке не могут стать лабиализованными, указанные о и у в адыгейском произношении слышатся как простые гласные о и у:

русск.	сорт	адыг. — сорт
урок		— уырок (орф. урок)
борщ		— борщ
бутылка		— бутилкэ
ар.-турк.	мурат	— мурад «желание», «намерение»
	» лула	— лулэ «трубка»
	» дуккан	— тучан «магазин»
	» топ	— топ «пушка» и т. д.

В адыгейском языке в некоторых заимствованных словах дифтонги у (уы) и о (уэ) после согласных, которые не могут стать лабиализованными, расщепляются следующим образом: лабиальный элемент у представляется на следующий слог и сливается с согласным, который может лабиализоваться, а гласный элемент ы остается на прежнем месте: русск. платок — адыг. платыку < платуык. Бзылъфыгъэ платыкухэмэ азыфагуэ... (Баб.) «Среди женских платков...».

В заимствованных из грузинского языка словах комплекс уа после согласных произносится с оттенком простого гласного о: груз. джуари —

адыг. джор «крест», груз. Дуали (фамилия Двали) — адыг. Дол (фамилия).

В адыгейской орфографии буквой о передается обычно дифтонг уэ — мао (мауэ) «бьет»...

Как было указано выше, иногда этот дифтонг слышится как простой гласный о (после согласных, которые не могут быть лабиализованными — сом «рубль»...). Кроме того, буквой о обозначается соединение лабиализованных согласных с гласным э: клю+э-н > клон «идти». Точно так же буквой у обычно обозначается дифтонг уы — укын «убить»..., но в определенных положениях дифтонг уы слышится как простое у—суфы «отшельник», суткэ «сутки»... Этой же буквой у обозначается соединение лабиализованного согласного с гласным ы: огъу—уэгъу+ы «засуха»...

§ 4. Назализованные гласные в диалектах адыгейского языка. В западных диалектах адыгейского языка (в бжедугском и шапсугском), как известно, наблюдается в конце слова носовой оттенок гласных э и ы: пшэ^н «облако», псы^н «вода» и т. д. Следует полагать, что назализация конечных гласных э и ы вызвана отпадением конечного согласного н: псы^н < *псын «вода», пшэ^н < *пшэн «облако» и т. д.

§ 5. К вопросу о долгих и кратких гласных в адыгейском языке. В специальной литературе в адыгейском языке различают долгие и краткие гласные.¹ К числу долгих относят е (йэ), и (йы), о (үэ) и у (үы). Последние четыре гласных — е, и, о, у — считаются образованными в результате слияния двух смежных гласных: е<ы или э+ы, и<ы или э+ы, о<ы или э+уы и у<ы или э+уы. Так, например, с-и-т (<сы-йы-т) «стою (внутри чего-либо)», и-т (<йы-т) «стоит (внутри чего-либо)», с-и-І (<сы-йы-І) «я имею то», но и-І (<йы-І) «тот имеет то».

Однако в адыгейском языке не наблюдается различия по долготе гласного и в приведенных глагольных формах — и-т (<йы-т) и с-и-т (<сы-йы-т), или и-І (<йы-І) и с-и-І. Тем более, что в форме с-и-І «я имею то» с-, как личный аффикс первого лица (ряда эргатива), не имеет огласовки ы: с-и-І < с-ый-І (а не: сы-йы-І). В адыгейском языке не имеется долгих и кратких гласных е, и, о, у. Что касается гласного а, то этот гласный, несомненно, произносится более протяженно, чем гласный э, но между этими гласными имеется не только количественная разница (долгота), но и качественная: а — открытый гласный, а — закрытый.

§ 6. Первичные и вторичные гласные в адыгейском языке. Исследователи адыгейского языка из простых гласных — а, э, ы — гласные э и ы считают первичными, а гласный а вторичным, образованным от указанных первичных гласных.² Трудно определенно высказаться от-

¹ См., например, проф. Н. Яковлев и доц. Д. Ашхамаф. Грамматика адыгейского литературного языка, М.—Л., 1941, стр. 427, 428.

² См. там же, стр. 427.

носительно первичности (или вторичности) простых гласных а, э. Но нет оснований считать гласный ы первичным гласным в адыгейском языке: гласный ы, надо полагать, является рефлексом какого-то основного гласного.

§ 7. Ударение. В адыгейском языке ударение — динамическое (сильное), но не интенсивное. Подударный гласный произносится с особым напряжением (мадэ «шьет», кіалэ «юноша»...). Место ударения, как правило, конечный слог слова.

I. Ударение в именных основах. В именных основах в большинстве случаев ударение сохранилось в конечном открытом слоге с гласными ы: мылы «лед», дыды «шило», цыфы «человек», ошы «колун», мэлы «овца», чэцы «козленок», пчэны «коза», гыны «порох», зэфы «пырей», шъэфы «секрет», чыыгы «дерево», чэцы «ночь», цунды «грач», дыджы «горький», коцы «пшеница», пхъэцы «мох», щыды «осел», къужъы «груша», йэлы «дикий», бызы «грудь», бжыны «лук», сиджы «накальня», псынджы «грязь», тыжыны «серебро», тыгъужъы «волк», пшэсэны «крапива» и т. д.

В некоторых именных основах ударение с конечного гласного ы перешло на предыдущий гласный, вследствие чего конечный гласный (ы) отпал: шъуз (<«жена») < шъузы, бгъэжъ (<«орел») < бгъэжъы цыкыкы (<«маленький») < цыкыку, бжыныф (<«чеснок») < бжыныфы, кіоці (<«внутренность») < кіоци, блыпкы (<«плечо») < блыпкы, лъэпкы (<«племя») < лъэпкы, тэтэжъ (<«дед») < тэтэжъы, нэф (<«свет») < нэфы, кіэн (<«наследство») < кіэн и т. д.

Ударение сохранилось на прежнем месте в ряде имен с конечным гласным э: кіалэ «юноша», лъаплэ «дорогой», куандэ «кустарник», пагэ «гордый», пакіэ «усы», панэ «колючка», тхъаркъо «голубь», фабэ «теплый», цагэ «ребро», лъакъо «нога», шъабэ «мягкий», тхъемафэ «неделя», тхъаматэ «старшина» и т. д. В других словах ударение (павшее на последний слог, как это видно из наличия открытого а в основе) передвинулось на предпоследний слог: джанэ < джанэ «рубаха», матэ < матэ «корзина», уанэ < уанэ «седло», саплэ < саплэ «ножны», мачіэ < мачіэ «саранча», къуанчіэ < къуанчіэ «галка», лъэтуалэ < лъэтуалэ «просящий», лъхъуамбэ < лъхъуамбэ «палец ноги»... В роли предиката такие имена теряют конечное безударное э: мыр уан «это седло», мыр мат «это корзина», мыр джан «это рубаха» и т. д. Эти предикативные формы имен представлены как названия предметов в существующих словарях и грамматиках адыгейского языка.

В двухсложных именных основах на гласный э ударение большей частью остается на последнем слоге, когда в предыдущем слоге имеется гласный ы: чылэ «село», ныбэ «живот», цызэ «белка», шыблэ «гром», чыылэ «холод», пытэ «твердый», мыжъо (мыжъуэ) «камень», пчыхъэ «вечер», тыгъэ «солнце», цыхъэ «доверие», чыплэ «место», шынэ «страх», шынэ «ягненок», щысэ «пример», лыннтэ «артерия», нысэ «сноха», псынэ «колодец», но дышъэ//дышъэ «золото» и т. д.

В трехсложных основах ударение в таких случаях может передви-

нуться на предыдущий слог: чэмидэ||чэмидэ «темногнедой», йункыбэ||йункыбэ «замок», гүшыé||гүшыé «слово», дэжьеé||дэжье «фундук», нэфынэ||нэфынэ «светло»...

При сочетании двух именных основ с открытым слогом (и, вообще, при образовании имен) происходит определенное передвижение ударения. В одних случаях ударение стоит на первом открытом от конца слова, а в других случаях ударение переносится на второй от конца слова. Причем конечный безударный гласный ы отпадает, а безударный конечный э сохраняется.

1. Односложный + односложный:

а) Ударение стоит на первом от конца слоге: пхъэфы «береза» (букв.: пхъэ «дерево» + фы «белый»); пхъэцы «мох» (букв.: пхъэ «дерево» + цы «шерсть»); цужбы «старый вол» (букв.: цу «вол» и жбы «старый»); пцэфы «форель» (букв.: пцэ «рыба» и фы «белый»); пшъэцы «шерсть на шее» (букв.: пшъэ «шея» и цы «шерсть»); пщылы «крепостной» (букв.: пши «князь» и лы «мужчина»); пчыкы «древко пики» (букв.: пчи «пика» и кл «рукоятка»); пчашхъэ «верхняя перекладина дверной коробки» (букв.: пчэ «дверь» и шхъэ «голова»); цугъю «рыжий вол» (букв.: цу «бык» и гъю «рыжий»);

б) Ударение передвинулось на второй слог, в результате чего гласный ы отпал: псыцу<псыцу «буйвол» (букв.: псы «вода» и цу «бык»); пхъэш<пхъэши «деревянная лошадка» (букв.: пхъэ «дерево» и шы «лошадь»); цуку<цуку «телега» (букв.: цу «бык» и ку «подвода»).

2. Односложные + двусложные (или же многосложные):

а) Ударение стоит на предпоследнем слоге: пхъэшáш «плуг» (букв.: пхъэ «дерево» и яш «орудие»); щэпáст «молоко с пшеничной кашей» (букв.: щэ «молоко» и паст «пшеничная каша»); щэбáб «молочная каша» (букв.: щэ «молоко» и баб «каша»); нэгъундже «очки» (букв.: нэ ша «глаз» и гъундже «зеркало»); лéблáн «герой» (букв.: лы «мужчина» и блан «мужественный»); пэгъуáн «нос» (букв.: пэ «нос» и блан «мужественный»); хъяуц (<>хъяуцы) «собачник» (букв.: хъэ «собака» и уцы «трава»); шхъячэт (<>шхъячэты) «легкомысленный» (букв.: шхъэ «голова» и чэт «курица»); шхъяшыгу (<>шхъяшыгу) «макушка» (букв.: шхъэ «голова» и шыгу «вершина»)...

3. Двусложные (многосложные) + односложные:

Конечный гласный первой основы всегда сохраняется:

а) В одних случаях ударение падает на первый от конца слог: пчэнлы «козлятина» (букв.: пчэны «коза» и лы «мясо»); къоепсы «сыропчэнлы» «козлятина» (букв.: пчэны «коза» и псы «вода»); чэтлы «куритина» (букв.: воротка) «куяе «сыр» и псы «вода»); чэтлы «куритина» (букв.: къуае «сыр» и псы «вода»); чэтлы «курица» и лы «мясо»); тыгъужы «волк» (букв.: тыгъу «вор» и чэт «курица» и лы «мясо»); чэтлы «курица» и чэт «курица» и чэт «зуб»); жбы «старый»); чэтчэт «лезвие меча» (букв.: чат «меч» и цэ «зуб»); унашхъэ «крыша дома» (букв.: уна «дом» и шхъэ «голова»); унашхъэ «крыша дома» (букв.: уна «дом» и шхъэ «голова»); чылапшъэ «верхняя часть села» (букв.: чылэ «село» и пшъэ «шея»)...

б) В других случаях ударение стоит на втором слоге: чэмышъю «коровья кожа» (букв.: чэмы «корова» и шю «кожа»); чэмыбъю «яловая

корова» (букв.: чэмы «корова» и бъю «яловая»); пчэнышэ «козье молоко» (букв.: пчэны «коза» и щэ «молоко»); пчэныбъю «козий рог» (букв.: пчэны «коза» и бъю «рог»); щэташхъю «верхний слой сметаны» (букв.: щатэ «сметана» и шхъю «голова», «верх»); гъучыбъю «проволока» (букв.: гъучы «железо» и чы «хворостины»); мэзыл «мифическое одноглазое существо с мечевидным отростком на груди» (букв.: мэзы «лес» и лы «мужчина»); къазыц «гусиный пух» (букв.: къаз «гусь» и цы «шерсть»); къазыл «гусятина» (букв.: къаз «гусь» и лы «мясо»); къазыхъю «гусак» (букв.: къаз «гусь» и хъю «самец»)...

В специальной литературе¹ высказано мнение, что перемещение ударения на второй с конца слог имеет место в том случае, когда восстанавливается конечный гласный первой основы, например, шъузы-шхо «большая женщина», букв.: шъуз «женщина» и шхо «большая», но сохраняется на первом конечном слоге в том случае, когда конечный гласный первой основы является подударным, например, цыфы-шхо «большой человек», букв.: цыфы «человек» и шхо «большой». Это не совсем точно: перемещение ударения на предконечный слог имеет место иногда и в том случае, когда конечный гласный первой основы подударный, например, пчэныбъю «козий рог» (пчэны «коза» и бъю «рог»), пчэнышэ «козье молоко» (пчэны «коза» и щэ «молоко»), чэмыбъю «яловая корова» (чэмы «корова» и бъю «яловая»), мэзыл «мифическое одноглазое лесное существо с мечевидным отростком на груди» (мэзы «лес» и лы «мужчина») и т. д.

4. Двусложные (многосложные) + двусложные (многосложные). В таких сочетаниях ударение стоит на втором слоге второго компонента сочетания. В указанных сочетаниях оба компонента теряют конечный гласный ы и сохраняют конечный гласный э: мэзчэт «фазан» (букв.: мэзы «лес» и чэт «курица»); мэзчэн «косуля» (букв.: мэзы «лес» и пчэны «коза»); чэшбзы «летучая мышь» (букв.: чэшы «ночь» и бзыу «птица»); чэтлыбъю «жареная курица» (букв.: чэт «курица», лыбъю «мука из поджаренной кукурузы»), чэткъурт «насадка» (букв.: чэт «курица» и къурт «насадка»); чэтнабгъю «куриное гнездо» (букв.: чэт «курица» и набгъю «гнездо»); чэншыкъю «полночь» (букв.: чэнши «ночь» и ныкъю «половина»); мэзгуашэ «богиня леса» (букв.: мэзы «лес» и гуашэ «княжна»); кухъэнкъю «полвоза» (букв.: кухъэ «воз» и ныкъю «половина»); пшъешъю дахэ «красивая девушка» (букв.: пшъашъю «девушка» и дахэ «красивая»)...

II. Ударение в глагольных основах. Место ударения и законы его перемещения в глаголах и именах в основном идентичны. В глагольных основах ударение стоит, как правило, на последнем открытом слоге — лажъэ: ар мэлажъэ « тот работает», ар макиб « тот идет». Суффиксы времен (а также словообразовательные суффиксы) перетягивают к себе ударение: ар лэжъа-гъэ « тот работал», ар къя-гъэ « тот пошел», а под влиянием префиксов ударение перемещается с конечного гласного на

¹ Н. Яковлев и Д. Ашхамаф, цитир. раб., стр. 424.

предыдущий гласный: ар *къя-гъэ* «тот ушел», но ар *къэкъя-гъэ* «*къэкъя-гъэ* «тот пришел», сэ *сы-къя-гъэ* «*сы-къя-гъэ* «я пришел».

Механизм перемещения ударения и усечения гласных в формах глаголов показаны в отделе — «Категория лица и числа».

СОГЛАСНЫЕ

§ 8. Смычные, спиранты и сонорные. Согласные звуки делятся на смычные (б, п, пI, д, т, тI...), спиранты (з, с, ж, щ, х, г...) и сонорные (р, м, н).

Смычные звуки бывают простые (б, п, пI, д, т, тI и т. д.) и сложные — аффрикаты (ц, ч, цI, чI...).

СМЫЧНЫЕ

§ 9. Система смычных согласных в адыгейском языке. Взрывные смычные согласные в адыгейском литературном языке представлены троичной системой — в виде звонких, глухих придыхательных и глухих абруптивных (резких). Артикуляция звонких и глухих придыхательных — обычная для соответствующих звуков.

При произнесении же абруптивных — резких смычных (пI, тI, къу...) горло закрывается и эксплозия звука происходит сжатым воздухом, находящимся в полости рта. Эти звуки считаются специфическими звуками, общими для всех иберийско-кавказских языков.

В бжедугском и шапсугском диалектах имеются также смычные четвертого типа, звуки с минимальным придыханием, т. н. **преруптивные** (полиабруптивные) смычные — п', т', ц', ку'... Таким образом, в бжедугском и шапсугском диалектах имеется четверичная система смычных: б, п, пI, п'; д, т, тI, т'; з, ц, цI, ц'...

Преруптивные п', т', ц', ку', надо думать, исторически наличны были и в других диалектах, но они замещены придыхательными п, т, ц, ку. Таким образом, в литературном языке имеются придыхательные смычные исконные и замещенные (по происхождению преруптивные). В результате утраты преруптивных смычных придыхательные смычные занимают по качеству среднее место между преруптивами и придыхательными бжедугского диалекта.

§ 10. Губно-губные смычные б, п, пI. а) б — звонкий губно-губной смычной: баджэ «лиса», бысым «хозяин», быбын «летать», фабэ «теплый», къэбэртай «кабардинец», къэбаскъ «капуста», убытын «поймать», ублэн «начать», блы «семь», блэ «эмей», блэкъыгъ «прошел мимо»...

б) **п** — глухой придыхательный губно-губной смычной: пэ «нос», непэ «сегодня», паю «шапка», псы «вода», псе «душа», пхъэ «древа», пчэдъыжъ «утро», тхъапш? «сколько?», пшъэ «шея», пшы «князь» и т. д.

Исконный п имеется в словах: пэ «нос», паю «шапка», пae «для»... Замещенное п (<п'): сапэ «пыль», непэ «сегодня», панэ «колючка», пцы «долото»...

в) **пI** — глухой абруптивный (резкий) губно-губной смычной: пайльэ «срок», пэ «место», пытын «давить», пкlay (пкlay) «кузнецик»,

пкIантIэ (пкIантIэ) «пот», плы (пIлы) «четыре», упчэн (упIчэн) «спрашивать»...

Абруптивный **пI** встречается также в комплексе с неслоговым у: пун «воспитать», пуалъэпIалъэ «срок», поЩпIэ «место», пуакIэ «тонкий», пуаблэ «чиновка», теплон «накрыть», поны «чешуя»...

Звук **пI** в ряду адыгейских губных образовался относительно поздновходящим б (или п) с ларингальным абруптивным I (или Iу), Iу < къу: пэ («место») < пIуэ < *пкIуэ < *б-къуэ, срв. хакуч. пкIуэ «место»... В комплексах пкI, пцI и т. д. пI образовался путем ассимиляции звонкого б со следующими абруптивными согласными: пкIay (пкIay) < *б-къуэ и т. д.

г) **п** — глухой преруптивный смычной (в бжедугском и шапсугском диалектах): панэ «колючка», непэ «сегодня», пытэ «твёрдый», сапэ «пыль», пцЭжъые «рыба», пцы «долото» и т. д.

§ 11. Переднеязычные смычные д, т, тI. а) д — звонкий переднеязычный смычной: дэ «орех», дыды «шило», дэпкъ «стена», уды «ведьма», дэклон «идти вместе с ним», щыды «осел», къодын «пропасть», лъэдакъэ «пята», тхъэдэ «повесть».

б) **т** — глухой придыхательный переднеязычный смычной: тэ «мы», тамэ «крыло», тыгъэ «солнце», етын «дать», матэ «корзина», тхын «пистать», тхъэн «жить благополучно», тхарькъо «голубь», тхъапэ «лист», тхъалэн «задушить»...

Исконный придыхательный т имеется в словах: матэ «корзина», тэн «дарить», щыт «стоит», тет «стоит (на)...» Замещенный придыхательный т (<т'): тэ «мы», тамэ «плечо», тыгъэ «солнце»...

в) **тI** — глухой абруптивный переднеязычный смычной: ты «баран», тысын «садиться», тэкъу «мало», ятIэ «глина», пытын «давить», пынатIэ «лоб», мэткъу (мэткъу) «тает», тын «копать», псыутI «пруд», тэ-тэн «развариться» и т. д.

г) Смычной тI, в отличие от д и т, в адыгейском языке в некоторых основах встречается в комплексе с у (неслоговое у): ту (туы) «два», тупышын «отпускать», турсы «пожилой».

Такой комплекс образовался в результате слияния д с лабиализованным ларингальным — абруптивом Iу, восходящим к лабиализованному фарингальному *къу: ту («два») < тI-у < тI-къу < *д-къу. Переходный вид этого корня тI-къу сохранил хакуский говор адыгейского языка.

Этот же корень ту в некоторых случаях теряет лабиальный элемент у: адиг. етIанэ («потом») < етIанэ.

д) **т'** — глухой преруптивный смычной в бжедугском и шапсугском диалектах: т'амэ «крыло», т'э «мы», т'ыгъэ «солнце», п'ытэ «твёрдый», т'ыгъужъы «волк», т'ыжыны «серебро», утын «удар»...

§ 12. Переднеязычные свистящие аффрикаты дз, ц, цI. а) дз — звонкая свистящая аффриката (совмещает начало звонкого смычного д и

окончание звонкого свистящего спиранта з, т. е. дз = д + з): дзэ «войско», бадзэ «муха», идзэн «бросать (внутрь)», бэдзэр «базар», быдзы «грудь (сосок)»...

б) ц — глухая придыхательная свистящая аффриката (совмещает начало глухого придыхательного смычного т и окончание глухого свистящего спиранта с, т. е. $\text{ц} = \text{т} + \text{с}$): цы «шерсть», цызэ «белка», цэ «зуб», цыгъю «мышь», цыды «скопой», цыхэ «невыносливый», пцелы «ива», пцежъые «рыба», пцашю «свинец», пши «долото»...

Исконное ц имеется в словах: цы «шерсть», цызэ «белка»... Замещенное ц (<ц>): цэ «зуб», цэжъые «рыба», пцы «долото», уцы «трава»...

в) **цl** — глухая абруптивная свистящая аффриката (сочетает начало абруптивного смычного **тl** и конечный момент глухого свистящего смычка **ц**, т. е. **цl=tl+c**): **цэ** «имя», **цыфы** «человек», **цикly** «маскиранта с», т. е. **циланльэ** «скользит», **чэцы** «козленок», **мациэ** «саранча», **цилы** «ложь», **цилашхъ** «ласточка», **хьамций** «жито», **цилэгъопль** «гнедой»...

г) ц — преруптивная свистящая аффриката в бжедугском и шапсугском диалектах (совмещает начальный момент преруптивного смычного т' и конечный момент глухого свистящего спиранта с, т. е. ц = т' + с): ц'э «зуб», цыгъю «мышь», цыхъэ «доверие», п'цы «долото», п'цижъые «рыбка», п'цилы «ива»...

д) свистящие аффрикаты дз, ц, цI возможно не имеют лабиализованных параллелей. Наличные лабиализованные аффрикаты дзу — в слове хъандзу «скирда» и цу — в словах цу «бык», цуакъ «чувяк» и т. д., следует полагать, исторически являются лабиализованными аффрикатами свистяще-шипящих спирантов жъ, шъ, шI.

§ 13. Переднеязычные мягкие шипящие аффрикаты дж, ч, къ

При артикуляции мягких шипящих аффрикат дж, ч, кI начальный момент соответствует тем же смычным д, т, тI, а конечный момент—мягким шипящим спирантам жь и щ. По второму составному элементу они называются **мягкими шипящими** аффрикатами. В адыгейском языке мягкие шипящие аффрикаты имеются двоякого рода: **первичные** шипящие аффрикаты и **вторичные** шипящие аффрикаты.

Вторичные мягкие шипящие аффрикаты образованы путем аффрикатизации палатализованных заднеязычных смычных гь, кь, къ. Эти исходные палатализованные смычные (гь, кь, къ) сохранились в шапсугском диалекте. Следовательно, в указанном диалекте имеются только первичные шипящие аффрикаты. В литературном языке вторичным шипящим аффрикатам дж, ч, кI в шапсугском диалекте соответствуют палатализованные смычные гь, кь, къ. В абадзехском диалекте адыгейского языка, как ниже будет показано, все первичные шипящие аффрикаты подверглись спирантизации: они перешли в соответствующие шипящие спиранты.

а) дж (джь) — мягкая шипящая аффриката совмещает начальную

момент смычного д и конечный момент мягкого шипящего спиранта жь:
 $дж = д + жь$.

Первичная мягкая шипящая аффриката **дж** встречается в словах: баджэ «лиса», къуаджэ «аул», лъэмыйдж «мост», джэмыхш «ложка», джэгъоғъ «недоброжелатель», пхэнджэу «неправильно»...

В абадзехском диалекте первичная мягкая аффриката **дж** перешла в мягкий шипящий спирант **жь**: абадз.: бажъэ<баджэ «лиса»; абадз. къуажъэ<къуаджэ «аул», абадз. жьэмышх<джэмышх «ложка» и т. д.

Вторичная шипящая аффриката **дж** образовалась путем аффрикатизации палатализованного заднеязычного **ѓ**: джанэ («рубаха») < гъанэ (срв. шапс. гъанэ «рубаха»), еджэн («звать») < егъян (срв. шапс. егъэн «звать»), джэдьгу («шуба») < гъэдьгу (срв. шапс. гъэдьгу «шуба»), джы («теперь») < гъы (срв. шапс. гъы^ф «теперь»), бзаджэ («злой») < бзагъэ (срв. шапс. бзагъэ «злой»)...

б) ч — придыхательная мягкая шипящая аффриката совмещает начальный момент смычного т и конечный момент мягкого шипящего спирантца щ: ч = т + щ.

В литературном адыгейском языке аффриката ч имеется в словах: чэшы «ночь», чэмы «корова», пчэны «коза», пчэдышы «утро», чы «хворост», чэцы «козленок», чэты «курица», чэтыу «кошка»... В указанных словах ч разного происхождения: они могут быть первичными и вторичными, исконными и замещенными.

Первичная исконная мягкая придыхательная шипящая аффриката ч сохранилась в одном лишь хакуском говоре: хак. чэ «молоко», чэн «вести», чынэн «бояться», чыды «осел» и т. д.

В других диалектах указанная аффриката подверглась спирантизации. В темиргойском и абадзехском диалектах она перешла в мягкий шипящий спирант щ: тем. и абадз. щэ («молоко») <чэ, тем. и абадз. щэн («вести») <чэн, тем. и абадз. щынэн («бояться») <чынэн, тем. и абадз. щыды («осел») <чыды и т. д.

В бжедугском диалекте первичная придыхательная шипящая аффриката ч перешла в особый шипящий спирант с интенсивным придыханием — щ^č: бжед. щ^čэ («молоко») <чэ, бжед. щ^čэн («вести») <чэн, бжед. щ^čынэн («бояться») <чынэн, бжед. щ^čынды («осел») <чынды и т. д.

В речи некоторых аулов причерноморских шапсугов (аул Псыбе) эта фонема перешла в своеобразный среднеязычный спирант *x'*: шапс. *x'эн* < чэн «вести», шапс. *x'э* < чэ «молоко» и т. д.

В литературном адыгейском языке (resp. в темиргойском диалекте) придыхательная мягкая шипящая аффриката ч заменяет исчезнувшую в этом диалекте преруптивную мягкую шипящую аффрикату ч в словах: чэмы «корова», чэцы «ночь», пчэны «коза», пчы «пика»...

Вторичная мягкая придыхательная аффриката ч в литературном языке имеет двоякое происхождение: с одной стороны, она образовалась от палатализованного заднеязычного смычного къ, восходящего к исконному твердому смычному к: чэпъы («ко^зленок») < къэпъы (срв. шапс. къэпъы «ко^зленок»), чы («хворост») < къы «хворост», тучан («ду-

хан») < тукъан (срв. шапс. тукъан, араб. дукан-ун), чэфы («веселый») < къэфы (срв. шапс. къэфы «веселый»), чыл («шалаш») < къыл (срв. шапс. къыл «шалаш»), чын («волчок») < къын (срв. шапс. къын «волчок»), чэ < къэ (срв. шапс. къэ «селезенка»)..., с другой стороны, от палатализованного преруптивного *къ*, восходящего к твердому преруптивному смысличному *къ*; четы < къэты «курица», четыу < къэтү «кошка»...
+ глагол совмещает на

в) **kl** — мягкая абруптивная шипящая аффриката совмещает начальный момент смычного абруптива **tI** и конечный момент мягкого шипящего спиранта **ш**: **kl = tI + ш**.

Первичная мягкая абруптивная шипящая аффриката имеется в словах: *кылэ* «юноша», *маклэ* «мало», *унаклэ* «новый дом», *паклэ* «усы», *хъяклэ* «гость», *клас* «милый», *упклэн* «косить», *нэклы* «пустой», *пкля-
щэ* «листва», *псынклэ* «быстрый», *хъунклэн* «грабить»...

В абадзехском диалекте первичная мягкая шипящая аффриката имеет два рефлекса: мягкий абруптивный шипящий спирант **щ** и мягкий абруптивный ларингальный звук **І**: **кІлэ**>абадз. **щІлэ**>**Ілья** «юноша», **макІэ**>абадз. **машІэ**||**маІьэ** «мало», **хъакІэ**>абадз. **хъашІэ**||**хъІьэ** «гость»...

Вторичная абруптивная мягкая шипящая аффриката *къ* образовалась путем аффрикатизации абруптивного палатализованного заднеязычного смычного *къ*: *къэ*<*къэ* (срв. шапс. *къэ* «хвост»), *къэнкъэ*<*къэнкъэ* (срв. шапс. *къакъэ* «яйцо»), *къэпхын*<*къэпхын* (срв. шапс. *къэпхын* «юбка»), *къэмгуе*<*къэмгуе* (срв. шапс. *къэмгуе* «миргоец»), *къыш*<*къыш* (срв. шапс. *къыш* «кузница»), *къапсэ*<*къапсэ* (срв. шапс. *къапсэ* «веревка»)...

(ср. шанс. кълътъ) — преруптивная мягкая шипящая аффриката (в бежедутском и шапсугском диалектах) совмещает начальный момент преруптивного смычного т^ь и конечный момент мягкого шипящего щ: ч^ь=т^ь+щ.

В шалсугском диалекте эта фонема имеется только первичного образования, тогда как в бжедугском диалекте отмечается наличие данной фонемы как первичного, так и вторичного образования.

Первичный ч встречается в словах: чэмы «корова», чэцы «ко-
лод», чэнэ «коза», чан «острый», чылэ «аул», пчэдыжь «утро», пчи «пика»
пчэнэхъу «скворец», пчэи «чинар», чан «острый», чыжэ «далекий»...
пчэндэхъу «курица», чэтыв <къетыв> «кошка»

Вторичный ч: ч'эты<къ>эты «курица», ч'этыу<къ>этую
ч'атэ<къ>атэ «меч», ч'апэ<къ>апэ «бок» и т. д.

В абадзехском диалекте первичный преруптивный ч¹ был заменен придыхательным ч, который в дальнейшем подвергся спирантизации, т. е. перешел в мягкий шипящий спирант щ: абадз. щэцы<чэцы<ч'эзы «ночь», щэмы<чэмы<ч'эмы «корова», пщэны<пчэны<пч'энны «коза»; щан<чан<ч'ан «острый», пщэндэхъу<пчэндэхъу<пч'эндэхъу «скворец»... ингвивидуальная аффриката ч¹ образована

Вторичная преруптивная мягкая шипящая аффриката ч' образовалась путем аффрикатизации палатального преруптива къ), который сохранился в шапсугском диалекте: бжед. ч'эты<къэты. (срв. шапс. къэты «курица»), бжед. ч'этыу<къэтыу (срв. шапс. къ'этыу «кошка»).

§ 14. Переднеязычные твердые шипящие аффрикаты дж, чъ, чІ.

В артикуляции твердых шипящих аффрикат совмещаются по начальному моменту смычные **д**, **т**, **тʃ**, а по конечному моменту — твердые шипящие спиранты **ж** и **ш**. Твердые шипящие аффрикаты, в основном, — первичные фонемы. В шапсугском диалекте твердые шипящие аффрикаты замещены мягкими, в результате чего в указанном диалекте шипящие аффрикаты нельзя считать ни твердыми, ни мягкими. В абадзехском диалекте твердые шипящие аффрикаты подверглись спирантизации, перешли в соответствующие твердые шипящие спиранты **ж**, **ш**, **шl**.

а) дж — звонкая твердая шипящая аффриката (совмещает начальный момент для звонкого смычного д и конечный момент твердого звонкого шипящего спиранта ж: дж = д + ж). Твердая аффриката дж в адыгейском языке употребляется редко — лъэгуанджэ «колено», псынджэ «водянистый», ебэджыгъ «упал». В результате этого данная фонема не имеет в адыгейском алфавите особого знака (отличного от мягкой аффрикаты дж).

Вызывает сомнение первичность твердой шипящей аффрикаты дж.

В абадзехском диалекте в словах лъэгуанджэ «колено», ебэджыгъ «упал» взамен твердой аффрикаты дж имеется твердый шипящий спирант ж — лъэгуанжэ, ебэнжыгъ (такие же варианты встречаются и в других диалектах);

б) чъ — придыхательная твердая шипящая аффриката (совмещает начальный момент придыхательного смычного т и конечный момент твердого глухого шипящего спиранта ш: чъ = т + ш).

В литературном языке придыхательная твердая шипящая аффриката чь встречается в словах: ланчъе «клен», акъылынчъе «глупый», чъыгы «дерево», чъыен «спать», ачъе «козел», чъэн «бежать», чъылэ «холод» и т. д.

В указанных словах исконная твердая придыхательная шипящая аффриката чъ как фонема налична только в основе (ланчъэ «клен») и в суффиксе отсутствия (каритива) (н)чъэ (акылынчъэ «глупый», буквально: «неумный»). В других основах придыхательной аффрикатой чъ замещена исчезнувшая в этом диалекте преруптивная твердая шипящая аффриката чъ': тем. чъығы < чъ'ығы «дерево» (срв. бжед. чъ'ығы «дерево»), тем. ачъэ < ачъ'э «козел» (срв. бжед. ачъ'э «козел»), тем. чъыен < чъ'ыен «спать» (срв. бжед. чъ'ыен «спать»)...

Исконная придыхательная твердая шипящая аффриката чъ, как и мягкая ч, в адыгейском языке (за исключением хакучского говора шапсугского диалекта) подверглась спирантизации. В темиргойском и абадзехском диалектах она перешла в твердый шипящий спирант ш — тем. — абадз.: шы < чъы «лошадь», къош < къочъ «брать», шыпхъу < чъыпхъу «сестра», а в бжедугском диалекте рефлексом чъ стала своеобразная фонема — твердый шипящий спирант с интенсивным придыханием ш': бжед. ш'ы < чъы «лошадь», къош' < къочъ, «брать», ш'ыпхъу < чъыпхъу «сестра» и т. д.

В хакуском говоре твердая придыхательная шипящая аффриката

чъ замещена соответствующей нетвердой аффрикатой ч: хак. чы<чы «лошадь», къоч < къочъ «брать»...

Из диалектов адыгских языков один лишь бесленейский диалект кабардинского языка сохранил приыхатательную твердую шипящую аффрикату чъ: бесл. чы «лошадь», къочъ «брать» и т. д.

В литературном адыгейском языке (тезр. в темиргойском диалекте) сохранению аффриката чъ в словах ланчъэ «клён», акъылынчъэ «глупый», наверно, способствовало наличие перед этой фонемой носового н.

в) чI — абруптивная твердая шипящая аффриката (сомневает начальный момент для абруптивного смычного тI и конечный момент для твердого шипящего спиранта: ш: чI=тI+ш).

Примеры слов с абруптивным чI в литературном адыгейском языке (равно как в темиргойском и бжедугском диалектах): чыгу «земля», чIэ «дно», къуачIэ «сила», гъучы «железо», къуанчIэ «галка», чыбжъ «шмель», чыкъу «барсук», чапшIэ «темный», упчIэн «просить», мычы «драгоценный камень», хъучанэ «клубок»...

В шапсугском диалекте на месте твердого чI имеем нетвердый кI: шапс. чыгу «земля», къуакIэ «сила», упкIэн «просить»...

В абадзехском диалекте твердый чI, как и мягкий кI, дает два рефлекса, специфические согласные: твердый абруптивный шипящий спирант шI и палатализованный абруптивный ларингальный смычной й: чыгу — абадз. шыгу//ыгу «земля»...

г) чъ) — преруптивная твердая шипящая аффриката в бжедугском диалекте — (сомневает начальный момент преруптивного смычного т) и конечный момент для твердого шипящего спиранта ш: чъ)=т)+ш): бжед. чъыги «дерево», чъыен «спать», чъэн «бежать», ачъэ «козел», пчъагъэ «число», пчъэ «дверь», пчъэпсы «ручка двери»...

В шапсугском диалекте эта фонема замещена нетвердой ч: шапс. чыги «дерево», чыен «спать» и т. д.

В темиргойском диалекте (тезр. в литературном языке), как и все другие преруптивные смычные, аффриката чъ) во всех случаях замещена приыхатательным чъ.

В абадзехском диалекте аффриката чъ) сперва заменилась приыхатательной аффрикатой чъ, а потом подверглась спирантизации — чъ)>чъ>ш: абадз. шыги<чъыги<чъыги «дерево»...

§ 15. Заднеязычные лабиализованные смычные гу, ку, къу. В адыгейском языке из заднеязычных смычных наличны только лабиализованные варианты — гу, ку, къу. В

а) гу — звонкий заднеязычный лабиализованный смычной: гу «сердце», гуапэ «приятный», губгъо «поле», гъогу «дорога», шагу «двор», гуашэ «княжна»...

б) ку — приыхатательный заднеязычный лабиализованный смычной: куцы «мозг», куу «глубокий», купсэ «середина», куандэ «куст», бзако (бзакуэ) «немой», шако (шакуэ) «соты», ку «подвода», коцы (куэцы) «пшеница», коны (куэны) «сапетка» и т. д.

В указанных словах первичное ку имеется в словах: куцы «мозг», куу «глубокий», куандэ «куст», а замещенное ку (<ку) — ку «вода», коцы «пшеница», коны «сапетка»...

в) къу — абруптивный заднеязычный лабиализованный смычной: къосэн (къуэсан) «угаснуть», цыкъу «маленький», тъэкъу «немного»...

г) ку) — заднеязычный преруптивный лабиализованный смычной «сапетка», коцы (куэцы) «пшеница», бзако (бзакуэ) «немой», ку)шъэ «колыбель», ку)амэ «сучок», ку)ахъю «вила», ку)цэ «спица»...

В литературном языке (а также в темиргойском и абадзехском диалектах) преруптивный лабиализованный смычной ку) замещен приыхатальным ку: лит. ку<ку) «подвода» (срв.: бжед. ку)), коцы (<ку)э) «пшеница» (срв.: бжед. куэцы) и т. д.

д) в адыгейском языке исторически наряду с лабиализованными заднеязычными гу, ку, къу, (ку) наличны были также чистые, нелабиализованные их варианты — г, к, кI, к). Они подверглись палатализации — г>гъ, к>къ, кI>кIъ, к)>къ). В дальнейшем они в темиргойском, абадзехском и бжедугском диалектах перешли в соответствующие аффрикаты:

*г>гъ>дж: *ганэ>гъанэ>джанэ «рубаха», *егэн>егъэн>еджэн «учиться»...

*к>къ>ч: *кы>къы>чы «прут», *кэцы>къэцы>чэцы «козленок»...

*кI>кIъ>кI (чI): *кIэ>кIъэ>кIэ (чIэ) «хвост», *кIапсэ>кIъапсэ (чIапсэ) «веревка»...

*к)>къ>ч: *к)эты>къэты>ч)эты «курица», *к)этыу>къэтыу>ч)этыу «кошка»...

Один шапсугский диалект сохранил палатализованный ряд гъ, къ, къэты: шапс. гъанэ «рубаха», къы «прут», къэ «хвост», къэты «курица» и т. д.

Из исконных непалатализованных заднеязычных смычных г, к, кI, к) приыхатательный к и абруптивный кI сохранились в комплексах со спирантами с и ш — шкI, скI, ск: шкIэ «телефон», къушкIэ «битя», йашкIэ «ком», зыгъэпскын «купаться», пскIэ хъугъэ «не пошло в прок», пскэ «кашель», бэрэскэжъе «среда», бэрэскэшо «пятница»...

Заднеязычный к в комплексе ск в результате палатализации диалектально может перейти в ч: пчэ<пскэ<лскэ «кашель»...

е) в бжедугском диалекте кроме твердых — приыхатательного к и абруптива кI — в комплексе с твердым шипящим ш имеется также твердый преруптивный к) // ку), которому в других диалектах адыгейско-бжед. шкын, тем. шхын «кушать», бжед. унэшкIо (унэшкIэ, тем. унэшхо (унэшхуэ) «большой дом», бжед. шко (шкуэ), тем. шхо (шхуэ) «узденка»...

§ 16. Фарингальные смычные. Фарингальные (зевные) смычные

образуются путем смыкания корня языка с задней стенкой зева (фарингса). В этом языке имеется фарингальный смыч-

а) В литературном адыгейском языке имеется фарингальный смыч ной с минимальным приыханием (т. е. типа преруптива) — **къ** (**къ**) и его лабиализованный вариант **къу** (**къу**). **Къ**—преруптивный фарингальный смычной: **къамзэгу** «муравей», **къышэ** «персик», **къэклон** «идти (сюда)», **макъэ** «голос», **пкъы** «часть тела», **блымкъ** «плечо», **дэпкъы** «стена» и т. д.

Этот звук имеется также в словах, заимствованных из тюркских языков: къэбар «весть», быракъ «флаг», къакъыр «сарай», къэлптан «бешмет», къамэ «кинжал», акъыл «ум», къэрпраз «арбуз», къэгълан «тигр», къэлкъан «капкан», къэрар «составь», къесап «мясо (для продажи)», къэрэу «журавль», къэрэгъул «караул»... предупреждающий, ларингальный

б) къу (**къу¹**) — лабиализованный преруптивный ларингальный звук, смычной: къо (**къу²**) «сын», лъакъо (**лъакъу³**) «нога», мекъу «сено», бгыкъу «балка», къо (**къу⁴**) «свинья», къутамэ «ветвь»... преруптивными фарингальными

в) В бжедугском диалекте наряду с преруптивными фарингальными смычными къ и къ имеются также придыхательные смычные кхъ (кхъэ «могила», макхъэ «голос») и его лабиализованный вариант кхъу: кхъуахы «пароход», кхъо (кхъэ) «свинья», кхъуае «сыр», кхъужы «груша», кхъошын (кхъуэшын) «кувшин» (заимств.)...
...кхъ и кхъу исторически наличны

Придыхательные фарингальные **кхъ** и **кхъу** исторически были и в других диалектах адыгейского языка. В темиргойском и абадзехском наречиях они замещены преруптивными **къ** и **къу**: тем. ма-
кхъе < **макхъе** «голос», **къэ** < **кхъэ** «могила», **къуае** < **кхъуае** «сыр»,
къэ < **макхъе** «голос», **къуае** < **кхъуае** «сыр».

В результате этого процесса в темиргойском и абадзехском диалектах получились омонимы: **къо** (**къуэ**) «сын» и **къо** < (**къуэ**) < **кхъо** «свинья»...
— говорах — звуки **кхъ** и

В шапсугском диалекте (в черноморских говорах) звуки **хъ** и **кхъ** перешли в своеобразные ненапряженные спиранты **хъ'** и **кхъ'**: **хъ'** э «могила», **хъ'** э «свинья»... шапс. **хъ'** — артикульный фарингальный **кхъ'** сохранил

г) В адыгейском языке, кроме придыхательных и преруптивных фарингальных смычных **кхъ**, **кхъу**, **къ**, **къу**, исторически наличны были и абруптивные фарингальные смычные **къ** и его лабиализованный вариант **къу**. Они утрачены в результате перехода их в ларингальные смычные **I** и **Iu**.

Наличный в адыгейском языке абруптивный ларингитический рефлекс абруптивного фарингального смычного **къ**: *Іэ* < ***къІэ** «рука», *Іанэ* < ***къІанэ** «стол (треножник)», *Іазз* < ***къІазз** «врач», *Іатэ* < ***къІатэ** «стог», *Іэшы* < ***къІэшы** «сладкий», губно-«знаток», *Іэнатэ* < ***къІэнатэ** «дикий», *ІэнатІэ* < ***къІэнатІэ** «гуща», *Іэшы* < ***къІэшы** «слово», *Іэллы* < ***къІэллы** «доля», *Іыгъын* < ***къІыгъын** «должность», *Іахь* < ***къІахь** «доля».

«держать», Іэгу < *кІъэгу «копна», Іашэ < *кІъашэ «орудие», Іуш < *кІъуши «умный» и т. д.

Лабиализованный абруптивный ларингальный смысловой **Iy** есть рефлекс лабиализованного абруптивного фарингального смыслового **k'lyu**: **Iynk'ibzэ** < **k'lyu**нк'ыбзэ «ключ», **Ioфы** < **k'lyu**эфы «дело», **Iuашхъэ** < **k'lyu**ашхъэ «холм», **Iushхъэ** < **k'lyu**шхъэ «мак», **Iон** < **k'lyu**эн «говорить» и т. д.

В хакуском говоре шалсугского диалекта сохранен указанный лабиализованный абруптивный фарингальный **к'ыу**: хак. **ык'ыуагъ** «сказал», **к'ыофы** «дело», **ткк'ыу** «два»...

В этом же говоре имеется нелабиализованный абруптивный фарингальный **къ**, образованный в результате делабиализации звука **къу**. Делабиализация **къу** происходит в случае, когда ему предшествует губно-губной смычкой **п**. Так, например, адыгейское **пэ** «место» в хакучском говоре звучит как **пкъэ**: хак. **пкъэ** < ***пкъуэ** < ***б-къуэ** «место», адыгейское **пальэ** «срок» в хакучском говоре **пкъальэ** < ***п-къуальэ** < ***б-къальэ** и т. д.

Можно также предполагать исторически наличие четвертого типа фарингальных смычных, именно звонкого типа, который мог оставить в качестве рефлекса заднеязычный спирант гъ (гъу) или г, или же заднеязычный смычной г (гу).

Таким образом, ряд фарингальных смычных, как и другие ряды смычных, в адыгейском языке исторически был представлен четверичной системой: звонкий, придыхательный, абруптивный, прекривительный.

§ 17. Ларингальные смычные. а) I — абрuptивный ларингальный смычной: Іэ «рука», Іанэ «стол (треножник)», гуышыІэ (гуышыІэ) «слово». Іаза «знаток», «врач». Іатэ «стог». Іашу «сладкий».

б) **ly** — лабиализованный ларингальный смычкой: **юфы** (**луэфы**) «дело»; **юнкы** («ключ»); **юашхъе** «ходьм». **пхъеву** «лятель»...

Указанные смычные I и Iy исторически не являются основными фонемами адыгейского языка. Как выше указано, они есть рефлексы абруптивных фарингальных смычных k'Ь и k'Ьу: k'Ь>I, k'Ьу>Iy.

СПИРАНТЫ

§ 18. Общая характеристика спирантов. Адыгейский язык, как и другие языки абхазско-адыгской группы, имеют сложную систему спирантов. Выделяются **губно-зубные**, **переднеязычные**, **среднеязычные**, **заднеязычные** и **ларингальные** спиранты. Особенной сложностью состава характеризуются переднеязычные спиранты. Переднеязычные спиранты бывают: **свистящие**, **шипящие** и **свистяще-шипящие**. Спирантами являются также латеральные адыгейского языка.

§ 19. Переднеязычные свистящие спиранты з и с. а) з — звонкий свистящий спирант: зы «один», зао «война», шъуз «жена», мазэ «луна», мэзы «лес», бзэ «язык», бзыу «птица»...

б) с — глухой свистящий спирант: сэ «я», сэшко «шашка», сыд? «что?», нысэ «сноха», класэ «милый», псы «вода», псэ «душа», мыстхэ «берест»...

в) В шапсугском диалекте наряду со звонким *ч* и *тч* имеется еще один звонкий абруптивный свистящий спирант *чл*: *члэ* «имя», *члынэ* «мокрый», *пчлынэ* «голый», *шчлусэ* «черный»...

Следовательно, в шапсугском диалекте при наличии абруптивного звука приставки спирантов з, с, си.

Следовательно, образовалась троичная система свистящих спирантов 3, 4, 11.

§ 20. Переднеязычные шипящие спиранты. В русском языке переднеязычные шипящие спиранты бывают первичными и вторичными.

Как мягкие, так и твердые шипящие спиранты жь и щ.
и вторичные.

Мягкие шипящие спиранты жь и щ

а) жь — звонкий мягкий шипящий спирант: жъау «тень», тыжыны «серебро», лэжъэн «работать», ежъ «сам», бжыны «лук», бжышэ «жало», бжышло «трутень»... имеется жь также вторичного происхож-

Б абадзехском диалекте имеется же также вторичного пренесения: же < джъ, абадз. бажъ < баджъ «лиса» (§ 13).

б) ш — глухой мягкий шипящий спирант. В темиргойском и адыгэхском диалектах (в литературном адыгейском языке) имеются первичный и вторичный щ; первичный щ встречается в словах: щы «три», щыт «стоит», пышы «князь», пышын «вздуться», щтэн «пугаться», щэн «продавать», щечалъ «весы», щэмэдж «коса». щхын «засмеяться»... Вторичный спирант щ получен в результате спирантизации придыхательной аффрикаты ч: тем. щэн<чэн «вести», щэ<чэ «пуля», гуши^І<гучы^І «слово», щэ<чэ «молоко», пщагъо<пчагъо «туман», пышын^І<пчын^І «гармонь» и т. д. (§ 13).

в) В абадзехском диалекте наряду с вторичным спирантом имеется также вторичный щ, полученный путем спирантизации прерывистой аффрикаты ч: абадз. щылэ<чылэ<чылэ «село», пщэны<пчэны<пчэны «коза», щэшы<чэшы<чэшы «ночь», пшы<пчи<пчы «копье» (§ 13).

г) В некоторых аулах причерноморских шапсугов (аул. также имеется лишь первичный щ. Рефлексом придыхательной аффрикаты ч в речи жителей этого аула является особый среднеязычный спирант: шапс. x'э<чэ «молоко», x'эн<чэн «вести» (стр. 31).

В хакуском говоре, поскольку придыхательная шиньшаката сохранилась без изменения, имеется только первичный ш

д) В абадзехском диалекте наряду со звонким жь и глухим щ также имеется того же ряда абруптивный щI, восходящий к мягкой абруптивной аффрикате kI: абадз. щIалэ<кIалэ «юноша», машIэ<макIэ «немного», пащIэ<пакIэ «усы»... (§ 13).

II. Твердые шипящие спиранты ж и ш

а) ж — звонкий твердый шипящий спирант: жэ «рот», жэ «сань», жэгъю «отлогий спуск», бжалэ «лиана», бжыхъэ «осень», лъэуж «след», фэбж «сильный», бжымы «кулак», бжыдзэ «блоха», бжыб «горсть», бжамэ «мочка»...

б) *ш* — глухой твердый шипящий спирант (как и мягкий) в термгойском и абадзехском диалектах бывает первичный и вторичный.

Первичный ш: шакло «охотник», шэны «характер», шъушаэ «наряд», нэшэбгу «огурец», шэндж «скирда», йашэ «орудие», шэкты «материя», пышыс «сказка», пшэн «месить», пышын «ползти», пшатэ «дубитель»...

Вторичный ш: шы «лошадь», шэфы «воск», махъшэ «верблюд», шыпхъу «сестра», къюш «брать», пшахъо «песок»...

В указанных диалектах вторичный ш является рефлексом твердой пригубательной аффрикаты чъ: тем. шы<чъы «лошадь», шэфы<чъэфы «воск», къюш<къючъ «брать» и т. д. (§ 14).

В абадзехском диалекте имеется также вторичный твердый **ш**, восходящий к твердой преруптивной аффрикате **чъ**: абадз. шэн<чъэн<чъэн «бежать», шыен<чъыен<чъыен «спать», ашэ<ачъэ<ачъэ «ко-
зел»... (§ 14).

В бжедугском диалекте имеется только первичный твердый спирант *ш*. Наряду с ним наличен особый твердый шипящий спирант *ш'* с интенсивным придыханием *ш''*, который является рефлексом твердой придыхательной аффрикаты *чъ*: бжед. *ш'ы<чъы* «лошадь» (срв. бесл. *чъы* «лошадь», абх. *а-чъы* «лошадь»), *ш'ыпхъу<чъыпхъу* «сестра», *ш'эфы<чъэфы* «воск» и т. д. (§ 14).

§ 21. Переднеязычные свистяще-шипящие спиранты. В адыгейском языке имеются, кроме свистящих и шипящих спирантов, специфические переднеязычные спиранты **жъ**, **шъ**, **шI**. При образовании их воздушная струя, проходя через щель, производит шум, нечто среднее между свистом и шипением. Поэтому их можно назвать **свистяще-шипящими спирантами**.

Свистяще-шипящие спиранты (подобно смычным) во всех адыгейских диалектах одинаково представлены троичной системой, т. е. помимо звонкого **жъ** и глухого **шъ** наличен также абруптивный спирант **шI**. Эта тройка спирантов имеет также и лабиализованный вариант: **жъу**, **шъу**, **шIу**.

а) жъ — звонкий свистяще-шипящий спирант: жъы «старый», жъа-жъэ «медлительный», жъэжъые «почки», жъынтыу «филин», жъэн «жа-риться», жъыун «блестеть», жъагъэ «легкие», жъгъэи «мелкий», жъгъы-рыу «колокольчик». хъыжъэн «торопиться».

жъ использован также и в некоторых заимствованных словах: жъальным (араб.) «жестокий».

б) шъ — глухой свистяще-шипящий спирант: шъэ «сто», шъынэ «ягненок», шъэжъые «нож», шъэфы «секрет», шъэн «ткать», шъэшъэн «раскрошиться», шъыгъон «быть в трауре», пшъэ «шея», пшъашъэ «девушка», пшъын «устать», шъхъэ «голова», шъхъалы «мельница»...

в) шI — абруптивный свистяще-шипящий спирант: шIэн «делать», шIэн «знать», гъэшIэгъон «интересный», лIэшIэгъу «век», шIэхъу «быстро», шIэтын «сверкать», гъашIэ «жизнь», ешIэн «играть», пшIэпшIагъэ «бродил», нэпшIиш «притворщик», напшIэ «надбровие»...

г) жъу — звонкий лабиализованный свистяще-шипящий спирант: жъугъю «звезда», жъон (жъуэн) «варить», жъон (жъуэн) «пахать», жъугъэ «масса», жъопхъу (жъуэпхъу) «дочь кормилицы», жъот (жъут) «веселье», быжъутэн «бурлить», йужъу «толстый», хъажъу «щенок»...

д) шъу — глухой лабиализованный свистяще-шипящий спирант: шъо (шъуэ) «кожа», «цвет», шъо (шъуэ) «вы», шъоу (шъуэу) «мед», шъуашэ «наряд», нэшъу «слепой», шъондыр (шъуэндыр) «бочка», унашъо (унашъуэ) «приказ», шъофы (шъуэфы) «поле»...

е) шIу — абруптивный свистяще-шипящий спирант: шIу «хороший», шIуанэ «мотыга», машIо (машIуэ) «огонь», йешIу «сладкий», шIоркъ (шIуэркъ) «мутный», шIокIын (шIуэкIын) «пройти мимо», шIучыгъ «сорвал», (чэм) щашIо (щашIуэ) «молочная корова»...

Абруптивные свистяще-шипящие спиранты шI и шIу являются специфическими фонемами адыгейского языка. Наличием этих спирантов обусловлено наличие в адыгейском языке (а также в кабардинском) троичных спирантов жъ, шъ, шI; жъу, шъу, шIу. В других абхазско-адыгских языках этих фонем не имеется.

Как установлено, эти фонемы в адыгских языках — вторичные. Они получены в результате спирантизации свистяще-шипящих аффрикат цI и цIу, которые исторически наличны были в адыгских языках: адыг. *шIэн («делать») < цIэн, адыг. *шIуанэ («мотыга») < цIуанэ и т. д. Эти фонемы имеются в убыхском языке, а также в бзыбском диалекте абхазского языка.

Указанные абруптивные спиранты — общеадыгского происхождения. Но, как выше было сказано, в диалектах адыгейского языка наличны также абруптивные спиранты более позднего образования: в шапсугском диалекте абруптивный свистящий спирант сI < цI (стр. 38), а в абадзехском диалекте шипящие абруптивные спиранты шI и шI, восходящие также к шипящим аффрикатам (стр. 32, 34).

§ 22. Среднеязычные спиранты. В адыгейском языке имеются специфические среднеязычные спиранты г и х. Звук г произносится почти как украинское г (голова), а х почти как украинское х (хороший).

а) г — звонкий среднеязычный спирант: гыны «порох», гыкIэн «стирать», адыгэ «адыгеец», лъагэ «высокий», пагэ «гордый», бгы «холм», бгэн «проклинать», бгыкъу «балка», бганэ «сноп»... Звонкий среднеязычный спирант г не имеет лабиализованного варианта.

б) х — глухой среднеязычный спирант: хы «море», хы «шесть», дахэ «красивый», унэхэр «дома», тхэн «писать», пхыр «сноп», пхачIэ «дно», шхэн «кушать», щхэн «оклеить», щхыу «кислое молоко», щхэны «смешно»...

в) В адыгейском языке исторически наличен был лабиализованный глухой среднеязычный спирант ху, который перешел в губно-губной спирант ф: адыг. мафэ («день») < махуэ, срв. каб. махуэ «день»... В адыгейском языке он сохранился в комплексе с предшествующим спирантом ш: шхо (шхуэ) «уздечка», шхо (шхуэ) «большой», шхужъ «бедро», шхоЯу (шхуэу) «удило», шхол (шхуэл) «вымя», шхонч (шхуэнч) «руль»...

Среднеязычные спиранты г и х (ху) — вторичного образования. Их следует считать рефлексами каких-то звуков более заднего образования. В бжедугском диалекте адыгейского языка звукам х, ху, в комплексе с предшествующим шипящим спирантом ш (шхэн «кушать», шхуэ «уздечка»), соответствуют заднеязычные преруптивные смычные к и ку; бжед. шкIэн «кушать», шкуэ «уздечка» (§ 15).

§ 23. Заднеязычные спиранты. При артикуляции заднеязычных спирантов гъ и хъ воздушная струя, проходя через щель, производит звук, напоминающий хрипение. При интенсивном произношении этих звуков имеет место дрожание задней части языка. Голосовые связки при гъ напряжены и дают голос.

Оба звука имеют лабиализованные варианты гъу и хъу.

а) гъ — звонкий заднеязычный спирант: гъэ «год», гъашIэ «жизнь», тыгъэ «солнце», жъагъэ «легкие», кIуагъэ «(тот) пошел», гъэкIодын «потерять», бгъэ «корел», бгъэн «покрыть», жъгъэн «мелочь»...

б) хъ — глухой заднеязычный спирант: хъы «сеть», хъэдэн «тряпка», хъэн «вязать», хъэбар «известие», хъыжъэн «торопиться», хъыен «двигаться», пахъэ «пар», пхъэ «дрова», тхъэн «жить хорошо», цунтхъэн «разорвать»...

в) гъу — лабиализованный звонкий заднеязычный спирант: гъуогу (гъуэгу) «дорога», гъунэгъу «сосед», гъупчъ «серп», гъур «худой», губгъю (губгъуэ) «поле», джэгъогъу (джэгъуэ) «недоброжелатель»...

г) хъу — лабиализованный глухой заднеязычный спирант: хъот (хъут) «метель», хъунэ «моль», хъункIэн «ограбить», хъулхъэ «моло-дец», тхъу «масло», мыстхъу «канифоль»...

§ 24. Ларингальные спиранты. В адыгейском языке два ларингальных спиранта — глухой придыхательный хъ и его звонкий вариант гъ.

а) хъ — глухой придыхательный ларингальный спирант встречается в словах: хъэ «ячмень», хъэ «собака», хъасэ «грядка», хъыны «ноша», хъатыкъ «хлеб из пшена или кукурузы», нахъ «более», хъакIэ «гость», хъалыгъу «хлеб», хъаку «печь»...

Этот же спирант наличен также в заимствованных из арабского и тюркских языков словах: хъатыр «дар», хъаджрэт «беглец», хъайнапэ «позор», хъамам «баня»...

б) гъ' — звонкий ларингальный спирант, встречается только в сло-

вах, заимствованных из арабского языка, взамен арабского фарингального звонкого спиранта *ق*ин. В адыгейском алфавите нет особого знака для обозначения этой фонемы. Этот звук обозначается знаком для глухого ларингального спиранта *хь* — *хъалэмэ* «замечательный», *мэхъанэ* (мэгъ'анэ) «значение», *хъазаб* «мука». Указанный звонкий ларингальный спирант отсутствует в собственно адыгских словах. Надо полагать, когда в адыгейский язык впервые проникали арабские слова, звук *гь'* был наличен в фонетической системе адыгейского (и кабардинского) языка. Его заменил заднеязычный звонкий спирант *гь'*: адыг. *фитыныгъэ* <*фитыныгъэ*' «свобода» и т. д.

Исторически, как глухой ларингальный спирант *хь*, так и звонкий ларингальный спирант *гь'* имели и лабиализованные параллели — **хъу* и **гъ'у*, которые подверглись делабиализации. Так, например: адыг. *хъэ* < **хъуэ* «собака» и т. д.

§ 25. Губно-зубные спиранты в и ф. а) Звонкий губно-зубной спирант *в* встречается в литературном адыгейском языке в словах, вошедших из русского языка: *винт*, *винтовка*, *вагон*, *вокзал*, *высшэ* «высший». В словах адыгейского происхождения фонемы *в* не имеется. Она обозначается в графике при начертании заимствованных слов. В русских словах, усвоенных через устную речь, спирант *в* замешался губно-губным сонантом *у* — русск. *канава*: адыг. *кэну*, русск. *Иван*: адыг. *Иуан* (фамилия), русск. *винт*: адыг. *үинт* и т. д.

б) Глухой губно-зубной звук *ф*: *фабэ теплый*, *фэбжэу* «сильно», *фае* «надо», *фэкён* «идти (для него)», *фыжы* «белый», *фызын* «выжать», *фэш* «судорога», *нэф* «свет», *лофы* «дело»...

Губно-зубной спирант *ф* в адыгейском языке вторичен: как указано выше, *ф* восходит к средненёбному лабиализованному спиранту *ху*, который сохранился в кабардинском языке: адыг. *фабэ* <*хуабэ*, срв. каб. *хуабэ* «теплый», адыг. *фыжы* <*хуыжы*, срв. каб. *хужъ* «белый», адыг. *лофы* <*лохуы*, срв. каб. *лоху* «дело» (стр. 41).

Спирант *ф* встречается и в заимствованных словах:

1. Из русского языка: *фабрикэ* «фабрика», *фермэ* «ферма», *фэтагын* «керосин», *фэнэр* «фонарь»...
2. Из арабского и тюрк. языков: *фал* «гадательная книга», *федэ* «польза», *фес* «феска», *чэф* «веселый», *суфы* «отшельник», *фил* <*пылы* «слон», *фэрэджы* «ферадж», *фыртын* «буря»...

В абадзехском диалекте спирант *ф* наличен в заимствованном слове *фышынэ* «вишня». Следует считать заимствованным адыг. *Фарэ* «чистокровная порода лошадей», срв. каб. *хуарэ* (с тем же значением и груз. *курани* «гнедая лошадь»).

§ 26. Латеральные фонемы. В группу переднеязычных спирантов входят также латеральные («боковые») *л*, *лъ*, *лI*. При их артикуляции воздушная струя, проходящая через щель между боковой стороной

языка и зубами, дает значительный шум. При л голосовые связки напряжены и дают голос.

а) *л* — звонкий латеральный звук: лы «мясо», лэу¹ «кабан», лэнд «щука», лые «лишний», илэгъу «его ровесник», лэгъуп «котел», лэжъэн «работать», хъалыгъу «хлеб», мэлы «овца», мылы «лед», блэ «змея», блы «семь»...

б) *лъ* — глухой придыхательный латеральный звук: лъы «кровь», лъакъо «нога», лъапэ «дорогой», лъэтэн «подскочить», псалъэ «слово», ульыин «ржаветь», плъэн «смотреть», плъыжы «красный», плъын «накалиться»...

Латеральный *лъ* встречается иногда и в заимствованных словах: къэлъян «тигр», быслъымэн «мусульманин»...

В указанных случаях *лъ* образовался в результате ассимиляции звонкого *л* с глухими смежными согласными (*п*, *с*).

в) *лI* — абруптивный латеральный звук: лы «мужчина», лэн «умереть», екюлъэн «подойти (вплотную)», плы «четыре», лэшлэгъу «век». Абруптивный *лI* встречается в ограниченном числе основ.

Латералы в адыгейском языке не могут быть лабиализованными.

СОНОРНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

§ 27. Носовые смычные. Смычные *м* и *н* одинарные согласные в адыгейском языке.

а) *м* — губно-губной носовой смычной: мыр «это», машэ «яма», машло «огонь», мыэрьисэ «яблоко», тхъакъумэ «ухо».

б) *н* — переднеязычный носовой смычной: нэ «глаз», набъю «гнездо», ныбы «живот», нэкы «пустой», нэпцы «ложный», тхын «писать»...

§ 28. Сонорный согласный р. В адыгейском языке сонорный согласный *р* употребляется в виде аффиксов —унэ-р «дом» (р—формант определенности — падежное окончание), р-и-тыгъ «тот ему отдал то» (р — живется в корне слове адыгейского языка). Корневой *р* может быть сатыр «ряд» и т. д.

Сонорного согласного *л* нет в адыгейском языке. Исторически та-всех случаях сонорным *р*: адыг. союзная частица -рэ (баджэ-рэ хъэ-рэ «лиса и собака») восходит к -лэ (срв. убыхск. -лэ), адыг. глагольный префикс орудия *ры* (ры-дагъ «тот шил чем-то») < лы (срв. абх. гла-гольный префикс орудия *ла*) и т. д.

КОМПЛЕКСЫ СОГЛАСНЫХ

§ 29. Полногласие основ в адыгейском языке. Для адыгейского языка характерным является полногласие основ. В основах имен и глаголов за согласным звуком обычно следует гласный: нэ «глаз», матэ «кор-

¹ Данное слово встречается только в диалектах.

зина», **шыанэ** «мотыга» и т. д. В конце именных основ иногда отпадает безударный гласный **ы**, в результате чего получается закрытый слог: **шыуз** «жена», **чын** «юла», **чэл** «шалаш» (§ 7).

§ 30. Три группы комплексов в адыгейском языке. Полногласие основ для адыгейского языка, как и для других иберийско-кавказских языков, является исходным. Характерно также наличие определенных гармоничных комплексов согласных. Учитывая первый член комплекса, можно выделить **три группы комплексов:**

I. В первую группу комплексов в качестве первого компонента входят губно-губные смычные **б, п, пI**.

В качестве второго компонента первой группы комплексов входят следующие согласные:

a) **Латеральные л, лъ, лI:**

бл: блы «семь», блэ «змея», благъэ «близкий», блыны «стена», бланэ «лань»...

плъ: плъжы «красный», плъэн «смотреть», плъын «накаляться»...

плI (пIлI): плы (пIлы) «четыре», плэ (пIлэ) «четыре раза», плэ (пIлэ) «холка», плэльу (пIлэльу) «плечо»...

b) **Свистящие спиранты з, с:**

бз: бзэ «язык», бзын «резать», бзыу «птица», бзы «самка», бзамэ «мышь», бзыфы «липа»... бзэпс «тетива»...

пс: псы «вода», псэ «душа», псынкэ «легкий», псаль «речь», псэи «черноклен», апс «деревянная миска», бзэпс «тетива»...

v) **Шипящие спиранты жъ, щ, ж, ш:**

бжъ: бжы «ярмо», бжыны «лук», бжъэ «пчела», пырамыбжъ «бузина», ныбжъ «возраст»...

пщ: пщагъо «туман», пщи «князь», пщын «измерить», пщыгъэ «опух», пщынэ «гармонь», пщэр «жирный»...

бж: бжыхъэ «осень», бжалэ «лиана», бjamэ «мочка», бжымы «кулак», бжыдзэ «блоха», губж «гнев»...

пш: пшэсэны «кропива», пши «ползти», пшахъо «песок», пшэн «месить», пши «сказка»...

g) **Свистяще-шипящие спиранты жъ, щъ, щI:**

бжъ: бжъэ «рог», бжъэдыгъу «бжедуг», бжъалэ «возвышенность»...

пшъ: пшашъэ «девушка», пшъэ «шея», пшъын «устать»...

пшI (пIшI); пши (пIшы) «десять», пшепшIагъэ (пIшепшIагъэ) «бродил», непшIиш (непшIинц) «притворница», напшIэ (напшIэ) «надбровие»...

d) **Среднеязычные спиранты г, х:**

бг: бги «поясница», бланэ «сон», бгыкъу «балка», бгэн «проклинать»...

пх: пхын «завязать», пхачэ «дно», пхырыкыгъ «прошел», пхэндж «неправильно», щталх «пугливый»...

e) **Заднеязычные спиранты гъ, хъ, гъу, хъу:**

бгъ: бгъэжъ «орел», бгъэ «грудь», бгъэны «осока», бгъэн «покрыть»...

пхъ: пхъэ «древа», пхъын «сеять», пхъэнкээн «подметать», пхъэр «погоня», пхъэхын «раскрыть (о крыше)», пхъашэ «грубый»...

бгъу: бгъу «девять», бгъу «бок», бгъузэ «узкий», бгъушы «солома (от проса)», бгъодж «поле» (бжед.), бгъодэкын «отойти»...

пхъу: пхъу «дочь», пхъуантэ «сундуку», пхъотэн «схватить»...

j) **Переднеязычные свистящие аффрикаты ц, цI:**

пц: пцэжъые «рыба», пцелы «верба», пцы «долото», пцыкъу «свое-проводиться в снег»...

пци (пIци): пциашхъо (пIциашхъуэ) «ласточка», пцы (пIцы) «ложь»...

z) **Переднеязычные шипящие аффрикаты — мягкие дж, ч, кI и твердые чъ, чI:**

бдж: ныбджэгъу «товарищ»...

пч: пчи «копье», пчэны «коза», пчэдышы «утро». пчэн «чинар», гупчэ «центр»...

пкI (пIчи): пкIашъэ (пIчиашъэ) «лист», пкIыхъапэ (пIчиыхъапэ) «сон». пкIэн (пIчиэн) «полотно», пкIэ (пIчиэ) «цена»...

пчъ: пчъэ «дверь», пчъагъэ «число»...

пчI (пIчъ): пчын (пIчын) «роиться»...

i) **Фарингальные смычные къ, къI:**

пкъ: пкъы «остов», пкъые «плотный», шылыпкъэу «верно»... **пIкъI:** пIкъIэ «место», пIкъIальэ « срок» (хакуч...)...

II. Во вторую группу комплексов согласных в качестве первого компонента входят переднеязычные смычные т и тI.

В качестве второго компонента второй группы комплексов согласных входят следующие согласные:

a) **Заднеязычный лабиализованный смычной къу:** ткъу (тIкъу) —

b) **Среднеязычный спирант х:** тх — тхэн «писать», тхы « позвоночник», тхыпэ «край возвышенности», тхытхын «трястись», гъатхэ «весна»...

v) **Заднеязычные спиранты хъ, хъу:** тхъ—тхъэн «блаженствовать», тхъытхын «торопиться», мыстхъэ «берест», зэнтхъ «овес»... тхъу—тхъу «масло», ытхъу́гъ «чистил», тхъо «буланый», тхъурбэ «пена». мыстхъу «канифоль», щытхъу «слава»...

g) **Ларингальный спирант хъ:** тхъ — тхъэ «бог», тхъакIумэ «ухо», тхъаркъо «голубь», тхъаматэ «председатель», тхъацу «тесто», тхъапш? «сколько?», тхъапэ «лист», тхъакIын «помыть», тхъалэн «задушить»...

д) Губно-зубной спирант ф:

тф: тфы «пять», тфэй «граб», лъынтфэ «кровеносный сосуд»...

III. В третью группу комплексов согласных в качестве первого компонента входят переднеязычные спиранты с, щ, ш, жъ, шъ; второй компонент — т, к, кI, х, ху, хъ, гъ, гъу:

ст: масть «иголка», стыр «горячий», пласти «мамалыга» (заимств.), стечан «стакан» (заимств.).

ск: пскэ «кашель»...

скI: гъэпскын «купать», пскIэ хъугъэ «не пошло в прок»...

щт: щтэн «пугаться», щтыгъэ «замерз»...

щх: щхын «смеяться», щхэн «оклеить»...

шт: штаукI «кремень», штэн «взять», аштрам «водяной орех»...

шкI: шкIэ «теленок», къуашкIэ «свинчатка», пхъэушкIэн «щепки»...

шкIу: шкIунэ «петля», мышкIу «желудь», хъамлашкIо «ракушка»...

шх: шхын «кушать»...

шху: шхо (шхуэ) «уздечка», шхужъ «бедро», шхол (шхуэл) «вымя», унэшхо (унэшхуэ) «большой дом»...

шхъ: нэшхъэй «грустный»...

шхъу: шхъо (шхъуэ) «проказа», шхъор (шхъуэр) «погоня», шхъо (шхъуэ) «репейник» шхъуантIэ «зеленый», шхъухъ «коzни»...

шхъхъ: шхъхъэй «мелкий» (диал.)...

жгъ: нэжгъ «взгляд»...

жгъу: нэжгъур||нэзгъур «способный»...

Как видно из приведенных примеров, представленные выше все три группы двухчленных комплексов согласных являются в основном десинтегрированными (единичный случай иного рода тфы «пять»). В качестве первых компонентов в двухчленных комплексах согласных выступают главным образом губно-губные смычные б, п, пI и глухой переднеязычный смычной т (тI), а также спиранты с, щ, шъ... Следует полагать, что такие комплексы согласных образовались на основе редукции интерконсонантных гласных. Начальные элементы (б, п, пI, т), можно думать, в большинстве случаев являются окаменелыми аффиксами, именно показателями грамматических классов вещей (б-, д-).

§ 31. Другие виды комплексов согласных. В адыгских основах, хотя и редко, встречаются комплексы в составе трех согласных: пск — пскэ «кашель», пскI — гъэпскын «купать», стхъ — мыстхъэ «берест», стхъэн «огрубеть»...

В заимствованных из арабских и тюркских языков словах имеются комплексы согласных, не характерные для адыгских языков: хъщ—ахъщэ «деньги», хъш—ахъшам «вечернее время», хър—ахърэт «загробный мир»... Комплексы хъщ, хъш, хър (акцессивные комплексы) в указанных случаях терпимы в адыгейском языке, поскольку перед этими комплексами стоит гласный а: ахъщэ, ахъшам, ахърэт.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ

§ 32. Изменения гласных в связи с перемещением ударения. В адыгейском языке в результате перемещения ударения происходит ряд изменений гласных: подударный гласный всегда сохраняется; прослеживаются законы отпадения заударных гласных и изменения предударных гласных ы и э.

1. Заударный конечный гласный ы отпадает:

а) в именах: бэш<бэшы<бэшы «палка»

шъуз<шъузы<шъузы «жена»

бгъэжъ<бгъэжы<бгъэжы «орел»

мэзылI<мэзылIы<мэзылIы «мифическое существо»

бжыныф<бжыныфы<бжыныфы «чеснок»

Конечный ы восстанавливается при наличии форманта определенности -р (бэшы-р)...

б) в формах статических глаголов:

шыт<шыты<шыты «(тот) стоит»

сы-циф<сы-цифы<сы-цифы «я — человек»

сы-фыжъ<сы-фыжы<сы-фыжы «я — белый»

2. Заударный конечный ы сохраняется в динамических глаголах: ё-ды «тот шет», ё-лэжы «тот обрабатывает (то)», ё-убыты «тот ловит его», сэ-сты «я горю», сы-дэкы «я выхожу из»...

3. Заударный конечный гласный э отпадает в формах статических глаголов: мат (<матэ<матэ) «корзина (есть)», джан (<джанэ<джанэ) «рубаха (есть)», бжъаш (<бжъашэ<бжъашэ) «жало (есть)», бжъаб (<бжъабэ<бжъабэ) «олень (есть)»...

4. Тот же заударный конечный гласный э сохраняется:

а) в формах динамических глаголов: сэлажъэ «я работаю», сецакъэ «я кусаю его», сёжэ «я жду его», сечирэ «я батрачу» и т. д.

б) в именах: матэ «корзина», джанэ «рубаха», пса́льэ «слово», куандэ «куст», бжъабэ «олень», бжъашэ «жало», чалэ «бок», шапхъэ «размер», шайже «сани», пшъашъо «кожа на шее», плъзыбызэ «ярко-красный», унэ дахэ «красивый дом»...

5. При сочетании двух многосложных основ ударение стоит на предпоследнем слоге второй основы, в результате чего отпадает гласный ы обеих основ, а гласный э второй основы сохраняется: мэз-пчэн «дикая коза» — мэзы «лес» и пчэны «коза»... (см. стр. 27).

В таких сочетаниях слов гласный ы первой основы сохраняется в случае, когда выпадение ы может вызвать стечениe согласных, не свойственное для адыгейского языка. Например, гъучы-иунэ «гвоздь», букв.: гъучы «железо» и иунэ «гвоздь». Гъучыиунэ плъэмые пэпцIэ къыхъэхэр къыхъэцэых (Ю. Тл.) «Длинные прямоугольные гвозди торчат».

6. Предударный гласный а, как правило, имеется в именных и глагольных основах на э. Такой а заменяется гласным э, когда при образовании слов ударение передвигается на гласный суффикса, а также, ког-

да при сочетании слов ударение переносится на вторую основу: **къамэ «кинжал»** — **къэмэпсы «шнур, которым прикрепляется кинжал»**; **къамэ «кинжал» и псы «шнур»**; **баджэ «лиса»: бэджэ-бы «лисия нора»**; **баджэ «лиса» и бы «нора»**; **баджэ «лиса»: бэджэжъе «лисичка»**; **баджэ «лиса» и -жъе — суффикс уменьшительности и т. д.**

7. Гласный э заменяется гласным а перед открытым конечным слогом с подударным гласным э: **дагъэ** («тот шил») < д основа глагола «шить» и гъэ — суффикс прошедшего времени.

салі́ («ножны») < сэ «нож» и пІэ «место»
пыталі́ («штадель») < пытэ «твердый» и пІэ «место»

мышашъо́ («медвежья шкура») < мышъэ «медведь» и шъо «шкура»

пищагъо́ («туман») < пищэ («туча») и гъо «желтый»

плъакіо́ («наблюдатель») < плъэ «смотреть» и кІо «идущий»

пшъешъаці́ («имя девушки») < пшъашъэ «девушка» и цІэ «имя»

кІэлашъэ́ («слишком молодой») < кІалэ «молодой» и суффикс степени качества щэ

кІэлайлі́ («немного молодой») < кІалэ «молодой» и ло суффикс степени качества .

кІэлакі́ («молодежь») < кІалэ «молодой» и кІэ «новый» и т. д.

8. Э не переходит в а, если имена с конечным гласным э сопровождаются служебным словом -шхо (-шхуэ «большой») или же снабжены словообразовательным суффиксом -рэ: унэ-шхо (унэ-шхуэ) «большой дом». А унэшхом ишынагъо ашъхъащытым фэдэу, ашъхъашыгүфыхэр фырауфхы (Ю. Тл.) — «Седые головы склоняют перед ним, будто над ними стоит страх того большого дома»; пэсэрэ «старинный», «древний», — пасэ «раньше» и суффикс прилагательного -рэ: **Пэсэ-рэ псэушъхэ инхэм якъупицхъэх мылхэр** — «Это кости древних больших зверей».

9. Гласный э именных суффиксов числа и падежа, а также некоторых словообразовательных суффиксов не может быть подударным: поэтому и конечный гласный основы э при таких суффиксах не изменяется: **кІалэ-хэ!** «юноши!», **уатэ-кІэ «молотком»** (-кІэ суффикс творительного падежа) и т. д.

10. На основе выдвинутой выше формулы перехода гласного э в гласный а (в многосложных основах с конечным гласным э) в предпоследнем слоге из гласных а и э, как правило, имеется гласный а: **куандэ «куст», баджэ «лиса», пхъашэ «грубый», пшъашъэ «девушка», мазэ «луна», мафэ «день», машо (машуэ) «огонь», набгъо (набгъуэ) «гнездо», пало (палуэ) «шапка», атакъэ «петух», къутамэ «ветвь», тхъаматэ «председатель», мэхъанэ «значение», етанэ «потом»...**

11. В нарушение данной формулы в именной основе **кІэнкіэ «яйцо»** гласный э первого слога **кІэн**, как видно, не переходит в гласный а. Возможно, что это слово образовано путем редупликации основы **кІэ**, т. е. **кІэнкіэ < кІэ-кІэ**, срв. каб. джэды-кІэ «яйцо», букв.: джэд «курица» и кІэ «яйцо», адыг. кІэ-циын «класть яйцо»..

12. Подударный конечный иррациональный гласный ы не вызывает

изменения предпоследнего гласного э: **сэжъы «старая сабля», бгъэжъы (<бгъэ-жъы) «орел», пхъэпсы (<пхъэ-псы) «рубанок», пчэфы (<пчэ-фы) «форель»; пхъэ-фы (<пхъэ-фы) «береза», пшъэб (<пшъэ-бы) «шеля», пшъэцы (<пшъэ-цы) «шерсть на шее» и т. д.**

13. Эта формула объясняет, почему в многосложных основах с конечным гласным ы, как правило, в предпоследнем слоге из двух гласных а и э всегда наличен гласный э: **мэлы «овца», мэзы «лес», пчэны «коза», чэцы «ночь», нэды «частый», чэцы «козленок», чэты «куна»** и т. д.

14. В словах: **шъхъацы «волос», хъаку «печь», хъафы «вещь, взятая для временного пользования», хъалы «клип», хъапс(ы) «тюрьма», взамен ожидаемого э обусловлено соседством ларингального спиранта хъ: шъхъацы «волос»; шъхъэ «голова» и цы («шерсть») и т. д.**

15. Обе указанные выше закономерности: (а>э и э>а) одновременно могут проявляться в трехсложных словах:

кІэлашъэ < кІалэ + щэ «слишком молодой»
кІэлакіэ < кІалэ + кІэ «юноша», букв.: «юноша молодой»...
кІэлагъэ < кІалэ + гъэ «ребячество»
шэлъачіэ < щалъэ + чІэ «дно ведра»
пэнапціэ < панэ + пцІэ «колючие растения»
пэгуальэ < пало + лъэ «футляр для шляпы»
песашъэ < пасэ + щэ «чересчур рано»...
къэлапчъэ < къалэ + пчъэ «ворота», букв.: къалэ «город» и пчъэ «дверь»
чэтатэ < чатэ + цэ «лезвие меча»
мэштуачэ < машо + чэ «искра»
мэстанэ < мастэ + нэ «игольное ушко»
мэзахъэ < мазэ + хэ «темно»
мэзакіэ < мазэ + кІэ «молодой месяц (новолуние)»
мэзагъо < мазэ + гъо «лунная ночь»
мэжъацэ < мажъэ + цэ «зуб гребня»...

16. Как было сказано выше, конечный гласный э основы переходит в гласный а в результате присоединения суффикса или следующего за ним слова с конечным э. Для гласного ы этот переход не является характерным. Но в некоторых случаях наблюдается отклонение от этого правила.

Конечный гласный ы переходит в а в основах при присоединении суффикса -хъо (-хъуэ), который обозначает «пастух (животных)». При мэлахъо (мэла-хъуэ) «чабан», «пастух овец»; следовало бы — мэлы-хъуэ «пастух овец»; чэмы «корова» — чэмакъо (чэмакъуэ) «пастух коров», срв. каб. жэмыхъуэ «пастух коров», пчэны «коза» — пчэнахъо

(пчэнахъэ) «козопас», срв. каб. бжэныхъэ «козопас»; шы «лошадь», шахъо (шахъэ) «табунщик», срв. каб. шы-хъэ «табунщик» и т. д.

Чэмахъор Сэтэнэе гуащэм идэхагъэ шлогъэшлэгъонэу к'ехъопсагъ (Сб.) — «Пастуху понравилась Сэтэнай — княгиня, красоте которой он удивился». Мэлахъом Iapэ ышIи... (Сб.) — «Чабан пальцем показал... Акъбечыр, еомэ клозз, нэбгыриту шахъоу, шэхъогъум пэтэу аly-klagъ (Сб.) — «Акбеч, идя, встретил двух табунщиков, которые стерегли табун».

17. В форме инфинитива с суффиксом и в глагольной основе а переходит в э, напр., лажъэ (ар мэлажъэ «тот работает»), но лэжъэн «работать». Вызвано это тем обстоятельством, что исторически в качестве суффикса инфинитива употребляется и с огласовкой подударного ы: лэжъэн<лэжъэ-ны. В результате передвижения ударения на предыдущий слог, конечный безударный ы исчез в соответствии с закономерностями адыгейской фонетики: лажъэ-ны>лэжъэ-ны>лэжъэ-н.

§ 33. Усечение простых гласных. Для адыгейского языка не является характерным стечние двух простых гласных. При встрече один из них выпадает.

а) Так, например, перед гласным ы, показателем третьего лица субъекта, гласный э преверба къэ выпадает: къы-щагъ<*къы-ы-щагъ «тот привел его», къы-lyагъ<*къы-ы-lyагъ «тот сказал то»... КухытIу къыщагъ (Ю. Тл.) — «Два воза привез»; Мэфэ tlokI зытешлэм, Гъу-чылсэ къыlyагъ (Т. К.) — «Через двадцать дней Гучипс сказал».

б) Перед вопросительной частицей а выпадают конечные гласные слова э и ы: ошIа?<*ошIэ+а? («знаешь?»), уигъуса? — *уигъусэ+а? («твой спутник?»). — Мы бжыхъэ шыхэр хэтынэу уц ошIа, сикIал? (Сб.) — «Этой осенью, чтоб лошади паслись, ты знаешь траву?»;

— Мыр съдэу мэц бэгъуагъа, тхъэм хъяркIэ регъэих (Сб.) — «Какое это хорошее просо, да пойдет ему на благо!»;

— ХъакIи уигъуса? (Т. К.) — «И гость вам спутник?».

в) В префиксальных элементах глаголов и имен гласные э и ы выпадают перед дифтонгами и, е, я:

э выпадает перед и (йы):

дисыгъ<*дэ-йы-сыгъ «тот сидел вместе с ним»

дищагъ<*дэ-йы-щагъ «тот завел его (в)»

фищагъ<*фэ-йы-щагъ «тот повел его для него»...

ы выпадает перед и (йы):

с-и-т<*сы-йы-т «я стою (внутри)»

с-и-щагъ<*сы-йы-щагъ «тот повел меня»

т-и-щагъ<*ты-йы-щагъ «тот повел нас»...

ы выпадает перед е (йэ):

сежагъ<*сы-йэ-жагъ «я ждал его».

тежагъ<*ты-йэ-жагъ «мы ждали его»

сещэ<*сы-йэ-щэ «тот ведет меня»

ы выпадает перед я (йа):

сяжагъ<*сы-йа-жагъ «я ждал их»

тяжагъ<*ты-йа-жагъ «мы ждали их».

г) В конечной позиции гласные ы и э перед дифтонгами и, е, я не выпадают: мые (мы-йэ) «дикое яблоко», дэжъье (дэжъы-йэ) «фундук», чы-е (чы-йэ) «сон», пы-и (пы-йы) «враг», улъы-ин (улъы-йы-и) «ржаветь»; жыгъэ-и (жыгъэ-йы) «мелкий», псэи (псэйы) «ель», пчэи (пчэ-йы) «чинар», дэи (дэ-йы) «плохой», шорэи (шорэ-йы) «щавель» и т. д.

д) В конце основы гласные э и ы выпадают перед дифтонгом и (йы) в следующих случаях: «Кал-и<*кIалэ-йы «и юноша», пшъашъ-и<*пшъашъэ-йы «и девушка», мэл-и<*мэлы-йы «и овца», кly-и<*кlyэ-йы «пошел и», зд-и<*зды-йы «я сшил и»; кIэл-и-tIу<*кIалэ-йы-tIу «два юноши».

е) В шапсугском диалекте в глагольных формах гласный э сохраняется, а союзная частица и (йы) теряет гласный элемент ы: шапсуг. кIуэ-й<*кIуэ-йы «пошел и»...

Как видно, в литературном языке выпадение гласного э зависит от места ударения: в форме глагола кly-и («пошел и») и — подударный, а потому безударный э выпадает, а в шапсугском диалекте тот же и — безударный. Ударение падает на гласный звук основы — кIуэ-й, и потому такой гласный э сохраняется, а конечный дифтонг и теряет гласный элемент ы — кIуэ-й «пошел и».

§ 34. Редукция гласных. а) В формах глагола интерконсонантный гласный ы обстоятельственных частиц зыдэ выпадает при наращении какого-либо аффикса: ар зыдэ-кIуагъэ-р «куда тот пошел», но ар къэ-зэ-кIуагъэ-р «куда тот пришел», сэ сы-зэ-кIуагъэ-р «куда я пошел»...

б) Безударный интерконсонантный гласный ы выпадает в именах: лыргъужъ («мозоль»)<*лырыгъу-жъы, срв. каб. лырыгъу «мозоль»...

в) Безударный интерконсонантный гласный а выпадает: аркъ («водка»)<аракъ (турк.).

г) Безударный интерконсонантный гласный э выпадает: адэр («тот»)<адэ-рэ, мыдрэ («этот»)<мыдэ-рэ.

§ 35. Ассимиляция гласных. В адыгейском языке не наблюдается ассимиляции смежных гласных, поскольку в нем не имеется стечения гласных.

Как было сказано выше, при стечении гласных один из них выпадает (стр. 50). Обычно выпадает предыдущий гласный — къы-lyагъ<*къэ-ы-lyагъ «тот сказал (сюда) то».

В адыгейском языке наблюдаются случаи полной дистанционной регressive ассимиляции гласных. В глаголах часто гласный ы прямого объекта или тот же ы обстоятельственной частицы зы в некоторых диалектах ассимилируется с последующими гласными э аффикса динамичности (<*уэ): сы-уэ-щэ (орф. сы-о-щэ) ||> сэ-уэ-щэ «ты меня ведешь», ты-уэ-щэ (орф. ты-о-щэ) > тэ-уэ-щэ «ты ведешь нас» и т. д.;

зы-сэ-шэм|| <зэ-сэ-щэм «когда я его повел»... В случае, когда в глагольной форме отсутствует ассимилятор э, предыдущий ы не изменяется: сы-п-щагъ «ты меня повел», зы-с-щэкіе «когда я его поведу»... Гласный э в соседстве с губными согласными иногда переходит в гласный о: боу («очень») <бэу<бэ-эу: боу — форма превратительного падежа от бэ «много». Наречие боу имеет вариант бо: Бо шыу, боу игъу (Сб.) «хорошо, очень, своевременно».

«Очень хорошо, очень своевременно».

§ 36. Замена гласного э гласным ы в префиксах. Гласный э преверба къэ, союзности дэ и др. заменяется гласным ы, когда за ними следуют некоторые префиксы глагольного образования. Например, сы-къы-дэ-кло<сы-къэ-дэ-кло «я иду сюда вместе с ним». В указанном случае э (къэ) переходит в ы (къы) перед префиксом союзности дэ: Къынфэк! Сэтэнай! (Сб.) — «Идет к тебе, Сатанай!»... Нэбгырлту къылъэдагъ (Ю. Тл.) — «Два человека прибежали».

(Ю. Тл.) — «Суд приехал в аул, чтобы (там) заслушать дело».

В форме причастия **къы-ды-са-жэ-рэр** «тот, который идет на сопрефиксированном союзном члене с гласным **ы**» гласный **ы** преверб化лся в **э**, а гласный **ы** префикса союзности **дэ** перешел в гласный **ы** перед префиксом косвенного отношения **е** (**йэ**): **къы-ды-са-жэ-рэр** < ***къы-дэ-с-йэ-жэ-рэр**.

Префиксы каузатива, динамичности, а также взаимности на гласный э преверба (и других префиксов): къэ-сэ-щ «я его веду (сюда)», къэ-сэ-гъя-кло «я заставлю его идти (сюда)», къэ-зэ-рэфыгъ «все вместе прибежали»... *Л. А. (Ю. Тл.)* — «Группа всадников

«все вместе прибужали»...
Шың күп хапкіләкі көзэрәфығ (Ю. Тл.) — «Группа ведущих галопом прискакала»; Цыфыхэмә щаләхэр айызыу көзэрәфыха ведра прибужали».

(Ю. Тл.) — «Люди, держа ведра, присе-
§ 37. Перестановка гласного а. Гласный а, как показатель множественного числа ряда эргатива, перед словообразовательными префиксами, которые выражены дифтонгами е (йэ), и (йы), не может сохраняться: а переставляется вслед за й; при этом гласные дифтонгов е (йэ), и (йы) выпадают в соседстве с а: я-жагъ (я-жагъ)* <а-йэ-жагъ «тот ждал его», я-унэ (я-унэ) < *а-йы-унэ «их дом»...

АССОЦИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ

В адыгейском языке наблюдаются следующие виды изменений согласных: палатализация, аффрикатизация, спирантизация, делабиализация, ларингализация, ассимиляция, диссимилляция, нарашение... (смягчение) и аффрикатизация согласных

В адыгейском языке, как было указано (§ 15), имеются только лабиализованные заднеязычные смычные гу, ку, кly. Но исторически в нем имелись также и нелабиализованные заднеязычные смычные г, к, k.

Они во всех позициях подверглись палатализации: $r > \text{рь}$, $k > \text{кь}$.
 $k! > k\text{ь}$:

ганэ>гъанэ «рубаха», гэгүн>гъэгүн «танцевать», гыры>гъыры «теперь».

категориями: къат «меч», кәцли «козленок», кы «хвост», къах «нижний», къе «хвост», къых «нижний».

Эти палатализованные гь, кь, къ сохранились в шапсугском диалекте. В остальных адыгейских диалектах они перешли в соответствующие фрикативы: гь>дж, кь>ч, къ>чъ (орф. кI): гъанэ>джанэ «рубаха», гъы>чи, къе>чъе (орф. кIэ).

Исходные твердые смычные **к** и **кI** в «соседстве со спирантами **с** и **ш**» не подверглись палатализации и далее — аффрикатизации: гъэпскын «купать», пскэ хъугъе «не пошло в прок», шкэ «теленок», бэрэскэшху « пятница », пскэ «кашель ». В западных диалектах адыгейского языка наблюдены случаи аффрикатизации указанных заднеязычных смычных и в комплексе со спирантами шкэ, ск: лчэ «кашель ».

§ 39. Спирантизация аффрикат. Для адыгейского языка характерной является спирантизация шипящих аффрикат. В литературном языке спирантизации подверглись глухие придыхательные аффрикаты: мягкая ч и твердая чъ: ч>щ: щэн<чэн «вести», щэ<чэ «молоко» ... чъ>ш: шы<чъы «лошадь», шы<чъы «брать»... В бжедугском диалекте ч>щ(: бжед. щ(э-н)<чэн «вести»... чъ>ш(: шы<чъы «лошадь» (§ 13).

В шапсугском диалекте исходный ч перешел в особый среднеязычный спирант x' (§ 13). Исходное положение сохранил хакуский говор шапсугского диалекта: хак. чэн «вести», чэ «молоко».

Западные диалекты сохранили преруптивные аффрикаты ч и чъ¹ (как и другие преруптивные смычные). В темиргойском диалекте остались без изменения и те придыхательные аффрикаты ч и чъ, которыми были заменены преруптивные ч и чъ². В одном лишь абадзехском диалекте подверглись спирантизации шипящие аффрикаты преруптивного происхождения: ч>ч-щ, чъ>чъ>ш — абадз. щэцы<чэцы<ч эзы «ночь», шэн<чъэн<чъэн «бежать» и т. д. (§ 14).

В абадзехском диалекте спирантизации подверглись все первичные шипящие аффрикаты как мягкие, так и твердые, на основе чего в нем появились новые фонемы — абруптивные шипящие спиранты: твердый абруптивный шипящий спирант **шI** и мягкий абруптивный шипящий спирант **шI**.

абадз. бажъэ<баджэ «лиса»

» щэн <чэн «вести»

» щэшы <чэшы <ч)эшы «ночь»

» ѿлэ^калэ «юноша»

» шычъи «лошадь»

» ШЫТЫ<ЧЫГЫ<ЧЪ)ЫГЫ «дерево»

» шыгу < чыгу «земля» (§ 14)

Во всех адыгейских (а также кабардинских) диалектах, где сохра-

нились до сих пор свистяще-шипящие спиранты **жъ**, **шъ**, **шІ** и **жъу**, **шъу**, наличны были свистяще-шипящие аффрикаты ***дзъ**, ***цъ**, ***циъ**; ***дзъу**, ***циъу**, ***циъ**, которые перешли в соответствующие спиранты: ***дзъ>жъ**, ***цъ>шъ**, ***циъ>шІ**; ***дзъу>жъу**, ***циъу>шъу**, ***циъу>шъу**.

Кроме указанных выше свистяще-шипящих аффрикат ***дзъ**, ***цъ**, ***циъ**; ***дзъу**, ***циъу**, исторически был наличен четвертый тип этого ряда—преруптивные свистяще-шипящие аффрикаты ***цъ** и ***циъ**. Они не подвергались спирантации. Лабиализованный вариант этого типа смычных **цъу** до сих пор сохранился в адыгейских диалектах: **цу** (**цъу**) «бык», **цуакъэ** (**цъуакъэ**) «чувяки», **уцун** (**уцъун**) «остановиться» и. т. д. Что касается нелабиализованного варианта **циъ**, то он, наверно, был замещен преруптивной шипящей аффрикатой **ч**. Так, например, в адыгейском слове **пчэджы** «утро», «завтра утром» **ч** в бжедугском диалекте — преруптивная аффриката (бжед. **пчэджы**), которой в кабардинском языке соответствует свистяще-шипящий спирант **шъ** (каб. орф. **щ**): адыг. **пчэджы**<***пцъэджы**, каб. **пшъэджыжь** (орф. **пшэджыжь**)<***пцъэджыжь** «утро». В других случаях бжедугскому преруптивному **ч** в кабардинском языке соответствует звонкий шипящий спирант **ж**: бжед. **чылэ**: каб. **жылэ** «село» (§ 13).

В результате спирантизации абруптивной свистящей аффриката **ци** в ряде основ в шапсугском диалекте появился абруптивный свистящий спирант **си**: **шапс. сіэ<циэ** «имя», **псы<пци** «ложь»...

§ 40. Делабиализация. В говорах адыгейского языка замечается иногда делабиализация согласных: слово **цикы** «маленький» иногда слышится как **цикы**. Делабиализованный **кI** — заднеязычный твердый смычной. Следовательно, в данном случае восстанавливается в языке уже исчезнувший заднеязычный твердый согласный **кI**.

Более систематически процесс делабиализации протекает тогда, когда перед лабиализованным согласным стоит один из губных согласных — **б**, **п**, **пI**: **губгъю** (**губгъуэ**)>**губгъэ** «поле». **Анцокъо шыр ядэжэ зицэжыгъэ** **уж губгъэ лэжъэн йофым...** (Т. К.) — «После того, как Анчок отвел лошадь к полевым работам...» Хакуч. **пIкIъэ<пкIъэ** «место», хакуч. **пIкIъальэ<пкIъальэ** «срок» и т. д.

Иногда делабиализация согласных происходит при наличии в слове двух лабиализованных согласных (т. н. диссимилиятивная делабиализация): **тогу** (**тугу**)>**тигу** «двор»... **гъогу** (**гуогу**)>**гигу** «дорога».

О уиделагъэ гъегу сыригъэкIуагъэн (Сб.) — «Твоя глупость помешала мне».

Возможно, процесс делабиализации **гъу** в слове **губгъю** (**губгъуэ**) был обусловлен также наличием в этом слове другого лабиализованного согласного — **губгъуэ**.

§ 41. Ларингализация. В адыгейском языке (так же, как и в кабардинском языке) абруптивные фарингальные смычные **кI** и **кIу** во всех позициях перешли в ларингальные абруптивные **I** и **Iу**:

кIъэ>Iэ «рука»

кIъанэ>Iанэ «стол-треножник»,
сикIъ(э)>сиI(э) «у меня имеется то»
ыкIъуагъ>ыуагъ «тот сказал то»
пакIъуэ>паIо (**паIуэ**) «шапка» (§ 16).

Хакучский говор сохранил старый лабиализованный абруптивный фарингальный смычной **кIу**: **ыкIъуагъ** «тот сказал то» (§ 16).

§ 42. Ассимиляция. Для адыгейского языка характерной является регressive ассимиляция смежных согласных. Случаи таких ассимиляций наблюдаются в формах глагола. Именно, личные аффиксы I и II лица ряда эргатива, т. е. личные аффиксы без огласовки подвергаются ассимиляции в соседстве со следующими согласными; они могут озвончаться, оглушаться, стать абруптивными:

a) **Перед звонкими согласными звуковые становятся звонкими: с>z:**
з-дыгъэ<с-дыгъэ «я сшил то», **з-гъотыгъэ<с-гъотыгъэ** «я нашел то»,
з-лагъэ<с-лагъэ «я покрасил то»...

т>d: **д-дыгъэ<т-дыгъэ** «мы сшили то», **д-гъотыгъэ<т-гъотыгъэ** «мы нашли то», **д-лагъэ<т-лагъэ** «мы покрасили то»...

шъу>жъу: **жъу-дыгъэ<шъу-дыгъэ** «вы сшили то», **жъу-гъотыгъэ<шъу-гъотыгъэ** «вы нашли то»...

b) **Перед придыхательными согласными звонкие становятся придыхательными:**

б>p: **п-льэгъугъэ<б-льэгъугъэ<у-льэгъугъэ** «ты увидел то»,
п-тхыгъэ<б-тхыгъэ<у-тхыгъэ «ты написал то», **п-шыпхъ<б-шыпхъ<у-шыпхъ** «твоя сестра»...

b) **Перед абруптивными согласными звонкие и придыхательные согласные становятся абруптивными:**

б>pI: **п-тIыгъэ (пI-тIыгъэ)<б-тIыгъэ<у-тIыгъэ** «ты копал то»,
п-кIугъэ (пI-кIугъэ)<б-кIугъэ<у-кIугъэ «ты прошел то»;
т>tI: **т-tIыгъэ (tI-tIыгъэ)<т-tIыгъэ** «мы копали то», **шъу>шъу:** **шъу-тIыгъэ (шъу-tIыгъэ)<шъу-тIыгъэ** «вы копали то» и т. д.

В слове **зиусхъан** (обращение к ханам, князьям) имеют место два процесса: ассимиляция звука **з** (имени узы «болезнь») со звуком **с** (**ус-с-хъан<зи-уз-с-хъан**, букв.: «чию болезнь мне перенести»).

Примеры дистанционной регressive ассимиляции: **кIуачIэ** («сила»)<***куачIэ** (частичная дистанционная регressive ассимиляция). В этом примере под влиянием абруптива **чи** начальный преруптивный **ку** перешел в абруптивный **кIу** (срв. каб. **гуашIэ**, орф. **гуашIэ** «сила»).

Шъэжъые<сэ-жъые («нож»), букв.: **сэ «нож»** и **жъые** суффикс уменьшительности. Под влиянием свистяще-шипящего спиранта **жъ** предыдущий свистящий спирант **с** стал свистяще-шипящим **шъ** (частичная дистанционная регressive ассимиляция).

Кыly<чыly «луговица». Глухая придыхательная аффриката ч ассимилировалась с последующим абруптивным ларингальным йу (частичная дистанционная регressiveвая ассимиляция). Оба варианта различны в современном адыгейском языке.

Примером дистанционной прогressiveвой ассимиляции является: **дацэ**<**цасэ** «вертел» (срв. шалс. **цасэ**, каб. **дзасэ** «вертел»).

Под влиянием начальной аффрикаты ч последующий спирант с стал аффрикатой (полная прогressiveвая дистанционная ассимиляция).

§ 43. Диссимилляция. В адыгейском языке встречаются случаи как эgressiveвой, так и прогressiveвой диссимилляции.

В результате прогressiveвой диссимилляции с глухим спирантом с слове **псынжъы** «грязь» (букв.: «вода-старая») в диалектах свистяще-шипящий спирант жъ перешел в свистяще-шипящую аффрикату дзъ—**псынжъы**>**псындзы**. Фонемы дзъ в настоящее время нет в адыгейском языке, но она исторически была налична в нем (§ 39). Такой процесс можно назвать диссимиллятивной аффрикатизацией спиранта. Возможно, что процессу аффрикатизации спиранта жъ способствовало также в вою очередь наличие перед этим жъ сонорного н (**псынжъы**).

На основе регressiveвой диссимилляции с губно-губными смычными, п, пл предыдущий носовой губно-губной и сонорный звук м переходит дентальный сонорный звук н: ныбэ<*мыбэ<*мыгуэ «живот» (срв. бх. а-мгуэ<а-мыгуэ «живот»); нычэпэ («сегодня ночью»)<*мы-чэ-пэ буквально: (в эту ночь), непэ («сегодня»)<*мепэ...

§ 44. Наращение сонорных согласных. Сонорный согласный м наращивается перед губно-губными взрывными б, п, пл: самбыр («спокойный»)<сабыр (турк.); шэмбэт («суббота»)<шэбэт (др. евр. через тур.). шъуамбъю («широкий»)< шъуабгъю; шъуампэ («скорлула»)< тъуапэ; пхъэмбъю («доска»)<пхъэбгъю, срв. каб. пхъэбгъю «доска»...

Сонорный н в диалектах наращивается обычно перед переднеязычными смычными и спирантами дж, ч, къ, т: къэнкъэ («яйцо»)<къэкъэ; элиндор<кэлидор «коридор»; жъонт<жъют «шум»; онджэкъ<тжэкъ «труба дымоходная» (турк. очакъ «очаг»)... чынде («земляной рех»)<чыдэ, букв.: чы «земля» и дэ «корех».

Наращение сонорного р имеем в словах: джурт<джут «еврей»; уазэ<уазэ «солома», срв. каб. уазэ в композите хъэ-уазэ «солома», кв.: «ячмень-солома» (та же основа — груз. бзэ «мякина»); фыръо<фыкъо «полюса», срв. каб. хукхъю «полюса»; бжед. пыртъын<ытъын «давить»...

I. ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ ЛИТЕРАТУРНОГО АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

		С м ы ч н ы е				Спиранты			
		Простые		Аффрикаты		Звонкие		Придыхательные	
		Эвонкие	Придыхательные	Абруптивные	Эвонкие	Придыхательные	Абруптивные	Звонкие	Придыхательные
	Губные	Губно-губные			б	п	пл		
		Губно-зубные				г			в ¹
									ф
	Переднеязычные	Зубные	Свистящие	нелабиализованные	д	т	ти		
								дз	ц
			Лабиализованные				дзу	цу	
		Альвеолярные	Свистящие					дж ²	ч
			Твердые	мягкие				къ	къ
								жъ	ш
			Свистящие	нелабиализованные					жъ
			Лабиализованные					шъ	шъ
		Латеральные						л	лъ
	Среднеязычные	Нелабиализованные						г	х
		Лабиализованные							(ху)
	Заднеязычные	Нелабиализованные			(к)	(къ)			гъ
		Лабиализованные			гу	ку	къу		хъу
	Фарингальные	Нелабиализованные						къ	
		Лабиализованные						къу	

¹ В бжедугском и шапсугском диалектах, ² В шапсугском диалекте, ³ В шапсугском диалекте, ⁴ В бжедугском диалекте, ⁵ В бжедугском диалекте, ⁶ В абадзехском диалекте, ⁷ В шапсугском диалекте, ⁸ В шапсугском диалекте, ⁹ В хакуском говоре, ¹⁰ В абадзехском диалекте, ¹¹ В бжедугском диалекте, ¹² В словах, проникших из арабского языка. В квадратные скобки заключены [] звуки, сохранившиеся в комплексах.

I. ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ ЛИТЕРАТУРНОГО АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

		С м ы ч н ы е				Спиранты		Сонорные				
		Простые		Аффикаты								
П е р е д н е я з ы ч н ы е	Губные	Губно-губные	З у б ы е	звонкие	приды-хательные	м	Губно-зубные	свистище-щипящие	нелабиализован-ные	п	пI	
	Ш и п ы щ и с е	твёрдые	свищищие	д	т	тI	Мягкие	лабиализованные		дз	ц	цI
	А л ь в е о л я р н ы е				з	з	Латеральныe	нелабиализован-ные		з	с	с
	С в и с т и ч е-ш и п п и ч и е	мягкие			в ¹	ф		лабиализованные				н
												р
								нелабиализованные	(к)	(кI)	г	х
								Лабиализованные	гу	ку	кIу	
								нелабиализованные	къ			
								Лабиализованные	къу			
	Ф а р и н -г а л ь н ы е	Нелабиализованные						Нелабиализованные	I			
Лабиализованные							Лабиализованные		Iу			
	Л а р и н -г а л ь н ы е								Нелабиализованные	хъ ³	хъ ³	
Л а р и н -г а л ь н ы е								Лабиализованные		Iу		

¹ В имеется только в усвоенных из русского языка словах, ² Знаком дж обозначается как мягкий, так и твердый варианты, ³ Знаком хъ передается как глухой, так и звонкий варианты. В скобки заключены звуки, сохранившиеся в комплексах с другими согласными.

Часть II

МОРФОЛОГИЯ

ИМЕНА

§ 45. Общая характеристика имен в адыгейском языке.

Имена в адыгейском языке могут изменяться по падежам и числам и обозначают предметы (человек, вещь, явление), качество, количество: *хъаклэ* «гость», *къалэ* «юноша», *унэ* «дом», *Іэ* «рука», *осы* «снег» (имена существительные); *дахэ* «красивый», *ини* «большой», *фыжъы* «белый» (имена прилагательные); *щы* «три», *яцанэ* «третий», *тIуанэ* «половина» (имена числительные)...

Склонение имен в адыгейском языке слабо развито. Имена могут быть представлены в предложениях как с окончаниями основных падежей, так и без падежных окончаний. Имена существительные, прилагательные и числительные в основном различаются по значению.

Имена существительные могут иметь наряду с основными именными категориями — падежа и числа, также категории определенности и притяжательности.

§ 46. Основы имен. Основы имен оканчиваются: а) на гласный э — *къалэ* «юноша», *пишъашъэ* «девушка», *мышъэ* «медведь», *дахэ* «красивый»... б) на гласный е (дифтонг йэ) — *мые* «яблоня», *цие* «черкеска», *зae* «кизиловое дерево», *iae* «некрасивый» и т. д.; в) на гласный ы — *лъыжъы* «старик», *мэлы* «овца», *пхъэцы* «мох», *Іалы* «дикий», *ини* «большой» и т. д.; г) на гласный и (дифтонг йы) — *жъгъэи* «мелочь»; д) на согласный звук: *шъуз* «жена», *бгъэжъ* «орёл», *бжъыныф* «чеснок», *лъэпкъ* «племя», *лоф* «дело» и т. д. Во всех этих основах исторически наличен был в конце гласный ы, который отпал в безударном положении. В эту же группу имен входят слова, заимствованные из других языков: *къошин* «кувшин» (турк.), *гогон* «кувшин» (турк.), *хамот* «хомут» (русск.)...

ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

§ 47. Семантические группы существительных. Имена существительные в адыгейском языке подразделяются на следующие семантические группы:

а) группа (категория) человека и группа (категория) вещи. Имена категории человека требуют вопроса *хэт?* «кто?»: *цыфы* «человек»,

къалэ «юноша», пишъашъ «девушка», шыпхъу «сестра», ныбджэгъы «друг», хъаклэ «гость», къушъехъэлэс «горец», гъэр «пленник», Аскэр (имя мужчины), Пицымрафэ (имя мужчины), Зейнаб (имя женщины)...

Имена категорий вещи требуют вопроса *сью?* «Что?» (животные, птицы, вещи, явления...): *унэ* «дом», *чыгу* «земля», *мыжъо* «камень», *гүчүлэ* «железо», *тхьу* «масло», *тхъапэ* «лист», *чэмь* «корова», *пчэн*, *«коза»*, *шомонлэжь* «жук» и т. д.

Подразделение имен на категорию человека и на категорию вещей в адыгейском языке, как и во всех остальных иберийско-кавказских языках, является исконным. Исторически это подразделение было выражено и морфологически.

б) Группа собственных и нарицательных имён. В адыгейском языке имена существительные по значению бывают: собственные: *Тембот*, *Цыгъу*, *Мурат*, *Пищимафэ*, *Фатимэ*, *Зейнаб*, *Теуцжъ*, *Клэраш*, *Жанэ*, *Нэмитэлэкъо...* *Москва*, *Ленинград*, *Мыекъупэ* (*Майкоп*), *Къалэ* (*Краснодар*), *Шъхъэгъащэ* (*Белая*), *Лабэ...* и нарицательные: *лъыжъы* «стакондар», *пшъашъ* «девушка», *хъакъ* «гость», *гъунегъу* «сосед...» шы «лорик», *хъэ* «собака», *пчэны* «коха», *чэты* «курица», *атакъ* «петух», *шъомпъэжъ* «жука», *бадзэ* «муха»... *ланэ* «стол», *бэц* «палка», *псы* «вода», *лы* «мясо»... шыблэ «гром», *пчыкъ* «молния»... *шъэнгъэ* «знание» *текъоньгъэ* «победа»....

§ 48. Неопределенные и определенные формы имен. Адыгейский язык в именах существительных различает морфологически определенную и неопределенную формы.

а) Неопределенная форма представлена в нулевой форме — в виде основы: *пiштaшъ* «девушка (какая-то)», *лыжъы* «старик (какой-то)», *ыштэ* «золото (какое-то)», *чыгы* «дерево (какое-то)» и т. д.

Хъакъз къэкошт йори гээтилъ, бэрэ Ѣылъыг н/оу умышихъжь (Посл.) — «Скажи: «Гость придет и положи, говоря, «что долго лежал», не кушай!»; Зыши пae шишээ псы ешъо (Посл.) — «Из-за одноденности, не пей воду».

Неопределенность имен может подчеркиваться постановкой перед именем числительного зы «один» (после имени существительного может также ставиться неопределенное местоимение горэ «какой-то»): зы лыжъ горэ — «один какй-то старик». Зы шыбыш эзү щыбыш — «Один старик жил, имея много лошадей»; Зы шыбыш эзэым хэтээ лагь — «Какой-то (один) всадник, находясь в лесу, шел».

Неопределенная форма имени является также словарной формой имен в адыгейском языке — *Іэ* «рука», *шъхъэ* «голова», *пшашъэ* «девушка», *дышъэ* «золото» и т. д.

б) Определенные имена имеют форманты определения — окончания: -р и -м: *клавэ-рjjклавэ-м* «юноша» — обозначает: определенный, известный собеседнику, упомянутый раньше в разговоре...

Окончания **-р** и **-м** обладают также и функцией падежей. Более древней функцией этих формантов следует считать функцию определенности.

Собственные имена (имена лиц, названия городов, рек, морей и т. д.) в адыгейском языке, как обычно и в других языках (напр., в немецком), употребляются без форманта определенности. Собственные имена, как таковые, без каких-либо определительных формантов являются определенными именами. Когда говорящий произносит имя человека — *Мурат*, *Роза* и т. д., собеседнику известно, о ком идет речь.

§ 49. Склонение имен существительных. В адыгейском языке четыре падежа — Именительный, Эргативный, Творительный и Превратительный и два числа — Единственное и Множественное.

Множественное число образуется посредством суффикса **-хэ**, к которому присоединяются падежные окончания. Падежные окончания те же, что и в единственном числе.

Именительный падеж имеет окончание **-р** как в единственном, так и во множественном числе: *лыжъы-р* «старик», *лыжъ(ы)-хэ-р* «старики»; *кялэ-р* «юноша», *кялэ-хэ-р* «юноши»; *штуз-ы-р* «жена», *штуз(ы)-хэ-р* «жены» и т. д.

Эргативный падеж обозначается формантом **-м**: ед. ч. — *кялэ-м*, *лъыжъё-м*, *шкузы-м*, мн. ч. *кялэ-хэ-м*, *лъыжъ(ы)-хэ-м*, *шкуз(ы)-хэ-м*.

Во множественном числе суффикс **-м** встречается также с огласовкой э: *-мэ* — *къалэ-хэ-мэ*, *лъыжъ(ы)-хэ-мэ*... Вариант **-мэ** следует считать исходным для **-м**. **М** — фонетически упрощенный вариант **-мэ**. Этот же **-мэ** без суффикса множественного числа **-хэ** в адыгейском языке может выражать эргативный падеж множественного числа: *къалэ-мэ*, *лъыжъы-мэ*, *шъызы-мэ*.

Творительный падеж выражается двояко: а) неопределенные имена образуют его посредством форманта **-кІэ**: *Іанэ-кІэ* «столом», *Іэ-кІэ* «рукой» и т. д., б) определенные имена при помощи форманта эргатива **-м** и суффикса **-кІэ**: *кІалэ-м-кІэ*, *Іанэ-м-кІэ* и т. д. Таким образом, творительный падеж определенных форм образуется от эргативного падежа, к которому присоединяется формант **-кІэ**.

В бжедугском диалекте формант творительного падежа **-къэ** представлен в виде **-джэ**. Чэчаныкъо Чэчан исэмэгуджэ ѹытэу ежъагъэх (Сб.) — «(Они) отправились (в путь), находясь слева от Чечаныко Чечан».

Превратительный падеж имеет окончание **-у́-э́и**: *кялэ-у, мышь-э-у, штук-э-у*, мн. ч. *кялэх-э-у, мышьх-э-у, штукы-х-э-у*.

Поскольку форманты именительного и эргативного падежей -р и -м одновременно выражают и определенность имен, в адыгейском языке только определенные существительные имеют все четыре формы падежей.

Имена в форме обращения (в функции звательного падежа) представлены без конечного гласного основы *ы* и *э*: *къалэ* «юноша» в звательной форме—*къал!* «юноша!», *лъижъы* в звательной форме—*лъижъ!* «старик!»... *Умыгъ*, *лъижъ*, *умыгъ*, *ныу!* — «Не плачь, старик, не плачь, старуха!»; *Умыгумэй*, *тян*, *Гофхэр нахьышу* *хъушт!* — *ыуагъ*

Антон (Ю. Тл.) — «Не беспокойся, мама, дела будут лучше! — сказал Антон. — Поехали!»

В именах с исходными гласными **-э**, **-ы** в первых трех падежах сохраняются указанные гласные — им. п. *к^иалэ-р*, эрг. п. *к^иалэ-м*, склонения *к^иалэ-м-к^иэ*, а в превратительном падеже перед гласным **э** (суффикса **-эу**) конечный гласный **ы** отпадает: *ц^иыфэу* <*ц^иыфы-эу*, *мэл-эу* <*мэлы-эу*. В именах же с конечным гласным **э** в превратительном падеже из двух **-э** одно выпадает: *к^иал-эу* <**к^иалэ-эу*.

В именах, с конечным согласным перед падежными окончаниями -р и -м появляется (в исконных адыгейских словах восстанавливается) гласный -ы: им. п. *шъузы-р* «женщина», *стол-ы-р* «стол», эрг. п. *шъизы-м*, *стол-ы-м* и т. д.

Во множественном числе этот -ы обычно исчезает: лъялкъ—лъялкъ-
ы-р, но лъялкъ-хэ-р «племена», колхоз — колхоз-ы-р, но колхоз-хэ-р
«колхозы». Иногда конечный гласный -ы отпадает во множественном
числе и тогда, когда в единственном числе наличен конечный
гласный -ы: четы «курица», мн. ч. четы-хэ-р||чет-хэ-р...

В бжедугском диалекте иногда в именах с исходным гласным -ы (ши «лошадь») в именительном падеже гласный -ы заменяется гласным -э — шэ-р (вместо: шы-р) «лошадь». Шэр ау шышылоум рипхи, унэм икхагъ (Сб.) — «(Он) привязал лошадь к той коновязи и вошёл в дом».

Образцы склонения определенных имен

<i>к/алэ «юноша»</i>	<i>цыбыфы «человек»</i>	<i>шъуз «женщина»</i>
Ед. ч.		
Им. <i>к/алэ-р</i>	<i>цыбыфы-р</i>	<i>шъузы-р</i>
Эрг. <i>к/алэ-м</i>	<i>цыбыфы-м</i>	<i>шъузы-м</i>
Тв. <i>к/алэ-м-к/э</i>	<i>цыбыфы-м-к/э</i>	<i>шъузы-м-к/э</i>
Пр. <i>к/ал-эу</i>	<i>цыбыф-эу</i>	<i>шъуз-эу</i>
Мн. ч.		
Им. <i>к/алэ-хэ-р</i>	<i>цыбыф(ы)-хэ-р</i>	<i>шъуз(ы)-хэ-р</i>
Эрг. <i>к/алэ-хэ-м </i>	<i>цыбыф(ы)-хэ-м </i>	<i>шъуз(ы)-хэ-м </i>
<i>к/алэ-хэ-м-э </i>	<i>цыбыф(ы)-хэ-м-э </i>	<i>шъуз(ы)-хэ-м-э </i>
<i>к/алэ-м-э</i>	<i>цыбыфы-м-э</i>	<i>шъуз(ы)-м-э </i>
Тв. <i>к/алэ-хэ-м-к/э</i>	<i>цыбыф(ы)-хэ-м-к/э</i>	<i>шъуз(ы)-хэ-м-к/э</i>
Пр. <i>к/ал-х-эу</i>	<i>цыбыф(ы)-х-эу</i>	<i>шъуз(ы)-х-эу</i>

§ 50. Склонение неопределенных имен. Неопределенные имена имеют два падежа — творительный и превратительный:

матэ «корзина»	дыбы «шило»
Тв. матэ-кіэ	дыбы-кіэ
Пр. мат-эу	дыб-эу

Неопределенные имена в функции именительного и эргативного падежей представлены в виде основы — *хъакъ* «гость», *матэ* «корзина»...

и часто встречаются в пословицах и поговорках: *Гэгүүрыкло гэгүү төнэрэл* (Посл.) — «Путник на дороге не остается»; *Алийрэ Аскэррэ пцэжъые ешагъэх* — «Алий и Аскер рыбу удили»; *Хъажь щэ фыраклэжъырэл* (Посл.) — «Взрослой собаке уже не дают молока»; *Алий пцэжъыг къыбуытыгъ* — «Алий поймал рыбу»; *Үнэгъуаклэ хъаклэ иклас* (Посл.) — «Молодая семья любит гостей»; *Пчэнным шыныэ къылтфырэл* (Посл.) — «Коза не может окотиться ягненком».

Во множественном числе имена в функции именительного и эргативного падежей без суффиксов -р и -м не употребляются:

Им. матэ-хэ-р	Мн. ч. ыбы-хэ-р
Эрг. матэ-хэ-м	ыбы-хэ-м

§ 51. Склонение собственных имен. а) Собственные имена обычно не имеют форм именительного и эргативного падежей.

В функции именительного и эргативного падежей имени собственные встречаются в основном без оформления, в виде основы: *Шамсэг ихъэбар Хъазрэт къылотагъ* (Ю. Тл.) — «Хазрет рассказал про Шамсет»; *Ащ дэжым Нафисэт унэм къикыгъ* (Т. К.) — «В это время Нафисет вышла из комнаты»; *Маим и Апэрэ мафэм итъэмэфэкъын Йофым Дэгъотлыкъо иштыпкъэу зэрэпылъыр Нафисэт ышIещтыгъ* (Т. К.) — «Нафисет знала, что Доготлыко по-настоящему занимается вопросом празднования дня Первого мая»; *Ay Гулээз пхъашэу ащ иджэуап ритыжыгъ* (Т. К.) — «Но Гулеэз строго ему ответила»; *Мосэ Йофыр къыгурьыуағъ* (Т. К.) — «Мос понял дело»; *Tыури Хъэззасых күағъэх* (Сб.) — «Они двое поехали к Хазарскому морю».

б) Иногда и имена лиц принимают окончание эргатива -м и номинатива -р: *Къамболэты-м*, *Айдамыркъаны-р...* *Пицы Къамболэты-м шынэ ыцкы*, *Айдэмымыркъаны-р къаригъэшагъ* (Сб.) — «Князь Камболет зарезал ягненка и привел Айдамыркану»; *Трамы-р шэси, шымэ алъежыагъ* (Ск.) — «Трам сел на лошадь и поехал вслед за конями»; *Къикы*, *Акъбэчы-р къэкложыгъ* (Ск.) — «Акбеч вышел и пришёл обратно»; *Сэтэнае-м джэуп ритыхыгъ* (Сб.) — «Сatanей ответ дал»; *Тіэкту ышылашыгъ, а къалэр Трамы-м саем лыигъеклюагъ* (Ск.) — «Немного погодя того юношу Трам послал за костюмом».

в) Некоторые имена лиц преимущественно употребляются с падежными окончаниями **-р** и **-м**, например, Мустафа́ обычно имеет окончания **-р** и **-м**: *Ац үлоф хэлтэн о!* — къэгубжыгъ Мустафа́-р (А. Ев.) — «Не твое это дело! — рассердился Мустафа»; *А үзүү дээдэм Мустафа́-р Айтэч дэжж куагзэ* (А. Ев.) — «В эту самую ночь Мустафа пошел к Айтеку»; *Ащи үүжсы сихъан, Айтэч дэжжын сыклон!* — къыгъэгүгъягъ Мустафа́-м (А. Ев.) — «Я займусь этим, и к Айтеку пойду! — обещал ему Мустафа».

Шумафэ — имя мужчины, букв.: «Добрый всадник». *Шумафэ-р къэ-нэхээжсы* (Т. К.) — «Шумаф приходит в себя».

Но имена лиц и такого состава могут и не иметь падежных окончаний -р и -м:

— *Машю схывицт*, — *ыIуагъ Саусырыкъо* (Сб.) — «Огонь я по
несу, — сказал Сосрыко»; *Саусырыкъо къэси захэхъэм, тхъэуегзэпсэум*
пэмыкI къыраIуагъэн (Сб.) — «Когда Сосрыко прибыл и вступил (в
их число), кроме спасибо, ему ничего не сказали».

д) Как видно, собственные имена, как и неопределенные нарицательные имена, не имеют форм именительного и эргативного падежей. Неопределенные нарицательные имена не встречаются с формантами именительного и эргативного падежей, поскольку эти форманты имеют также и определительную функцию, а собственные имена по своему значению не нуждаются в формантах, указывающих на определенность.

е) В бжедугском диалекте, как известно, собственные имена с конечным согласным имеют в качестве показателя эргатива суффикс -ы: Им. п. Рамазан, Мурат, Нэфисэт; Эрг. п. Рамазан-ы, Мурат-ы, Нэфи-сэт-ы. Гамзэт-ы Умма-Ханэр палаткэм чищагъ (Л. Т.) — «Гамзат повел Умма-Хана в палатку»; Сэ сыкЮни Антон къисищишт, — ыIуагъ Аслъан-ы (Ю. Тл.) — «Я приду и Антона выведу, — сказал Аслан».

Образцы склонения имен лиц

Мосэ:	Им.	<i>Мосэ Мосэ-р</i>
	Эрг.	<i>Мосэ Мосэ-м</i>
	Тв.	<i>Мосэ-кэ Мосэ-м-кэ</i>
	Пр.	<i>Мосэ-у</i>
Мурат:	Им.	<i>Мурат Мураты-р</i>
	Эрг.	<i>Мурат Мураты-м</i>
	Тв.	<i>Мурат-кэ Мураты-м-кэ</i>
	Пр.	<i>Мурат-у</i>

Мустафэ: Им. *Мустафэ-р*
 Эрг. *Мустафэ-м*
 Тв. *Мустафэ-м-кэл*
 Пр. *Мустафэ-у*

ж) Фамилии, псевдонимы, отчества (русские) и т. д. в адыгейском языке оформляются в именительном и эргативном падежах: *Пушкины-р*, *Пушкины-м*, *Хъушажъы-р*, *Хъушажъы-м*.

— Сэ *еслон*, — ыуагъ Лорис-Меликовы-м (Л. Т.) — «Я ему скажу, сказал Лорис-Меликов»; *Ау Максим Михайловичы-р* Дворец культуры блэкли, урамыми дэхыгъ (А. Ев.) — «Но Максим Михайлович прошел мимо Дворца и свернул с улицы»; *Ащ Альпытэу Воронцовы-м* сыхъатыр Хъадж Муратэ фищэигъ (Л. Т.) — «Затем Воронцов протянул часы Хаджи Мурату».

3) Названия стран, местностей и т. д. могут иметь падежные окончания: *Аварие-р*, *Аварие-м*, *Кавказы-р*, *Кавказы-м*.

Зэүжэ Аварие-р Гамзат ешүгч (Л. Т.) — «Вся Авария покорилас Гамзату». Джыры о Усть-Невинскэ-м укъэкложыгч (С. Б.) — «И опять ты вернулся в Усть-Невинскую».

и) Фамилии, не склоняемые в русском языке, и в адыгейском не имеют форм именительного и эргативного падежей: *Гёте, Руссо, Орджоникидзе* и т. д.

§ 52. Функции падежей. I. Именительный падеж выражает:

а) Субъект при непереходных глаголах: *Калэ-р шэси заом Iухъагъ* (Ск.) — «Юноша сел на коня и прибыл на войну».

б) Ближайший (прямой) объект при переходных глаголах: *Шым дэжь къыхын үанэ-р ыгъэт/ылбыгъ* (Т. К.) — «(Он) принес к коню седло и положил».

II. Эргативный падеж выражает:

а) Субъект при переходных глаголах: *ХыакІэ-м кIалэр ылъеэгүүг* — «Гость увидел юношу»; *Лыжбы-м чъыгыр ыгъэтIысыг* — «Старик посадил дерево».

б) Косвенный объект при многогибких непереходных и переходных глаголах: *Хъакіэр кіалэ-м еджэ* — «Гость зовет юношу» (*еджэ* — непереходный глагол); *Хъакіэм кіалэ-м шыр ритыгъ* — «Гость отдал юноше лошадь» (*ритыгъ* — переходной глагол).

в) Косвенный объект орудия: *дыбы-м рэдэ* «шьет шилом». *Гъогу-м занкээурыкозэ*, *шынжъот макъэхэр зэхихыгтэх* (Ск.) — «Идя прямо по дороге, он услышал шум (производимый) всадников».

г) Обстоятельство времени: *мафэ-м* «в один день», *мы гээ-м* «в этом году». Чэцьы-м мыжъор изы ашиыгэ (Ск.) — «Ночью наполнили (его) камнями»; *Ылжырэ мафэ-м Саусырыкъо*, ядэжь къэклюжы тетзэрэ, лэххэз плэхъижь гэбогум телъэу ылтэгхүгэ (Сб.) — «На другой день, когда Сосрыко возвращался домой, он увидел красные путь, лежащие на дороге»; *Пасэ-м адыгэ пышхэм пелуанхэр зэращэнтыгзэх* (Сб.) — «Раньше (в старину) адыгейские князья имели богатырей-борцов»;

Яшэнэрэ чэцы-м нэбгырищ кIуагъэ (Ск.) — «В третью ночь три человека отправились»; *Пчэдыжы-м шахъохэр къиээтэджыжым, Трам цыкIум иши закъо щехъу адэр шыхэр щымыIэжъеу алъегъугъ* (Ск.) — «Утром, когда табунщики встали, они увидели, что, кроме лошади Маленького Трама, других лошадей нет».

е) Обстоятельство места: *мэзы-м кIуагъэ «в лес пошел»*. *Гъучылъисэ шунэ чылэ-м адырабгъукъэ щытыгъ* (Т. К.) — «Дом Гучипса стоял по другую сторону аула».

III. Творительный падеж выражает:

а) Косвенное дополнение. *Чатыур цыгъо-кIэ лыхъужъ* (Посл.) — «Кошка для (против) мыши герой».

б) Орудие (инструмент) действия: *КIэтIэшхор чэтапэ-м-кIэ къидыхъгъ* (Сб.) — «Мечом достал большую кишку»; *Бгъэм ылъабжъэ-хэ-м-кIэ зы фыжъы горэ ылыгъигъ* (Сб.) — «Орел когтями что-то белое держал»; *Цуочы-м-кIэ цуор цумэ яо* — «Прutom погонщик волов погоняет»; *КIипэхъаныр хъошъэн исхи, бывы-кIэ сэ спугъэ* (Сб.) — «Как только Чипехан родилась, я взяла ее и грудью вскорнила»; *Къамэр сэ Iэ-кIэ слыгъигъ* (Л. Т.) — «Кинжал я рукой держал».

в) Направление. *Жъабгъу-м-кIэ хъэ хъакъу макъэхэр къышыззахъгъ* (Л. Т.) — «Справа (они) услышали собачий лай»;

Мо урамы-м-кIэ дэлъедагъэх (Т. К.) — «По той улице они побежали».

Имена, категории человека в форме творительного падежа с суффиксом **-м-кIэ** обычно выражают цель или предназначение: *Сомэ шыгъыр хозяини-м-кIэ макъэ* (Л. Т.) — «Пятьсот рублей для хозяина мало».

В неопределенной форме суффикс творительного падежа обычно выражает орудие, средство: *Пшъашъэм джанэр маstэ-кIэ ыдыгъ* — «Девушка сшила рубаху иголкой»; *Зэклоцыпхэгъэ цыкIу горэ ылэ-кIэ ылыгъигъ* (Т. К.) — «Какой-то маленький узелочек рукой держал»; *Нефтэр бензинрэ мэшлокъу-кIэ Баку къыдащыгъ* — «Нефть и бензин поездом из Баку вывезли».

Определенные и неопределенные имена в творительном падеже в ряде случаев дифференцированы по функции. Так, например, имя *мэзы* в неопределенной форме в творительном падеже — *мэзы-кIэ* выражает орудие — «лесом», а в определенной форме в том же падеже выражает направление — *шакъор мэзы-м-кIэ кIуагъэ* — «охотник пошел по направлению к лесу (в лес)».

IV. Превратительный падеж выражает:

а) Превращение во что-либо: *мыжъо-у хъугъэ* — «стал камнем», «превратился в камень»... *Съездым делегат-эу укъекIуагъещтын?* (Т. К.) — «Наверно, на съезд делегатом приехал?»; *Аиц ыш-эу сэ сыйхъугъ* (Л. Т.) — «Я стал его братом».

б) Обстоятельство образа действия (прилагательные): *Дахэ-у матхэ* — «Красиво пишет». *АфэдизымкIи хахъозз мыжъор ин-эу бэгъигъэ* (Сб.) — «И все это время увеличиваясь (прибавляясь), камень сильно распух».

66

в) Относительное имя при причастиях: *Москва цыиф-эу дэсыр нэбгыре миллион пчъагъэ мэхъу* — «Количество людей, проживающих в Москве, достигает нескольких миллионов»; *Спирт-эу къинагъэр Пановым ришъужъыгъ* (Л. Т.) — «Спирт, который остался, Панов выпил»; *Хъэбар-эу щыIэр риIотагъ* (Ю. Тл.) — «Новости, которые были, (он) ему рассказал».

г) Определение имени: *офицер-эу Иванов* «офицер Иванов». *Арчеченц-эу Гамзало арыгъэ* (Л. Т.) — «Это был чеченец Гамзало»; *Псэлъыхъо-эу пычи-оркъхэр бэу унэм исыгъагъ* (Ск.) — «Женихов — князей в доме было много».

д) Реальный субъект при выражении времени: *Бэрэскэшко маf-эу щытыгъ* (Т. К.) — «Пятница — была» (букв.: «день пятница был»); *Джыри къымаf-эу щытыгъ* (Л. Т.) — «Ещё была зима».

Как выше было указано, именные окончания **-р** и **-м** имеют две функции — функцию определения и функции падежей: **р** — именительного падежа и **-м** — эргативного падежа. В развитии морфологии адыгейского языка функция определения уступает место функции падежа. Особенно это касается суффикса **-м**. Этот суффикс как падежное окончание употребляется и при неопределенных именных частицах, например, при частице *горэ* «какой-то»: *Маfэ горэм Анцокъо дэмысэу, Гулэз гузэжъогъукъэ нанэ дэжь къихъагъ* (Т. К.) — «В какой-то день, когда Анчока не было, Гулез, торопясь, зашла к матери».

§ 53. К вопросу о генезисе падежных окончаний. Имеются некоторые предположения относительно происхождения падежных окончаний в адыгейском языке.

а) В специальной литературе формант эргатива **-м** считается восходящим к указательному местоимению *мы-(р)* «это»... Указательное местоимение в функции определителя имени в действительности могло стать падежным формантом. Этим объясняется тот факт, что формант эргатива **-м** имеет функции как падежа, так и определения.

Как было сказано выше, в языке наблюдается тенденция усиления функции падежа и ослабления функции определения.

б) Параллельно с окончанием творительного падежа **-кIэ||<кIъэ** в западных диалектах употребляются (бжед.) **-джэ**, (шапс.) **-тъэ**. *ЗэриIуагъэм тетэу, ыбгъутIу-джэ дээм хэхъагъэх* (Ск.) — «Как он сказал. (они) вошли в войско с двух сторон».

Возможно, что этот аффикс **гъэ||джэ** увязывается с абхазским суффиксом орудия **-га** — *ажы-га* «лопатка», букв.: «орудие копания, чем копают».

в) Окончание превратительного падежа **-эу||-у** тот же аффикс, который в глаголе употребляется для образования деепричастия.

г) Можно допустить, что суффикс **-р** местоименного происхождения, хотя такого местоимения нет в современном адыгейском языке. Возможно, что такое местоимение налично было в адыгских языках в виде **-лэ**, который мог перейти в **-рэ**; срв. абхаз. местоимение *ла-ра* «та (женщ.)» и убыхск. *ла-гъэ* «здесь»...

67

§ 54. Категория притяжательности. В адыгейском языке нет притяжательных местоимений в виде определения имен — мой товарищ, книга и т. д. Функцию таких местоимений выполняют притяжательные префиксы **и** (йы), **ы** вместе с местоименными частицами, личными показателями первого и второго лиц: ед. ч. I л. **с-**, II л. **у-||п-, пI-**, мн. ч. I л. **т-||тI-**, II л. **шъу-||шIу-**.

Префикс **и** (йы) выражает принадлежность вещи, вещественную принадлежность: **с-и-унэ** «мой дом», **с-и-тхылэ** «моя книга» и т. д., а префикс **ы-** выражает органическую принадлежность, принадлежность какого-либо органа — руки, головы, носа и т. д., часть целого: **сынэ** «мой глаз», **сынъбэ** «мой живот», **сынатэ** «мой лоб»...

Таким образом, в адыгейском языке именная категория принадлежности (поссесива) подразделяется на категорию вещественной (отделимой от владельца вещи) принадлежности и на категорию органической (неотделимой от владельца, от целого) принадлежности.

Имена с притяжательным префиксом могут изменяться по лицам владельца:

a) вещественной принадлежности

Ед. ч.

сэ	с-и-унэ — мой дом
о	у-и-унэ — твой дом
ац	и-унэ — его дом

Мн. ч.

тэ	т-и-унэ — наш дом
шъо	шъу-и-унэ — ваш дом
ахэм	я-унэ — их дом...

b) органической принадлежности

сэ	с-ынэ — мой глаз
о	у-ынэ (орф. у-нэ) — твой глаз
ац	ынэ — его глаз
тэ	т-ынэ — наш глаз
шъо	шъу-ынэ (орф. шъу-нэ) — ваш глаз
ахэм	а-нэ — их глаз

Перед именем с начальным глухим согласным гласный префикса органической принадлежности выпадает в формах I и II лиц:

сэ	с-пэ<с-ы-пэ	— мой нос
о	п-пэ<у-ы-пэ	— твой нос
срв.	ац ы-пэ	— его нос
тэ	т-пэ<т-ы-пэ	— наш нос
шъо	шъу-пэ<шъу-ы-пэ	— ваш нос
ахэм	а-пэ<а-ы-пэ	— их нос...

В разряд имен органической принадлежности входят не только части организма, но и другие имена, выражающие неотъемлемые качества человека, например, имя — **ы-цэ** «его имя», фамилия — **ы-лэкъуацэ** «его фамилия», сила — **ы-къуачэ** «его сила», голос — **ы-макъэ** «его голос», душа — **ы-пэ** «его душа»... **Мыш дэжъым ац ы-мэкъэ голу къыиз-пугъ** (С. Б.) — «Тут ее приятный голосок оборвался»; **Сыд ы-лэкъуацэ?** — **Николай къэупчагъ** (Л. Т.) — «Как его фамилия? — спросил Николай»; **Шыр къызегъэуцум, къылъыкъоцтыгъэмэ а-макъэ къэлүщтыгъэм** (Л. Т.) — «Когда он остановил коня, голоса следующих за ним не были слышны».

Формантам органической принадлежности представлены части какого-либо целого, например, части дерева — лист — **ы-тхъапэ** «его лист», половина — **ы-зыныкъо** «его половина»... **Морковкэм ы-тхъэпэ псыгъо шихъонтэ цыкъуухэр чыгум къыччэкъыгъэх** — «Маленькие зеленые тонкие листья морковки вышли из земли»; **Чыгым ы-зыныкъо нэсэу тыгъэр къыкъоукъыгъ** (Л. Т.) — «Солнце взошло до половины дерева».

Кроме части тела человека, животных, растений, в разряд имен органической принадлежности входят названия родственных отношений, а именно: брат и сестра, сын, дочь — **ы-ш** «его брат», **ы-шипхъу** «его сестра», **ы-къо** «его сын», **ы-пхъу** «его дочь». **Сэ с-шипхъу ынэхэмэ нэпсыр акъэгъукиын** (Л. Т.) — «На глазах сестры моей слезы высохнут»; **Костя ы-шипхъурэ ы-ши цыкъуурэ иғъусехэу къогъунлэм щыджэгъутигъэ** — «Костя вместе со своей сестрой и маленьким братом в углу играл»; **Тхъам п-къо къыуарегъэтыхъ!** — «Дай бог, чтобы тебе сына вернули» (Л. Т.).

Местоименные частицы (**с-**, **у-**, **т-**, **шъу-**) в именах с притяжательными префиксами являются личными аффиксами ряда эргатива в функции косвенного падежа. Местоимение **сэ** (**сэ с-и-унэ** «мой дом») представлено в функции эргатива (косвенного падежа) — **сэ** (**цифы-м**) **с-и-унэ** «мне (человеку) принадлежащий дом», срв. в третьем лице **а-ш** (**лыхъы-м**) **и-унэ** «его (старика) дом»...

В третьем лице глагола косвенный объект не представлен: **ац и-унэ** «его дом».

Во множественном числе глагольный префикс множественного числа ряда эргатива **а** на основе метатезы занимает место за префиксом притяжательности **и** — **я-унэ** (**й-а-унэ**) <^{*a-йы-унэ} «их дом».

При субъектном строе имена с притяжательными префиксами встречаются в функции предиката, посессивного статического глагола: **сэ о** **сы-у-и-ныбджэгъу** — я твой товарищ; **о сэ у-с-и-ныбджэгъу** — ты мой товарищ.

О Хадж Муратэ у-р-и-къуа? (Л. Т.) — «Ты — сын Хаджи-Мурата?»; **Тэ о у-т-и-государэн** — «Ты — не наш государь»; **Непэ уятэ у-р-и-чан!** (Сб.) — «Сегодня ты вместо своего отца»...

От посессивных статических глаголов образуются и причастия: **п-цэ-р** — «то, которое твое имя есть»; **зы-цэ-р** «того, кого имя есть»...

О н-цээр сыда? (Сб.) — «Как твое имя?»; Нартымэ ячэмахъоу Сос зы-цэл-р адырэ псышьом нартымэ ячэмхэр ыгъэхъоу йутыгъ (Сб.) — «Пастух нартов, чье имя Сос, находясь на другом берегу, пас коров»; З-и-чатэ чаныр имамэ хъуштэн, — сэ слугаагъэ (Л. Т.) — «Чья шашка остра, тот не будет имамом, — я сказал».

Имена с притяжательными префиксами в единственном числе не имеют падежных окончаний **-р** и **-м**: *с-и-ныбджэгъу ыJагъ* (а не *с-и-ныбджэгъу-м ыJагъ*) — «мой сосед сказал», *с-и-унэ Ѣыт* (а не *с-и-унэ-р Ѣыт*) — «мой дом стоит» и т. д. *Ора сөзгъашъуагъэр?* — *ы-къ* *ыJагъ* (Л. Т.) — «Это ты (меня) напоил? — сказал сын».

Отсутствие падежных аффиксов **-р** и **-м** в именах с притяжательными аффиксами объясняется тем, что такие имена являются уже определенными (мой дом, моя книга).

Во множественном числе такие имена всегда представлены с падежными окончаниями -р и -мэ-мэ: *a-лэ-хэ-р* «их руки», *ы-нэ-хэ-мэ* «его глаза»... *Аиц ыужы а-лэхэ-р* ээгуалъхи, лъэгонджэмымышхээзү «После этого они сложили свои руки и сели на колени»; *Сэ шылхыу ы-нэхэ-мэ нэпсыр аклэгъукын ыкши гукъаор аиц ыгу ибыбыкылжын* (Л. Т.) — «У моей сестры высохнут слезы из глаз и горе улетит из ее груди».

Если за именем с притяжательным префиксом следует определение то падежное окончание может иметь имя-определение: *И-шъуз гурыты-ж лъэшэу нэшхъэу, чэфынчъэу къыри/угаъ* (Ск.) — «Средняя его жена очень печально, грустно сказала (ему)».

В бжедугском диалекте имена с исходным согласным в форме притяжательности принимают суффикс эргатива **-ы**: *с-и-шъуз-ы* *ыIуаgъ* (вместо литературной нормы — *с-и-шъуз* *ыIуаgъ*) — «моя жена сказала».

Имена с притяжательными префиксами падежные окончания могут иметь в функции причастия отыменных статических глаголов: *с-и-үнэ-т* «мыры — «дом, который есть мой, — это есть», *с-ы-нэ-р* *мыры* — «глаз, который есть мой, — это есть»; (срв. *с-и-үнэ щыл* — мой дом стоит). *О н-цэр сыда?* (С. Б.) — «Как твое имя?».

Во множественном числе нет такого различия между именами отыменными причастиями — *т-и-унэ-хэ-р Ѣытых* — «наши дома стоят» — и *т-и-унэ-хэ-р Ѣыты* — «наши дома стоят», — притяжательности МОГУ.

Кроме имен существительных, категорию притяжательности могут иметь и отглагольные имена, например, масдар: *с-и-еджэн* — «моя учеба»... *С-и-еджэн зэлпыщт, вузэу сзычлэсэм адээцтэп* (Т. К.) — «Моя учеба превратится в вуз, где я учусь, не позволит».

В адыгейском языке нет родительного падежа. Функцию родительского падежа выполняет имя с притяжательным префиксом, при сочетании с определением в эргативном падеже. Так, например, шапка старика по-адыгейски будет *лыжьбы-м и-naло*: определение стоит в эргативном падеже — *лыжьбы-м*, в функции косвенного падежа, а определяемое имеет притяжательный префикс *и-* (*и-naло*). Вместе с тем, притяжка

тельный префикс определяемого имени согласуется в числе с определением: *лъжбы-мэ я-nalo* «шапка стариков».

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 55. Качественные прилагательные. В адыгейском языке прилагательные — это имена, выражающие свойство предмета (в отношении к носителю этого свойства), — *плъжъкъ «красный», фыжъы «белый», ины «большой», дахэ «красивый»*. От существительных они отличаются в основном семантически и синтаксически, но не морфологически.

Качественные прилагательные, как определения, всегда стоят после определяемых имен: постпозитивное определительное словосочетание — унэ ин «большой дом» (букв.: «дом большой»), пишештэ дахэ «красивая девушка», уц шхъантэ э «зеленая трава»...

Имена существительные с постпозитивными определениями представлены как одно морфологическое целое с одним падежным окончанием и с одним ударением. Носителем ударения и падежного окончания является определение, конечный член сочетания (т. е. прилагательное): *үнэ дахэ-р* «красивый дом» (букв.: «дом красивый»). *Быракъ плъжызы-р* «красное знамя» (букв.: « знамя красное»). *Гуцылэ дахэ-м* блэр гъуанэм къырецы — «Красивое слово выводит змею из норы».

В двухсложных (многосложных) основах прилагательных определений ударение переходит с последнего слога на предшествующий, в результате чего в словарных формах имен:

- а) конечный гласный *ы* исчезает: *плъижъ* «красный», но *быракъ* *плъижъ* (< *быракъ плъижъ*) «красное знамя». *Быракъ плъижъ къвищэфыгъ* — «Купил красное знамя» (срв. *плъижъ* «красный»); *Унэ ин аригтээшигъ* — «Большой дом построил» (срв. ины «большой»); *Лудэнэ фыжъкълэ дыгъэ* — «Сшило белой ниткой» (срв. *фыжъ* «белый»).

б) конечный гласный *э* сохраняется: *унэ дáхэ* «красивый дом», *дахэ* «красивый». *Хэе ябэгъ ил* — «Имеет злую собаку»; *Крэскэ шхтуантлэ шыфаагъ* — «Покрашен зеленой краской».

Определительное словосочетание (существительное + прилагательное) склоняется как имя существительное:

Ед. ч.

Им. быракъ плѣыжы-р «красный флаг»
Эрг. быракъ плѣыжы-м
Тв. быракъ плѣыжы-м-К₃
Пр. быракъ плѣыжь-эу

Мн. ч

быракъ плѣыжъ(ы)-хэ-р
быракъ плѣыжъ(ы)-хэ-м
быракъ плѣыжъ(ы)-хэ-м-кІэ
быракъ плѣыжъ(ы)-хэ-ц

Имена существительные иногда могут иметь больше одного определения-прилагательного. И в таких случаях носителем ударения и падежного окончания будет последний член словосочетания: *үнэ дэхэ цыкly-p* — «маленький красивый дом» (букв.: «дом красивый маленький»)... Чэт огу *цыкly-p клэцыгээ* — «Маленькая серенькая курица

снеслась»; *Псыхъо цыкIу куу-м пхъэмбгъу бгъузэ телъигъ* — «На глубокой маленькой реке лежала узкая доска»; *Аслъаны дэнэ лентэ плъыжы-р зэнибэзыкIи, лъэмыйджым тэхъагъэх* (Ю. Тл.) — «Аслан пересал красную шелковую ленту, и они ступили на мост».

В адыгейском литературном языке словосочетание в составе определяемое + определение обычно пишется отдельно: *мыжъо ин* «большой камень», *чъиг лъагэ* «высокое дерево» и т. д. Если определение содержит один открытый слог, то сочетание пишется слитно: *унакIэ (<унэ+кIэ)* «новый дом», *шытхъо (<ши+тхъо)* «буланый конь», *чъигыжъы (<чъигы+жъы)* «старое дерево» и т. д.

Прилагательные в качестве отдельного члена предложения (субъекта или объектов) не могут оформляться окончаниями именительного и эргативного падежей. Они имеют формы творительного и превратительного падежей. Причем, в форме превратительного падежа они употребляются как наречия образа действия:

Ед. ч.

Тв. дахэ-кIэ

Пр. дах-эу

Дахэ-кIэ зи къыфэтэп — «Красива» (букв.: — «По красоте ничего (ей) недостает»); *Иаты быракъыр лъаг-эу, уапэ лъыкIуат!* — «Поднимай знамя высоко, подвигайся вперед!»; *Тракторхэр дэгъо-у мажъох* — «Тракторы хорошо пашут».

Прилагательные как самостоятельные слова обычно встречаются:

а) в виде предиката (сказуемого) статического глагола: *КIымафэм жафэр кIэкIы* — «Зимой день короткий (есть)»; *Гъэмафэм дунаир дахэ. фабэ* — «Летом мир (страна) красивый, теплый»; *Гъэмафэрэ гъогухэр дэгъух* — «Летом дороги хорошие»; *Цумпэхэр иных, дэгъух* — «Клубники большие, хорошие»; *Цумпэ Іэрэмэхэр дахэх* — «Гроздья клубники красивы»; *Дэпкъыр фыжыы* — «Стена белая»; *Унэм идэпкъыхэр цынэх, шхъангъупчъехэри цыкIугъэх* — «Стены дома сырье, окна были маленькие».

б) в виде именного члена предиката (составного сказуемого): *ар плъыжы мэхъу* « тот становится красивым» (букв.: «красный становится»). *Бжыхъэрэ пкIашъехэр гъожыы мэхъужых* — «Осенью листья становятся желтыми»; *Чэтлыбжъэр стыр хъугъэ* — «Куриный соус разогрелся» (букв.: «стал горячим»); *Чъигыхэр ины хъущых* — «Деревья станут большими».

Прилагательные как самостоятельные слова в функции субъекта и объектов обычно встречаются как причастия отыменных статических глаголов: например, *дахэ-р* « тот, который красивый», *ины-р* « тот, который большой», *кIыхъэ-р* « тот, который длинный» и т. д.

Частицы *нахъ*, *нахъи* *нахъ* «более», выражающие степень качества, обычно употребляются:

а) при предикатах (сказуемых) прилагательных: *ар нахъ дах*

« тот более красив». *Китхэр псэушъхъэ пстэуми анахъ иных* — «Киты — больше всех остальных животных»; *Тэ тиметро дунаим тетмэ анахъ дэгъу* — «Наше метро — лучше всех остальных в мире»; *Жъыр нахъ къэбзагъ* — «Воздух был более чистым»; *Оц нахъ паги а чым елэти* (Посл.) — «И более гордого, чем ты, та земля выдерживает»;

б) при прилагательных как членах сложного сказуемого: *ар нахъ дахэ хъущтыгъэ* — «он становился более красивым». *Машор нахъ лъэш хъущтыгъэ* (Ю. Тл.) — «Огонь усиливался (становился более сильным)»; ... *Псыкъочъыр къечъэш нахъ лъэши мэхъу* (И. М.) — «...Приток вливается, более сильной становится (она)»;

в) при отрицательных наречиях: *нахъ лъэшэу еуагъ* «ударил более сильно»; *Фонархэр нахъ лъэшэу къэнэфыщтыгъэх* — «Фонари светились более ярко»; *Ыпэрэм нахъ нахъ лъэшэу щыхыщтыгъэ* — «(Он) смеялся более сильно, чем раньше»; *Мафэ къэсми ти Родинэ нахъ дахэу. нахъ кIочIэшхоу мэхъу эзпыты* — «Каждый день наша Родина постоянно становится более красивой, более сильной»; *АщкIэ пстэум анахъ ча-нэу, пстэум анахъ гурыфэу, пстэури анахъ зыгъэрзэу ялагъэр Зарэ ары-гъэ* (Т. К.) — «Для этого самой энергичной, самой догадливой, наиболее удовлетворяющей всех (у них) была Зара».

Частица *нахъ* с односложными прилагательными сливается в одно слово: *нахъы-жъ* (*<нахъы+жъы*) «более старый (старший)». *Ащ щыуб-лагъэу пшинахъыжъ уилъыхъулэ ит* (Сб.) — «Начиная с того времени, старший брат разыскивает тебя»; *Зарэ былым Іэхъогъур зые зэши-щым анахъыжъым вихъу нахъыкIэу щытыгъ* (Т. К.) — «Зара была младшей (букв.: «более молодой») дочерью старшего (букв.: «более старого») из трех братьев, которым принадлежал табун».

Сравнительная частица *нахъ* сочетается с прилагательными и тогда, когда прилагательное выступает в роли определения существительного:

Ар нахъ чъиг лъагэм екIолагъ (Д. К.) — «Он подошел к более высокому дереву»; *О нахъ Іали Совет хабзэм егъасэ, гидростанциэхэм ащ нахъ псышхуаIуи акIешIэ...* (А. Х.) — «Более диких, чем ты, Советская власть воспитывает, впряжен в гидростанции более крупные реки, чем ты...».

Односложные прилагательные при сочетании со сравнительными частицами *нахъ* теряют ударение и присоединяются к ним: *кIэ* «младший» — *анахъы-кIэ* «младше (их)». *Щамилэ анахъыкIэр ыукIыгъ* (Л. Т.) — «Шамиль меньшего убил».

Интенсивность качества выражается также частицей *дэд* «очень», которая следует за прилагательным: *шхъонтIэ дэд* «очень зеленый», *ин дэд* «очень большой». Ударение переходит к частице *дэд*.

Ау нэгур, псэ хэмилъижъ фэдэу щытыгъэ нахъ мышIами, джыри дэхэ дэдагъ (Т. К.) — «Но лицо и сейчас, несмотря на то, что как будто оно было безжизненным, (оно) было очень красивым»; *Нэплъэгъу нэшхъэи дэдэкIэ Зарэ лъэшэу еплъи, ынапIэ ридзыхъижъи, шыгъо купэу шхъэ-щытым зиушъэфэу къахэуцожъыгъ* (Т. К.) — «(Он) очень грустным

взглядом (долго) посмотрел на Зару, опустил глаза и стал среди печальной безмолвной группы, стоящей над ней».

Тыгъэ къыкъокыгъом дэжь зы бгы ефэхыпэ лъэгэ дэдэ горэм Iухыагъэх (Т. К.) — «Во время восхода солнца они подошли к одной очень высокой отвесной скале».

Прилагательные входят иногда в идиоматическое выражение: *шылъэгъүг* «полюбил» (букв.: «хорошим (хорошо) увидел»). *Дахэриугъ* — «Подарил что-то, сделал ему что-то приятное (ласково обошелся с ним)».

Такие прилагательные не принимают падежных окончаний.

Субстантивированные прилагательные употребляются обычно в форме множественного числа: *плъжыхъэ-р* «красные», *фыжыхъэ-р* «белые»... *Адэ джары, джары плъжыхъихэр зыфэбанэхэрээр* (Ю. Т.) — «Вот за это борются красные»; *Фыжыхъэр ары нахь афэдэу бээджашлэцтыгъэхэр, сэлэтхэр и;ыфыба!* (Т. К.) — «Белые — вот так более бесчинствовали, солдаты (они) — люди!».

Некоторые прилагательные параллельно имеют значение существительного, поэтому они могут выступать в качестве самостоятельных членов предложения. Такие имена имеют, как и существительные, все падежные формы. Например, слово *делэ* «глупец», «глупый».

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. <i>делэ-р</i>	<i>делэ-хэ-р</i>
Эрг. <i>делэ-м</i>	<i>делэ-хэ-м</i> <i>делэ-мэ...</i>
Тв. <i>делэ-м-кэ</i>	<i>делэ-хэ-м-кэ</i>
Пр. <i>дел-эу</i>	<i>делэ-х-эу</i>

Делэр хъалыжъо кіэнэцлы (Посл.) — «Дурень мечтает о варенике»; *Делэм къолэн иклас* (Посл.) — «Глупец любит пестрое».

Прилагательные

<i>делэ «глупый»</i>	<i>делэ-р «глупец»</i>
<i>кіэлэ делэ «глупый мальчик»</i>	<i>делэ-р кіугагъ «глупец пошёл»</i>
<i>нағэ «гордый»</i>	<i>нағэ-р «горден»</i>

Пагэр мэгырзы (Посл.) — «Гордец стонет».

Делэм ибылым пэшхы (Посл.) — «Имущество глупца сначала съедается»...

Такие существительные могут иметь и определения: *делэ хъурай* «круглый дурак». *Клахэ «нижний, низ»*; *клахэм кіугагъ «ушёл в низину»*; *Үнэшихо нысищыр клахэм щэлтэраз* — «Три невесты из большого дома внизу кружатся».

Субстантивированные прилагательные могут иметь префикс притяжательности *и-*: *Кыымэфэ чыылэм, Гъатхэм ишхъуантэ теккіугагъ* (А. Х.) — «Холодную зиму зелень весны победила»; *Ащ иклажэ клоу артысыщтэп* — «Но ниже его, пойдя, он не сядет»; *Дахэм идахэр ащ фэ-74*

дэм фало (И. М.) — «Вот про таких самое лучшее говорят (букв.: красивее красивого)».

Субстантивированные прилагательные употребляются как самостоятельные слова: *Шыу ши, псым хадз* (Посл.) — «Сделай добро и бросай в воду!».

Они могут оформляться падежными окончаниями: *шыу-р ши, псым хадз* — «Сделай добро и бросай в воду!».

Некоторые прилагательные употребляются и в качестве имен лиц: *Фыжыы* (белая), *Шыцлэ* (черный), *Дахэ* (красивая, красавица) и т. д. Такие имена более употребительны с падежными окончаниями *-р* и *-м*: *Фыжыы-м ишагъ* — «Фыж сказала», *Дахэ-р кіугагъ* — «Дахэ ушла».

Имена существительные могут употребляться как определения имен. Такие имена-определения всегда предшествуют определяемым именам, например, *мыжъо унэ-р* «каменный дом», букв.: «камень-дом».

Оркъы хъаклэр кіалэм дэжь кіугагъ (Ск.) — «Гость-дворянин (букв.: дворянин-гость) пошел к парню»; *Пыш кіалэр къызэрэккіугагъэр гүцьылэшхо* — «Юфышо чылэм дэхъухагъ (Т. К.) — «Приезд молодого князя стал предметом большого разговора в ауле»; *Кибиткэр комендант унэм ишчээлүэ Iухыагъ* — «Кибитка подошла к комендантскому дому»; *Шыу къошиныр куандэм хигъэбыльхагъ* — «Кувшин кислого молока он спрятал в кустах»; ... *Бынэу ээсэжыгъэу, мы мэфищым зыхэтыгъэ къушхъэ сурэтим афэдагъ нылэп* (Т. К.) — «(Это) было только похоже на те горные пейзажи, среди которых (он) пребывал в течение трех дней»; *Адыгэ күжъ гъогу лъагъоу шыу зэркюштигъэр...* мээ *чіэгъүц піуаклэм ерагъэу хэплъагъоштыгъэ* (Т. К.) — «В негустой траве леса, не освещенного солнцем, едва можно было заметить всадника, ехавшего по тропе адыгейских старых арб»; *(Ащ) ...дышишэ йалтыныр ри-тигъ* — «(Он ему) дал золотое кольцо».

Если один член такого словосочетания (или оба члена) — однослоенное имя, то все сочетание пишется слитно: *тыгъүжъышъо* «волчура», букв.: «волк (волчья) шкура»; *тыгъэжъы* «восточный ветер», букв.: «солнце (солнечный) ветер»; *унапчэ* «дверь», букв.: «дом (комнатная) дверь»; *къэмапэ* «кончик кинжала», букв.: *къамэ* «кинжал» и *пэ* «кончик»...

Сочетания существительных как определение и определяемое очень часто превращаются в композит с измененным значением. Такие композиты пишутся слитно: *уцышъо* «зеленый», букв.: *уцы* «трава» и *шъо* «цвет»... *унашхъэ* «крыша», букв.: *унэ* «дом» и *шъхъэ* «голова»... *жышишхъял* «ветряная мельница», букв.: *жыы* «ветер (ветряная)» и *шъхъял* «мельница»... *ձээл(ы)* «боец», букв.: *ձээ* «войско» и *լы* «мужчина»... *լэпсы* «суп», букв.: *лы* «мясо (мясной)» и *псы* «вода»... *шъоуцьыгъу* «сахар», букв.: *шъоу* «мед» и *цьыгъу* «соль»... *пхъацлэ* «клоп», букв.: *пхъэ* «дерево (древесная)» и *цлэ* «вошь (древесная вошь)»... *пхъашъо* «кора», букв.: *пхъэ* «дерево (древесная)» и *шъо* «кожа»... *жаклэ* «борода», букв.: *жэ* «брюх» и *кіэ* «хвост»... *псычэт* «утка», букв.: *псы* «вода (водяная)» и

чэты «курица»... мээчэт «фазан», букв.: мээзы «лес (лесная)» и чэты «курица» и т. д.

§ 56. Относительные прилагательные. Относительные прилагательные образуются от других частей речи — от существительных, наречий и т. д. — при помощи словообразовательных аффиксов: *непэрэ* «сего-дняшний» (от *непэ* «сегодня»), *тыгъосэрэ* «вчерашний» (от *тыгъуасэ* «вчера»), *Іэзэгъу* «лечебный» (от *Іаэ* «врач», «мастер») и т. д.

Обычно относительные прилагательные употребляются как определения и они, как правило, предшествуют определяемым именам: *непэрэ мафэр* «сегодняшний день»... *Непэрэ Іофыр неущ емъгъаж!* (Посл.) — «Серодняшнее дело не откладывай на завтра!»; *А ныбжъырэ бгы джэдэжъхэм апашъхэ ежь сэпэцэ цыкъум фэдэу яхъулэу къышшыгъ* (Т. К.) — «Перед этими вечными горными гигантами ему показалось, что он сам похож на пылинку»; *Ежь пишъашъэм Іэзэгъу уцхэр шэти, къыфихъыгъэх* (Ск.) — «Сама девушка, так как имела лечебные травы, принесла ему»; *Ылэрэ лъакъохэмкэ ушъхапырыкъыгъэмэ, ынжырэ лъакъохэмкэ шъхапырыкъыжь!* (Л. Т.) — «Перелезши передними ногами, перелезай и задними ногами!».

Относительные прилагательные могут употребляться и как самостоятельные члены предложения: *Непэ къыгъэхъагъэр лэжъакъом къелъйтэ, неущырэ ащ пелъйтэжьы* (А. Х.) — «То, что он заработал сегодня — считает, завтрашнее к нему прибавляет».

Относительные прилагательные в большом количестве вошли в адыгейский литературный язык из русского языка; при этом окончания прилагательных **-н-ый, -ск-ий, -ическ-ий, -ов-ый, -ев-ый** по нормам адыгейской фонетики видоизменяются следующим образом: **-н-ый>-нэ, -ск-ий>-скэ, -iche-ский>-иче-скэ, -ов-ый>-овэ...**: *культурнэ* «культурный», *колхознэ* «колхозный», *революционнэ* «революционный», *советскэ* «советский», *пролетарскэ* «пролетарский», *массовэ* «массовый» и т. д.

Прилагательные при помощи суффиксов выражают большую или меньшую степень качества. Суффикс **-бзэ** выражает интенсивность качества: *фыжы* «белый»: *фыжыбзэ* «совсем белый»... *Хъаджыгъэ фыжыбзэ къыищэфыгъ* — «Совсем белую муку купила»... *Плъыжы* «красный»: *плъыжы-бзэ* «ярко-красный»... *Укъытэжы, плъыжыбзэ хъугъэ* — «Устыдившись, совсем красным стал»... *Гъожы* «желтый»: *гъожы-бзэ* «ярко-желтый»... *Джэнэ гъожыбзэ щыгъ* — «Ярко-желтая рубаха надета (на него)»... *ШIункI* «темный»: *шIункI-бзэ* «очень темный»... *Чэшыр шIункIыбзэ* — «Ночь темная (есть)».

Суффикс **-шъо** выражает, как и суффикс **-шэ**, уменьшительную степень качества: *гъожы* «желтый»: *гъожы-шъо* «желтоватый»; *плъыжы* «красный»: *плъыжы-шъо* «красноватый»; *фыжы* «белый»: *фыжы-шъо* «беловатый»; *жъы* «старый»: *жъы-шъо* «староватый».

Суффикс **-шэ** выражает уменьшительную степень качества: *гъожы* «желтый»: *гъожы-шэ* «желтоватый».

Помидорхэр гъожыши э хъугъэх — «Помидоры стали желтоватыми»; *Цыгъоу Псэушъхэм анахы мыгъоу* *Джэдыгу гъожышиэр зишъуашэм*

Тимэщи хъасэ къырещу (А. Х.) — «Мышь, самая зловредная из всех существ, чьим одеянием является желтоватая шуба, урожай наших нив высасывает».

Указанные выше словообразовательные суффиксы прилагательных **-бзэ, -шъо, -шэ** по происхождению суть имена. Следовательно, образованные при помощи их прилагательные *гъожыши*, *гъожышиэ* «желтоватый» по существу такие же композиты, как и русские прилагательные — темно-синий, желто-красный и т. д.; так, например, *жъы-шъо* «староватый», букв.: старый-цвет, т. е. «похожий на старый» и т. д.

ИМЕНА ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 57. Количественные числительные. В адыгейском языке система счета числительных смешанная: десятеричная и двадцатеричная.

Образцы числительных.

<i>зы</i>	«один»	<i>пишыкIузы</i>	«одиннадцать»
<i>тIу</i>	«два»	<i>пишыкIуту</i>	«двенадцать»
<i>щы</i>	«три»	<i>пишыкIущи</i>	«тринадцать»
<i>плы</i>	«четыре»	<i>пишыкIуплы</i>	«четырнадцать»
<i>тфы</i>	«пять»	<i>пишыкIутфы</i>	«пятнадцать»
<i>хы</i>	«шесть»	<i>пишыкIухы</i>	«шестнадцать»
<i>блы</i>	«семь»	<i>пишыкIублы</i>	«семнадцать»
<i>и(иы)</i>	«восемь»	<i>пишыкIуи</i>	«восемнадцать»
<i>бгъу</i>	«девять»	<i>пишыкIубгъу</i>	«девятнадцать»
<i>пишы</i>	«десять»	<i>тлокIы</i>	«двадцать»

<i>тлокIырэ</i> зырэ	«двадцать один»
<i>тлокIырэ тIурэ</i>	«двадцать два»...
<i>щэкIы</i>	«тридцать»
<i>щэкIырэ</i> зырэ	«тридцать один»
<i>тлокIутIу</i>	«сорок»
<i>тлокIутIурэ</i> зырэ	«сорок один»
<i>шъэныкъо</i>	«пятьдесят»
<i>шъэныкъо</i> зырэ	«пятьдесят один»
<i>тлокIиц</i>	«шестьдесят»
<i>тлокIицырэ</i> зырэ	«шестьдесят один»
<i>тлокIицырэ</i> пишырэ	«семьдесят»
<i>тлокIицырэ</i> пишыкIузырэ	«семьдесят один»
<i>тлокIиплI</i>	«восемьдесят»
<i>тлокIиплIурэ</i> зырэ	«восемьдесят один»
<i>тлокIиплIурэ</i> пишырэ	«девяносто»

<i>tlokIpllyre pishykluzyre</i>	«девяносто один»
<i>sh'ee</i>	«сто»
<i>sh'ærə zyre</i>	«сто один»
<i>sh'itly</i>	«двести»
<i>sh'itlyre zyre</i>	«двести один»
<i>sh'iy</i>	«триста»
<i>min</i>	«тысяча»
<i>minyrye zyre</i>	«тысяча один»
<i>minitly</i>	«две тысячи»
<i>miniy</i>	«три тысячи»...

По составу основ количественные числительные делятся на простые и сложные.

Простые основы имеют числительные — *зы* «один», *tlu* «два», *щы* «три», *plly* «четыре», *tphy* «пять», *hby* «шесть», *bly* «семь», *i* «восемь», *bg'yu* «девять», *pishy* «десять», *sh'ee* «сто», *min* «тысяча» (усвоенное из тур. языка).

Остальные количественные числительные имеют производную или же сложную основу.

Количественные числительные, начиная от десяти до двадцати, составлены следующим образом: *pishy* «десять» + *kly* (соединительная частица) + единичные числительные: *pishykluzy* <*pishy-kly-zy* «одиннадцать», *pishyklutly* <*pishy-kly-tly* «двенадцать» и т. д.

Числительное «двадцать» — *tlokly* состоит из *tlo* (*tluy*) «два раза» (кратное числительное) и *kly||pishy* «десять», также числительное «тридцать» — *Щэkly* содержит щэ «три раза» и *kly||pishy* «десять».

Судя по составу числительных *tlokly* «двадцать» (букв.: «два раза десять») и *Щэkly* «тридцать» (букв.: «три раза десять»), адыгейский язык придерживается десятеричной системы счета, но в составе других числительных в адыгейском языке представлена двадцатеричная система счета. Так, например, числительные *tlokly-i-tly* «сорок», *tlokly-i-iy* «шестидесят», *tlokly-i-plly* «восемьдесят» состоят из *tlokly* «двадцать» и единичных числительных *tly* «два», *щы* «три», *plly* «четыре», т. е. *tlokly-tly* «сорок» букв.: «двадцатки две (две двадцатки)», *tlokly-iy* «шестидесят», букв.: «двадцатки три (три двадцатки)», *tlokly-plly* «восемьдесят», букв.: «двадцатки четыре (четыре двадцатки)».

Числительное *sh'enyk'yo* «пятьдесят» состоит из *sh'ee* «сто» и *nyk'yo* «половина» (ср. аналогичное образование др.-грузинского языка *эрг-аси* — 50 «половина-сто», т. е. «пятьдесят». В ново-греч. яз., а также в занском яз. «пятьдесят» = «сорок-и-десять»).

Числительное *min* «тысяча» заимствовано из турецкого языка. До появления этого слова, надо полагать, «тысяча» было образовано по образцу других числительных *sh'ipishl*.

Числительные *tloklyre zyre* «двадцать один» и т. д., *sh'ærə zyre* «сто один» образованы при помощи союзной частицы -рэ «и»: *tlokly-re*

зы-рэ букв.: «двадцать и один и». Посредством этого -рэ соединяются однородные члены предложения: *hbe-re badijsz-re* «собака и лиса».

Числительные двадцатки *tloklytly* «сорок», *tloklyi* «шестидесят», *tloklyplly* «восемьдесят», сотни — *sh'itly* «двести», *sh'iy* «триста», *minitly* «две тысячи», *miniy* «три тысячи» и т. д. состоят из *tlokly* «двадцать» ... *sh'ee* «сто» ... *min* «тысяча»... частицы -и и единичных числительных *tly* «два», *щы* «три»... *tloklytly* (<*tlokly-i-tly*) «сорок» (букв.: «две двадцатки»); *sh'ær-i-tly* «двести», букв.: «две сотни», *miniy* (<*min-i-yy*) «три тысячи»...

§ 58. Кратные числительные. Кратные числительные образуются от количественных числительных.

а) Кратные числительные, начиная от одного до двадцати, образуются от количественных с помощью чередования гласного *ы* с гласным *э*: *зы* «один» — *зэ* «один раз», *щы* «три» — *щэ* «три раза» и т. д.

Количественные

- 1 *зы* «один»
- 2 *tlu* (*tluy*) «два»
- 3 *щы* «три»
- 4 *plly* «четыре»
- 5 *tphy*
- 6 *hby*
- 7 *bly*
- 8 *i(йы)*
- 9 *bg'yu* (бгъуы)
- 10 *pishy*
- 11 *pishykluzy*
- 12 *pishyklutly*
- 13 *pishykluy*
- 14 *pishykluply*
- 15 *pishyklutphy*
- 16 *pishykluxy*
- 17 *pishyklubly*
- 18 *pishykluy*
- 19 *pishyklubg'yu*

Кратные

- зэ* «один раз»
- tlol(tlyz)* «два раза», «дважды»
- щэ* «три раза»
- plle* «четыре раза»
- тфэ*
- хэ*
- блэ*
- е(йэ)*
- бгъю* (бгъуэ)
- pishz*
- pishykluzz*
- pishyklutlo*
- pishykluyz*
- pishykluplэ*
- pishyklutfэ*
- pishykluxэ*
- pishyklublz*
- pishyklue*
- pishyklubg'yo*

б) Начиная от двадцати, кратные числительные образуются при помощи суффикса -рэ.

Количественные

- 20 *tlokly* «двадцать»
- 30 *Щэkly*
- 40 *tloklytly*
- 50 *sh'enyk'yo*
- 60 *tloklyi*
- 80 *tloklyplly*
- 100 *sh'ee*
- 1000 *min*

Кратные

- tlokly-re* «двадцать раз»
- Щэkly-re*
- tloklytlyo-re*
- sh'enyk'yo-re*
- tloklyi-re*
- tloklyplly-re*
- sh'ee-re*
- min-re*

Кратные числительные двадцать один, двадцать два... образуются при помощи чередования гласных *ы/э*:

Количественные

- 21 *tlokI(y)re* зыре
22 *tlokI(y)re tlyre*

Кратные

- tlokI(y)re* зэрэ
tlokI(y)re tlor и т. д.

От основ кратных числительных *щэ* «три раза», *плэ* «четыре раза»... посредством префикса притяжательности *я-* образуются порядково-кратные числительные — *я-щэ* «третий раз»: *Машинэр джы ящэу щэ kluagъэ* — «Машина сейчас в третий раз (три раза) ходила».

Выделительное числительное образуется от количественных числовых *зы* «один» при помощи префикса притяжательности *я* и суффикса *-рэ*, или же только префикса *я*:

Зы «один»: *я-зы-рэ-р|я-з* «один из двух».

НэбгыртIум я-зы-рэ-р къэкIугъэ, *адрэр къэкIугъээн* — «Из двух людей один пришел, другой не пришел»; *Зэныбджэгъутиумэ я-зы-рэ-м kluili, псынкэу чыыгым дэклоягъэ* — «Один из двух друзей рванулся, быстро взобрался на дерево»...

§ 59. Дробные числительные. Дробные числительные образованы от основы кратных числительных (*тlo* «два раза», *щэ* «три раза»...) при помощи суффикса *-нэ*, причем по нормам фонетики адыгейского языка предыдущее закрытое *э* перед подударным гласным *нэ* переходит в открытую *а*: *ща-нэ* < *щэ-нэ* «одна треть»...

Кратные

- щэ* «три раза»
плэ
тфэ
хэ
блэ
е(йэ)
бгъо
пшлэ

Дробные

- щанэ* «одна треть»
плланэ
тфанэ
ханэ
бланэ
янэ (йанэ)
бгъуанэ
пшланэ

Дробные числительные 1/11, 1/12, 1/20, 1/40 и т. д. в литературном адыгейском языке образуются по модели дробных числительных 1/2, 1/3 и т. д. — *пшлыкIузнэ* «одна одиннадцатая», *пшлыкIутIуанэ* «одна двенадцатая», *тлокIанэ* «одна двадцатая», *штанэ* «одна сотая» и т. д.

§ 60. Порядковые числительные. Порядковые числительные образуются от основы дробных числительных при помощи притяжательного префикса *я-* (*яи*) и суффикса *-рэ*:

Дробные

- щанэ* 1/3

Порядковые

- я-щэнэ-рэ-(р)* «третий»

планэ

- 1/4
пшлыкIутIуанэ 1/12
тлокIанэ 1/20
щэкIанэ 1/30
штанэ 1/100

- я-плэнэ-рэ-(р)* «четвертый» и т. д.
я-пшлыкIутIонэ-рэ-(р) «двенадцатый»
я-тлокIэнэ-рэ-(р) «двадцатый»
я-щэкIэнэ-рэ-(р) «тридцатый»
я-шэнэ-рэ-(р) «сотый» и т. д.

Числительное «первый» в адыгейском языке образовано от основы наречия места *апэ* «впереди» и с помощью суффикса *-рэ:* *апэ-рэ-(р)* «первый» — *апэрэ* этаж «первый этаж», *апэрэ чыл* «первое село». Наречие *апэ* образовано от существительного *пэ* «нос» и префикса органической принадлежности *а:* *апэ* букв.: «их нос», т. е. их передняя (часть).

Числительное *апэрэ* может иметь префикс притяжательности *и:* *сентябрэм и-апэрэ маф* «первый день сентября».

§ 61. Разделительные числительные. Разделительные числительные образуются путем повторения основ количественных числительных. В разделительных числительных до десяти — *зырыз* «по одному», *тlyрыты* «по два», *щырыщ* «по три» — между основами ставится частица *ры* (в функции творительного падежа): *зы-ры-з*, *тly-ры-tly...* В результате перемещения ударения с конечного слога сложной основы на предыдущий слог (*ры*) безударный конечный гласный исчезает: *зы-ры-з* < *зы-ры-зы*.

Разделительные числительные могут иметь окончание *-гъо:* *и-зырызы-гъо* «по одному». *Дэнэ лъанIэу щылэм изырызыгъо джэнапхъэ къышэфыгъэ* — «Он купил для нее по одному виду из всех имеющихся сортов дорогих шелковых материй».

Разделительные числительные, начиная с десяти, образуются одним лишь повторением основ: *пшлыкIузд-пшлыкIузд* «по одиннадцати», *пшлыкIущ-пшлыкIущ* «по тринацати», *тлокIутIу-тлокIутIу* «по сорока» и т. д.

В таких числительных отпадает исходный гласный обоих членов.

§ 62. Приближенное числительное зэе-тlyае «несколько, некоторые» образуется соединением двух числительных: один-два. Причем каждый член композита имеет суффикс *е(йэ)*: *зэ-е-тlyа-е* «единицы» *Зэе-тlyасэмэ тэрээзу къалугъэ* — «Некоторые правильно сказали».

§ 63. Неопределенные числительные. Неопределенное числительное *заулэ* «несколько» обычно употребляется как определение и всегда следует за определяемым именем:

Гуацэм икуо макъэ унэихом исми хъакIэцым исми нэбгыре заулэ къечъагъ (Ск.) — «На крик княгини из большого дома и из кунацкой сбежалось несколько человек»; *Николай списком хаплъи, лъэкъоцI заулэ рицIэтхъукIыжыгъэ* (Л. Т.) — «Николай посмотрел список и вычеркнул несколько фамилий»; *Мы мэфэ заулэм ори услъэгъугъэп* (Ск.) — «В эти несколько дней и тебя я не видел».

От неопределенного числительного *заулэ* с помощью суффикса *-рэ* образуется кратное неопределенное числительное *заулэ-рэ* «несколько раз».

6 Грамм. альг. яз.

Заулэрэ шыум кіләлъылъеу Ѣытыгъ (Ск.) — «Некоторое (время) он стоял, смотря вслед всаднику».

К неопределенным числительным можно отнести *закъо* «один», «одинокий».

Сомэ закъо сиI — «Я имею (только) один рубль»; *Семен закъор унэм исыгъ* (С. Б.) — «Семен был один дома».

§ 64. Склонение числительных. Числительные как самостоятельные члены предложения в роли субъекта или объектов склоняются как имена существительные:

Ед. ч.

- Им. *tly-r* «два»
Эрг. *tly-m*
Тв. *tly-m-klэ*
Пр. *tly-эу*

Зым шэкъыхэр, цуакъехэр ѡщащэх — «В одном—материи, обувь проходят»; *Щыр щым хаплъхъемэ, хы мэхъу* — «Если к трем прибавить три, будет шесть»; *Тфым тфы хаплъхъемэ—пишы* — «Если (к) пяти прибавить пять — десять»; *Сыхъатыр бгъум ежъагъ* — «Начало девятого»; *Щыр Ѣщэу пштэмэ* — *бгъу* — «Три раза три — девять»; *Тфыр тфэу пштэмэ* — *тлокъыре тфыре* — «Пять раз пять — двадцать пять».

Числительные как члены составного сказуемого употребляются в виде основы в исходной форме:

Чэтыу Ѣырхэр тфы хъущтыгъэх (Л. Т.) — «Котят было пять».

Количественное числительное *зы* «один» как определение всегда предшествует определяемому имени — *зы унэ* «один дом», *зы чылэ* «одно село» и т. д. и с изменением определяемого имени по падежам не изменяется:

- Им. *зы чэмы-r* «одна корова»
Эрг. *зы чэмы-m*
Тв. *зы чэмы-m-klэ*
Пр. *зы чэм-эу*

Зы хъакъэм зы хъакъэр тепсыхэжъырэп (Посл.) — «Один гость не спешивается там, где уже (находится) один гость»;

Зы чэмыцым чэмидбэту єщы — «Одна доярка доит девять коров»; *Зы шыум шычитуру идз* (Посл.) — «Два всадника — войско для одного всадника»; *Зы акъыл нахъи, акъыллиту* (Посл.) — «Чем один ум, лучше два ума».

Если имя, определяемое числительным *зы*, односложное слово открытого типа, то оно сливаются с определением-числительным, в результате чего теряет ударение. Безударный конечный гласный *ы* отпадает: *зы-ш(<зы-ши)* «одна лошадь»;

Зыцу зэлтъярэм: «Цүйтly!» — елоjъы (Посл.) — «Тот, кому дашь одного быка, говорит потом: «Два быка!».

Зыш пае шишъе псы ешъо (Посл.) — «Из-за одной лошади сто лошадей пьют воду».

Числительные от двух до десяти следуют за определяемым именем. Причем, с определяемыми именами они соединяются с помощью частицы *и(йы)* и как прилагательные перетягивают к себе ударение. Такие сочетания, по существу, являются композитами с одним ударением и одним падежным окончанием. Пишутся они слитно. Носители падежных окончаний — числительные, как конечные члены сложного слова.

Ед. ч.

- Им. *кіэллиту-r* «два юноши»
Эрг. *кіэллиту-m*
Тв. *кіэллиту-m-klэ*
Пр. *кіэллиту-o-y*
- Им. *унэ дэхиту-r* «два красивые дома»
Эрг. *унэ дэхиту-m*
Тв. *унэ дэхиту-m-klэ*
Пр. *унэ дэхиту-o-y*

Сэфэр джээнтлуру зы тхыкъэцыре къыхидзыгъ — «Сэфэр поймал двух сомов и одного ерша».

Количественные числительные, начиная от десяти, с определяемыми именами не связаны какими-либо соединительными частицами: *унэ пшыкъуз* «одиннадцать домов»...

Гамзат мюрид ѢækI игтусэу къычлэхъагъ (Л. Т.) — «Гамзат вошел с тридцатью мюридами»; *Мэфэ тлокъи зытешлэм, Гүччылпсэ къылуагъ* (Т. К.) — «Когда прошло двадцать дней, Гучилпс сказал».

Порядковые числительные склоняются, если употребляются как самостоятельные члены предложения (в функции субъекта, объектов); обычно они встречаются в единственном числе:

- Им. *ятлонэрэ-r* «второй»
Эрг. *ятлонэрэ-m*
Тв. *ятлонэрэ-m-klэ*
Пр. *ятлонэрэ-эу*
- яцэнэрэ-r «третий»
яцэнэрэ-m
яцэнэрэ-m-klэ
яцэнэрэ-эу

При сочетании имен порядковые числительные ставятся впереди существительных и по падежам и числам не изменяются:

- Им. *яцэнэрэ унэ-r* «третий дом»
Эрг. *яцэнэрэ унэ-m*
Тв. *яцэнэрэ унэ-m-klэ*
Пр. *яцэнэрэ унэ-эу*

Ятлонэрэ клогъуми ац фэдэу ышыгъ (Ск.) — «Во второй свой приезд он так сделал»; *Яплэнэрэ чэцым Трамым ежъ игтусэу дакъотыгъэри зыдырагъэшагъ* (Ск.) — «На четвертую ночь Трама заставили повести с собой спутника, сопровождавшего его»; *Яцэнэрэ классым щеджэ* — «В третьем классе учится».

Дробные числительные обычно употребляются в качестве самостоятельного члена в предложении и определены количественными числительными: *зы щанэ-р* «одна треть», *щэн-и-тlu* «две трети».

Ед. ч.

Им. зы щанэ-р	щэнитфы-р
Эрг. зы щанэ-м	щэнитфы-м
Тв. зы щанэ-м-кIэ	щэнитфы-м-кIэ
Пр. зы щан-эу	щэнитф-эу

Хъалыгъур зэфэдэ лахьищэу ыгощи зы щанэр кIалэм ритыгъ — «Он разделил хлеб на три равные доли и одну треть дал мальчику»; *Тфэнитфыр* — *зы псэу* — «Пять пятых — одно целое».

Иногда дробные числительные могут быть определениями имен, и в такой функции они стоят после определяемых имен: *гектар планэ* «четверть гектара».

Гектар планэ картоф ышлагъ — «На четверть гектара посадил картофель»; *Гектар щанэ сад ышлагъ* — «На треть гектара разбил сад».

Разделительные числительные обычно употребляются без окончания именительного падежа; но они могут иметь окончание эргативного падежа.

КIэлищым чыг бгъурывбгъу агъэтлысыгъ — «Троє юношій по девять деревьев посадили»; *КIэлэгъаджэм кIэлэеджакломэ тетрадь плырыпл аритыгъ* — «Учитель дал ученикам по четыре тетради», *Ахэр зэфэгубжыхи къогъунэ зырызмэ акъотлысхагъэх* — «Они рассердились друг на друга и расселись по отдельным (букв.: по одному) углам».

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 65. Личные местоимения. В адыгейском языке личные местоимения первого и второго лиц суть: I л. сэ «я», II л. о «ты», I л. мн. ч. тэ «мы», II л. мн. ч. шъо «вы».

Исторически эти местоимения имели окончание -р; оно появляется: а) перед союзной частицей -рэ (при употреблении двух однородных членов предложения): *сэры-рэ оры-рэ «я и ты», тэры-рэ шъоры-рэ «мы и вы»*; б) перед союзной частицей -и — *сэ-р-и «и я»*; в) в предикативной форме *сэры «я (есмь)», оры «ты (еси)»*: *Уянэ гущэр — сэры* (Сб.) — «Твоя несчастная мать — я»; г) перед окончаниями творительного и превратительного падежей: *сэр(ы)-кIэ, ор(ы)-кIэ; сэр-эу, ор-эу* (см. ниже).

Ащ сиқъизмыуцаллэрэм, Хунзах зэрпхъони сэ-р-и сиуклынэу ыуагъ (Л. Т.) — «Если я откажусь, то он грозил, что разорит Хунзах и меня убьет».

Личные местоимения не имеют форм именительного и эргативного падежей. По аналогии с указательными местоимениями (*а-щ*, *мы-щ*) иногда у личных местоимений I и II л. (в функции косвенного падежа)

появляется суффикс эргативного падежа -щ: *сэ-щ*, *о-щ*: *сэ-щ фэдэу* «подобно мне».

Ощ нахъ паги а чыым елты (Посл.) — «И более гордого, чем ты, эта земля выдерживает»; *Ощ фэдэ шуцIэ такъыр цыкылу сиқъыдэшъонэу ошиа?* (Т. К.) — «Ты думаешь, что я буду танцевать с таким черненьkim комком, как ты?».

Личные местоимения имеют формы творительного и превратительного падежей:

Тв. сэр(ы)-кIэ	ор(ы)-кIэ	тэр(ы)-кIэ	шъор(ы)-кIэ
Пр. сэр-эу	ор-эу	тэр-эу	шъор-эу

Усян, силъэгъун осымыуатэмэ сэркIэ емыкылу хъущт, ослощ! (Ск.) — «Ты моя мать, если я тебе не скажу то, что мне нужно, неудобно будет для меня, я скажу!»;

Тицыфыгъти тизэхэшыкIи тэркIэ, тэ тихъонсанлэр — коммунизм (Ц. Т.) — «Наша (и) человечность (и) наше понимание для нас, наша мечта — коммунизм».

В формах косвенных падежей личных местоимений восстанавливается утерянный окаменелый суффиксальный элемент -ры: *сэ-ры, тэ-ры, шъо-ры*.

§ 66. Указательные местоимения. В адыгейском литературном языке наличны следующие указательные местоимения: *мы* (*мы-р*), *мо* (*мо-р*), *а* (*а-р*). *Мы* (*мы-р*) «этот» указывает на вещь (лицо), которая находится около говорящего: *Мыр тишкол* — «Это — наша школа».

Мо (*мо-р*) «тот» (видимый) указывает на вещь (лицо), которая находится дальше от первого лица: *Мор тикъоджэ кIал* — «Тот наш аульский юноша».

Следует полагать, что местоимение *мо-р* исторически указывало на предмет, находящийся около второго лица, что подтверждается также составом этого местоимения.

Местоимение *а* (*а-р*) указывает на вещь (лицо), которая находится дальше от первого и второго лиц. *Ар кIуагъэ* — «Тот пошел».

Таким образом, в адыгейском языке указательные местоимения исторически подразделялись на *мы-р*, *мо-р* и *а-р* не по признакам близости и дальности, а по принципам нахождения предмета около первого, второго и третьего лиц: первого лица — *мы-р*, второго лица — *мо-р* и третьего лица — *а-р*.

В бжедугском диалекте засвидетельствовано указательное местоимение *у-р* «вот этот».

Самостоятельно употребляемые указательные местоимения изменяются по падежам:

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. мы-р «этот»	мы-хэ-р «эти»
Эрг. мы-щ	мы-хэ-м
Тв. мы-щ-кIэ	мы-хэ-м-кIэ
Пр. мы-р-эу	мы-х-эу

Им. мо-р «тот»	мо-хэ-р
Эрг. мо-щ	мо-хэ-м
Тв. мо-щ-кIэ	мо-хэ-м-кIэ
Пр. мо-р-эу	мо-хэ-у
Им. а-р «тот»	а-хэ-р
Эрг. а-щ	а-хэ-м
Тв. ащ-кIэ	а-хэ-м-кIэ
Пр. а-р-эу	а-хэ-у

Показатель эргатива **-щ** имеет функции форманта эргатива **-м** (субъекта при переходных глаголах, косвенных объектов и т. д.).

Как видно, в адыгейском языке эргативный падеж выражен двумя формантами: **-м** (в именах существ., прилагат., числит.) и **-щ** (в местоимениях в ед. ч.). Из этих суффиксов более древним можно было бы считать местоименный формант **-щ**, если бы во множ. числе эти местоимения не употребляли форманта **-м**: *мыхэ-м, мохэ-м, ахэ-м*. На основе анализа имени существительного *чэцы* «ночь» можно заключить, что аффикс эргатива **щ** исторически мог употребляться и при именах существительных.¹

В превратительном падеже выявляется элемент **р**: *а-р-эу, мы-р-эу, мо-р-эу*.

Возможно, что **р** в указанных местоимениях появился по аналогии с личными местоимениями *сэ-р-эу, о-р-эу, тэ-р-эу, шъо-р-эу*.

В диалектах адыгейского языка в качестве показателя эргатива при указательных местоимениях выступает вместо форманта **щ** — **й**: *а-йла-щ. Сыкъон, сыкъеплъын сэ ай,—ыIуагъ хъакъэм* (Ск.) — «Пойду, посмотрю я его, — сказал гость».

Формант **й**, возможно, восходит к **щ**: *а-й<а-щ*.

Указательные местоимения в форме превратительного падежа употребляются и без суффикса **-р** — *а-у*.

Местоимение *ау* язык применил в качестве противительного союза «но». *Ау ащ ыIуагъ* — «Но он сказал» и т. д.

Иногда *ау* употребляется и в функции *арэу*:

Нью удым ау щытэу нартмэ къариIуагъ (Ск.) — «Старуха-вещунья сказала народам, что это так».

В данном случае *ау*, возможно, есть не сокращенный вариант *арэу*, а исходный, самостоятельный вариант.

Параллельно *мырэу* встречается также *мэу*: *Мэу зытIекъи, уаплэIу сегъеплъэлъ!* (Сб.) — «Вот сейчас разденься и разреши взглянуть на твою спину!».

Указательные местоимения, как определения имен существитель-

¹ В слове *чэзы* основа *чэ*, *-чи* показатель эргатива в функции косвенного падежа (обстоятельства времени). Основа *чэ* с другим местоименным суффиксом эргативного падежа *-пэ* (каб. *-бы* в местоимении *а-бы* «тот») имеется в слове *нычэз* («сегодня ночью») <^{*}мы-чэ-пэ «этой ночью»>. Показатель эргатива **-щ** генетически можно увязать с глагольным префиксом места *щы-* — *ащ ычи-с-щагъ* «там я (то) продал».

ных, стоят перед определяемым именем и по падежам и числам не изменяются. Определяемые же имена склоняются:

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. мы <i>кIалэ-р</i> «этот юноша»	мы <i>кIалэ-хэ-р</i>
Эрг. мы <i>кIалэ-м</i>	мы <i>кIалэ-хэ-м</i>
Тв. мы <i>кIалэ-м-кIэ</i>	мы <i>кIалэ-хэ-м-кIэ</i>
Пр. мы <i>кIалэ-у</i>	мы <i>кIалэ-х-эу</i>

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. <i>а кIалэ-р</i> «тот юноша»	<i>а кIалэ-хэ-р</i>
Эрг. <i>а кIалэ-м</i>	<i>а кIалэ-хэ-м</i>
Тв. <i>а кIалэ-м-кIэ</i>	<i>а кIалэ-хэ-м-кIэ</i>
Пр. <i>а кIалэ-у</i>	<i>а кIалэ-х-эу</i>

Ашъыц, мы мышъэ-р синатрыф къесагъети, сиукъын фаеу хъугъэ (Т. К.) — «Ну вот, этот медведь привык к моей кукурузе, и поэтому мне пришлося его убить».

Указательные местоимения выполняют функцию местоимения третьего лица (из-за отсутствия последних в адыгейском языке). Указательные местоимения изменяются по падежам и числам; они могут быть определениями имен: *а кIалэр* «тот юноша», *мы унэр* «этот дом»...

От указательных местоимений образуются наречия.

От указательных местоимений с добавлением гласного **-ы** образуются предикативные формы имен — статические отместоименные глаголы. Эти статические глаголы употребляются как сказуемые при подлежащих, выраженных причастиями.

Ар-ы «тот есть», «да». *Къэкъуагъэр ар-ы* — «Тот, который пришел, тот есть». *Мыр-ы* «этот (есть)». *Ар зишшIагъэр мыр-ы* — «Это дело рук вот этого».

Путем слияния указательных местоимений *мы||мыр* «это» и *ары* «есть» образовано *мары||мырары* «вот этот (есть)».

Мары ащ шунэ — «Вот (есть) его дом»; *Мары машинэр къежъагъ* — «Вот машина направилась сюда»; *Сэ мырары хъалыгъу тэбэръижъехэр згъэхъязырыгъэх* (Л. Т.) — «Я вот хлеб, испеченный в сковороде, приготовил».

§ 67. Возвратные местоимения. В адыгейском языке все три лица имеют возвратные местоимения.

Ежъ «сам» возвратное местоимение относится к третьему лицу и склоняется как имя существительное:

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. <i>ежъы(r)</i>	<i>ежъ-хэ-р</i>
Эрг. <i>ежъы-м</i>	<i>ежъ-хэ-м</i>
Тв. <i>ежъы-м-кIэ</i>	<i>ежъ-хэ-м-кIэ</i>
Пр. <i>ежъы-у</i>	<i>ежъ-хэ-у</i>

Обычно же местоимение *ејж* встречается в единственном числе как несклоняемое слово: *ејж къуагъэ* «сам пошёл», *ејж ыIуагъэ* «сам сказал»...

Мафэрэ ејж ләжъакъло ѢыIагъэ (Т. К.) — «Днем сам (он) был на работе».

Ејж Исхакъ нахъ дәиломә загуигъеуцухәштүгъән (Т. К.) — «Сам Исхак к более плохим совершенно себя не причислял»; *Ејж шIумыбызыгъэр хъарам* (Посл.) — «То, что (он) сам не зарезал, не годится».

Ау ејж пәэрэ хәбзәжъым ихъапс ишъыхъагъэ (Т. К.) — «Но сам он заключен в тюрьму старых обычаев».

В множественном числе, как и все имена, возвратные местоимения представлены с падежными окончаниями:

Иашхәр ејж-мә къызэрафагъәнагъәхэр Элдарә къуIуагъэ (Л. Т.) — «Оружие как оставили при них (самих), рассказал Элдар»; *Ејж-мә аңымыкъ зыхагъахъәрәп* — «Они не принимают к себе других (кроме своих)».

В функции возвратного местоимения в значении «сам» употребляется также существительное *шъхъэ* («голова»): *Ышъхъэ фегъадэ* — *ејж федэу елъытэ* — «Приравнивает к себе (букв.: «к своей голове»), уважает, как себя».

В качестве возвратных местоимений первого и второго лиц употребляются в адыгейском языке удвоенные основы личных местоимений в превратительном падеже:

1 л. сәр-сәр-эу «я сам»	тәр-тәр-эу «мы сами»
2 л. ор-ор-эу «ты сам»	шъор-шъор-эу «вы сами»

Сә симылъку сәр-сәрэу псым сфергъехъыжъынәп (Ю. Тл.) — «Свое имущество я сам не брошу в воду (не позволю воде унести)»; *Тәр-тәрэу дәтъэпсыгъэ* — «Мы сами устроили».

По аналогии с возвратными местоимениями первого и второго лиц — *сәр-сәрэу*, *ор-орэу*, *тәр-тәрэу*, *шъор-шъорэу* образовано от возвратного местоимения третьего лица *ејж* «сам» — *ејж-ејжырэу*||*ејжыр-ејжырэу* «сам», «сам по себе».

Ејж-ејжырэу зекIорэ лъэойхэр, макъэ апымыIуукъыхъэу, дәкIуаехъкъи къехъыхъыхъ — «Лестницы, идущие сами по себе без шума, поднимаются и опускаются»; *Ејж-ејжырэу кумкъэ къыIуухъагъэ* (С. Б.) — «Сама (ко двору) арбой подъехала»; *Ејжыр-ејжырэу, нэмымыкъзи гъусэ имыIэу, къи къыщэжъыгъэ* — «Сам, не имея никаких спутников, пошел и привел обратно».

§ 68. Притяжательные местоимения. В адыгейском языке принадлежность (чего-либо или кого-либо тому или иному лицу или предмету) выражается двояко: а) или при помощи притяжательных префиксов *ы-||и-* имен (стр. 68); б) или же посредством самостоятельных местоимений — *сәсый(э)* «мой», *оуий(э)* «твой», *и-й(э)* «его», *тэтый(э)* «наш», *и шъошъуй(э)* «ваш», *я-й(э)* «их».

Эти местоимения употребляются обычно в роли предиката (сказуе-

мого), т. е. как статические глаголы: *мыр сәсый* «это мой», *мыр тэтый* «это наш»...

Мы унэр шъошъуй — «Этот дом—ваш»; *Сәсый, сәсый!* — *аJозэ кла-ләхэр къоштыгъәх* — «Мой, мой! — говоря, мальчики шли».

Притяжательные местоимения склоняются как имена существительные в значении причастий:

Ед. ч.	Мин. ч.
Им. сәсые-р (« тот, который мой »)	сәсые-хэ-р
Эрг. сәсые-м	сәсые-хэ-м
Тв. сәсые-м-къэ	сәсые-хэ-м-къэ
Пр. сәсые-у	сәсые-хэу

Сыда адэ, шъошъуехэр ара ешъохэрэ? (Л. Т.) — «Это что же, ваши кутят?» (букв.: «Это что же, кутят те, которые принадлежат вам?»); *Сәсыехәмә джыри ашIэрәп* — «Мои еще не знают»; *Тэтъехэр сыйдэуцтэу псэухэрә?* — «Как наши живут?»

В притяжательных местоимениях *сәсый(э)*, *оуий(э)*, *тэтый(э)*, *шъошъуй(э)* в качестве первого элемента притяжательных местоимений выделяются личные местоимения *сә*, *о*, *тә*, *шъо*. Эти же местоимения факультативно наличны и при именах с притяжательными префиксами: *сә сиунэ||сиунэ* «мой дом», *о ушунэ||ушунэ* «твой дом» и т. д.

В местоимении третьего лица *иij(э)* «его», возможно, в качестве личного местоимения выступает начальный элемент *и*: *иij(э)*.

В местоимениях первого и второго лиц второй элемент *с(ы)-*, *у(ы)-*, *т(ы)-*, *шъу(ы)* — это личный формант ряда эргатива. В местоимении третьего лица такого форманта нет (поскольку вообще и в глаголах личный аффикс ряда эргатива в функции косвенного объекта в третьем лице представлен нулевой формой). Последний элемент *-й* следует считать показателем притяжательности. Этот элемент наличен также в именах, выраждающих принадлежность (чему-либо или кому-либо): *къэмгу-е* «темиргоец», *принадлежащий к темиргойскому племени», *мы «кислица»*: *мы-е* «дикая яблоня», *къужъы* «груша»: — *къужъа-е* «груша (дерево)»...*

§ 69. Вопросительные местоимения. В адыгейском языке, как уже было сказано (§ 47), вопросительные местоимения различаются применительно к категории человека и к категории вещей: местоимение *хэт?* «кто?» относится лишь к человеку, а *сыд?* «что?» — ко всему остальному. Эти местоимения обычно выступают в функции предиката: *хэт къе-къуагъэр?* «кто пришел?», букв.: « тот, который пришел (пришедший), кто есть?». В данном случае причастие *къе-къуагъэр* «пришедший» является субъектом (подлежащим), а *хэт* — предикатом.

Вопросительные местоимения очень часто представлены с вопросительной частицей *-а*: *хэт-а?*, *сыд-а?*.

Сыда узыфаер? — «Что ты хочешь?», (букв.: «Что такое то, что ты хочешь?»).

Сыда къышэфыгъэр? — «Что он купил?» (букв.: «Что такое то, что он купил?»).

Хэта аиц игъусэ къалэр? — «Кто это за парень, сопровождающий его?».

Вопросительное местоимение *сыд?* «что?» в сочетании с послелогами могут быть оформлены падежным суффиксом эргатива:

Сыды-м дэжь уежъэшта? — «Когда ты отправишься?»; *Тишиэр сыды-м пае дгъэулэуных?* (Сб.) — «Наших лошадей почему мы будем утруждать?».

§ 70. Определительные местоимения. В адыгейском языке в качестве определительных местоимений употребляются: *пстэу(ри) || пстэу(ми) ... «все»* (склоняемое слово).

А пстэу-р-и Анчокъо шлохъетағъэп (Т. К.) — «Все это Анчоку казалось несолидным»; *Айдэмыркъан пстэу-м апэу дахьи къалэм адэ пакъэм бирракъыр щычIисагъ* (Сб.) — «Айдамыркан раньше всех вошел и вонтинул флаг на другом конце города»; *Ар пстэу-м-и анахъ сыгу рихъыгъ* — «Это больше всех мне понравилось»; *Пстэу-р-и || пстэу-м-и* местоимение, возможно, увязывается с прилагательным *псэу* «целый», «здравый». В местоимении *пстэури* звук т следует считать фонетическим наращением, срв. каб. *псори* «все». *Зэпстэу-р-и дэгъубъэ* (Л. Т.) — «Это все было хорошо»; *А Іофыр зэпстэу-м-и ашиэ* — «То дело все знают». *Зэпстэу-р-и* состоит из числительного эз «один раз» и *пстэури* «все».

Местоимение *зэужэ || зэужы* склоняется как существительное. Как определение, всегда стоит перед существительным и по падежам не изменяется. *Зэужэ цыфыхъэм зыкъаIетыгъ* (Л. Т.) — «Все люди выросли»; *Зэужы Авариер Гамзат ешIугъ* (Л. Т.) — «Вся Авария примирилась с Гамзатом»; *Зэужэри дэгътоу хъущтыгъэ* — «Все было хорошо»; *Сэ зэужымкии сIыгъыгъэр чапыч пишыкъуту хъущтыгъэ ныIэп* (Л. Т.) — «У меня всего было двенадцать копеек».

Местоимение *зэужэ || зэужы* состоит из числительного эз «раз» и существительного *ужы* «след».

Зэкъэ «весь». *Зэкъэ чылэр къыззэIукъагъ* — «Весь аул собрался».

§ 71. Неопределенные местоимения. *Зыгорэ* «какой-то», «некто», «нечто» состоит из числительного зы «один» и горэ «какой-то».

Зыгорэ, как горэ, изменяется по падежам, но не имеет формы иминительного падежа:

Им. зыгорэ
Эрг. зыгорэ-м
Тв. зыгорэ-м-къэ
Пр. зыгор-эу

Зыгорэ тучаным орэкъо (Ю. Тл.) — «Кто-либо пусть пойдет в магазин»; *Зыгорэ къэкууагъ* — «Кто-то закричал»; *Зыгорэ-къэ сышъоупчы сиIоигъу* (Т. К.) — «О чем-то спросить вас я хочу».

Горэ «какой-то», «некто», «нечто» употребляется, как неопределенная частица имени. Местоимение горэ, как и зыгорэ, в ед. числе изменяется по падежам.

От вопросительных местоимений *хэт?* «кто?» и *сыд?* «что?» с помощью союзной частицы -и образуются неопределенные местоимения: *хэт-и* «кто-нибудь» (букв.: «и кто»), *сыд-и* «что-нибудь» (букв.: «и что»). Они имеют и форму эргатива: *хэт-м-и* «кто-нибудь», *сыд-м-и* «что-нибудь». *Сыдми, зы куп ахэмшыгъэу хъущтэп* (Ю. Тл.) — «Как бы там ни было, необходимо вывести из них одну группу».

В адыгейском языке самостоятельных отрицательных местоимений (типа никто, ничто, ничего...) не имеется. Функцию отрицательных местоимений выполняют неопределенные местоимения с отрицательными формами глаголов. Такими неопределенными местоимениями являются:

1. Зи (<зы-и>, зы-р-и (Им. п.), зы-м-и (Эрг. п.), зы-къ-и (Тв. п.) «никто» (буквально «и один»). Зи ыIагъэп — «Ничего не сказал» (букв.: «И один (что-то) не сказал»); *Ay зи щыIагъэп* — «Но никого не было»; Зи къыгъотыгъэп — «Ничего не нашли». Местоимение зи может стать определением имени при отрицательном глаголе: *Ay Гулэз зи джэуап ритыжъыгъэп* (Т. К.) — «Но Гулез никакого ответа не дал».

ПОСЛЕЛОГИ

§ 72. Послелоги и предлоги. Вместо предлогов в адыгейском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, употребляются послелоги.

Количество настоящих послелогов в адыгейском языке ограничено, так как в нем функцию послелогов выполняют глагольные приставки. Так, например, адыг. *Iанэм тет* «на столе стоит» существительное *Iанэм* представлено без послелога, так как в глаголе *тет* «стоит» приставка *те* выражает пространственное отношение, *Iанэм тет* буквально обозначает «столе на- стоит» и т. д.

§ 73. Послелоги, наречие, имена. В функции послелогов выступают имена существительные, обозначающие части тела человека, части здания (бок, голова, шея, внутренность, угол и т. д.).

Эти же именные основы могут употребляться в качестве наречий. Так, например, основа одного и того же имени пэ «нос» употребляется как имя (*пэ-р мэузы* «нос болит»), как наречие (*хъэр ыпэ итэу чъэицтыгъэ* «собака бежала впереди» (буквально: «собака, впереди него стоя, бежала») и как послелог (*чъыгъыр унэм ыпэ ит* «дерево перед домом стоит»). *Мышъэм ыууж алъэгъуэг* — «Увидели след медведя» (*ы-ужы* — существительное); *Ежъ кум исэу, ауж итэу алъыкъоштыгъэ* (Сб.) — «Сам, сидя в телеге, следовал за ними» (*ауж итэу* — находясь следом за ними, *ауж* — существ.); *Заом ыууж тихъку ичыпIэ зэфэшъхафхэмэ госпитальхъэр къарынагъэх* — «После войны в разных местах нашей страны остались госпитали».

§ 74. Синтаксические и морфологические особенности послелогов.

а) Имя (или местоимение) управляемо послелогом только в одном падеже — в эргативном падеже, в функции косвенного (дательного, родительного) падежа: *унэ-м ыпэ* «перед домом», *унэ-м дэжъ* «около дома», *гъунэгъу-м пае* «для соседа» и т. д.

б) Послелоги, поскольку они являются именами, выражающими органическую, неотъемлемую принадлежность, могут иметь притягательные префиксы органической принадлежности: *унэм ы-пэ* «перед домом», *унэмэ а-пэ* «перед домами», *унэм ы-бгшу* «сбоку дома» и т. д.

Основные послелоги

а) Послелог дэжь, (*ы*)дэжь «около», «к». Послелог дэжь может иметь притяжательную частицу органической принадлежности: *ы-дэжь*, *а-дэжь*, *инэм дэжь*||*инэ-м ы-дэжь* «около дома».

Послелог *дэжүү*-*дэжь*, как и некоторые другие послелоги, изменяется по лицам косвенного объекта:

Ед. ч.	Мн. ч.
1. <i>сэ</i> <i>с-а-дэжь</i> «ко мне»	<i>тэ</i> <i>т-а-дэжь</i> «к нам»
2. <i>о</i> <i>у-а-дэжь</i> «к тебе»	<i>шъо</i> <i>шъу-а-дэжь</i> «к вам»
3. <i>ац</i> <i>ы-дэжь</i> «к нему»	<i>ахэм</i> <i>а-дэжь</i> <i>я-дэжь</i> «кnim»

Садэжь къыIухыагъ (Л. Т.) — «Ко мне подошел»; *Садэжь къэкло* (Сб.) — «Ко мне идет»; *Тадэжь зи исыгъэн* (Л. Т.) — «У нас никого не было»; *Пишашъэмэ адэжь къуагъе Лаптевыр* (А. Ев.) — «Лаптев пошел к девушким»; *Аиц дэжь сэ сыркIогъагъэн* (Л. Т.) — «Я не пошел к нему»; *Сыд пае аиц дэжь умыкIуагъа адэ?* (Л. Т.) — «Отчего ты не пошел к нему?».

Последог дэжь употребляется и с суффиксом творительного падежа **-къэ**: — дэжь-къэ: *Аиц үүуж Сасэ дэжь-къэ бжъэр ыгтази къынидзэжрыг* (Т. К.) — «После этого он повернул бокал к Сасе и лобавил».

Последний раз в форме множественного числа косвенного объекта *а-дэжь|я-дэжь* употребляется и как наречие в значении домой, у себя: *Катя ядэжь чэжьки, чэтчум ѹчэхийг* (Л. Т.) — «Катя побежала домой и кошке принесла молоко».

б) Послелог *паे «для»*: *ац пае «для него», ахэм а-пае «для них».* Сыд пае ац дэжь умыкIуагъа, адэ? — «Отчего ты не пошёл к нему?»; *Ац пае Ваня орден къыратыгъ* — «Из-за этого Ваня дали орден»; *Помещикмэ апае мэкъумэншишIемэ Йоф ашIаштыгъэ* — «Для помещиков работали крестьяне».

в) Последний падеж «перед»: *унэм ыпашхъэ*||*унэ пашхъэм* «перед ДОМОМ».

Сыдэу хүмэ джы псир фэсхьини ац ыпашхъэ сихьацт, — ыJугэш пишашбэм (Ск.) — «Как теперь я воду понесу и выйду к нему? — сказала девушка; Кабинетым зехъэхэм, ар князым ыпашхъэ къышыцуугэш (Л. Т.) — «Когда вошли в кабинет, он остановился перед князем»; Хъацлыгур къышылгэти аслъаным ыпашхъэ ыпэрэ лъэкбуутгур Итыгээч күэнцыкль къиуцуагэш (Л. Т.) — «Собачка вскочила и, подняв передние лапы, стала перед львом на задние лапы».

г) Послелог чэгэх «под»: чэгэхгын ы-чэгэх чэгэх «под деревом». Плыжьыр чэгэх чэгэхым чэлт — «Старик лежит под деревом»;

Алц фэдизым Машэ эн ымылуу пхъэнтікүү чізгىым чізсыгъ — «Столько времени Маша, ничего не говоря, сидела под скамейкой».

Послелог *чэгъ* состоит из имени *чэ* «дно» и суффикса *гъ(ы)* (срв. *шхъагъы* «над»).

д) Послелог *штхвагъ* «над»: *къалэм ыштхвагъ||къэлэ штхвагъ(ым)* «над городом».

Послелог *шѣхъагъ* изменяется по лицам косвенного объекта: съ *с-а-шѣхъагъ* «надо мной»... *Москва* *ышѣхъагъ* *самолёты* *щѣбыбы* — «Над Москвой летает самолёт»; *Тыгээр* *ташѣхъагъ* (А. Ев.) — «Солнце над нами»; *Сашѣхъагъ* *зыгорз* *кѣшицыагъ* *ыкли* *кѣшицыгъогъуагъ* (Л. Т.) — «Надо мной что-то выстрелило и загремело»; *Ашѣхъагъкъэ* *пчэу* *мэктэ* *псыгъо* *кѣшицылоу* *зэхахыгъэ* (Л. Т.) — «Над собой они услышали раздававшийся тонкий писк». Послелог *шѣхъагъ* состоит из *шѣхъэ* «голова» и суффикса *гъ(ы)* (срв. *члэгъ(ы)* «под»).

е) Послелог фэдэу «подобно»: ац фэдэу «подобно ему», сэ фэдэу «подобно мне», ахэм афэдэу «подобно им»... *Плъижъхэр къызджикъырэ лъэныкъом, ынэхэр тригъэдыхкъагтэу, мыжъо сыным фэдэу щыт* (Ю. Тл.) — «Не сводя глаз, как каменный памятник, он смотрит туда, откуда выходят красные»; *Китым, хъэкъэ-къуакъэмэ афэдэу. тхъабыл шү* — «Кит, подобно животным, имеет легкие».

ж) Последог *tlyakъ* «промежуток между, среди (гор)». *Бгыэмэ атlyакъ* «среди гор»... *Машинэр къушхъэ тlyакъэм дэхъагъ* — «Машинна зашла в промежуток между горами»

з) Последний азыфагу «среди». Гур бгъэ *клоцым*, тхъабылхэм азыфагу, сэмэгумкїэ иль — «Сердце находится между легкими на левой стороне»; Зимыгтэсисэу рельсымэ азыфагу дэлхэу, зэүжэми алтэгчдүгээ (Л. Т.) — «Все увидели, что он, совершенно не двигаясь, находится между рельсами».

и) Гүзэгү «среди»: урам гүзэгү «среди улицы»; Къоджэ гүзэгүм колхоз правлениер ит — «Посредине села находится правление колхоза».

§ 75. Имена в функции послелогов. В качестве послелогов употребляются следующие имена:

а **бгъу** «бок», послелог — «сбоку» (*унэм ыбгъу* || *унэ бгъу* «сбоку дома») изменяется по лицам косвенного объекта: *сэ с-а-бгъу* «сбоку меня». Чыгым *къыгуштыгъэ* *къутамэхэр* *сабгъу* *пстэухэмкии* щылъыгъэх (Л. Т.) — «Ветки, обломанные от дерева, лежали вокруг меня со всех сторон».

б) гүпэ «лицо», послелог — «впереди, в передней части» (*үнэ-мү-гүпэ щыт||үнэ гүпэ щыт* «стоит перед домом, перед фасадом дома»); изменяется по лицам косвенного объекта: сэ *с-а-гүпэ* «впереди меня»... *Үнэл ыгупи ыкыбы фыжыбызэу гъээлагэх* — «Дом спереди и сзади побелен совсем белым»; *Үнэ гүпэм къэгъагъэхэр йутых* — «Перед домом стоят цветы».

в) **кыб** «спина», послелог—«позади, сзади» (*унэм ыкыб ўшыт*||*унэм кыбым ўшыт* «стоит перед домом») изменяется по лицам косвенного

объекта: сэ с-а-кыб «сзади меня»... Ар Щербинэм идозорэу псы кыбым щылъигъ (Ю. Тл.) — «Это был из дозора Щербина, из тех, кто был за рекой»; Унэ кыбым пхээ зэпыхыгъехэр дэлъигъ — «За домом лежали перепиленные дрова»; Ошхыр зэпыхыгъигъэп, ыклю шхъангъупчэ кыбым джыри шхъал щэрхэ чэрэгъу макъэр кыышыурэм фэдэу кыышыурэм тысыгъэ (Сб.) — «Дождь не переставал, и казалось, что за окном будто еще раздаются звуки вращения колеса мельницы»; Былыб кыгъази йанэм тысыгъэ (Ск.) — «Повернув спину, сел за стол».

г) къогъу «угол», послелог — «в углу, за углом» (унэ къогъум||унэм ыкъогъу «за домом», букв.: «за углом дома») изменяется по лицам косвенного объекта: сэ с-а-къогъу «позади меня»... Шкафышихо горэ штыти, ащ ыкъогъу Акъбечыр къотысъагъ (Ск.) — «Так как там стоял большой шкаф, за ним сел Акбеч»; Хээ цыклюм ыклю душуклю клеткэ къогъум къоуцагъ (Л. Т.) — «Собачка поджала хвост и стала за клеткой».

д) къуапэ «угол», послелог — «к углу»: йанэм-м ы-къуапэ||инэ къуапэм «к углу стола». Пчыхъэ къэсми тэ тистолицэ ыкъонэ зэфэшхъафхэм букеэ «М» зыфиорэр плъижъыбзэу къацызэкъинэ — «Каждый вечер в разных углах нашей столицы красная буква «М» зажигается».

е) кылу «поверхность», послелог — «сверху», «наверху»: йанэм-м ы-кылу||инэ кылу «на поверхности стола». Къушхъээ кылу «на поверхности» — «Наверху горы находится большой лес»; Шёомрэ гумрэ ащ акъылку «внутри леса»; Йанэм ыгузэгу шъэжъыер хисэжъыгъ (Ск.) — «Кожу и сердце он надел сверху и воткнул нож посередине столика».

ж) кюцы «внутренность», послелог — «внутри»: унэм ыклю||унэ кюцым «внутри дома»... Шэцым ыклю аигъ — «Внутри конюшни (букв.: «внутренность конюшни») помазали (глиной, известью)».

з) пэ «нос», послелог — «перед», «впереди» (унэм-м ы-пэ||унапэм «перед домом») изменяется по лицам косвенного объекта: сэ с-а-пэ «перед меня»... Кло зэхъум, Тхъожъые ыпэ зыкъыригъефагъ (Ск.) — «Когда он шел, он встретился с Тхожью»; Партмэ апэклэ стол щыт — «Впереди парт стоит стол».

и) ишъэ «шея», послелог — «вверху», «на» (унэм-м ы-ишъэ||унапишъэ-м «вверху дома») изменяется по лицам косвенного объекта: сэ с-а-ишъэ «вверху меня»... А йофыр ащ ышъэ ралхъагъ — «Это дело возложили на него (это дело поручили ему)».

й) ужы «след», послелог — «вслед», «следом». Зы пцэжъыем ынужы — «За одной рыбой — другую рыбу».

От послелога ужы «след» образуется нэужы «после». Щамилэ нэуж, ятюнэрэ анахь пхъашэу, пышхуу Россиием'шэр, ежь Воронцовым, ежыры шъыпкъэм, ыгъээдэйон ыклю ыдэжъ кыышэн зэрилдээгъигъэм лээшэу инэу рыгъицхыгъэ (Л. Т.) — «Воронцов был очень доволен тем, что ему, именно ему, удалось выманить и принять главного, могущественного, второго после Шамиля, врага России»; Ащ нэужым аслъаным ыпэрэ лъэкъуитлур хээ цыклю лагъэм кышициклю, джащтэу мэфитфэ

щылъигъ (Л. Т.) — «После этого лев передними лапами обнял умершую собачку и так лежал пять дней»...

Послелог нэужы (ы) состоит из преверба направления нэ и именной основы ужы «след» (срв. послелог къы-нэужы (ы) «после», который содержит послелог направления къы<къэ). Ар зэклюм къынэужы... «После того, как он пошёл»...

к) чыпэ «место», послелог — ы-чыпэлэ-кэ «вместо (его)». Уянэ чыпэлэклэ хатэм уклющт (С. Б.) — «Вместо матери пойдешь в огород»...

ГЛАГОЛ

§ 76. Общая характеристика глагола адыгейского языка.

Морфология адыгейского глагола (так же как и других языков абхазско-адыгской группы) исключительно сложна (в то время как морфология имени проста). Адыгейский глагол различает: категории лица и числа, времени и наклонения, финитности и инфинитности, побудительности (каузатива), версии, союзности, взаимности, совместности, потенциалиса, непроизвольности. Переходные и непереходные глаголы противополагаются как синтаксически, так и по морфологической структуре. Резкое различие наблюдается также в спряжении динамических и статических глаголов. В глаголе представлена сложная система локальных приставок, чем и компенсируется слабое развитие падежной системы и послелогов абстрактного значения. Адыгейский глагол располагает большим количеством модальных частиц-суффиксов.

В адыгейском языке нет придаточных предложений, характерных для русского (грсп. европейских языков). Функцию придаточных предложений выполняют в причастных (и других инфинитивных) образованиях особые частицы — аффиксы.

В адыгейском языке не различаются залоги. Глагольные формы, выражющие совершенный и несовершенный вид, входят в систему спряжения.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 77. Синтаксический признак переходности и неперходности глагола. В адыгейском языке переходные и непереходные глаголы различаются как по морфологическим признакам, так и по синтаксическим.

Переходными бывают глаголы, с которыми сочетаются имена — ближайший (т. наз. «прямой») объект в именительном падеже и реальный субъект в эргативном падеже: пишашъэм джанэр еды — «девушка пишет рубаху», пхъашэм унэр еши — «плотник строит дом», шаклю мышъэр еуклы — «охотник убивает медведя», четыум цыгъор ыубытыгъ — «кошка поймала мышь» и т. д.

В указанных предложениях еды «шьет», еши — «делает», еуклы «убивает», ыубытыгъ — «поймала» — переходные глаголы: имена в качестве ближайшего («прямого») объекта — джанэр «рубаха», унэр «дом», мышъэр «медведь», цыгъор «мышь» — стоят в именительном падеже (по-

казатель падежа -р), а имена в роли реального субъекта — *пшашъэ-м* «девушка», *пхашъэ-м* «плотник», *шакъо-м* «охотник», *чэтыц-м* «кошка» — стоят в эргативном падеже (показатель эргатива — м).

Таким образом, переходные глаголы в адыгейском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, имеют **эрративную конструкцию**.

При непереходных глаголах отсутствует ближайший («прямой») объект, а реальный субъект стоит в **именительном падеже**: *гъунэгъу-р* *макъо* — «сосед идет», *унэ-р щыт* — «дом стоит», *лыхъы-р унэм къе-плъ* — «старик выглядывает из дома» и т. д.

В указанных предложениях с непереходными глаголами имена в качестве реального субъекта стоят в именительном падеже — *гъунэгъу-р* «сосед», *унэр* «дом», *лыхъы-р* «старик», т. е. непереходный глагол в адыгейском языке имеет **номинативную конструкцию**.

Непереходные глаголы могут быть как одноличными, так и двухличными (а также многоличными).

Одноличные непереходные глаголы: *Кымэфэ чэц къыхъэхэр къэсъ-гъэх* — «Настали длинные зимние ночи»; *Машъор къосагъэ* — «Огонь потух»; *Мафэхэр къоцтыгъэх* — «Днишли» и т. д.

Двухличные непереходные глаголы: *Джы сэри зы йоф горэклэ съо-лъэйщт* (Т. К.) — «Теперь об одном каком-то деле я тебя попрошу»; *О нэмаз шы, сэ съожэнсыгу* (Л. Т.) — «Так ты молись, а я пока подожду»; *Ар Шамилэ щэтху зэпйт* (Л. Т.) — «Он Шамиля всё хвалит».

Лыхъы-р тъэкъурэ Аслъан епъыгъ (Ю. Тл.) — «Старик некоторое время на Аслана смотрел».

Сыкъожъищт, ау о съкъюжагъ (Ю. Тл.) — «Я вернусь, но я тебя ждал».

С двух- и трёхличными непереходными глаголами, кроме субъекта, сочетается также имя в функции косвенного объекта, которое стоит в эргативном падеже: в предложении *Лыхъы-р къалэм ежэ* — «старик ждёт юношу» глагол *ежэ* непереходный, реальный субъект *Лыхъы-р* «старик» стоит в именительном падеже, а косвенный объект *къалэм* «юноша» — в эргативном падеже.

Переходные глаголы бывают двухличными (а также многоличными):

Двухличные переходные глаголы: *Сэтэнай гуашъм ар къылъэ-гъугъ* (Сб.) — «Княгиня Сатанай это увидела»; *А гүшъиэм лыхъы-ыгъэгупшиагъ* (Ю. Тл.) — «Это слово заставило подумать старика»;

Хъасан ышъхъэ ыгъэссыгъ (Ю. Тл.) — «Хасан покачал головой».

Хъунба адэ, тъэгъун! — *ылу*, Болэтэкъом *къэкъэу ыгъази икъы-жыгъ* (Т. К.) — «Хорошо, тогда увидим! — сказал, Болотоко круто повернулся и вышел».

Трехличные переходные глаголы: *Хъаныжъым инысэхэм лыхъо афишъигъ* (Ск.) — «Старый хан послал к своим невесткам посредника»; *Саер ыхъи ритыгъ* (Ск.) — «Наряд понес и отдал»; *Нахъижъым апишъэ, тъэкъор тъысыпъэр хъакъэм ригъэлъэгъугъ* (Т. К.) — «Он показал гостю почетное место для сидения на кровати». *Пиць къалэр тъэкъурэ егупши*:

си, *джэуап къыритьжъыгъ* (Т. К.) — «Юноша-князь немного подумал, дал ответ».

§ 78. Морфологические признаки переходности и непереходности глаголов. Переходные глаголы отличаются от непереходных способом употребления личных аффиксов субъекта:

а) Непереходные глаголы представлены **без показателя третьего лица** субъекта: *ар къуагъэ* « тот пошел», *ар ац ежэ* « тот ждет его», *ар щыт* « тот стоит», *ар(ац) ац фежэ* — « тот ждет для него» и т. д.

Иключение составляют одноличные глаголы с простыми основами в форме настоящего времени, в которых как будто третье лицо субъекта выражено префиксом *мэ-||ма-*: *ма-къо* « тот идет», *мэ-лахъэ* « тот работает» и т. д. Префикс *мэ-||ма-* исторически не является личным показателем (стр. 139).

В переходных же глаголах всегда наличен показатель третьего лица субъекта *ы-||и-||е-*: *ац ар е-ты* « он пишет то», *ац ар ы-тыгъ* « он написал то», *ац (ац) ар р-и-тыгъ* « он отдал ему то», *ац ар ы-тъагъ* « он сказал то» и т. д.

б) С другой стороны, переходные глаголы от непереходных отличаются последовательностью личных аффиксов (префиксов): при двухличных переходных глаголах на первом месте стоит префикс ближайшего («прямого») объекта, а затем префикс субъекта: *сэ о у-сэ-щэ* « я тебя веду», а при двухличных непереходных глаголах, наоборот, на первом месте стоит префикс субъекта, а после него префикс косвенного объекта: *сэ о съ-къы-о-жэ* « я тебя жду», *сэ о съ-къы-о-плъ* « на тебя смотрю».

§ 79. Одноличные переходные глаголы. Как выше было сказано, с переходным глаголом сочетается ближайший («прямой») объект, и глагол изменяется по лицам этого объекта: *ац сэ с-е-щэ* « он меня ведет», *ац о у-е-щэ* « он тебя ведет», *ац ар е-щэ* « он его ведет»... Но в определенных случаях при переходных глаголах ближайший («прямой») объект может быть не выражен ни синтаксически, ни морфологически. Так, напр., в образованной от двухличного переходного глагола *ац ар етхъакъы* « он моет его» форме субъектной версии *ац з-е-тхъакъы* « он умывается» (букв.: «он умывает себя») ближайший («прямой») объект отпал.

Бгъэми з-и-этыхъыгъ (Сб.) — «И орел поднялся» (букв.: «поднял себя»).

Зы-рицутэкъыхъищт, щыщыщт, гъохъоцт, ау сыдэу з-иши-ми зы-къы-пымыгъээ (Сб.) — «(Он) будет биться, ржать, кричать, но что бы он ни делал (букв.: как бы он себя ни делал), не бросай его (букв.: не дай себе отпасть от него)».

В этих глаголах сам субъект действует на себя: *ац з-е-тхъакъы* « он умывается» (буквально: «он умывает себя») — становится одноличным глаголом. Прямой объект, в данном случае «себя», выражен префиксом *зы-*, который не является личным показателем.

В этой форме глагол остается переходным: субъект стоит в эргативном падеже, и в глаголе наличен префикс третьего лица субъекта *ац з-е-тхъакъы* « он умывается».

§ 80. Инверсивные глаголы. В адыгейском языке, как выше было показано, при переходных глаголах реальный субъект стоит в эргативном падеже, а ближайший («прямой») объект в именительном падеже — *ац ар ешэ* «тот ведет его», при непереходных глаголах реальный объект стоит в именительном — *ар ац ежэ* «тот ждет его». Но имеются случаи, когда при непереходных глаголах реальный субъект представлен в форме эргатива, а реальный объект — в форме именительного падежа. Это имеет место при непереходных инверсивных глаголах (см. стр. 167). Так, например, в предложении *къэлэцыкъум мыэрысэр ил* — «ребенок имеет яблоко» *ил* — непереходный инверсивный статический глагол. Реальный субъект *къэлэцыкъум* является грамматически косвенным объектом, реальный объект *мыэрысэр* есть грамматический субъект (см. стр. 167). Предложение *къэлэцыкъум мыэрысэр ил* — «ребенок имеет яблоко» буквально обозначает: «яблоко имеется у ребенка».

Как вообще и в других непереходных глаголах, в глаголе *ил* отсутствует префикс субъекта третьего лица.

§ 81. Глаголы лабильной конструкции. Переходные и непереходные глаголы в адыгейском языке различны по смыслу: ряд простых глагольных основ является только переходным (*ац ар еукъы* «он убивает его», *ац ар еубыты* «он ловит его», *ац ар ешэ* «он ведет его», *ац ар еши* «он делает то», *ац ар ыуагъ* «он сказал то» и т. д.), ряд же глаголов с простыми основами является непереходным (*ар ма-кло* «он идет», *ар мэ-чъые* «он спит», *ар мэ-лахъэ* «он работает» и т. д.). В таких случаях как переходные, так и непереходные глаголы образуют стабильную конструкцию: переходные глаголы — эргативную конструкцию (*ац ар ешэ* «он ведет его»), а непереходные — номинативную (*ар мэ-чъые* «он спит»).

Исторически же переходные по смыслу глаголы в адыгейском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, имели обычно лабильную конструкцию: один и тот же глагол (с простой основой) мог образовать в одном контексте эргативную конструкцию (т. е. иметь ближайший объект), а в другом — номинативную конструкцию (не иметь ближайшего объекта).

В адыгейском языке сохранились глаголы с лабильной конструкцией. Так, например, глагол *къутэ-н* («разбить», «разбиться») может быть как непереходным (*къошынъир мэкъутэ* — «кувшин разбивается»), так и переходным (*пшашъэм къошынъир е-къутэ* — «девушка разбивает кувшин»).

Другие глагольные основы с лабильной конструкцией: *жъон* «пахать»: *гъунэгъур мажъо* «сосед пашет (вообще)» (неперех.), *гъунэгъум сибгъэр е-жъо* «сосед пашет поле» (перех.); *тэ-н* «развязываться», «развязывать»: *къансэр мэ-тлатэ* «веревка развязывается» (неперех.), *тэ-н* «расстись»: *ар ма-лэ* «тот красит (вообще)» (непер.), *ац ар е-лэ* «(тот) красит то» (перех.); *щэ-н* «продавать», «торговать»: *ар ма-щэ* «тот торгует» (непер.), *ац стол е-щэ* «тот продает стол» (перех.); *къэцы-н*

«снести яйцо»: *чэтыр мэ-къэцы* — «курица несется» (непер.), *чэтым къэн-къэр къ-е-къэцы* — «курица несет яйцо» (перех.). Чэт огу *цъыкъур къэцыгъэ-къызэ* — «Рябая курочка несется — не простое яичко, золотое снесла»... *Къэнкъэ къызэрыкълоу къыштъуфескъэцын* — «Простое яйцо снесу вам»... *Пкъэ-н* «полоть»: *гъунэгъур ма-пкъэ* — «сосед полет (вообще)» (непер.), *шыуанэр ыыгъэу, мэфэ реным пкъагъэ* — «держа тяпку, целый день полол»; *гъунэгъум хатэр е-пкъэ* — «сосед полет огород» (перех.). *хатэр ыпкъагъ* — «(он) огород полол» (перех.). *Кудэ-н* «засорить», «засориться»: *гъуанэр мэ-кудэ* — «нора засоряется» (непер.), *жъыбгъэм машэр е-кудэ* — «ветер засоряет яму» (перех.). *Лыцъэ-н* «подгорать»: *лыр мэ-лыцъэ* — «мясо подгорает» (непер.), *машлом лыр е-лыцъэ* — «на огне подгорает мясо» (перех.). *Лоントъэ-н* «согнуть», «согнуться»: *гъучылыр мэ-луантъэ* — «железо гнется» (непер.), *гъукъэм гъучылыр е-луантъэ* — «кузнец стябает железо» (перех.). *Сты-н* «гореть»: *пхъэр мэ-сты* — «древа горят» (неперех.), *машлом пхъэр е-сты* — «огонь сжигает дерево» (перех.).

Некоторые глагольные основы с лабильной конструкцией частично изменили значение или же употребляются в ограниченных случаях: *ло-н* «говорить»: *хъакъэм ар ело* — «гость говорит то» (перех.), *атакъэр ма-ло* — «петух кукарекает» (буквально: «петух говорит вообще») (непер.). *Укъы-н* «кубить», «утомлять»: *шакълом мышъэр еукъы* — «охотник убивает медведя» (перех.), *цъыфы-р мэ-укъы* — «человек утомляется» (непер.)...

Некоторые глаголы исторически лабильной конструкции переходность и непереходность различают огласовкой основы. Именно, основы с огласовкой *ы* представлены как переходные, напр., *ац ар е-тхы* «тот пишет то», и те же глаголы с огласовкой *э* бывают непереходными: *ар ма-тхэ* «тот пишет вообще» (непер.).

Другие примеры:

Переходные

ды-н «шить»
ац ар е-ды — «он шьет то»

къу-н «проходить»

ац ар е-къу — «он проходит то»

шхы-н «кушать что-то»

ац ар е-шхы — «он кушает то»

бзы-н «резать что-то»

ац ар е-бзы — «он режет то»

ты-н «дарить то»

ац ар е-ты «он дарит то»

лъэгъу-н (*лъэгъу-н*)

«видеть что-либо»

ац ар е-лъэгъу — «он видит то»

Непереходные

дэ-н «шить (вообще)»

ар ма-дэ — «он шьет (вообще), занимается шитьем»

къо-н «идти»

ар ма-кло — «он идет»

шхэ-н «кушать (вообще)»

ар ма-шхэ — «он кушает (вообще)»

бзы-н «резать (вообще)»

ар ма-бзы — «он режет (вообще)»

тэ-н — «дарить»

ар ма-тэ «он дарит (вообще)»

лъэгъо-н (*лъэгъу-н*) — «виднеться»

ар мэ-лъэгъо — «тот виднеется»

§ 82. Изменение переходности глаголов. Все непереходные глаголы могут стать переходными посредством каузативного образования, причем одноличные глаголы становятся двухличными, двухличные непереходные — трехличными (см. стр. 258).

Непереходные одноличные Переходные двухличные

<i>ар макло</i> «он идет»	<i>ац ар егъакло</i> «он посыпает его»
<i>ар матхэ</i> «он пишет (вообще)»	<i>ац ар егъатхэ</i> «он заставляет его писать»
<i>ар мацэ</i> «он бежит»	<i>ац ар егъачэ</i> «он заставляет его бежать» и т. д.

Непереходные двухличные Переходные трехличные

<i>ар ац ежэ</i> «тот ждет его»	<i>ац ар регъажэ</i> «он заставляет его ждать»
<i>ар ац еплъы</i> «он смотрит на него»	<i>ац ар (ац) регъеплъы</i> «он заставляет его смотреть на него» и т. д.

Наоборот, переходные глаголы в форме потенциалиса, непроизвольности и взаимности становятся непереходными:

Переходные	Непереходные
<i>ац (эрг.) ар ешхы</i> «он кушает то»	<i>ац (эрг.-косв.) ар фэшхы</i> «он может кушать то» (форма потенциалиса)
<i>ац ар ыукыгэ</i> «он убил его»	<i>ац ар йэкйэуклагэ</i> «он его убил невольно» (форма непроизвольности)
<i>ац ар еуклы</i> «он убивает его»	<i>ахэр зэрэукых</i> «они убивают друг друга» (форма взаимности)

§ 83. Переходность сложных глаголов. Глаголы со сложными основами могут быть как переходными, так и непереходными.

Если оба компонента сложного глагола непереходные, то сложный глагол будет непереходным: *ар е-плъы-хы* «он смотрит вниз» — непереходный глагол со сложной основой, поскольку непереходными являются составные элементы — глаголы: *ар е-хы* «он спускается» и *ар ац е-плъы* «он смотрит на него».

Если же один из компонентов сложного глагола переходный, то и сложный глагол будет переходным: *ац ар р-е-щэ-хы* «он ведет его вниз» — переходный глагол, так как один из компонентов этого глагола

ла, именно *ац ар ецэ* «он ведет его» — переходный глагол; также *ац ар тыр-е-лэхьэ* «он кладет то» — переходный глагол, так как один из компонентов — *ац ар тыр-е-хьэ* «он наносит то» — переходный глагол и т. д.

ДИНАМИЧЕСКИЕ И СТАТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ

§ 84. Семантика динамических и статических глаголов. В адыгейском языке глаголы различаются по динамичности и статичности.

Динамические глаголы выражают действие, процесс действия: *сэ сэкли* «я иду», *сэ сэчъэ* «я бегу», *сэ сэдэ* «я шью», *сэ ац седжэ* «я читаю то», *сэ ар сэубыты* «я ловлю его», *фэ ар сэло* «я говорю то» и т. д.

Статические глаголы выражают состояние, результат действия: *сэ сыцыс* «я сижу», *сэ сыцылъ* «я лежу», *сэ сыцыт* «я стою», *сэ ар сиI* «я имею то», *сэ ац сыйфай* «я хочу то», *сэ сыйкал* «я юноша», *ар студент* «он студент» и т. д.

§ 85. Переходность динамических и статических глаголов. Динамические глаголы могут быть как переходными, так и непереходными. Переходные динамические глаголы: *ац ар еубыты* «он ловит его», *ац ар еды* «он шает то», *ац ар ецэ* «он ведет его», *ац (ац) ар реты* «он дает ему то» и т. д.

Непереходные динамические глаголы: *ар мацэ* «тот бежит», *ар ац еджэ* «тот читает то», *ар ац ежэ* «он ждет его», *ар ац елъэly* «он просит его», *ар ац ехъупасэ* «он завидует ему» и т. д.

Статические же глаголы, как правило, непереходные: *ар щыт* «он стоит», *ар щылъ* «он лежит», *ар ац фай* «он хочет то», *ац ар иI* «он имеет то», *ар дахэ* «он красив» и т. д...

Исключение составляет глагол *ац ар ыыгъ* «он держит то», который является переходным статическим глаголом (см. стр. 103).

§ 86. Первичные и вторичные динамические и статические глаголы. Как динамические, так и статические глаголы бывают первичные (т. е. с глагольными основами) и вторичные (т. е. образованные от основ имен).

Первичные динамические глаголы: *ар мадэ* «он шает», *ац ар ежъо* «он пашет то», *ар мацэ* «он бежит» и т. д.

Вторичные (отмыенные): *ар мэ-пхъашIэ* «он плотничает» (от имени *пхъашIэ* «плотник»), *мэ-у-плъыжы* «он краснеет» (от имени *плъыжы* «красный») и т. д.

Первичные статические глаголы: *ар щыт* «он стоит», *ар щыс* «он сидит», *ац ар иI* «он имеет то» и т. д.

Вторичные (отмыенные) статические глаголы: *ар дахэ* «тот — красивый» (от имени *дахэ* «красивый»), *ар клаz* «он юноша» (от имени *клаz* «юноша»), *ар студент* «он студент» (от имени *студент*) и т. д.

Количество первичных статических глаголов в адыгейском языке ограничено: *сэ сы-щыт* «я стою», *сэ сы-щыс* «я сижу», *сэ сы-щылъ* «я лежу», *сэ ар с-ыгъ* «я держу то», *сэ ар с-иI* «я имею то», *ар ац щыт* «то надето на него», *сэ ац сы-фа-й* «я хочу то», *сэ ахэм с-а-щы-щ* «я из них есть», *сэ сы-щыI* «я нахожусь».

§ 87. Динамические параллели статических глаголов. Все первичные статические глаголы имеют также и динамические параллели:

Стат. гл.

ар щыт «он стоит»
ар щыс «он сидит»
ар щылъ «он лежит»
ар ац щыгъ «то одето на него»

ац ар ил «он имеет то»
ац ар ылыгъ «он держит то»
(перех.)
ар ац клыгъу «он находится вместе с ним»

Динам. гл.

ар щэты «он простирает»
ар щэсы «он просиживает»
ар щэлъы «он пролеживает»
ар ац щэгъы «то одето бывает на него»

ац ар елэ «то бывает у него»
ац ар елыгъы «он держит то»
(перех.)
ар ац клыгъу «он находится вместе (обычно) с ним»

От ряда имен, выражающих качество предмета (прилагательных) или названия профессий и т. д., можно образовать как статические, так и динамические глаголы:

Стат. гл.

пхъашIэ «плотник»
ар пхъашIэ «он плотник» ар мэнхъашIэ «он плотничает»
бзаджэ «злой»
ар бзаджэ «он злой» ар мэбзаджэ «он становится злым»

Динам. гл.

§ 88. Морфологический признак динамических глаголов. Морфологически динамические глаголы в форме групп настоящего времени отличаются от статических глаголов наличием префикса э (восходящего к уэ-) перед основой: щэ-ты (« тот простирает ») восходит к *щы-уэ-ты. В этой исходной форме щы-уэ-ты сперва под влиянием сонанта у выпал гласный ы префикса щы; а потом в соседстве с щ выпал сонант у префикса уэ: *щы-уэ-ты > щ-уэ-ты > щ-э-ты, срв. стат. глагол: щы-т «он стоит». Первичный вид — щ-уэ-ты «простирает» сохранил кабардинский язык (срв. каб. ар шъ-эу-ты-р, орф. щ-о-ты-р «он простирает»).

Одноличный непереходный динамический глагол без приставки также характеризуется наличием гласного э (восходящего к уэ-) — сэ-кло < *сы-уэ-кло « я иду »: *сы-уэ-кло > с-уэ-кло > с-э-кло, о-кло (уэ-кло) < *уы-уэ-кло « ты идешь »: *уы-уэ-кло > у-уэ-кло > у-э-кло, тэ-кло < *ты-уэ-кло « мы идем »: *ты-уэ-кло > т-уэ-кло > т-э-кло, шъо-кло (шъу-э-кло) < *шъу-уэ-кло « вы идете »: *шъу-уэ-кло > шъу-уэ-кло > шъу-э-кло.

В форме третьего лица в одноличных непереходных глаголах без приставки префикс динамичности уэ переходит в мэ-||ма-: ар уэ-кло > ар ма-кло « тот идет ». Таким образом, мэ-||ма — префикс в форме третьего лица представляет собой фонетическое видоизменение префикса динамичности уэ: мэ < уэ.

В одноличных же непереходных глаголах с приставками во второй серии времен и наклонений от префикса динамичности уэ во всех лицах сохраняется только э:

I л. сы-кэ-э-кло < *сы-къ-уэ-кло < *сы-къэ-уэ-кло « я иду сюда »
II л. у-къ-э-кло < *у-къ-уэ-кло < *у-къэ-уэ-кло
III л. къ-э-кло < *къ-уэ-кло < *къэ-уэ-кло и т. д.
I л. сы-щ-э-уцу < *сы-щ-уэ-уцу < *сы-щы-уэ-уцу « я там останавливаюсь »

II л. у-щ-э-уцу < *у-щ-уэ-уцу < *у-щы-уэ-уцу
III л. щ-э-уцу < *щ-уэ-уцу < *щы-уэ-уцу и т. д.

Этот же префикс динамичности, э < уэ, наличен и в переходных динамических глаголах во второй серии времен и наклонений:

I л. с-э-тхы < *с-уэ-тхы « я пишу то »
II л. о-тхы (у-э-тхы) < *у-уэ-тхы
III л. е-тхы (э-э-тхы) < *э-уэ-тхы < *ы-уэ-тхы и т. д.

Динамические глаголы в других группах времен и наклонений не имеют префикса динамичности уэ: сы-къуагъ « я пошел », у-къуагъ « ты пошел », къуагъэ « он пошел »; с-тхыгъэ « я написал то », п-тхыгъэ « ты написал то », ы-тхыгъэ < ы-уэ-тхы « он написал то » и т. д.

§ 89. Переходный статический глагол с-ыыгъ « я держу то ». Как выше было сказано, статические глаголы — непереходные (стр. 101). Но имеется один двухличный переходный статический глагол — ац ар ы-ыыгъ « он держит то ». Этот глагол является переходным, поскольку образует эргативную конструкцию (пшъашъэ-м тхылъы-р ы-ыыгъ « девушка держит книгу »), и в нем наличен показатель третьего лица субъекта -ы-. Глагол ыыгъ является статическим, поскольку в форме настоящего времени в нем отсутствует показатель динамичности э < уэ — с-ыыгъ « я держу то ». Этот переходный статический глагол имеет также и динамический вариант — сэ ар сэ-ыыгъы « я держу то »: с-э-ыыгъы < *с-уэ-ыыгъы.

Причастие настоящего времени от глагола ы-ыыгъ, как от статического глагола, образуется без суффикса -ре: ы-ыыгъы-р « то, что тот держит ».

Лыжъым бэцэу ылыгъыр, бэц дэгъу — « Палка, которую держит старик, хорошая палка ».

§ 90. Особенности статических глаголов в отношении спряжения и словообразования. Статические глаголы отличаются от динамических как в отношении спряжения, так и по словообразованию.

1. Статические глаголы, в отличие от динамических глаголов, в адыгейском языке, как и в других иберийско-кавказских языках, не имеют аориста. Форма аориста динамического глагола, т. е. чистая основа глагола, совпадает с формой настоящего времени статического глагола:

Динам. гл.

Стат. гл.

Настоящее время

I л. сы-щэты « я простираю »
сы-щыт « я стою »
II л. у-щэты
у-щыт
III л. щэты
щыт

Аорист

- I л. *сы-щыт* «я простоял»
II л. *у-щыт...*
III л. *щыт...* и. т. д.

2. Статические глаголы, как правило, не имеют формы будущего времени, срв. динам. гл.: *ар щыты-щт* «тот будет стоять», *ар кло-щт* «тот пойдет» и т. д.

3. В адыгейском языке, как и в некоторых других иберийско-кавказских языках, форма повелительного наклонения второго лица образована от основы аориста, напр., *кло!* «иди!» — повелительная форма, *сы-кlu...* «я пошел»... — аорист. Поскольку в адыгейском языке у статических глаголов нет аориста, у них не может быть и формы повелительного наклонения. Форма *щыт!* значит не «стой», а «простаивай!»; *щыс!* выражает не «сиди!», а «просиживай!» и т. д. Следовательно, *щыт!*, *щыс!* являются повелительными формами динамических глаголов — *щэты* «простаивает», *щэзы* «просиживает»...

4. От статических глаголов не может быть образовано в адыгейском языке повелительное II: *ар щэрт!* «пусть простирает!» есть форма II повелительного от динамического глагола *ар щэты* «он простирает».

5. От статических глаголов не образуются инфинитные глаголы в значении «пока», характерные для динамических глаголов, напр., *сэ-кло-фэ* «пока я иду»...

6. Статические глаголы, в отличие от динамических, не могут содержать суффикса повторности *-жь*, срв. динамические глаголы — *ар кло-жь-ы-гээ* «тот вернулся» и т. д.

7. У статических глаголов нет категории потенциалиса, срв. динам. гл.: *ар щытишьщутэп* «он не может простоять», *ар клошьщутэп* «он не может пойти»...

8. У статических глаголов нет категории непроизвольности, срв. динам. гл.: *сэ ар къы-с-Іэкіз-уагъ* «я невольно выстрелил»...

9. В адыгейском языке, в отличие от кабардинского, от первичных статических глаголов не могут образоваться каузативные формы. Такие формы образуются от соответствующих динамических глаголов. Так, напр., *ац ар щегэты* «он заставляет его простоять» представляет собой каузативную форму динамического глагола *щэты* «он простирает» и т. д.

10. Статические глаголы отличаются от динамических также по способу образования причастия настоящего времени.

Причастие настоящего времени от динамических глаголов образуется с помощью суффикса *-рэ*: *кло-рэ-р* «идущий», *зыты-рэ-р* «пишущий», *ежэ-рэ-р* «ожидающий», *слъэгъу-рэ-р* «мной видимый» и т. д.

Причастия настоящего времени от статических глаголов образуются без такого суффикса, чистой основой: *щыты-р* «стоящий», *щылъы-р* «лежащий», *зиэ-р* «имеющий», *дахэ-р* «тот, который есть красивый» и т. д.

§ 91. Особенность статических глаголов в отношении звуковых изменений. Статические глаголы от динамических отличаются также в фонетическом отношении: у статических глаголов, в отличие от динамических, в формах первого и второго лиц настоящего времени отпадают конечные гласные *э* и *ы*:

Стат. гл.	Динам. гл.
I л. <i>сэ сы-щыт</i> < <i>сы-щыты</i> «я стою»	<i>сэ сы-щэты</i> «простаиваю»
II л. <i>о у-щыт</i> < <i>у-щыты</i> «ты стоишь»	<i>о у-щэты</i> «ты простираешь»
I л. <i>сэ сы-щыс</i> < <i>сы-щысы</i> «я сижу»	<i>сэ сы-щэсы</i> «я просиживаю»
II л. <i>о у-щыс</i> < <i>у-щысы</i> «ты сидишь»	<i>о у-щэсы</i> «ты просиживаешь»
I л. <i>сэ ар с-иI</i> < <i>с-иIэ</i> «я имею то»	<i>сэ ар сел</i> «я вообще часто имею то»
II л. <i>о ар у-иI</i> < <i>у-иIэ</i> «ты имеешь»	<i>о ар уел</i> «ты вообще часто имеешь то»
I л. <i>сэ сы-пхъаш</i> < <i>сы-пхъашIэ</i> «я плотник»	<i>сэ сэ-пхъашIэ</i> «я плотничаю»
II л. <i>о у-пхъаш</i> < <i>у-пхъашIэ</i> «ты плотник»	<i>о о-пхъашIэ</i> «ты плотничаешь»

и т. д.

§ 92. Особенности строения основ статических глаголов. Статические глаголы отличаются от динамических и в отношении строения основы: динамические глаголы могут иметь как простую основу (*ар кlu-*гээ «он пошел», *ац ар ы-щагъ* «он повел его»), так и производную основу (*ар ац фэ-кluагъ* «он пришел к нему», *ац (ац) ар дщагъ* «он повел его вместе с ним»), а первичные статические глаголы, как правило, имеют производную основу: *ар щы-т* «он стоит», *ар ац те-т* «он на нём стоит», *ар ац Іу-с* «он сидит (на берегу) чего-то» и т. д.

Иключение составляет переходный статический глагол *ац ар ы-Іыгъ* «тот держит то», который имеет простую основу *Іыгъ* (см. стр. 103).

С другой стороны, имеются некоторые динамические глаголы, выражающие движение, которые, как и первичные статические глаголы, не встречаются без какого-либо словообразовательного префикса: *и-кльы-н* «выйти», *чэ-кльы-н* «выйти из-под», *дэ-хъэ-н* «войти» и т. д.

§ 93. Основы первичных статических глаголов. 1. Основы статических глаголов *-т* «стоять», *-с* «сидеть» и *-ль* «лежать» с разными приставками, обозначающими положение в пространстве (*Чэ- «под», тэ- «над»* и т. д.). образуют самостоятельные лексические единицы. Они употребляются как в прямом значении, так и в переносном.

Чэ-: *чэ-т* «стоит (под)». *Чыгым ычэгъ* *чэ-т* — «Под деревом стоит»; *Шумэнкъом иши чэ-т* (Ц. Т.) — «Лошадь Шуманыко стоит (в. под)»;

чэ-с «сидит (под)»: *Костя чыунэм чэсыщтыгъ* — «Костя находился в подвале»;

чэ-ль «лежит (под)»: *Пхъэр сараим чэ-ль* — «Дрова находятся в сарае».

Хэ-: *хэ-т* «стоит (в воде, среди других...)»... *Цыифэу ицылэр джэгум*

хэтыгъ (Ц. Т.) — «Все люди были на свадьбе»; *Тишкол библиотекэ хэт—* «В нашей школе имеется библиотека»;

хэс «сидит (в воде, среди других)»: *Пцэжъыер псым хэс* — «Рыба находится (сидит) в воде»;

хэл «лежит (в воде, постели, среди других...)»: *Сымаджэр плем хэл* — «Больной лежит в постели»; *Сэ чэц реным плем сыхэл*... — «Я всю ночь лежу в постели»..

Иу-: *Иу-т* «стоит (у)»: *Зы унэ горэм дэжь шыонэ зэтельшиц Иут* (Л. Т.) — «У одного дома стоят три лошади в сёдлах»; *Фабрикэм рабочыбэ Иут* — «На фабрике работают многие рабочие»;

Иу-с «сидит (у)»: *Чылэр псыдум Иус* — «Село расположено у реки»...

Иу-л «лежит (у)»: *Есаул Шербинэм ибелогвардейцэ шыушиш юашэкиэ узэндыгъэу къудажэр зыкэлэлъырысы псыхъом тель лъэмыйджым* дэжь *Иулъыгъ* (Ю. Тл.) — «Сто вооруженных белогвардейцев есаула Шербины находились (букв.: «лежали у») у реки, возле которой было расположено село»...

Дэ-: дэ-т «стоит (в огороженном месте)»: *Тэ тихатэ мылэрысэ чыгыжъышхо дэт* — «На нашем огороде большая старая яблоня стоит»; — *Анчокъо иши дэта?*

Ары, дэт, шэцым ит, — *къылуагъ Нани* (Т. К.) — «Анчока лошадь (во дворе)?» — «Да, в конюшне находится», — сказала Нана»

дэ-с «сидит (в огороженном месте)»:

Стадионым цыфыбэ дэсыгъ — «На стадионе много людей находилось»; *Ибагъэ, ау Софияты нахь зэкүүжь къудажэм пишашээ дэсыгъээн* (Ю. Тл.) — «Была сиротой, но более приятной девушки, чем Софият, в ауле не было».

дэ-л «лежит (в чем-либо, в огороженном месте)»: *Ахъщалъэм ахъщэ дэлэл* — «В портмоне деньги находятся»...

Го-: го-т «стоит (рядом)»:

Ар тхъаматэм готовыгъ — «Он стоял рядом с председателем»;

го-с «сидит (рядом)»: *Ау джы сэ сыбгос* — «Но я теперь рядом с тобой сижу»;

го-л «лежит (рядом)»: *Сихатэ аиц ихатэ гол* — «Мой огород находится рядом с его огородом».

Те-: те-т «стоит (на)»:

Тэ тишкол бгыпэм тет — «Наша школа на холме находится»;

те-с «сидит (на)»...: *Лыжъыр пхъэнт/экъум тесыгъ* — «Старик спел на стуле»; *Ар тучаным тес* — «Он работает продавцом» (букв.: «сидит на магазине»).

те-л «лежит (на)»: *Псым мыл телъыгъ* — «На воде был лед»; *Аиц чылфэ тел* — «Он имел долги» (букв.: «на нем лежали долги»).

Пы-: *пы-т* «висит (на)», буквально «стоит (на)»: *Чыгым мылэрысэ пытыгъ* — «На дереве висело яблоко».

пы-с «сидит (на)»: *Бзыухэр чыг шхъапэм пысыгъэх* — «Птицы сидели на верхушках деревьев».

И-: и-т «стоит (в)», «находится»: *Аслъан апэ ит* (Ю. Тл.) — «Аслан стоит впереди»; *Щалъэм щэ итыгъ* — «В ведре было молоко»;

и-с «сидит (в)»: *Сэ сиунэ сис* (Ц. Т.) — «Я сижу в моем доме»; *Исхъакъ дэжь тисыгъ, тян!* (Ю. Тл.) — «У Исаака мы были, мама!»;

и-л «лежит (в)»: *Сымаджэр п/экъорым ил* — «Больной лежит на кровати»; *Некло, си Аслъан, джыри мэфабэ тапэ ил* (Ю. Тл.) — «Пойдем, мой Аслан, еще много дней перед нами есть».

Бгъо-дэ-: бгъодэ-т «стоит (рядом, сбоку)»: *К/алэр лыжъым исэмэгукэ* бгъодэтыгъ — «Юноша находился слева от старика»;

бгъо-дэ-с «сидит (рядом, сбоку)»: *Пишашъэр машинэм исэу янэ бгъодэсыгъ* — «Девушка, находясь в машине, сидела рядом с матерью»;

бгъо-дэ-л «лежит (рядом)»: *Сихатэ аиц ихатэ бгъодэлъыгъ* — «Мой огород находился (лежал) возле его огорода».

Къо-: къо-т «стоит за (в углу)»: *Ар аиц къотыгъ* — «Он там стоял в углу»; *Солдатыр чыг къогъум къотыгъ* — «Солдат стоял за деревом»; къо-с «сидит (за углом)»: *Ныор хъаку къогъум къосыгъ* — «Старуха сидела за печкой»;

къо-л «лежит (в углу)»: *Узэмыхъорэм шхъо къол* (Посл.) — «За тем, кого не подозреваешь, имеется зло».

Пэ-: пэ-т «сторожит», букв.: «стоит (за)»: *Ар нычэпэ хъамбарым пэтэгъ* — «Он сегодня сторожил амбар»;

пэ-с «ожидает», букв.: «сидит (за)»: *Пишашъэр к/алэм бэрэ пэсигъ* — «Девушка юношу долго ожидала»;

пэ-л «сторожит», букв.: «лежит (за)»: *Чэцым лэжъыгъэл пэлъыгъ* — «Он сторожил урожай».

Шю-: аиц шю-т (букв.: «то находится на острие»):

Аиц шхъэ шю-т — «Он имеет голову» (букв.: «находится на острие»);

Сыдэу мы пхъэндэум пхъэндэукъы дахэ шю-т! *Пхъэндэукъыр лъэшэу сыгу рехъы, ау шхъэ шю-т-эп нахь, — илуагъ* (С.К.) — «(Как) этот ковш имеет красивую ручку! Ручка мне очень нравится, но она только головы не имеет, — сказал»;

Ар аиц шю-л «то надето на него»: *Оцым клы шю-л* — «Топор имеет ручку».

Щы-: щы-т «стоит (вообще)»: *К/алэр щы-т* — «юноша стоит»;

щы-с «сидит (вообще)»: *К/алэр щы-с* — «юноша сидит»

щы-л «лежит (вообще)»: *К/алэр щы-л* — «юноша лежит».

Указанный префикс щы- по существу отличается от других перечисленных выше приставок глагола. Можно думать, что щы- по происхождению префикса косвенного отношения, именно, префикс версии (см. стр. 268). Следовательно, щы-т, щы-с, щы-л по происхождению — двухличные глаголы.

2. Остальные первичные статические глаголы образованы посредством различных словообразовательных префиксов. При этих глаголах указанные выше приставки обычно не употребляются.

а) *и-Іэн* «иметь» — двухличный статический глагол: *ац ар и-І(э)* «он имеет то»; динам.: *ац ар е-Іэ*.

Статический глагол *иI(э)* образован от основы *Iэ* при помощи притяжательного префикса *и* (*иы*):

I л. *с-и-I* «я имею то», II л. *у-и-I* «ты имеешь то», III л. *и-I* «он имеет то».

ИI — инверсивный глагол: *ац тхылъыр иI* «он имеет книгу», «у него книга имеется».

Глагол *иI(э)* изменяется как по лицам косвенного объекта — *сэ ар с-иI* «я имею то», («у меня есть то»), *о ар у-иI* «ты имеешь то», *ац ар иI* «он имеет то», так и по лицам субъекта — *ац сэ сы-р-иI* «он имеет меня», *ац о у-р-иI* «он имеет тебя», *ац ар иI* «он имеет его».

При наращении суффикса гласный *э* (основы *Iэ*) восстанавливается: *ац ахэр и-Іэ-х* «он имеет их», *ац ар и-Іагъ* (<**и-Іэ-гъэ*) «он имел то».

Адыгэмэ шы лъэпкъ Іэджи яI (Т. К.) — «Адыгейцы имеют много разных пород лошадей»; *Гулэз пэлъыхъабэ шагъ* (Т. К.) — «Гулез имела много женихов».

б) *щыI(э)* «есть», «находится»: *ар щыI* «он есть», динам.: *ар щэIэ* «тот бывает».

Глагол *щыIэ* образован из той же глагольной основы *Iэ* (срв. *и-Іэ-н* «иметь») и префикса косвенного отношения *щы-* (срв.: *щы-т* «стоит», *щы-лъ* «лежит», *щы-с* «сидит»).

Шыпкъэ тракторхэри автомашинэхэри щыIэх, ау ахэр мэклэ өзэ (С. Б.) — «Правда, тракторы, автомашины имеются, но их очень мало»; *Быкъо тэ щыла адэ?* (Т. К.) — «Его сын где находится?».

в) *ац ар щыгъ* «то надето на него» — двухл. статич. гл., динам.: *ац ар щэгъы* «то обычно надето на него».

В основе *щыгъ* корень *гъ*, *щы* — префикс косвенного отношения. Корень *гъ*, надо полагать, выражает — иметь, существовать: *щыгъ* «надет на него» (букв.: «имеется у него»).

Глагол *щыгъ* изменяется по лицам косвенного объекта: I л. *сэ ар с-щыгъ* «то надето на меня», II л. *о ар п-щы-гъ* «то надето на тебя», III л. *ац ар щыгъ* «то надето на него».

Язгъашыгъэшь съыгъ! (Ц. Т.) — «На меня это надето потому, что для меня (это) сделали!»; *Пишашъем шыгъуашъ щыгъ* (Ц. Т.) — «На девушку надета траурная одежда».

Указанный корень статического глагола *гъ* с превербом — именем *шхъэ-ры* употребляется в значении «одет на него головной убор»: *ац паIо шхъэ-ры-гъ* (букв.: «на него надета шапка»). *Танджым фэдэу пан-цэу бышъэ паIу шхъэрыгъыгъ* (Т. К.) — «На ней была надета остшая, как шлем, и золотая шапка».

г) *ац ар ы-Іыгъ* «он держит то» — двухличный переходный статический глагол, динам.: *ац ар е-Іыгъы*.

Переходный статический глагол *ац ар ы-Іыгъ* отличается от других статических глаголов как по переходности, так и по структуре основы. В отличие от других статических глаголов *Іыгъ* имеет простую основу.

108

Следует полагать, что исторически эта основа была производной: корневым элементом следует считать *гъ*, тот же корень *гъ*, которыйначен в глаголе *щы-гъ* «надето на него», а *иы* — приставочный элемент. Глагольный корень *-гъ* мог быть лабильной конструкции. (Аналогичный факт имеется в переходном глаголе *сэ ар сэлъэклы* «я могу то», где *льэ* является приставкой, а *кы* корнем, срв. каб. солъэ-кI «я могу то» — непереходный глагол).

Глагол *ы-Іыгъ* изменяется как по лицам субъекта (I л. *сэ ар с-Іыгъ* «я держу то», II л. *о ар п-Іыгъ* «ты держишь то», III л. *ац ар ы-Іыгъ* «тот держит то»), так и по лицам ближайшего («прямого») объекта (I л. *ац сэ с-и-Іыгъ* «тот меня держит», II л. *ац о у-и-Іыгъ* «тот тебя держит», III л. *ац ар ы-Іыгъ* «тот его держит»).

Бгъэжъым ылъабжъэкъэ зы фыжы горэ ыIыгъ (Сб.) — «Орел своими когтями что-то белое держит»; *Зэкъоцыпхэгъэ цыкъу горэ ыIэкъэ ыIыгъыгъ* (Т. К.) — «Какой-то маленький узелок в руке (букв.: «рукой») держал»; *Къамэр сэ Іэкъэ зыгъыгъ* (Л. Т.) — «Кинжал я в руке (букв.: «рукой») держал»; *Джарэу щытэу чэц мэфихэ салыгъыгъ* (Л. Т.) — «Шесть суток держали меня так».

д) *ар ац щы-щ* — двухличный статический глагол: в определенном значении — быть из того племени, из той фамилии, из той же массы, из того же материала.

Статический глагол *щы-щ* изменяется обычно по лицам субъекта: *с-а-щы-щ* «я из их племени», *о ахэм у-а-щы-щ* «ты из их племени», *ар ахэм а-щы-щ* «тот из их племени»...

Авдеевыр Полторацкэм иротэ щыщыгъ (Л. Т.) — «Авдеев был из роты Полторацкого»; *Абатэхэр ижъэр лIэкъолIэшэу шапсыгъэ хэгъэгү исыгъэмэ ащищыгъэх* (Сб.) — «Абатовы были из старинной шапсугской аристократической семьи, жившей среди шапсугов»; *Зы пчэдыхъ горэм Хъэлахъо а зэхъонсэрэ цыфымэ ащищ горэм Ioф дыриIэн фаеу хъугъэ* (Т. К.) — «В одно утро Халяхо по делу столкнулся с одним из тех людей, которые ему нравились»; *Моу штуащыщ горэ къэрэкли, ыпшъэ сыйдерэгъэлыстэри, серэхъ, ариуягъ* (Ск.) — «Пусть кто-нибудь из вас придет, посадит меня к себе на шею и понесет, — он сказал им».

е) *ар ац фае* «он хочет то» — двухличный статический глагол. Глагол *фае* образован от основы *е*, выражающей, наверно, притяжательность, и префикса объектной версии *фэ*. Субъект при этом глаголе стоит в именительном падеже: *гүнэгъур ац фае* «сосед хочет то».

Глагол *фае* изменяется по лицам субъекта — I л. *сэ ац си-фай* «я хочу то», II л. *о ац у-фай* «ты хочешь то», III л. *ар ац фае* «он хочет то» и по лицам косвенного объекта — I л. *ар сэ къы-с-фай* «я нужен ему», II л. *ар о къы-п-фай* «ты нужен ему», III л. *ар ац фае* «тот нужен ему».

Джыри тхъэчэтыхъу пицэр уфай (Ю. Тл.) — «И сейчас ты желаешь жирного индюка»; *Шымэ сэ сафаеп* (Ск.) — «Я не хочу лошадей»; *Сыд, щатэ уфаеба?* *Булкэ уфая?* (Л. Т.) — «Что же, сметану хочешь, булку хочешь?»; *Тэ зыпарэми тифаеп* (С. Б.) — «Мы ничего не хотим».

109

ж) ащ ар шлоигъу «он желает то» — двухличный статический глагол.

В глаголе шлоигъу (<шлоигъо> шло — префикс объектной версии (срв. синонимичный глагол фа-е «тот хочет то»).

Шлоигъу — инверсивный глагол: сэ ар с-шло-игъу «я желаю то», (букв.: «то нужно мне»). Изменяется как по лицам реального субъекта: I л. сэ ар с-шлоигъу «я желаю то», II л. о ар п-шлоигъу «ты желаешь то», III л. ащ ар шлоигъу «он желает то», так и по лицам реального объекта: I л. сэ ащ си-шлоигъу «он желает меня», II л. о ащ у-шлоигъу «тот желает тебя», III л. ар ащ шлоигъу «он желает его»...

з) ар ащ кыгъу «тот находится вместе с ним» — двухличный статический глагол: динам. ар ащ кыгъу «тот находится вместе с ним».

Глагол кыгъу состоит из двух элементов — кы и гъу (срв. динам. кыгъу). Второй элемент гъу, вероятно, суффикс соучастия, срв. гъунэгъу «сосед», гъунэ «граница» и гъу — суффикс соучастия.

Статический глагол кыгъу изменяется по лицам субъекта (I л. сэ ащ си-кыгъу «я живу вместе с ним», II л. о ащ у-кыгъу «ты живешь вместе с ним», III л. ар ащ кыгъу «он живет вместе с ним») и косвенного объекта (I л. ар сэ къын-кыгъу «тот живет вместе со мной», II л. ар о къын-кыгъу «тот живет вместе с тобой», III л. ар ащ кыгъу «тот живет вместе с ним»).

В адыгейском языке, как выше было указано, кроме первичных статических глаголов имеются также вторичные, образованные от других частей речи статические глаголы — ар дахэ «тот красив», ар цыфы «тот человек» и т. д. В отличие от кабардинского языка, такие статические глаголы не имеют глагола-связки: адыг. ар дахэ; каб. ар дахэ-шт (орф. дахэ-щ) «тот красив».

Имена в функции предиката становятся глаголами (а не остаются именами), поскольку они, с одной стороны, как и все первичные статические глаголы, изменяются по лицам, числам, временам и т. д. — сэ си-дах «я красив», о у-дах «ты красив», ар дахэ «тот красив», сэ си-дэхагт «я был красив» и т. д., а с другой стороны, от отыменных статических глаголов образуются причастия — ар дахэ «тот красив»: дахэ-р ары «тот, который красив, он есть» и т. д. В данном случае дахэ-р — субъектное причастие (см. стр. 314).

Тыс, ук/алэми, ухъак! — ылуи, ефэндыр ет/ысэхъыжъыгъ (Т. К.) — «Садись, хотя ты юноша, ты гость, — сказал ефенди и сел»; Урысбый шхончэо дэгъуշ (Ц. Т.) — «Урысбий стрелок был хороший»; Шыу күпым ятхаматэ Айдамырыгъ (Ск.) — «Предводителем всадников был Айдамыр».

ФИНИТНЫЕ И ИНФИНИТНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ

§ 94. Основные различия между финитными и инфинитными формами глаголов. В адыгейском языке глагол может быть представлен в предложении в финитной или инфинитной форме.

Финитное образование выражает самостоятельное, независимое от другого глагола действие. Предложение может иметь закончен-

ный вид только при наличии в нем глагола в финитной форме: Мурат едэуыштыгъэ пээрэ гъыбэм — «Мурат слушал старые песни»; Максим Михайловичыр МТС щагу гузэгум дэхъагт. (А. Ев.) — «Максим Михайлович вошел во двор МТС (на середину двора)»; Пиши к/алэр тэклурэ егупшиси, джэуап къыритыжъыгъ (Т. К.) — «Княжич немного подумал и дал ответ».

В отличие от кабардинского языка в адыгейском языке глаголы финитного образования не имеют суффиксов финитности.

Инфинитное образование глаголов выражает неопределенное, зависимое от другого (финитного) глагола действие. Предложение с инфинитным глаголом не может стать законченным без глагола финитного.

§ 95. Инфинитные образования глаголов. Инфинитными образованиями являются деепричастные, причастные, условные, уступительные и др. образования:

а) Деепричастные формы глаголов:

Тесэу «сидя»: Пхъэнт/эк/у цык/ум тесэу хъаку пчъэл/ум Катя /усыгъ — «Сидя на маленькой скамеечке, Катя сидела у печки».

Къэбыбэу «летев (сюда)»: Зэплъэхэм, мылъээ дэдэу зы бгъэжъышко горэ къэбыбэу алъэгъугъ (Сб.) — «Когда они посмотрели, они увидели большого орла, летящего не очень высоко».

Исызэ «сидя»: К/алэр Фапцэкъо пышым яунэ исызэ, к/алэр илъэспиш/а, пышык/уза, ащ фэдиз хъугъэ (Сб.) — «Юноша пока жил в доме у Фапцеко, ему исполнилось десять или одиннадцать лет».

К/озэрэ «идя»: К/озэрэ, а күпым алык/агъ (Сб.) — «Идя, встретил ту группу (всадников)».

б) Формы супина с суффиксом:

Гык/энэу «чтобы стирать»: Къутасэ гык/энэу псы ыгъэстырыгъ (Ю. Тл.) — «Кутас, чтобы стирать, воду вскиптила».

Хэпхынэу «чтобы ты выбрал то»: Сыолъэу, тятэ ынапэ уреплъынэу мы йашхэмэ ащыц зыгорэ хэпхынэу (Т. К.) — «Я тебя прошу, чтобы в память моего отца из этих оружий что-нибудь ты выбрал».

в) Причастные образования глаголов:

Зыдэбыбырэр «туда, куда летит»: Айдамыр шэси, бгъэр зыдэбыбырэр лъэныкъомк/э лъемъягъ (Сб.) — «Айдамыр сел на лошадь и тронулся в сторону, куда летел (летит) орёл».

Зэрэйыстыгъэм «как сел»: Зэрэйыстыгъэм лъыпытэу пшээншэ мэкъэ псыгъо горэ къэлоу зэхихыгъ (А. Ев.) — «Как только он сел, он услышал тонкий голос девушки, который раздавался».

Зэрэк/уагъэр «как пошёл»: Дэгъоу пш/агъэ үкъызэрэк/уагъэр (А. Ев.) — «Хорошо ты сделал, что пришел»...

Зытесыр «на котором сидит»: Шэу сзытесыр шы дэгъу (Л. Т.) — «Лошадь, на которой я сижу, хорошая».

Шъослощтыр «то, что я вам расскажу»: Къэбарэу шъослощтыр а Бзыкъо заом ыуж бэ темыш/эу хъугъэ Иоф (Т. К.) — «Происшествие, о котором я вам расскажу, произошло вскоре после Бзюкской битвы».

г) Формы условного наклонения:

Шу е-лъэгъум «если он его любит»; *Шу сыолъэгъум* *упсэ зыхэ-*
лъыр къысаIу, — *риугъ* (Ск.) — «Если ты меня любишь, где твоя ду-
ша, скажи мне, — сказала ему»; *Псыхъом сыукъим* — *сисыкъин*
(А. Ев.) — «Если навстречу мне попадется река, то я переплыну (её)»;

Пыцыр къэущыжъым, *ежэхэу щыт* (Ц. Т.) — «Пробуждения князя
(князь если проснется) они, ожидая, стоят».

д) Уступительные формы:

Фэхъуми-фэмыхъуми — «желает или не желает»; *Хъаткъокъошхор*,
фэхъуми-фэмыхъуми укъеблэгъэн (Ск.) — «Большой Хатоко, желаешь
или не желаешь, но пожалуешь к нам».

е) Формы обстоятельства времени с суффиксом **-фэ:**

Олэфэ «пока умрёт», «пока умер»; *Олэфэ упIэтIэрэон фае*
(Т. К.) — «Пока умрешь, надо двигаться».

§ 96. Отрицательные формы при инфинитных образованиях. Инфинитные глаголы отрицательную форму образуют при помощи префикса **мы-**. *Къы-блэ-мы-къы-м* «если не продвинется»; — *Къыблэ-мы-къым*. *пышир къыдэбгъехъэхэнэп*, — *риуи блэкъыгъ* (Ск.) — «Если он не про-
двинется дальше, то врага ты совсем не впустишь, — сказав, прошёл»;
У-т-хэ-мы-т-ми «если тебя не будет среди нас»: *О утхэ-мы-тыми, ар зыго-*
рэу хъун, — *ыугъ* (А. Ев.) — «Если даже тебя не будет, как-нибудь
обойдемся», — сказал»;

Къы-у-а-мы-лонэу «чтоб тебе не сказали ничего»: *Зи къыуамылонэу*
къафээгээпытэшт сэ, уззэпэш! (А. Ев.) — «Чтоб тебе ничего не сказа-
ли, я строго скажу, будь здоров!»;

Лыжъитур, тъысын а-мы-дэу, лъэгъун тиI, алуи уцугъэх (Т. К.) —
«Два старика не захотели садиться, сказав, у нас дело имеется. стали»;
Чэц реным Хъадж Мурат мы-чъыеу егупшиагъ (Л. Т.) — «Всю ночь
Хаджи Мурат не спал и думал».

Финитные глаголы образуют отрицательные формы, как правило, при помощи суффикса **-эп** (см. стр. 239): *А пстэури Анчокъо шлохъэ-*
тагъэп, ыгун нэсыщтыгъэп (Т. К.) — «Всё это для Анчока не было зна-
чительным, не доходило до его сердца».

ПРЕВЕРБЫ

Превербы в адыгейском языке делятся на превербы направления и превербы места (локальные превербы).

§ 97. Превербы направления. Основное значение превербов **къэ||**
къы «сюда».

Преверб **къэ-**, имеющий значение «сюда», выражает:

1. Приближение действия к говорящему или к собеседнику.

Пчыхъашхъэ пшэшъэжъехэр садэжъ къэ-клощых (Ю. Тл.) —
«Сегодня вечером ко мне придут девушки»; *Мыр ора къ-езыгъэтхы-*
гъэр? (Ю. Тл.) — «Это ты ее побудил написать (сюда)?»; *Апэу унэм*
къ-екIолэжъигъэр Айдамыр ишъэожъыеу Къэплъан ары (Ю. Тл.) —
«Первым вернулся сюда в дом сын Айдамыра Каплан»; *Бэ темышIэу*

Айдамыр къ-ихъажъыгъ (Ю. Тл.) — «Немного погодя сюда вернулся и
Айдамыр»;

Ау унэм ѢыдэгъущыIэнэу хъугъэп, ежъ пишашъэр конторэм къэ-
кIуагъ (Ю. Тл.) — «Но не получилось так, чтобы поговорить с ней дома,
сама девушка пришла сюда в контору»; *Тат, неущ сэ тхылъ къы-сатышт*
(Д. К.) — «Дедушка, мне они завтра книгу дадут»;

Зэрамыкур бэ шIагъэу инэlosэ агрономымрэ ащ игъусэ кIалэмрэ
къ-ясэмэрктэуցъ (Ю. Тл.) — «Зэрамыку пошутил с агрономом, который
был давно ему знаком, и с юношей — его спутником»; *Янэ къ-еубзэу*
ыкъо къ-еплъыгъ (Ю. Тл.) — «Мать ласково, лаская его, посмотрела на
сына (в его сторону)».

2. Приближение действия к субъекту с оттенком версии в пользу субъекта.

Асхад Iаби тхылъиIэу тхъаматэм къ-ыщэигъэр къ-ыIихыгъ (Ю. Тл.) — «Асхад протянул руку (туда) и взял (сюда к себе) листок бумаги, которую ему протянул (по направлению к нему) председатель»;

Псым къы-ышыгъкIагъ — «Она пошла и постирала на реке»; *А зau-*
лэр ащ къы-угъонгъ — «Вот сколько он там насобирал».

Место превербов направления является постоянным: в непереходных глаголах они следуют за личными показателями субъекта, в переходных же — за показателями прямого объекта; и в том и другом случае превербы направления стоят на втором месте, если глагол является двухличным. *Сы-къы-p-фэкlo* — «Я иду к тебе». *Къы-p-фэ-сэ-тхы* — «Я пишу тебе».

Личные показатели (за исключением личного показателя 3-го лица мэ) остаются без изменений.

Появление преверба **къэ-** в непереходных глаголах, имеющих в 3-м лице личный показатель мэ-, вызывает выпадение мэ: *ма-klo* «идёт туда» и *къэ-klo* «идет сюда».

В двухличных и трехличных глаголах выражается лицо субъекта и объекта. Если субъект и объект находятся в первом и во втором лице, то они выражены положительными аффиксами: *с-e-плъ* — «я смотрю на него»; *у-e-плъ* — «ты смотришь на него»; *е-плъ* — «он смотрит на него».

Третье же субъектное лицо в непереходных двухличных глаголах выражается нулевой формой.

В глагольных формах с косвенным объектом в 1-м и 2-м лице с субъектом в третьем лице является обязательным наличие **къы**, указывающего на направленность действия субъекта на объект: *ар сэ къы-с-плъ* — «он смотрит на меня (нельзя сказать: сэ-плъ); *ар о къы-о-плъ* — «он смотрит на тебя».

В трехличных переходных глаголах **къэ-** показывает, что действие субъекта направлено к косвенному объекту: *къы-с-и-тыгъ* «он дал мне что-то».

Двухличные переходные глаголы с превербом **къэ-** становятся трехличными: *къы-с-и-ձыгъ* — «он бросил что-то на меня».

Аш сэ аркъын къы-с-и-дзыгъ — «Он набросил на меня аркан» (срв. *сидзыгъ* «(он) бросил меня»); *къы-с-и-щагъ* «(он) продал мне (что-то)» (срв. *с-и-щагъ* «он продал меня»).

Превербы направления, в том числе и **къэ-**, находятся перед превербом места: *къы-хэ-плъы-гъэх* «(они) выглянули сюда из».

Перед превербами направления могут находиться только личные форманты I ряда; все остальные глагольные аффиксы следуют за ними: *къы-п-фы-х-и-дзы-гъ* «он бросил (из ч.-л.) сюда для тебя».

При наличии в глаголе словообразовательных префиксов (*фэ-*, *шло-* и др.) огласовка преверба **къэ-** изменяется: *къэ>къы:* *къэ-кло* «идет сюда», *къэ-п-фэ-кло* «идет сюда к тебе».

Преверб **къэ-** может придавать в отдельных случаях оттенок совершенного вида.

<i>гъыгъэ</i> «плакал»	— <i>къэ-гъыгъ</i> «заплакал»
<i>узыгъэ</i> «болел»	— <i>къэ-узыгъ</i> «заболел»
<i>гушIагъэ</i> «радовался»	— <i>къэ-гушIагъ</i> «обрадовался»
<i>нэшхъэигъ</i> «грустил»	— <i>къэ-нэшхъэигъ</i> «загрустил»
<i>гузэжъуагъэ</i> «беспокоился»	— <i>къэ-гузэжъуагъ</i> «забеспокоился»
<i>щыхъгъэ</i> «смеялся»	— <i>къэ-щыхъгъ</i> «засмеялся»

Къарбэч лъэшэу къэ-щыхъгъ (Ю. Тл.) «Карбеч громко засмеялся»; *Къэ-пшIагъа джы мыхэмэ якужъ сэкъат сывзIыфымыер?* (Ю. Тл.) — «Угадал теперь, почему я не желаю их старую (разбитую) подводу?».

При наращении преверба **къэ-** в отдельных случаях создаются новые основы с новым значением: *къэ-т* «там находится», *къэ-клы* «растет», *къэ-сы* «достигает сюда», *къэ-хъу* «рождается»... *Ар бэрэ мээым къэтыгъ* — «Он долго был в лесу».

В отдельных случаях с префиксом **къэ-** связаны новые (абстрактные, переносные) значения: например, *къы-хэ-клы* «выходит из чего-то», второе значение «бывает», *къы-Іэтыгъ* «поднял», переносное значение: *къы-Іэтыгъ* «начал, поставил». *А учIэр джыри къы-Іэтыжъыгъ* — «Тот вопрос он снова поставил»; ...*Тишэфи затIоу къы-хэкIыгъ* (Ю. Тл.) — «Иногда было и так, что мы рассказывали друг другу свои секреты».

Преверб **нэ-**, который в адыгейском языке, в отличие от кабардинского языка, является малоупотребительным, выражает направление действия «туда». *Нэ-кло, мэу садэжь!* (Ю. Тл.) — «Пойдём туда сейчас ко мне!».

При помощи преверба **нэ-** образуется глагол **нэ-сы** «достигает туда».

В большинстве случаев вместо преверба **нэ-** в адыгейском языке выступает нулевая форма: *кIуагъэ* — «пошел туда» (срв.: *къэ-кIуагъ* — «пришел сюда»). ...*Казахстан кIуагъэу щэлажъэ* (Ю. Тл.) — «...(Он) поехал в Казахстан, там работает».

§ 98. Превербы места. 1. Зависимость превербов места от имен.

Превербы места в адыгейском языке выполняют примерно те же функции, что и местные падежи в дагестанских языках.

Превербы места в глаголах зависят от имен, выражающих место действия глагола. *КъыпцIэхэр садым къы-дэ-кIэх* — «Сливы растут в саду»; *ХъамцIыир губгъом къ-е-кIэ* — «Жито растет в поле»; *Къамылыр орыжъым къы-хэ-кIэ* — «Камыш растет в болоте». Изменение имени, выступающего в роли обстоятельства места, соответственно видоизменяет глагольный префикс. Имя управляет глагольным префиксом,¹ срв.:

<i>щагум дэ-с</i>	<i>хым хэ-с</i>
«во дворе сидит»	«в море сидит»
<i>щагум д-е-дээ</i>	<i>хым х-е-дээ</i>
«во двор бросает»	«в море бросает»
<i>щагум дэ-лъадэ</i>	<i>хым хэ-лъадэ</i>
«во двор забегает»	«в море забегает».

Направление во внутрь чего-либо (туда) и обратное, противоположное направление выражается флексией основы и корне-суффиксами; изменение направления действия не влияет на преверб. *Псым х-е-дээ* — «Бросает в воду»; *Псым х-е-дзы* — «Бросает из воды»; *Псым къыхэ-плъы-хъэ* — «Смотрит в воду»; *Псым къы-хэ-плъы* — «Выглядывает из воды».

2. Группы имен, требующих наличия в глаголе определенных превербов. Каждой группе имен, выступающей в предложении в роли обстоятельства места, соответствует в глаголе определенная приставка, например:

Таким именам, как: колодец, дом, котел, сковорода, соответствует в глаголе приставка **и-**.

Именам же, каковы: сад, огород, двор, — приставка **дэ-** и т. д. Данные приставки употребляются тогда, когда речь идет о целом предмете: *унэм и-хъагъ* «зашел в дом».

Но если имеется в виду часть предмета (низ, верх, бок и т. д.), то в глаголе употребляется формант, указывающий не на предмет в целом, а на его определенную часть. *Унэ чIэгъым чIэ-плъагъ* — «Он посмотрел под низ дома»; *Унашхъэм ты-ридзагъ* — «Он бросил на крышу (дома)»; *Унэм унэ гу-ешIыхъэ* — «К дому дом (сбоку) пристраивает».

Имена, выражающие целые предметы, могут относиться к разным группам и обозначаться разными превербами (например, *унэ* «дом» — и *шкаф* «шкаф» — *дэ*), но одинаковые части предметов (например, верх, поверхность или бок), независимо от групповой принадлежности целых предметов, всегда обозначаются одним и тем же аффиксом (например, поверхность — превербом *те-*), срв.: *унэм и-кIыгъ* — «вышел из дома»; *шкафым д-и-хъагъ* — «взял из шкафа»; *унэм шхъэ те-лъ* — «дом имеет крышу (крыша лежит вверху, на поверхности дома)». *Шкафым те-лъ* — «лежит сверху шкафа».

3. Превербы конкретного и абстрактного значения. По степени абстрактности можно различать: превербы, восходящие к самостоятель-

¹ Со своей стороны глагол требует постановки имени, выступающего в роли обстоятельства места, в эргативном падеже: *къал-м дэхъагъ* «вшел в город».

ным именам и еще не утратившие полностью семантических связей с ними, и превербы более абстрактного значения.

К первой группе более конкретных по значению относится большинство превербов, выражающих части предмета: *шъхъэ-*, указывающий на верхнюю часть предмета (срв. *шъхъэ* «голова»), преверб *члэ-*, указывающий на то, что действие происходит под предметом (срв. *члэ* «дно»)...

4. **Простые и сложные превербы.** По составу превербы делятся на простые и сложные.

Простые превербы состоят из одного элемента: *хэ-*, *дэ-*, *шъхъэ-*, *члэ-* и т. д.: *мээым хэ-хъагъ* — «(он) вошел в лес».

Сложные превербы могут быть двухэлементными и трехэлементными: *шъхъэ-дэ-* (*шъхъэ-дэ-хыгъ* — «перешел через»), *кіэ-лъы-ры-* (*кіэ-лъы-ры-с* — «сидит возле»).

В сложных двухэлементных превербах в качестве второго составного элемента могут выступать простые превербы: *дэ-*, *хэ-*, *кіэ-*, *пэ-*, *пы-*, *lu-*, *шы-*, *блъ-*, *лъы-*...

5. **Превербы статических и динамических глаголов.** Большинство превербов места одинаково встречаются как в динамических, так и в статических глаголах: *те-с* «сидит на»; *те-плэ* «смотрит на».

Превербы *блэ-*, *лъэ-*, *Іэ-*, *блы-пкъы-*, *пх-*, *пхыр-*, *зэ-пы-р-*, *пэ-гъо-*, *кіэ-лъы-*, *шъхъэ-*, *шъхъэ-дэ-* сочетаются только с динамическими глаголами: *кіэ-лъы-къуагъ* — «пошел следом за ним».

6. **Изменения количества лиц глагола превербами места.** Превербы места, присоединяясь к глаголу, могут увеличить число его лиц; так одноличный статический глагол может стать двухличным, абсолютная субъектная форма глагола — стать относительной, субъектно-объектной; *сэ-ууц* «я становлюсь», но *сы-б-го-уцо* «я рядом с тобой становлюсь».

Одноличный непереходный глагол становится двухличным, двухличный непереходный — трехличным и т. д.

Ы-дзыгъ — «бросил», двухличный переходный глагол. Присоединение пространственного экспонента *т-* превращает данный глагол в трехличный.

къы-п-те-з-ձазгъ — «я бросил на тебя что-то»

къы-п-те-з-ձыгъ — «я бросил с тебя что-то»

къы-б-го-з-ձазгъ — «я бросил около тебя что-то».¹

— *Етланэ къы-с-лъ-е-жъагъ* (Ск.) — «Затем (он) пошел следом за мной».

— *Лъэу стелъир с-те-п-хыжъыгъ* (Ск.) — «Уже отомстил» (букв.: «Кровь, которая была на мне, ты с меня уже снял»).

В переходных глаголах преверб находится перед личным показателем субъекта.

Превербы направления *къэ-* и *нэ-* находятся впереди превербов места.

¹ Личный показатель III л. выражен нулевой формой.

§ 99. Простые превербы

Преверб *и-* (р-)

Преверб *и-* одинаково характерен как для статических, так и для динамических глаголов:

Унэм и-с — «сидит в доме» (стат. гл.), *унэм и-хъагъ* — «зашел в дом» (дин. гл.), *унэм и-къыгъ* — «вышел из дома» (дин. гл.).

Приставку *и* (йы) в переходных глаголах замещает *р*, когда за ним идут показатели III л. субъекта *и-*, *а-*, например, *и-с-тхъыгъ* — «я поцарапал», но *р-и-тхъыгъ* — «он поцарапал».

Преверб *и* (р) в глаголах употребляется в связи с именами определенного значения. Таковы, например:

1. Имена, обозначающие полые предметы, где действие может направляться сверху вниз или наоборот, как-то: *бэшэрб* «бутылка», *пхъэчай* «кадка», *тхъуулэ* «маслобойка», *коны* «хранилище для зерна, в которое зерно насыпают сверху», *цуктэ* «чувяки, башмаки», *псынэ* «колодезь», *щалэ* «ведро», *щыган* «котел», *набгъо* «гнездо», *дээ* «мешок», *матэ* «корзина», *Іэлъмэкъ* «сумка», *шхонч* «ружье», *ку* «подвода», *машин* «машина», *къуашто* «лодка», *къошин* «кувшин», *джыбэ* «карман» и т. д. Сюда же относятся *банкэ* «банка», *унэ* «дом», *хъамбар* «амбар», *хъаку* «печь».

Щэр шхончым и-лъ — «Пуля находится в ружье»; *Матэм и-такъу!* — «Насыпь в корзину!» *Мэшлокум и-тлысхъагъ* — «Сел в поезд»; *Набгъюм и-быбыкъыгъ* — «Вылетел из гнезда»; *Псыр пхъэчаем р-икъагъ* — «(Он) налил в кадку воду»; *Лэджэнэм иты псыр и-къут!* — «Вылей воду из таза!»; *Къэманаплэм и-улъыхъагъ* — «В ножнах заржалев»; ...*Псынжъым и-штудз*, *мыгъо-мылэу и-лъыхъан джаурыр!* — *ыши*, *псынкъэу йауригъэчи*, *псынжъ горэм р-аригъэдзагъ* (Ск.) — «...Бросьте его в колодезь... — умрет там гяур! — сказал, заставил быстро его увести и бросить в старый колодезь».

2. Имена, обозначающие предметы, имеющие форму круга: *круг* «круг», *пчэгу* «круг», *табэ* «сковорода», *лагъэ* «тарелка», все сложные слова, имеющие в своем составе *гу*, *ку* «середина, сердцевина, центр»: *уты-ку* «центр». *Хъалыгъур а лагъэм и-х!* — «Возьми хлеб из этой тарелки!»; *Пчэгум ар и-ш!* — «Выведи его из круга!».

3. Названия материков, государств, областей, а также слова: *хэгъэгу* «страна», *хэку* «область», *край* «край», *губерни* «губерния». *Россием и-с* — «Живет в России»; *Кавказым и-с* — «Живет на Кавказе»; *Бессарабием щыкощхэу и-тых* — «Они находятся в Бессарабии, кочуют»; *Африкэм къ-и-къыгъ* — «Приехал из Африки».

4. Слова: *губгъо* «поле», *шъофы* «степь», *джэхашъо* «земляной пол», *хэгъуашъхэ* «окрестность», *чынлэ* «место», *пэ* «место», *лъэнкъо* «сторона», *ылэ* «впереди», *ылуж* «сзади». *Нэсийжъыгъэх яхэку, яхэгъуашъхэ и-хъажъыгъэх* — «Добрались они до своей области, подошли (вошли) к своим окрестностям»; *Тхъамыкланэм и-т цыфыхэр аицкъелэти* (М. П.) — «Людей, которые находятся в бедности (стоят в бед-

ности), он поднимает»; *А лъэныкъом къ-и-кыгъ* — «Он пришел с той стороны».

5. Слово *и* «ушко» и сложные слова, имеющие его в своем составе, или названия предметов с ушком, куда что-либо продевают, вдевают: *мастэм Йуданэр и-у!* — «Вдень нитку в иголку!»; *Ытхакыумэ тхакыумалъэ и-лъ* — «В ушах у нее находятся (букв.: «лежат») серьги»; *Къамыщым Ізпэс и-дзагъ* — «В плеть продета ручка»; *Щыуаным къонс и-дзагъ* — «В чугун продета ручка».

6. Не совсем ясно употребление *и-* в некоторых случаях, каковы: *и-лъыкъыгъ* — «умер от»; *Ар жъэгъэузым и-лъыкъыгъ* — «Он умер от туберкулеза»; *и-дзыгъ* — «брошен за, находится за»; *Мэзыр псым иозыгъ* — «Лес находится за рекой»; *и-сыкъыгъ* — «переплыл на ту сторону».

Глаголы с превербом *и-||р-:* *р-и-клагъ* «налил», *р-и-кутыгъ* «вылил», *р-и-угъ* «продел», *р-и-гуагъ* «набил», *р-и-куагъ* «сунул», *р-и-утыгъ* «повалил», *р-и-хыгъ* «вынес», *р-и-тхъыгъ* «поцарапал», *р-и-чыгъ*, «вырвал», *и-фагъ* «поместился», *и-лъыгъ* «ринулся». *Чылур р-и-чыгъ* — «Оторвал пуговицу»; *Ылэхэр р-и-тхъыгъэх* — «Руки поцарапал»; *Пхъэр хъакум и-фагъэп* — «Дрова не уместились в печке».

Преверб дэ-

Преверб *дэ-* употребляется как со статическими, так и с динамическими глаголами. *Щагум дэ-т* — «Находится во дворе» (стат.). *Щагум дэ-кы* — «Выходит из двора» (динам.).

Преверб *дэ-* употребляется в глаголах в связи с именами определенного значения. Таковы, например:

1. Имена, обозначающие огороженное (или ограниченное) место: *къалэ* «город», *чылэ*, *къуаджэ* «аул», *сад* «сад», *хатэ* «огород», *Іэц* «загон» и т. д. *Хатэм дэ-хъагъ* — «Зашел в огород»; *Іэцым цуитүр къы-д-ишигъ* — «(Он) вывел с база двух быков»; *Къалэм дэ-с* — «Живет в городе»; *Чылэгъунэм пэмычыжъэу, гъэхъунэшх горэм къэшыхъагъэу, шэхъогъур дэ-убытагъэу дэ-тыгъ* — «Недалеко от края села на большой поляне в каком-то загороженном месте находился табун»; *Станицэм дэ-хъухъагъэр тиіэрэп* — «Не знаем, что произошло в станице».

В эту же группу входят названия городов и других населенных пунктов: *Москва, Кошехабль и др. Ленинград дэ-с* — «Живет в Ленинграде».

2. Имена, обозначающие предметы, которые могут раскрываться: *пхъантэ* «сундук», *шкаф* «шкаф», *бэхъчалъэ* «сумка», *тхылъ* «книга», *блокнот* «блокнот». *Пхъантэм дэ-лаби джанэр къы-д-ихыгъ* — «(Он) полез в сундук и оттуда взял рубашку».

3. В отношении некоторых имен наблюдаются колебания: например, *пишэ* «шея» и *гу* «сердце» требуют постановки то *дэ-*, то *и-*. *Гум е-хъыкъы* — «происходит в сердце»; *гум дэ-хъыкъы* — «происходит в сердце»;

Дышээ блэрыпсыр ыпшээ и-лъ — «Золотая цепочка висит на шее»; *Пшъэдэлъыр ыпшээ дэ-лъ* — «У него на шее кашне».

При присоединении к глаголам преверб *д-* может вызвать изменение значений слов:

ищэигъ — «протянул», срв. *д-и-щэигъ* — «просунул»
бэнагъэ — «боролся, рвался», срв. *дэ-бэнагъ* — «ворвался»

Глаголы с превербом дэ:

<i>д-из</i>	«полно»	<i>д-и-гъэччыгъ</i>	«вырезал»
<i>дэ-лъ</i>	«лежит (в)	<i>д-и-упклагъ</i>	«заткнул, поджал»
<i>дэ-т</i>	«стоит (в)	<i>дэ-утигъ</i>	«выбил, пробил»
<i>дэ-нагъ</i>	«застрял (в)	<i>дэ-хъыкъы</i>	«происходит»
<i>дэ-зыгъ</i>	«выпал (из)	<i>дэ-хъуагъ</i>	«завелись, набралось»
<i>д-и-чыгъ</i>	«вырвал (из)	<i>дэ-тхъыгъ</i>	«вырвал (из)»
			<i>дэ-фагъ</i> — «поместились»

Преверб хэ-

Преверб *хэ-* может употребляться в связи с именами, каковы: *пишэ* — «туман», *пишэ* — «облако», *уаэ* — «дождь», *осы* — «снег», *фыртын* — «буря», *Іугъо* — «дым» и т. д.

Шыхэри цыфыхэри гын гъэозым къы-хэ-щыжъыхэрэп (Ю. Тл.) — «И люди, и кони уже не видны в пороховом дыму»; *Асхъад мэзахэм хэ-щыхыпцлагъ* (Ю. Тл.) — «Асхад улыбнулся в темноте». Постановки преверба *хэ-* требуют следующие имена:

1. Имена, обозначающие вещество: *псы* «вода», *щэ* «молоко», *дышиэ* «золото», *коцы* «пшеница», *изы* «воск», *цы* «шерсть», *пшахъ* «песок», *чи* «земля», *шэкъы* «материя»... *Ар тыжыным хэ-шыкъыгъ* — «Это сделано из серебра»; *Айдамыр къалэр пхъантэм дэлъэу псым къы-хихыгъ* (Сб.) — «Айдамыр вытащил из воды сундук, где лежал юноша».

2. Имена, обозначающие отвлеченные понятия: *гушуагъо* «радость», *тхъамыклагъо* «горе», *чыые* «сон», *уахътэ* «время», *хъяр* «благополучие»... А также *нэфынэ* «свет», *шынкъы* «темнота», *пишагъо* «туман»... *Хъасан гүээжъогъу хэ-фагъ* — «Хасан попал в беду».

3. Имена, имеющие собирательное значение, а также имена во множественном числе: *дээ* «армия», *мэзы* «лес», *купы* «группа людей», *уцы* «трава», *цирау* «сорняки», *Іэхъогъу* «стадо», *отэр* «отара», *джэгу* «игра, свадьба», *зэйукъ* «собрание»...

Сюда же относятся названия различных организаций, как комсомол, партия, пионерская организация, профсоюз, колхоз. *Зы шакъо горэм мэзыим хэ-тэу пчэн горэ ыукъыгъ* — «Один охотник, находясь в лесу, убил козу»; *Етланэ баджэхэмэ а-х-а-хы ахэр афэдэ къабзэу ыукъыгъэх* — «Затем он вошел в лисицам и точно так же убил их»; *Колхозым хэ-тэу Йоф ешлэ* — «Он, состоя в колхозе, работает».

4. Имена, служащие для обозначения мягких вещей: *къазыц* «перина», *шхъант* «подушка», *тошмый* «постель», *плэ* «постель»...

Преверб **хэ-** вместе с флексией основы и корне-суффиксами может придавать новые оттенки и значения: *e-tлы* «копает», *х-итлагъ* «вкопал» (*пкъэур х-итлагъ* — «он вкопал кол»), *х-итыкыгъ* «выкопал»; *кlyагъ* «пошел»; *хэ-кло-клагъ* «смешался»; *ешлэ* «делает», *хэ-шлы-хагъ* — «является родственником»; *елазэ* — «лечит, поправляет», *хэ-лэзы-хэз* «подправляет»; *ытлыщыгъ* «пустил», *х-и-тлыщ-хагъ* «пустил (в), распространил»; *еды* «шьет», *х-и-ды-клыгъ* «вышил».

Другие примеры глаголов с превербом хэ-
хэ-т — «находится (в)»
хэ-с — «сидит (в)»
хэ-лъ — «лежит (в)»
хи-з — «полно»
хэ-у — «слышится» (о запахе)
хэ-пэзагъ — «вздремнул»
хэ-нагъ — «застрял (в)» («зажглось»)
х-и-нагъ — «оставил»
хэ-жъукыгъ — «перестал»
хэ-ныгъ — «пропустил, лишился»
х-и-сагъ — «вонзил»
х-и-тхъыгъ — «вырвал»
х-и-гуагъ — «сунул (в)»
хэ-ла-гъ — «tronул, взял, покушал»
х-и-клагъ — «влил»
х-а-дзыгъ — 1. выбросили, 2. выбрали»

Преверб **те-**

Основное значение преверба **те-** заключается в указании на то, что действие глагола связано с поверхностью предмета, независимо от формы и величины материала: **те-т** «стоит на», **те-клы** «сходит с». *Хъамэм тэ-т* — «стоит на току»; *Жъым тэ-сэу гъакъ регъяло* (Ю. Тл.) — «Безосновательно хвалился» (букв.: «сидя на поверхности ветра»); *Бгымэ осыр а-т-из* — «Склоны гор покрыты (полны) снегом»; *Тхъаркъо-хэр унашхъэм тэ-быбыкыгъ* — «Голуби с крыши слетели»; *Хъалыгъу бзыгъэм тхъу тэ-ц/элагъ* — «Кусок хлеба намазан (сверху) маслом»; *Щэм щатэр ты-ри-хыгъ* — «(Она) сняла сметану с поверхности молока».

Преверб **те-** может вносить в основное значение глагола определенные семантические оттенки: например, при включении в глагол **те-хагъ** — «ступил на» других глагольных основ значение последних, степень проявленности выраженного в них действия несколько уменьшается: *ец/эцлагъ* — «поругал», *те-ц/эцлы-хагъ* — «слегка поругал его».

Целый ряд глагольных корней, не употребляемых отдельно, образуют с превербом **те-** новые слова:

те-т — «стоит на»	те-клагъ — «налилось на»
те-с — «сидит на»	ты-ри-хыгъ — «снял с»

Другие же глаголы с превербом **те-** приобретают новое значение: **те-гущылагъ** — «обсудил его» (*гущылэн* — «говорить»), **те-уагъ** — «перестал, прошло» (срв. **те-уагъ** «постучал сверху, т. е. ударил на поверхность»); **те-хыагъ** — «покрыт сверху» (срв. *хъу-н* — «быть»); **те-фагъ** — «упал на» (срв.: *е-фы* — «гонит»); **ты-ра-фыгъ** — «прогнали» (срв. *е-фы* — «гонит»); **щэ тефагъ** — «ранен» (букв.: «пуля попала на него»).

Преверб **пэ-**

Преверб **пэ-** восходит к слову **пэ** «нос»; исходное значение — «перед»; употребляется как в статических, так и в динамических глаголах.

В статических глаголах: *Машом пэ-т* — «стоит перед огнем»; *Чылитури зэ-пэ-мычыжъэу*, *псыхъо закъо азыфагу иклэу*, *зэ-пэ-гъунэгъоу ѡшысыгъэх* (Ск.) — «Два села были расположены недалеко друг от друга, близко, между ними только протекала река».

В динамических глаголах: *пэ-туплъагъ* — «посмотрел на него»; *Клалэр янэ п-е-чъэ-жъагъ* — «Мальчик к матери навстречу побежал».

Лор-Иотэжъ лъэпсынкIери радио къэбар гъэлум пэ-уцужын ылъэ-кыгъэп (Т. К.) — «Быстроночь пересказ вестей не смог устоять перед радио, распространителем новостей»;

Ланэм пэс силюшызз пэ-тумыкыгъ — «Я думал, что он сидит за столом, но он исчез (из-за стола)».

Приставкой **пэ-** обозначается не только «перед», но и «против», в прямом или переносном значениях: *пыеу пэ-тэджыгъ* — «врагом («противником») стал» (букв.: «навстречу, напротив стал»).

Зы гущыл иињожъ п-и-южыгъэп, мо лыжъем зи амал илагъэп (Пушкин) — «У старика не было никакой возможности ни слова возразить старухе»; *Сэц фэдэ гуашэм о мыжыкъыжъир у-пэ-гущылэжынэу хэт фит уишыгъ?* (Пушкин) — «С такой княгиней, как я, спорить (букв.: «говорить против») кто позволил тебе?».

Другие глаголы с превербом **пэ-:** **пэ-лъ** — «лежит у, лежит напротив, сторожит»; **чэцым лэжыгъэп пэлъигъ** — «ночью сторожил урожай»; **пэ-с** — «сидит»: *Ланэм пэ-с* — «сидит (у стола), за столом»...

Преверб **пы-**

Преверб **пы-** указывает, что действие связано с передней частью (с концом, с кончиком) предмета: *п-и-клыкыгъ* — «отломил кончик»... *Мы-Іэрысэхэр пы-т* — «Яблоки (на дереве) висят (букв.: «они стоят на конце»); *Пхъэ куахъом бжъэ пы-лъ* — «На деревянные вилы надеты (букв.: на концах лежат) рога»; *Бзыухэр чыыг шъхъапэм пы-сыгъэх* — «Птицы сидели на верхушке дерева»; *Шэклыр бащэти, зы метрэ п-и-бзыкыгъ* — «Материи было много, поэтому (она) отрезала (от конца) один метр»; *Сызыфэмаяхэр ош фэдэ ныс, — къы-п-ицукыгъ* Сурэт (Ю. Тл.) — «Я совсем не желаю такую невестку, — отрезала Сурэт».

Другие глаголы с превербом **пы-:** **пы-лъ** — «находиться (на), быть надетым (на)»: *Бэц па-кIэм хъашъо пы-лъигъ* — «На конец палки была надета резина»; *Пы-с* — «сидит (на)»: *Къолэжъыр пчэгъу шъхъапэм пы-с* — «Ворона сидит на конце кола»; *Пы-нагъ* — «застрял (на)»: *Іэлъыныр ылъхъуамбэ пы-нагъ* — «Кольцо застряло на пальце»; *П-и-лъагъ* «повесил»: *Клакор дэпкъым п-и-лъагъ* — «(Он) повесил костюм на стену»; *П-и-хыгъ* — «снял (с)»: *Джанэр пкъэужъы-ем п-и-хыгъ* — «Снял платье с колышка»; *П-и-чыгъ* — «оторвал»: *Іудэ-нэ цылэр п-и-чыгъ* — «Кончик нитки оторвал»; *П-и-къагъ* — «затупил»:

Мыжбом шъэжъыер п-и-къагъ — «Камень затупил нож»; Пы-щагъ — «привязан (к)»; Анахъэу Файзэт пы-щагъэу хъугъэр Ожъубаныкъо Асхад ишъэожъыеу Алий ары (Ю. Тл.) — «К Файзет больше всех стал привязанным сын Асхада Ожбанокова Алий».

Преверб **пы-** вместе с флексиями основы или эллативными и иллативными корне-суффиксами может обозначать присоединение к концу, к кончику предмета (*п-и-дагъ* — «пришил») или отделение конца, кончика (*п-и-упкыгъ* — «отрезал (конец)»). *П-и-гъэчэрэвагъ* — «привинил, ввинтил», *п-и-гъэчэрэзыкыгъ* — «отвинтил», *п-и-утыгъ* — «отбилнос, кончик», *п-и-лъыкыгъ* — «наточил конец, края»; *п-и-щагъ* — «при克莱ил (к концу)», *п-и-чыгъ* — «оторвал, прервал».

Преверб чы-

Исходное значение преверба чы- — «под» (преверб чы- происходит от слова чы — «дно»): *чы-т* — «стоит под», *чы-хъэ* — «заходит мэклэе чыгъым чы-сых — «Они сидят под деревом»; *Щалъэр гъорэ зэрэ-чы-лъым Файзэт гу лъигъагъ* (Ю. Тл.) — «Файзет заметила, что къю рилъешъохи, илъешъхагъ чы-илъхи гъолыжъыгъ» (Сб.) — «Великан Гъатх къесмэ, Саусыркъо игурим макъэ чы чыгъым къы-чы-лукы алоу, чыфмэ къебарэу ахэлъ» (Сб.) — «Среди людей распространена молва о том, что каждую весну из-под земли доносится сто Сосырко»; *Еплъизэ, кылэм чыгыр тоу зэпшункыгъ, пхъэ брусту блыгучэ зырызэм а-чы-лъхы ежъэжъыгъ* (Ск.) — «(Он) видел, как юноша срубил дерево, два бруса положил под каждую мышку и тронулся обратно».

Преверб чы- может употребляться с глаголами, обозначающими действия, связанные с зданием («под крышей»), с учреждением и т. п. *Шыхъэр шэцым чы-и-щэ-хи къы-чы-щыжъыгъэх* — «(Он) завел лошадей в конюшню и вывел их оттуда»; *Рабочим джы игушуагъ заводи фабрики къа-чы-ехы* (М. П.) — «Рабочий сейчас свою радость выносит из завода, и из фабрики»; *Еджап/эм си-чы-хъани, сиахъэ къы-чы-хъыныш, акъыл си-чы-хъуни* (Ц. Т.) — «Поступил бы я в школу, свою долю оттуда вынес бы и стал бы образованным».

Другие глаголы с превербом чы-

чы-т — «стоит под»	чы-и-сагъ — «воткнул под»
чы-с — «сидит под»	чы-и-тхъыгъ — «оторвал (дно)»
чы-лъ — «лежит под»	чы-и-утыгъ — «подмыло берег, вы- было (дно)»
чы-и-куагъ — «засунул под»	чы-и-хыгъ — «вынес из-под»
чы-и-нагъ — «потерял»	чы-бигъ — «погрузился под»
	чы-хъуагъ — «появились, вырос- ли (под)»

С помощью чы- и флексии основы, а также корне-суффиксов образуется целый ряд глаголов, выраждающих действие, направленное, с одной стороны, под предмет и, с другой стороны, из-под предмета: *чы-и-тлагъ* — «закопал» (срв. *е-т/ы* — «копает»); *чы-и-жъу-хъагъ* — «запахал» (срв. *е-жъо* — «пашет»); *чы-и-ухъумагъ* — «спрятал под» (*е-ухъумэ* — «охраняет»); *чы-и-гъэзыкыгъ* — «выгнал»; *чы-и-гъэзыхъагъ* — «загнал»; *чы-е-щэ* — « заводит, вводит»; *чы-е-щы* — «выводит»; *къы-чы-щы* — «виднеется из-под» (букв.: «выходит из-под»).

Кылэм чэмэу къактырэм чы-и-гъэзыкыгъэр хъуакло ыфыгъ — «Корову, которую мальчик выгнал из сарая, он погнал пастись»; Чэмээр къактырэм чы-и-гъэзыхъажыгъ — «Корову он загнал обратно в сарай»; *Джы дэээм сэ шүкъы-чы-згъэзыщт* (Ю. Тл.) — «Я сейчас вас разоблачу» (букв. «vas обнаружу под»).

Преверб кы-

К превербу чы- по значению близок преверб **кы-** — с основной функцией: «снизу», «внизу», «под»... *Лъэгүцэм кыэсэнхэр кы-тых* — «Открытая веранда имеет колонны (стоят под)»; *Къэгъагъэм псы а-кы-и-гъэхъуагъ* — «Она полила (налила под) цветы»; *Сыдигъуи аицло къекы, лом унагъом ылъапсэ кы-е-уты* (Ю. Тл.) — «Всегда из этого получаются разговоры, разговоры подрывают основу семьи».

Кы-зыгъ — «отвалился, отпал»: *Щазмэм ылъэдакъэ кы-зыгъ* — «От сапога отвалился каблук»; *Кы-и-стыкыгъ, кы-и-жъыкыгъ* — «Обжег снизу»; *Машлом ылъгу (ылъэгу) кы-и-стыкыгъ* — «Огонь ладонь (ступню) обжег снизу»; *кы-и-кыагъ* — «полил» (букв.: «налил снизу»); *Къэгъагъэм псы а-кы-и-кыагъ* — «(Она) полила цветы (налила воды снизу)»; *Кы-лъэдагъ* — «подбежал снизу»: *Псыр хатэм къы-кы-лъэдагъ* — «Вода затопила огород (подбежала под)»; *Кы-и-хыгъ* — «взял снизу»: *Нэпкъыр псым кы-и-хыгъ* — «Вода подмыла берег снизу (унесла)»; *Кы-тхагъ* — «подписал»: *Ар письмэм кы-тхэжъыгъ* — «Он под письмом подписался»; *Кы-нэ* — «загорается»; *Къамыл гъугъэр кы-жъугъанэмэ а хъэ къэцыгъуанхэр къиштуфыщт* (Ц. Т.) — «Если вы подожжете сухой камыш, эти собачьи осы высокочат из своего гнезда».

С основным значением связано употребление преверба **кы-** в следующих примерах: *Чыыэн цыпэр сымаджэм кы-шупкыагъ* — «Край одеяла подвернул под больного»; *Ябракъ кы-бываатэу, якъэкыуаклэ хыдээ-псы-дээшхоу... пызы купышхо пызымэ къафэсыгъэх* (Ц. Т.) — «Большая группа всадников спешилась у князя с развевающимися знаменами, их приезд был подобен наводнению».

Преверб **кы-** используется и в глаголах, где его основное значение существенно меняется, по-видимому, в связи с конкретным значением глагольной основы: *Слъэдакъэ лъы кы-бгъэк/и...* (Сб.) — «Из моей пятки вышла кровь (по твоей вине)»; *Улагъэм лъыбэ кы-чыгъыгъ* — «Раненый потерял много крови» (букв.: «у него выбежало»); *Лъы кы-тыжъэн* — «У него нет уже крови»; *Шыгъын цынэм псыр а-кы-ифызыкыгъ* — «Из намокшей одежды отжала (выжала) воду»; *Пластэм псыр кы-илъэ* — «Из намокшей одежды отжала (выжала) воду»;

шъуагъ — «Крутая каша впитала в себя воду»; *Плъир-стырыр къэк/отыжъыгъ* — «Горячка (температура) уменьшилась у него»; *Зэшъуагъэр къэк/ыжъыгъ* — «Протрезвел (то, что он выпил, ушло)».

В этих примерах процесс, выраженный в глаголе, еще можно как-то увязать со значением «вниз», «снизу»: кровь (жидкость) вытекает (или же впитывается) снизу.

Такая связь еще слабее прослеживается в примерах, каковы: ...*Ынэ сырмэ а-къэ-лъ плонэу...* — «Как-будто глаза подведены (лежит снизу сурьма)»; *Нэм къы-къ-апкъу нэутх* (Ю. Тл.) — «Бойкая» (букв.: «В глаза прыгая, бойкая»); *Ау нэм зыкъы-къэ-зымыдзэрэ фиалкэ теплээ шъабэ цыкъум икъэбзагъэрэ идэхагъэрэ уасэ афишиныр тэ щишлэгъэшта мы пишашъэм?* (Т. К.) — «Откуда эта девушка научилась ценить чистоту и красоту скромной, не бросающейся в глаза маленькой фиалки?»; *Ынаплэхэр къалмыкъышоу тъэкъу дээдэ фэнэплэпш, дэнэ шыцъэ къэшыгъээм фэдэу, нэбзыц шыцъэ къыхъэхэр айулъых* (Т. К.) — «Ее глаза, как у калмычки, чуть-чуть припухлые, как-будто подернуты черным шелком, обложены черными длинными ресницами». *Хэт ышлэра Ожъубаны-къомэ ял/ыжъ гушиысэу ынэгу къэ-къыхъэрэ зыфэдээр* (Ю. Тл.) — «Кто знает, какие думы проходят перед лицом старика Ожбанокова»; ...*Сыфаемэ къэ-сэши, сыфаемэ къэ-сэт/упицъижъы* (Ю. Тл.) — «...Когда хочу, запрягаю, когда хочу, распрягаю...»; *Нэшэбэгум, джэнчым, хъырбыдзым а-къэ-чын фае* — «Надо собрать (сорвать) огурцы, фасоль, арбузы»; *Ышъхъэ (ынг, ынэ, ынъэб) къэ-пхагъ* — «Голова (пояс, глаз, живот) повязаны»; ...*Нэт/эктапхэр къышти ышъхъэ къэ-пхагъ* (Ю. Тл.) — «(Она) взяла повязку и повязала голову».

Преверб **къэ-** может употребляться в глаголах при обозначении цели, причины: *Джары итъо тапэ шъукъы-къэ-ицъыгъэр* (Т. К.) — «Вот почему вы обогнали нас»; *Тызэфэдэным шъукъы-къэ-дао* (Т. Ц.) — «Вы боретесь за равенство»; *Сэ ащ фэдэ Ѣылакъи си-къэ-хъопсырэп* (Ю. Тл.) — «...Я не мечтаю о такой жизни»; *Ханахыкъомэ ял/алэ ахэтти, къы-къэлъэиу гүцишэгъу айхыгъ* (Ц. Т.) — «Среди них был сын Ханаховых, он попросил и взял слово»; *Сымаджэм къы-къэ-уичлаегъэх* — «Проведали больного»; *Тхылъым къы-къэлъэиугъ* — «Он попросил книгу»; *Ренэу зыгорэм къэ-дэо зэлэты* (Ю. Тл.) — «Постоянно он требует что-либо»; *Еёжэным къэ-игъэгүшүгъ, ащ къэ-бэнэ* — «Вдохновил его на учебу, он борется за это».

Преверб **къэ-** вместе с аффиксами **къы-** и **жы-** может обозначать повторность действия.

къэ-иоты-къыжъы — «пересказывает» (*e-и-уатэ* «рассказывает»)
къэ-тхы-къыжъы — «переписывает» (*e-тхы* «пишет»)
къэ-иши-къыжъы — «переделывает» (*e-ши* «делает»)
къэ-жъу-къыжъы — «перепахивает» (*e-жъо* «пашет») и т. д.

Асхъад приказым итыр ышлошь мыхъоу къэ-джы-къыжъыгъ (Ю. Тл.) — «Асхад, не веря приказу, еще раз перечитал».

Преверб **къэ-** может образовать новые глагольные основы: *къэ-т* — «имеется»; *къэ-и-з* — «полно внизу»; *къэ-с* — «сидит внизу»; *къэ-лъ* — «лежит внизу»; *къэ-нагъ* — «загорелся»; *къэ-ихыгъ* — «взял снизу» и т. д.

Другие случаи использования преверба **къэ-:**

къэ-ешъукъы — «высасывает из-под» (*e-шъо* — «пьет»);
къэ-дэлукъы — «прислушивается» (*e-дэлу* — «слушает»);
къэ-игъуугъ — «дал в придачу, вместе с чем-либо, кем-либо»;
къэ-гъожъыгъ — «передумал», «пожалел, что так поступил»;
къэ-и-щыгъ — «качал»;
къэ-лагъ — «бросился бежать»;
къэ-итхъугъ — «помчался»;
къэ-пхъуагъ — «помчался»;
къэ-нэклагъ — «посмеялся над ним».

...*Къайорэм къэ-дэлукъыз эгүхэлхэр зэргэшаш/эштигъэ* (Ю. Тл.) — «...Слышая то, что они говорили, он узнавал их намерения».

Преверб **го-**

Основное значение преверба **го** — «сбоку», «с боковой стороны», «рядом»: *го-с* — «сидит сбоку», «сидит рядом», *го-къы* — «отходит с боковой стороны». *Шпалхэр зэбгэзүзэнат/эу зэ-го-лъых* (Д. Ашхамаф) — «Шпалы лежат друг против друга (боковой стороной)»; *Ыкли гүусэнэгъэм хабээу хэлдэймкэ эжэ Къаймети зыдэштын фаер а чышиэр ары, а пэртү күпнэм а-го-тыныр ары* (Т. К.) — «И по законам товарищества Каймет должен находиться в том месте, он должен стоять рядом с той передовой группой»; *Сиорэд тамэ къыз-гу-игъэклагъ* (Ц. Т.) — «Моя песня прирастила ко мне крылья»; *Пластэм бэлгэшүшбхээ гү-и-хыгъ* — «(Она) от крутой каши взяла кусок (т. е. сколько поместилось на дощечке)»; *Ау уюорэдхэр, Мары олъэгъу: Тэ непэ къылготых* (С. Ях.) — «Но твои песни, ты видишь сам, и сегодня с нами» (букв.: «рядом с нами стоят»).

При помощи флексии основы, корне-суффиксов и преверба **го-** могут быть образованы новые глагольные основы: *го-уты* — «откалывает» — «отпал сбоку», *го-зыгъ* — «отпал сбоку», *гу-и-хыгъ* — «взял сбоку», *го-пхагъ* — «привязан (к боковой стороне)», *го-дагъ* — «пришит (к боковой стороне)», *го-щтыхагъ* — «примерз (к боковой стороне)», *го-тхъыгъ* — «оторван (от боковой стороны)», *гу-и-щыгъ* — «отвел (от боковой стороны)», *го-упкъигъ* — «отрезан (от боковой стороны)». *Шит/ум языр гү-и-щи ядээжь ишэжъыгъ* — «Одного из двух коней он отвел (от другого) и увел его домой».

Преверб **бгъу-**

Преверб **бгъу** — по своей функции близок к превербу **го-**: *бгъу-т* — «стоит рядом», *е-бгъу-чдагъ* — «подбежал сбоку». *Къамлэпшит/ур зэблээчээу, къамылыр зэгзатхъэу, агъачэу джэгок/уит/ур къа-бгъу-тээ...* (Ц. Т.) — «Флейтисты, бегая, играли на флейте надрывно, распоряди-

тель празднства стоял рядом с ними...»; *Аслан аш е-бгъу-чъагъ* (Ю. Тл.) — «Аслан подбежал к нему»; *Ящэнэрэ бригадым икухэр, цы-фыр арыгук/ағъэу арысэу, ет/упицыгъэу къя-бгъу-чъагъэх* (Т. К.) — «Подводы третьей бригады, наполненные до отказа людьми, стремительно подкатили к ним (с боковой стороны)»; *Тэрэзийджэу хъоу ылъэгъу-рэм е-бгъу-кlorэп* (Т. К.) — «Он не проходит мимо того, что является неправильным».

Преверб **бгъу-** по сравнению с другими употребляется относительно редко.

Преверб **Iу-**

Преверб **Iу-** этимологически восходит к имени **Iу** — «рот», в глаголах отчасти сохранилось конкретное исходное значение (рот, губы); переносное значение — «берег»; «передняя сторона», «фасад», «вход»; «край»; «у», «около»... *Сыд пае жэбээ дэхэ чанри с-Iу-мыл?* (Пушкин) — «Почему я не владею красивой острой речью?» (букв.: «нет у меня во рту»); *Лы бжышыло зэхэлж, псыцубжъэм фэдэу гээшигъэу пэкэ шIуцэ Iонт/эгъитIур Iу-лъ* (Т. К.) — «Статный мужчина, черные, закрученные, как рога буйвола, усы носит» (букв.: «лежат около губ»); *Iу-бгъэтклон, усакъын!* (М. П.) — «Смотри, чтоб капля не попала в рот!»; *Сэмэгу нэп-къымкэ Адыгэ хэкур Iу-лъыгъ* (Т. К.) — «На левом берегу была расположена Адыгейская автономная область»; *Хы шихонтэ Iушъом Iу-сыгъ* (Пушкин) — «У берега синего моря (он) жил»; *Пчээ къихлан/эм дэжж цыфэу Iу-тхэмэ зэрэгтэгумэк къаххэуагъ* (Т. К.) — «Среди людей, стоявших у входной двери, появилось беспокойство»; *Шхончын шъыпкъэм сэххуамбэ Iу-слыхъагъ* — «У самого дула ружья (с краю) я палец положил»; *Үнэм у-ло-хъэш щэлтиту огтээцуу* (Ц. Т.) — «К дому подходишь (с передней стороны) и ставишь два ведра».

Другие глаголы с превербом **Iу-**

Iу-с — «сидит (у)»: *ПчээIупэм Iу-с* — «(Он) сидит у входа»; *Iу-т* — «стоит (у)»: *Цэхэр Iу-тых* — «Зубы имеются (стоят во рту)»; *Iу-лъ* — «лежит (у)»: *Хъэр пчээм Iу-лъ* — «Собака лежит у двери»; *Iу-зыгъ* — «отпал», «выпал из»: *IункIыбзэр IункIыбзэктэбым*; *Iу-зыгъ* — «Ключ выпал из замка»; *Iу-и-чыгъ* — «вырвал»: *Ыцэ Iу-и-чыгъ* — «(Он) вырвал зуб»; *Iу-и-утыгъ* — «выбил»: *Eүи, ыцэ Iу-и-утыгъ* — «Ударил и зуб выбил»; *Iу-и-хыгъ* — «убрал от (отнес от)»; *Пхъэр үнэ гунэм Iу-и-хыгъ* — «Он дрова убрал от фасада»; *Пчээр Iу-и-хыгъ* — «(Он) открыл дверь»; *Iу-нагъ* — «застрял»: *IункIыбзэр IункIыбзэктэбым Iу-нагъ* — «Ключ застрял в замке».

Образование новых слов происходит и при участии флексии основы и корне-суффиксов.

Iу-и-фыгъ — «отогнал»: *Хъэр пчээIупэм Iу-и-фыгъ* — «(Он) отогнал собаку от двери»;

126

Iу-фагъ — «попало в рот»: *Зы фыгукIи Iу-фагъэн* — «Ни росинки (ни одного зерна пшена) во рту не было».

Преверб **къо-**

Исходное значение преверба **къо** — конкретно, поскольку он восходит к слову **къо-гъу** — «угол»: **къо-т** — «стоит в углу»; **къы-къо-къы** — «выходит из угла»; **къо-лъ** — «лежит в углу»; **къогъум къо-с** — «сидит в углу»; **къо-псагъ** — «осветил угол». *Пэтэрэз пчээкъуахэм къы-къо-къы* (Сб.) — «Пэтэрэз из угла двери выходит»; *Къогъум къо-уциагъ* — «Встал в угол».

Переносное значение — «за каким-либо предметом», «в пространстве за чем-либо», «где-то». *Шыу куыр къелъэгъу, блэнэ щагъэу пцел къогъум зы-къу-едээ* (Ц. Т.) — «Группу всадников увидела, испуганной ланью бросается за иву»; *Пчэдыхыым тыгъэр къы-къо-къы* — «Утром солнце встает (поднимается из-за горизонта)»; *Тыгъэр къо-хагъ* — «Солнце зашло»; *Пхъэр хъаку къогъум къо-лъ* — «Дрова лежат за печью (в углу, образуемом печью)».

Образование новых глаголов с помощью флексии основы (или корне-суффиксов) и преверба **къо-**: *Үнэ къогъум зыгорэ шхончкэ къы-къо-у-къыгъ* — «Из-за угла дома кто-то выстрелил сюда из ружья»; *Тыгъэм инэф къушхъэе къогъум къо-псагъ* — «Свет солнца осветил пространство за горой».

Преверб **клоцы-**

Клоцы, ыклоцI конкретно значит «внутрь», «внутри его». Соответственно этому исходное значение преверба **клоцы** — будет «внутри», «изнутри», «во внутрь чего-либо»: **клоцы-лъ** — «лежит внутри», **къы-клоцI-и-хыгъ** — «взял изнутри»... *Гу пытэ зэрэ-клоцы-лъыр узэреплээу ошIэ* (Т. К.) — «То, что у него крепкое сердце внутри, как только посмотришь, видишь»; *Тыгъоныр зилажъэм лажъэ клоцэ-ф* (М. П.) — «Кто привык воровать, пусть беда обрушится на него (пусть беда, болезнь попадёт внутрь его)»; *Шъом клоцы-лъх!* — «Заверни в кожу!» (букв.: «Положи внутрь кожи!»). *Клоцы-лъ* — «лежит внутри»; *Клоцы-куагъ* — «засунут»: *Зэкклоцыпхагъэм джанэу клоцы-куагъэр къыкклоцыхыгъ* — «Из узла взял рубашку, которая была засунута внутрь»; *КлоцI-и-ицы-хыагъ* — «завернул внутрь» (букв.: «завел во внутрь»); *Шэккыр тхылъы-нээм клоцI-и-щыхыагъ* — «(Он) материал завернул в бумагу»; *КлоцI-и-штүгъ* — «высосал»: *Помидорым псэу кIэтыр клоцI-и-штүгъ* — «Он высосал сок из помидора» (букв.: «воду из помидора, изнутри помидора»).

Преверб **лъэ-**

Преверб **лъэ-** восходит к слову **лъэ** — «нога», которое ныне менее употребительно, чем обычное слово **лъакъо** — «нога» (*ылъэ тэуциагъ* — «встал на ноги», *ылъэ зэрихъэу кIуагъэ* — «на своих ногах пошел»). Следует отличать глаголы, имеющие приставку **лъэ-**, от сложных глаголов, одной из основных частей которых является **лъэ** — «нога». Так, например, в словах *е-лъэ-лъгъ* — «попросил его», *къызычи-лъэ-тыгъ* —

«вскочил», *е-лѣз-ишу* — «волочит», *е-лѣз-кы* — «может» *лѣз* является частью сложного слова.

В глаголах же типа *лъы-плъагъ* — «посмотрел вслед» лъэ- выступает в роли преверба; его основное значение «вслед»...; употребляется с динамическими глаголами (со статическими не употребляется). *Лъы-джагъ* — «крикнул вслед», *лъы-чъагъ* — «побежал вслед», *лъы-плъагъ* — «посмотрел вслед», лъи-ձыгъ — «бросил вслед» и т. д. Чъыр лэнъ стэр лъи-ձыгъ (Сб.) — «Стальные ножницы бросил вслед ему». Оркъыжъхэр чэць бзыу мэхъешагъох, жъогъо нэфым къырыплъэу къа лъэ-плъэх (Ц. Т.) — «Злые орки ужасны, как ночные птицы, ориентируясь по звездам, смотрят им вслед»; МэкIэ-макIэу мафэр лъэ-къуатэ — «Постепенно день продвигается»..

Лъы- может обозначать цель действия. Бэкли-маклэкли сэ сыкъемь: клохъэу мы клаэр хэт дэжы имыгъахь, къы-лъы-клохи хэти къымы- гъахь! (Ск.) — «Долго ли, скоро ли, пока я не вернусь, этого юноши не пускай никуда, если за ним и придут, никого не пускай!»; Джэуан зафэ лъэ-хъущтыгъэн фаг (Ю. Тл.) — «(Он), вероятно, искал правильного ответа»; Аиц лъитигъэр бэп — «Он немного заплатил за него»; Гүл-лъ-итагь — «Заметил, догадался».

Эллативные и иллативные глаголы при переводе *льы*- невозможны.

Преверб блэ

Блэ-, так же как и лъэ-, со статическими глаголами не употребляется. В динамических глаголах он значит — «мимо»; «дальше». Ащыгъум псыр мары табгъукъэ блэ-чъы (Т. К.) — «Тогда вот река сбоку нас течет мимо»; Адрэмэ афэдэу зы-блы-ригъехыщтыгъэп (Д. К.) — «Он не проходил мимо наподобие остальных»; Райцентрэм зынэсым Пищимаф урам штуумбгъоу рапкомымрэ райисполкомымрэ апашхъэ дээдэклэ у-блэ-зыщрэм рыкIуагъэп (Д. К.) — «Когда Пищимаф достиг райцентра он не пошел по широкой улице, которая шла как раз мимо райкома и райисполкома»; ...Зэсагтэм иакъыл блэ-плъын ылъэкIыщтэл блэ-плъынэу фэягъэп (Т. К.) — «...Его ум не мог посмотреть дальше увиденного и не желал смотреть дальше»; Ау колхоз Йошиэнэ-кли непэ Йофир зытетым блэ-плъын ымылдээкIэу зэрэщытыр къыгъэнэ-фагъ (Т. К.) — «Выявилось, что он не может увидеть больше (посмотреть дальше) сегодняшнего положения дел и по работе колхоза».

Превърб шло

Преверб **шlo-** указывает, что действие связано с концом, с остирем чего-либо: *шlo-t* — «находится на чем-либо»; *шlo-тхъыгт* — «оторван от чего-либо»; *Шэхъэ шlot* — «Он имеет голову»; *Лыр лыкъум шlo-лъагъ* — «Мясо подвешено на крюк»; *Шионашхъэр шlo-зыгъ* — «Головка тяпки упала, соскочила»; *Пцэкъэнтфыр пхъэм шlo-нагъ* — «Крючок зацепился за дерево»; *Ощым клы шlo-лъ* — «Топор надет на топорище»; *Ощым клы шу-и-лъхъагъ* — «(Он) надел на топор топорище».

Преверб ы-

Действие глаголов с превербом **Ы-** связано с рукой. *Матэхэр*

128

къы-*I-и*-хыжыгъ — «(она) взяла (у нее из рук) корзины»; ...*Псыбланэм* фэдэу *псыр* зэ-*I-и*-бзыз *псынкIэу* Зурэ ессытыгъэ (Ю. Тл.) — «...Как выдра, разрезая воду руками, Зура плыла». Преверб *Iы-* встречается обычно совместно с аффиксом зэ: зэ-*Iы-тхыгъ* — «порвался», зэ-*I-и-шIагъ* — «помешал» и др.

§ 100. Сложные превербы. Сложные превербы по составу делятся на две группы: превербы, образованные путем сочетания двух простых превербов, и превербы, состоящие из простого преверба и аффикса **-ры-**, например: *шѣхъэ-дѣ*, *шѣхъэ-ры*.

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ, ПЕРВОЙ ЧАСТЬЮ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ПЭ-

Преверб пэ-ly

Основное значение преверба *пэ-Іу* — «напротив»: *пэ-Іу-т* — «стоит напротив». *Башнемэ зы башне къаҳэцы Площадь плъижъишхом пэ-Іу-т* (М. П.) — «Одна башня выделяется из башен, она стоит напротив большой Красной площади»; *ХъакІэцыр унэшхом пэ-Іу-дзыгъ* — «Кунацкая от большого дома находится в отдалении» (букв.: «отброшена напротив»); *Зы дзэр зы дзэм пэ-Іу-лъыгъ* — «Одно войско было расположено против другого».

Исходное значение несколько затемнено в таких случаях, каковы: *пэ-ly-хвагъ* — «засчитали» (букв.: «подошел к»): *Аи лэжьыгъеу ытыгъэр ылыфэу телъым пэ-ly-хвагъ* — «Зерно, которое он слал, засчитали в счет долга». *Пэ-ly-пхъагъ* — «надет, висит». *Бэзылъфыгъэм пэlyухъо* *пэ-ly-пхъагъ* — «На женщине надет передник».

Преверб пэ-шю

Преверб **пэ-шю-** указывает, что действие направлено навстречу предмету, поверх него или же за предмет. Акондэ дахэри Ра къызы-пэ-шю-плъэми, Дышъэ пхъэмбгүжъяхэр Ра къызэхетакъо (Сб.) — «Когда Аконда красивая посмотрела поверх него, рассыпала золотые дощечки»; Зурэ нэлкъым зылолъадэм къащи къызэтеуциагч, ынэхэр ичэрэгтхъэү исабий лъыхчүгч, ач ынэ къы-пэ-шю-фагчэн (Ю. Тл.) — «Когда Зура прибежала к берегу, испугалась и остановилась, глаза забегали, поискали ее ребенка, но он не встретился ее глазам (его не увидели)».

Преверб *пэ-шlo-* иногда выступает как синоним *пэ-ly-*. *Хъаклэшыр* унэхом *пэ-шlo-дзыгъ* — «Кунацкая расположена в отдалении (на-против)».

Переносное значение преверба *пэ-шlo-* имеем в таких примерах, каковы: *пэ-шlo-нагъ* — «пристал к нему», *пэ-шlo-кIыгъ* — «прошло; позади». *Кlиши клаleм пэ-шlo-нагъ* — «Пошел и пристал к парню»; *A Ioфыр ащ пэ-шlo-кIыгъ* — «Это дело у него уже позади».

Преверб пэ-кІэ

Преверб **пэ-кІэ-** указывает на пространство, находящееся внизу перед чем-то, кем-то. Со статическими глаголами обычно не употребляется. *Лъэпэчласэ тлэкулрэ чыр дилъэштүгээу чыгъум хъазыр горэ къы-пэ-кІэ-фагъ* (Ю. Тл.) — «После того, как Тлепечас уложил несколь-

ко хворостин, ему попалась (навстречу) довольно толстая хворостина»; *Мы купым, — тыриубытагъ Къаймэт, — ѹзэ хэмилтээу пыим шутын азэ пэ-к/э-уцонэу мурад ышыгъ* (Т. К.) — «Эта группа, — решил Каймет, — решила удар противника первой принять на себя»; ...*Гумэк/эу, къинибэу пэк/э-к/ыгъэм зэлтэен/абэу пхачыгъэр хъытыу зерыхъэу ынэгу ихъугъ* (Т. К.) — «...Морщины, от множества перенесенных (пережитых) трудностей, легли на ее лицо сетью».

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ, ПЕРВАЯ ЧАСТЬ КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЕНА ПРЕВЕРБОМ КИЭ-

Преверб киэ-киэ-

Киэ-киэ- (состоит из киэ «хвост» и киэ-) имеет значение «незаметно»: *киэ-к/и-ахыгъ* — «незаметно взяли у него», *киэ-к/и-а-лъештүгъ* — «тихонько, незаметно выташили из-под него»; *киэ-к/и-а-тхагъ* — «приписали ему», *киэ-к/и-к/оштыгъ* — «незаметно, тайком ушел от него», *киэ-к/и-дзагъ* — «подбросил ему». *Ымышиахэу киэ-к/и-а-щыгъ* — «(Он) совершенно ничего не знал, когда (ее) тайком увили»; *Пхъэнт/эк/ур киэ-к/ла-гъэуцук/ыгъ* — «Стул отставили тихонько, незаметно для него».

Преверб киэ-лъы-

Киэ-лъы- означает «вслед»: *къыс-киэ-лъы-пльагъ* — «он посмотрел за мной вслед». *Жъонак/ур къы-к/и-лъы-джагъ* (Ск.) — «Пахарь крикнул ему вслед»; *Тхъамафэр тхъамафэм киэ-лъэ-к/о* (Пушкин) — «Неделя проходит вслед за неделей»; *Ягъы макъэ зэхэштүхимэ, штуакъы-к/иэ-лъэ-к/о, тянэ къыслъэрк/иу, зысык/ыжын* (Ц. Т.) — «Когда вы услышите их плач, вы приходите за ними, если мать придет за мной, то я убью себя»; *Сурэт иштхъэтхъо фыжъ къыхэштэу елъэгъуфэ, Къэплбан а-к/иэ-лъы-пльагъ* (Д. К.) — «До тех пор, пока он видел белый платок Сурет, Каплан смотрел им вслед».

Преверб киэ-бгъу-

Преверб киэ-бгъу- указывает на движение в сторону. Данный преверб встречается в единичных случаях.

Шыр киэ-бгъу-лъыгъ — «Лошадь шарахнулась в сторону».

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ С ПЕРВОЙ ЧАСТЬЮ ИЭ-

Преверб иэ-киэ-

Иэ-киэ- состоит из иэ и киэ, указывает на связь действия с рукой. *Зэ-к/э ты-иэ-к/иэ-к/одэшт* (Сб.) — «Все мы погибли от него»; *Сэнэфыбжъэр къы-иэ-к/иэ-зы* (Сб.) — «Бокал вина выпадает из рук у него»; *Листовкиши фэдиз къыс-иэ-к/и-и-куагъ* (А. Гайдар) — «Он сунул мне в руки около десяти листовок».

Преверб иэ-пэ-

Иэп(ы)-<иэ-пэ — «палец» (иэ — «рука», пэ — «кончик»). Этот преверб означает связь действия с пальцами. *Дышъэр иэ-пы-тэкъуи* (Сб.) — «Золото у нее выпало из рук»; *Купым гущи/эр зэ-иэ-п-ахы-зэ-иэ-п-алъхъэу рапхъижъагъ* (Т. К.) — «Группа начала беседу» (букв.: «слова брал у одного из рук и передавал другому»). *Иэ-пы-Ин* — «по-

мочь»: *къимынэ хъуна, зи къыдэ-иэ-пы-Иэнк/э фаеп* (Сб.) — «Разве не отстанет, никто ему помочь не желает».

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ С ПЕРВОЙ ЧАСТЬЮ ЛЪЭ-

Преверб лъэ-хэ-

Преверб лъэ-хэ- указывает на местонахождение, приближение к чему-либо. *Унэ/утэу гуашэм ритыгъэшъ, лъэ-хэ-т* (Ц. Т.) — «Ее отдал рабыней княгине, и она при ней стоит». *Сяэ къылъфыгъэр эыми къылъэ-хэ-сы-нэштэп* (Ю. Тл.) — «Рожденного моей матерью никому не оставилю»; *Джащтэу а хъугъэ-ш/агъэм къудажэм зынахъижъ дэмыс лыжъымрэ инысэрэ зэ-лъэ-х-игжэхъагъэх* (Ю. Тл.) — «Это событие заставило увидеть друг друга: невестку и самого старшего старика в ауле».

Преверб лъы-к/э-

Преверб лъы-к/э- употребляется только с динамическими глаголами. Преверб лъы-, присоединяясь к превербу киэ-, соответственно изменяет его значение: *лъы-к/э-хъагъ* — «(он) настиг, достиг его»; *лъы-к/э-к/ыгъ* — «(он) вышел следом за ним»; *лъы-к/и-дзыгъ* — «(он) выбросил следом за ним»; *лъы-к/и-дзагъ* — «(он) бросил следом за ним» и т. д. *Жандармэ сатырэр /эм-лъэмэу онтэгъоу къежжи, шы лъэмакъэхэр лъы-к/э-пхъагъэу, хыдзэ-псыдзэм фэдэу, къеээрхъижъагъэх* (Т. К.) — «Ряд жандармов неуклюже и тяжело тронулся, они, сопровождаемые (вслед) толпотом коней, волной понеслись».

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ, ПЕРВОЙ ЧАСТЬЮ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕВЕРБ ЖЭ-

Преверб жэ-дэ-

Аффикс жэ- отдельно не употребляется. Он обычно сочетается с хэ- или с дэ-. Аффикс жэ- восходит к жэ — «рот». Преверб жэ-дэ- указывает на соотносительность действия со словом жэ «рот».

Одно и то же содержание может быть выражено двояко: или глаголом с аффиксом жэ-дэ- или же двумя словами, глаголом и существительным: *Ыжэ дилъхъагъ* — «Положил в его рот»; *Жэ-д-илъхъагъ* — «Положил в его рот».

Подобная замена не всегда возможна. Предпочтительным является уточнение действие глагола при помощи преверба жэ-дэ. *Тэры гуци къыохъул/агъэр тымыш/эу, шхъагу/гы туихъугъэу тышысыгъ*, — убзи гук/эгъуи зэхэтэу ныом къы-жэ-дэ-к/ыгъ (Ю. Тл.) — «И мы, не зная, что случилось, волнуясь, сидели, — с лаской и жалостью вместе, — сказала (букв.: «вышло из ее рта») старуха»; *Гушло-куо макъэр къы-жэ-дэ-зыгъ* (Ю. Тл.) — «Крик радости вырвался у него».

Преверб жэ-хэ-

Жэ-хэ- указывает на то, что действие совершается в непосредственной близости от предмета, направлено к предмету или от него. При этом имеется в виду передняя часть предмета, фасад здания, или же лицо, если речь идет о человеке. *Къылъы-гулъы бланхэр уиш жэ-хэ-тлъхъана* (Сб.) — «Снопы высококачественного сена положим около твоей лоша-

ди»; *Кыләм къы-жэ-хэ-къотагъ* (Ц. Т.) — «Двинулся (придвинулся) на парня»; *Пишашъэм жэ-хэ-плъагъ* (М. П.) — «Посмотрел на девушку».

Преверб бгъо-дэ-

Преверб **бгъо-дэ-** состоит из двух частей: **бгъо-** и **дэ-**, основное значение — «рядом», «около». *Анцокъо шым бгъо-дэ-къыщтыгъэп* (Т. К.) — «Анчок не отходил от коня»; *Гүучылс шыу Аңцокъо къы-бгъо-д-ахъи* (Алан къыубытагъ) (Т. К.) — «Гучипс на коне подъехал к Анчоку и ложал ему руку».

Преверб шло-хэ-

Преверб **шло-хэ-** состоит из двух превербов **шло-** и **хэ-**, почти равнозначен простому — **шло-**. *Аи ыуж Урысбый къыгъази Ядыжь къэкъо-жъыгъ, ишхонч къыз-шло-х-илъи, Икъамыщ ыкъылкъ къыдигъани, Шхорылыгъэу къикъыгъ* (Ц. Т.) — «После этого Уруслан повернулся и вернулся домой, надел на себя ружье, заткнул кнут за пояс, держа уздечку, вышел».

СЛОЖНЫЕ ПРЕВЕРБЫ С ПЕРВОЙ ЧАСТЬЮ ШХЪЭ-

Преверб шхъэ-дэ-

Преверб **шхъэ-дэ-** встречается только у динамических глаголов. Он означает преодоление какой-либо преграды. *Шхъзыр чуумэ къа-шхъэ-дэ-къэ Урысбый дэжь къэкъуагъ* (Ц. Т.) — «Женщина, переходя через плетни, пришла к Уруслану».

Преверб шхъэ-щы-

Основное значение преверба **шхъэ-щы** — верхняя часть предмета — «голова», «над», «сверху». *Сэ псынекъым сы-шхъа-щы-тыгъ, Зы ткюпс исищугъэп, Гъэтхэ уцым сы-шхъа-щ-ытыгъ, Зы уц Ыулъхи зычслу-хъагъэп* (Сб.) — «Я стоял над родником, ни капли не выпил, я стоял над весенней травой, ни травинки не взял в рот»; *Пэло пырац шхъэ-щы-с* (Т. К.) — «Лохматая шапка на нем сидит»; *Сэтэнае къыеу къырифи Илъын шхъэ-щ-игъэлъетагъ* (Сб.) — «Кричащую Сэтэнай выгнал, и косыночка с ее головы упала»; *Бгъэр къа-шхъэ-щы-быбэмэ, чэтбыныр зэрээбэйрчъэу, ежъэжъыхи гъум зыхатэжъыгъ* (Ц. Т.) — «Они бросились в кусты, как выводок разбегается тогда, когда на них налетает коршун»; *Уиакъыл у-шхъэ-щ-ихыгъэп* — «Ты не сошел с ума»; *Ежъ Гусэрыкъо губжыр шхъэ-щы-кли зэтепшыкъулык щхыкъэу шэм-къэ къээхъижъыгъ* (Ю. Тл.) — «У самого Гусарыко гнев прошел, и разливчатым смехом, который был у него, он засмеялся».

§ 101. Сложные превербы с аффиксом **-ры**. Сложные превербы с аффиксом **-ры** могут быть двухэлементными, состоящими из преверба и аффикса **-ры**, и трехэлементными, состоящими из двух превербов и аффикса **-ры**.

Аффикс **-ры** в основном выражает косвенный объект, через который проходит то или иное действие, к которому направлено, или от которого идет то или иное действие.

Преверб пхы-ры-

Пхы-ры- встречается только в динамических глаголах. Основное значение — «через», «сквозь». *Хыакъым ящ пхы-ры-къырэп* (Ц. Т.) — «Через кунацкую (через стены) их пуля не проходит»; *Иджэнакъэ пхы-р-истыкъыгъ* (Сб.) — «Подол ее платья прожгло»; ...*Уц къырым а-пхы-ры-къошъэу, блэм фэдэу зигъэшъэу, псы къэргъо цыкъур щечъэхы* (Т. К.) — «...Пробираясь сквозь густую траву, извиваясь, как змея, бежит вниз маленькая прозрачная речка».

Преверб клоцы-ры-

Основное значение преверба **клоцы-ры-** — «внутрь», «через». *Мэзым клоцы-ры-къыгъэх* — «Прошли через лес»; *Нэбгырэ зыбгъупши, зылъижъ цыкъу азэ итэу, пчъэм йутхэмэ къа-клоцы-р-атхъуи къихъагъэх* (Т. К.) — «Около десяти человек с одним старичком впереди прошли через стоявших у двери и вошли в комнату».

Со статическими глаголами преверб **клоцы-ры** не употребляется.

Преверб кэлъы-ры-

Преверб **кэлъы-ры-** встречается в диалектах вместо **кэ-ры-**. *Ежъы-хэр столым кэлъы-ры-схээз къээсжъи...* (Ск.) — «Они возвратились, когда они сидели за столом...»; *Асхад зи ымылоу къы-кэлъы-ры-къоти уцугъэ* (Ю. Тл.) — «Асхад, ничего не говоря, отодвинулся и стал»; *Дэлкъым кэлъы-ры-уцугъэ* (Ю. Тл.) — «Стал у стены».

Преверб шхъэ-ры-

Основное значение **шхъэ-ры-** — «сверху», «над чем-либо»... *Бгъэ-шхъо быбым фэдэу къа-шхъ-а-ры-лтэдагъ* — «Как летящий сокол, налетел на них»; *Дэлкъым башнэхэр лтэгэу шхъэ-ры-т* (М. П.) — «Над стеной высоко башни стоят»; *Ар къызэтеуци икепкэ зы-шхъа-р-ихыгъ* — «Он приостановился и снял с головы кепку».

Преверб шхъэ-пы-ры-

Преверб **шхъэ-пы-ры-** малоупотребителен; встречается только с динамическими глаголами. *Шхъэ-пы-ры-* означает направление действия поверх чего-то, через что-то. *Загъорэ самолетхэр къуаджэм шхъа-пы-ры-быбыкъыху къыхъэлъити...* (Ю. Тл.) — «Иногда самолеты пролетали поверх (через) села...»; *Сылтупцэм, хъадэгъуибл п-шхъэ-пы-ры-згъэшъэйт* (Ск.) — «Если отпустишь меня, то семь смертей минует тебя (через твою голову пройдет)».

Преверб пэ-кэ-ры-

Преверб **пэ-кэ-ры-** указывает на то, что движение направлено навстречу предмету: **пэ-кэ-ры-уагъ** — «ударил спереди». *Ау огъу ифа-гъэп, пэ-кэ-ры-иэхи аубытыгъ* (Ю. Тл.) — «Но он не успел выстрелить, спереди взяли и поймали его».

Данный преверб со статическими глаголами не употребляется.

Преверб гу-ры-

Преверб **гу-ры-** (*гу* — «сердце») указывает, что действие связано с

центром предмета, с сердцем. Данный преверб малоупотребителен. *Цыфмэ язэхтыкэ гу-рэ-ло* (Ц. Т.) — «Он понимает взаимоотношения, жизнь людей»; *Гункэ, псынкээу гу-рэ-фэ* — «Способный, быстро схватывает».

Преверб **пкъы-ры-**

Преверб **пкъы-ры-** означает, что действие связано с организмом в целом. *Биболэт ахэм аицыхэмэ а-пкъы-ры-упчыланэу фежьагэ* (Т. К.) — «Биболет некоторых из них начал спрашивать». *Лэжээн зи-мыкласэм шюир къы-пкъы-рэ-кы* (М. П.) — «Кто не любит работать, от него все зло идет»; *Кужъыр зэ-пкъы-ры-лъэлъыгэ* — «Старая телега рассыпалась».

§ 102. Локальный преверб щы-. Свообразное место среди глагольных приставок занимает щ(щы). Он обозначает место действия, независимо от формы предмета и действительно является превербом места. Преверб щы- указывает на место действия как в статических, так и в динамических глаголах. *Тисамолетхэр уашъом щэ-харзэ* (М. П.) — «Наши самолеты в небе играют»; *Адрэ унэм уятэ щэ-чъые* (Сб.) — «В другой комнате спит твой отец».

Щы- обычно указывает на место действия, названного в имени. Если же имена, к которым относится щы-, выражают время (например, год, месяц, день, час...), то преверб щы- указывает, что действие происходило на протяжении того времени, которое выражено именем: на протяжении года, месяца и т. д. *Ащ щ-егжъягъэу Исхакъ узыер къыфэкло* (М. П.) — «Начиная с того времени, к Исхаку приходит страшная болезнь»; *Ижъкэ къы-щы-ублагъэу цыфыр ищылакэ фэбанэ* (Т. К.) — «Начиная с древнейших времен, человек боролся за свою жизнь».

Необходимо отметить, что в адыгейском языке, особенно в инфинитных глаголах, время не всегда выражается одним формантом щы: *Мэфэклоир къы-з-щи-хъащым, сыхъатыр чанэу къытео* (И. М.) — «Когда должен новый день вступить в свои права, часы звонко бьют».

В глаголе *къызящихъэщым* обстоятельство времени «тогда когда» обозначается формантом з(ы)-щы-.

Следовательно, в адыгейском языке в выражении времени в глаголах нет единобразия; обстоятельство времени в инфинитных глаголах может выражаться и префиксом зы-, и сочетанием префиксов з(ы)-щы-. В отличие от соответствующего кабардинского форманта, щы- в адыгейском — в инфинитных глаголах не выражает условия.

Формант щы- ставится в глаголе перед всеми остальными превербами, за исключением преверба направления: *къы-щы-зэ-лу-и-хыгэ* — «он там открыл».

Другие глаголы с превербом щы-:

щы-с — «сидит»
щ-илъагэ — «надел»

щы-лэ — «лежит»
щ-инэжъыгэ — «оставил, бросил»

щ-ихыгэ — «снял»	щ-игжээзыгэ — «отложил»
щы-зыгэ — «упал с»	щы-клагэ — «нуждался, не хватило»
щы-кыгэ — «обнаглел»	щэ-гугъы — «надеется»
щ-егжъеты — «перестает»	щэ-хъэ — «задевает»
щэ-тхъу — «хвалит»	щ-едэзы — «сбрасывает»
щэ-лэ — «живет»	щы-шыгэ — «произошло с ним»
щ-ишлагэ — «сделал там», «посадил там»	щ-ифагэ — «помазал»

§ 103. Превербы и послелоги. Превербы и послелоги имеют общее происхождение. Многие превербы совпадают и в настоящее время с послелогами.

Клоцы-: *Мыжъо клоцым машлор къыустхъукэу...* (Сб.) — «Из середины камня полыхал огонь»; *Ыжэ клоцы дилъхъагэ* (Сб.) — «Он положил внутрь рта»; *Тхылъыплем ыкюцэ зыгорэ клоцы-лэ* — «Внутри бумаги что-то лежит».

Бгу-: *Мэшлоку гъогубгъум готэу...* (Т. К.) — «Находясь рядом с железной дорогой...»; *Мэшлоку гъогум е-бгъу-клюагъэх* — «Онишли сбоку железной дороги».

Чэ-гь-: *Ящык цылклоу илэктюр чэ-гъы чэ-тым дэлъхъухъи...* (Т. К.) — «(Он), поискиав в маленьком ящичке, который находился у него под кроватью...»; *Псы чэгъым чэ-клюадэ пэтыгэ* (Ю. Тл.) — «Чуть было не пропал под водой».

Къогъу-: *Псынкээу клоҷи пчэ къогъум къоуцуагэ* — «Быстро пошел домой и стал за дверью».

Превербы и послелоги выполняют одну и ту же функцию: *Псы чэгъым чэ-клюодагэ* — «Исчез под водой». *Псым чэ-клюодагэ* — «Исчез под водой».

Превербы и послелоги восходят к самостоительным словам с конкретными значениями: *клоцы-* — «внутри», *чэ-* — «дно», *бгъу* — «бок» и т. д.

Адыгейский язык богат превербами, но в нем относительно мало послелогов. Функции, выполняемые в других языках предлогами, послелогами, в адыгейском языке выполняются превербами (в сочетании с флексией основы, корне-суффиксами).

КАТЕГОРИИ ЛИЦА И ЧИСЛА

§ 104. Одноличные и многоличные глаголы. В адыгейском языке глаголы могут изменяться по лицам лишь субъекта — это одноличные (моноперсональные) глаголы, по лицам субъекта и объекта (объектов) — это многоличные (полиперсональные) глаголы.

Личные аффиксы представлены также в причастиях, деепричастиях и в других инфинитных образованиях глагола.

Личными аффиксами являются префиксы. В виде суффикса представлен только показатель множественного числа третьего лица *х(э)*.

В адыгейском языке имена (и местоимения в третьем лице) могут быть представлены в глаголе в качестве лиц субъекта и объектов в

форме именительного и эргативного падежей: *къэлэцъыкъу-р мацъэ* «ребенок бежит»; *къэлэцъыкъу-р*—субъект (стоит в именительном падеже); *пишъашъэ-р лыжъым еупчыгъ* «девушка спросила старика», *пишъашъэ-р*—субъект (стоит в именительном падеже), *лыжъы-м*—косвенный объект (стоит в эргативном падеже); *пишъашъэ-м лыжъы-р ыщагъ* «девушка повела старика», *пишъашъэ-м*—реальный субъект (стоит в эргативном падеже), *лыжъы-р*—ближайший объект (занимает место прямого объекта индоевропейских языков, стоит в именительном падеже); *пишъашъэ-м лыжъы-м бэщи-р ритыгъ* «девушка старику дала палку», *пишъашъэ-м*—реальный субъект (стоит в эргативном падеже), *лыжъы-м*—косвенный объект (стоит также в эргативном падеже), *бэщи-р*—ближайший объект (стоит в именительном падеже).

Имена в остальных падежах (в творительном и превратительном) не могут быть представлены в глаголе личными формантами.

§ 105. Личные аффиксы ряда номинатива и эргатива. Личные аффиксы I и II лиц субъекта и объектов по существу одни и те же. Они совпадают с корневыми элементами личных местоимений первого и второго лиц: I л. сэ «я», тэ «мы», II л. о (уэ) «ты», шъо (шъуэ) «вы».

Как правило, личные аффиксы I и II лиц всегда представлены в глаголе.

Показатель третьего лица глагола, по-видимому, увязывается с местоимением третьего лица. Причем, третье лицо может быть представлено в одних случаях префиксом, а в других случаях нулевой формой, без показателя.

В адыгейских глаголах можно выделить три ряда личных аффиксов:
а) Личные аффиксы первого ряда обозначают имена, которые стоят в именительном падеже; их можно назвать личными аффиксами ряда номинатива или личными аффиксами I ряда. Личные аффиксы ряда номинатива в первом и во втором лицах представлены с огласовкой ы: I л. сы-, ты-, II л. у- (уы), шъу- (шъуы), а в третьем лице нет показателя (нулевая форма). В третьем лице обозначено лишь множественное число суффиксом -х(э).

Ед. ч.

I л. сэ *сы-клощт* «я пойду»
II л. о *у-клощт* (*уы-клощт*)
III л. ар *клощт*

Мн. ч.

тэ *ты-клощт*
шъо *шъу-клощт* (*шъуы-клощт*)
ахэр *клощты-х*

б) Личные аффиксы второго ряда обозначают имена, которые стоят в эргативном падеже в функции косвенного объекта; их можно назвать личными аффиксами ряда эргатива как косвенного объекта или личными аффиксами II ряда.

Личные аффиксы II ряда в первом и во втором лицах представлены без огласовки ы, в результате чего они подвергаются фонетическим изменениям перед префиксами косвенного отношения — I л. с>|| з, т>|| д>|| тI, II л. у>б||п||пI, шъу>||шыу||жъу, а в третьем лице они не имеют показателя субъектного лица в единственном числе. Во множе-

ственном числе представлен показатель числа косвенного объекта в виде префикса а:

Ед. ч.

I л. ащ сэ ар	<i>къы-с-ф-и-щагъ</i>	«он привел его ко мне»
II л. ащ о ар	<i>къы-п-ф-и-щагъ</i>	«он привел его к тебе»
III л. ащ (ащ) ар	<i>къы-ф-и-щагъ</i>	«он привел его к нему»

Мн. ч.

I л. ащ тэ ар	<i>къы-т-ф-и-щагъ</i>	«он привел его к нам»
II л. ащ шъо ар	<i>къы-шъу-ф-и-щагъ</i>	«он привел его к вам»
III л. ащ ахэм ар <i>къ-а-ф-и-щагъ</i>		«он привел его к ним»

в) Личные аффиксы III ряда обозначают имена, которые стоят в эргативном падеже в функции реального субъекта; их можно назвать личными аффиксами ряда эргатива в роли реального субъекта или личными аффиксами III ряда:

Личные аффиксы III ряда в первом и во втором лицах представлены так же, как личные аффиксы II ряда (т. е. вообще личные аффиксы ряда эргатива), без огласовки ы, и они подвергаются ассимиляции с согласным звуком основы глагола: I л. с>|| з, т>|| д|| тI, II л. у>б||п||пI, шъу>жъу||шыу.

В третьем лице аффиксом III ряда (для субъекта в эргативе) является в ед. ч. и (ы)ы, а во мн. ч. а:

Ед. ч.

I л. сэ ащ ар	<i>къы-ф-э-с-щагъ</i>	«я привел его к нему»
II л. о ащ ар	<i>къы-ф-э-п-щагъ</i>	«ты привел его к нему»
III л. ащ (ащ) ар	<i>къы-ф-и-щагъ</i>	«он привел его к нему»

Мн. ч.

I л. тэ ащ ар	<i>къы-ф-э-т-щагъ</i>	«мы привели его к нему»
II л. шъо ащ ар	<i>къы-ф-э-шъу-щагъ</i>	«вы привели его к нему»
III л. ахэм ащ ар <i>къы-ф-а-щагъ</i>		«они привели его к нему»

Все три ряда личных аффиксов в глаголах занимают всегда определенное место:

а) Личные аффиксы I ряда во всех глаголах занимают первое место среди других префиксов: сэ *сы-клощт* «я пошел», ащ сэ *сы-къ-и-щагъ* «он меня привел», сэ о *сы-къы-о-жэ* — «я тебя жду»...

б) Личные аффиксы II ряда занимают второе место среди других личных аффиксов: сэ *у-къы-с-ф-клощт* — «ты пришел ко мне», *у-къы-с-ф-и-щагъ* — «он привел тебя ко мне»...

в) Личные аффиксы III ряда наличны всегда при переходных глаголах и занимают место перед основой глагола, т. е. при двухличных переходных глаголах второе место — о сэ *сы-п-щагъ* — «ты повел меня», при трехличных переходных — третье место — ащ сэ о *у-къы-с-ф-и-щагъ* «он привел тебя ко мне».

§ 106. Одноличные глаголы. а) Одноличные глаголы, как правило, все непереходные. Они изменяются только по лицам субъекта. Субъект—имя при одноличных глаголах стоит в именительном падеже, поэтому одноличные глаголы имеют личные аффиксы только I ряда, ряда номинатива.

Одноличные глаголы имеют лишь один строй — субъектный строй:

Ед. ч.	Мн. ч.
I л. сэ <i>сы-клощт</i> «я пойду»	тэ <i>ты- клощт</i>
II л. о <i>у- клощт</i> (<i>уы-клощт</i>)	шъо <i>шъу-клощт</i> (<i>шъуы-клощт</i>)
III л. ар <i>клощт</i>	ахэр <i>клощты-х</i>

б) В форме прошедшего времени показатели I и II лиц — *сы*, *уы*, *ты*, *шъу* (ряда номинатива) перетягивают ударение с конечного слога на предыдущий слог, в результате чего безударный гласный э отпадает, а в третьем лице, из-за отсутствия префикса лица, гласный э сохраняетя:

Ед. ч.	Мн. ч.
I л. сэ <i>сы-кluагт</i> < <i>сы-кluагтэ</i> «я пошел»	тэ <i>ты- kluагт</i> < <i>ты-кluагтэ</i>
II л. о <i>у- kluагт</i> < <i>уы-кluагтэ</i>	шъо <i>шъу- kluагт</i> < <i>шъуы-кluагтэ</i>
III л. ар <i>кluагтэ</i>	ахэр <i>кluагтэ-х</i>

в) При глаголах с приставками личные аффиксы ставятся перед приставками:

Ед. ч.	Мн. ч.
I л. сэ <i>сы-къэ-клощт</i> «я приду (сюда)»	тэ <i>ты- къэ-клощт</i>
II л. о <i>у- къэ-клощт</i>	шъо <i>шъу- къэ-клощт</i>
III л. ар <i>къэ-клощт</i>	ахэр <i>къэ-клощты-х</i>

В форме прошедшего времени преверб *къэ* (как и личные аффиксы ряда номинатива) перетягивает ударение с конечного слога на предыдущий, вследствие чего конечный гласный э отпадает во всех лицах за исключением третьего лица мн. ч., где гласный э сохраняется перед суффиксом множественного числа х:

Ед. ч.	Мн. ч.
I л. сэ <i>сы-къэ-кluагт</i> < <i>сы-къэ-кluагтэ</i> «я пришел сюда»	
II л. о <i>у- къэ-кluагт</i> < <i>у-къэkluагтэ</i>	
III л. ар <i>къэ-кluагт</i> < <i>къэ-кluагтэ</i>	

Мн. ч.
I л. тэ <i>ты- къэ-кluагт</i> < <i>ты-къэ-кluагтэ</i>
II л. шъо <i>шъу- къэ-кluагт</i> < <i>шъу-къэ-кluагтэ</i>
III л. ахэр <i>къэ-кluагтэ-х</i> < <i>къэ-кluагтэ-х</i>

В основах динамических глаголов в группе настоящего времени, как выше было сказано (стр. 102), исторически наличен был префикс динамичности *уэ*. В первом и во втором лицах после показателей лиц отпал элемент у этого аффикса: ед. ч. I л. **сы-уэ-кло* > *c-уэ-кло* > *c-э-кло*

«я иду (туда)», II л. **уы-уэ-кло* > *y-уэ-кло* (орф. *o-кло*); мн. ч.: **ты-уэ-кло* > *t-уэ-кло* > *t-э-кло*, II л. мн. ч. **шъуы-уэ-кло* > *шъу-уэ-кло* (орф. *шъо-кло*).

В форме третьего лица в глаголах без приставок аффикс динамичности *уэ* переходит в *мэ*, который воспринимается в качестве показателя III лица: III л. ед. ч. *ма-кло* < **уэ-кло*, III л. мн. ч. *ма-кло-х* < **уэ-кло-х* (стр. 102).

г) В форме настоящего времени (как и в прошедшем времени) форманты I и II лиц перетягивают ударение с конечного слога на предыдущий, но в динамических глаголах (в настоящем времени) безударные гласные (э, ы) сохраняются так же, как и ударные:

Ед. ч.	Мн. ч.
I л. сэ <i>сэ- лâжэ</i> < * <i>сы-уэ-лажэ</i>	тэ <i>тэ-лâжэ</i> < * <i>ты-уэ-лажэ</i>
	«я работаю»
II л. о <i>о- лâжэ</i> < * <i>уы-уэ-лажэ</i>	шъо <i>шъо- лâжэ</i> < * <i>шъуы-уэ-лажэ</i>
III л. ар <i>мэ-лажэ</i> < * <i>уэ-лажэ</i>	ахэр <i>мэ- лажэ-х</i> < * <i>уэ-лажэ-х</i>
I л. сэ <i>сэ- бâбы</i> < * <i>сы-уэ-бâбы</i>	тэ-бâбы < * <i>ты-уэ-бâбы</i>
	«я лечу»
II л. о <i>о- бâбы</i> < * <i>уы-уэ-бâбы</i>	шъо-бâбы < * <i>шъуы-уэ-бâбы</i>
III л. ар <i>мэ-бâбы</i> < * <i>уэ-бâбы</i>	ахэр <i>мэ- бâбы-х</i> < * <i>уэ-бâбы-х</i>

д) Исходный префикс *уэ* в форме третьего лица в одноличных динамических глаголах сохранился в ряде глагольных образований:

1) В форме повелительного наклонения с оттенком позволения: *ар уэ-рэ-хъу!* (орф. *орэхъу!*) — «тот пусть станет!».

2) В глагольной форме, выражающей ограничительное действие: *ар уэ-кluэ-фэ* (орф. *оклофэ*) — «пока он идет (пошел)», *ар уэ-хъу-фэ* (орф. *охъуфэ*) — «пока он станет (стал)!».

3) В вопросительной форме с суффиксом -и: *ар уэ-кlu-и?* (орф. *оклуи?*) — «тот ушел?», *ар уэ-хъу-и?* (орф. *охъуи?*) — «тот стал?».

Шыхэр тээдэ оклуи, тээдэ охъуи! (Ск.) — «Куда лошади ушли, куда делись?».

В указанных выше формах личные аффиксы второго и третьего лиц сходны: II л. о *уэ-рэкlu* (орф. *орэклу*) < **уы-уэ-рэкlu* — «пусть ты идешь!»; III л. ар *уэ-рэкло* (орф. *орэкло*)! — «пусть он идет!»; II л. идешь!, III л. ар *уэ-рэкло* (орф. *оклофэ*) < **уы-уэ-кluэ-фэ* — «пока ты идешь», *о уэ-кluэ-фэ* (орф. *оклофэ*) — «пока он идет», II л. о *уэ-кlu-и?* III л. ар *уэ-кluэ-фэ* (орф. *оклофэ*) — «пока он станет», III л. ар *уэ-кlu-и?* (орф. *оклуи?*) < **уы-уэ-кluи?* — «ты пошел?»; III л. ар *уэ-кlu-и?* (орф. *оклуи?*) — «он пошел?».

е) При статических глаголах личные аффиксы субъекта представлены во всех временных формах одинаково:

Настоящее	
Ед. ч.	Мн. ч.
I л. <i>сы-щыт</i> «я стою»	<i>ты- щыт</i>
II л. <i>у- щыт</i>	<i>шъу-щыт</i>
III л. <i>щыт</i>	<i>щыты-х</i>

Прошедшее

I л. <i>сы-щытыгъ</i>	«я стоял»	<i>ты- щытыгъ</i>
II л. <i>у- щытыгъ</i>		<i>шъу-щытыгъ</i>
III л. <i>щытыгъ</i>		<i>щытыгъ-э-х</i>

ж) Одноличные динамические непереходные глаголы представлены простой основой: *сэ сы-кло-щт* «я пойду», *сэ сы-дэ-щт* «я буду шить», *сэ сы-лэмъэ-щт* «я буду работать», *сэ сы-тхэ-щт* «я буду писать (вообще)», *сэ сы-шхэ-щт* «я буду кушать (вообще)» и т. д.

§ 107. Двухличные непереходные глаголы. а) В спряжении двухличных непереходных глаголов представлены лицо субъекта и лицо косвенного объекта.

б) Все двухличные непереходные глаголы, как правило, имеют производную основу. Они образуются от одноличных непереходных с помощью префиксов косвенного отношения:

Одноличные непереходные:

сэ сэ-кло «я иду»

сэ сэ-цакъэ «я кусаюсь»

сэ сэ-чъэ «я бегу»

сэ сэ-о «я ударяю»

Двухличные непереходные:

сэ аиц сы-фэ-кло «я иду для него» (фэ — префикс объектной версии), *сэ аиц сы-дэ-кло* «я иду вместе с ним» (дэ — префикс союзности);

сэ аиц с-е-цакъэ «я его кусаю» (е — префикс косвенного отношения)

сэ аиц с-е-чъэ «я к нему подбегаю» (е — префикс косвенного отношения);

сэ аиц с-е-о «я ударяю его» (е — префикс косвенного отношения) и т. д.

в) Некоторые одноличные глаголы, от которых образовались двухличные непереходные глаголы, в языке не сохранились. Так, например, двухличный глагол *ар аиц е-жэ* «он ждет его», надо думать, образован от одноличного *ар *ма-жэ* «он ждет (вообще)», но такой глагол в адыгейском языке не употребляется; *ар аиц е-шъо* «он пьёт то», двухличный глагол, должно быть, образован от одноличного глагола *ар *ма-шъо*, но наличие последнего в языке не подтверждается и т. д.

г) Некоторые одноличные непереходные глаголы имеют конструкцию двухличного глагола. Так, например, в глаголе *ар е-жъагъ* «тот тронулся» наличен префикс косвенного отношения е; следовательно, *е-жъагъ* исторически являлся двухличным непереходным глаголом — *ар аиц е-жъагъ*. Он стал одноличным: утеряно лицо косвенного объекта (аиц).

д) Личные аффиксы субъекта при двухличных непереходных глаголах (как и при одноличных) являются аффиксами I ряда, ряда именитива (субъект — имя стоит в именительном падеже) и занимают первое место. Личные же аффиксы косвенного объекта, аффиксы II ряда, ряда эргатива (косвенный объект — имя в эргативном падеже) стоят

после префикса субъекта. Третье место занимает префикс косвенного отношения и за ним основа глагола: *сэ о сы-п-фэ-къагъ* «я пошел для тебя»: сы — префикс I л. субъекта, п (<у> — префикс II л. косвенного объекта, фэ — префикс объектной версии и *къагъ*(э) — основа глагола. Преверб направления *къы* (<къэ) «сюда» ставится между префиксами субъекта и косвенного объекта: *сэ о сы-къы-п-фэ-къагъ* «я для тебя (к тебе) пришел сюда».

Как видно, личные префиксы субъекта и объекта при двухличных непереходных глаголах следуют в той же последовательности, которая характерна для соответствующих имен (или местоимений) в предложении: *сэ о сы-къы-п-фэ-къагъ* «я к тебе пришел», *сэ о сы-къы-о-жагъ* «я тебя ждал»...

е) В двухличных непереходных глаголах (как и в других полипersonальных глаголах с косвенным объектом) личные аффиксы косвенного объекта первого и второго лиц в соседстве с глухими и звонкими согласными префиксов косвенного отношения представлены (в результате ассимиляции) различными вариантами:

1. Перед глухими придыхательными согласными, напр., перед префиксом версии фэ-, личные аффиксы представлены как глухие придыхательные звуки:

ар сэ къы-с-фэ-къагъ — «он для меня пришел»

ар о къы-п-фэ-къагъ — «он для тебя пришел»

ар тэ къы-т-фэ-къагъ — «он для нас пришел».

ар шъо къы-шъу-фэ-къагъ — «он для вас пришел»

2. Перед звонкими согласными, напр., перед префиксом союзности дэ-, личные аффиксы озвончаются:

ар сэ къы-з-дэ-къагъ — «он вместе со мной пошел»

ар тэ къы-д-дэ-къагъ — «он вместе с нами пошел»

ар шъо къы-жъу-дэ-къагъ — «он вместе с вами пошел»

3. Перед абруптивными согласными, напр., перед префиксом версии *шъо-*, личные аффиксы косвенного объекта могут стать абруптивными:

ар о къы-п-шъо-къагъ (*къы-п-шъо-къагъ*) — «он против твоей воли пошел»

ар тэ къы-т-шъо-къагъ (*къы-т-шъо-къагъ*) — «он против нашей воли пошел»

ар шъо къы-шъу-шъо-къагъ (*къы-шъу-шъо-къагъ*) — «он против вашей воли пошел»

ж) Двухличные непереходные глаголы имеют два строя:

1) субъектный строй (т. е. изменение глагола по лицам субъекта при наличии косвенного объекта в третьем лице),

2) строй косвенного объекта (т. е. изменение глагола по лицам косвенного объекта при наличии субъекта в третьем лице).

Субъектный строй.

Ед. ч.

I л. сэ ащ	сы-фэ-кIуагъ	— «я пошел для него к нему»
II л. о ащ	у-фэ-кIуагъ	— «ты пошел для него к нему»
III л. ар ащ	фэ-кIуагъ	— «он пошел для него к нему»

Мн. ч.

I л. тэ ащ	ты-фэ-кIуагъ	— «мы пошли для него»
II л. шъо ащ	шъу-фэ-кIуагъ	— «вы пошли для него»
III л. ахэр ащ	фэ-кIуагъэ-х	— «они пошли для него»

Строй косвенного объекта

Ед. ч.

I л. ар сэ	къы-с-фэ-кIуагъ	— «он для меня ко мне пришел»
II л. ар о	къы-п-фэ-кIуагъ	— «он для тебя к тебе пришел»
III л. ар ащ	къы-фэ-кIуагъ	— «он для него к нему пришел»

Мн. ч.

I л. ар тэ	къы-т-фэ-кIуагъ	— «он для нас к нам пришел»
II л. ар шъо	къы-шъу-фэ-кIуагъ	— «он для вас к вам пришел»
III л. ар ахэм	къ-а-фэ-кIуагъ	— «он для них к ним пришел»

3) Префикс второго лица косвенного объекта *п-* перед аффиксом *версии фэ-* иногда в устной речи не слышится: *пфэ>фэ*, напр., *къы-п-фэ-кло>къы-фэ-кло* «он идет к тебе (или для тебя)». *Къыфэкло, Сэтэнай!* (Сб.) — «К тебе идет, Сатанай!» *Сэ мыдыклэ къэшэн къыфэзгъотыгъ* (Л. Т.) — «Я отсюда для тебя невесту прискала».

и) Парадигмы двухличных непереходных глаголов.

Двухличные непереходные глаголы могут иметь 28 форм (комбинации личных аффиксов):

1. сэ ащ	сы-къы-фэ-кIуагъ	— «я для него пришел»
2. сэ ахэм	сы-къ-а-фэ-кIуагъ,	
	с-а-къы-фэ-кIуагъ	— «я для них пришел»
3. сэ о	сы-къы-п-фэ-кIуагъ	— «я для тебя пришел»
4. сэ шъо	сы-къы-шъу-фэ-кIуагъ	— «я для вас пришел»
5. о ащ	у-къы-фэ-кIуагъ	— «ты для него пришел»
6. о ахэм	у-къ-а-фэ-кIуагъ,	
	у-а-къы-фэ-кIуагъ	— «ты для них пришел»
7. о сэ	у-къы-с-фэ-кIуагъ	— «ты для меня пришел»
8. о тэ	у-къы-т-фэ-кIуагъ	— «ты для нас пришел»
9. ар ащ	къы-фэ-кIуагъ	— «он для него пришел»
10. ар ахэм	къ-а-фэ-кIуагъ	— «он для них пришел»
11. ар сэ	къы-с-фэ-кIуагъ	— «он для меня пришел»
12. ар тэ	къы-т-фэ-кIуагъ	— «он для нас пришел»
13. ар о	къы-п-фэ-кIуагъ	— «он для тебя пришел»
14. ар шъо	къы-шъу-фэ-кIуагъ	— «он для вас пришел»

15. тэ	ащ	ты-къы-фэ-кIуагъ	— «мы для него пришли»
16. тэ		ахэм ты-къ-а-фэ-кIуагъ,	
		т-а-къы-фэ-кIуагъ	— «мы для них пришли»
17. тэ	о	ты-къы-п-фэ-кIуагъ	— «мы для тебя пришли»
18. тэ		шъо ты-къы-шъу-фэ-кIуагъ	— «мы для вас пришли»
19. шъо	ащ	шъу-къы-фэ-кIуагъ	— «вы для него пришли»
20. шъо		ахэм шъу-къ-а-фэ-кIуагъ,	
		шъу-а-къы-фэ-кIуагъ	— «вы для них пришли»
21. шъо	сэ	шъу-къы-с-фэ-кIуагъ	— «вы для меня пришли»
22. шъо	тэ	шъу-къы-т-фэ-кIуагъ	— «вы для нас пришли»
23. ахэр	ащ	къы-фэ-кIуагъэ-х	— «они для него пришли»
24. ахэр		ахэм къ-а-фэ-кIуагъэ-х	— «они для них пришли»
25. ахэр	сэ	къы-с-фэ-кIуагъэ-х	— «они для меня пришли»
26. ахэр	тэ	къы-т-фэ-кIуагъэ-х	— «они для нас пришли»
27. ахэр	о	къы-п-фэ-кIуагъэ-х	— «они для тебя пришли»
28. ахэр	шъо	къы-шъу-фэ-кIуагъэ-х	— «они для вас пришли»

й) В двухличных непереходных глаголах, образованных при помощи префикса косвенного отношения *е* (*йэ*), в ряде случаев происходят фонетические изменения:

1. Показатели субъекта первого и второго лица (ряда номинатива) теряют огласовку *ы* перед префиксом косвенного отношения *е* (*йэ*): *с-е-жагъ<*сы-йэ-жагъ* «я его ждал», *у-е-жагъ<*уы-йэ-жагъ* «ты его ждал» и т. д.

2. Префикс косвенного отношения *е* (*йэ*) теряет сонантный элемент *й* в соседстве с личными префиксами I и II лиц косвенного объекта: *къы-сэ-жагъ<*къы-с-йэ-жагъ* «он ждал меня», *къы-о-жагъ<*къы-у-йэ-жагъ* «он ждал тебя» и т. д.

3. Показатель третьего лица множественного числа *а* перед префиксом косвенного отношения *е* (*йэ*) не может удержаться и в результате метатезиса занимает место после сонанта *й*: *ар ахэм я-жагъ (<а-йэ-жагъэ)* «он ждал их».

4. При схождении префикса косвенного отношения *е* (*йэ*) в форме II серии времен и наклонений с префиксом динамичности *үэ* префикс косвенного отношения теряет огласовку *э* перед неслоговым *у*, в результате чего в соседстве с *й* отпадает неслоговое *у*: **сы-йэ-үэ-жэ>*с-й-үэ-жэ>с-й-э-жэ* (*с-е-жэ*) «я жду его»...

к) Субъектный и объектный строй двухличного непереходного глагола с префиксом отношения *е* (*йэ*):

Субъектный строй

Ед. ч.

I л. сэ ащ	с-е-жагъ<*сы-йэ-жагъэ	— «я ждал его»
II л. о ащ	у-е-жагъ<*уы-йэ-жагъэ	— «ты ждал его»
III л. ар ащ	е-жагъ<*йэ-жагъэ	— «он ждал его»

Мн. ч.

- I л. тэ ащ т-е-жагъ < *ты-йэ-жагъ — «мы его ждали»
II л. шъо ащ шъу-е-жагъ < *шъуы-йэ-жагъ — «вы его ждали»
III л. ахэр ащ е-жагъ-х < *йэ-жагъ-х — «они его ждали»

Строй косвенного объекта

Ед. ч.

- I л. ар сэ къы-сэ-жагъ < *къы-с-йэ-жагъ — «он меня ждал»
II л. ар о къы-о-жагъ < *къы-у-йэ-жагъ — «он тебя ждал»
III л. ар ащ къ-е-жагъ < *къы-йэ-жагъ — «он его ждал»

Мн. ч.

- I л. ар тэ къы-тэ-жагъ < *къы-т-йэ-жагъ — «он нас ждал»
II л. ар шъо къы-шъо-жагъ < *къы-шъу-йэ-жагъ — «он вас ждал»
III л. ар ахэм къ-я-жагъ < *къы-а-йэ-жагъ — «он их ждал»...

л) При двухличных непереходных глаголах с префиксом косвенного отношения **е** личные аффиксы первого и второго лиц при отсутствии преверба направления могут меняться функцией — быть субъектом или же объектом. Так, например, в абадз. диалекте сэ о сы-о-жэ может означать как «я тебя жду», так и «ты меня ждешь», о сэ у-сэ-жэ «ты меня ждешь» или же «я тебя жду».

При появлении преверба направления **къы-** функция личного аффикса становится стабильной: сэ о сы-къы-о-жэ «я тебя жду», о сэ у-къы-сэ-жэ «ты меня ждешь»...

м) Парадигмы двухличного непереходного глагола с префиксом косвенного отношения **е-** (йэ-):

1. сэ ащ с-е-жагъ (< *сы-йэ-жагъ) — «я ждал его»
2. сэ ахэм с-я-жагъ (< *с-а-йэ-жагъ) — «я ждал их»
3. сэ о сы-къы-о-жагъ (< *сы-къы-у-йэ-жагъ) — «я ждал тебя»
4. сэ шъо сы-къы-шъо-жагъ (< *сы-къы-шъу-йэ-жагъ) — «я ждал вас»
5. о ащ у-е-жагъ (< *уы-йэ-жагъ) — «ты ждал его»
6. о ахэм у-я-жагъ (< *уы-а-йэ-жагъ) — «ты ждал их»
7. о сэ у-къы-сэ-жагъ (< *уы-къы-с-йэ-жагъ) — «ты ждал меня»
8. о тэ у-къы-тэ-жагъ (< *уы-къы-т-йэ-жагъ) — «ты ждал нас»
9. ар ащ е-жагъ (< *йэ-жагъ) — «он ждал его»
10. ар ахэм я-жагъ (< *а-йэ-жагъ) — «он ждал их»
11. ар сэ къы-сэ-жагъ (< *къы-с-йэ-жагъ) — «он ждал меня»
12. ар тэ къы-тэ-жагъ (< *къы-т-йэ-жагъ) — «он ждал нас»
13. ар о къы-о-жагъ (< *къы-у-йэ-жагъ) — «он ждал тебя»
14. ар шъо къы-шъо-жагъ (< *къы-шъу-йэ-жагъ) — «он ждал вас»
15. тэ ащ т-е-жагъ (< *ты-йэ-жагъ) — «мы ждали его»
16. тэ ахэм т-я-жагъ (< *ты-а-йэ-жагъ) — «мы ждали их»
17. тэ о ты-къы-о-жагъ (< *ты-къы-у-йэ-жагъ) — «мы ждали тебя»
18. тэ шъо ты-къы-шъо-жагъ (< *ты-къы-шъу-йэ-жагъ) — «мы ждали вас»
19. шъо ащ шъу-е-жагъ (< *шъуы-йэ-жагъ) — «вы ждали его»

20. шъо ахэм шъу-я-жагъ (< *шъу-а-йэ-жагъ) — «вы ждали их»
21. шъо сэ шъу-къы-сэ-жагъ (< *шъуы-къы-с-йэ-жагъ) — «вы ждали меня»
22. шъо тэ шъу-къы-тэ-жагъ (< *шъуы-къы-т-йэ-жагъ) — «вы ждали нас»
23. ахэр ащ е-жагъ-х (< *йэ-жагъ-х) — «они ждали его»
24. ахэр ахэм я-жагъ-х (< *а-йэ-жагъ-х) — «они ждали их»
25. ахэр сэ къы-сэ-жагъ-х (< *къы-с-йэ-жагъ-х) — «они ждали меня»
26. ахэр тэ къы-тэ-жагъ-х (< *къы-т-йэ-жагъ-х) — «они ждали нас»
27. ахэр о къы-о-жагъ-х (< *къы-у-йэ-жагъ-х) — «они ждали тебя»
28. ахэр шъо къы-шъо-жагъ-х (< *къы-шъу-йэ-жагъ-х) — «они ждали вас».

§ 108. Трехличные непереходные глаголы. а) Непереходные глаголы в адыгейском языке могут быть и трехличными.

Трехличные непереходные глаголы образуются от двухличных при помощи аффиксов косвенного отношения. Таким образом, в этих глаголах наличны два префикса косвенного отношения. Так, напр., от двухличного непереходного глагола ар ащ е-жагъ «он ждал его» с помощью аффикса косвенного отношения дэ- (союзности) образуется трехличный непереходный глагол ар ащ (ащ) д-е-жагъ «он вместе с ним ждал его» с двумя косвенными объектами.

б) При трехличных непереходных глаголах личные префиксы расположены следующим порядком: префикс субъекта (I ряда) + префикс второго косвенного объекта (II ряда) + префикс второго косвенного отношения + префикс первого косвенного объекта (III ряда) + префикс первого косвенного отношения **е** + основа глагола: о ащ сэ у-къы-з-д-ежагъ — «ты вместе с ним ждал меня»: у (уы) — префикс субъекта, къы (< къэ) — преверб направления, з < с — показатель первого лица второго косвенного объекта, д < (дэ) — префикс союзности, е — префикс первого косвенного отношения, жагъ(э) — основа глагола.

в) В трехличных непереходных глаголах (как и в двухличных непереходных) личные префиксы представлены в той последовательности, какая в обычной речи независимо от контекста характерна для имен субъекта и объекта в предложении: о ащ сэ у-къы-з-д-е-жагъ — «ты вместе с ним меня ждал».

г) Личные аффиксы и другие префиксы при трехличных непереходных глаголах подвергаются в ряде случаев определенным фонетическим изменениям:

1. гласный э префикса косвенного отношения (дэ — союзности, фэ — версии...) при наличии префикса косвенного отношения **е** заменяется гласным **ы**: сы-къы-ды-о-жагъ < сы-къы-дэ-у-йэ-жагъ — «я вместе с ним ждал тебя»;

2. указанный гласный **ы** перед сонантом **й** префикса косвенного отношения **е (йэ)** выпадает: *сы-д-е-жагъ* < **сы-ды-йэ-жагъ* — «я вместе с ним ждал его»;

3. как и в двухличных непереходных глаголах префикс косвенного отношения **е (йэ)** в соседстве с показателями косвенного объекта первого и второго лиц (**с, у, т, шъу**) теряет элемент **й**: *о аиц сэ у-къы-ды-сэ-жагъ* < **уы-къы-ды-с-йэ-жагъ* — «ты вместе с ним ждал меня», *сэ аиц о сы-къы-ды-о-жагъ* < **сы-къы-ды-у-йэ-жагъ* — «я вместе с ним ждал тебя».

д) Трехличные непереходные глаголы обычно могут изменяться по всем трем лицам — по лицам субъекта и по лицам объектов, т. е. трехличные глаголы имеют три строя — субъектный строй, строй первого косвенного объекта и строй второго косвенного объекта. Взять, например, глагол *ар аиц (аиц) д-е-жагъ* «тот вместе с ним ждал его»:

Субъектный строй

Ед. ч.

I л. *сэ (аиц) аиц сы-д-е-жагъ* (< **сы-дэ-йэ-жагъ*) — «я вместе с ним ждал его»

II л. *о (аиц) аиц у-д-е-жагъ* (< **уы-дэ-йэ-жагъ*) — «ты вместе с ним ждал его»

III л. *ар (аиц) аиц д-е-жагъ* (< **ды-йэ-жагъ*) — «тот вместе с ним ждал его»

Мн. ч.

I л. *тэ (аиц) аиц ты-д-е-жагъ* (< **ты-дэ-йэ-жагъ*) — «мы вместе с ним ждали его»

II л. *шъо (аиц) аиц шъу-д-е-жагъ* (< **шъу-дэ-йэ-жагъ*) — «вы вместе с ним ждали его»

III л. *ахэр (аиц) аиц д-е-жагъ* (< **ды-йэ-жагъ*) — «они вместе с ним ждали его»

Строй первого косвенного объекта

Ед. ч.

I л. *ар аиц сэ къы-ды-сэ-жагъ* (< **къэ-дэ-с-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал меня»

II л. *ар аиц о къы-ды-о-жагъ* (< **къэ-дэ-у-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал тебя»

III л. *ар (аиц) аиц къы-д-е-жагъ* (< **къэ-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал его».

Мн. ч.

I л. *ар аиц тэ къы-ды-тэ-жагъ* (< **къэ-дэ-т-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал нас»

II л. *ар аиц шъо къы-ды-шъо-жагъ* (< **къэ-дэ-шъу-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал вас»

III л. *ар аиц ахэм къы-д-я-жагъ* (< **къэ-дэ-а-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал их»

Строй второго косвенного объекта

Ед. ч.

I л. *ар сэ аиц къы-э-д-е-жагъ* (< **къэ-с-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе со мной ждал его»

II л. *ар о аиц къы-б-д-е-жагъ* (< **къэ-б-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе с тобой ждал его»

III л. *ар (аиц) аиц къы-д-е-жагъ* (< **къэ-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе с ним ждал его»

Мн. ч.

I л. *ар тэ аиц къы-д-д-е-жагъ* (< **къэ-т-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе с нами ждал его»

II л. *ар шъо аиц къы-жъу-д-е-жагъ* (< **къэ-шъу-ды-йэ-жагъ*) — «он вместе с вами ждал его»

III л. *ар ахэм аиц къ-а-д-е-жагъ* (< **къэ-а-дэ-йэ-жагъ*) — «он вместе с ними ждал его»

Парадигмы спряжения трехличного непереходного глагола

1. *сэ (аиц) аиц сы-д-е-жагъ* — «я ждал вместе с ним его»
2. *сэ аиц ахэм сы-д-я-жагъ* — «я ждал вместе с ним их»
3. *сэ ахэм аиц с-а-д-е-жагъ* — «я ждал вместе с ними его»
4. *сэ (ахэм) ахэм с-а-д-я-жагъ* — «я ждал вместе с ними их»
5. *сэ о аиц сы-къы-б-д-е-жагъ* — «я ждал вместе с тобой его»
6. *сэ о ахэм сы-къы-б-д-я-жагъ* — «я ждал вместе с тобой их»
7. *сэ шъо аиц сы-къы-жъу-д-е-жагъ* — «я ждал вместе с вами его»
8. *сэ шъо ахэм сы-къы-жъу-д-я-жагъ* — «я ждал вместе с вами их»
9. *сэ аиц о сы-къы-ды-о-жагъ* — «я вместе с ним ждал тебя»
10. *сэ аиц шъо сы-къы-ды-шъо-жагъ* — «я вместе с ним ждал вас»
11. *сэ ахэм о с-а-ды-о-жагъ* — «я вместе с ними ждал тебя»
12. *сэ ахэм шъо с-а-ды-шъо-жагъ* — «я вместе с ними ждал вас»
13. *о (аиц) аиц у-д-е-жагъ* — «ты вместе с ним ждал его»
14. *о аиц ахэм у-д-я-жагъ* — «ты вместе с ним ждал их»
15. *о ахэм аиц у-а-д-е-жагъ* — «ты вместе с ними ждал его»
16. *о ахэм (ахэм) у-а-д-я-жагъ* — «ты вместе с ними ждал их»
17. *о сэ аиц у-къы-з-д-е-жагъ* — «ты вместе со мной ждал его»
18. *о сэ ахэм у-къы-з-д-я-жагъ* — «ты вместе со мной ждал их»
19. *о тэ аиц у-къы-д-д-е-жагъ* — «ты вместе с нами ждал его»
20. *о тэ ахэм у-къы-д-д-я-жагъ* — «ты вместе с нами ждал их»
21. *о аиц сэ у-къы-ды-сэ-жагъ* — «ты вместе с ним ждал меня»
22. *о аиц тэ у-къы-ды-тэ-жагъ* — «ты вместе с ним ждал нас»
23. *о ахэм сэ у-къ-а-ды-сэ-жагъ* — «ты вместе с ними ждал меня»
24. *о ахэм тэ у-къ-а-ды-тэ-жагъ* — «ты вместе с ними ждал нас»
25. *ар (аиц) аиц д-е-жагъ* — «он вместе с ним ждал его»
26. *ар аиц ахэм д-я-жагъ* — «он вместе с ним ждал их»
27. *ар ахэм аиц а-д-е-жагъ* — «он вместе с ними ждал его»

28. ар (ахэм) ахэм а-ð-я-жагъ — «он вместе с ними ждал их»
 29. ар о аиц къы-б-ð-е-жагъ — «он вместе с тобой ждал его»
 30. ар о ахэм къы-б-ð-я-жагъ — «он вместе с тобой ждал их»
 31. ар шъо аиц къы-жъу-ð-е-жагъ — «он вместе с вами ждал его»
 32. ар шъо ахэм къы-жъу-ð-я-жагъ — «он вместе с вами ждал их»
 33. ар сэ аиц къы-з-ð-е-жагъ — «он вместе со мной ждал его»
 34. ар сэ ахэм къы-з-ð-я-жагъ — «он вместе со мной ждал их»
 35. ар тэ аиц къы-ð-ð-е-жагъ — «он вместе с нами ждал его»
 36. ар тэ ахэм къы-ð-ð-я-жагъ — «он вместе с нами ждал их»
 37. ар о сэ къы-б-ды-сэ-жагъ — «он вместе с тобой ждал меня»
 38. ар о тэ къы-б-ды-тэ-жагъ — «он вместе с тобой ждал нас»
 39. ар шъо сэ къы-жъу-ды-сэ-жагъ — «он вместе с вами ждал меня»
 40. ар шъо тэ къы-жъу-ды-тэ-жагъ — «он вместе с вами ждал нас»
 41. ар сэ о къы-з-ды-о-жагъ — «он вместе со мной ждал тебя»
 42. ар сэ шъо къы-з-ды-шъо-жагъ — «он вместе со мной ждал вас»
 43. ар тэ о къы-ð-ды-о-жагъ — «он вместе с нами ждал тебя»
 44. ар тэ шъо къы-ð-ды-шъо-жагъ — «он вместе с нами ждал вас»
 45. ар аиц сэ къы-ды-сэ-жагъ — «он вместе с ним ждал меня»
 46. ар аиц тэ къы-ды-тэ-жагъ — «он вместе с ним ждал нас»
 47. ар аиц о къы-ды-о-жагъ — «он вместе с ним ждал тебя»
 48. ар аиц шъо къы-ды-шъо-жагъ — «он вместе с ним ждал вас»
 49. ар ахэм сэ къ-а-ды-сэ-жагъ — «он вместе с ними ждал меня»
 50. ар ахэм тэ къ-а-ды-тэ-жагъ — «он вместе с ними ждал нас»
 51. ар ахэм о къ-а-ды-о-жагъ — «он вместе с ними ждал тебя»
 52. ар ахэм шъо къ-а-ды-шъо-жагъ — «он вместе с ними ждал вас»
 53. тэ (аиц) аиц ты-ð-е-жагъ — «мы вместе с ним ждали его»
 54. тэ аиц ахэм ты-ð-я-жагъ — «мы вместе с ним ждали их»
 55. тэ ахэм аиц т-а-ð-е-жагъ — «мы вместе с ними ждали его»
 56. тэ (ахэм) ахэм т-а-ð-я-жагъ — «мы вместе с ними ждали их»
 57. тэ о аиц ты-къы-б-ð-е-жагъ — «мы вместе с тобой ждали его»
 58. тэ о ахэм ты-къы-б-ð-я-жагъ — «мы вместе с тобой ждали их»
 59. тэ шъо аиц ты-къы-жъу-ð-е-жагъ — «мы вместе с вами ждали его»
 60. тэ шъо ахэм ты-къы-жъу-ð-я-жагъ — «мы вместе с вами ждали их»
 61. тэ аиц о ты-къы-ды-о-жагъ — «мы вместе с ним ждали тебя»
 62. тэ аиц шъо ты-къы-ды-шъо-жагъ — «мы вместе с ним ждали вас»
 63. тэ ахэм о ты-къ-а-ды-о-жагъ — «мы вместе с ними ждали тебя»
 64. тэ ахэм шъо ты-къ-а-ды-шъо-жагъ — «мы вместе с ними ждали вас»
 65. шъо (аиц) аиц шъу-ð-е-жагъ — «вы вместе с ним ждали его»
 66. шъо аиц ахэм шъу-ð-я-жагъ — «вы вместе с ним ждали их»
 67. шъо ахэм аиц шъу-а-ð-е-жагъ — «вы вместе с ними ждали его»
 68. шъо (ахэм) ахэм шъу-а-ð-я-жагъ — «вы вместе с ними ждали их»
 69. шъо сэ аиц шъу-къы-з-ð-е-жагъ — «вы вместе со мной ждали его»
 70. шъо сэ ахэм шъу-къы-з-ð-я-жагъ — «вы вместе со мной ждали их»

71. шъо тэ аиц шъу-къы-ð-ð-е-жагъ — «вы вместе с нами ждали его»
 72. шъо тэ ахэм шъу-къы-ð-ð-я-жагъ — «вы вместе с нами ждали их»
 73. шъо аиц сэ шъу-къы-ðы-сэ-жагъ — «вы вместе с ним ждали меня»
 74. шъо аиц тэ шъу-къы-ðы-тэ-жагъ — «вы вместе с ним ждали нас»
 75. шъо ахэм сэ шъу-къ-а-ðы-сэ-жагъ — «вы вместе с ними ждали меня»
 76. шъо ахэм тэ шъу-къ-а-ðы-тэ-жагъ — «вы вместе с ними ждали нас»
 77. ахэр сэ аиц къы-з-ð-е-жагъэ-х — «они вместе со мной ждали его»
 78. ахэр сэ ахэм къы-з-ð-я-жагъэ-х — «они вместе со мной ждали их»
 79. ахэр тэ аиц къы-ð-ð-е-жагъэ-х — «они вместе с нами ждали его»
 80. ахэр тэ ахэм къы-ð-ð-я-жагъэ-х — «они вместе с нами ждали их»
 81. ахэр о аиц къы-б-ð-е-жагъэ-х — «они вместе с тобой ждали его»
 82. ахэр о ахэм къы-б-ð-я-жагъэ-х — «они вместе с тобой ждали их»
 83. ахэр шъо аиц къы-жъу-ð-е-жагъэ-х — «они вместе с вами ждали его»
 84. ахэр шъо ахэм къы-жъу-ð-я-жагъэ-х — «они вместе с вами ждали их»
 85. ахэр сэ о къы-з-ðы-о-жагъэ-х — «они вместе со мной ждали тебя»
 86. ахэр сэ шъо къы-з-ðы-шъо-жагъэ-х — «они вместе со мной ждали вас»
 87. ахэр о сэ къы-б-ðы-сэ-жагъэ-х — «они вместе с тобой ждали меня»
 88. ахэр о тэ къы-б-ðы-тэ-жагъэ-х — «они вместе с тобой ждали нас»
 89. ахэр тэ о къы-ð-ðы-о-жагъэ-х — «они вместе с нами ждали тебя»
 90. ахэр тэ шъо къы-ð-ðы-шъо-жагъэ-х — «они вместе с нами ждали вас»
 91. ахэр шъо сэ къы-жъу-ðы-сэ-жагъэ-х — «они вместе с вами ждали меня»
 92. ахэр шъо тэ къы-жъу-ðы-тэ-жагъэ-х — «они вместе с вами ждали нас»
 93. ахэр (аиц) аиц ð-е-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали его»
 94. ахэр аиц ахэм ð-я-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали их»
 95. ахэр аиц сэ къы-ðы-сэ-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали меня»
 96. ахэр аиц тэ къы-ðы-тэ-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали нас»
 97. ахэр аиц о къы-ðы-о-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали тебя»
 98. ахэр аиц шъо къы-ðы-шъо-жагъэ-х — «они вместе с ним ждали вас»
 99. ахэр ахэм аиц a-ð-е-жагъэ-х — «они вместе с ними ждали его»
 100. ахэр (ахэм) ахэм a-ð-я-жагъэ-х — «они вместе с ними ждали их»
 101. ахэр ахэм сэ къ-а-ðы-сэ-жагъэ-х — «они вместе с ними ждали меня»
 102. ахэр ахэм тэ къ-а-ðы-тэ-жагъэ-х — «они вместе с ними ждали нас»

103. *ахэр ахэм о къ-а-ды-о-жагъэ-х* — «они вместе с ними ждали тебя»

104. *ахэр ахэм шъо къ-а-ды-шъо-жагъэ-х* — «они вместе с ними ждали вас»

Как видно, трехличные непереходные глаголы имеют 104 комбинации лиц субъекта и объектов (в обоих числах).

ж) Некоторые образования трехличных непереходных глаголов могут иметь только два строя личных аффиксов. Так, например, трехличный непереходный глагол *ар ащ ащ фежагъ* — «тот ждал его для него», образованный от двухличного непереходного глагола *ар ащ е-жагъ* — «тот ждал его» с помощью префикса **ф-**, имеет два строя: субъектный строй — *сэ (ащ) ащ сы-ф-е-жагъ* — «я ждал его для него» и строй второго косвенного объекта — *ар сэ ащ къы-с-ф-е-жагъ* — «он ждал его для меня», но не имеет строя первого косвенного объекта, т. е. нет формы *ар ащ сэ къы-фы-сэ-жагъ*. Такие трехличные глаголы, как и двухличные, имеют 28 форм (комбинаций лиц).

з) В адыгейском языке возможно образование четырехличного непереходного глагола. Четырехличный непереходный глагол образуется от двухличного непереходного глагола при помощи двух префиксов косвенного отношения. Так, например, от двухличного непереходного глагола *ар ащ е-жагъ* — «тот ждал его» при помощи префикса версии **ф-** и префикса союзности **дэ** образуется четырехличный непереходный глагол. Причем, в таких образованиях наличен также преверб места **шы-**: *о ахэм ащ сэ у-а-къы-ды-шы-с-ф-е-жагъ* — «ты там вместе с ними для меня ждал его».

В глагольной форме *у-а-къы-ды-шы-с-ф-е-жагъ* **у** — показатель II л. субъекта (I ряда), **а** — показатель мн. ч. III л. третьего косвенного объекта, **къ(ы)** — преверб направления, **ды** — префикс союзности, **шы** — преверб места, **с** — показатель I л. второго косвенного объекта (II ряда), **ф** — префикс версии, **е** — префикс первого косвенного отношения, **жагъ** — основа.

Четырехличные непереходные глаголы вообще возможные формы, но неупотребительные.

§ 109. Двухличные переходные глаголы. а) Все переходные глаголы с простой основой — двухличные: *ащ ар е-щэ* — «он ведет его», *ащ ар е-ло* — «он говорит то», *ащ ар е-ды* — «он шлет то» и т. д.

В двухличных переходных глаголах личные префиксы представлены в следующей последовательности: префикс ближайшего объекта + префикс реального субъекта + основа глагола: *сэ о у-с-щагъ* «я тебя повел»: **у** — показатель прямого объекта, **с** — показатель субъекта, **щагъ(э)** — основа глагола.

Приставка направления **къэ** («сюда») ставится между префиксами ближайшего объекта и реального субъекта — *сэ о у-къэ-с-щагъ* «я привел (сюда) тебя». Таким образом, в переходных глаголах, в отличие

от непереходных, личные аффиксы расположены в порядке, обратном тому, что имеем в соответствующих личных местоимениях (или именах): в предложении — *сэ о у-с-щагъ* — «я тебя повел» — за местоимением, выражающим субъект, **сэ** «я» следует местоимение, выражающее ближайший объект, **о** «ты», а в глаголе *у-с-щагъ*, наоборот, показатель прямого объекта **у** стоит перед показателем субъекта **с**.

б) Ближайший объект, поскольку он стоит в именительном падеже, в переходных глаголах представлен аффиксами I ряда, т. е. ряда номинатива, и занимает первое место. Эти же аффиксы, как выше было сказано, при непереходных глаголах занимают также первое место, но обозначают субъект.

Переходный	Ед. ч.	Непереходный
<i>ащ сэ сы-къ-и-щагъ</i>	<i>сэ сы-къэ-къагъ</i>	— «я пришел (сюда)»

<i>ащ о у-къ-и-щагъ</i>	<i>о у-къэ-къагъ</i>	— «ты пришел (сюда)»
-------------------------	----------------------	----------------------

<i>ащ ар къ-ы-щагъ</i>	<i>ар къэ-къагъ</i>	— «он пришел (сюда)»
------------------------	---------------------	----------------------

Мн. ч.

<i>ащ тэ ты-къ-и-щагъ</i>	<i>тэ ты-къэ-къагъ</i>	— «мы пришли (сюда)»
---------------------------	------------------------	----------------------

<i>ащ шъо шъу-къ-и-щагъ</i>	<i>шъо шъу-къэ-къагъ</i>	— «вы пришли (сюда)»
-----------------------------	--------------------------	----------------------

<i>ащ ахэр къ-ы-щагъэ-х</i>	<i>ахэр къэ-къагъэ-х</i>	— «они пришли (сюда)»
-----------------------------	--------------------------	-----------------------

Реальный субъект при переходных глаголах, поскольку стоит в эргативном падеже, представлен личными префиксами III ряда, т. е. ряда эргатива в функции субъекта.

в) Личные аффиксы первого и второго лиц (**с**, **у**, **т**, **шъу**) перед согласными основы глагола подвергаются изменениям:

I. Показатель субъекта первого лица ед. ч. и мн. ч. **т**:

1. Сливаются с глухими шипящими спирантами, образуя соответствующие аффрикаты:

сэ ар с-щагъэ — «я повел его» — слышится: **цагъэ**

сэ ар с-шьыщт — «я покушаю то» — слышится: **чъхыщт**

2. Сливаясь с глухими свистящими спирантами, они образуют свистящие-шипящие аффрикаты **цъ**, **цъъ**, не характерные для фонетической системы современного адыгейского языка. Исторически такие звуки в адыгейском языке имелись.

сэ ар с-шъагъэ — «я ткал то» — слышится: **цъагъэ**

сэ йоф с-шъагъэ — «я работал» — слышится: **цъъагъэ...**

тэ ар т-шъагъэ — «мы ткали то» — слышится: **цъагъэ,**

тэ йоф т-шъагъэ — «мы работали» — слышится: **цъъагъэ...**

3. Перед звонкими согласными озвончиваются:

сэ ар ə-дыгъэ < с-дыгъэ — «я сшил то»
сэ ар ə-гъэкIуагъэ < с-гъэкIуагъэ — «я послал его»
сэ ар ə-жъуагъэ < с-жъуагъэ — «я вспахал то»
тэ ар ə-дыгъэ < т-дыгъэ — «мы сшили то»
тэ ар ə-гъэкIуагъэ < т-гъэкIуагъэ — «мы послали его»
тэ ар ə-жъуагъэ < т-жъуагъэ — «мы вспахали то»...

4. В бжедугском диалекте эти личные аффиксы перед звонкими согласными не подвергаются озвончению: сэ ар с-дыгъэ — «я сшил то», сэ ар с-гъэкIуагъэ — «я послал его», тэ ар т-дыгъэ — «мы сшили то», тэ ар т-жъуагъэ — «мы вспахали то»...

5. Перед абруптивными простыми смыслными показатель I л. мн. ч. т становится абруптивным тI: тэ ар тI-тыгъэ (орф. т-тыгъэ) < т-тыгъэ — «мы копали то», тэ ар тI-кIугъэ (орф. т-кIугъэ) < т-кIугъэ — «мы прошли то»...

II. Показатель субъекта второго лица мн. ч. шъу:

1. Перед звонкими согласными озвончиваются шъу > жъу: шъо ар жъу-дыгъэ < шъу-дыгъэ — «вы сшили то», шъо ар жъу-гъэкIуагъэ < шъу-гъэкIуагъэ — «вы послали его».

В бжедугском диалекте и в данном случае личный показатель субъекта шъу перед звонкими согласными сохранился без озвончения: бжед. шъо ар шъу-дыгъэ — «вы сшили то», шъо ар шъу-гъэкIуагъэ — «вы послали его» и т. д.

2. Перед абруптивными согласными становится абруптивным шъу > шу: шъо ар шу-тыгъэ (орф. шъу-тыгъэ) < шу-тыгъэ «вы копали то», шъо ар шу-кIугъэ (орф. шъу-кIугъэ) < шу-кIугъэ «вы прошли то»...

III. Показатель субъекта второго лица ед. ч. у (неслоговое) в литературном адыгейском языке перед согласными в результате редукции становится губно-губным смыслным:

1. Перед звонкими согласными становится звонким и смыслным б: о ар б-дыгъэ < у-дыгъэ — «ты сшил то», о ар б-жъуагъэ < у-жъуагъэ — «ты вспахал то»...

2. Перед придыхательными согласными становится придыхательным смыслным п: о ар п-тыгъэ < у-тыгъэ — «ты написал то», о ар п-шхыгъэ < у-шхыгъэ — «ты покушал то»...

3. Перед абруптивными согласными становится абруптивным смыслным пI (в орографии п): о оп пI-тыгъэ (орф. пI-тыгъэ) < у-тыгъэ — «ты копал то», о ар пI-кIугъэ (орф. пI-кIугъэ) < у-кIугъэ — «ты прошел то»... В бжедугском диалекте сохранился архаичный вид указанного префикса у: бжед. о ар у-дыгъэ — «ты сшил то», о ар у-щагъэ — «ты повел его», о ар у-тыгъэ — «ты копал то» и т. д.

Если перед указанным префиксом у в бжедугском диалекте наличен какой-либо другой префикс, то у и здесь становится смыслным: бжед. у-щагъэ — «ты повел его», е-б-гъещагъ > е-у-гъещагъ — «ты заставил его повести его» и т. д.

г) Перед основой переходного глагола с начальным дифтонгом уы

(ухын — «кончать», укъын — «убить» и т. д.) субъектные префиксы I и II лиц с, у, т, шъу не изменяются. Создается впечатление, будто личные субъектные префиксы в таком положении представлены с огласовкой ы: сы-улыщт — «я убью его», сы-ухыщт — «я кончу то» и т. д. В орографии адыгейского языка обычно пишется гласный элемент ы: Мафэ къэс тыбакъю тыублагъэ (Ц. Т.) — «Каждый день шагать мы начали»; Фэтх, сэ гукъэгъу пфэсшигъ ыкли усыукъыщтэп (Л. Т.) — «Напиши, что я пожалел тебя и не убью тебя».

д) Показатели третьего лица субъекта и (ы) иы следует считать двумя фонетическими вариантами одного и того же аффикса.

1. Исходным следует считать и(ы): ы < и(ы) в результате утраты сонантного элемента й. Исходный вариант и(ы) сохраняется, когда ему предшествует другой формант (за исключением преверба къэ): ащ сэ с-и-щагъ < си-ы-щагъ — «он повел меня», ащ ар (ащ) ə-и-щагъ < ə-и-щагъ — «он повел его вместе с ним» и т. д.

2. Сонантный элемент й префикса и(ы) утрачивается, когда перед ним нет другого префикса — ащ ар ы-щагъ < ы-щагъ — «он повел его», ащ ар ы-иуагъ < ы-иуагъ — «он сказал то» и т. д. (срв. каб. ы-ща-шт — «тот повел его»). Элемент й префикса ы утрачивается и тогда, когда перед ним стоит преверб направления къэ: ащ ар къ-ы-щагъ < къ-ы-щагъ — «он привел (сюда) его»...

3. В форме множественного числа показатель третьего лица ы утрачен в результате слияния с показателем множественного числа а: ахэм ар а-щагъ < а-ы-щагъ — «они повели его». Исходной формой а-щагъ следует считать я-щагъ < а-ы-щагъ в результате метатезиса, срв. каб. абыхэм ар я-щашт — «они повели его»...

е) В основах настоящего времени динамических глаголов, как выше было сказано (стр. 102), исторически наличен был префикс уэ. И в переходных глаголах после личных аффиксов I и II лиц выпадает неслоговое у и сохраняется гласный э: с-э-щэ < с-уэ-щэ — «я веду его», у-э-щэ (орф. о-щэ) < у-уэ-щэ — «ты ведешь его», т-э-щэ < т-уэ-щэ — «мы ведем его», шъу-э-щэ (орф. шъо-щэ) шъу-уэ-щэ — «вы ведете его»...

В формах II серии времен в третьем лице ед. ч. е-щэ (й-э-щэ) — «он ведет его» утрачены гласный элемент и субъектного префикса и(ы) и сонант у аффикса динамичности уэ: е-щэ (й-э-щэ) < ѹ-уэ-щэ < ѹ-уэ-щэ. В этой форме переходного глагола во всех позициях сохраняется й — элемент показателя субъекта третьего лица ы.

Во множественном числе третьего лица той же 1 серии времен взамен ожидаемой формы я-щэ (й-э-щэ) < а-й-э-щэ < а-ы-уэ-щэ — «они его ведут» имеется форма а-щэ. Возможно, а-щэ < я-щэ (й-э-щэ) получено в результате утраты й, или же, более вероятно, а-щэ образовано по аналогии с формой I серии времен — а-щагъ < а-ы-щагъ — «он повел его»...

ж) В форме прошедшего совершенного вследствие наличия в префиксах глагола личных и других аффиксов с огласовкой ударение переходит с конечного слога на предыдущий, в связи с чем безударный гласный отпадает:

Ед. ч.

I л. сэ ар с-тхыгзэ — «я написал то»
 II л. о ар п-тхыгзэ
 III л. ащ ар ы-тхыгзэ <ы-тхыгзэ

Мн. ч.

тэ ар т-тхыгзэ
 шъю ар шъу-тхыгзэ
 ахэм ар а-тхыгзэ <а-тхыгзэ

Как видно, здесь ударение с конечного слога переместилось на предыдущий слог в третьем лице в результате появления личных аффиксов в виде гласных **ы** и **а**, а в первом и во втором лицах ударение сохраняется на последнем слоге, поскольку личные аффиксы I и II лиц представлены без огласовки: *с-тхыгзэ*, *п-тхыгзэ*, *т-тхыгзэ*, *шъу-тхыгзэ*... В непереходных глаголах, как выше сказано, наоборот, ударение переходит на предыдущий слог в первом и во втором лицах, а в третьем лице ударение сохраняется на последнем слоге (стр. 138).

При появлении личных префиксов прямого объекта в переходных глаголах ударение переходит с конечного гласного на предыдущий, вследствие чего отпадает безударный гласный **э** суффикса прошедшего времени **гъэ**:

сэ о у-с-щагз <(уы-с-щагзэ) — «я тебя повел»,
 о сэ сы-п-щагз <(сы-п-щагзэ) — «ты меня повел»...

В форме *ащ сэ с-и-щагз <сы-йы-щагзэ* «он меня повел»... наличны два префикса: **сы** — прямого объекта и **(йы)** — субъекта, причем каждый из них способен вызвать перемещение ударения с конечного слога на предыдущий.

3) Как выше было сказано, все переходные глаголы с простой основой бывают двухличными — *ащ ар е-ды* — «он шлет то», *ащ ар е-лэжьы* — «он обрабатывает то» и т. д. Но бывают двухличные переходные глаголы с производной основой. Таковы двухличные переходные глаголы, образованные от одноличных непереходных глаголов с помощью префикса каузатива **гъэ**: *ар къягзэ* «он пошел» — одноличный непереходный; *ащ ар ы-гъэкъягз* «он заставил его идти (он послал его)» — двухличный переходный глагол. Префикс каузатива **гъэ** входит в основу глагола: личный аффикс субъекта стоит перед префиксом каузатива **гъэ**: *з-гъэкъягзэ* «я его послал», *б-гъэкъягзэ* «ты его послал» и т. д.

Таким образом, основы переходных глаголов с префиксом каузатива **гъэ** — *гъэлажьэ*, *гъакло*, *гъачэ*... воспринимаются как простые основы. Являясь составной частью простой основы, префикс каузатива **гъэ** не в состоянии вызвать перемещение ударения с конечного гласного на предыдущий — *гъэлажьэ*, *гъакло*...

и) Как непереходные двухличные, так и переходные двухличные глаголы могут иметь два строя — субъектный и объектный:

¹ В префиксе **шъю** — у неслоговой.

ПРОШЕДШЕЕ СОВЕРШЕННОЕ

Субъектный строй

Ед. ч.

I л. сэ ар с-щагзэ — «я повел его»
 II л. о ар п-щагзэ — «ты повел его»

III л. ащ ар ы-щагз <ы-щагзэ — «он повел его»
 III л. ахэм ар а-щагз <а-ы-ща-
 гзэ — «они повели его»

Мн. ч.

I л. тэ ар т-щагзэ — «мы пове-
 ли его»
 II л. шъю ар шъу-щагзэ — «вы

повели его»
 III л. ахэр ы-щагз <ы-щагзэ — «они повели его»

Объектный строй

Ед. ч.

I л. ащ сэ с-и-щагз <сы-йы-щагзэ — «он меня повел»
 II л. ащ о у-и-щагз <уы-йы-щагзэ — «он тебя повел»
 III л. ащ ар ы-щагз <ы-щагзэ — «он его повел»

Мн. ч.

I л. ащ тэ т-и-щагз <ты-йы-щагзэ — «он нас повел»
 II л. ащ шъю шъу-и-щагз <шъу-йы-щагзэ — «он вас повел»
 III л. ахэр ы-щагзэ-х — «он их повел»

НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Субъектный строй

Ед. ч.

I л. сэ ар сэ-щэ (с-э-щэ) <с-уэ-щэ — «я его веду»
 II л. о ар о-щэ (у-э-щэ) <у-уэ-щэ — «ты его ведешь»
 III л. ащ ар е-щэ (й-э-щэ) <йы-уэ-щэ — «он его ведет»

Мн. ч.

I л. тэ ар тэ-щэ (т-э-щэ) <т-уэ-щэ — «мы его ведем»
 II л. шъю ар шъю-щэ (шъю-э-щэ) <шъу-уэ-щэ — «вы его ведете»
 III л. ахэм ар а-щэ <а-йы-уэ-щэ — «они его ведут»

Объектный строй

Ед. ч.

I л. ащ сэ с-е-щэ (с-йэ-щэ) <сы-й-э-щэ <сы-йы-уэ-щэ — «он меня ведет»
 II л. ащ о у-е-щэ (у-йэ-щэ) <уы-й-э-щэ <уы-йы-уэ-щэ — «он тебя ведет»
 III л. ащ ар е-щэ (й-э-щэ) <йы-уэ-щэ — «он его ведет»

Мн. ч.

I л. ащ тэ т-е-щэ (т-йэ-щэ) <ты-йы-уэ-щэ — «он нас ведет»
 II л. ащ шъю шъю-е-щэ (шъю-йэ-щэ) <шъу-йы-уэ-щэ — «он вас ведете»
 III л. ахэр е-щэ-х (йэ-щэ-х) <йы-уэ-щэ-х — «он их ведут»

й) Парадигмы личных форм
двухличного переходного глагола:

1. сэ ар с-щагъэ	— «я повел его»
2. сэ ахэр с-щагъэ-х	— «я повел их»
3. сэ о у-с-щагъ	— «я повел тебя»
4. сэ шъо шъу-с-щагъ	— «я повел вас»
5. о ар п-щагъэ	— «ты повел его»
6. о ахэр п-щагъэ-х	— «ты повел их»
7. о сэ сы-п-щагъ	— «ты повел меня»
8. о тэ ты-п-щагъ	— «ты повел нас»
9. ац ар ы-щагъ	— «он повел его»
10. ац ахэр ы-щагъэ-х	— «он повел их»
11. ац о у-и-щагъ	— «он повел тебя»
12. ац шъо шъу-и-щагъ	— «он повел вас»
13. ац сэ с-и-щагъ	— «он повел меня»
14. ац тэ т-и-щагъ	— «он повел нас»
15. тэ ар т-щагъэ	— «мы повели его»
16. тэ ахэр т-щагъэ-х	— «мы повели их»
17. тэ о у-т-щагъ	— «мы повели тебя»
18. тэ шъо шъу-т-щагъ	— «мы повели вас»
19. шъо ар шъу-щагъэ	— «вы повели его»
20. шъо ахэр шъу-щагъэ-х	— «вы повели их»
21. шъо сэ сы-шъу-щагъ	— «вы повели меня»
22. шъо тэ ты-шъу-щагъ	— «вы повели нас»
23. ахэм ар а-щагъ	— «они повели его»
24. ахэм ахэр а-щагъэ-х	— «они повели их»
25. ахэм о у-а-щагъ	— «они повели тебя»
26. ахэм шъо шъу-а-щагъ	— «они повели вас»
27. ахэм сэ с-а-щагъ	— «они повели меня»
28. ахэм тэ т-а-щагъ	— «они повели нас»

§ 110. Трехличные переходные глаголы. а) Трехличные переходные глаголы имеют производную основу. Нет трехличного переходного глагола с простой основой (как нет двухличного неперходного глагола с простой основой). Трехличные переходные глаголы образуются:

1. от двухличных переходных глаголов (с простой основой) при помощи аффиксов косвенного отношения фэ — версии, дэ — союзности и т. д.; ац ар ы-щагъ «он повел его» — двухличный переходный глагол: ац (ац) ар д-и-щагъ «он повел его вместе с ним» — трехличный переходный глагол;

2. или от двухличных неперходных глаголов (с производной основой) при помощи префикса побудительности гъэ: ац ар е-жагъ — «он ждал его» — двухличный неперходный глагол: (ац) ар ац р-и-гъэ-жагъ — «тот заставил его ждать его» — трехличный переходный глагол.

б) В трехличных переходных глаголах последовательность префиксов субъекта и объектов такова: префикс прямого объекта (т. е. личный аффикс первого ряда) + префикс косвенного объекта (т. е. личный аффикс второго ряда) + префикс косвенного отношения + префикс субъекта (т. е. личный аффикс третьего ряда) + основа глагола (преверб направления къы < къэ стоит между аффиксами прямого объекта и косвенного объекта). В трехличном переходном глаголе, образованном от двухличного переходного глагола — ац сэ о у-къы-с-ф-и-щагъ «он привел тебя для меня» — у(ы) — префикс ближайшего объекта (первого ряда), къы — преверб направления, с — префикс косвенного объекта (второго ряда), фэ — префикс косвенного отношения (версии), и — префикс субъекта (третьего ряда), щагъ(э) — основа переходного глагола. Аналогичное положение наблюдается в трехличном переходном глаголе, образованном от двухличного неперходного глагола при помощи префикса побудительности гъэ: сэ о ац у-къ-е-з-гъэ-жагъ «я заставил тебя ждать его»: у(ы) — префикс ближайшего объекта (первого ряда), къ(ы) — преверб направления + нулевой показатель косвенного объекта, е — префикс косвенного отношения, з(<с) — префикс субъекта (третьего ряда), гъэ-жагъ(э) — основа глагола с показателем побудительности гъэ.

в) Так как при трехличных переходных глаголах всегда наличен какой-либо префикс косвенного отношения, во всех формах прошедшего совершенного происходит перемещение ударения с конечного гласного на предыдущий слог:

- I л. сэ ац ар фэ-с-щагъ < фэ-с-щагъэ — «я повел его для него»
II л. о ац ар фэ-п-щагъ < фэ-п-щагъэ — «ты повел его для него»
III л. ац (ац) ар ф-и-щагъ < фэ-йы-щагъэ — «он повел его для него»

Аналогичное явление наблюдается в двухличных и трехличных неперходных глаголах (стр. 154).

г) Трехличные переходные глаголы могут иметь три строя:

Субъектный строй

Ед. ч.

- I л. сэ ац ар дэ-с-щагъ (< *дэ-с-щагъэ) — «я повел его вместе с ним»
II л. о ац ар дэ-п-щагъ (< *дэ-у-щагъэ) — «ты повел его вместе с ним»
III л. ац (ац) ар д-и-щагъ (< *дэ-йы-щагъэ) — «он повел его вместе с ним»

Мн. ч.

- I л. тэ ац ар дэ-т-щагъ (< *дэ-т-щагъэ) — «мы повели его вместе с ним»
II л. шъо ац ар дэ-шъу-щагъ (< *дэ-шъу-щагъэ) — «вы повели его вместе с ним»
III л. ахэм ац ар д-а-щагъ (< *дэ-а-йы-щагъэ) — «они повели его вместе с ним»

Строй косвенного объекта

Ед. ч.

I л. аиц сэ ар къы-з-д-и-щагъ («^{*къэ-с-дэ-йы-щагъ}») — «он повел его вместе со мной»

II л. аиц о ар къы-б-д-и-щагъ («^{*къэ-у-дэ-йы-щагъ}») — «он повел его вместе с тобой»

III л. аиц (аиц) ар къы-д-и-щагъ («^{*къэ-дэ-йы-щагъ}») — «он повел его вместе с ним»

Мн. ч.

I л. аиц тэ ар къы-д-д-и-щагъ («^{*къэ-т-дэ-йы-щагъ}») — «он повел его вместе с нами»

II л. аиц шъо ар къы-жъу-д-и-щагъ («^{*къэ-шъу-дэ-йы-щагъ}») — «он повел его вместе с вами»

III л. аиц ахэм ар къ-а-д-и-щагъ («^{*къэ-а-д-йы-щагъ}») — «он повел его вместе с ними»

Строй ближайшего (т. н. прямого) объекта

Ед. ч.

I л. аиц (аиц) сэ съы-къы-д-и-щагъ («^{*съы-къэ-дэ-йы-щагъ}») — «меня он повел вместе с ним»

II л. аиц (аиц) о у-къы-д-и-щагъ («^{*уы-къэ-дэ-йы-щагъ}») — «тебя он повел вместе с ним»

III л. аиц (аиц) ар къы-д-и-щагъ («^{*къэ-дэ-йы-щагъ}») — «его он повел вместе с ним»

Мн. ч.

I л. аиц (аиц) тэ ты-къы-д-и-щагъ («^{*ты-къэ-дэ-йы-щагъ}») — «нас он повел вместе с ним»

II л. аиц (аиц) шъо шъу-къы-д-и-щагъ («^{*шъу-къэ-дэ-йы-щагъ}») — «вас он повел вместе с ним»

III л. аиц (аиц) ахэр къы-д-и-щагъ-х («^{*къы-дэ-йы-щагъ-х}») — «их он повел вместе с ним»

д) Некоторые трехличные переходные глаголы образованы от двухличных переходных при помощи префикса косвенного отношения е: сэ ар сэ-ло «я говорю то» — двухличный переходный; сэ аиц ар е-сэ-ло «я говорю ему то» — трехличный переходный; сэ аиц ар е-сэ-ты «я ему даю то» — трехличный переходный.

е) Префикс косвенного отношения е (йэ) в трехличных переходных глаголах в контакте с личными префиксами подвергается следующим изменениям:

1. Между показателями I и II лиц косвенного объекта и субъекта исчезает элемент й указанного аффикса:

о сэ ар къы-с-э-п-тыгъ («^{*къэ-с-йэ-п-тыгъ}») — «ты дал мне то»
сэ о ар къы-о-с-тыгъ («^{*къы-у-э-с-тыгъ}») — «я дал тебе то»

о тэ ар къы-т-э-п-тыгъ («^{*къэ-т-йэ-п-тыгъ}») — «ты дал нам то»
сэ шъо ар къы-шъо-с-тыгъ («^{*къы-шъу-э-с-тыгъ}») — «я дал вам то»

2. Между показателями косвенного объекта I и II лиц (с, у, т, шъу) и субъекта третьего лица и (йы), а (йа) бесследно утрачивается префикс косвенного объекта е (йэ):

аиц сэ ар къы-с-и-тыгъ («^{*къэ-с-йэ-и-тыгъ}») — «он дал мне то»
аиц о ар къы-у-и-тыгъ («^{*къэ-у-йэ-и-тыгъ}») — «он дал тебе то»
аиц тэ ар къы-т-и-тыгъ («^{*къэ-т-йэ-и-тыгъ}») — «он дал нам то»
аиц шъо ар къы-шъу-и-тыгъ («^{*къэ-шъу-йэ-и-тыгъ}») — «он дал вам то»

ахэм сэ ар къы-с-а-тыгъ («^{*къэ-с-йэ-й-тыгъ}») — «они дали мне то»
ахэм о ар къы-у-а-тыгъ («^{*къэ-у-йэ-й-тыгъ}») — «они дали тебе то»
ахэм тэ ар къы-т-а-тыгъ («^{*къэ-т-йэ-й-тыгъ}») — «они дали нам то»
ахэм шъо ар къы-шъу-а-тыгъ («^{*къэ-шъу-йэ-й-тыгъ}») — «они дали вам то»

3. Перед показателем третьего лица субъекта ед. ч. и (йы) и мн. ч. а (йа) префикс косвенного отношения ёе (йэ) переходит в р (э):

аиц (аиц) ар р-и-тыгъ («^{р-йы-тыгъ}») — «он дал ему то»
ахэм аиц ар р-а-тыгъ («^{*йэ-йа-йы-тыгъ}») — «они дали ему то»

В данном случае сонант й косвенного отношения е (йэ) перед тем же й показателя субъекта й заменяется сonorным р на основе диссимиляции (или, возможно, восстанавливается сонорный р, исходный для й, т. е. йэ>рэ?).

ж) Все трехличные переходные глаголы, образованные от двухличных переходных с помощью префикса побудительности гъэ, в качестве аффикса косвенного отношения имеют префикс е (йэ): аиц ар ы-тхыгъ «он написал то» (двусл. перех.) — сэ аиц ар е-з-гъэтхыгъ «я заставил его написать то» (трехл. перех.); аиц ар ы-шхыгъ «он покушал то» (двусл. перех.) — сэ аиц ар е-з-гъэтхыгъ «я заставил его покушать то» (трехл. перех.); аиц ар ы-ухыгъ «он окончил то» (двусл. перех.) — сэ аиц ар е-з-гъэтхыгъ «я заставил его окончить то» (трехл. перех.).

з) Три строя трехличных переходных глаголов с префиксом косвенного отношения е (йэ):

Субъектный строй

Ед. ч.

I л. сэ аиц ар е-с-тыгъ («^{*йэ-с-тыгъ}») — «дал ему то»

II л. о аиц ар е-п-тыгъ («^{*йэ-у-тыгъ}») — «ты дал ему то»

III л. аиц (аиц) ар р-и-тыгъ («^{*йэ-йы-тыгъ}») — «он дал ему то»

Мн. ч.

I л. тэ аиц ар е-т-тыгъ («^{*йэ-т-тыгъ}») — «мы дали ему то»

II л. шъо аиц ар е-шъу-тыгъ («^{*йэ-шъу-тыгъ}») — «вы дали ему то»

III л. ахэм аиц ар р-а-тыгъ («^{*йэ-йа-тыгъ}») — «они дали ему то»

Строй косвенного объекта

Ед. ч.

I л. ащ сэ ар къы-с-и-тыгъ (*<*къэ-с-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал мне то»
II л. ащ о ар къы-у-и-тыгъ (*<*къэ-у-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал тебе то»

III л. ащ (ащ) ар къы-р-и-тыгъ (*<*къэ-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему то»

Мн. ч.

I л. ащ тэ ар къы-т-и-тыгъ (*<*къэ-т-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал нам то»

II л. ащ шъо ар къы-шъу-и-тыгъ (*<*къэ-шъу-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал вам то»

III л. ащ ахэм ар къ-а-р-и-тыгъ (*<*къэ-а-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал им то»

Строй ближайшего объекта

Ед. ч.

I л. ащ (ащ) сэ сы-р-и-тыгъ (*<*сы-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему меня»
II л. ащ (ащ) о у-р-и-тыгъ (*<*уы-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему тебя»
III л. ащ (ащ) ар р-и-тыгъ (*<*йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему его»

Мн. ч.

I л. ащ (ащ) тэ ты-р-и-тыгъ (*<*ты-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему нас»
II л. ащ (ащ) шъо шъу-р-и-тыгъ (*<*шъуы-йэ-йы-тыгъэ>*) — «он дал ему вас»

III л. ащ (ащ) ахэр р-и-тыгъэ-х (*<*йэ-йы-тыгъэ-х>*) — «он дал ему их»

и) Парадигмы личных форм трехличных переходных глаголов

1. сэ ащ ар дэ-с-щагъ — «я повел его вместе с ним»
2. сэ ащ ахэр дэ-с-щагъэ-х — «я повел их вместе с ним»
3. сэ ахэм ар а-дэ-с-щагъ — «я повел его вместе с ними»
4. сэ ахэм ахэр а-дэ-с-щагъэ-х — «я повел их вместе с ними»
5. сэ о ар къы-б-дэ-с-щагъ — «я повел его вместе с тобой»
6. сэ о ахэр къы-б-дэ-с-щагъэ-х — «я повел их вместе с тобой»
7. сэ шъо ар къы-жъу-дэ-с-щагъ — «я повел его вместе с вами»
8. сэ шъо ахэр къы-жъу-дэ-с-щагъэ-х — «я повел их вместе с вами»
9. сэ ащ о у-дэ-с-щагъ — «я повел тебя вместе с ним»
10. сэ ащ шъо шъу-дэ-с-щагъ — «я повел вас вместе с ним»
11. сэ ахэм о у-а-дэ-с-щагъ — «я повел тебя вместе с ними»
12. сэ ахэм шъо шъу-а-дэ-с-щагъ — «я повел вас вместе с ними»
13. о ащ ар дэ-п-щагъ — «ты повел его вместе с ним»
14. о ащ ахэр дэ-п-щагъэ-х — «ты повел их вместе с ним»
15. о ахэм ар а-дэ-п-щагъ — «ты повел его вместе с ними»
16. о ахэм ахэр а-дэ-п-щагъэ-х — «ты повел их вместе с ними»
17. о сэ ар къы-з-дэ-п-щагъ — «ты повел его вместе со мной»
18. о сэ ахэр къы-з-дэ-п-щагъэ-х — «ты повел их вместе со мной»

19. о тэ ар къы-д-дэ-п-щагъ — «ты повел его вместе с нами»
20. о тэ ахэр къы-д-дэ-п-щагъэ-х — «ты повел их вместе с нами»
21. о ащ сэ сы-дэ-п-щагъ — «ты повел меня вместе с ним»
22. о ащ тэ ты-дэ-п-щагъ — «ты повел нас вместе с ним»
23. о ахэм сэ с-а-дэ-п-щагъ — «ты повел меня вместе с ними»
24. о ахэм тэ т-а-дэ-п-щагъ — «ты повел нас вместе с ними»
25. ащ (ащ) ар д-и-щагъ — «он повел его вместе с ним»
26. ащ (ащ) ахэр д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе с ним»
27. ащ ахэм ар а-д-и-щагъ — «он повел его вместе с ними»
28. ащ ахэм ахэр а-д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе с ними»
29. ащ о ар къы-б-д-и-щагъ — «он повел его вместе с тобой»
30. ащ о ахэр къы-б-д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе с тобой»
31. ащ шъо ар къы-жъу-д-и-щагъ — «он повел его вместе с вами»
32. ащ шъо ахэр къы-жъу-д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе с вами»
33. ащ сэ ар къы-з-д-и-щагъ — «он повел их вместе со мной»
34. ащ сэ ахэр къы-з-д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе со мной»
35. ащ тэ ар къы-д-д-и-щагъ — «он повел его вместе с нами»
36. ащ тэ ахэр къы-д-д-и-щагъэ-х — «он повел их вместе с нами»
37. ащ о сэ сы-къы-б-д-и-щагъ — «он повел меня вместе с тобой»
38. ащ о тэ ты-къы-б-д-и-щагъ — «он повел нас вместе с тобой»
39. ащ сэ о у-къы-з-д-и-щагъ — «он повел тебя вместе со мной»
40. ащ сэ шъо шъу-къы-з-д-и-щагъ — «он повел вас вместе со мной»
41. ащ шъо сэ сы-къы-жъу-д-и-щагъ — «он повел меня вместе с вами»
42. ащ шъо тэ ты-къы-жъу-д-и-щагъ — «он повел нас вместе с вами»
43. ащ тэ о у-къы-д-и-щагъ — «он повел тебя вместе с нами»
44. ащ тэ шъо шъу-къы-д-д-и-щагъ — «он повел вас вместе с нами»
45. ащ (ащ) сэ сы-д-и-щагъ — «он повел меня вместе с ним»
46. ащ (ащ) тэ ты-д-и-щагъ — «он повел нас вместе с ним»
47. ащ (ащ) о у-д-и-щагъ — «он повел тебя вместе с ним»
48. ащ (ащ) шъо шъу-д-и-щагъ — «он повел вас вместе с ним»
49. ащ ахэм сэ с-а-д-и-щагъ — «он повел меня вместе с ними»
50. ащ ахэм тэ т-а-д-и-щагъ — «он повел нас вместе с ними»
51. ащ ахэм о у-а-д-и-щагъ — «он повел тебя вместе с ними»
52. ащ ахэм шъо шъу-а-д-и-щагъ — «он повел вас вместе с ними»
53. тэ ащ ар дэ-т-щагъ — «мы повели его вместе с ним»
54. тэ ащ ахэр дэ-т-щагъэ-х — «мы повели их вместе с ним»
55. тэ ахэм ар а-дэ-т-щагъ — «мы повели его вместе с ними»
56. тэ ахэм ахэр а-дэ-т-щагъэ-х — «мы повели их вместе с ними»
57. тэ о ар къы-б-дэ-т-щагъ — «мы повели его вместе с тобой»
58. тэ о ахэр къы-б-дэ-т-щагъэ-х — «мы повели их вместе с тобой»
59. тэ шъо ар къы-жъу-дэ-т-щагъ — «мы повели его вместе с вами»
60. тэ шъо ахэр къы-жъу-дэ-т-щагъэ-х — «мы повели их вместе с вами»
61. тэ ащ о у-дэ-т-щагъ — «мы повели тебя вместе с ним»

62. тэ аиц шъо шъу-дэ-т-щагъ — «мы повели вас вместе с ним»
 63. тэ ахэм о у-а-дэ-т-щагъ — «мы повели тебя вместе с ними»
 64. тэ ахэм шъо шъу-а-дэ-т-щагъ — «мы повели вас вместе с ними»
 65. шъо аиц ар дэ-шъу-щагъ — «вы повели его вместе с ним»
 66. шъо аиц ахэр дэ-шъу-щагъэ-х — «вы повели их вместе с ним»
 67. шъо ахэм ар а-дэ-шъу-щагъ — «вы повели его вместе с ними»
 68. шъо ахэм ахэр а-дэ-шъу-щагъэ-х — «вы повели их вместе с ними»
 69. шъо сэ ар къы-з-дэ-шъу-щагъ — «вы повели его вместе со мной»
 70. шъо сэ ахэр къы-з-дэ-шъу-щагъэ-х — «вы повели их вместе со мной»
 71. шъо тэ ар къы-д-дэ-шъу-щагъ — «вы повели его вместе с нами»
 72. шъо тэ ахэр къы-д-дэ-шъу-щагъэ-х — «вы повели их вместе с нами»
 73. шъо аиц сэ сы-дэ-шъу-щагъ — «вы повели меня вместе с ним»
 74. шъо аиц тэ ты-дэ-шъу-щагъ — «вы повели нас вместе с ним»
 75. шъо ахэм сэ с-а-дэ-шъу-щагъ — «вы повели меня вместе с ними»
 76. шъо ахэм тэ т-а-дэ-шъу-щагъ — «вы повели нас вместе с ними»
 77. ахэм сэ ар къы-з-д-а-щагъ — «они повели его вместе со мной»
 78. ахэм сэ ахэр къы-з-д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе со мной»
 79. ахэм тэ ар къы-д-д-а-щагъ — «они повели его вместе с нами»
 80. ахэм тэ ахэр къы-д-д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе с нами»
 81. ахэм сэ о у-къы-з-д-а-щагъ — «они повели тебя вместе со мной»
 82. ахэм сэ шъо шъу-къы-з-д-а-щагъ — «они повели вас вместе со мной»
 83. ахэм тэ о у-къы-д-д-а-щагъ — «они повели тебя вместе с нами»
 84. ахэм тэ шъо шъу-къы-д-д-а-щагъ — «они повели вас вместе с нами»
 85. ахэм о ар къы-б-д-а-щагъ — «они повели его вместе с тобой»
 86. ахэм о ахэр къы-б-д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе с тобой»
 87. ахэм шъо ар къы-жъу-д-а-щагъ — «они повели его вместе с вами»
 88. ахэм шъо ахэр къы-жъу-д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе с вами»
 89. ахэм о сэ сы-къы-б-д-а-щагъ — «они повели меня вместе с тобой»
 90. ахэм о тэ ты-къы-б-д-а-щагъ — «они повели нас вместе с тобой»
 91. ахэм шъо сэ сы-къы-жъу-д-а-щагъ — «они повели меня вместе с вами»
 92. ахэм шъо тэ ты-къы-жъу-д-а-щагъ — «они повели нас вместе с вами»

93. ахэм аиц ар д-а-щагъ — «они повели его вместе с ним»
 94. ахэм аиц ахэр д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе с ним»
 95. ахэм аиц о у-д-а-щагъ — «они повели тебя вместе с ним»
 96. ахэм аиц шъо шъу-д-а-щагъ — «они повели вас вместе с ним»
 97. ахэм аиц сэ сы-д-а-щагъ — «они повели меня вместе с ним»
 98. ахэм аиц тэ ты-д-а-щагъ — «они повели нас вместе с ним»
 99. ахэм (ахэм) ар а-д-а-щагъ — «они повели его вместе с ними»
 100. ахэм (ахэм) ахэр а-д-а-щагъэ-х — «они повели их вместе с ними»
 101. ахэм (ахэм) о у-а-д-а-щагъ — «они повели тебя вместе с ними»
 102. ахэм (ахэм) шъо шъу-а-д-а-щагъ — «они повели вас вместе с ними»
 103. ахэм (ахэм) сэ с-а-д-а-щагъ — «они повели меня вместе с ними»
 104. ахэм (ахэм) тэ т-а-д-а-щагъ — «они повели нас вместе с ними»

§ 111. Четырехличные переходные глаголы.

а) В адыгейском языке могут образоваться и четырехличные переходные глаголы. Но такие формы редко встречаются. Четырехличные глаголы образуются от трехличных глаголов также с помощью префиксов косвенного отношения (в таких случаях в глаголе наличны два префикса косвенного отношения). Так, например, от трехличного переходного глагола *сэ аиц ар е-с-тыгъ* «я ему дал то» при помощи префикса союзности дэ- может быть образован четырехличный переходный глагол *сэ аиц (аиц) ар д-е-с-тыгъ* «я дал ему то вместе с ним» и т. д.

б) В четырехличных переходных глаголах личные префиксы расположены в следующем порядке: префикс прямого объекта (личный аффикс I ряда) + префикс II косвенного объекта (личный аффикс II ряда) + префикс второго косвенного отношения + префикс I косвенного объекта (личный аффикс II ряда) + префикс первого косвенного отношения + префикс субъекта (личный аффикс III ряда) + основа глагола. Так, например, в четырехличной глагольной форме—*аиц ахэм (аиц) тэ т-а-ды-р-и-тыгъ(э)* «он вместе с ними нас отдал ему» — т(ы) — префикс прямого объекта I л. мн. ч. (личный аффикс I ряда), а — префикс II косвенного объекта III л. мн. ч., ды — префикс союзности+нулевой префикс I косвенного объекта, р — префикс I косвенного отношения, и — префикс третьего лица субъекта (личный аффикс III ряда), тыгъ(э) — основа глагола.

в) Четырехличные глаголы могут иметь четыре строя:

Субъектный строй

Ед. ч.

- I л. сэ (аиц) ар д-е-с-тыгъ — «я вместе с ним ему отдал то»
 II л. о (аиц) аиц ар д-е-п-тыгъ — «ты вместе с ним ему отдал то»
 III л. аиц (аиц аиц) ар ды-р-и-тыгъ — «он вместе с ним ему отдал то»

Мн. ч.

- I л. тэ (ац) ац ар ə-е-т-тыгъ — «мы вместе с ним ему отдали то»
 II л. шъо (ац) ац ар ə-е-шъу-тыгъ — «вы вместе с ним ему
отдали то»
 III л. ахэм (ац) ац ар ə-ы-р-а-тыгъ — «они вместе с ним ему
отдали то»

Строй первого косвенного объекта

Ед. ч.

- I л. ац сэ (ац) ар ə-ы-дыв-с-и-тыгъ — «он мне вместе с ним
отдал то»
 II л. ац о (ац) ар ə-ы-дыв-у-и-тыгъ — «он тебе вместе с ним
отдал то»
 III л. ац (ац ац) ар ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним
отдал то»

Мн. ч.

- I л. ац тэ ац ар ə-ы-дыв-т-и-тыгъ — «он нам вместе с ним
отдал то»
 II л. ац шъо ац ар ə-ы-дыв-шъу-и-тыгъ — «он вам вместе с ним
отдал то»
 III л. ац ахэм (ац) ар ə-а-дыв-р-и-тыгъ — «он им вместе с ним
отдал то»

Строй второго косвенного объекта

Ед. ч.

- I л. ац (ац) сэ ар ə-ы-з-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе со мной
отдал то»
 II л. ац (ац) о ар ə-ы-б-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с тобой
отдал то»
 III л. ац (ац ац) ар ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним
отдал то»

Мн. ч.

- I л. ац (ац) тэ ар ə-ы-д-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с нами
отдал то»
 II л. ац (ац) шъо ар ə-ы-жъу-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с
вами отдал то»
 III л. ац (ац) ахэм ар ə-а-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ними
отдал то»

Строй ближайшего объекта

Ед. ч.

- I л. ац (ац ац) сэ ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним отдал
меня»
 II л. ац (ац ац) о ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним отдал
тебя»
 III л. ац (ац ац) ар ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним отдал
его»

Мн. ч.

- I л. ац (ац ац) тэ ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним отдал
нас»
 II л. ац (ац ац) шъо ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним
отдал вас»
 III л. ац (ац ац) ахэр ə-ы-дыв-р-и-тыгъ — «он ему вместе с ним
отдал их»

§ 112. Одноличные переходные глаголы. Все переходные глаголы, как правило, являются многоличными (минимально двухличными), поскольку в них, кроме лица субъекта, представлен также и ближайший объект. Но в определенных образованиях двухличный переходный глагол может лишиться ближайшего объекта, сохранив основные признаки переходности: эргативную конструкцию и показатель третьего лица субъекта. Это имеет место при переходных глаголах субъектной версии, где субъект действует на самого себя, т. е. в качестве прямого объекта выступает сам субъект. Так, например, ац сэ с-е-гъэпскъ «тот купает меня» — двухличный переходный глагол в форме субъектной версии становится одноличным переходным — ац з-е-гъэпскъ «тот купает себя», т. е. «тот купается». Аффикс субъектной версии з(ы) в данном случае заменяет лицо ближайшего объекта (префикс зы занимает то место, которое предоставлено ближайшему объекту — ац з-е-гъэпскъ «тот купается», срв.: ац сэ с-е-гъэпскъ «тот меня купает»).

Одноличные переходные глаголы имеют лишь один строй — субъектный.

Ед. ч.

- I л. сэ зы-сэ-гъэпскъ — «я купаюсь» тэ зы-тэ-гъэпскъ — «мы
купаемся»
 II л. о зы-о-гъэпскъ — «ты купаешься» шъо зы-шъо-гъэпскъ —
«вы купаетесь»
 III л. ац з-е-гъэпскъ — «он купается» ахэм з-а-гъэпскъ — «они
купаются»

Так же в форме субъектной версии трехличные глаголы становятся двухличными. Так, например, трехличный глагол ахэм ац ар р-а-тыжъыгъ «они ему отдали то» в форме субъектной версии будет зы-р-а-тыжъыгъ «они ему отдались» (себя дали ему), т. е. становится двухличным. Отсутствует лицо ближайшего объекта, но конструкция переходности сохраняется.

Цыфыхэм чъыем зыратыжъыгъ (Ю. Тл.) — «Люди себя отдали сну (т. е. заснули)».

§ 113. Бессубъектные формы глагола. а) Как выше было показано, I и II лица как субъекта, так и объектов в адыгейских глаголах всегда представлены личными аффиксами. Но в определенных образованиях глагола иногда отсутствует показатель лица. Имеется в виду повелительное наклонение II лица. В положительной форме повелительного

наклонения отсутствует показатель второго лица ед. ч. субъекта, тогда как в отрицательных образованиях префикс субъекта второго лица всегда имеется налицо:

Положительная форма

Отрицательная форма

Непереходные глаголы

*тхэ! — «пиши (вообще)!»
кло! — «иди!»
лажъэ! — «работай!»
нээ! — «беги!»*

у-мы-тх! — «не пиши!»
у-мы-кы! — «не ходи!»
у-мы-лажь! — «не работай!»
у-мы-чы! — «не беги!»

Переходные глаголы

ты! — «пиши (что-либо)!»

*y-mы-tхы! — «не пиши
(что-либо)!»*

щэ! — «поведи!»
Io! — «говори!»
шхы! — «кушай»
лэжьы! — «обр

у-мы-щэ! — «не веди!»
у-мы-ло! — «не говори!»
у-мы-шхы! — «не кушай!»
у-мы-лэжьы! — «не обрабатывай!»

Къало, тихъаки! (Ск.) — «Скажи, наш гость!»; *Клаклом ущытхъу-гъи, штэ!* (Л. Т.) — «Раз ты похвалил бурку, возьми!»; *Хъау, умыкту,* *унэм нэкюжь, нахъышу!* (Л. Т.) — «Нет, не ходи, домой пойдем лучше!»; *Умыгумэки, тян, тофхэр нахъышу хъущт, — ышугэв Аслъан-ше!*; *Умыгумэки, тян, тофхэр нахъышу хъущт, — ышугэв Аслъан-ше!* (Ю. Тл.) — «Не беспокойся, мама, дела лучше будут, — сказал Аслъан».¹

б). В повелительном наклонении показатель второго лица субъекта во множественном числе всегда наличен: *шүү-штэ!* — «возьмите!». *Сэшхохэр шүүштэх, калэхэр!* (Л. Т.) — «Шашки возьмите, ребята!»; *шүү-щэ!* — «ведите!»; *Хыадж Муратэ ыкъо садэжь къаштүүщ!* (Л. Т.) — «Приведите ко мне сына Хаджи-Мурата!».

в). Личные аффиксы ближайшего и косвенного объектов всегда наличны в глаголах повелительного наклонения: *сы-нэгъэс!* — «доведи меня!»; *Гъатхэ нэсы сынэгъэс!* — «До весны доведи меня!»; *къы-с-ф-я-гъэфыжь!* — «заставь для меня пригнать!»; *Къэкъорэ гъатхэм ты гло-къым шынэ зырыз акъесэу къысфягъэфыжь!* (Ю. Тл.) — «Будущей весной двадцать баранов с ягнятами для меня заставь их пригнать сюда!»; *с-егъашуу!* — «дай мне напиться!»; *Псы тээкъу сегъашуу!* (Ск.) — «Дай мне выпить немного воды!»; *сэ-гъэлъегъужь!* — «покажи мне последний

¹ В шапсугском диалекте адыгейского языка наблюдается наличие показателя II лица и в положительных формах повелительного наклонения — *къа-п-щэ-х!* «ты приведи их!» *Мо садэжьы къапцэх а лыклохэр* (Сб.) «Сюда ко мне приведи этих посредников!».

раз!»; *Хъаткъо!комъ ынашэ зэ сэгжелъегүжь!* — *къырышугъ* (Ск.) — «Лицо Хатко последний раз мне покажи! — он сказал».

г). В формах повелительного наклонения I лица множественного числа также отсутствует показатель субъекта. Такие формы образуются с помощью префикса каузатива **-гъэ**. *Тэ ты-гъакыу!*! — «Давай, мы (я и ты) пойдем!» (от непереходного глагола *тэ-къо* «мы идем»); *Тизакъоу тыгъакыу*, *Жилин!* (Л. Т.) — «Давай, мы поедем одни, Жилин!».

В форме *ты-гъакIу* ты — показатель I лица мн. ч. ближайшего объекта. Отсутствует показатель субъекта второго лица: *ты-гъакIу* (буквально обозначает: «ты заставь нас (меня и себя) поехать») «ты пошли нас!»; зэдэ-тэ-гъашIэ — «вместе мы сделаем» (от переходного глагола *сэшIэ* «я делаю»). *Джыри зыгорэ зэдээтэгъашIэ!* — «И теперь что-либо вместе посейм!» (букв.: «сделаем!»).

В форме зэ-дэ-тэ-гъаш^и т(э)<т(йэ) выражает I лицо мн. ч. косвенного объекта. И здесь отсутствует показатель II л. субъекта — зэ-дэ-тэ-гъаш^и букв.: «ты заставь нас (меня и себя) вместе сделать то!»

В формах повелительного наклонения первого лица (как и в повелительном наклонении второго лица) появляется показатель множественности субъекта: *ты-ээ-жъу-гъэнэယас!* — «давайте познакомимся!» *Тызэжъугъэнэယас*, — *ыуагъ аиц* (С. Б.) — «Давайте познакомимся! — сказал он».

В форме *ты-зэ-жъу-гъэн/уас* ты — показатель ближайшего объекта, зэ — префикс взаимности, *жъу<(шъу)* — показатель субъекта второго лица мн. ч.

д) Бессубъектным является глагол *күүз-н* «идти». В форме повелительного наклонения I лица множественного числа *некло* (*найэкло*) (я и ты или вы) имеет в диалектах вариант *нэкло* «идем». *Neklo Күэн-нэкъом дээжь, — riyuugat лыңжъым* (Л. Т.) — «Пойдем(те) к Канокову. — сказал старику».

§ 114. Инверсивные глаголы. а) В адыгейском языке глаголы могут иметь инверсивный строй. При инверсивных глаголах показатель грамматического косвенного объекта выражает реальный субъект, а показатель грамматического субъекта — реальный объект. Инверсивные глаголы — все непереходные глаголы.

Все переходные глаголы имеют прямой строй. Так, например, в переходном глаголе *сэ о у-с-щэ-щт* — «я тебя поведу» реальный субъект (действующее лицо) *сэ «я»* представлен субъектным префиксом *с*, а реальный объект *о «ты»* выражен показателем грамматического объекта *у*. Глагол *щэ-н*, как и другие двухличные переходные глаголы, в форме потенциалиса (возможности) становится непереходным и инверсивным: *сэ о у-с-фэ-щэ-щт* «я могу тебя повести», реальный субъект *сэ* выражен аффиксом косвенного объекта *с*, а реальный объект выражен префиксом субъекта *у*. Глагольная форма *сэ о у-с-фэ-щэ-щт* буквально обозначает «ты можешь быть поведен мною» (стр. 280).

Парадигмы личных форм инверсивного глагола

Субъектный строй (грамматически: строй косвенного объекта)

Ед. ч.

- I л. сэ ар с-фэ-щэштэп — «я не смогу его повести»
 II л. о ар п-фэ-щэштэп — «ты не сможешь его повести»
 III л. ащ ар фэ-щэштэп — «он не сможет его повести»

Мн. ч.

- I л. тэ ар т-фэ-щэштэп — «мы не сможем его повести»
 II л. шьо ар шьу-фэ-щэштэп — «вы не сможете его повести»
 III л. ахэм ар а-фэ-щэштэп — «они не смогут его повести»

Объектный строй
(грамматически: субъектный строй)

Ед. ч.

- I л. ащ сэ сы-фэ-щэштэп — «он не сможет меня повести»
 II л. ащ о у-фэ-щэштэп — «он не сможет тебя повести»
 III л. ащ ар фэ-щэштэп — «он не сможет его повести»

Мн. ч.

- I л. ащ тэ ты-фэ-щэштэп — «он не сможет нас повести»
 II л. ащ шьо шьу-фэ-щэштэп — «он не сможет вас повести»
 III л. ащ ахэр фэ-щэштэп — «он не сможет их повести»

б) Инверсивными являются также непереходные глаголы, выражающие чувства, восприятия и т. д.: сэ ар с-шюшы — «мне кажется то», сэ ар с-шюигьу «я желаю то», сэ ар къы-с-щыгъупшагъ «я забыл то». Такие двухличные глаголы обычно изменяются по лицам реального субъекта.

Ед. ч.

- I л. сэ ар с-шюигьу — «я желаю то»; сэ ар с-шюшы — «мне кажется то»
 II л. о ар п-шюигьу — «ты желаешь то»; о ар п-шюшы — «тебе кажется то»
 III л. ащ ар шюигьу — «он желает то»; ащ ар шюшы — «ему кажется то»

Мн. ч.

- I л. тэ ар т-шюигьу — «мы желаем то»; тэ ар т-шюшы — «нам кажется то»
 II л. шьо ар шьу-шюигьу — «вы желаете то»; шьо ар шьу-шюшы — «вам кажется то»
 III л. ахэм ар а-шюигьу — «они желают то»; ахэм ар а-шюшы — «им кажется то»

§ 115. Личное спряжение глаголов с префиксом притяжательности и (йы). а) Отыменные статические глаголы с притяжательным префиксом и (йы) — все двухличные непереходные: ар сэ с-и-ныбджэгъу — «он мой товарищ (есть)», ар сэ с-и-унэ — «тот мой дом (есть)»; сэ ащ сы-р-и-ныбджэгъу — «я его товарищ (есть)», сэ о сы-у-и-ныбджэгъу — «я твой товарищ...»

В форме статического глагола — ар сэ с-и-гъунэгъу — «он мой сосед (есть)» с — показатель первого лица косвенного объекта (личный аффикс II ряда), и (йы) — префикс косвенного отношения (притяжательности), гъунэгъу — отыменный глагол, а в форме глагола сэ ащ сы-р-и-гъунэгъу — «я его сосед» сы — показатель субъекта (личный аффикс I ряда), функция р не ясна, нет основания считать р фонетически наращенным. Судя по структуре личных префиксов адыгейского глагола, указанный р<й явится как будто показателем третьего лица косвенного объекта, но, как выше было указано, в глагольных образованих косвенный объект представлен в третьем лице единственного числа нулевой формой, и — префикс притяжательности, гъунэгъу — отыменный глагол.

б) Глаголы с притяжательным префиксом и могут иметь два строя — строй косвенного объекта и строй субъекта:

Строй косвенного объекта

Ед. ч.

- I л. ар сэ с-и-гъунэгъу — «он мой сосед (есть)»
 II л. ар о у-и-гъунэгъу — «он твой сосед (есть)»
 III л. ар ащ и-гъунэгъу — «он его сосед (есть)»

Мн. ч.

- I л. ар тэ т-и-гъунэгъу — «он наш сосед»
 II л. ар шьо шьу-и-гъунэгъу — «он ваш сосед»
 III л. ар ахэм я-гъунэгъу — «он их сосед»

Субъектный строй

Ед. ч.

- I л. сэ ащ сы-р-и-гъунэгъу — «я его сосед»
 II л. о ащ у-р-и-гъунэгъу — «ты его сосед»
 III л. ар ащ и-гъунэгъу — «он его сосед»

Мн. ч.

- I л. тэ ащ ты-р-и-гъунэгъу — «мы его соседи (есть)»
 II л. шьо ащ шьу-р-и-гъунэгъу — «вы его соседи (есть)»
 III л. ахэр ащ и-гъунэгъу-х — «они его соседи (есть)»

б). К числу статических глаголов с притяжательным префиксом и (йы) относится первичный двухличный статический глагол сэ ар си — «я имею то». Этот статический глагол является инверсивным: ащ ар ил

«он имеет то». Субъект аш стоит в эргативном падеже в функции косвенного падежа.

Как и другие двухличные инверсивные глаголы, глагол иI имеет два строя:

Субъектный строй

Ед. ч.

Мн. ч.

I л. сэ ар с-i-I — «я имею то»	тэ ар т-i-I — «мы имеем то»
II л. о ар у-i-I — «ты имеешь то»	шъо ар шъу-i-I — «вы имеете то»
III л. аш ар и-I — «он имеет то»	ахэм ар я-I<а-йы-Іэ — «они имеют то»

Объектный строй

Ед. ч.

Мн. ч.

I л. аш сэ сы-р-i-I — «он имеет меня»	аш тэ ты-р-i-I — «он имеет нас»
II л. аш о у-р-i-I — «он имеет тебя»	аш шъо шъу-р-i-I — «он имеет вас»
III л. аш ар и-I — «он имеет его»	аш ахэр и-Іэ-х — «он имеет их»

Указанные статические глаголы с префиксом притяжательности и могут иметь, как и другие двухличные глаголы, 28 форм (комбинаций лиц субъекта и объекта).

ВРЕМЕНА И НАКЛОНЕНИЯ

§ 116. Общая характеристика категории времени и наклонения.

В спряжении адыгейского глагола выделяются следующие времена:

- 1) настоящее, 2) прошедшее совершенное (однократное), 3) прошедшее несовершенное (многократное), 4) давнопрошедшее совершенное (однократное), 5) давнопрошедшее несовершенное (многократное), 6) аорист, 7) будущее I, 8) будущее II.

Категорию времени различают глагол, причастие, деепричастие.

Категория времени тесно переплетается с другой категорией — категорией наклонения.

Из одной и той же основы могут быть образованы не только времена (прошедшее, будущее...), но и наклонения (модальные формы): сослагательное, желательное, уступительное, условное.

В адыгейском глаголе имеются следующие наклонения (модальные образования): 1) изъявительное, 2) условное, 3) сослагательное, 4) желательное, 5) повелительное, 6) предположительное, 7) целевое (супин), 8) долженствования, 9) возможное, 10) возможно-противительное.

В причастиях и деепричастиях наклонения не различаются.

Изъявительное наклонение имеет все времена, характерные для

адыгейского языка: 1) настоящее, 2) прошедшее (совершенное), 3) прошедшее (несовершенное), 4) давнопрошедшее (совершенное), 5) давнопрошедшее (несовершенное), 6) аорист, 7) будущее I, 8) будущее II.

Количество времен статических и динамических глаголов в изъявительном наклонении не совпадает. Статические глаголы образуют меньше времен, чем динамические.

В сослагательном наклонении (в конъюнктиве) различаются сослагательное I и сослагательное II. Каждое из них имеет две временные формы: прошедшее и давнопрошедшее. Времена сослагательного I являются несовершенными, времена же сослагательного II — совершенными.

Условное наклонение богато формами: оно, так же, как и изъявительное, имеет все времена.

Желательное наклонение (оптатив) имеет три времени: прошедшее (совершенное), давнопрошедшее (совершенное) и давнопрошедшее (несовершенное).

В адыгейском глаголе выделяют три формы повелительного наклонения: повелительное I (или повелительное II лица), повелительное II (повелительное III л.) и повелительное III.

Предположительное наклонение. Действие, в осуществлении которого говорящий не уверен, выражается особым предположительным наклонением: *ри/огъэ-щт* «он, наверное, сказал ему».

Статические предположительные формы имеют настоящее и прошедшее времена: *ахэсы-щт* «он, наверное, сидит среди них», *ахэсы-гъэ-щт* «он, наверное, сидел среди них».

Предположительные динамические глаголы могут иметь только прошедшее время: *кло-гъэ-н фае* «он, наверное, пошел», *кло-гъэ-щт* «он, наверное, пошел».

Супин. Для выражения цели действия употребляется особая глагольная форма целевого наклонения (супин). Глаголы целевого наклонения имеют одно время — будущее: *ри/он-эу* «чтобы сказать ему».

Наклонение долженствования. Глаголами долженствования обозначаются действия, которые необходимо совершить: *ело-гъэ-н фае* «необходимо сказать ему».

В спряжении адыгейского глагола в одном и том же времени и наклонении могут различаться, кроме положительной формы, отрицательная, подтверждительная, вопросительная, вопросительно-подтверждительная и усиленная: *тхагъэ* «писал», *тхагъэ-п* «не писал», *тхагъ-а?* «писал ли?», *тхагъэ-ба!* «ведь писал же!», *тхагъэ-ба?* «не писал ли?», *тхагъ-и!* «ведь писал же! (с оттенком удивления)».

§ 117. Серии времен и наклонений динамических и статических глаголов

Все глаголы, как финитные, так и инфинитные, по образованию времен и наклонений делятся на две серии: к I серии относятся времена и на-

клонения, образованные от чистой основы глагола (серия аориста): *klo!* «иди!». Ко второй серии — времена и наклонения, образованные от основы с префиксом *уэ-* (серия настоящего времени): *уэ+klo* «ты идешь».

В I серию входят: аорист, прошедшее (совершенное), прошедшее (несовершенное), давнопрошедшее (несовершенное), давнопрошедшее (совершенное), будущее I, II, времена изъявительного, условного, сослагательного, желательного, целевого наклонения и наклонения долженствования.

Эти времена и наклонения I серии образованы от четырех исходных основ и соответственно этим исходным основам делятся на 4 группы.

1-ая группа — группа А (исходная основа — аорист, без специального времененного суффикса).

2-ая группа — группа Б (исходная основа: аорист + суффикс *-гъэ*).

3-ья группа — группа В (исходная основа: аорист + суффикс *-щт*).

4-ая группа — группа Г (исходная основа: аорист + суффикс *-н*).

Ко II серии относится одна группа — группа настоящего времени изъявительного, повелительного, условного наклонений.

От каждой группы времен и наклонений I и II серий образуется одна или несколько форм предположительного наклонения путем присоединения суффиксов *-щт*, *-щтын*, *-н*. Например, от прошедшего (совершенного) образуются все 3 предположительные формы.

Динамические глаголы имеют времена и наклонения I и II серий (см. таблицу спряжения динамических глаголов по временам и наклонениям).

Статические глаголы имеют времена и наклонения только I серии (см. таблицу спряжения статических глаголов по временам и наклонениям).

В I серии статические глаголы имеют только три группы: I группа — настоящее время, II группа — с суффиксом *-гъэ*, III группа — с суффиксом *-щт*. От каждой группы могут быть образованы предположительные времена.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ И СТАТИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ

§ 118. Группа А I серии — группа аориста. В первую группу времен и наклонений входят времена и наклонения с чистой основой: *klo!* «иди!», *щэ!* «веди!». От этой исходной формы образуются следующие инфинитные формы: союзное I, союзное II, деепричастие I, деепричастие II, повелительное II л., условное I, условное II, уступительное I, уступительное II, желательное I, отрицательные формы настоящего времени, причастия настоящего времени. При образовании времен и наклонений инфинитных форм к исходной основе — основе аориста присоединяется соответствующий инфинитный формант; например, условное

I образуется присоединением суффикса *-мэ* к исходной основе: *klo-mэ* *<klo+mэ* «если пойдет», союзное II — суффикса *-ти*: *kloti<klo+ти* «шел и».

Названия времен и наклонений (союзное, условное) являются условными, так как времена и наклонения выполняют несколько функций. Значение, выражаемое отдельной временной формой, зависит от группы времен, от последующего глагола, от статичности и динамики глагола. Например, *klo-ти riлощтызэ* «(он) шел и говорил», но *kluагтэ-ти, ритыгъ* «так как (он) пошел, то дал ему», *kluагтэ-шт*, *ритыгъ* «так как он пошел, то даст ему», но *kluагтэ-шт* *щыгъ* «пошел и стоит».

Аорист (финитная форма): *ы-пхъут* «(он) схватил», *е-бгъаш* «дал почувствовать ему».

Аорист обозначает мгновенное однократное действие: *Ошлэ-дэмьштэу зеулаажь* «нечаянно ранил себя». В обычной разговорной речи аорист употребляется редко. Он чаще встречается в фольклорной речи: в старинных песнях, сказаниях, пословицах и поговорках (аорист обычен в языке народного ашуга Цуга Течежа).

Аорист относится к изъявительному наклонению. В контексте обозначает прошедшее время. В современном адыгейском языке он вытесняет формами прошедшего совершенного. Примеры, иллюстрирующие это: *Щабэ щызэтыратақчыу Къунчыкъокъопычыр ха-гъаф* (Ц. Т.) — «Много пуль друг на друга насыпал, князя Кунчукоко устрелили»; *Пфэсэгтэгъу къызырејом*, — *ар ыпхъут* (А. Х.) — «Противника убили»; *Пфэсэгтэгъу къызырејом*, — *ар ыпхъут* (А. Х.) — «Противника убили»; *Гъум нэсыжъыгъэу о ольешт, лъабжъэм ичаныгъэр о ебгъаш* (А. Х.) — «Когда он достиг горы, ты прыгаешь и даешь почувствовать (букв.: «дал почувствовать») остроту когтей»; *Улагтэ лаер зытырагигъаш* (Сб.) — «Его сильно ранили (букв.: «страшную рану дал себе нанести»)»; *Чылэм яльыеу съд силэ-жъаш*, *Іуем ынаа дээу къытифах* (А. Х.) — «В чем я виновен больше других, гнев ящура нас сильно поразил».

В отдельных случаях аорист в контексте имеет значение и настоящего времени. *Кіэллітіур тырахи шиуахыгъ*, *Ныор пахъэу къыдэхъа-жъыгъ*, *Хъаблэ ныор къызэјокI* (Ц. Т.) — «Двух мальчиков, отняв, унесли, старуха, рыдая, вернулась, старухи со всего квартала собираются».

Аорист — финитное образование глагола, но, в отличие от других финитных образований, он образует отрицательные формы при помощи префикса *мы-:* *ы-мы-пхъут* «(он) не схватил (его)».

Союзное I, т. е. инфинитный аорист (с союзом *и*): *klu-i* «шел и» (букв.: «пойдя и»). Корневой гласный перед союзной частицей *-и* отпадает: *klu-i<klu+и* «пошел и», *ытхи<ы-тхы+и* «написал и».

Инфинитный аорист выражает однократное действие. Данная форма употребляется тогда, когда за ним следует финитный глагол прошедшего времени: *klu-i ariуагъ* — «(он) пошел и сказал». Инфинитный аорист и следующий за ним финитный глагол выражают действия, последовательно следующие друг за другом. *Кіэмгуе икх-и Бжээдигъу ихъагъэх* (Посл.) — «Они вышли из Темиргойского края и вступили в

Бжедугию; *Пыцыр зэклоципх-и онэгум тырипхыхъажыгъ* (Посл.) — «Он завязал князя и привязал его к седлу»; *Хъазырыбгъур ыкъут-и, ыл хичэу, ыблыгу чэклыгъ* (Посл.) — «Грудь с газырями пробил и, вырывая мясо, (пуля) подмышку прошла»; *Дэлчэн зи ымылоу ишхонч къырипхъот-и...* *Шумэныкъом еуагъ* (Ц. Т.) — «Депчан, ничего не говоря, выхватил ружье и... выстрелил в Шуманыко».

Отрицательные органические формы от инфинитного аориста не образуются.

Союзное II группы аориста (инфinitная форма): *кло-т-и* «ходил», *ытхы-т-и* «писал и». Союзное II образуется от основы аориста суффиксом прошедшего времени *-т* и союзной частицей *-и*: *чээти<чээ+т+и* «бежал и», *ыуатэти<ы-уатэ+т+и* «рассказывал и».

Союзное II выражает многократно повторяющееся незаконченное действие, происходившее в прошлом. После глаголов союзного II так же, как и после союзного I, обязательно должен следовать финитный глагол. *Ар чэцныкъом къэтэджы-ти колхоз садым клощтыгъэ* (Д. К.) — «Он в полночь вставал и шел в колхозный сад»; *Нэф къызышиырэм яклохэр аутхылкы-ти йуклыжыщтыгъэх* (Посл.) — «Когда рассвело, они отряхивали свои бурки и уходили»; *Джащ фэдэу ыло-ти агу къылэтыштыгъэ* (А. Х.) — «Он говорил им так и поднимал их настроение».

Отрицательные инфинитные формы союзного II в настоящем времени с *-ти* выражают причину последующего действия: *кло-рэ-п-ти* «так как не ходят». *Тигъунэгъу лыжъ горэ къысэлъэйи, ежь клаэ илэ-п-ти, шыкуаоу ишъуз адэжь тхаяусхакло сцэнэу сыригъэтйисхъагъ* (Ю. Тл.) — «Один соседский старик, так как у него не было мальчика, попросил меня и посадил возницей к жене, едущей выражать соболезнование».

Повелительное I (второго лица), образованное от основы аориста (инфinitная форма): *кло!* «иди!», *щэ!* «веди!».

Глаголы повелительного наклонения, как переходные, так и непереходные, в единственном числе не имеют личных показателей субъекта: *чээ!* «беги!» (непер.), *тхы!* «пиши!» (перех.). *Едж мыш, унчэл пстэуми иджэуап ащ ибгъотэцт!* (Д. К.) — «Прочитай вот это, на все вопросы найдешь там ответ!»; *Зыгорэ къэхъукъомэ, зэкэ гээклоды е пытэу гээбыл!* (Д. К.) — «Если что случится, уничтожь все или хоршенько спрячь!»; *Телеграммэу, строфар, быбы!* (Маяковский) — «Телеграммой лети, строфа!».

Во множественном числе в повелительном наклонении имеется показатель второго лица: *чээ!* «беги!»; *шту-чээ!* «бегите!».

Отрицательные формы повелительного наклонения имеют личные показатели в обоих числах: *у-мы-къу!* «не ходи!», *шту-мы-къу!* «не ходите!».

Появление преверба *къэ-* вызывает в отрицательных глаголах выпадение личного показателя II лица *у-:* *у-мы-хы!* «не неси!», но *къэ-мы-хы!<къэ-у-мы-хы!* «не приноси сюда!», *у-мы-дзы!* «не бросай!», но *къэ-мы-дзы!<къэ-у-мы-дзы!* «не бросай сюда!».

Выпадение личного показателя происходит на фонетической основе: при стечении гласных показатель второго лица выпадает.

Лица объектов в форме повелительного наклонения всегда выражены посредством аффиксов. В непереходных глаголах выражается лицо косвенного объекта:

с-ф-еплъ! «посмотри для меня!»
т-ф-еплъ! «посмотри для нас!»

В переходных глаголах выражается лицо ближайшего или косвенного объекта, а в трехличных переходных непроизводных глаголах — лицо и ближайшего и косвенного объектов:

сы-дээтх! «запиши меня вместе с ним!»
ты-дээтх! «запиши нас вместе с ним!»
с-фэтх! «напиши для меня!»
т-фэд! «ссей для нас!»
т-е-т! «отдай нас ему!»

Повелительные формы второго лица по своей структуре и по своему образованию являются инфинитными, поскольку отрицание образуется префиксом *мы-:* *у-мы-къу!* «не ходи!».

Среди всех форм повелительного наклонения второго лица особо следует выделить каузативные формы с личными объектными показателями первых двух лиц: *сы-гъакъу!* «пошли меня!». Данные каузативные глаголы повелительного наклонения выражают просьбу. При сравнении формы *сыгъакъу!* «пошли меня!» или *гъакъо!* «пошли его!» с формой *кло!* «иди!» видно, что во второй форме больше категоричности, чем в первой.

У статических глаголов, как отмечено выше, не имеется аориста, и, видимо, этим объясняется тот факт, что статические глаголы не могут образовать повелительного наклонения.

Повелительная форма *щыт!* «стой!» является не формой статического глагола настоящего времени, а представляет собой форму аориста динамического глагола, выступающего в качестве повелительного наклонения.

Форма же настоящего времени *щыт* не может быть формой повелительного наклонения. *Щыт* обозначает не стоячее положение, а простояние и образуется от динамического глагола *щэты* «простаивает».

Динамический глагол

Повелительное наклонение

Настоящее время: *щэты*
«простаивает»

Аорист: *щыт-и* «простоял и» *щыт!* «простаивай!»

Настоящее время: *щэсы*
«просиживает»

Аорист: *щыс-и* «просидел и» *щыс!* «просиживай!»

Настоящее время: *щэлъы*
«пролеживает».

Аорист: *щылъ-и* «пролежал и» *щылъ!* «пролеживай!»

Настоящее время: *ельгъы*
«держит» (букв.: «продерживает»)

Аорист: *ы-лыгъ-и* «держал и» *лыгъ!* «держи!»

Предикативные имена, как и статические глаголы, не могут образовать форм повелительного наклонения.

Повелительное наклонение отыменных статических глаголов может быть образовано только побудительной формой при субъектной версии переходного динамического глагола.

Статические глаголы

къалэ «(он) есть юноша»

иушы «умный»
хъупхъэ «прилежный»

Повелительное наклонение

зы-гзэ-къал! «будь юношей!»
«Держись, как юноша!»

зы-гзэ-иуш! «будь умным!»
зы-гзэ-хъупхъэ «будь прилежным!»

В отыменных глаголах, имеющих динамические и статические формы, наблюдается другая картина; например, *ар пхъаш!* «он столяр» — статический глагол, *ар мэпхъаш!* «он столярничает» — динамический глагол. От глагола *мэпхъаш!* можно образовать повелительную форму:

Настоящее время

ар мэпхъаш! «столярничает»

Аорист:

опхъаш! *< опхъаш! + и*
«столярничал и»

Повелительное наклонение

пхъаш! «столярничай!»

Ар шак! «он охотник», *шак!* — статический глагол, но *мэшак!* «охотничает» — динамический непереходный глагол. Настоящее время: *мэшак!* «охотничает».

Аорист: *о-шак!* *< о-шак!* + *и* «ты охотничал и», *шак!* «охотничай!».

Деепричастие I группы аориста (инфinitная форма) выражает настоящее время: *къю* «идя», *ыю* «говоря что-то».

Деепричастие I образуется от чистой основы при помощи суффикса *-эу*: *чъэу* < *чъэ-у* < *чъэ-эу* «бежа»; *ы-тхэу* < *ы-тхэ-у* < *ы-тхэ-эу* «пишет» (в деепричастной форме).

Деепричастие I обозначает незаконченное действие, происходящее одновременно с другим действием. *Къалэм ышлаштыр ымыш-* *эу зеушъэфы* (Д. К.) — «Юноша, не зная, что делать, молчит»; *Хъусен шлашэу гуциш-* *эу, къычтыхъ-эу хъугхъэ* (Д. К.) — «Хусейн стал быстро говорить и бегать».

Отрицательная форма деепричастия I образуется префиксально: *ы-мы-тхэу* «не написав», *мы-къю-у* «не пойдя».

Деепричастие II группы аориста настоящего времени (инфinitная форма): *къю-эз* «идя», *ыю-эз* «говоря».

Деепричастие II настоящего времени образуется посредством суффикса *-эз*: *чъээз* < *чъэ+эз* «бежа», *ылоэз* < *ы-ло+эз* «говоря».

Деепричастие II обозначает незаконченное действие. После него должен следовать финитный глагол. Действие деепричастия II настоящего времени происходит одновременно с действием глагола. *Дэхащ укъитап-эз ац дэй етъисэхъигъ* (Д. К.) — «Дэхащ, стыдясь, присела возле него»; *Юныс ышъхъэ къылътыжъи, къэлэегъаджэм занкъэу жэхъаплъэ-эз, къылуагъ* (Д. К.) — «Юнус поднял голову и, смотря на преподавателя прямо, сказал»; *Садым къыдэкъыжъигъэу мары ньюжъ горэ гузажъо-эз къэкъю* (Д. К.) — «Вот одна старушка вышла из сада и, торопясь, идет сюда».

Формы деепричастия II настоящего времени имеют широкое распространение в адыгейском языке.

Отрицательные формы у деепричастия II являются префиксальными: *мы-къю-эз* «не идя», «пока он не пошел», *ы-мы-ло-эз* «пока он не сказал».

В диалектах (шапс., бжед.) вместо *-эз* встречается *-зэрэ*.

Мэкъу кухъар зэрэунэкъю, *Мату зыпъутхыпкъыхъажъи-эз-рэ* *пытъим ихъажъыгъ* (Ю. Тл.) — «Как только разгрузили воз сена, Мату, отряхиваясь, вошел в кухню»; ...*Ныор хэцъукуы-эз-рэ тэджи, лыжъым пэгъокъигъ* (Ю. Тл.) — «...Старуха со столом (букв.: «застонав») встала и пошла навстречу старику».

Деепричастие с обстоятельственным префиксом *зэрэ-* группы аориста настоящего времени (инфinitная форма): *къы-зэрэ-плъэу* «как только он посмотрел».

Данная форма образуется от основы группы А посредством обстоятельственного префикса *зэрэ-* и суффикса *-эу*: *зэр-и-тхэу* «как только написал». и является обстоятельственным деепричастием.

Действие, выраженное деепричастием, является незаконченным, деепричастие требует после себя финитного глагола. Обстоятельственное деепричастие выражает действие, после осуществления которого немедленно последовательно происходит действие последующего глагола. *Нахъо зэрэ-иоплъ-эу, шу зэрэшымы-эр ышлашъигъ* (А. Х.) — «Как только Нахъо посмотрел, он почувствовал, что нет ничего хорошего»; *«Оркъ» гуциш-эр ышлашъум э къы-зэр-ело-у, фэлъээту мыхъунымрэ амалынчъэ гулъымрэ шъэожъыер зэкъяутыштыгъэ* (А. Х.) — «Как только он слышал слово «орк».¹ мальчика сковывали ненависть и беспомощная злость».

У словное I группы аориста (инфinitная форма) образуется посредством суффикса *-мэ*: *къю+мэ* — «если пойдет». *Пышм зыкъиши-эжъ-мэ, зыкъизэригъэу* *иуны къекъяэцт* (Д. К.) — «Если противник опомнит-

¹ Орк — «дворянин».

ся, он соберет силы и пойдет (в атаку)»; *Ар сэ съыгъыгъэу clo-мэ, шакъом мышъэр къыубытыгъэу зэрилогъагъэм фэдэу хъун...* (Д. К.) — «Если я скажу, что я его задержал, то получится так, как сказал охотник, что он поймал медведя...».

Суффикс **-мэ** в современной живой и письменной речи в основном выражает условие. Но в адыгейском языке встречаются случаи, когда значение глагола с суффиксом **-мэ** может толковаться двояко: и как обстоятельство времени и как обстоятельство условия. *Улэ-мэ тэ учалъхъэжъышт?* (Ц. Т.) — «Когда ты умрешь, где тебя похоронят?» Это же предложение можно перевести так: «Если ты умрешь, где тебя похоронят?».

При желании подчеркнуть временное значение форма *улэ-мэ* «когда (если) ты умрешь» может быть заменена другой: *узылэрэм!*¹ *узылэкъэ* «когда ты умрешь». *Пчээлупэм Iут лыжъым пъэстэжъыр рагъэшхи, шахаэ-мэ, обзэгъужъыр ылэдакъ, пхъэтэжъэжъхэр къекъутэ* (Ц. Т.) — «Старику, стоящему у порога, дают остатки каши, когда он покушает, топор у него в руках, колет чурбаны»; *Пщицэ... къыхахъо-мэ хъооу мэзекъу* (Ц. Т.) — «Когда прибавится... Пшиш, полноводно она течет»; *Тигъатхэ къэблагъэу, Лэжъыгъэр къэсы-мэ, Тикъалэхэр зэблэчъэу, Тычъыеу тыщымыльын* (Ц. Т.) — «Когда приблизится наша весна, когда урожай придет, наши юноши когда работают, мы не будем лежать и спать»; *Шъо шъоющхы, ау сэ тхъэмэфэ реномы сыгу къэкъыжъ-мэ сиукъытэжъэу сихъетыгъ* (Д. К.) — «Вы смеетесь, но при воспоминании об этом (когда вспомню об этом), стыдясь, я ходил целую неделю».

Основной функцией форманта **-къэ** также является выражение условия, но встречаются случаи, когда он выражает и время.

У словное II группы аориста (инфinitная форма): *чъэ-къэ* «если побежит».

Условное II образуется от чистой основы при помощи суффикса **-къэ** (*еплъыкъэ*<*еплъы+къэ* — «если он посмотрит») и аффиксов *зы-* **-къэ** (*зы-чъэ-къэ* — «если (когда) побежит»).

Enlo-къэ, сыд къыпшишлэшъышт — «Если скажешь ему, чем он сможет тебе помочь»; *Klo-къэ, хэт рилюшт* — «Если пойдет, кому скажет»; *Сэ сыныбжъыкъ, сыд къысцышлына лъесэу сыктакло-къэ* (Т. К.) — «Я, молод, что случится со мной, если я пойду пешком»; *Арышъ, а гектарипшыр зинкуадэ-къэ, колхозым ишшхъэтетым язакъоп, шъори шъупицынышт* (Д. К.) — «Следовательно, если эти 10 гектаров пропадут, (то) не только руководители колхоза, но и вы возместите убытки»; *Мэл од зыуплукъэ, Плупэ шэ Къыщефэ, Цыф од зыуплукъэ, Плупэ къеожъы...* (И. М.) — «Если вырастишь худую овцу, (она) может губы жиром, если вырастишь плохого человека, (он) бьет тебя по губам».

Глаголы условного наклонения имеют временной оттенок, который иногда даже преобладает над значением условности: *къызыкло-къэ* *ет* «когда (он) придет, отдай (ему)».

¹ Диалектная форма (бж. диалект).

Отрицательные формы условного II образуются при помощи префикса **мы-**: *у-мы-кло-къэ* «если ты не пойдешь», *у-щы-мы-т-къэ* «если ты не стоишь».

Уступительное I группы аориста (инфinitная форма): *clo-м-и* «хотя и пойдет», *riло-м-и* «хотя и скажет (ему)».

Уступительное I образуется от условного I посредством частицы **-и:** *чъэми<чъэ-мэ+и* — «хотя он побежит», *ытхими < ытхы-м+и < ытхы-мэ + и* — «хотя он напишет». *Хъэбарым зэхъокъыгъэ зэрэфишильэрэ къашэ-м-и, агулэ ыгъатхъэху едэйщыгъэх* (Д. К.) — «Хотя и догадывались, что он вносит изменение в рассказ, но им приятно было это слушать».

Отрицание — префиксальное: *у-мы-кло-м-и* — «хотя ты и не идёшь».

Уступительное II группы аориста (инфinitная форма): *clo-къ-и* — «хотя (он) и пойдет», *riло-къ-и* — «хотя (он) и скажет».

Уступительное II образуется от условного II посредством частицы **-и:** *чъэкъи<чъэ-къ+и<чъэ-къэ + и* — «хотя он и побежит». *Аригъашыгъанэ-къ-и, ащ аригъашыгъэ лъэмэйджыр тэрыкъэ щымылэм ыпн* (Ю. Тл.) — «Хотя он и построит, построенный им мост не существует для нас».

Отрицательные формы и здесь префиксальные.

К первой группе времен относится желательное I, образованное от прошедшего совершенного при помощи сложного суффикса **-гъо-т:** *рилу-гъо-т* — «хотя бы он сказал ему». *Ей, ащ орэд къызэрило-рэр зэхээзгъэхы-гъо-т* (Т. К.) — «О, если бы ты услышал, как он поет песни!»; *Гъатхэр къэсы-гъо-т, гукъэ зэсэло* (И. М.) — «Сердцем я говорю, хотя бы весна пришла».

Суффиксом желательного наклонения является **-гъо-т**. Кроме суффикса **-гъо-т**, желательное наклонение в диалектах выражается еще и другими суффиксами.¹

Сложный суффикс **-гъо-т** может быть осложнен добавочным модальным суффиксом **е:** **-гъо-е-т**, фонетическими вариантами которого являются **-гъу-ит**, **-гъу-ет**.² *Ащыщ зызакъо къытфапицэу зытэбгъэгъэпсэфы-гъуит!* (Т. К.) — «Хотя бы (ты) женился на одной из них и дал бы нам отдохнуть!»; *Ежъ а орелэу зыфа/охэрэр озгъэлъэгъу-гъуит* — *шъорэ къупшхъэрэ зэтэл къодыех* (Т. К.) — «Хотел бы я тебе показать тех, кого называют орлами — одни кости, обтянутые кожей».

Отрицательные формы желательного I образуются префиксом **мы-у-мы-къу-гъо-т** «хотя бы ты не пошел».

Отрицательные формы настоящего времени II серии времен (финитные формы): *clo-рэ-п* «не идет», *ыло-рэ-п*

¹ В шапсугском диалекте для выражения желательного наклонения суффикс **-гъо-** присоединяется к основе причастий настоящего времени: *еплъырагъу* — «(он) желает посмотреть». Диалектально желательное наклонение выражается также суффиксами **-гъо-щт** (*къуагъо-щт*) — «хотя бы он пошел»), **гъо-е-щт** (*къуа-гъо-е-щт*).

² а) *гъуит<гъу+ит<гъуэ+й+т<гъуэ+йэ+т<гъо+е+т*

б) *гъует<гъу+йэ+т<гъуэ+йэ+т<гъо+е+т*.

«не говорит». При образовании отрицательных форм настоящего времени II серии времен суффикс -эп присоединяется к причастной основе настоящего времени I серии времен: чъэреп>чъэ-р-эп «не бежит». *Лыжъыр сшомыхъэтэнр, сидэхъащхыныр джы сыгу къихъэжы-рэ-п* (Т. К.) — «Я уже не думаю смеяться и пренебрегать стариком»; *Ей, сикласэх, ащ дэжьым, сэ сзыихъэфэгзэ гузэжъогъум фэдэм ухэфэнэу ўщиkэ-рэ-п* (Т. К.) — «Эй, мои дорогие, не стоит попадать в такое трудное положение, в какое я попал».

Причастия настоящего времени

Причастия настоящего времени (инфinitная форма) образуются при помощи суффикса -рэ: *кло-рэ-р* — «идущий», *рило-рэ-р* — «то, что он говорит».

Причастия настоящего времени не имеют специального аффикса для выражения времени: *чъэ-рэ-р* — «бегущий», *ы-тхы-рэ-р* — «то, что он пишет».

Отрицательные формы причастия образуются префиксом *мы-*: *мы-чъэ-рэ-р* — «не бегущий», *ы-мы-тхы-рэ-р* — «то, что он не пишет».

К причастиям настоящего времени относятся субъектные, объектные и обстоятельственные причастия.

Причастия динамических глаголов

1. Субъектные причастия настоящего времени: *кло-рэ-р* «идущий», *зы-тхы-рэ-р* «пишущий». *Алэрэ бригадэм яшигъэшъэ кортэу къакло-рэ-м Сурэт ахэтыгз* (Т. К.) — «Сурэт была среди девушек первой бригады, группой идущей сюда»; *Клэклэу къэллощтмэ, Мэшыкъо адигээмэ «кльэлэшыу» зыфalo-рэ-мэ ащищыгз* (Т. К.) — «Если кратко говорить, Мэшыко был из тех, кого адигейцы называют хорошим парнем».

2. Объектное причастие настоящего времени: *ы-тхы-рэ-р* «то, что он пишет». *Лыжъым эи ымылоу... Мэшыкъо къышуатэ-рэ-мэ къядэлоу къаклощтыгз* (Т. К.) — «Старик, ничего не говоря, слушая то, что рассказывает Мэшыко, шел»; *Зэрытхэ-рэ-р карандаш плъижъыр ары* — «Он пишет (букв.: «то, чем он пишет») красным карандашом».

3. Обстоятельственные причастия настоящего времени:

а) Причастия обстоятельства места: *з-да-кло-рэ-р* «то, куда (он) идет», *зы-щ-и-дзы-рэ-р* «там, где он бросает». *Мэшыкъо ячылэ къынэ-мысыжъылэхэу, гъогум нэмыкыI гъогу цыкыу лъэныкъокIэ зы-щы-зэхэк-рэ цыпIэ горэм дэжь, лыжъы цыкыу, шым къыжэдай, къылаугз* (Т. К.) — «Не доходя до села Мэшыко, в том месте, где отвечается от дороги маленькая тропинка, маленький старичок дернулся (уздечку) и сказал»; ...*Лаукъан, з-да-плъэри ымылъэгъужъеу, чыжъаплъэм ынэхэр етыгзэу, плъиззэу щытыгз...* (Т. К.) — «...Лаукан, не видя, куда он смотрит, смотря вдаль, застыл, стоял некоторое время».

б) Причастия обстоятельства времени: *з-и-ло-рэ-м* «когда он скажет». *Гъэмафэрэ канкулхэмкэ зы-клохъы-рэ-м, Хъусен пчэдэйжъым дэклынти пчыхъэ нэс колхоз губгъом Iоф щишиштыгз* (Д. К.) — «Ле-

том, когда он приезжал на каникулы, Хусайн уходил утром и до вечера работал на колхозном поле».

в) Причастия обстоятельства образа действия: *зэрэ-кло-рэ-р* «как он идет». *Гуцылэ цыпэу стхъакумэ къихъагъэмкIи непэ къысэхъулга-гъэм икъебар зэрэ-фиотэжь-рэ-р къызгурыIугз...* (Т. К.) — «По тем обрывкам, которые я услышал, я понял, что (он) рассказывает хабар о том, что случилось со мной...»

г) Причастия обстоятельства цели. *А заулэр зы-ф-и-шIэ-рэ-р оры* — «Столько она делает для тебя»; *Зэштегъэуплэ ѹысыпIэу ары оркъыхэр Сурэ иштэштэ унэ къы-зы-фа-клохэ-рэ-р* (Т. К.) — «Дворяне приходят в девичью комнату Суры для того, чтобы посидеть и развлечься».

д) Причастия обстоятельства причины. *Ащ фэдизрэ зы-ке-плън-рэ-р сыда?* — «Почему он столько смотрит на него?».

§ 119. Группа Б I серии. Глаголы и инфинитные образования группы Б имеют в своем составе суффикс -гъэ: *быбы-гъэ* «летал», *быбы-гъэ-щт* «наверное, полетел».

Вторая группа делится на две подгруппы: с суффиксом -гъэ и с суффиксом -гъа-гъэ.

Первая подгруппа представлена прошедшим (совершенным); она образуется от основы аориста суффиксом -гъэ. От данной основы финитного прошедшего (совершенного) путем присоединения соответствующих аффиксов образуются следующие инфинитные формы: заглазное, союзное II, союзное III, условное I, условное II, уступительное I, уступительное II, деепричастие I, деепричастие II, желательное I, желательное II, причастия прошедшего (совершенного).

От основы прошедшего совершенного (основа аориста + гъэ) присоединением суффиксов -щт, -щты-н, -н образуется предположительное I, II, III и наклонение долженствования. Глаголы предположительного наклонения являются финитными. От них могут быть образованы инфинитные формы возможного I прошедшего (совершенного), возможно-противительное прошедшего (совершенного) и причастия от предположительных глаголов.

Вторая подгруппа представлена давнопрошедшим (совершенным), образуемым от основы аориста удвоением суффикса -гъэ. Основа давнопрошедшего (совершенного) является исходной формой для инфинитных форм заглазного I, союзного II, III, условного I, условного II, уступительного I, уступительного II, деепричастия I, деепричастия II, причастия давнопрошедшего (совершенного).

Суффиксами предположительного наклонения -щт и -щты-н от основы давнопрошедшего образуется предположительное I, II.

Прошедшее (совершенное) образуется от основы аориста при помощи суффикса -гъэ: *КIугэшэ<кIуа-гъэ* «(он) пошел», *ы-тхыгзэ<ы-тхы-гъэ* «(он) написал».

Ay Аюбэ а Iофыр хъаулььеу Къарэ тырилъхва-гъ (Д. К.) — «Но Аюб напрасно это дело приписал Каре»; *Боецмэ алорэр зэхихы-гъэ* (Д. К.) — «Он услышал, что говорили бойцы».

Отрицание — суффиксальное: *кIуа-гъэ-п* «(он) не пошел», *ытхы-гъэ-п* «(он) не написал».

Заглазное прошедшего времени (финитная форма): *къэкIуа-гъ-и*<*къэкIуа+гъэ+и* «оказывается, пришел».

Заглазное образуется от прошедшего совершенного усилительной частицей **-и**: *къытхы-гъ-и* «оказывается, написал», *къесы-гъ-и* «оказывается, снег выпал», *къещхы-гъ-и* «оказывается, пошел дождь».

Говорящий не был очевидцем действия, выраженного заглазным, но по результату он судит о происшедшем действии. Заглазное может поэтому называться и **результативным**.

Отрицательные формы образуются при помощи суффикса **-эп**: *птхыгъ-эп-и* «ведь ты не написал (оказывается, что ты не написал)».

Союзное II прошедшего совершенного с суффиксом **-ти** обозначает причину последующего действия: *кIуагъэти*<*кIуагъэ+ти* «так как он пошел». *Тыгъоснахыпэ къалэм сыйылагъэ-ти*, «Кремлевские куранты» зыфиорэ спектаклем сыйылъыгъ — «Так как позавчера я был в городе, то посмотрел спектакль «Кремлевские куранты» (Ю. Тл.); *Тыгъоспыхъэ Умарэ къихъагъэ-ти*, дунэе къэбархэр *къыIуагъэх* (А. Х.) — «Так как вчера вечером Умар пришел, он рассказал много новостей».

Отрицание — суффиксальное: *кIуагъ-эп-ти* «так как не ходил».

Зыклиестыгъэр комбайнэр тэрээзү ремонт ышыагъэп-ти ары (Ю. Тл.) — «Я дал потому, что он как следует не произвел (букв.: «не сделал») ремонт комбайна».

Союзное III прошедшего совершенного с инфинитным суффиксом **-шъ** обозначает предшествующее действие или причину последующего действия. *Гухэлъэу пишыгъэр псэу сицыкIагъэ-шъ*, дэхы сымышэу ащ сыйфэклишт (И. М.) — «Твои думы (намерения) мне нужны, как душа, поэтому я, не сворачивая, пойду к ним»; *Егъунокъомэ яшхъэнау* *Тыу зыфаIорэр ихъагъэ-шъ ежъо* (Д. К.) — «Тыу, про которого говорят— бездельник Егуноковых, вышел и пашет»; *Сэри нэф мышъэу сыйыкIагъэ-шъ щагум сыйдэт* (А. Ев.) — «И я пришел на рассвете и стою во дворе...»; *Джэдыкъор, былым сыйкIэхъопсэу мыш ўкъэсхъгъэп*, — *ышыагъэ*, — ау мы чыпIэм пишылыкIэ о сэенхэе бэкIае Ѣшищэфыгъэ-шъ, шүумэ уезгъэлъын сэло нахь (Посл.) — «Джедыко, я сюда принес тебя не из-за выгоды для себя, но в этом месте ты обменял на рабов (купил) довольно много костюмов, поэтому я желаю, чтобы ты посмотрел: хорошо ли это».

Отрицание — суффиксальное: *кIуагъ-эпы-шъ* — «так как не пошел».

Условное I прошедшего совершенного (инфinitная форма): *быбы-гъэ-мэ* «если (он) полетел», *ытхы-гъэ-мэ* «если (он) написал».

Условное I прошедшего совершенного образуется от основы прошедшего времени посредством суффикса **-мэ**: *кIуагъэмэ*<*кIуагъэ+мэ* «если (он) пошел», *ытхыгъэмэ*<*ытхыгъэ+мэ* «если (он) написал». Ащ ынэгу плъэгъугъэ-мэ (Д. К.) — «Если бы ее лицо увидел»; *Неущ джыри ащ фэдэу* Умар *къыпэгъокIыгъэ-е-мэ*, ащ *рилон ышынэыгъи*...

(Д. К.) — «Если бы завтра вот также Умар встретил бы его, то он знал бы, что ему говорить...»; *О сэ силыгъэ бгъэунэфыгъэ-мэ, сэри о уилыгъэз эшиыгъэ* (А. Х.) — «Если ты испытал мое мужество, то и я испытал, до чего доходит твое мужество и человечность».

Условное I образует отрицание префиксальным способом: *мы-кIуагъэ-мэ* «если (он) не пошел», *ы-мы-тхыгъэ-мэ* «если (он) не написал».

Условное II прошедшего совершенного (инфinitная форма): *кIуагъэ-кIэ* «если (он) пошел», *ы-тхыгъэ-кIэ* «если (он) написал». *Лээу укъызалъфыгъэ-кIэ, сыйдигъули лыгъэ зыхэгъэл* (А. Х.) — «Раз родился мужчиной, никогда не теряй свое мужество»; *Сэри ащ фэдизэу синаIэ тесыдзагъэ-кIэ арэн...* (А. Х.) — «Не потому, что я обратил на нее особое внимание...».

Отрицание — префиксальное: *мы-кIуагъэ-кIэ* «если (он) не пошел», *ы-мы-тхыгъэ-кIэ* «если (он) не написал».

Уступительное I прошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется от условного I прошедшего совершенного посредством частицы **-и**: *кIуагъэ+мэ+и*>*кIуагъэ+м+и*>*кIуагъэми* «хотя (он) и пошел». *КIуагъэ-ми къэкложын* — «Если (он) и пошел, то вернется»; ...*Сыйд ышыагъэ-ми, ащ хэклын ылтэхкIыщтыгъэп* (Д. К.) — «...Что бы он ни делал, он не мог выйти из этого положения».

Отрицание — префиксальное: *мы-кIуагъэ-ми* «хотя (он) не пошел», *ы-мы-тхыгъэ-ми* «хотя (он) не написал».

Уступительное II прошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется от основы условного II при помощи частицы **-и**: *кIуагъэки*<*кIуагъэкI+и*<*кIуагъэкIэ+и* «хотя (он) и пошел». *КIуагъэ-кIи ащ фэзэшокIын Ѣшиэп* — «Хотя он и пошел, но ничего он не сможет сделать».

Уступительное II, как и уступительное I, является инфинитным образованием.

Отрицание — префиксальное: *мы-кIуагъэ-кIи* «хотя (он) и не пошел», *ы-мы-тхыгъэ-кIи* «хотя (он) и не написал».

Деепричастие I прошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется посредством суффикса **-эу**: *кIуагъ-эу*<*кIуагъэ+эу* «пойдя». *Къесыгъ-эу, чылъэу Ѣштыгъ* — «Снег был выпавшим и было холодно»; *Урамым сыйханынмэ силэгъу шээжъяхэм садэджэгүнмэ* сэ *сакIэрыгъ-эу Ѣштыгъ* (Т. К.) — «Я был лишен возможности выйти на улицу и поиграть со своими сверстниками»; *Мычыжъэу къончIэ кортым зыкъаэтыгъ-эу жым Ѣшибыбатэ* (Д. К.) — «Недалеко группа галок, поднявшись, парит в воздухе».

Отрицание — префиксальное: *мы-кIуагъ-эу* «не пойдя», *ы-мы-тхыгъ-эу* «не написав».

Деепричастие II образуется от прошедшего совершенного при помощи суффикса **-зэ**: *кIуагъэзэ*<*кIуагъэ+зэ* «несмотря на то, что пошел». *КIуагъэ-зэ, мыкIуагъэу ало* — «Хотя он и пошел, говорят, что (он)

не ходил»; *Хъунба адэ, бэ шэн, макэ шэн, о ар къэплон*; *Сигурыши* *къэкыгъэ-зэ, къэпугъэмэ оркэ нахышугъ* — «Ладно, долго ли, скоро ли, но ты это скажешь, но для тебя было лучше, чтоб ты сказал, пока у меня хорошее настроение».

Отрицание — префиксальное: *мы-къагъэ-зэ* «хотя (он) не ходил», *ы-мы-тхыгъэ-зэ* «хотя он не написал».

Желательное II (инфinitная форма): *къагъэ-е-т* «хотя бы (он) пошел». Для образования желательного II к основе прошедшего времени (*чъагъэ* «бежал») прибавляется суффикс *-т* (диалектально *-щт*); этот суффикс осложнен модальной частицей *е* — *гъэ-е-т¹*: *чъагъэ-е-т* (диалектально — *чъагъэ-е-щт*) «хотя бы он побежал». *Ар мы пчыхъэ зэрэшыгушикъыгъэр плъэгъузэ-т* (Т. К.) — «Видел бы (ты), как она сегодня вечером радовалась».

Желательное I прошедшего совершенного (инфinitная форма): *къогъа-гъо-т* «хотя бы он пошел», *ытхыгъа-гъо-т* «хотя бы он написал».

Желательное I образуется от основы прошедшего совершенного сложным суффиксом: *-гъо-т: чъэ+гъэ+гъо+т>чъэ-гъа-гъо-т* «хотя он побежал бы». *Іэяхэп, боу дэхэційкъу, — ытуагъ Юныс, — аш уеплъыгъагъо-ти* (Д. К.) — «Совсем неплохой, очень хорошеный, — сказал Юнус, — посмотрел бы ты на него»; *Аш ээ синэсыгъа-гъо-т* (Ю. Тл.) — «Хотя бы я до него скорее добрался»; *О укъызэрэгушыІэрэ бээгур мы лэныстэмкъэ пызгъэччыгъа-гъо-т* (Д. К.) — «Язык, которым ты говоришь, хотя бы я этими ножницами отрезал бы»; *Уиэ пстэур силен нахьи, узьыгүгүрэр сиэгъа-гъо-т* (Посл.) — «Чем иметь все то, что имеешь, я хотел бы иметь то, на что надеешься».

Диалектально встречается суффикс *-гъо-щт*: *Аш икушээ орэд уедэ-Иугъа-гъо-щт* (Ю. Тл.) — «Послушал бы ты ее колыбельную».

Отрицательные формы желательного I прошедшего совершенного образуются при помощи префикса *мы-*: *римыкъа-гъо-т* «хотя бы (он) ему не говорил»; *А ныор мыкъы чъылэм римыгъэлъыхъагъа-гъо-т* (А. Х.) — «Хотя бы холод не заморозил эту зиму ту старуху».

Причастия прошедшего совершенного образованы от основы прошедшего совершенного: *ытхыгъэ-р* «то, что он написал», *чъагъэ-р* « тот, который побежал». Все причастия представляют собой инфинитные образования.

1. Субъектные причастия: *къагъэ-р* « тот, который пошел», *зы-тхыгъэ-р* « тот, который написал». Академиер *къэзыуухыгъэ-р* *къизычи-хъугъэ къудажэм къэкложыгъэшь щэлсэу* (Ю. Тл.) — «Окончивший академию возвратился в родной аул и работает там».

2. Объектные причастия: *ы-лъэгъугъэ-р* «то, что (он) увидел». Сыда *уигупсэ цыфхэр* *рыбгъэгүшхонэу непэ о бгъэхтагъэ-р?* (Ю. Тл.) — «Что ты совершил такое, чем гордились бы сегодня родные тебе люди?!». *Хъусен къэлэгъаджэм къылоготагъэ-р ыгу хэнкъагъ* (Д. К.) — «То,

¹ Наряду с суффиксом *-гъэ-е-т* в диалектах встречаются его фонетические разновидности: *-гъэ-й-т*, *-гъ-е-т*.

что рассказал учитель, осталось в сердце Хусейна»; *Къырашлагъэ-р* *зы-фэдэр Къызбэч зэу къыгурлыагъ* (Т. К.) — «Кизбеч сразу понял то, что с ним сделали».

3. Обстоятельственные причастия.

а) Обстоятельственное причастие места: *Зы-дэ-плъагъэ-р* *а дэгъэ-чъыр арэп* — «Он посмотрел не в тот ящик (букв.: «то, куда (он) посмотревший был»)»; *Зы-щи-плъэгъугъэ-р* *ely* — «То, где (ты) увидел (его)», скажи ему».

б) Обстоятельственное причастие времени: *Юнысрэ Къэлэшъаорэ* *заом ынж мыш къызытысыгъэхэ-р* (Д. К.) — «Юнус и Калашао поселились здесь после войны»; *Къы-зы-клюжыгъэ-м* *щегъэжъагъэу мыш Ioф щешэ* — «Начиная с тех пор, как (он) вернулся, (он) здесь работает».

в) Обстоятельственное причастие причины: *Сыда мыр санбатым* *зы-къяшъумгъэзагъэ-р?* (Д. К.) — «Почему вы его не отправили в санбат?»; *Мы пийшэшэ* *анах сэхъуджагъэри угу къы-хэнкъагъэ-ри* *шилэрэп* (Т. К.) — «Почему эта капризная девчонка так полюбилась тебе, не знаю».

г) Причастие обстоятельства образа действия: *Адыгэ лэжъаклохэр* *революцием къыфэгъэузынхэм, гъогу тэрэхэмь тырагъэхъанхэм* *зэрэ-пылъыгъэхэ-р*, белогвардейцем ядзехэм ябэнхээ, Советске властьр гъэпсыгъэным ящианыгъэ зэрэ-ратыгъэ-р, контрреволюционер хъаклэ-къуаклэма ахэр зэр-а-гъэклодыгъэ-р *къэзыльчэгъужыгъэу* *къэзышлэжъирэ* *цыфхэри* *къудажэм дээгъэх* (Д. К.) — «В ауле еще жили люди, которые видели и помнили, как они будили адыгейских трудящихся к революции, как они стремились направить их на правильный путь, как они, воюя с белогвардейцами, отдали свою жизнь для строительства Советской власти, как озверевшие контрреволюционеры с ними страшно расправились».

От основы прошедшего (совершенного) образуются предположительные формы и глаголы долженствования.

Предположительное I (финитная форма) образуется от основы прошедшего совершенного при помощи суффикса *-щт*: *быбыгъэ-щт* «он, наверное, полетел», *ы-къогъэ-щт* «(он), вероятно, сказал». Предположительным выражается действие, в осуществлении которого говорящий не уверен.

Предположительное I близко по своему значению к заглавному, оформленному частицей *-и*.

Предположительная форма динамических глаголов относится только к прошедшему времени.

Предположительное II прошедшего совершенного образуется при помощи *-щты-н*: *къагъэштын* *< къагъэ+щтын* «(он), вероятно, пошел», *ытхыгъэштын* *< ытхыгъэ+щтын* «(он), вероятно, написал». *Тхъэ гүшэ къысайи, чыфэм къылъыкъуагъэштын* (Ю. Тл.) — «Бог наказал меня, он пришел, наверное, за долгом»; *Арэу ятэрэ янэрэ* *игъонэмисэу* зы мафэм дунаем ехыжъыгъэу зэрэхъугъэм *къыхэкъыгъэ-*

щтын, ышхэмэ, гүүз-лызыр дыхэтэу, шүлэгтэй лягтээ пшээштэжьеи
фашигъ (Т. К.) — «Наверное, из-за того, что преждевременно в один
день скончались и отец и мать, братья еще больше полюбили девочку».

Отрицание — суффиксальное, отрицательная частица **-эп** ста-
вится после суффикса прошедшего совершенного **-гъэ** и перед суффик-
сом предположительности: *күагъэ-п-щын* «(он), наверное, не пошел».

Предположительное III (финитная форма) образуется
суффиксом **-н** от основы прошедшего (сов.): *клогъэ-н* «(он), вероятно,
пошел», *ытхыгъэ-н* «(он), вероятно, написал».

Обычно предположительные глаголы сопровождаются вспомога-
тельным глаголом *фае* «необходимо», «нужно». ...Лыгъэнчта-гъэ-п ыкы-
дэгъоуи зэогъэ-н *фае* (Т. К.) — «...(Он) был не без мужества и, вероят-
но, хорошо воевал»; *Ар бэ шагъэу ештууыгъэ-н* *фае* — «Это вы,
наверное, давно отдали ему»; *Ар бо дэхгъэ-н* *фае* — «Она, вероятно,
была красивой»; *Танэ цэльэр бэ: бжыххэ лэжыгъэгъэ-н* *фае,*
чыгур жъогъэ-н *фае...* (Д. К.) — «Впереди у нас много: надо озимые
посеять, вспахать землю...».

Предположительное наклонение образует отрицательные формы
при помощи суффикса **-эп**: *стхыгъэн-эп* «я, вероятно, (это) не написал».

Предположительное наклонение выражает лицо субъекта и объекта
и изменяется по лицам: *сэ стхыгъэ-н* *фае* «наверное, я написал», *о*
лтхыгъэ-н *фае* «наверное, ты написал», *сэ о къысфэтхыгъэ-н* *фае* «ты,
наверное, написал мне».

Лаукъан, амал илэн, пцэгъоплъир къэубытыгъэ-н *фае* (Т. К.) —
«Лаукаан, выхода нет, надо поймать гнедого».

Действие, которое необходимо совершить, выражается наклонением
(модальностью) **долженствования**; его суффиксом служит
-гъэ-н. Обычно глаголы **долженствования** сопровождаются вспомога-
тельным глаголом *фае* «необходимо»: *клогъэ-н* *фае* «необходимо пойти».
Пшэхъо кухьэп, цемент вагонхэр къэшгъэ-н *фае* *плу оры шъыпкъэм*
ухъущт (Д. К.) — «Ты сам станешь таким, что будешь говорить: не
подводу песка, а вагоны цемента надо привезти»; *Амал зэрилэкэлэжъэ-кло*
пстэуми Іэпылэгъу афэхъүгъэ-н *фае* (Д. К.) — «По возможности на-
до помочь всем трудящимся»; *Ахэр Йофым фэгъесэгтээ-н-хэ* *фае*
(Д. К.) — «Их надо приучать к делу».

Но глаголы **долженствования** не всегда употребляются со вспомога-
тельным глаголом. *Зэлүкэлэн инашчо тэрэзкэлэ штэгъэ-н* *закъор армы-рэу,*
а унашчом зэкэлэ партийнэ организацихэр тегъэгүчийнхэу аш-къыгъагъ (Д. К.) — «(Он) сказал, что не только постановление собра-
ния является правильным, но следует (необходимо), чтобы все партий-
ные организации обсудили его».

Отрицательные формы от глаголов **долженствования** не обра-
зуются.

Глаголы **долженствования** являются инфинитными. В качестве за-
вершающего финитного глагола может выступать вспомогательный гла-
186

гол *фае* «надо».¹ *Джы антенэр унэм ицэгъэ-н, заземлениери шыгъэ-н*
фэягъэ (Д. К.) — «Сейчас необходимо было ввести antennу в дом и сде-
лать заземление».

Глаголы **долженствования** являются бессубъектными. При образо-
вании глаголов **долженствования** изменяется переходность глаголов:
переходные глаголы становятся непереходными: *А тхылъыр калэм*
реты — «Он дает книгу юноше». (срв.: *Калэм тхылъыр етыгъэ-н* *фае* —
«Необходимо юноше дать книгу»). Переходный глагол *р-и-тыгъ* — «(он)
дал ему то», содержащий показатель субъекта **(-и-)**, в форме **должен-
ствования** стал бессубъектным: *етыгъэн* «ему дать».

Количество лиц при образовании глаголов **долженствования** умень-
шается за счет лица субъекта, который в глаголах данного типа от-
сутствует: одноличный глагол становится безличным, трехличный —
двухличным, двухличный — одноличным: *о-кло* «ты идешь»; *клогъэн*
фае «необходимо пойти» (без указания кому именно необходимо пойти).
Ар о аш *енгъагъ* — «Ты ему то сказал»; *Ар аш* *елогъэн* *фае* — «Это не-
обходимо ему сказать».

Глаголы **долженствования** могут выражать третье объектное лицо,
но сами они по лицам субъекта не изменяются. *Джыри мары мэктүр*
къиццыхыгъэ-н *фае* (А. Х.) — «Сейчас вот сено надо вывезти».²

Возможное I прошедшего совершенного (инфinitная форма):
клогъэнкэлэ <кло+гъэ+н+кэ «возможно, он пошел», *ытхыгъэнкэлэ <*
ытхы+гъэ+н+кэ «возможно, он написал».

Возможное I прошедшего совершенного образует-
ся от предположительного III посредством суффикса **-кэ**. *А тофэу ри-гъэжъагъэ* *рыхыгъэ-н-кэ* *сенэгүе* — «Дело, которое (он) начал, возможно,
но, он закончил».

Для выражения возможного действия чаще используется усиливатель-
ная форма: *клогъэ-н-кэ-и* «возможно, (он) и пошел»... *А тхылъыр аш-
ритыгъэ-н-кэ-и* *мэхху* — «Эту книгу он, возможно, и дал ему».

Возможное I употребляется с финитными глаголами: *мэхху* «ста-
новится», *енэгүягъо* «надо полагать». Отрицание — префиксальное:
мэ-клогъэ-н-кэ «возможно, что он не пошел».

Возможно-противительное прошедшего со-
вершенного образовано от предположительного III посредством
суффикса **-ти**: *клогъэнти <клогъэн+ти* «возможно, (он) пошел, но».

Когда говорящий не знает, что именно произошло, и предлагает
возможное действие, но сомневается и отвергает последующим словосо-
четанием, то он использует форму **возможно-противительного наклоне-**

¹ От глаголов **долженствования** могут быть образованы существительные, напри-
мер, *ыгъын* «то, что необходимо содержать». *Тхамыкэлэн* *ыгъын хүүчи ил* (Д. К.) —
«У бедного (букв.: «бедному») много, кого надо содержать».

² В литературном языке 3 лицо единственного числа предположительных глаголов
и форма единственного числа глаголов **долженствования** совпадают. В диалектах эти
формы различаются: *күагъэн* *фае* «он, наверное, пошел»; *клогъэн* *фае* «необходимо
пойти».

ния. Ахэм адэжь *кло*гъэ-н-ти, сыда ац ишиштывр? — «Возможно, что он пошел к ним, но что он там будет делать?».

Отрицание—префиксальное: *мы-кло*гъэн-ти «если он не пошел, то...».

От предположительных глаголов могут быть образованы причастия. Данные причастия малоупотребительны.

1. Субъектные причастия: *Хэта штулуа мыр зы-тхыгъэ-щты-р?* — «Кем это написано?».

2. Объектные причастия: *Ац ытхыгъэ-щты-р хэт ышлера?* — «Написанное им кто знает?».

3. Обстоятельственные причастия: ...*Си*лэрэп здэхчугъэ-щты-р (Ю. Тл.) — «...Не знаю, куда он мог деваться».

Причастия прошедшего совершенного глаголов должныствования (инфinitная форма): *кло*съэныр<*кло*+гъэ+н(ы)+р «необходимость пойти». Советскэ цыфхэм ящи^лак^л нахьышу ишыгъэ-н-ым, ящи-клагъэхэр амал зэрэти^лак^л игъэхчугъэ-н-ым тифбэнэныр зэрэвшэ-рыл^л иныр... ары *Тахир* зыфищагъэр (Д. К.) — «Тахир привел к тому, что нашей большой задачей является борьба за то, чтобы сделать жизнь трудящихся лучше, удовлетворить по возможности их потребности».

Давнопрошедшее (совершенное) группы Б с суффиксом -гъа-гъэ.

Давнопрошедшее (совершенное) группы Б содержит удвоенный суффикс -гъэ—гъа-гъэ: *кло*-гъа-гъэ «ходил было», чъэ-гъа-гъэ «бежал было», ы-тхы-гъа-гъэ «написал было», ы-ло-гъа-гъэ «говорил было».

Давнопрошедшее (сов.) группы Б обозначает, что действие совершено в прошлом в его отношении к прошедшему времени (в отличие от глаголов с суффиксом -гъэ, действие которых происходит в прошлом в его отношении к настоящему времени).

От основы давнопрошедшего (совершенного) образуется целый ряд времен и наклонений инфинитных глаголов. Аюб щтэжьы-гъа-гъэ (Д. К.) — «Аюб испугался было»; Къудажэм дээт гурыт еджан^лэм түри щыззеджэ-гъа-гъэ-х (Д. К.) — «Оба они учились было вместе в аульской средней школе»; Фронтым къиклыжыгъак^лэу къэкло^ложыгъэ кла-лэмэ ащищхэм ац фэдэ Гальмэкт лъэнкъыхэр къыздахыгъагъ (Т. К.) — «Некоторые юноши, возвратившиеся с фронта, принесли было с собой подобные сумки».

Отрицание — суффиксальное: *кло*-гъа-гъэ-эп «(он) не ходил»; ы-ло-гъа-гъэ-эп «(он) не сказал то».

Заглавное I давнопрошедшего времени, образованное при помощи -и: *кло*гъагъ-и «оказывается, (он) ходил», а-тхыгъагъ-и «оказывается, (они) написали было». Отрицание — суффиксальное: чъэгъагъэ-и «оказывается, он не бежал».

Союзное II давнопрошедшего с суффиксом -ти (инфinitный глагол) обозначает причину последующего действия: *кло*гъагъэ-ти «так как он ходил». ...*Ау зэйук^лэр тыцхыгъэ ы*кло*гъагъэ-ти*, ац пидзэжьэу джы-

ри тэзэхэсын фае ылощтмэ ымышлэу, цыфмэ къахэплъагъ (Д. К.) — «...Но так как он сказал, что собрание закончено, то, не зная, следует ли добавить, что нам нужно посидеть, посмотрел на людей»; Зэхэхыгъэмэ, джаш письмэ фэстхыгъагъэ-ти, къысфитхыжыгъэ, ма, едж! (Х. Аш.) — «Если слышал, так как я написал ей письмо, она ответила мне, — на, почитай!».

Отрицание — суффиксальное: ы*кло*гъагъэ-эп-ти «так как он не сказал».

Союзное III давнопрошедшего (совершенного), образованное при помощи суффикса -шъ, обозначает причину последующего действия: *кло*гъа-гъэ-шъ «так как он ходил». *Кло*гъагъэ-шъ афи-хыгъыгъэмэ фае — «Так как он ходил, то, наверное, отнес». Отрицание — суффиксальное: *кло*гъагъэ-н(ы)-шъ «так как (он) не ходил».

Условное I давнопрошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется от основы давнопрошедшего посредством суффикса -мэ: чъэгъагъэмэ<чъэ-гъа-гъэ-мэ «если б (он) побежал было», *кло*гъагъэ-мэ «если б он пошел было», ытхыгъагъэ-мэ «если б он написал было».

А мафэм шысцу къежэжыгъагъэ-мэ, игъусэхэм ажхэжыжыгъагъэ — «Если б он в тот день тронулся в путь на коне, то дognal бы своих спутников»; Шылкъэ, тэ тынэммысыгъагъэ-е-мэ, къалэр хэк^лодэштыгъэ (Т. К.) — «Правда, если б мы не добрались до него, то он погиб бы»; Сыда анахь ини мэ, сэ къэсмысыбутижыгъагъэ-мэ, хэхажыжтыгъагъэ ныла... (Ю. Тл.) — «Что, если он самый большой, если б я не поймал, ушел бы ведь...».

Отрицание — префиксальное: *мы-кло*гъагъэ-мэ «если бы он не пошел».

Условное II давнопрошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется при помощи суффикса -къэ: *кло*гъагъэ-къэ<*кло*гъагъэ-къэ «если ходил», ытхыгъагъэ-къэ<ытхыгъагъэ-къэ «если писал». *Кло*гъагъэ-къэ сид къыгъехъагъ? — «Если он и ходил, что он сделал?».

Сюда же относятся и условно-уступительные формы, образованные при помощи префикса зы- от условного II: зы-*кло*-гъа-гъэ-къэ «раз он ходил». Зы-ри-ты-гъа-гъэ-къэ къылхыжын фэягъэп — «Раз он уже дал, то не следовало отбирать».

Отрицание — префиксальное: *мы-кло*гъагъэ-къэ «из-за того, что он не пошел».

Уступительное I давнопрошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется при помощи -и: *кло*гъагъэми<*кло*гъагъэ-мэ+и «хотя бы и пошел», ытхыгъагъэми<ытхыгъагъэ-мэ+и «хотя бы и написал». Ры^логъагъэ-ми гуры^луагъэп — «Если б (хотя бы) он и сказал, то он не понял».

Отрицание — префиксальное: *мы-кло*гъагъэми «если б он не пошел».

Уступительное II давнопрошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется от условного II при помощи -и:

клогъагъэкли < *клогъагъэкли* + и «хотя бы и пошел», *ытхыгъагъэкли* < *ытхыгъагъэкли* + и «хотя бы он и написал». *Клогъагъэ-кли* зи физээшохыгъэп — «Хотя он и ходил, но ничего не добился».

Отрицание — префиксальное: *мы-клогъагъэ-кли*-и «хотя он и не ходил».

Деепричастие I давнопрошедшего совершенного (инфinitная форма) образуется при помощи -эу: *клогъагъэу* < *клогъагъэ+эу* «был уехавшим», *ытхыгъагъэу* < *ытхыгъагъэ+эу* «(он) написавший был». *Мэшыкъо Умар дэжь Иоф шэу къыльухъагъэгъэ-эу дэклыжъэ, Кээлэубатэ къеджэ...* (Х. Аш.) — «Мэшыко, по делу заходивший к Умару, уходя, позвал Кээлэубата»; *Умар... офицер ин горе ыукыгъагъэ-эу къауатэу йаджыры зэхахыгъэ* (Д. К.) — «Они много раз слышали рассказ о том, что Умар убил какого-то большого офицера».

Отрицание — префиксальное: *мы-клогъагъэ-эу* «он не ходил было».

Деепричастие II давнопрошедшего (инфinitная форма) образуется посредством суффикса -зэ: *клогъагъэзэ* < *клогъагъэ+зэ* «несмотря на то, что пошел», *ытхыгъагъэзэ* < *ытхыгъагъэ+зэ* «несмотря на то, что написал».

Деепричастие II давнопрошедшего имеет уступительное значение. *Килэр шыыхъафым клогъагъэ-зэ, ушылагъэп къырауагъ* — «Несмотря на то, что юноша ходил на работу, ему сказали, что он не был».

Отрицание — префиксальное: *мы-клогъагъэ-зэ* «несмотря на то, что (он) не ходил».

Причастия давнопрошедшего совершенного (инфinitные формы).

1. Субъектные причастия. *Мыщ къэнэжсыгъагъэ-р нэбгыршил ны-изп* (Д. К.) — «Здесь оставшихся было только четыре человека»; *Ошэжъя, нан, зикъэбар къысфэл отэгъагъэ лэу* «зы батыр сиплэшхъагъэу, зы батыр салтпэгъоу сыкъыдэхъажыщ зы йогъагъэр (Д. К.) — «Помнишь, мать, мужчину, про которого ты рассказывала и который говорил (букв.: «говоривший был»): «Я вернусь, имея одного батыра у изголовья, другого — у ног».

2. Объектное причастие. *Чэмгъашхэу мыкли къытигъагъэ-р ари-гъэфыжъыгъ* (А. Х.) — «Корову, которую он нам дал на зиму, забрал (он)».

3. Обстоятельственные причастия.

а) Причастие обстоятельства места. *Къызэрлихъонэу з-дэ-клогъагъэ-р хэт ышлэра, пшыгъэу, улэугъэу ищагу дэхъажыгъ* (А. Х.) — «Кто знает, куда он отправлялся грабить, уставшим, измотанным он вернулся во двор»; *Ар зы-иши-хъугъагъэ-р Днепрэ йушбор ары* (Д. К.) — «Это случилось на берегу Днепра».

б) Причастие обстоятельства времени. *Ар з-атхыгъагъэ-м дэжь адыгэ садмэ яхылыгъэу зи тхыгъэу ишилагъэп* — «В то время, когда они написали это, еще ничего не было написано об адигейских садах».

в) Причастие обстоятельства причины. *Сыда о ушишыре уикурэ зы-*

кэ-пщэфыгъагъэ-р — «Почему ты свою лошадь и свою подводу покупал».

г) Причастие обстоятельства образа действия. *Ар къы-зэрэ-плэ-гъагъэ-р зыфэдэр джырэ нэсыфэкэл* Василь щыгыупшижырэп (Т. К.) — «Как она посмотрела на него, Василь до сих пор не забывает».

От основы давнопрошедшего (совершенного) образуются предположительные модальности.

Предположительное I давнопрошедшего (совершенного) образуется при помощи суффикса -шт: *клогъэгъэшт* (<*клогъагъэ+шт*) «наверное, ходил». *Риогъэгъэшт, армырэ афэдэу зеклощтыгъэп* — «Наверное, сказал тогда, а то бы он не поступил бы так». Предположительное II давнопрошедшего (совершенного) образуется посредством суффикса -шты-н: *клогъагъэ-шты-н* «наверное, (он) ходил». *Къэсхыхыгъагъэ-штын, ау здээгъэтылтыгъээр сиэжьырэп* — «Я, наверное, принес обратно, но не знаю, куда я положил».

§ 120. Группа В I серии. Глаголы и инфинитные образования группы В имеют в своем составе суффикс -шт.

Группа В имеет три подгруппы: I подгруппа представлена будущим I и инфинитными формами, образованными от основы будущего I; II подгруппа — прошедшим (несовершенным) и инфинитными группами, образованными от основы прошедшего (несовершенного). III подгруппа — давнопрошедшим (несовершенным) и инфинитными формами, образованными от основы давнопрошедшего. Каждая подгруппа времен и наклонений характеризуется определенным суффиксом: I подгруппа — суффиксом -шт, II — суффиксом -шты-гъэ, III — суффиксом -шты-гъа-гъэ.

От основы будущего I и прошедшего (несовершенного) образуется предположительное наклонение.

Первая подгруппа группы В I серии

Будущее I (инфinitная форма) образуется от чистой основы при помощи суффикса -шт: *ы-лошт* (<*ыло-шт*) «скажет», *чэшт* (<*чэ-шт*) «побежит», *ы-тхышт* (<*ы-тхы-шт*) «напишет».

Пчээр йүшкынэу фэжъэмэ — *унэм исхэмэ къашэ-шт*, *шэхъангъуп-штээр йүххынэу фэжъэмэ* — *къэрэгъулым къышэ-шт* (Ю. Тл.) — «Если (он) начнет ломать дверь, сидящие в комнате услышат, если (он) начнет открывать окно, часовой услышит».

Союзное II будущего времени обозначает причину последующего действия: *клошт-ти* «так как (он) должен был пойти». *Ежэшт-ти* тэрээзэ *къыдэгүшчиэн ылдээкыгъэп* — «Так как он собирался отправиться, то не смог поговорить с ним как следует».

Отрицание — суффиксальное: *клошт-эп-ти* «так как (он) не собирался идти».

Союзное III будущего времени образуется от основы

будущего I суффиксом **-шъ**. Оно может выражать причину последующего действия: *клощт-ышъ* «так как он пойдет». *Мэгүзажъо-ишъ тэрээзү* *къбыдэгүчү* *Лэн джы дэдэм ылъэк* *Ыштэп* — «Так как он торопится, то не сможет сейчас как следует поговорить с тобой».

Уступительное I будущего времени: *клощти*< *клощт+мэ+i* — «хотя (если и) он пойдет». *Афитхыжсыщт-м-i*, *джы дэ-дэм зи ерэмыу*, *тлэкту дэдэ тешлэмэ нахышу* — «Хотя (он) и напишет ответ, пусть сейчас воздержится, если пройдет немного времени, будет лучше».

Деепричастие I будущего I с суффиксом -эу (инфinitная форма): *клощтэу* <*клощт+эу* «пойдет», *ытхыштэу* <*ытхышт+эу* «напишет». Натрыфыр истыкыл-шт-эу, зи ущыгугъ мыхтүжсыныэу цыф-*мэ къаҳэлукы* фежъягъ (Д. К.) — «Среди людей начало раздаваться, что кукуруза выгорит, что на нее совершенно нельзя надеяться».

Деепричастие II будущего I с суффиксом -зэ имеет уступительное значение: *клощтээ* <*клощт+зэ* «несмотря на то, что пойдет», *ытхыщтээ* <*ытхыщт+зэ* «несмотря на то, что напишет». *Хъалыжъор аихыщт-зэ apkы* (Посл.) — «Несмотря на то, что вареники будут кушать, их обрезают зубчиками».

Отрицание — префиксальное: *мы-клоцт-зэ* «несмотря на то, что не пойдет».

Желательное I прошедшего несовершенного (инфinitная форма) образуется от основы будущего I посредством суффикса -гъот: *клощтыгъот* <*клощт(ы)+гъот* «хотя бы он ходил», ритмификса -гъот: *ритыштгъот* <*ритышт(ы)+гъот* «хотя бы он давал ему». *Нэхъвэрэщтыгъот* <*ритышт(ы)+гъот* «хотя бы он его больше журил, он слушался бы»; *Къысфицэфыщтыгъот* *мыдэ зэрысымышиныэу* — «Хотя бы он покупал мне, я бы не отказался».

Причастия от будущего I

1. Субъектное причастие: зы-тхыщты-р « тот, кто напишет ». Зытхыщты-р ти/эреп, ау тхыгъэн фае — « Мы не знаем, кто напишет, но написать надо ».

2. Объектное причастие. *Къырагъэлъэгъуцты-р* ыш/эрэпышъ, 33
«что ему покажут, он не знает и сгорает от нетерпения».

3. Обстоятельственные причастия.
а) Причастие обстоятельства места: з-ð-и-гъэзэшты-р «то, куда о

повернет». З-д-и-гъээзэ-щт лъэныкъор джыри ышIэрэн — «Он не знает, куда, в какую сторону (он) повернет».

б) Причастие обстоятельства времени: з-е́жъэ́щты-р «то, когда (он) отправится». З-е́жъэ́щты-м дэ́жь тыригъафэу къэкluагъ — «Он приехал как раз ко времени его отъезда».

в) Причастие обстоятельства причины: *Мыщ тә тијоф хъүщтми мыхъүщтми сыйкіз епхыгъ, сыда зы-кілемыхъүщтыр-и, сыда аиц хъэтэз-петае къыз-кызы-пыкылыштыр-и?* (А. X.) — «Чем наше дело — осуществляется оно или нет — связано с ним, и почему оно не осуществляется, почему из-за него должен разгореться сыр-бор?».

г) Причастие обстоятельства образа действия: зэрэ-клошты-р «как он пойдет». Ащ фэдэу адыгабзэк и шэнхээ гээнэфагжэм итэу стихыр пишиын зэрэ-плээклишты-р ышшетыгэ (Д. К.) — «Он установил, что и по-адыгейски можно сделать так, что стихи будут определенного размера»; Сэ силюшт хъурэр—ащ ылорэр бгээнсымэ, дэгжоу зэрэ-хъущты-р ары (Д. К.) — «Я верю, если сделать так, как он говорит, то будет хорошо»; Ехь неущ тхылъыр къы-зэрэ-раты-щтыр, еджэнсыр зэр-ицублэшты-ри зэкэмси ашлогхэашлэгжонэу ыгхэегүшлэхэу шлоштыгээ (Д. К.) — «Ему казалось, что все, удивляясь, должны обрадоваться тому, что (как) ему завтра книги дадут и что (как) он начнет учиться».

Предположительное II

Предположительное II будущего I образуется при помощи суффикса *-щтын*<(*щты*+*н*) от основы будущего I: *клощтын*<*клошт+щтын* «наверное, (он) пойдет», *ытхыштын*<*ытхышт+щтын* «наверное, (он) напишет». *Тиlapэрэн, ау неущ клошт-щтын* — «Мы точно не знаем, но, наверное, (он) завтра пойдет».

Вторая подгруппа группы В I серии (с суффиксом -шты-гъэ)

Прошедшее несовершенное (инфinitная форма): *къошты-гъэ «ходил», ы-тхы-шты-гъэ «писал».*

Прошедшее (несовершенное) образуется при помощи сложного суффикса **-щт(ы)+г҃э** от чистой основы и служит для выражения многократно-продолжительного действия, происходившего в прошлом. *Юныс техникэ культуурэ Йоффхэм нахъ дахыхы-щты-г҃э* (Д. К.) — «Юнус больше увлекали технико-культурные дела»; *Юныс зы гуышылэ химынгъээзүү едэйу-щты-г҃э* (Д. К.) — «Юнус слушал, не пропускал ни слова»; *Гуышылэ штэ пчъагъэхэр ыгүклэ зэптигъазэ-щты-г҃э, ахэлжынхъэ-щты-г҃э*. Аиц азныкъо ктамыгъээзжээуу къодыжы-щты-г҃э, азныкъо зытло-зынцэ жэм къыдэхъэ-щты-г҃э, етланы зэпымыюу зэкілэлъякорэ орым хжылухъэжьы-щты-г҃э (Д. К.) — «(Он) сердцем ворошил, рассматривая, сотни слов. Половина их безвозвратно терялась, половина была на кончике языка, но затем она терялась в следующем друг за другом потоке».

Прошедшее несовершенное с изменением места ударения может дать также сослагательное наклонение (сослагательное I).

Глаголы сослагательного наклонения обозначают действие, кото-

рое могло бы или должно было б произойти, но которое в действительности не произошло. МТС-м пәнә тәрәз фашыгъагъәмә, тиофхәр дә-
гъу дәдәу хъужыщтгъә (Д. К.) — «Если назначили бы действительно
хорошего руководителя в МТС, то наши дела поправились бы совсем
хорошо».

Глаголы сослагательного наклонения отличаются от соответствующих глаголов изъявительного наклонения по месту ударения.

Глаголы прошедшего несовершенного сохраняют ударение или на личном префиксе (если последний имеет гласный) или на первом слоге глагольной основы, т. е. передвигают его возможно ближе к началу слова. Сослагательные же времена «сохраняют ударение на последнем слоге глагольной основы, т. е. передвигают его возможно ближе к концу основы».¹

Для того, чтобы легче было отличить в письме глаголы сослагательного наклонения от глаголов прошедшего и давнопрошедшего (несовершенного) изъявительного наклонения, глаголы сослагательного наклонения согласно традиции адыгейской орфографии пишутся без гласного ы: *клощтгъә* «пошел бы» (срв.: *клощтыгъә* «шел»), *клощтгъагъә* «тогда пошел бы» (срв. *клощтыгъагъә* «шел»).² Ахәхъәу къуладжәр адитыгъагъәмә, псәүшхъәу дунаем тетымә афәдәу ежыри псәу зәштә-
щым ыымыкIәу ызыштгъагъә (Ю. Тл.) — «Если бы он вместе с ними
рыл канал, то он жил бы так же, как и все остальные животные, су-
ществующие на земном шаре, не нуждаясь в воде для питья».

Соузное II прошедшего несовершенного с суффиксом -ти выражает причину последующего финитного глагола: *клощтыгъә-ти* «так как он ходил». Гузажшоштыгъә-ти, тәрәззәу къыдәгү-
шы/эн ыләекIыгъәп — «Так как он торопился, то не смог как следует
поговорить с ним».

Отрицание — суффиксальное: *клощтыгъә-п-ти* «так как он не
ходил».

Соузное III прошедшего несовершенного с суффиксом -шъ выражает причину последующего финитного глагола: *клощтыгъәшъ-к-шъ* «так как ходил». Значит, о упәрты-
гъэшъ, джыри орәпәрт, сә ауж сыкъинәштыгъә-шъ, джыри сыкъэрән
(Ю. Тл.) — «Следовательно, так как ты был передовым, пусть ты и
сейчас будешь передовым, так как я отставал, пусть и сейчас буду от-
ставать».

Условное I прошедшего несовершенного: *клощтыгъәмә-клощтыгъә+мә* «если б он шел», *ытхыштыгъәмә-ытхыштыгъә+мә* «если б он писал бы». Чыгур къәгуышы/э-щтыгъә-мә, псышшо пцэлыжъхәм орәд къалон алъәкIы-щтыгъә-мә, псыхъом ичә
макъә ыбзә къыхы-щтыгъә-мә, советскә зәолIимә ябләнагъә иштыхъу

¹ Проф. Н. Яковлев, доц. Д. Ашхамаф. «Грамматика адыгейского литературного языка», М. 1941, стр. 341.

² Там же.

орәд ныбжъи цыфмә ахәлъынәу ац къылоныгъи (Д. К.) — «Если б земля могла заговорить, если б прибрежные вербы могли б сказать, если б звуки бегущей речной струи могли бы, они хвалебную песнь о му-
жестве советских воинов пели бы, чтоб она вечно была бы с людьми».

Условное II прошедшего несовершенного (инфinitная форма): *клощтыгъәкIә-клощтыгъә+к/ә* «если (хотя) он ходил», *ытхыштыгъәкIә-ытхыштыгъә+к/ә* «если (хотя) он написал».

Условное II в прошедшем несовершенном приобретает уступитель-
но-сослагательный оттенок. *Ашыщтыгъә-кIә, амыухыгъәмә сыйкIә джы*
чили его, то чем же сейчас он может помочь».

Уступительное I прошедшего несовершенного (инфinitная форма): *клощтыгъәми-клощтыгъәмә+и* «хотя он и ходил», *ытхыштыгъәми-ытхыштыгъәмә+и* «хотя он и писал». *Ытхыштыгъәми-ытхыштыгъәмә* «хотя (он) и писал, но не закончил».

Отрицание — префиксальное: *ы-мы-тхыштыгъәми* «хотя (он) и не писал».

Уступительное II прошедшего несовершенного (инфinitная форма): *клощтыгъәкIи-клощтыгъәкIә+и* «хотя он и ходил», *ытхыштыгъәкIи-ытхыштыгъәкIә+и* «хотя он и писал». *ЫдыштыгъәкIи-ымыхыгъәмә, непә зыщыплән пләкIыштәп* — «Хотя она и
шила, но, если она не закончила, то сегодня нельзя надеть».

Деепричастие I прошедшего несовершенного (инфinitная форма): *клощтыгъәу-клощтыгъә+эу* «шел», *ытхыштыгъәу-ытхыштыгъә+эу* «писал». *А лъэныкъомкIә чәштыгъә-эу alo* — «Говорят, что он бежал в ту сторону».

Деепричастие II прошедшего несовершенного имеет уступительное значение: *клощтыгъә-эз* «несмотря на то, что ходил». *Рилющтыгъә-эз, ежъ зыфаер ышIагъ* — «Несмотря на то, что (он)
говорил ему, он сделал то, что (он) хотел».

Давнопрошедшее несовершенное время желательного I (инфinitная форма): *клощтыгъә-гъо-т* «хотя бы он ходил», *ытхыштыгъә-гъо-т* «хотя бы он написал». *Рилющтыгъә-гъо-т, эзхийшыкIәу хъуныгъи* — «Хотя бы он говорил ему, он
стал бы более понимать».

Отрицательные формы образуются при помощи префикса мы-: *мы-клощтыгъә-гъо-т* «хотя бы он не ходил».

Причастия прошедшего (несовершенного)

1. Субъектные причастия: *КIэләцIыкIоу гъыштыгъә-р агъэ/эсэ-
жъыгъ* — «Малыша, который плакал, успокоили»; *Орәдир къэзы/ошты-
гъә-р а пшэштәжъыер ары* — «Песню пела та девушка».

2. Объектные причастия. *Зы-дэгүшы/әштыгъә-р пIалъә зеритыгъәу-
еджакIоу къикIыжъыгъә Шумадэр ары* (А. X.) — «Тот, с кем она раз-
говаривала, (это) был Шумадэр, который вернулся с учебы и которому

она назначила определенный срок»; *Апэрэмкіэ ащ къылощтыгъэ-р жъыу* — «Сначала то, что пел, был только припев».

3. Обстоятельственные причастия.

а) Обстоятельство места. *Ащ дэжъым пілэлъэ-піләкіэ чәштэу* — «Люди на стане сейчас поняли, куда временами приходили» (Т. К.) — «Люди на стане сейчас поняли, куда временами приходили»; *Нәпкъыир нахъ зы-ищыночю* — «Каймет уезжал и почему он уезжал»; *Ләхъанчәм дәжъыкіэ куагъэ* — «Он пошел туда, где берег был ниже».

б) Обстоятельство времени. *Къы-з-ищы-лъагъоу щытыгъэ уахътэри* — «Время, когда он появлялся, настало».

в) Причастие обстоятельства причины. *Ащ фәдэу псынкіэу зы-кы-къесыгъ* — «Почему он так быстро уезжал, никто не знает».

г) Причастие обстоятельства образа действия. *Ежъ фәдиззу зы-ищ-тывым пацъыхъагъум зэрэ-бәненштыгъэ-р, народым илоф зэрэ-фәбанәштыгъым* — «Ему особенно запало в сердце то, что он был тако-боролся с царизмом, боролся за дело народа тогда, когда он был такого возраста, как он»; *Джы нәскіэ... сакъэу циплъыхъэз, зэрэ-чіләдэз-тывым фәдешттыгъэп* (Д. К.) — «Сейчас было не так, как раньше, когда они, осторожно оглядываясь, забегали туда».

Предположительное I прошедшего несовершенного времени (финитная форма) образуется при помощи суффикса -щт: *клощтыгъэ-щт* «(он), вероятно, ходил». Ахэм адэжъ *клощтыгъэ-щт*: *ахэр зәнэйасәхъ щытыгъэх* — «Он, наверное, ходил к ним, они были знакомы друг с другом».

Данная форма является малоупотребительной. Предположительное II прошедшего несовершенного времени (финитная форма) образуется при помощи суффикса -щтын (*<щты-н*): *клощтыгъэ+щтын* «(он), наверное, ходил». Ар загъо-щтын (*<щты-н*): *клощтыгъэ-щтын* — «Он иногда, наверное, ходил к ним».

Предположительное III прошедшего несовершенного времени (финитная форма) образуется при помощи суффикса -н: *рилощтыгъэ+н* «он, вероятно, говорил ему». *Лыжъыр зыгорэм егүпшиштыгъэ-н фәе, тәвероятно, говорил ему*. *Лыжъыр зыгорэм егүпшиштыгъэ-н фәе*, тәвероятно, говорил ему» (Д. К.) — «Старик, вероятно, думал рәззү зәхихъгъэп, къеупчишыгъэ» (Д. К.) — «Старик, вероятно, думал о чем-то, он хорошоенько не слышал, вновь спросил».

Предположительное III может изменяться по лицам: *e-с-лощтыгъэ-н фәе* «ты, вероятно, говорил ему»; *e-n-лощтыгъэ-н фәе* «он, вероятно, говорил ему»; *r-i-лощтыгъэ-н фәе* «он, вероятно, говорил ему».

Предположительные глаголы обычно сопровождаются вспомогательным глаголом. Отрицательная частица -эп присоединяется к вспомогательному глаголу: *риотәжъищтыгъэн фәе-п* — «он, вероятно, не рассказывал ему».

От основы предположительного III образуются возможно-противительная форма и форма возможности.

Возможное I прошедшего несовершенного (инфигитная форма) образуется от основы прошедшего несовершенного по-

средством суффикса -н+кіэ: *клощтыгъэнкіэ<клощтыгъэ+н+кіэ* «возможно, он ходил». А лъехъаным ахэм адэжъ *клощтыгъэ-н-кіэ* еңгүягъо — «Надо полагать, что в те времена он к ним ходил».

Возможное противительное прошедшего несовершенного (инфигитная форма) образуется при помощи -н+ти: *клощтыгъэ+н+ти* «возможно, он ходил, но». *Ритыштыгъэ-н-ти, сыда ар зыкъицүшәфыщтыгъэ?* — «Возможно, он давал ему, но почему он это должен был скрывать?».

Третья подгруппа группы В I серии (с суффиксом -щты-гъа-гъэ)

Давнопрошедшее несовершенное (финитная форма): *ылощтыгъагъэ<ыло-щты+гъа+гъэ* «он говорил».

Давнопрошедшее несовершенное, как и прошедшее несовершенное, может выражать давнопрошедшее несовершенное изъявительного наклонения и давнопрошедшее сослагательного наклонения. Но данное время является малоупотребительным; вместо него предпочитают использовать прошедшее несовершенное и в изъявительном и в сослагательном наклонениях.

Адэ дәгъуба, анахъыкіэ оры, күштә гәэхъыенным урагъэгъа-ліэ-щт-гъа-гъэ, джы мыхъуми, къәхъурә щыләмә, Іәпүләгъу уиJ (Ю. Тл.) — «Ну и хорошо, ты младшая, тебя мучили бы, заставляя качать люльку; сейчас, если и родится кто, у тебя есть помощник»; *Ар мәлахъо хъущт, ащ фәдэу зыфэгъэзагъэр ыгъәцакІәштыгъэмә*, джы нәс чыжъэу тыклощт-гъа-гъэ (Ю. Тл.) — «Это чабан, если каждый свое дело так выполнял бы, то мы далеко продвинулись бы»; *Аслын къесыжъыгъэмә, зы-ищырагъэжъэштри къытило-щт-гъа-гъэ* (Ю. Тл.) — «Если б Аслан вернулся бы, то (он) сказал бы нам, когда они начнут»; *Хәкужъым узи-хъэрәм, джынә һонтағъэ горәм уәлкіәфәни үзәблиһонтыкы-щт-гъагъэ* (Ю. Тл.) — «Если б ты вступил в пустошь, то ты попался бы какому-то кривому духу, и он перекрутил бы тебя»; *Зә укъәкложъыгъэмә ғофәп, ащ бләкъыгъэмә лъыхъуакло сыйкәкло-щт-гъа-гъэ* (Ю. Тл.) — «Если ты вернулся, то хорошо, уже дальше я пошел бы на поиски»; *Сәри сыригъусагъэмә, ар къеҳүулә-щт-гъа-гъэ-п* (Х. Аш.) — «Если б я его не сопровождал, то этого с ним не случилось бы».

Соузное II давнопрошедшего несовершенного с суффиксом -ти означает причину последующего действия: *клощтыгъагъэ-ти* «так как он собирался идти». *Илъэс къэс зә къаклощтыгъэ-ти*, джыри къэкъон тишюлыгъ — «Так как (он) ежегодно раз приезжал, поэтому и на этот раз он приедет».

Соузное III давнопрошедшего несовершенного времени выражает причину последующего действия: *клощтыгъагъэ-шт <кло-щты-гъа-гъэ-шт* — «так как (он) собирался пойти». *Илъэс къэс зә къаклощтыгъагъэ-шт*, джыри къэкъоц — «(Он) ежегодно раз приезжал, поэтому и на этот раз он приедет».

Деепричастие I давнопрошедшего несовершенного

н о г о времени: *клощтыгъажэу* — «он собирался было идти».

Илээс къээс зэ ахэмэ адэжь клощтыгтагчэу зэрээштыгтээр къээши эхьсы — «То, что (он) ежегодно один раз ездил к ним, я вспоминаю».

Деепричастие II давнопрошедшего (несовершенного) образуется при помощи суффикса **-зэ** и имеет уступительное значение: *кло-щыгъагъэ-зэ* — «несмотря на то, что ходил». *Ри/оштыгъа-гъэ-зэ къедэ/уցъэп* — «Несмотря на то, что предупреждал его, он не послушался».

От давно прошедшего (несовершенного) возможны производные формы: условное I (*клощтыгъагъэ-мэ* «если б он тогда ходил бы»), причастные формы (*клощтыгъагъэ-р* «ходивший тогда»), но эти формы употребляются редко. А *лъэхъаным псэущтыгъагъэ цыфхэр лъэшь-гъэх* — «Люди, жившие в те времена, были сильными».

§ 121. Группа Г I серии. Глаголы и инфинитивные образования группы Г имеют в своем составе -н: *быбы-н* «полетит», *быбы-н-щтын* «на верное, полетит».

Группа Γ имеет три подгруппы

Первая подгруппа представлена будущим II с суффиксом **-н**, вторая — сослагательным II с суффиксом **-ны-гъэ**, третья — сослагательным III с суффиксом **-ны-гъа-гъэ**.

От основ будущего II образуются предположительные финитные глаголы. Основы будущего II и образованных от них предположительных форм служат для образования инфинитных форм группы Г.

Первая подгруппа группы Г I серии

Будущее II (финитная форма): *klo-n* «(он) пойдет», *vtkhv-n* «(он) напишет».

Будущее II так же, как и будущее I, указывает на действие, которое должно произойти в будущем. Будущее I и будущее II близки по своему значению.

Будущее II имеет оттенок долженствования: *клон фае* — «он должен пойти» (нельзя: *клошт фае*). *Умылажъэмэ* — ложь *пхъу-н* (Посл.) — «Если не будешь работать — беду узнаешь»; *Сихъэ хъашхъуры* *у нлоу* — «*енфыжъэмэ*, чылэмэ *ауклы-н* (Посл.) — «Если ты скажешь, что моя собака бешеная и погонишь ее, люди убьют ее»; *Бэрэ удаломэ* — *маклэу* *нло-н* (Посл.) — «Если будешь долго слушать, мало будешь говорить».

Кроме долженствования, будущим II также выражается предполагаемый, возможный характер действия. Например, в словосочетании *клон ихисан* — «(он) намеревается пойти» форма будущего II не может быть заменена будущим I. *Адэ Шэбатныкъу, чылпэр сэбгъэлзегъу-н плъэкына?* (Ск.) — «Тогда, Шабатнук, (то) место ты показать сможешь?».

Если говорящий уверен в том, что то или иное действие обязатель-

но произойдет, то он употребляет форму будущего I: *Пчыхъашъхъэ ощх къещхы-шт* — «Сегодня вечером пойдет дождь».

Если же говорящий не уверен в том, что то или иное действие обязательно произойдет, а только предполагает, что оно должно произойти, считает его возможным, тогда употребляется будущее II: *Пчыхъашъхъэ ооцх къеcхъын* — «Сегодня, возможно, пойдет дождь».

Отрицательные формы будущее II образует с помощью суффикса -эп: *кло-н-эп* «не пойдет», *ытхы-н-эп* «не напишет».

Союзное І будущего второго образуется при помощи частицы **-и**, присоединяемой к основе глагола: *клони*<*клон-и* «пойдет и»; *клон-и ритышт* — «пойдет и отдаст»; *къыхын-и ыгощищт* — «принесет и раздаст».

Союзное I будущего второго отрицательных форм не имеет

Союзное II с суффиксом -ти будущего II имеет условно-противительное значение: *клонти*<*клон+ти* «пошел бы, но», *ытхынти*<*ытхын+ти* «написал бы, но». *ХъакIэх шъотлон-ти Тызыл-тызылкъ, Тызылклас-сылкъ...* (А. Х.) — «Мы сказали бы вам: «Гости», но мы люди одной крови (одного мяса — одного тела), одного класса».

Союзное III будущего II с суффиксом **-шъ** (инфнитивное образование): *клонышъ* <*клоны+шъ* «пойдет и», *ытхынышъ* <*ытхыны+шъ* «напишет и».

Данная форма означает незаконченное действие, предшествующее другому. ДэмыгIэу зы нэбгырэ къыдэшъунэнэш-ш, псиггүү шүүшIэмэ Iусхын (А. Х.) — «Если хоть одного человека вы оставите не вышедшим на работу, то, если у вас будет и девять душ, я возьму их»; Гъундажэ зыхэлт шифоньерыкIэ ащафыныш-ш, адэр эгжэшIэрэ шкафыжжэу унэм итыр, пытых разгээцүжжынэу зэдаштагжэ (Д. К.) — «Они договорились купить шифоньер с зеркалом (и), а затем старый шкаф, стоящий в комнате, поставить на кухню».

Союзное III будущего II отрицательных форм не имеет.

Суффикс II будущего II стрижательных форм не имеет.
Суффикс представляет собой деепричастную форму будущего II, образуется при помощи **-зу**: *клонэу* <*клон+эу* «чтобы пойти», *ытхынэу* <*ытхын+эу* «чтобы написать».

Супин выражает цель с оттенком долженствования, необходимости. Отчет вызыылещт зэйуклем тэрэззылоу зыфагъэхъазырын-эу партийнэ зэйуклем унашдо щашыгэ (Д. К.) — «Партийное собрание постановило хорошенько подготовиться к отчетному собранию»; Аюб зигъэхъэргэн-эу кухнэм куягтээ (Д. К.) — «Аюб, чтобы обслуживать гостей, пошел на кухню»; Шлэхэу нэсыжынышт, зэклэ ари/отэжьэу, ежь ыгу ихъыкырэ чэфыгтбор адигоцын-эу гузажъоцтыгээ (Д. К.) — «Он торопился быстро добраться (домой), рассказать все, что происходит в его сердце, чтобы разделить радость, которая была у него».

Возможное I будущего II (инфinitная форма) с суффиксом **-къэ** (*kъu*): *клонкъэ* (*kлонkъu*) «возможно, пойдет».

Возможное I является инфинитным глаголом, после него должен следовать финитный, которым чаще всего является вспомогательный глагол мэхъу «бывает». *Рион-кэ енэгүягьо* — «Надо думать, что он,

возможно, скажет ему»; ...*Къыспекъэнхэшь, сыкъырагъэубытын-кли мэхъу* (Т. К.) — «...Они, возможно, встретят меня и поймают»; ...*Цыф къызэркюомэ аицищэп, хэт ышлэра шайтанын-кли е джынэн-кли мэхъу* — «Он не из простых людей, кто знает, возможно, он шайтан или джин»; *Ежь Пшигтот шыгткэми аиц тыщицуклэн-кли мэхъу...* (Т. К.) — «Возможно, мы самого Пшигота там встретим»; *Ау сифаеп, сышлоубзын-кли сифаеп, сифаеп* (А. Х.) — «Но (я) не желаю, если, возможно, даже зарежешь, не желаю, не желаю»; *Тхэмэтэ маф, Ѣытхъоу къысфэбгээшьшагъэр къыстемыфэн-кли мэхъу* (Т. К.) — «Счастливый тамада, возможно, я и не заслужил похвалу, которую вы мне сказали»; *Къэплъэгъужынкэ уасэ шахэп аиц* (Ю. Тл.) — «Это не имеет цены увидеть»; *Алахым аиц фэдэ пчэдыжь къынфихын-кли ушыглэрэп* (Ю. Тл.) — «Не пожелаешь, чтобы бог принес тебе такое утро».

Сослагательное III будущего II (финитная форма) образуется посредством частицы **-и:** *клони*<*клон+и* «пошел бы», *ытхыни*<*ытхын+и* «написал бы». Зы *пишашъэу къытхээрэ къэшьофэ, фагъэстыштыгъэ щэм ибагъэ зээ ублэгъуклэ зы дээм фэхъун-и* (Ц. Т.) — «Пока одна девушка танцевала, количество пуль, которые (они) сжигали, хватило бы войску для начала войны»; *Гъорекю сицъалфыгъээм, Мышь сицъыхэтэджэныешь, Еджанлэм сицъехъан-и, Сиахх къычлэсъыныешь, Акъыл сицъ хъун-и, Насыпихом сицъэтын-и* (Ц. Т.) — «Если бы родился в прошлом году, я вырос бы среди всего этого, поступил бы в школу, взял бы оттуда свою долю, стал бы иметь ум, имел бы большое счастье».

Сослагательное III может образовать отрицательные формы при помощи суффикса **-эп:** *клониеп*<*клони+эп*.

Причастия будущего II.

1. Субъектное причастие. *Узакъоу уклони-р къырагъэклурэп* — «Считают неудобным, чтоб (ты) поехала одна»; *Къэбэртээ пыцхэр гъусэ тэжсүгтээшых зылон-и къахэкльигэ* (Сб.) — «...Нашлись и такие, которые сказали: «Давайте, возьмем в союзники кабардинских князей!»; *Пишидэхэр, тхыдэжсэхэр къылотэны-м Хүснен фэлазэштыгъэ* (Д. К.) — «Хусайн был мастер рассказывать сказки, старинные рассказы».

2. Объектное причастие. ...*О сиизэрэолтэйурэр: узфэсакъыжсыны-р, зэлээжжыкльу дэгэнэзфагъэм тетэу уззэлээжжыныр ары* (Т. К.) — «...Прошу тебя беречь себя, лечиться по тому методу, который мы избрали».

3. Обстоятельственные причастия. *Здэ-клон-эу ылогъагъэр* — «(Он) сказал тогда то, куда (он) должен был пойти»; *Зы-фэ-клон-эу ылогъагъэр* — «(Он) сказал тогда то, для чего (он) должен был пойти» и т. д.

Предположительное II (финитная форма) будущего II: *рилон-щтын* «наверное, скажет». *Къыршомэ ритын-щтын* — «Если скажет ему, то, наверное, даст»; *Саштэмэ, къысалон-щтын сиыдагъэклощтыр* (А. Ев.) — «Когда возьмут, наверное, скажут, куда пошлют». Отрицание — суффиксальное: *ритын-эп-щтын*.

Сослагательное II прошедшего (совершенного) времени: *ылонгъэ*<*ылон+гъэ* «сказал бы». Наряду с суффиксом **-нгъэ** встречается и **-ныгъэ**. Иррациональный гласный **ы** появляется между согласными: *клоныгъэ* «пошел бы».

В литературном языке более употребительными являются формы сослагательного II, образованные посредством суффикса **-нгъи**<*-н+гъэ+i*. Данные формы по существу являются усиленительными, но их усиленительный характер почти не ощущается, они постепенно вытесняют формы с суффиксом **-нгъэ**. *Неущ чылыг къэххүйт, къесыйт, — къы-луагъэмэ Дымылу бо игонэн-гъи* (Д. К.) — «Если завтра похолодает, пойдет снег, сказали б, Молчуна было бы приятно»; *Чэц-зымафэр сиыхат тлокирэ плыирэм нахь балоштыгъэми, Дымылу шломэклэ-ныгъи* (Д. К.) — «Если б сутки были больше двадцати четырех часов, для Молчуна было бы мало».

Отрицание: а) Суффиксальное: *клоныгъэп*<*клон+гъэ+эп* «не пошел бы».

Звук **гъ** может замещаться — **е**. Подобный переход наблюдается в сослагательном II в положительной и отрицательной форме: *клоны-е*<*клоныгъэ*, *клоны-е-п*<*клоны-гъ-эп*. *Тэри аиц нахь чыжызлуагъэмэ идгээсыны-е-п, тцээжжыные нахь* (А. Х.) — «И мы, если б это было чуть дальше, то не оставили б ее здесь, а увели бы».

б) Префиксальное отрицание: *мы-клон-гъэ* «не пошел бы»; *Олыхээ, сишигъэмэ, сымыклюнгъэ!* — «Ей богу, если б я знал, то я не пошел бы!».

Возможное II образуется от основы будущего II суффиксами **-гъэ** и **кэ:** *клоныгъэ-кэ* — «возможно, он поехал бы».

Более употребительной формой является усиленительный вариант: *клонгъэкли*<*клонгъэклэ+i* «возможно, он поехал бы». В формах типа *клоны-гъэ-кли* гъ также замещается — **е**: *клоны-е-кли* «возможно, он поехал бы». ...*А хантхъулс дэдэр ары пишиштыгъэр, кло, тлэкли дэдэ нахь үүжьуйло пишины-е-кли мэхъу* (Т. К.) — «...Ты все равно приготовишь тот же суп, но, возможно, сделаешь чуть-чуть гуще его».

Глаголы сослагательного III давно прошедшего совершенного с суффиксом **-нгъагъэ:** *клонгъагъэ*<*клон+гъа+гъэ* «пошел бы». *Игтюм къыралогъагъэм, афишэхъязырын-гъа-гъэ* — «Если б они сказали вовремя, то он приготовил бы».

Вместо суффикса **-нгъагъэ** может быть употреблен его усиленительный вариант **-нгъагъи**<*нгъагъэ+i*.

ВТОРАЯ СЕРИЯ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ ДИНАМИЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ.

II серия времен и наклонений представлена одной группой — группой настоящего времени.

Вторая серия времен и наклонений образуется от чистой основы динамических глаголов с префиксом динамичности **уэ-**.

§ 122. Группа настоящего времени. При присоединении личных аф-

фиксов (с гласной огласовкой) к основе динамических глаголов возникает стечеие гласных, часть из них редуцируется, в результате чего аффикс динамичности глаголов сохраняется только частично: *тэ-кло<ты-уэ-кло* «мы идем», *тэ-щэ<ты-уэ-щэ* «мы везем».

В группу настоящего времени входят следующие времена:

Настоящее время изъявительного наклонения (финитная форма): *сэ-кло* «я иду», *сэ-тхы* «я пишу».

Настоящее время не имеет особых временных аффиксов: *ещэ* «он везет, ведет то». *Пишашэмэ азыфагу итэу, ыблыпкъ алыгъеу клаэ горэ къацэ* (Т. К.) — «Девушки какого-то парня, находившегося посреди них, ведут сюда, держа его за руку»; *къе-фы<къэ-йы-уэ-фы* «(он) гонит его»; ...*Мурат ыкыбкъ къетыргухээз къафы* (Т. К.) — «...Мурата, толкая сзади, гонят».

Глаголами настоящего времени выражается не только конкретное настоящее — действие, происходящее в момент речи, но и настоящее общее — действие, происходящее вообще, обычно. *Къыкъоклы < къыкъи-уэ-клы* «всходит». *Тыгъэр мафэ къэс къыкъоклы* — «Солнце всходит каждый день». *Елыгъы* «держит, содержит». *Аиц шыхэр дэгъоу, къабзэу елыгъых* — «Он содержит лошадей хорошо и чисто».

Образование отрицательных форм настоящего времени отличается от других времен. Отрицательная частица в других временах присоединяется к основе глагола: например, *клоагъэ-п<клоагъэ-эп* «не пошел».

В настоящем же времени в отрицательных формах между основой и аффиксом отрицания находится суффикс *-рэ*: *кло-рэ-п* «он не идет», *ы-тхы-рэ-п* «он не пишет». Отрицательные формы настоящего времени не имеют аффикса динамичности, поэтому они относятся к I серии времен.

Союзное III второй серии настоящего времени: *мачъэ-шъ* «бежит и», *етхы-шъ* «пишет и».

Союзное III образуется посредством суффикса *-шъ*: *едзы-шъ* «бросает и».

Союзным III обозначается незаконченное действие, за которым должно следовать другое действие. *Псыхъэ ал-шъ ежъэх* (А. Х.) — «За водой говорят и идут»; *Псым къегъазэ-шъ самбырэу мачъэ* (Д. К.) — «Река поворачивает и спокойно течет»; *Хэгъушашъээр къауихъэ-шъ* *Кум зыкъырадээ, Пэгунхэр къычладзы-шъ* *Зыурагъэхых* (А. Х.) — «Окрестности обходят и бросаются в подводу, ведра бросают и уезжают».

Действие союзного III предшествует действию следующего за ним финитного глагола тогда, когда этот финитный глагол является динамическим. *Пишашэхэмэ шхъэхэр дырагъэзэклхэ-шъ, мэукытыэх пло-нэу, мэцхых* (И. М.) — «Девушки отворачивают голову и, как будто стыдясь, тихонько смеются».

Отрицательные формы от союзного III настоящего времени не образуются.¹

¹ В абадзехском диалекте вместо аффикса *-шъ* выступает *-зы*: *макло-зы* «идет и».

Заглавное I образуется посредством суффикса *-ри*: *окло-ри!* «ведь (оказывается, ты) идешь!», *отхы-ри!* «ведь (оказывается, ты) пишешь!».

Повелительное II или повелительное III лица (инфinitная форма) является повелительно-желательным наклонением: *орэчъэ!* «пусть бежит!», *ерэдэ!* «пусть бросает!». *Етэты минутишы!* *Къэ-рэгущы!* (Д. К.) — «Даем ему 10 минут, пусть говорит!»; *Аиц фэдэ гу-шугъо хэти къерэ-клю!* (Д. К.) — «Такая радость пусть к каждому придет!» *Шакло Ѣылэу хъугъэ-шлагъэу* *Хэт Ѣышыгъэр къе-рэ-Луат, Гъэшлэгъоныр къызэкъигъэм Шыыхъэ псэур фэ-рэ-клюат!* (И. М.) — «Все, что произошло интересного во время охоты, пусть расскажет; тому, кто расскажет интересное, пусть достанется (букв.: «пусть к нему подвинется») целый олень».

Формы повелительно-желательного наклонения образуются при помощи префикса *-рэ*: *о-рэ-чъэ!* «пусть бежит!», *е-рэ-плъ!* «пусть (он) посмотрит!». Префикс *-рэ* ставится перед основой: *щ-е-рэ-плъ* «пусть (он) там посмотрит!». Остальные глагольные префиксы, за исключением форманта побудительности, находятся перед ним: *у-р-е-рэ-гъэ-плъ!* «пусть он разрешит тебе посмотреть!», *к-е-рэ-плъ!* «пусть (он) сюда посмотрит!».

В глаголах повелительно-желательного наклонения в отличие от повелительного наклонения II лица, могут быть представлены все три лица:

Сэ сэрэкли!<сы-уэ-рэ-кло! «Пусть я пойду!»

О орэкли!<уы-уэ-рэ-кло! «Пусть ты пойдешь!»

Ар орэкли!<уэ-рэ-кло! «Пусть он пойдет!»

Тэ тэрэкли!<ты-уэ-рэ-кло! «Пусть мы пойдем!»

Шъо шборэкли!<шбу-уэ-рэ-кло! «Пусть вы пойдете!»

Ахэр орэклих!<уэ-рэ-кло-х! «Пусть они пойдут!»

Глаголы повелительно-желательного наклонения являются инфинитными. Отрицание префиксальное: *о-рэ-мы-кло!* «пусть не пойдет!».

Повелительное III (инфinitное образование). В адыгейском языке выделяется еще одна разновидность повелительного наклонения, семантически почти равнозначная повелительному наклонению, но морфологически не совпадающая с ним: повелительное третье или повелительно-позволительное: *уегъэлсэу<уы-йы-уэ-гъэлсэу* «пусть (он) даст тебе возможность жить». *Уигъашэ кльихъэ охъу, сиклал!* (А. Х.) — «Пусть твоя жизнь будет долгой (букв.: «длинной»), мой сын»; *Гъогу мафэ уежъ, тхъэмэтэ маф!* (Т. К.) — «Пусть твоя дорога будет счастливой, достойный муж!»; *Гъогукъэу узтехъагъэм насын теогъут!* (Д. К.) — «Пусть (ты) найдешь счастье на дороге, на которую (ты) вступил!..».

От формы повелительного I глаголы повелительного III отличаются, кроме аффикса динамичности, наличием в них показателя субъекта: *Тэлаум шбу-е-хъ!* — «Пусть чума заберет вас!».

Наличием и последовательностью личных аффиксов и своей осно-

вой глаголы повелительного III совпадают с настоящим временем изъявительного наклонения. Но в глаголах повелительного III отсутствует конечный корневой гласный, который отпадает из-за отсутствия ударения. Ударение в повелительном III переносится на показатель субъекта: *уехьы* «он несет тебя» — срв. повел. *уехь!* «путь он тебя унесет!».

Повелительное III малоупотребительно. Оно чаще встречается в устойчивых архаичных фразеологических сочетаниях и идиомах: *псэ хеут* «путь душу изымет» (букв.: «выбьет»).

Условное I группы настоящего времени (инфinitная форма): *ма-чъэ-мэ* «если бежит», *ма-тхэ-мэ* «если пишет».

Условное I второй серии образуется от основы настоящего времени при помощи суффикса *-мэ*: *макло-мэ* «если (он) идет». *Пицым ущэшынэ-мэ*, *пицыр къэсыфэ, къор гъае* (Ц. Т.) — «Если ты боишься князя, то, пока князь сюда придет, оплакивай свинью»; *Арэу оло-мэ, сикал, бэу ишту* (Д. К.) — «Если ты так говоришь, мой сын, значит нужно»; *Иши къобэжъабэклэ къыск/эхъэнэл, къыск/эхъан ылоуи, шым зыгорэ хешлык/ыхэ-мэ, къыслъежъэнэл джыри...* (Т. К.) — «На своей лошадке он меня не догонит, если он что-либо понимает в лошадях, то не погонится за мной, решив догнать меня».

Отрицание у глаголов условного I является префиксальным: *р-и-мы-ло-мэ шлэ* «а если он не говорит ему?» Отрицательные формы относятся к I серии времен.

Условное II образуется при помощи суффикса *-къэ* и представляет собой инфинитное образование настоящего времени: *о-ло-къэ* «если ты говоришь».

Къымафэр арэу щымытыгъэмэ, боу садыр бэгъоныгъи — олоклэ, сыда къик/ыжъырэ? — «Что из того, что ты говоришь, что если бы зима была не такой, то сад бы уродился»; ...*Тырку абаскль уахъожьы, үцлыф къыуало-къэ, үцлыфым сый үпк?* (А. Х.) — «...На турецкий абас тебя называют, какая цена тому, что тебя называют человеком (если тебя называют человеком)?»; *Натрыфыр зы мафэ-мэфиту губгъэм еты-къэ, зи щышлыщтэп* (Д. К.) — «Из-за того, что кукуруза день-два постоит в поле, ничего не случится»; *Нэбгырищ узэде1эзу, тигтгъугъэкль шыныбэлхыр птицэй къалэр еодзых-къэ, ар лыгтэ екъуа!* (Т. К.) — «Если три человека, объединившись тайком, развязав подпруги, сбрасывают парня, разве это будет мужеством!»; *Ныжьын үцлыфым амышлагъэр пишэн оло-къэ хъуна?* (Д. К.) — «Если скажешь, что ты сделаешь то, что никогда люди не сделали, разве это осуществится?».

Отрицательные формы образуются префиксально (*у-мы-ло-къэ* «если ты не пойдешь») и относятся к I серии времен.

Условное III группы настоящего времени (инфinitная форма): *оречъи* «если (он) побежит».

Условное III второй серии образуется от форм повелительного II при помощи усилительной частицы *-и* и выражает условие будущего времени: *о-рэ-къиу-и* <*о-рэ-къиу-и* «если пойдет».

Глаголы условного III, в отличие от условного I, образованного при помощи суффикса *-мэ*, по временам не изменяются. Глаголы условного III изменяются по лицам:

Ед. ч.

- I л. *сэрэкIуи* — «если я пойду»
II л. *орэкIуи* — «если (ты) пойдешь»
III л. *орэкIуи* — «если (он) пойдет»

Мн. ч.

- I л. *тэрэкIуи* — «если (мы) пойдем»
II л. *шъорэкIуи* — «если (вы) пойдете»
III л. *орэкIохи* — «если (они) пойдут»

Гъы макъэ зэхэштукымэ, шъуакъыкIэлъэкIо, тянэ къыслъэ-рэ-къиу-и зысыукIыжын (Т. Ц.) — «Услышав их плач, вы следом за ними идете, если за мной придет мать, то я убью себя».

Отрицательные формы условное III образует префиксально: *о-рэ-мы-къиу-и* «путь (если он) не пойдет».

Уступительное I группы настоящего времени образуется от условного I при помощи частицы *-и*: *ма-къо-ми* <*ма-къо-мэ+и* «хотя он и идет», *еломи* <*е-ло-мэ+и* «хотя (он) и говорит». *Пишашъэм ынэгу олзэгъу-м-и, ыгы илъыр Iэгъудж* (Ц. Т.) — «Хотя ты и видишь лицо девушки, но то, что находится в сердце у нее, скрыто».

Отрицательные группы образуются при помощи префикса **мы** — *у-мы-лъэ-гъу-м-и* «хотя ты и не видишь» — и относятся к I серии времен.

Уступительное II группы настоящего времени (инфinitное образование) образуется от основы условного II настоящего времени при помощи частицы *-и*: *мачъэкли* <*ма-чъэ+къэ+и* «хотя он и бежит». *Макъо-къи-и* <*лофым зи хишлыхъэштунэп* — «Несмотря на то, что он идет, но он в этом деле ничего не сделает».

Отрицательные формы образуются посредством префикса **мы** (*мы-къо-къи* «хотя он не пойдет») и относятся к I серии времен.

Деепричастие I настоящего времени (инфinitная форма) образуется от основы настоящего времени при помощи аффикса *-эу*: *мачъэу* <*ма-чъэ+эу* «бежа». *Неущ къалэм макъо-у ало* — «Говорят, что он завтра едет в город»; *Ар мад-эу ало* — «Говорят, что она шьет». Отрицание — префиксальное (*къыи-шъо-мы-плээу* «не смотри на вас»). Отрицательные формы относятся к I серии времен.

Деепричастие II настоящего времени (инфinitная форма) образуется от основы настоящего времени посредством суффикса *-зэ*. Деепричастие II имеет уступительное значение: *ма-къо-зэ* «несмотря на то, что он идет».

Аорист второй серии, как и настоящее время, не имеет особых временных аффиксов. Он представлен основой глагола второй группы. Гласный корня, в отличие от настоящего времени, редуцирован.

Аорист
къы-у-е-ш!
«(что) он сделал с тобой»

Мыш къысеш!, мыш къысеш!! (Ю. Тл.) — «Что он сделал со мной, что он сделал со мной!».

Аорист второй группы в современной адыгейской речи является малоупотребительной формой.

Обстоятельный аорист. Обстоятельный аорист образуется от основы настоящего времени при помощи и: *у-къыз-хъу-и* «с тех пор, как ты родился». *Укъызэкложъи къихъагъэп* — «С тех пор как ты вернулся, он не зашел». *Укъыззхъу устхъагъ* (Ю. Тл.) — «С тех пор как ты родился, ты с потресневшей (огрубевшей) кожей».

Обстоятельно-временная форма II серии времен: *зы-сэ-тхым* <*зы-сы-уэ-тхым* «тогда, когда я написал». Данное причастие имеет форму настоящего, но выражает прошедшее время. *Чылэм къы-зэ-кложъы-м, анахь йушэу алъытэу чылэм дэс лыжъзаулэ къяджагъ* (Т. К.) — «Когда он вернулся в аул, то позвал стариков, живших в ауле, которых считали наиболее умными».

Отицательные формы образуются при помощи префикса **-мы:** *зэ-мы-к/ом* «когда он не пошел».

Предшествующее, образованное от основы настоящего времени в сочетании с послелогом *нэуж, уж:* *зырею нэуж* <*зы-р-ы-уэ-ло нэуж* — «после того, как сказал». *Курбэнэ куу зыретыкыых энужым къэмланэм шнурэ пылдэу къышти...* (Ю. Тл.) — «После того, как выкопал глубокую яму, он взял коробку с шнуром...»; *Къызагъесыжъ уж...* (Ю. Тл.) — «После того, как доставили его...».

Ограничительный инфинитивный глагол с суффиксом **-фэ** образуется от основы настоящего времени: *окло-фэ* <*уэ-кло-фэ* «пока пойдет», *етхыфэ* <*ый-уэ-тхыфэ* «пока он напишет». За ограничительным инфинитивным глаголом следует финитный, действие которого длится до тех пор, пока осуществляется действие инфинитивного глагола. *Ащ фэдизым Юныс зи ымылоу, шыблэ уаер таужы-фэ ежэрэм фэдэу, щысыгъ* (Д. К.) — «Все это время Юнус сидел, ничего не говоря, будто ожидая, пока пройдет буря»; *А ахъцэр рагъекъу-фэ ежэ-щыгъэх* (Д. К.) — «...Они ждали до тех пор, пока они соберут эти деньги».

Предположительное II группы настоящего времени образуется от основы настоящего времени посредством суффикса **-шты+и:** *макло-щтын* «наверное, пойдет». *Иклалэхэр зэкјэ еджэхэ-щтын* (Т. К.) — «Все его дети, наверное, учатся». *А чэцым, къэош-э-жы-щтын, тичылэ машло щыхъугъагъ* (Т. К.) — «В ту ночь, наверное, ты помнишь, в нашем селе пожар случился».

§ 123. Времена и наклонения статических глаголов. Все статические глаголы относятся к I серии времен и наклонений.

Статические глаголы I серии имеют три группы времен и наклонений. Первая группа представлена основой настоящего времени стати-

Настоящее время
къы-у-е-ш! «(что-то он) делает с тобой».

ческих глаголов; данная группа не имеет каких-либо специальных аффиксов. Вторая группа — прошедшим общим с суффиксом **-гъэ.** Третья группа с суффиксом **-шт** имеет две подгруппы: подгруппа будущего I и подгруппа прошедшего (несовершенного). Основы всех трех групп являются базой образования предположительных времен. Так же, как в динамических глаголах, все основы финитных статических глаголов служат исходной формой для образования инфинитных форм соответствующей подгруппы.

§ 124. Статические глаголы настоящего времени (финитная форма) по происхождению и по форме относятся к аористной группе I серии. *Сэ сылэжъаклу, о учыраклу* (А. Х.) — «Я — крестьянин, ты — рабочий»; *Юнысрэ Къэлэшбаорэ зэгъунэгъух* (Д. К.) — «Юнус и Калашау — соседи».

От основы настоящего времени посредством различных инфинитных суффиксов образуются следующие времена и наклонения:

Союзное II статических глаголов настоящего времени образуется посредством суффикса **-ти** и выражает причину последующего действия: *ин-ти* «так как был большим». *Зэлуклэр зезышщэрэр Рэджэб-ти къэ-тэджеигъ...* (Д. К.) — «Так как собрание вел Раджеб, то он встал...»; ...*Колхоз тхъэматори президиум столым къэрыс-ти, ащкэ зигъэзагъ...* (Д. К.) — «...Так как председатель колхоза сидел за столом президиума, то и он туда повернулся».

Отрицание — суффиксальное: *ин-эп-ти* «так как (он) не был большим».

Союзное III образуется от основы настоящего времени статических (финитных) глаголов при помощи суффикса **-шъ:** *ины-шъ* «(так как) он большой».

Данные статические глаголы указывают на причину второго, последующего действия. *Чэур лъагэ-шъ елъэгъуае хъущт, кэнгаур бгъузэ-шъ елъэгъошу* — «Плетень — высокий — трудно перепрыгнуть, канава — узкая — легко перепрыгнуть»; *Марышъ, елкэхэм сэ сыръякль-шъ, сэ-лам къысахэу шъхъащэ къысфаши* (И. М.) — «Так как я являюсь гостем ёлок, они кланяются, приветствуя меня»; *Ay сэ сыръылъфы-гъэ-шъ, хъулъфыгъэхэр шъуухын шъуиморадэу шъукъэйстыгъэмэ, зэрэсизакъор зыыштумыгъэгъупш, шъукъистеклонкли мэхъу* (Д. К.) — «Но так как я женщина, если вы сели с намерением оправдать мужчин, не забывайте, что я одна, возможно, вы и победите».

Деепричастие I образуется при помощи суффикса **-эу:** *Сычэ-тижъые-у бгъэ сыръихъыгъэп, Сычэт анэжъ-эу хъэ сиуплэйгъэп, Сэ сишигъбоу сыръыдэклуагъ* (Ц. Т.) — «Меня не принесли, как цыпленка (являясь цыпленком), меня собака, как квочку (являясь квочкой), не растерзала, я сама пошла за него замуж»; ...*Эльбрус тыфэдэу, тышъхъа-шигүф-эу къэхъущт щылаклэр дгъэклэрэклэн* (А. Х.) — «...Светловолосые, как Эльбрус, мы украсим будущую жизнь»; *А лъэхъаным Шэуджэн Моси ишъуз-эу Гошэунай хэкъодагъ* (Д. К.) — «В те времена погибла и жена Моси Шовгенова — Гошэунай»; *Орэд弯оу дэклыгъ, батыр-эу къытхэхъажъыгъ* (Д. К.) — «Поэтом ушел, бойцом вернулся».

Отрицательная форма деепричастий образуется префиксом **мы-**.

Отрицание образуется префиксально: *ицы-мы-т-зз* «(несмотря на то, что) он не стоит» (букв.: «не стоя»).

У словное I образуется при помощи суффикса **-мэ**: ѿтмэ< ѿтыт+мэ «если стоит». ...Чылэр ин-мэ, колхозыр ин-мэ — изба-читаль-нэр клубэу ац ашыкжын фас «...Если село большое, если колхоз боль-шой, то избу-читальню надо переделать в клуб»; Уцииф-мэ сытупиц, джы дэдэм къынфэсхыкжын (Ю. Тл.) — «Если ты человек, отпусти ме-ня, я сейчас же принесу»; Шүукъо-мэ, сэ сіэкікодагъашт, къо үлагъе къышостыкжыщ (Ц. Т.) — «Если это ваш кабан, так как он убит мною, я вам верну раненого кабана»; Урысбий къызготма сызыңицтэп, Урысбий къыхъэм, сыдежъэн (Ц. Т.) — «Если Урысбий будет рядом со мной, я не буду бояться, если Урысбий войдет, я пойду вместе с ним».

Отрицательная форма условного I образуется префиксом **ици-мы-т-мэ** «если не стоит».

Условное II образуется при помощи суффикса **-къш**: *у́дълъш-къш* «**хоть ты** удлишиш»; *ишиш-къш* «хотя (ты) стоишь».

Аффиксы **-кіз**, **зы** — **-кіз** статическим глаголам настоящего времени придают уступительный оттенок: *улыб-кіз* «хотя (ты) сильный»; *у-зы-цилт-кіз* «раз (ты) стоишь». ...*Уацэмэ, уцыф-кіз, цыфым сый ыпкI* (A. X.) — «Если тебя продают, хотя (ты) и человек, какая же цена человеку».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-т-кІэ* «хотя (он) не стоит».
Уступительное I образуется посредством присоединения частицы и к условному I: *щытми*<*щытмэ+и* «хотя и стоит». *Зышхъэ* зы-
мылъытэжъэрэ *цыиф щыІэп*, сэри, сыд фэдизэу *сымыхъэтэ-м-и*, зы^е уас-
горэ *сүл* (Т. К.) — «Нет человека, который не уважал бы себя, и я, как
ни незначительна, все же имею какую-то цену»; *Тыс, упши-м-и ухвац!*
(Т. К.) — «Садись, хоть ты и князь, но гость!»; *УянэкІэ усабый-м-и, хэ-*
гээгур къыцаджэмэ, лы ухтугэ — «Хотя (ты) для матери и являешься
ребенком, но, если страна позовёт тебя, ты стал мужчиной»; *Сэ сывылъ*
фыгээ-м-и, укъээыгтэкIуагъэхэр скъошхэшъ, мыхэр сфаложь (Ц. Т.) —
«Хотя (я) и женщина, но тебя прислали мои братья, поэтому переда-
им вот это!».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-т-м-и* «хотя (он) не стоит».

Егъаш! Ем къэрэгъулыгъэ-къи. аш зы бзэджаш! Э къыцубытынэп (Ю. Тл.) — «Хотя он всю жизнь будет сторожем, все равно, он ни одного творящего зла не поймает».

Отрицательные формы уступительного II образуются при помощи префикса **мы-**: *мы-мы-т-кИ* «хотя он и не стоит».

Желательное I образуется посредством суффикса **-гъо-т**: *щыгъо-т* «хотя бы (он) стоял». *Іышы-гъо-т* ар, *ащыгъум-ен/орэ гүрыштыгъе-зба* — «Хотя б был (он) умным, тогда (он) понимал бы то, что ему говорят».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-ты-гъо-т* «хотя бы (он) не стоял».

Заглазное I статических глаголов относится к группе аориста. Данная форма образуется присоединением частицы *-и* к основе статических глаголов: *инь «большой»*, *ини<инь+и «оказывается, большой»*, *дахэ «красивый»*, *дахи<дахэ+и «оказывается, красивый»*.

Отрицание — суффиксальное: *щы-т-эн-и* «ведь он, оказывается, не стоит».

Причастия, образованные от статических глаголов.

1. Субъектные причастия. *Некіох, некіох, Пионер купых, Ҷаңызғылдаштың тесхи, Псыныбәм дәсхи, Хатэм Ѣылажын — Шұқындың! (А. X.)* — «Идёмте, идёмте, группа пионеров, все, кто сидит на плетне, все, кто сидит у реки, все, кто работает в огороде, — всех зовите!».

2. Причастия образа действия. *Мыр зэрэ-цыкlu-p олъегъуба?* — «Ты же видишь, какая (она) маленькая?».

3. Причастие обстоятельства причины. *Мыр мыфэдэу зы-фэ-цлыкы-
лү-р сыда?* — «Почему (она) такая маленькая?»; *Сыда у-зкIэ-нэш-
хъэр, Айдэмымр* (Сб.) — «Почему ты грустный, Айдемыр?».

К первой группе относится и настоящее время статических глаголов-композитов, состоящих из слова *ныкъо* «половина» и чистой основы глагола (иногда с редуцированным последним гласным): *ныкъотхы*<*ныкъо+тхы* «наполовину написан, т. е. недописан», *ныкъоды*<*ныкъо+ды* «наполовину сшит, т. е. недошит». *Унэр ныкъоши* — «Дом недостроен»; *Тхылъын* *тхыланзы машинэм дэлъыр лъыкъи шагт...* *ныкъохэйт* (И. М.) — «Лист бумаги, находящийся в машинке, кровью окрашен... недопечатан».

Настоящее время статических глаголов образует отрицательные формы суффиксально: *ныкъошI-эн* «не недостроен».

Предположительное I статических глаголов состоит из основы статических глаголов и суффикса -щт, выражающего предположительный характер действия (в группе В I серии -щт является показателем будущего времени).

дахэ — «(он) красивый»

дэхэ-цт — «(он), наверное,
красив»

ðэгъу — «(он) хорош

óðæsþy-igt — «(он), наверное,
хорош»

къолэны — «(он) пёстрый»

къолэны-щт — «(он), наверное,
пёстрый».

Къызэралорэмкіэ, ар боу дәхэ-щт — «Как говорят, она, наверное,
очень красива».

Отрицательные формы предположительное I образует при помощи суффикса -эп: *щыты-щт-эп* «(он), вероятно, не будет стоять».

Предположительное II статических глаголов группы аориста состоит из основы статических глаголов и сложного суффикса -щты-н, выражающего предположительный характер действия.

дахэ — «(он) красивый»

дахэ-щтын — «(он), наверное,
красив»

дәгъу — «(он) хороший»

дәгъу-щтын — «(он), наверное,
хорош»

къолэны — «(он) пёстрый»

къолэны-щтын — «(он), наверное,
пёстрый»

Къызэралорэмкіэ, ар боу дахэ-щтын — «Как говорят, она, навер-
ное, очень красива».

Отрицание — суффиксальное: *щыт-эп-щтын* — «(он), наверное, не
стоит».

Предположительное III статических глаголов является
описательной формой, состоящей из двух глаголов: из основы спряга-
емого глагола с суффиксом -и и вспомогательного глагола *фәе* «надо»:

дахэ — «(он) красив»

дәхэ-и фәе — «(он), наверное,
красив»

дәгъу — «(он) хороший»

дәгъу-и фәе — «(он), наверное,
хорош»

къолэны — «(он) пёстрый»

къолэны-и фәе — «(он), наверное,
пёстрый»

Къызэралорэмкіэ, ар боу дәхэ-и фәе — «Как говорят, она, навер-
ное, очень красива»; *Пап, мыш пагоу къекүгъэр бэ-и фәе, псынкіэу*
пцэкъэнтфхэр хэтэгъадз! (Ю. Тл.) — «Папа, сюда собралось, наверное,
много рыбы, давай скорее бросим удочки!».

Предположительное III образует отрицательные формы при помо-
щи суффикса -эп: *щы-ты-и-эп* — «(он), вероятно, не будет стоять».

§ 125. II группа времен и наклонений статических глаголов.
Ко II группе времен и наклонений статических глаголов относится
прошедшее (общее): *щытыгъ* — «(он) было стоял». Основа прошедшего
(общего) является исходной для образования различных предполо-
жительных модальностей (в финитной форме) и других времен

и наклонений (в инфинитной форме). Прошедшее общее (финит-
ная форма) образуется при помощи суффикса -гъэ и обозначает,
что состояние было в прошлом: *Юныс лъэкъымэ ушъэгъэ цыкIу-гъ*,
Къэлэшбау нэгу псыгъо ишьгъэштыгъ, *лъэнэ лъэга-гъ* (Д. К.) —
«Юнус был коренастым, плотным, маленьким, Калашау с узким лицом,
был вытянут, был длиногор»; *Къэлэубатэ икIэлэ нахыкIэ танкисты-гъ*
(Х. Аш.) — «Сын Калаубата был танкистом».

Отрицание — суффиксальное: *щыты-гъэ-п* — «(он) не стоял было».

От основы прошедшего (совершенного) посредством инфинитных
суффиксов образуются следующие времена и наклонения.

Условное I прошедшего совершенного (инфinitная форма)
образуется посредством суффикса -мэ:_г *щытыгъэмэ*<*щытыгъэ+мэ* —
«если (он) стоял», *лъэшигъэмэ*<*лъэшигъэ+мэ* — «если б он был
сильным». *Ізпэлэсагъэмэ дэгъугъэба* — «Если б он был мастером сво-
его дела, то было б хорошо».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-тыгъэ-мэ* — «если (он) не
стоял».

Условное II прошедшего общего (инфinitная фор-
ма): *щытыгъэкіэ* <*щытыгъэ + кіэ* — «если (хотя) (он) стоял». *Зэгө-
рэм цыкIу-гъэ-кіэ*, *джы нэс цыкIуна* — «Если (он) когда-то был
маленьким, то разве он до сих пор маленький»; *Олахъэ, сыхъатымэфа-
гъэ-кіэ*, *сыдым къижъугъэкіыми шъущэжъыгъэмэ* (А. Х.) — «Ей-богу,
было б хорошо, под каким угодно предлогом, но чтоб вы ее забрали».

Отрицание префиксальное: *щы-мы-ты-гъэ-кіэ* — «если (он) не
стоял».

Уступительное I прошедшего общего (инфinitная
форма): *щытыгъэми*<*щыты-гъэ-мэ+и* — «хотя (он) и стоял». *Зэгорэм
цыкIу-гъэ-м-и*, *джы ины хъугъэ* — «Хотя (он) когда-то и был малень-
ким, но сейчас (он) стал большим».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-тыгъэми* — «если и не стоял».

Деепричастие I прошедшего общего (инфinit-
ная форма): *щытыгъэу*<*щыты-гъэ-эу* — «стоял» (букв.: «стояв»).
Зэгорэм лъэши-гъэ-эу ало — «Говорят, что он когда-то был сильным».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-тыгъэу* — «не стояв».

Желательное I прошедшего общего (инфinitная
форма): *щытыгъагъот*<*щыты-гъа+гъо-т* — «хотя бы (он) стоял». *Ар
цыкIу-гъагъот*, *цыкIу-гъэмэ дэгъугъэба* — «Хотя бы (он) был малень-
ким, если б (он) был маленьким, это было бы хорошо».

От основы прошедшего общего образуются следующие пред-
положительные модальности:

Предположительное I образуется посредством суффикса
-щт: *щытыгъэщт*<*щытыгъэ+щт* — «наверное, (он) стоял». *Зэгорэм дэ-
хэгъэ-щт* — «Когда-то (она) была, наверное, красивой».

Отрицание — суффиксальное: *щытыгъэ-щт-эп* — «(он), наверное,
не стоял».

Предположительное II образуется посредством суффикса

-щтын: щытыгъээцтын < щытыгъэ + щтын — «наверное, стоял». Ар эээго-
рэм дэхагъэ-щтын — «Она когда-то, наверное, была красива».

Отрицание — суффиксальное: *щытыгъэ-п-щтын* — «(ОН), наверное, не стоял».

Предположительное III образуется посредством суффикса -н.

Ар зээгэрэм дэхэгчээ-н фад — «(Она) когда-то, наверное, была красивой».

Отрицание — суффиксальное: щытыгъэ-н-эн — «(он), наверное не стоял».

Причастия статических глаголов II группы

1. Субъектные: Афэдизэр щытыгээ-р Аюбэу кэвчилэхьео — «Ока залось, что столько времени стоял (стоявшим был) Аюб».

2. Обстоятельственные: а) места: Чылгэу зөэ-щытыгъээ-р омы нээж къышлэжьырэп — «Место, где он стоял, (он) до сих пор не помнит»; б) времени: Бэрэ ежагъ, зэрэ-щытыгъэ-м ибагын къышлэжьырэп — «(Он) долго ждал и не помнит, сколько времени (он) стоял» (букв. «как долго он стоявшим был»); в) причины: Хэт ышлэра, аш фэдизын зыклы-щытыгъэ-р? — «Кто знает, почему (он) столько времени стоял?» г) образа действия: Зэрэ-щытыгъэ-р ахэми алхегчугъ — «То, как (он) стоял, и они видели».

§ 126. III группа времен и наклонений статических глаголов

III группа времен и наклонений представлена будущим временем с суффиксом **-шт** и прошедшим (несовершенным) с суффиксом **-ты-гъэ**. Статические глаголы будущего времени малоупотребительны.

Основа будущего времени и прошедшего (несовершенного) является исходной для образования различных времен и наклонений (в инфинитной форме).

Предположительные модальности будущего I и прошедшего (несовершенного) образуются от основы будущего I и прошедшего (несовершенного).

Будущее I образуется от чистой основы статических глаголов посредством суффикса **-щт**: щытыщт < щыт + щт «будет стоять». Насыпышло лъехъаным щыпсэурэ цыфыр ныбжъыкIэми, клаэмси насыпышло-щт (Д. К.) — «Человек, живущий в счастливое время, если он и молод, будет счастливым»; Сихажъэгушхо ІаплI есцкIыни, ЗэскъузымIэни сэ сыгу елъэкIы, Сэ сыщэлэфэ, ар сырбжъегу-щт (А. Х.) — «Моё сердце может обнять мою огромную страну и прижаться к ней; пока я буду жить, это будет моей грудью».

Желательное I образуется от основы будущего I посредством суффикса **-гъю-т:** щыты-щты-гъю-т — «хотя бы (он) стоял». Чанышты гъю-т, ашыгъум дээгъүгъеба — «Хотя бы (он) был энергичным, тогда было бы хорошо».

Прошедшее несовершенное (финитная форма) с суффиксом **-щты-гъэ**: *щытыщтыгъэ* <*щыт + щты + гъэ* — «стоял». Кіел: *гъыб-щыбэу щхэны-щты-гъэ* (Д. К.) — «Он был наивно смешным»

Джанэр ныкъоды-щты-гээ — «Платье было недошито»; Загъорэ зыги-рэм шыхэр хагтэсихъанэу къизаритырэм, ягуш!огтошхо-щты-гээ (Д. К.) — «Иногда, когда им давали искупать лошадей, это было их большой радостью».

Отрицание — суффиксальное: *ибыты-ибы-гъэ-п* — «(он) не стоял».

Условное I прошедшего несовершенного (инфinitная форма): *щыты-щты-гъэ-мэ* — «если (он) стоял».

Тракторист-щтыгээ-мэ аштэцтгээ — «Если б (он) был трактористом, его бы приняли».

Отрицание — префиксальное: *ычи-мы-тыщтыгъэмэ* — «если (он) не стоял бы».

Уступительное I прошедшего несовершенного (инфinitная форма) щыты-щты-гээ-м-и — «если (он) и стоял». Зэгорэм Iазэщты-гээ-м-и, ышлэрэ щыгтупишжээсыг — «Если (он) когда-то и был энато-ком, то сейчас (он) забыл то, что знал».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-тыищтыгъеми* — «хотя он не был стоявшим».

Деепричастие I прошедшего несовершенного (инфinitная форма): щытыщтыгъэу < щытыщтыгъэ + эу — «был стоявшим». Ар трактористэтыгъэ-эу ало — «Говорят, он был трактористом».

Отрицание — префиксальное: *цы-мы-тыцтыгъэу* — «(он) не был стоявшим».

Желательное прошедшего несовершенного: ѿтыщтыгъаgъот < ѿтыщты-гъа+гъот — «хотя бы он стоял». Газэцтыгъаgъот, аацыгъум псынк/эу ыгъэхтужыныгъи — «Хотя бы (он) был бы знатоком, тогда бы (он) быстро вылечил бы».

Отрицание — префиксальное: *щы-мы-тыщтыгъаагъот* — «хотя бы (он) не стоял».

От основы прошедшего (несовершенного) образуется предположительное I, II, III. Предположительное I образуется посредством суффикса **-шт**: *ыстыгъэ-шт* — «(он), наверное, стоял». *Ар зэгэрэм лазынтыгъэ-шт* — «Он когда-то был знатоком (своего дела)».

Отрицание — суффиксальное: *щытыщтыгъэцт-эн* — «(он), вероятно, не стоял».

Предположительное III образуется посредством суффикса -н: *ытыцтыгэ-н* — «(он), наверное, стоял». *Ар ээгорэм Іазэцтыгэ-н фае* — «(Он) когда-то, наверное, был знатоком своего дела».

Отрицание — суффиксальное: *щытыщтыгъэн-эп* — «(он) вероятно, не стоял».

Возможное образуется от основы предположительного III при помощи суффикса **-ки**: ѿтыгзэнк_и < ѿтыгзэн-к_и + _и — «возможно, что (он) стоял». Ар зэгорэм лъэшыгзэн-к_и мэхъу, ау джы дэдээм афэдэжьэп — «Когда-то он был сильным, но сейчас уже не такой». От основы статических глаголов прошедшего (несовершенного) образуются следующие причастия:

Субъектные причастия: щытыштыгъэр < щытыштыгъэ-р>

«стоявший». *Къэрэгъулэштыгъэ-р къэкложыгъ* — «Тот, кто был сторо-
жем, вернулся».

Обстоятельственные причастия. Причастие обстоятельства места: *зыщытыштыгъэ-р <зы-щы-щытыштыгъэ-р* — «там, где (он) стоял»; *зэшытыштыгъэ-р <з-дэ-щытыштыгъэ-р* «там, где (он) стоял». *Зыщычаныштыгъэ-р ар ядыжь* — «(Он) был энергичным (букв.: «то, где он был энергичным») дома».

Причастие обстоятельства времени: *зыщытыштыгъэ-р <зы-щы-щытыштыгъэ-р* — «когда, он стоял». *Зы-щы-льап/эштыгъэ, зы-щы-дахэштыгъэ лъэханхэр блэкыгъэх* — «Времена, когда (она) была уважаемой и красивой, прошли».

Причастие обстоятельства причины: *зыкъыщтыштыгъэ-р <зы-къы-щытыштыгъэ-р* — «почему (он) стоял». *Афэдэу зыкъэхъупхъэштыгъэ-р — янэ-ятэмэ дэгъоу ап/угъэшь ары* — «(Она) была такой прилежной потому, что родители ее хорошо воспитали».

§ 127. Таблица времен и наклонений динамических глаголов.

I серия

Группа А (группа аориста)

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
1. Аорист	<i>ы-пхъяут</i> «(он) схватил	<i>ы-мы-пхъяут</i> «(он) не что-то».
2. Союзное I	<i>къу-и</i> «(он) пошел и»	
	<i>ы-дэ-и</i> «(он) бросил	
3. Союзное II	<i>къо-т-и</i> «(он) шел и»	
	<i>ы-дзы-т-и</i> «(он) бросал	
4. Повелительное I	<i>къо!</i> «иди!»	<i>у-мы-къу!</i> «не иди!»
	<i>дзы!</i> «бросай (что-то!)»	<i>у-мы-дэ!</i> «не бросай (что-то)!»
5. Деепричастие I	<i>къо-у</i> «(он) идя»	<i>мы-къоу</i> «(он) не идя»
	<i>ы-дэ-эу</i> «(он) бросая	<i>ы-мы-дээу</i> «(он) не бро- (что-то)»
6. Деепричастие II	<i>къо-зэ</i> «(он) идя»	<i>мы-къо-зэ</i> «(он) не идя»
	<i>ы-дэ-зэ</i> «(он) бросая	<i>ы-мы-дэзэ</i> «(он) не бросая (что-то)»
7. Обстоятель- ственные	<i>зэрэ-къо-у</i> «(как) толь- ко (он) пойдет»	<i>зэрэ-мы-къо-у</i> «как только (он) не пой- дет»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
8. Условное I	<i>зэр-и-дэ-эу</i> «как только (он) бросит (что-то)»	<i>зэр-и-мы-дэ-эу</i> «как только (он) не бро- сит (что-то)»
9. Условное II	<i>къо-м-э</i> «если (он) пой- дет»	<i>мы-къо-м-э</i> «если (он) не пойдет»
	<i>ы-дзы-м-э</i> «если (он) бросит (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-м-э</i> «если (он) не бросит (что-то)»
10. Уступительное I	<i>къо-к-и</i> «хотя (он) пой- дет»	<i>мы-къо-к-и</i> «хотя (он) не пойдет»
	<i>ы-дзы-к-и</i> «хотя (он) бросит (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-к-и</i> «хотя (он) не бросит (что-то)»
11. Уступительное II	<i>къо-к-и-и</i> «хотя (он) и пойдет»	<i>мы-къо-к-и-и</i> «хотя (он) и не пойдет»
	<i>ы-дзы-к-и-и</i> «хотя (он) и бросит (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-к-и-и</i> «хотя (он) и не бросит что-то»
12. Желательное I	<i>къя-гъо-т</i> «хотя бы (он) пошёл»	<i>мы-къя-гъо-т</i> «хотя бы (он) не пошёл»
	<i>ы-дзы-гъо-т</i> «хотя бы (он) бросил (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-гъо-т</i> «хотя бы (он) не бросил (что-то)»
13. Отрицательные формы II серии		
	1. <i>къо-рэ-н</i> «(он) не идёт»	<i>мы-къя-гъо-т</i> «хотя бы (он) не пошёл»
	<i>ы-дзы-рэ-н</i> «(он) не бросает (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-гъо-т</i> «хотя бы (он) не бросил (что-то)»
2. <i>къо-рэ-н-т-и</i> «так как (он) не шёл»		
	<i>ыдзы-рэ-н-т-и</i> «так как (он чего-то) не бро- сает»	
14. Причастия насто- ящего времени: субъектные	<i>къо-рэ-р</i> «идущий»	<i>мы-къя-гъо-т</i> «не иду- щий»
	<i>зы-дзы-рэ-р</i> «бросаю- щий»	<i>зы-мы-дзы-рэ-р</i> «не бро- сающий (что-то)»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
объектные	ы-дэзы-рэ-р «то, что (он) бросает»	ы-мы-дэзы-рэ-р «то, что (он) не бросает»
обстоятельственные		
а) места	зда-кло-рэ-р «то, куда идёт» зд-и-дэзы-рэ-р «то, куда (он) бросает»	здэ-мы-кло-рэ-р «то, куда (он) не идёт» зд-и-мы-дэзы-рэ-р «то, куда (он) не бросает»
	зы-щ-и-дэзы-рэ-р «то, где (он) бросает что-то»	зы-щ-и-мы-дэзы-рэ-р «то, где (он) не бросает (что-то)»
б) причины	зы-кла-кло-рэ-р «то, зачем (он) идёт» зы-к-и-дэзы-рэ-р «то, зачем (он) бросает (что-то)»	зы-кэ-мы-кло-рэ-р «то, почему (он) не идёт» зы-к-и-мы-дэзы-рэ-р «то, почему (он) не бросает (что-то)»
в) образа	зэрэ-кло-рэ-р «как (он) идёт» зэр-и-дэзы-рэ-р «как (он) бросает (что-то)»	зэрэ-мы-кло-рэ-р «то, что (он) не идёт» зэр-и-мы-дэзы-рэ-р «то, что (он) не бросает (чего-то)»

Группа Б.

I подгруппа (-гъэ)

1. Прошедшее совершенное	кIуа-гъэ «(он) пошёл» ы-дэзы-гъ «(он) бросил	кIуа-гъэ-п «(он) не пошёл» ы-дэзы-гъэ-п «(он) не бросил»
2. Заглавное I прошедшего совершенного	кIуа-гъ-и «(он), оказывается, пошёл» ы-дэзы-гъ-и «(он), оказывается, бросил»	кIуа-гъэ-п-и «(он), оказывается, не пошёл» ы-дэзы-гъэ-п-и «(он), оказывается, не бросил (что-то)»
3. Союзное II	кIуа-гъэ-т-и «так как (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-т-и «так как (он) бросил»	кIуа-гъэ-п-т-и «так как (он) не пошёл» ы-дэзы-гъэ-п-т-и «так как (он) не бросил»
4. Союзное III	кIуа-гъэ-ш-и «так как (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-ш-и «так как (он) бросил»	кIуа-гъэ-п-шы «так как (он) не пошёл» ы-дэзы-гъэ-п-шы «так как (он) не бросил»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
5. Условно I	кIуа-гъэ-м «если (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-м «если (он) бросил»	мы-кIуа-гъэ-м «если (он) не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-м «если (он) не бросил»
6. Условное II	кIуа-гъэ-кI «если (хотя) (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-кI «если (он) бросил»	мы-кIуа-гъэ-кI «если (он) не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-кI «если (он) не бросил»
7. Уступительное I	кIуа-гъэ-м-и «хотя (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-м-и «хотя (он) бросил»	мы-кIуа-гъэ-м-и «хотя (он) не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-м-и «хотя (он) не бросил»
8. Уступительное II	кIуа-гъэ-кI-и «хотя (он) и пошёл» ы-дэзы-гъэ-кI-и «хотя (он) и бросил»	мы-кIуа-гъэ-кI-и «хотя (он) и не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-кI-и «хотя (он) и не бросил»
9. Деепричастие I	кIуа-гъ-эу «пойдя» ы-дэзы-гъ-эу «бросив»	мы-кIуа-гъ-эу «не пойдя» ы-мы-дэзы-гъ-эу «не бросив»
10. Деепричастие II	кIуа-гъэ-зэ «хотя (он) и пошёл» ы-дэзы-гъэ-зэ «хотя (он) бросил»	мы-кIуа-гъэ-зэ «хотя (он) и не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-зэ «хотя (он) и не бросил»
11. Желательное II (диалектное)	кIуа-гъэ-е-т, кIуа-гъэ-е-щ «хотя бы (он) пошёл» ы-дэзы-гъэ-е-т, ы-дэзы-гъэ-е-щ «хотя бы (он) бросил»	мы-кIуа-гъэ-е-т, мы-кIуа-гъэ-е-щ «хотя бы (он) не пошёл» ы-мы-дэзы-гъэ-е-т, ы-мы-дэзы-гъэ-е-щ «хотя бы (он) не бросил»
12. Желательное I прошедшего совершенного	кIо-гъа-гъо-т «хотя бы (он) пошёл»	мы-кIо-гъа-гъо-т «хотя бы (он) не пошёл»
	ы-дэзы-гъа-гъо-т «хотя бы (он) бросил»	ы-мы-дэзы-гъа-гъо-т «хотя бы (он) не бросил»
13. Причастия прошедшего совершенного: субъектные	кIуа-гъэ-р «ушедший» зы-дэзы-гъэ-р «бросивший»	мы-кIуа-гъэ-р «не ушедший» зы-мы-дэзы-гъэ-р «не бросивший»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
объектные	<i>ы-дзы-гъэ-р</i> «брошенное им»	<i>ы-мы-дзы-гъэ-р</i> «не брошенное им»
обстоятельственные причастия:		
а) места	<i>зы-дэ-кIуа-гъэ-р</i> «куда (он) пошёл» <i>зы-д-и-дза-гъэ-р</i> «(то), куда (он) бросил» <i>зы-щ-и-дзы-гъэ-р</i> «(то), где (он) бросил»	<i>зы-дэ-мы-кIуа-гъэ-р</i> «куда (он) не пошёл» <i>зы-д-и-мы-дза-гъэ-р</i> «(то), куда (он) не бросил» <i>зы-щ-и-мы-дзы-гъэ-р</i> «(то), где (он) не бросил»
б) времени	<i>зы-кIуа-гъэ-р</i> «когда (он) пошёл» <i>зы-щы-кIуа-гъэ-р</i> «(то), когда (он) ходил» <i>з-и-дзы-гъэ-р</i> «когда (он) бросил»	<i>зы-мы-кIуа-гъэ-р</i> «когда (он) не пошёл» <i>зы-щы-мы-кIуа-гъэ-р</i> «(то), когда (он) не ходил» <i>з-и-мы-дзы-гъэ-р</i> «когда (он) не бросил»
в) причины	<i>зы-кI-и-дзы-гъэ-р</i> «почему (он) бросил»	<i>зы-кI-и-мы-дзы-гъэ-р</i> «почему (он) не бросил»
г) образа действия	<i>зэрэ-кIуа-гъэ-р</i> «как (он) пошёл» <i>зэр-и-дзы-гъэ-р</i> «как (он) бросил»	<i>зэрэ-мы-кIуа-гъэ-р</i> «как (он) не пошёл» <i>зэр-и-мы-дзы-гъэ-р</i> «как (он) не бросил»
14. Предположительное I прошедшего совершенного	<i>кло-гъэ-щт</i> «(он), вероятно, пошёл»	<i>кло-гъэ-щт-эн</i> «(он), вероятно, не пошёл»
15. Предположительное II прошедшего совершенного	<i>кIуа-гъэ-щтын</i> «(он), наверное, пошёл»	<i>кIуа-гъэ-п-щтын</i> «наверное, (он) не пошёл»
16. Предположительное III	<i>кло-гъэ-н (фае)</i> «(он), вероятно, пошёл» <i>ы-дзы-гъэ-н</i> «(он), вероятно, бросил»	<i>кло-гъэ-н-эн, кло-гъэ-н-эн</i> «фае-п» «(он), наверное, не пошёл» <i>ы-дзы-гъэ-н-эн, ы-дзы-гъэ-н-эн</i> «фае-п» «(он), вероятно, не бросил»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
17. Предшествующее прошедшего совершенного	<i>кло-гъэ уж</i> «после того, как пошёл»	<i>ы-дзы-гъэ уж</i> «после того, как бросил»
18. Глаголы долженствования	<i>кло-гъэ-н (фае)</i> «необходимо пойти»	<i>ы-дзы-гъэ-н (фае)</i> «необходимо бросить»
19. Возможно - противительное	<i>кло-гъэ-н-т-и</i> «возможно, (он) пошёл, но»	<i>кло-гъэ-н-т-и</i> «возможно, (он) не пошёл, но»
20. Возможное	<i>кло-гъэ-н-кIэ</i> «возможно, (он) пошёл»	<i>ы-дзы-гъэ-н-кIэ</i> «возможно, (он) бросил, но»
21. Причастие прошедшего совершенного	<i>кло-гъэ-ны-р</i> «итти»	<i>мы-кло-гъэ-ны-р</i> «возможно, что (он) не пошёл»
22. Причастия предположительного I: субъектные	<i>кло-гъэ-щты-р</i> «тот, кто, вероятно, пошёл»	<i>мы-кло-гъэ-щты-р</i> «тот, кто, вероятно, не пошёл»
объектные	<i>зы-дзы-гъэ-щты-р</i> «тот, кто, вероятно, бросил»	<i>зы-мы-дзы-гъэ-щты-р</i> «тот, кто, вероятно, не бросил»
обстоятельственные причастия: а) места	<i>ы-дзы-гъэ-щты-р</i> «то, что (он), вероятно, бросил»	<i>ы-мы-дзы-гъэ-щты-р</i> «то, что (он), вероятно, не бросил»
	<i>з-дэ-кло-гъэ-щты-р</i> «то, куда (он), вероятно, пошёл»	<i>з-дэ-мы-кло-гъэ-щты-р</i> «то, куда (он), вероятно, не ходил»
	<i>зд-и-дзы-гъэ-щты-р</i> «то, куда (он), вероятно, бросил (что-то)»	<i>зд-и-мы-дзы-гъэ-щты-р</i> «то, куда (он), вероятно, не бросил (что-то)»

Времена и наклонения

Положительная форма	Отрицательная форма
<i>зы-щ-и-дзы-гъэ-щты-р</i>	<i>зы-щ-и-мы-дзы-гъэ-щты-р</i>
«то, где (он) бросил (что-то)»	«то, где (он) не бросил (что-то)»

б) времени

<i>зы-кло-гъэ-щты-р</i>	«то, когда (он), вероятно, пошёл»
<i>з-и-дзы-гъэ-щты-р</i>	«то, когда (он), вероятно, бросил (что-то)»

в) причины

<i>зы-кль-кло-гъэ-щты-р</i>	<i>зы-кль-мы-кло-гъэ-щты-р</i>
«то, зачем (почему) он, вероятно, пошел»	«то, почему (он), вероятно, не пошёл»

<i>зы-кли-дзы-гъэ-щты-р</i>	<i>зы-кли-мы-дзы-гъэ-щты-р</i>
«то, почему (он), вероятно, бросил (что-то)»	«то, почему (он), вероятно, не бросил (что-то)»

г) образа действия

<i>зэрэ-кло-гъэ-щты-р</i>	<i>зэрэ-мы-кло-гъэ-щты-р</i>
«то, как (он), вероятно, пошёл»	«то, как (он), вероятно, не пошёл»
<i>зэрэ-и-дзы-гъэ-щты-р</i>	<i>зэрэ-и-мы-дзы-гъэ-щты-р</i>
«то, как (он), вероятно, бросил»	«то, как (он), вероятно, не бросил».

II подгруппа группы Б (-гъа-гъэ)

1. Давнопрошедшее

<i>кло-гъа-гъэ</i>	<i>кло-гъа-гъэ-п</i>
«(он) пошёл (было)»	«(он) не пошёл (было)»

<i>ы-дзы-гъа-гъэ</i>	<i>ы-дзы-гъа-гъэ-п</i>
«(он) бросил (было)»	«(он) не бросил (было)»

2. Заглазное давнопрошедшего

<i>кло-гъа-гъэ-и</i>	<i>кло-гъа-гъэ-п-и</i>
«оказывается, (он) ходил (было)»	«оказывается, (он) не ходил (было)»

<i>ы-дзы-гъа-гъэ-и</i>	<i>ы-дзы-гъа-гъэ-п-и</i>
«оказывается, (он) бросил (было)»	«оказывается, (он) не бросил (было)»

3. Союзное II

<i>кло-гъа-гъэ-т-и</i>	<i>кло-гъа-гъэ-п-т-и</i>
«так как (он) ходил (было)»	«так как (он) не ходил (было)»

4. Союзное III

<i>кло-гъа-гъэ-ш</i>	<i>кло-гъа-гъэ-п-шы</i>
«так как (он) ходил (было)»	«так как (он) не ходил (было)»

5. Условное I

<i>кло-гъа-гъэ-м</i>	<i>мы-кло-гъа-гъэ-м</i>
«если б (он) пошёл (было)»	«если б (он) не пошёл (было)»
<i>ы-дзы-гъа-гъэ-м</i>	<i>ы-мы-дзы-гъа-гъэ-м</i>
«если б (он) бросил (было)»	«если б (он) не бросил (было)»

Времена и наклонения

Положительная форма

ло)»

6. Условное II

кло-гъа-гъэ-кIэ

«если (он) пошёл (было)»

ы-дзы-гъа-гъэ-кIэ

«если (он) бросил (было)»

7. Уступительное I

кло-гъа-гъэ-м-и

«хотя (он) ходил (было)»

ы-дзы-гъа-гъэ-м-и

«хотя (он) и бросил (было)»

8. Уступительное II

кло-гъа-гъэ-кI-и

«хотя (он) ходил (было)»

ы-дзы-гъа-гъэ-кI-и

«хотя (он) и не бросил (было)»

9. Деепричастие I

кло-гъа-гъэ-эу

«пойдя (было)»

ы-дзы-гъа-гъэ-эу

«бросив (было)»

10. Деепричастие II

кло-гъа-гъэ-зэ

«хотя (он) ходил (было)»

ы-дзы-гъа-гъэ-зэ

«хотя (он) бросил (было)»

11. Предшествующее давнопрошедшее

кло-гъэ-гъэ

уж «после того, как (он) пошёл (было)»

ы-дзы-гъэ-гъэ

уж «после того, как (он) бросил (было)»

12. Предположительное II

кло-гъэ-щтын

«(он), вероятно, ходил (было)»

ы-дзы-гъэ-щтын

«(он), вероятно, бросил (было)»

Положительная форма

«если б (он) не бросил (было)»

мы-кло-гъа-гъэ-кIэ

«если (он) не пошёл (было)»

ы-мы-дзы-гъа-гъэ-кIэ

«если (он) не бросил (было)»

мы-кло-гъа-гъэ-м-и

«хотя (он) не ходил (было)»

ы-мы-дзы-гъа-гъэ-м-и

«хотя (он) и не бросил (было)»

мы-кло-гъа-гъэ-кI-и

«хотя (он) не ходил (было)»

ы-мы-дзы-гъа-гъэ-кI-и

«хотя (он) не бросил (было)»

мы-кло-гъа-гъэ-эу

«не пойдя (было)»

ы-мы-дзы-гъа-гъэ-эу

«не бросив (было)»

мы-кло-гъа-гъэ-зэ

«хотя (он) не ходил (было)»

ы-мы-дзы-гъа-гъэ-зэ

«хотя (он) не бросил (было)»

кло-гъэ-щтын

«(он), вероятно, не ходил (было)»

ы-дзы-гъэ-щтын

«(он), вероятно, не бросил (было)»

Времена и накло-
нения

13. Причастия дав-
непрошедшего
времени:
субъектные

Положительная
форма

<i>кло-гъа-гъэ-р</i>	«ходив- ший (было)»	<i>мы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«не ходивший (было)»
<i>зы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«бро- сивший (было)»	<i>зы-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«не бросивший (бы- ло)»
<i>ы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, что (он) бросил (бы- ло)»	<i>ы-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«(то), что (он) не бросил (было)»
<i>зэр-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, чем (он) бросил (бы- ло)»	<i>зэр-и-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, чем (он) не бро- сил (было)»
<i>з-дэ-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, куда (он) ходил (бы- ло)»	<i>з-дэ-мы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, куда (он) не хо- дил (было)»
<i>зы-д-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, куда (он) бро- сил (было)»	<i>з-д-и-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, куда (он) не бро- сил (было)»
<i>зы-щ-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, где (он) бросил (было)»	<i>зы-щ-и-мы-дзы-гъа- гъэ-р</i>	«то, где (он) не бросил (было)»
<i>зы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, когда (он) ходил (было)»	<i>зы-мы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, когда (он) не хо- дил (было)»
<i>з-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, когда (он) бросил (было)»	<i>з-и-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, когда (он) не бро- сил (было)»
<i>зы-клэ-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, почему (он) ходил (было)»	<i>зы-клэ-мы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, почему (он) не пошёл (было)»
<i>зы-кл-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«(то), почему (он) бросил (было)»	<i>зы-кл-и-мы-дзы-гъа- гъэ-р</i>	«то, почему (он) не бросил (бы- ло)»
<i>зэрэ-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, как (он) ходил (бы- ло)»	<i>зэрэ-мы-кло-гъа-гъэ-р</i>	«то, как (он) не хо- дил (было)»
<i>зэр-и-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, как (он) бросил (бы- ло)»	<i>зэр-и-мы-дзы-гъа-гъэ-р</i>	«то, как (он) не бро- сил (было)»

г) образа дей-
ствия

объектные

обстоятель-
ственные:

а) места

б) времени

в) причины

Отрицательная
форма

Группа В (-щт)

I подгруппа группы В (-щт)

Времена и накло-
нения

Положительная
форма

Отрицательная
форма

1. Будущее I

кло-щт «(он) пойдет»

кло-щт-эп «(он) не пой-
дёт»

ы-дзы-щт «(он) бросит
(что-то)»

ы-дзы-щт-эл «он не бро-
сит (чего-то)»

2. Союзное II

кло-щт-т-и «так как
(он) собирается ид-
ти»

кло-щт-эп-т-и «так как
(он) не собирается
идти»

ы-дзы-щт-т-и «так как
(он) собирался бро-
сить (что-то)»

ы-дзы-щт-эп-т-и «так
как (он) не собирал-
ся бросить (что-то)»

3. Союзное III

кло-щты-шъ «так как
(он) собирается ид-
ти»

кло-щт-эп-шъ «так как
(он) не собирается
идти»

ы-дзы-щты-шъ «так
как (он) собирается
бросить (что-то)»

ы-дзы-щт-эп-шъ «так
как (он) не собира-
ется бросить (что-
то)»

4. Условное I

кло-щт-мэ «если (он)
пойдёт»

мы-кло-щт-мэ «если
(он) не пойдёт»

ы-дзы-щт-мэ «если (он)
бросит (что-то)»

ы-мы-дзы-щт-мэ «если
(он) не бросит (чего-
то)»

5. Уступительное I

кло-щт-м-и «хотя (он)
и пойдет»

мы-кло-щт-м-и «хотя
(он) и не пойдёт»

ы-дзы-щт-м-и «хотя
(он) и бросит (что-
то)»

ы-мы-дзы-щт-м-и «хотя
(он) и не бросит
(что-то)»

6. Уступительное II

кло-щт-к-и «хотя (он)
и пойдет»

мы-кло-щт-м-и «хотя
(он) и не пойдёт»

ы-дзы-щт-к-и «хотя
(он) и бросит (что-
то)»

ы-мы-дзы-щт-к-и «хот-
я (он) и не бросит
(чего-то)»

7. Деепричастие I

кло-щт-эу «пойдет»
(в деепричастной форме)

мы-кло-щт-эу «не пой-
дёт» (в деепричаст-
ной форме)

ы-дзы-щт-эу «бросит»
(в деепричастной
форме)

ы-мы-дзы-щт-эу «не
бросит» (в деепри-
частной форме)

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма	Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
8. Деепричастие II	<i>kло-щт-зэ</i> «несмотря на то, что (он) пойдет»	<i>мы-кло-щт-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не пойдет»	б) времени	<i>зы-кло-щты-р</i> «то, когда (он) пойдет»	<i>зы-мы-кло-щты-р</i> «то, когда (он) не пойдет»
	<i>ы-дзы-щт-зэ</i> «несмотря на то, что (он) бросит (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-щт-зэ</i> «несмотря на (то), что (он) не бросит (что-то)»		<i>з-и-дзы-щты-р</i> «то, когда (он) бросит (что-то)»	<i>з-и-мы-дзы-щты-р</i> «то, когда (он) не бросит (что-то)»
9. Желательное I	<i>кло-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) не ходил»	в) причины	<i>зы-к/э-кло-щты-р</i> «то, почему (он) пойдет»	<i>зы-к/э-мы-кло-щты-р</i> «то, почему (он) не пойдет»
	<i>ы-дзы-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) бросил (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) не бросил (что-то)»		<i>зы-кI-и-дзы-щты-р</i> «то, почему (он) бросит»	<i>зы-кI-и-мы-дзы-щты-р</i> «то, почему (он) не бросит»
10. Предположительное II	<i>кло-щт-щты-н</i> «наверное, (он) пойдет»	<i>кло-щт-эп-щты-н</i> «наверное, (он) не пойдет»	г) образа действия	<i>зэрэ-кло-щты-р</i> «то, как (он) пойдет»	<i>зэрэ-мы-кло-щты-р</i> «то, как (он) не пойдет»
	<i>ы-дзы-н-щты-н</i> «наверное, (он) бросит (что-то)»	<i>ы-дзы-н-эп-щты-н</i> «(он), наверное, не бросит (что-то)»		<i>зэр-и-дзы-щты-р</i> «то, как (он) бросит что-то»	<i>зэр-и-мы-дзы-щты-р</i> «то, как (он) не бросит что-то»
11. Причастия будущего времени:	субъектные	<i>кло-щт-ы-р</i> « тот, который пойдет»	I. подгруппа группы В ((щты-гъэ)	<i>кло-щты-гъэ</i> «(он) совершил»	<i>кло-щты-гъэ-п</i> «(он) не ходил»
		<i>зы-дзы-щты-р</i> « тот, который бросит (что-то)»		<i>ы-дзы-щты-гъэ</i> «(он) бросал»	<i>ы-дзы-щты-гъэ-п</i> «(он) не бросал»
объектные	<i>ы-дзы-щты-р</i> « то, что (он) бросит»	<i>ы-мы-дзы-щты-р</i> « то, что (он) не бросит»	2. Союзное II	<i>кло-щты-гъэ-т-и</i> « так как (он) ходил»	<i>кло-щты-гъэ-п-т-и</i> « так как (он) не ходил»
	<i>зэр-и-дзы-щты-р</i> « то, чем (он) бросит	<i>зэр-и-мы-дзы-щты-р</i> « то, чем (он) не бросит (что-то)»		<i>ы-дзы-щты-гъэ-т-и</i> « так как (он) бросал»	<i>ы-дзы-щты-гъэ-п-т-и</i> « так как (он) не бросал»
обстоятельственные:	а) места	<i>зы-дэ-кло-щты-р</i> « то, куда (он) пойдет»	3. Союзное III	<i>кло-щты-гъэ-ш</i> « так как (он) ходил»	<i>кло-щты-гъэ-п-ш</i> « так как (он) не ходил»
		<i>зы-д-и-дзэ-щты-р</i> « то, куда (он) бросит»		<i>ы-дзы-щты-гъэ-ш</i> « так как (он) бросал»	<i>ы-дзы-щты-гъэ-п-ш</i> « так как (он) не бросал»
	<i>зы-щ-и-дзы-щты-р</i> « то, где (он) будет бросать (что-то)»	<i>зы-щ-и-мы-дзы-щты-р</i> « то, где (он) не будет бросать (что-то)»	4. Условное I	<i>кло-щты-гъэ-м</i> « если бы (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-м</i> « если б (он) не ходил»
				<i>ы-дзы-щты-гъэ-м</i> « если бы (он) бросал (что-то)»	<i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-м</i> « если б (он) не бросал (что-то)»
	б) Условное II	<i>кло-щты-гъэ-к/э</i> « если б (он) ходил»	5. Условное II	<i>мы-кло-щты-гъэ-к/э</i> « если б (он) не ходил»	<i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-к/э</i> « если б (он) не бросал (чего-то)»
		<i>ы-дзы-щты-гъэ-к/э</i> « если б (он) бросал (что-то)»			

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
6. Уступительное I	<i>кло-щты-гъэ-м-и</i> «хотя (он) и ходил» <i>ы-дзы-щты-гъэ-м-и</i> «хотя (он) и бросал (что-то)»	<i>мы-кло-щты-гъэ-ми</i> «хотя (он) не ходил» <i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-м-и</i> «хотя (он) не бросал (чего-то)»
7. Уступительное II	<i>кло-щты-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) и ходил» <i>ы-дзы-щты-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) и бросал (что-то)»	<i>мы-кло-щты-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) не ходил» <i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) и не бросал (чего-то)»
8. Деепричастие I	<i>кло-щты-гъэ-эу</i> «идя (тогда)» <i>ы-дзы-щты-гъэ-эу</i> «бросая (тогда)»	<i>мы-кло-щты-гъэ-эу</i> «не идя (тогда)» <i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-эу</i> «не бросая (тогда)»
9. Деепричастие II	<i>кло-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) ходил» <i>ы-дзы-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) бросал (тогда)»	<i>мы-кло-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не ходил» <i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не бросал (тогда)»
10. Желательное I	<i>кло-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) ходил» <i>ы-дзы-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) бросал (что-то)»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) не ходил» <i>ы-мы-дзы-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) не бросал (что-то)»
11. Причастия прошедшего несовершенного:		
субъектные	<i>кло-щты-гъэ-р</i> «shedший» <i>ы-дзы-щты-гъэ-р</i> «бросавший (что-то)»	<i>мы-кло-щты-гъэ-р</i> «не shedший» <i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «не бросавший (чего-то)»
объектные	<i>ы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, что (он) бросал» <i>зэр-и-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, чем (он) бросал»	<i>ы-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, что (он) не бросал» <i>зэр-и-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, чем (он) не бросал»

Времена и наклонения.	Положительная форма	Отрицательная форма
Обстоятельствен- ные причастия:		
a) места	<i>з-да-кло-щты-гъэ-р</i> «то, куда (он) ходил»	<i>з-дэ-мы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, куда (он) не ходил»
	<i>зы-щы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, где (он) ходил»	<i>зы-щы-мы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, где (он) не ходил»
	<i>зд-и-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, куда (он) бросал (что-то)»	<i>зд-и-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, куда (он) не бросал»
	<i>зы-щ-и-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, где (он) бросал (что-то)»	<i>зы-щ-и-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, где (он) не бросал»
b) времени	<i>зы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, когда (он) ходил»	<i>зы-мы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, когда (он) не ходил»
	<i>зы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, когда (он) бросал (что-то)»	<i>зы-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, когда (он) не бросал (что-то)»
v) причины	<i>зы-кIэ-кло-щты-гъэ-р</i> «то, почему (он) ходил»	<i>зы-кIэ-мы-кло-щты-гъэ-р</i> «то, почему (он) не ходил»
	<i>зы-кI-и-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, почему (он) бросал (что-то)»	<i>зы-кI-и-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, почему (он) не бросал (что-то)»
г) образа дейст- вия	<i>зэр-кло-щты-гъэ-р</i> «то, как (он) ходил»	<i>зэр-мы-кло-щты-гъэ-р</i> «как (он) не ходил»
	<i>зэр-и-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, как (он) бросал»	<i>зэр-и-мы-дзы-щты-гъэ-р</i> «то, как (он) не бросал (чего-то)»
12. Предположи- тельный I	<i>кло-щты-гъэ-щт</i> «(он), вероятно, ходил»	<i>кло-щты-гъэ-щт-эп</i> «(он), вероятно, не ходил»
	<i>ы-дзы-щты-гъэ-щт</i> «(он), вероятно, бросал (что-то)»	<i>ы-дзы-щты-гъэ-щт-эп</i> «(он), вероятно, не бросал (что-то)»
13. Предположи- тельный II	<i>кло-щты-гъэ-щты-н</i> «(он), вероятно, ходил»	<i>кло-щты-гъэ-п-щты-н</i> «(он), вероятно, не ходил»
	<i>ы-дзы-щты-гъэ-щты-н</i> «(он), вероятно, бросал (что-то)»	<i>ы-дзы-щты-гъэ-щты-н-эп</i> «(он), вероятно, не бросал (что-то)»

Времена
и наклонения
14. Предположи-
тельное III
совершенного

15. Возможное

16. Возможно-противительное

III подгруппа группы В (-щты-гъа-гъэ)

1. Давнопрошед-
шее несовершен-
ное

2. Союзное II

3. Союзное III

4. Условное I

Положительная
форма

- кло-щты-гъэ-н* «(он),
вероятно, ходил»
ы-дзы-щты-гъэ-н «(он),
вероятно, бросал»
- кло-щты-гъэ-н-къэ* «воз-
можно, (он) ходил»
ы-дзы-щты-гъэ-н-къэ «возмож-
но, (он) бро-
сал»
- кло-щты-гъэ-н-т-и* «воз-
можно, (он) ходил,
но»
ы-дзы-щты-гъэ-н-т-и «возмож-
но, (он) бро-
сал (что-то), но»

Отрицательная
форма

- кло-щты-гъэ-н-э-п* «(он),
вероятно, не ходил»
ы-дзы-щты-гъэ-н-э-п «(он),
вероятно, не
брасал»
- мы-кло-щты-гъэ-н-къэ* «возмож-
но, (он) не
ходил»
ы-мы-дзы-щты-гъэ-н-къэ «возмож-
но, что (он)
не бросал»
- кло-щты-гъэ-н-э-п-т-и* «возмож-
но, (он) не
ходил, но»
ы-дзы-щты-гъэ-н-э-п-т-и «возмож-
но, что (он)
не бросал (что-то),
но»

Времена
и наклонения
5. Деепричастие I

6. Деепричастие II

7. Предположи-
тельное II

8. Причастия дав-
ннопрошедшего
(несовершенно-
го):

субъектные

объектные

обстоятельствен-
ные причастия:

а) места

Положительная
форма

- кло-щты-гъа-гъэ-у* «хо-
дя (было)»
ы-дзы-щты-гъа-гъэ-у «(он) бросая (было
что-то)»

кло-щты-гъа-гъэ-зэ «не-
смотря на то, что
(он) ходил (было)»

ы-дзы-щты-гъа-гъэ-зэ «не-
смотря на то, что
(он) бросал (было)»

кло-щты-гъа-гъэ-щты-н
«вероятно, (он) хо-
дил (было)»

*ы-дзы-щты-гъа-гъэ-
щты-н* «(он), вероят-
но, бросал (было)»

кло-щты-гъа-гъэ-р «shed-
ding (было)»

зы-дзы-щты-гъа-гъэ-р
«бросавший (что-то
было)»

ы-дзы-щты-гъа-гъэ-р
«то, что (он) бросал
(было)»

зы-да-кло-щты-гъа-гъэ-р
«то, куда (он) ходил
(было)»

Отрицательная
форма

- мы-кло-щты-гъа-гъэ-у*
«(он) не ходя (бы-
ло)»

ы-мы-дзы-щты-гъа-гъэ-у
«(он) не бросая (бы-
ло что-то)»

мы-кло-щты-гъа-гъэ-зэ
«несмотря на то, что
(он) не ходил (бы-
ло)»

*ы-мы-дзы-щты-гъа-гъэ-
зэ* «несмотря на то,
что (он) не бросал
(было)»

*кло-щты-гъа-гъэ-щты-
нэ-п, мы-кло-щты-гъа-
гъэ-щты-н, мы-кло-щты-
гъа-гъэ-щты-нэ-п* «(он),
вероятно, не ходил
(было)»

*ы-дзы-щты-гъа-гъэ-щты-
нэ-п, ы-мы-дзы-щты-
гъа-гъэ-щты-н, ы-мы-
дзы-щты-гъа-гъэ-щты-
нэ-п* «(он), вероятно,
не бросал (было)»

мы-кло-щты-гъа-гъэ-р
« тот, который не хо-
дил (было)»

*зы-мы-дзы-щты-гъа-
гъэ-р* «не бросавший
(что-то было)»

*ы-мы-дзы-щты-гъа-
гъэ-р* «то, что (он)
не бросал (было)»

*зы-дэ-мы-кло-щты-гъа-
гъэ-р* «то, куда (он)
не ходил (было)»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма	Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
	<i>зы-д-и-дзэ-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, куда (он) бросал (было)»	<i>з-д-и-мы-дзэ-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, куда (он) не бросал (было)»	5. Супин	<i>кло-н-эу</i> «чтобы пойти»	<i>мы-кло-н-эу</i> «чтобы не пойти»
б) времени	<i>зы-кло-щты-гъа-гъэ-р</i> <i>«то, когда (он) ходил</i> <i>(было)»</i>	<i>зы-мы-кло-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, когда (он) не ходил (было)»	6. Возможное II	<i>ы-дзы-н-эу</i> «чтобы бро- сить»	<i>ы-мы-дзы-н-эу</i> «чтобы не бросить»
	<i>з-и-дзы-щты-гъа-гъэ-р</i> <i>«то, когда (он) бро- сал (было)»</i>	<i>з-и-мы-дзы-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, когда (он) не бросал (было)»		<i>кло-н-к/э</i> «возможно, (он) пойдёт»	<i>мы-кло-н-к/э</i> «возмож- но, (он) не пойдёт»
в) образа дей- ствия	<i>зэрэ-кло-щты-гъа-гъэ-р</i> <i>«то, как (он) ходил</i> <i>(было)»</i>	<i>зэрэ-мы-кло-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, как (он) не ходил (было)»	7. Сослагатель- ное III	<i>ы-дзы-н-к/э</i> «возмож- (он) бросит»	<i>ы-мы-дзы-н-к/э</i> «воз- можно, (он) не бро- сит»
	<i>зэр-и-дзы-щты-гъа-гъэ-р</i> <i>«то, как (он) бросал</i> <i>(было)»</i>	<i>зэр-и-мы-дзы-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, как (он) не бросал (было)»		<i>кло-н-и</i> «(он) пошёл <i>бы»</i>	<i>кло-н-и-е-п</i> «(он) не по- шел бы»
г) причины	<i>зы-к/э-кло-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, почему (он) ходил (было)»	<i>зы-к/э-мы-кло-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, почему (он) не ходил (было)»	8. Сослагатель- ное II	<i>ы-дзы-н-и</i> «(он) бросил <i>бы»</i>	<i>ы-дзы-н-и-е-п</i> «(он) не бросил бы»
	<i>зы-к/и-дзы-щты-гъа-</i> <i>гъэ-р</i> «то, почему (он) бросал (было)»	<i>зы-к/и-мы-дзы-щты-</i> <i>гъа-гъэ-р</i> «то, почему (он) не бросал (бы- ло)»	9. Сослагательно- возможное	<i>кло-н-(ы)-гъэ</i> «(он) по- шёл бы»	<i>кло-н-ы-гъэ-еп</i> «(он) не пошел бы»
				<i>ы-дзы-н-(ы)-гъэ</i> «(он) бросил бы»	<i>ы-дзы-н-ы-гъэ-еп</i> «(он) не бросил бы»
			10. Сослагатель- ное II	<i>кло-н-ы-гъа-гъэ</i> «(он) пошёл бы»	<i>кло-ны-гъа-гъ-еп</i> «(он) не пошел бы»
			11. Предположи- тельное II:	<i>ы-дзы-н-ы-гъа-гъэ</i> «(он) бросил бы»	<i>ы-дзы-н-ы-гъа-гъ-еп</i> «(он) не бросил бы»
				<i>кло-н-щты-н</i> «наверное, (он) пойдёт»	<i>кло-н-эп-щты-н</i> «навер- ное, (он) не пойдёт»
				<i>ы-дзы-н-щты-н</i> «навер- ное, (он) бросит»	<i>ы-дзы-н-эп-щты-н</i> «на- верное, (он) не бро- сит»
Группа Г (с суффиксом -н)			12. Причастия будущего II: объектные обстоятель- ственные: а) места	<i>ы-дзы-н-ы-р</i> «то, что (он) бросит»	<i>ы-мы-дзы-н-ы-р</i> «то, что (он) не бросит»
1. Будущее II	<i>кло-н</i> «(он) пойдёт»	<i>кло-н-эп</i> «(он) не пой- дёт»		<i>здэ-кло-н</i> «то, куда (он) пойдёт»	<i>здэ-мы-кло-н</i> «то, куда (он) не пойдёт»
	<i>ы-дзы-н</i> «(он) бросит»	<i>ы-дзы-н-эп</i> «(он) не бросит»		<i>з-д-и-дзы-н</i> «то, куда <i>(он) бросит»</i>	<i>з-д-и-мы-дзы-н</i> «то, ку- да (он) не бросит»
2. Союзное II (условно- противительное)	<i>кло-н-т-и</i> «(он) пошёл бы, но»	<i>кло-н-эп-т-и</i> «(он) не пошёл бы, но»		<i>зы-к/э-кло-н</i> «то, поче- му (он) пойдёт»	<i>зы-к/э-мы-кло-н</i> «то, почему (он) не пой- дёт»
	<i>ы-дзы-н-т-и</i> «(он) бро- сил бы, но»	<i>ы-дзы-н-эп-т-и</i> «(он) не бросил бы, но»			
3. Союзное III	<i>кло-ны-щ</i> «(он) пой- дёт и»				
	<i>ы-дзы-ны-щ</i> «(он) бро- сит и»				
4. Союзное I	<i>кло-н-и</i> «(он) пойдёт и»				
	<i>ы-дзы-н-и</i> «(он) бросит и»				

**Времена
и наклонения**

**Положительная
форма**

зы-кло-и-дзы-н «то, поче-
му (он) бросит»

**Отрицательная
форма**

зы-кло-и-мы-дзы-н «то,
почему (он) не бро-
сит»

II серия

1. Настоящее

ма-кло «(он) идёт»
е-дзы «(он) бросает

(кло-рэ-п «(он) не идёт»
ы-дзы-рэ-п «(он) не
бросает» — относят-
ся к I серии времен
и наклонений)

2. Союзное III

ма-кло-шъ «(он) идёт и»
е-дзы-шъ «(он) броса-
ет и»

о-кло-р-и «оказывается,
(ты) идёшь»
о-дзы-р-и «оказывается,
(ты) бросаешь»

(у-кло-рэ-п-и «оказыва-
ется, (ты) не идёшь»
б-дзы-рэ-п-и «оказыва-
ется, (ты) не броса-
ешь» — относятся к
I серии)

**4. Повелитель-
ное II**

о-рэ-кло «пусть (он)
идёт»
е-рэ-дз «пусть (он)
бросает»

о-рэ-мы-кло «пусть (он)
не идёт»
е-рэ-мы-дз «пусть (он)
не бросает»

**5. Повелитель-
ное III**

у-е-хъ «пусть (он) тебя
унесёт»

6. Условное I

ма-кло-мэ «если (он)
идёт»
е-дзы-мэ «если (он)
бросает»

у-е-мы-хъ «пусть (он)
тебя не унесет»
(мы-кло-мэ «если (он)
не идёт»
ы-мы-дзы-мэ «если (он)
не бросает» — отно-
сятся к I серии).

7. Условное II

ма-кло-клэ «если
идёт»
е-дзы-клэ «если
бросает»

(мы-кло-клэ «если (он)
не идёт»
е-мы-дзы-клэ «если (он)
не бросает — отно-
сятся к I серии).

8. Условное III

о-рэ-кло-и «если (он)
пойдёт»
е-рэ-дз-и «если (он)
бросит»

о-рэ-мы-кло-и «если
(он) не пойдёт»
е-рэ-мы-дз-и «если (он)
не бросит»

9. Уступительное I

ма-кло-м-и «хотя (он)
идёт»
е-дзы-м-и «хотя (он)
бросает»

(мы-кло-м-и «хотя (он)
не идёт»
ы-мы-дзы-м-и «хотя
(он) не бросает» —
относятся к I серии).

**Времена
и наклонения**

**Положительная
форма**

10. Уступительное II *ма-кло-к-и* «хотя (он)
идёт»
е-дзы-к-и «хотя (он)
бросает»

11. Деепричастие I *ма-клоу* «идя»

12. Деепричастие II *ма-кло-зэ* «хотя (он)
идёт»

**13. Предшествую-
щее** *зэ-кло* *уж* «после того
как (он) пошёл»
з-е-дз *уж* «после того,
как (он) бросил»

14. Аорист II *кёы-у-е-ши* «сделал с
тобой»

**15. Обстоятель-
ственное прича-
стие времени** *зэ-кло-м* «когда (он)
пошёл»
з-е-дзы-м «когда (он)
бросил»

**16. Обстоятель-
ственное деепри-
частие** *зэр-епл-эу* «как (он)
только посмотрел»

**17. Ограничитель-
ное** *о-кло-фэ* «пока (он)
пойдёт»
е-дзы-фэ «пока (он)
бросал»

**18. Обстоятель-
ственный аорист** *у-кёызэхъу-и* «с тех
пор, как ты родился»

**19. Предположи-
тельно II** *макло-щты-н* «навер-
ное, идёт»
е-дзы-щты-н «наверное,
бросает»

**Отрицательная
форма**

(мы-кло-к-и «хотя (он)
не идёт»
ы-мы-дзы-к-и «хотя
(он) и не бросает» —
относятся к I серии)

(мы-клоу «не идя» —
относится к I серии)

(мы-кло-зэ «пока (он)
не пошёл» — отно-
сится к I серии)

§ 128. Таблица времен и наклонений статических глаголов

I группа

1. Настоящее	<i>щы-т</i> «стоит»	<i>щыт-эп</i> «не стоит»
2. Союзное II	<i>щы-т-ти</i> «так как (он)
стоит»	<i>щыт-эп-ти</i> «так как
(он) не стоит»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
3. Союзное III	щы-ты-шъ «так как (он) стоит»	щы-т-эп-шъ «так как (он) не стоит»
4. Деепричастие I	щы-т-эу «стоя»	щы-мы-т-эу «не стоя»
5. Деепричастие II	щы-т-ээ «стоя»	щы-мы-т-ээ «не стоя»
6. Условное I	щы-т-мэ «если стоит»	щы-мы-т-мэ «если не стоит»
7. Условное II	щы-т-к/э «если стоит»	щы-мы-т-к/э «если не стоит»
8. Уступительное I	щы-ты-м-и «хотя стоит»	щы-мы-т-м-и «хотя не стоит»
9. Уступительное II	щы-т-к/и «хотя стоит»	щы-мы-т-к/и «хотя не стоит»
10. Желательное I	щы-ты-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щымы-ты-гъо-т «хотя бы (он) не стоял»
11. Заглазное I	у-щы-т-и «весь, оказывается, ты стоишь»	у-щы-т-эп-и «весь, оказывается, (ты) не стоишь»
12. Причастия I группы: субъектные причастия обстоятельственные причастия:	щы-ты-р «стоящий»	щы-мы-ты-р «не стоящий»
a) причины	зы-к/ы-щы-ты-р «почему стоит»	зы-к/ы-щы-мы-ты-р «почему не стоит»
b) образа действия	зэрэ-щы-ты-р «как стоит»	зэрэ-щы-мы-ты-р «как не стоит»
13. Предположительное I	щы-ты-щт «наверное, стоит»	щы-ты-щт-эп «наверное, не стоит»
14. Предположительное II	щы-т-щты-н «наверное, стоит»	щы-т-эп-щты-н «наверное, не стоит»
15. Предположительное III	щы-ты-н фае «наверное, стоит»	щы-ты-н фаеп «наверное, не стоит»

II группа

1. Прошедшее общее	щы-ты-гъ «стоял»	щы-ты-гъэ-п «не стоял»
2. Условное I	щы-ты-гъэ-мэ «если (он) стоял»	щы-мы-ты-гъэ-мэ «если (он) не стоял»
3. Условное II	щы-ты-гъэ-к/э «хотя (если) он стоял»	щы-мы-ты-гъэ-к/э «хотя (он) не стоял»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
4. Уступительное I	щы-ты-гъэ-м-и «хотя и стоял»	щы-мы-ты-гъэ-м-и «хотя (он) и не стоял»
5. Деепричастие I	щы-ты-гъ-эу «стояв»	щы-мы-ты-гъ-эу «не стояв»
6. Желательное I	щы-ты-гъа-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щы-мы-ты-гъа-гъо-т «хотя (он) бы не стоял»
7. Предположительное II	щы-ты-гъэ-щты-н «вероятно, (он) стоял»	щы-ты-гъ-эп-щты-н «(он), вероятно, не стоял»
8. Предположительное I	щы-ты-гъэ-щт «(он), вероятно, стоял»	щы-ты-гъэ-щт-эп «(он), вероятно, не стоял»
9. Предположительное III	щы-ты-гъэ-н (фае) «(он), вероятно, стоял»	щы-ты-гъэ-н-эп «(он), вероятно, не стоял»
10. Причастия статических глаголов II группы:		
субъектные	щы-ты-гъэ-р «стояв-ший»	щы-мы-ты-гъэ-р «не стоявший»
обстоятельственные причастия:		
a) места	здр-щы-ты-гъэ-р «там, где (он) стоял»	здэ-щы-мы-ты-гъэ-р «там, где (он) не стоял»
b) времени	зы-щы-ты-гъэ-р «то, когда (он) стоял»	зы-щы-мы-ты-гъэ-р «то, когда (он) не стоял»
в) причины	зы-к/ы-щы-ты-гъэ-р «то, почему (он) стоял»	зы-к/ы-щы-мы-ты-гъэ-р «то, почему (он) не стоял»
г) образа действия	зэрэ-щы-ты-гъэ-р «то, как (он) стоял»	зэрэ-щы-мы-ты-гъэ-р «то, как (он) не стоял»
III группа		
Подгруппа -щт		
1. Будущее I	щы-ты-щт «(он) будет стоять»	щы-ты-щт-эп «(он) не будет стоять»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
2. Желательное	щы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) не стоял»
1. Прошедшее общее	Подгруппа -щты-гъэ щы-ты-щты-гъэ «(он) стоял»	щы-ты-щты-гъэ-п «(он) не стоял»
2. Условное I	щы-ты-щты-гъэ-мэ «если (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-мэ «если (он) не стоял»
3. Уступительное I	щы-ты-щты-гъэ-м-и «хотя (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-м-и «хотя (он) не стоял»
4. Деепричастие I	щы-ты-щты-гъэ-у «(он) стоявшим был»	щы-мы-ты-щты-гъэ-у «(он) не был стоявшим»
5. Желательное	щы-ты-щты-гъа-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъа-гъо-т «хотя бы (он) не стоял»
6. Предположительное I	щы-ты-щты-гъэ-щт «(он), вероятно, стоял»	щы-ты-щты-гъэ-щт-эп «(он), вероятно, не стоял»
7. Предположительное III	щы-ты-щты-гъэ-н «(он), вероятно, стоял»	щы-ты-щты-гъэ-н-эп «(он), вероятно, не стоял»
8. Возможное	щы-ты-щты-гъэ-н-кIи «возможно, (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-н-кIи «возможно, (он) не стоял»
9. Причастия статических глаголов III группы:		
субъектные	щы-ты-щты-гъэ-р «стоявший»	щы-мы-ты-щты-гъэ-р «не стоявший»
обстоятельственные причастия:		
а) места	з-дэ-щы-ты-щты-гъэ-р «там, где (он) стоял»	з-дэ-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «там, где (он) не стоял»
б) времени	зы-щы-ты-щты-гъэ-р «тогда, когда (он) стоял»	зы-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «тогда, когда (он) не стоял»
в) причины	зы-кIы-щы-ты-щты-гъэ-р «почему (он) стоял»	зы-кIы-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «почему (он) не стоял»

§ 129. Вопрос о категории вида в адыгейском языке. По существу в адыгейском языке нет категории вида как словаобразовательной категории, то есть одна и та же форма не может быть представлена как в совершенном, так и в несовершенном виде.

Но некоторые временные формы выражают значение совершенного вида, а некоторые — несовершенного вида, то есть вид в адыгейском языке входит в систему спряжения глагола.

Совершенный (однократный) вид выражается аористом, прошедшим (с суффиксом -гъэ), давнопрошедшим (с суффиксом -гъа-гъэ): *кIугъэ* «пошел», *ритыгъ* «дал ему», *кIогъагъэ* «пошел было», *ритыгъагъ* «давал было». *ТIэкIу зытешIэм ыгу нахь Іэсэжъыгъэ, еджапIэу зычIэ-сым есагъ, ныбджэгъухэр ыгъотыгъ* (Д. К.) — «Когда прошло немного времени, он более успокоился, привык к школе, нашел товарищей».

Несовершенный (многократный) вид выражается настоящим, прошедшим (несовершенным), давнопрошедшим (несовершенным): *макIо* «идет», *реты* «дает», *кIоцтыгъэ* «ходил», *ритыщтыгъэ* «давал», *кIоцтыгъагъэ* «ходил (тогда)», *ритыщтыгъагъэ* «давал (тогда)». *СамолетипI фэдиз лъээгэ хъазырэу къэбыбыштыгъэ* (Д. К.) — «Около десяти самолетов довольно высоко летели сюда»; *Хъэбарым зэхъокIыгъэ ээрэфишиырэр къашIэжъыми, агукиэ ыгъатхъэху едэIущтыгъэ* (Д. К.) — «Они слушали с удовольствием даже тогда, когда знали, что он вносит какие-либо изменения в рассказ»; *Мо отшхор псынкIэ дэдэ фэдэу къыпщикгъэхъоу, лъэгэ дэдэуи дымыхъьеу, къылэтыти, топ о макъэ пыIукIэу гъучIым хатштыгъэ* (Д. К.) — «(Он), не очень высоко поднимая молот, казавшийся легким, с пушечным грохотом бил железо».

При сравнении непереходных и переходных глаголов в прошедшем (с суффиксом -гъэ) переходные глаголы воспринимаются как глаголы совершенного вида, непереходные — как глаголы несовершенного вида: *тхагъэ* «писал» (*къалээм бэрэ тхагъэ* — «он много раз писал в город»), *ытхыгъ* «написал» (*тхылтыр ытхыгъ* — «(он) написал книгу»).

Кроме того, глагольные частицы могут вносить в основное значение глагола различные видовые оттенки: законченности, повторяемости и т. д. ... *ЕтIанэ ынэгу шъхъэнгъупчъэмкIэ регъэзэкIыжы* (Д. К.) — «...Затем (он) поворачивает лицо к окну»; *Мазэ фэдиз тешIагъэу Аслъанбэч госпиталым къикIыжы, батальоным къэкIожъыгъ* (Д. К.) — «Через месяц Асланбеч возвратился из госпиталя и вернулся в батальон».

§ 130. Утвердительные частицы глагола. Утвердительные частицы употребляются в основном с финитными утвердительными формами и в виде исключения с некоторыми инфинитными образованиями, например, с повелительным наклонением. Наиболее распространенными в литературном языке являются частицы *-а*, *ба*,² *-ри*.

1. Утвердительная частица *-а*. Утвердительная частица *-а* чаще встречается в старинных песнях. Характерно, что малоупотребительный в современном языке аорист нередко встречается с утвержди-

¹ См. раздел «Глагольные частицы».

² Произнесенные с утвердительной интонацией.

тельной частицей -а. *О уу, Нарты шиъогъу имис-а, Тенэ къырыгъуз-а* — «О, в краю нартов подобного ему нет, по Дону (он) едет...»; *Зышхъэ тымылъэгъоци Зигугъум тигъал-а!* — «Кого мы не видели, но про кого мы много слышали»; *Үзфэль цыгъор пъэкъэк-а!* (А. Х.) — «Разве уходит от тебя мышь, за которой ты погналась?!».

Частица а в старинных песнях употребляется и с другими временами. *Жъабгъу тэмепкъышхъэм Осэпсыр къышеха, Сэмэгу тэмепкъышхъэм Тыгъэри къышепса* (Сб.) — «На правом плече — роса падает. На левом плече — солнце светится».

Утвердительная частица -а употребляется и в современной разговорной речи и в художественной литературе. *Сыдэу нэхъоничъэх-а, сы-фэу бильмыпсэх-а ахэр, шъхъащынор къагъэтэджы* (Д. К.) — «Какие они бессовестные, какие они жадные, волосы дыбом встают»; *Мы шъхъэ-наем сыдэу Йофышхо тыхидзагъ-а, ори!* (Д. К.) — «Как этот бездельник доставил нам столько хлопот!»; *Лыжъышхоу мыш амыгъашлагъэ ыгъэ-шлагъ-а?* (А. Х.) — «Что (он) за глубокий старик, разве (он) прожил больше, чем другие?»; *Опсэу о гъатхэр! Кыр зыгъэтхыхырэр!* До нарты блыкъ-а! *Къарышхо ил-а!* (А. Х.) — «Пусть живет эта весна, которая заставляет дрожать зиму! (Она) нартского сложения! (букв.: «нартское плечо есть!») Какая у нее большая сила имеется!»

2. Утвердительная частица -ба. Утвердительная частица -ба употребляется со всеми временами, за исключением аориста. Частица -ба может быть присоединена только к положительной форме: *ма-кло-ба* «ведь идет же», *щыт-ба* «ведь стоит же», *къя-гъэ-ба* «ведь пошел же», *щытыгъэ-ба* «ведь стоял же», *къогъагъэ-ба* «ведь ходил же (было)», *къоштыгъэ-ба* «ведь ходил же», *къоштыгъагъэ-ба* «ведь ходил же (тогда)», *къошт-ба* «ведь пойдет», *къон-ба* «ведь пойдет», *къо-ба!* «иди же!», *о-рэ-кло-ба* «пусть же идет».

Сыгу илъ пстэури ошлэ-ба о (Д. К.) — «Ты же ведь знаешь все, что (происходит) в моем сердце»; *Тъягъэ-ба тэ Къыизбэч шиъэгъухэр зэри-мыгъэулытэжъыщыхэр!* (Т. К.) — «Мы же сказали, что Казбич не опозорит своих друзей»; *Укъысэдэйунэу пъогъагъэ-ба!* (Т. К.) — «Ты же говорила, что будешь слушать меня!»; *Къаю-ба сэло, шъхъашыгихыгъэу!* (В. Маяковский) — «Скажи-ка прямо, открыто!».

В настоящем времени иногда частица -ба присоединяется к причастной основе: *Шъулъэгъурэ-ба ылэ зэрэуIэгъэ инир?* (Д. К.) — «Разве вы не видите, как сильно у него ранена рука?»; *Утфэгъуазэ-ба, бэрэ Iум-фи!* (Сб.) — «Будь нашим предводителем, много раз счастливый!»

3. Утвердительная частица -ри. Утвердительная частица -ри встречается в настоящем времени только с динамическими глаголами. *Косынкэ пълыжыри ай-ай, Дахэу къесэпхэ-ри ай-ай!* (А. Х.) — «Красную косынку ай-ай, красиво я повязываю ай-ай!».

Повелительное наклонение диалектально для подтверждения повеления и установления связи с последующим глаголом использует частицу -ри: *Колхоз йоф фэшхъаф ышэу ку горэ къысэгъэлъэгъу-ри на-хыыбэ сифаен!* (Д. К.) — «Покажи-ка (мне) какую-либо подводу, заня-

тую чем-либо, кроме колхозных дел, больше мне не надо!»; *Тхъэмэтэ маф, о лээсэу гъогууанэ къэнкIугъэн фае, шым ешэс-ри зыгъэлсэф!* (Т. К.) — «Счастливый тамада, ты, наверное, прошел пешком большой путь, садись на лошадь и отдохни!».

4. Утвердительные частицы -м, -къэ. Утвердительные частицы -м, -къэ несколько отличаются от частиц -ба, -а. Они, например, не могут быть использованы для побуждения к действию, как частицы -ба, -а, -ри. *Олахъэ, сыззреуагъэм нахын нахь инэу сэ сыгу къыгъэузы-жыгъэ-къэ* (А. Х.) — «Ей богу, это причинило мне гораздо больше боли, чем ей»; *Олахъэ, ышхъэ мэплъы-м* (Ю. Тл.) — «Ей богу, (его) голова горячая ведь (горит)»; *Олахъэ сыуубытыгъэ-м, сызэрэмыгъугъагъэу пхъа-шэу укъэгъущылагъ, Лахъу* (Ю. Тл.) — «Ей богу, ты неожиданно поймал меня, Лаху, ты выступил очень сильно». *Блахъэ, дэгъоу пшиагъэ-м ар къызэрэрыщагъэр!* (Ю. Тл.) — «Ей богу, ты хорошо это сделал, что привез его!».

5. Утвердительная частица -шъ. В адыгейском языке данная частица употребляется редко (частица -шъ более характерна для кабардинского языка). Частица -шъ используется для подтверждения состояния, выраженного статическими глаголами: *Алахъ, алахъ, чылэ-шъ* (Ю. Тл.) — «Алах, алах, холодно ведь»; *Помидорхэр афэлэ-тыжыэр!* Чым къегъолъэхых! Адэ пълыжыхэ-шъ! Адэ иныхэ-шъ! Адэ бэ-шъ! (Ю. Тл.) — «(Они) не выдерживают помидоров! Опускаются до земли! (Они) — ведь красные! (Они) — ведь большие! (Их) ведь много!»; *Адэ цыфышы-шъ!* — «Ведь хороший человек!»

§ 131. Отрицательные формы

1. Отрицательные формы финитных и инфинитных глаголов. Отрицательные формы образуются при помощи суффикса -эп и префикса -мы: *къягъэ-эп* «не пошел», *у-мы-къу!* «не ходи!» Финитные формы обычно образуют отрицательные формы при помощи суффикса -эп, за исключением аориста, который сохранил более архаичный тип образования отрицательной формы с префиксом **мы-**: *ы-мы-гх* «не написал», *ы-мы-пхъуат* «не схватил». Посредством префикса -мы образуются инфинитные отрицательные формы: *мы-клоу* «не ходя».

Суффикс -эп всегда ставится в конце глагола, после всех словообразовательных, временных и числовых формантов: *р-и-ю-жыы-щты-гъа-гъэ-эп* «он, обычно, ему не сообщал, не рассказывал». После отрицательного суффикса -эп может следовать только усилительная частица -и и различные частицы, выполняющие синтаксические функции: *къя-гъэп-и* — «ведь не пошел!», *къягъэ-п-ти* — «так как не пошел».

2. Группы отрицательных форм финитных глаголов. Отрицательные формы обычно относятся к той же группе, что и положительные, за исключением отрицательных форм настоящего времени. Положительная форма настоящего времени относится ко второй группе времен, так как содержит аффикс динамичности **уэ**. В некоторых же отрицательных формах аффикса динамичности уже нет, эти формы относятся к первой группе времен.

Особенностью отрицательных форм настоящего времени динамических глаголов является то, что суффикс **-эп** присоединяется к причастной основе посредством суффикса **-рэ**:

Положительная форма
ма-кло «идёт»
е-тхы «пишет»

Отрицательная форма
кло-р-эп «не идёт»
ы-тхы-р-эп «не пишет»

Игүңиэ тхъаркъожъ тхъапэ пиутыр-эп (Посл.) — «Его слово листа лопуха не перебьет»; *Тыгъужъым лы ыгъотымэ, псы ыгъотыжъыр-эп, псы ыгъотымэ, лы ыгъотыжъыр-эп* (Д. К.) — «Если волк находит мясо, он уже не находит воды, если находит воду, то не находит мяса».

В диалектах встречаются случаи, когда отрицание выражено посредством суффикса **-еп** (<rэп>): ...Хъэ исегъахъэ-еп — «...Собаку я не пустил» (букв.: «не пускаю»). Данные диалектные отрицательные формы относятся ко II серии. Во всех остальных временах, кроме настоящего, отрицательная частица **-эп** присоединяется (в единственном числе в динамических глаголах) непосредственно к временному аффиксу.

3. Отрицательные формы статических глаголов. Отрицательные формы статических глаголов образуются во всех временах регулярно путем прибавления к положительной форме суффикса **-эп**: *ицыт* «стоит», *ицыт-эп* «не стоит».

Конечные гласные статических глаголов **ы**, **э** при присоединении отрицательной частицы **-эп**, обычно, редуцируются:

Ар мэлы — «Это — овца».

Ар цыфы — «Это — человек».

Ар джанэ — «Это — платье».

Ар мэл-эп — «Это не овца».

Ар цыф-эп — «Это не человек».

Ар джан-эп — «Это не платье».

Чэцырэ жъыурэ пстэури машло-п (Посл.) — «Не все то, что блестит ночью, является огнем»; — *Футбол пыраго-п мыр, — ылуагэ Юнис, — остыщт-эп* (Д. К.) — «Это не футбольный мяч, — сказал Юнис, — не дам»; *Юнис-эп шъузэупчын фаер, Цацэ нахъ* (Д. К.) — «Вы не Юнуса должны спрашивать, а — Цац».

4. Возможность образования двух отрицательных форм от одного статического глагола. В образовании отрицательных форм некоторое своеобразие наблюдается в статических отрицательных глаголах с суффиксом **-жь**. В положительной форме статических глаголов этот суффикс не употребляется, но отрицательные формы можно образовать с аффиксом **-жь** и без него.

Положительная форма

дахэ «красивый»

Отрицательная форма

дах-эп «некрасивый»

дэхэ-жь-эп «уже не красивый»

Отрицательная форма **дахэп** «некрасивый» констатирует определенное состояние: что-то не является красивым. Отрицательная форма с суффиксом **-жь** указывает на переход от одного качества к другому:

он был красивым, но перестал быть им. *Делэм бжъакъо тет-эп* — «На глупце нет рогов». Если бы была употреблена форма *тетыжъэп*, то это бы указывало, что раньше были рога, а сейчас их нет. Например: *Ахэр урамым тетыгъэх, ау джы дэдэм тетыжъыхэп* — «Они были на улице, но их сейчас там уже нет».

5. Таблица суффиксальных отрицательных форм динамических глаголов. Суффиксальные отрицательные формы имеют следующие времена:

I группа (с суффиксом **-р**)

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
1. Настоящее	ма-кло «(он) идёт»	кло-р-эп «(он) не идёт»
2. Заглавное насто-ящего времени	о-кло-р-и «оказывается, (ты) идёшь»	у-кло-р-эп-и «оказыва-ется, (ты) не идёшь»
3. Союзное II	ма-кло-т-и «так как (он)	кло-р-эп-т-и «так как (он) не шёл»

II группа (с суффиксом **-гээ**)

1. Прошедшее (совершенное)	клю-гээ «(он) пошёл»	клю-гээ-п «(он) не пошёл»
2. Заглавное про-шедшего совер-шенного	клю-гээ-и «оказывается, (он) пошёл»	клю-гээ-п-и «оказыва-ется, (он) не пошёл»
3. Союзное II	клю-гээ-т-и «так как (он) пошёл»	клю-гээ-эп-т-и «так как (он) не пошёл»
4. Предположительное I	кло-гээ-щт «вероятно, (он) пошёл»	кло-гээ-щт-эп «вероят-но, (он) не пошёл»
5. Предположи-тельное II	клю-гээ-щтын «вероят-но, (он) пошёл»	клю-гээ-п-щтын «веро-ятно, (он) не пошёл»
6. Предположи-тельное III	клю-гээ-н «вероятно, (он) пошёл»	кло-гээ-н-эп «вероятно, (он) не пошёл»
7. Противительно-возможное	клю-гээ-н-т-и «возмож-но, (он) пошёл, но»	клю-гээ-н-эп-т-и «воз-можно, (он) не по-шёл, но»
8. Давнопрошедшее	кло-гээ-гээ «(он) хо-совершенное	кло-гээ-гээ-п «(он) не ходил (было)»
9. Союзное II	клю-гээ-гээ-т-и «так как (он) ходил (было)»	клю-гээ-гээ-п-т-и «так как (он) не ходил (было)»

III группа (с суффиксом **-щт**)

1. Прошедшее не-совершенное	кло-щты-гээ-гээ «(он) ходил (было)»	кло-щты-гээ-п «(он) не ходил (было)»
2. Союзное II	кло-щты-гээ-т-и «так как (он) ходил»	кло-щты-гээ-п-т-и «так как (он) не ходил»

**Времена
и наклонения**

	Положительная форма	Отрицательная форма
3. Предположи- тельное I	<i>кло-щты-гъэ-щт</i> «(он), вероятно, ходил»	<i>кло-щты-гъэ-щт-эп</i> «(он), вероятно, не ходил»
4. Предположи- тельное III	<i>кло-щты-гъэ-н</i> «вероят- но, (он) ходил»	<i>кло-щты-гъэ-н-эп</i> «ве- роятно, (он) не хо- дил»
5. Предположи- тельное II	<i>кло-щты-гъэ-щтын</i> «(он), вероятно, хо- дил»	<i>кло-щты-гъэ-п-щтын</i> «(он), вероятно, не ходил»
6. Возможно - про- тивительное	<i>кло-щты-гъэ-н-т-и</i> «воз- можно, (он) ходил, но»	<i>кло-щты-гъэ-н-эп-ти</i> «возможно, (он) не ходил, но»
7. Давнопрошедшее несовершенное	<i>кло-щты-гъа-гъэ</i> «(он) ходил (было)»	<i>кло-щты-гъа-гъ-эп</i> «(он) не ходил (было)»

IV группа (с суффиксом -н)

1. Будущее II	<i>кло-н</i> «(он) пойдёт»	<i>кло-н-эп</i> «(он) не пой- дёт»
2. Сослагательное II прошедшего совершенного	<i>клон-(ы)-гъэ</i> «(он) по- шёл бы»	<i>клон-(ы)-гъэ-п</i> «(он) не пошёл бы»
3. Сослагательное II давнопро- шедшего совер- шенного	<i>кло-ны-гъа-гъэ</i> «(он) ходил бы»	<i>кло-ны-гъа-гъ-эп</i> «(он) не ходил бы»

**Отрицательные формы статических глаголов
(суффикальное отрицание)**

I группа (без суффикса)

1. Настоящее	<i>щыт</i> «(он) стоит»	<i>щыт-эп</i> «(он) не стоит»
2. Союзное II	<i>щыт-ти</i> «так как (он)	<i>щыт-эп-ти</i> «так как (он) не стоит»
3. Союзное III	<i>щыты-шъ</i> «так как (он)	<i>щы-т-эп-шъ</i> «так как (он) не стоит»
4. Предположи- тельное II	<i>щыты-щтын</i> «вероятно, (он) стоит»	<i>щыт-эп-щтын</i> «вероят- но, (он) не стоит»
5. Заглавное I	<i>у-щыт-и</i> «ведь (ты)	<i>у-щыт-эп-и</i> «ведь (ты) стоишь»

**Времена
и наклонения**

	Положительная форма	Отрицательная форма
II группа (с суффиксом -гъэ)		
1. Прошедшее со- вершенное	<i>щыты-гъ</i> «(он) стоял»	<i>щыты-гъ-эп</i> «(он) не стоял»
2. Заглавное I	<i>щыты-гъ-и</i> «ведь (он)	<i>щыты-гъ-эп-и</i> «ведь- (он) не стоял»
3. Союзное II	<i>щыты-гъ-ти</i> «так как	<i>щыты-гъ-эп-ти</i> «так как (он) не стоял»
4. Предположи- тельное I	<i>щыты-гъ-щт</i> «вероят- но, (он) стоял»	<i>щыты-гъ-щт-эп</i> «веро- ятно, (он) не стоял»
5. Предположи- тельное II	<i>щыты-гъ-щтын</i> «веро- ятно, (он) стоял»	<i>щыты-гъ-щты-н-эп</i> «ве- роятно, (он) не сто- ял»
6. Предположи- тельное III	<i>щыты-гъ-н (фае)</i> «он,	<i>щыты-гъ-н-эп</i> , <i>щыты- гъ-н фае-п</i> «(он), вероятно, не стоял»

III группа (с суффиксом -щт)

1. Будущее I	<i>щыты-щт</i> «(он) будет	<i>щыты-щт-эп</i> «(он) не будет стоять»
2. Прошедшее несо- вершенное	<i>щыты-щты-гъэ</i> «(он)	<i>щыты-щты-гъэ-п</i> «(он) не стоял»
3. Предположи- тельное I	<i>щыты-щты-гъ-щт</i> «ве- роятно, (он) стоял»	<i>щыты-щты-гъ-щт-эп</i> «вероятно, (он) не стоял»
4. Предположи- тельное III	<i>щыты-щты-гъ-н</i> «веро- ятно, (он) стоял»	<i>щыты-щты-гъ-н-эп</i> «ве- роятно, (он) не сто- ял»
5. Возможно-про- тивительное	<i>щыты-щты-гъ-н-т-и</i> «(он), возможно (на- верное), стоял, но»	<i>щыты-щты-гъ-н-эп-т-и</i> «(он), возможно (на- верное), не стоял, но»

ЛакъокIэ зыицишыр ышIэнщтыгъ-эп, *хэт уициш ылоу еупчIыц-
тыгъ-эп* (Посл.) — «К какому роду он относился, он не знал, к какому
принадлежишь, сказав, не спрашивал его»; *Сэ сии итыгъэмэ, о уши си-
къешэсыицишыгъагъ-эп* (Посл.) — «Если б моя лошадь была, я не сел
бы на твою лошадь»; *МашIом уры-мы-джэгү, пIэкIэкIымэ къынгэубы-
тыжьыщт-эп* (Посл.) — «Не играй с огнем, если (он) разгорится, (ты)
не сможешь его потушить» (букв.: «если он уйдет из твоих рук, то не
сможешь его поймать!»)

Диалектно прошедшее время отрицательных глаголов образуется
посредством суффикса **-е** вместо **-гъэ**. Этот суффикс, надо полагать, вос-

ходит к -гъэ: -е<-гъэ. *Тхъэштыгъэмэ ар ышлэнэ-е-п* — «Если б он хорошо жил, то не поступил бы так»; *Сыклочлэнхо гущэу чэу исклы-е-п* (Ц. Т.) — «Являясь сильным, я плетень не повалил».

6. Префиксальные отрицательные глаголы. В префиксальных отрицательных глаголах отрижение -мы ставится или непосредственно перед корнем, или же при наличии аффикса каузативности — перед ним: *у-къы-зэрэ-р-и-мы-гъэ-плъы-щты-р* «то, что (он) не даст тебе посмотреть на (что-то)»

Из финитных глаголов префиксальные отрицательные формы отмечаются у аориста.

Время в отрицательных аористных формах, в зависимости от контекста, воспринимается то как прошедшее, то как настоящее.

Ыбжъэ тыгъурыгъу, ыкIэ мыгъолус, хъадзус ха-мы-лъхь (пчёны) — «Его рога крутые, хвост — несчастного, на поминках не едят» (букв.: «в еду на поминках не кладут»); *Пицы-оркъыхэмэ загъэнэгъуджэ, яджэхэмэ къа-фе-мы-кIуал* (Ц. Т.) — «Князья-дворяне скрываются, когда их зовут, не приходят»; *Фэкъолхэм къа/этырэм игуэмэклрэ хъакIэ зэлъыклюу къыфыкъокIыхэмэрг игурышэ шъэфы лъа-мы-гъэлас* (Ц. Т.) — «Бес покойство, начатое тфокотлями, и прибывающие к нему друг за другом гости не дают ему возможности достичь своих тайных замыслов»; *Иллыгъэрэ имылткуре ямылэсыгъу шъхъакло лыягъэ лым къырах, зыхэлэтикылылэ къыра-мы-т* (Ц. Т.) — «Лишнюю обиду, недостойную его мужества и имущества, мужчине наносят, не дают ему подняться»; *Икла-сэу ыгу зыфэузырэр зэрэлэк/экъижыгъэр Принэ ы-мы-ши* (Ц. Т.) — «Приня не знает, что милый, о котором она беспокоится, убежал от них».

7. Таблица префиксальных отрицательных форм динамических глаголов. Отрицательные формы префиксально образуют следующие глаголы.

I серия времен и наклонений

Группа А

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
1. Аорист	<i>ыпхъуат</i> «(он) схватил»	<i>ы-мы-пхъуат</i> «(он) не схватил»
2. Повелительное I	<i>кло!</i> «иди!»	<i>у-мы-кло!</i> «не иди!»
3. Деепричастие I	<i>клоу</i> «идя»	<i>мы-клоу</i> «не идя»
4. Деепричастие II	<i>кло-зэ</i> «идя»	<i>мы-кло-зэ</i> «не идя»
5. Обстоятельственное деепричастие	<i>зэрэ-клоу</i> «как только (он) пойдёт»	<i>зэрэ-мы-клоу</i> «как только (он) не пойдёт»
6. Условное I	<i>кло-мэ</i> «если (он) пойдёт»	<i>мы-кло-мэ</i> «если (он) не пойдёт»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
7. Условное II	<i>кло-кIэ</i> «если (он) пойдёт»	<i>мы-кло-кIэ</i> «если (он) не пойдёт»
8. Уступительное I	<i>кло-м-и</i> «хотя (он) и пойдёт»	<i>мы-кло-м-и</i> «хотя (он) и не пойдёт»
9. Уступительное II	<i>кло-кI-и</i> «хотя (он) и пойдёт»	<i>мы-кло-кI-и</i> «хотя (он) и не пойдёт»
10. Желательное I	<i>кIуа-гъо-т</i> «хотя бы (он) пошел»	<i>мы-кIуа-гъо-т</i> «хотя бы (он) не пошёл»
11. Причастия:		
субъектные	<i>кло-рэ-р</i> «идущий»	<i>мы-кло-рэ-р</i> «не идущий»
	<i>зы-тхы-рэ-р</i> «пишущий»	<i>зы-мы-тхы-рэ-р</i> «не пишущий»
объектные	<i>ы-тхы-рэ-р</i> «то, что (он) пишет»	<i>ы-мы-тхы-рэ-р</i> «то, что (он) не пишет»

Группа Б (с суффиксом -гъэ)

1. Условное I	<i>кIуа-гъэ-мэ</i> «если (он) пошёл»	<i>мы-кIуа-гъэ-мэ</i> «если (он) не пошёл»
2. Условное II	<i>кIуа-гъэ-кIэ</i> «если (он) пошёл»	<i>мы-кIуа-гъэ-кIэ</i> «хотя (он) не пошёл»
3. Уступительное I	<i>кIуа-гъэ-м-и</i> «хотя (он) и пошёл»	<i>мы-кIуа-гъэ-м-и</i> «хотя (он) не пошёл»
4. Уступительное II	<i>кIуа-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) и пошёл»	<i>мы-кIуа-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) не пошёл»
5. Деепричастие I	<i>кIуа-гъ-эу</i> «пойдя»	<i>мы-кIуа-гъ-эу</i> «не пойдя»
6. Деепричастие II	<i>кIуа-гъэ-зэ</i> «хотя и пошёл»	<i>мы-кIуа-гъэ-зэ</i> «хотя и не пошёл»
7. Возможное	<i>кло-гъэ-н-кIэ</i> «возможно, (он) пошёл»	<i>мы-кло-гъэ-н-кIэ</i> «возможно, (он) не пошёл»
8. Желательное I	<i>кло-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) пошёл»	<i>мы-кло-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) не пошёл»
9. Причастия прошедшего совершенного:		
субъектные	<i>кIуа-гъэ-р</i> «ушедший»	<i>мы-кIуа-гъэ-р</i> «не ушедший»
	<i>зы-тхы-гъэ-р</i> «написавший»	<i>зы-мы-тхы-гъэ-р</i> «не написавший»

объектные	<i>ы-тхы-гъэ-р</i> «написан-	<i>ы-мы-тхы-гъэ-р</i> «не на-
обстоятельст-	венные прича-	писанное им»
ности:		
а) места	<i>з-дэ-тха-гъэ-р</i> «то, куда (он) писал»	<i>з-дэ-мы-тха-гъэ-р</i> «то, куда (он) не писал»
	<i>зы-щы-тха-гъэ-р</i> «то, где (он) писал»	<i>зы-щы-мы-тха-гъэ-р</i> «то, где (он) не писал»
б) времени	<i>зы-кIуа-гъэ-р</i> «то, когда (он) пошёл»	<i>зы-мы-кIуа-гъэ-р</i> «то, когда (он) не пошёл»
в) причины	<i>зы-кIэ-кIуа-гъэ-р</i> «почему (он) пошёл»	<i>зы-кIэ-мы-кIуа-гъэ-р</i> «почему (он) не пошёл»
г) образа дей- ствия	<i>зэрэ-кIуа-гъэ-р</i> «как (он) пошёл»	<i>зэрэ-мы-кIуа-гъэ-р</i> «как (он) не пошёл»
10. Причастия пред- положительного I:		
субъектные	<i>кло-гъэ-щты-р</i> « тот, ко- торый, вероятно, по- шёл»	<i>мы-кло-гъэ-щты-р</i> « тот, который, вероятно, не пошёл»
объектные	<i>а-гъэ-кло-гъэ-щты-р</i> « тот, кого, вероятно, послали»	<i>а-мы-гъэ-кло-гъэ-щты-р</i> « тот, кого, вероятно, не послали»
обстоятель- ственные прича- стия:		
а) места	<i>з-дэ-кло-гъэ-щты-р</i> « то, куда (он) пошёл»	<i>з-дэ-мы-кло-гъэ-щты-р</i> « то, куда (он) не пошёл»
	<i>зы-щы-тхэ-гъэ-щты-р</i> « то, где (он) писал»	<i>зы-щы-мы-кло-гъэ-щты-р</i> « то, где (он) не писал»... и т. д.
11. Условное I	<i>кло-гъэ-мэ</i> «если (б) он пошёл (было)»	<i>мы-кло-гъэ-мэ</i> «ес- ли б (он) не пошёл (было)»
12. Условное II	<i>кло-гъэ-кIэ</i> «если (он) ходил (было)»	<i>мы-кло-гъэ-кIэ</i> «ес- ли (он) не ходил (бы- ло)»
13. Уступительное I	<i>кло-гъэ-м-и</i> «хотя (он) ходил (было)»	<i>мы-кло-гъэ-м-и</i> «хо- тя (он) не ходил (бы- ло)»
14. Уступительное II	<i>кло-гъэ-кI-и</i> «хотя (он) и ходил (было)»	<i>мы-кло-гъэ-кI-и</i> «хо- тя (он) и не ходил (бы- ло)»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
15. Деепричастие I	<i>кло-гъэ-з-у</i> «пойдя (было)»	<i>мы-кло-гъэ-з-у</i> «не пойдя (было)»
16. Деепричастие II	<i>кло-гъэ-з-э</i> «хотя (он) ходил (было)»	<i>мы-кло-гъэ-з-э</i> «хо- тя (он) не ходил (бы- ло)»
17. Причастия дав- напрошедшего времени: субъектные	<i>кло-гъэ-з-э-р</i> «ходив- ший (было)»	<i>мы-кло-гъэ-з-э-р</i> «не ходивший (было)»
объектные	<i>ы-тхы-гъэ-з-э-р</i> «то, что (он) написал (бы- ло)»	<i>ы-мы-тхы-гъэ-з-э-р</i> «то, что (он) не написал (было)»
	<i>зэрэ-тхэ-гъэ-з-э-р</i> «то, чем (он) писал (было)»	<i>зэрэ-мы-тхэ-гъэ-з-э-р</i> «то, чем (он) не писал (было)»
обстоятельствен- ные причастия:		
а) места	<i>з-дэ-тхэ-гъэ-з-э-р</i> «то, куда (он) писал (бы- ло)»	<i>з-дэ-мы-тхэ-гъэ-з-э-р</i> «то, куда (он) не пи- сал (было)»
б) времени	<i>зы-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, когда (он) пошел (бы- ло)»	<i>зы-мы-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, когда (он) не пошёл (было)»
в) причины	<i>зы-кIэ-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, почему (он) ходил (бы- ло)»	<i>зы-кIэ-мы-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, почему (он) не хо- дил (было)»
г) образа дей- ствия	<i>зэрэ-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, как (он) ходил (было)»	<i>зэрэ-мы-кло-гъэ-з-э-р</i> «то, как (он) не ходил (было)»
Группа В (с суффиксом -щт)		
1. Условное I	<i>кло-щт-мэ</i> «если (он) пойдет»	<i>мы-кло-щт-мэ</i> «если (он) не пойдёт»
2. Условное II	<i>кло-щт-кIэ</i> «если (он) пойдёт»	<i>мы-кло-щт-кIэ</i> «если (он) не пойдёт»
3. Уступительное I	<i>кло-щт-м-и</i> «хотя (он) и пойдёт»	<i>мы-кло-щт-м-и</i> «хотя (он) и не пойдёт»
4. Уступительное II	<i>кло-щт-кI-и</i> «хотя (он) и пойдёт»	<i>мы-кло-щт-кI-и</i> «хотя (он) и не пойдёт»
5. Деепричастие I	<i>кло-щт-з-у</i> «(он) пойдёт (в деепричастной фор- ме)»	<i>мы-кло-щт-з-у</i> «(он) не пойдет (в деепричаст- ной форме)»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
6. Деепричастие II	<i>kло-щтэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) пойдёт»	<i>мы-кло-щтэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не пойдёт»
7. Желательное I	<i>кло-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) пошёл»	<i>мы-кло-щты-гъо-т</i> «хотя бы (он) не пошёл»
8. Причастия будущего времени: субъектные	<i>кло-щты-р</i> « тот, который пойдёт» <i>зы-тхы-щты-р</i> « тот, который напишет» <i>ытхы-щты-р</i> « то, что (он) напишет» <i>зэрты-тхэ-щты-р</i> « то, чем (он) напишет»	<i>мы-кло-щты-р</i> « тот, который не пойдёт» <i>зы-мы-тхы-щты-р</i> « тот, который не напишет» <i>ы-мы-тхы-щты-р</i> « то, что (он) не напишет» <i>зэрты-мы-тхэ-щты-р</i> « то, чем (он) не напишет»
объектные обстоятельственные причастия:		
a) места	<i>зд-и-тхэ-щты-р</i> « то, куда (он) впишет» <i>зы-щи-тхэ-щты-р</i> « то, где (он) будет писать»	<i>зд-и-мы-тхэ-щты-р</i> « то, куда (он) не впишет» <i>зы-щи-мы-тхэ-щты-р</i> « то, где (он) не будет писать»
б) причины	<i>зы-кјэ-кло-щты-р</i> « то, зачем (он) пойдёт»	<i>зы-кјэ-мы-кло-щты-р</i> « то, зачем (он) не пойдёт»
в) времени	<i>зы-кло-щты-р</i> « то, когда (он) пойдёт»	<i>зы-мы-кло-щты-р</i> « то, когда (он) не пойдёт»
г) образа действия	<i>зэрэ-кло-щты-р</i> « как (он) пойдёт»	<i>зэрэ-мы-кло-щты-р</i> « как (он) не пойдёт»
9. Условное I	<i>кло-щты-гъэ-мэ</i> «если (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-мэ</i> «если (он) не ходил»
10. Условное II	<i>кло-щты-гъэ-кјэ</i> «если б (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-кјэ</i> «если (он) не ходил»
11. Уступительное I	<i>кло-щты-гъэ-м-и</i> «хотя (он) и ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-м-и</i> «хотя (он) не ходил»
12. Уступительное II	<i>кло-щты-гъэ-кј-и</i> «хотя (он) и ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-кј-и</i> «хотя (он) и не ходил»
13. Деепричастие I	<i>кло-щты-гъ-эу</i> «идя (тогда)»	<i>мы-кло-щты-гъ-эу</i> «не ходя (тогда)»
14. Деепричастие II	<i>кло-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не ходил»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
15. Возможное	<i>кло-щты-гъэ-н-кјэ</i> «возможно, что (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъэ-н-кјэ</i> «возможно, что (он) не ходил»
16. Желательное I	<i>кло-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъо-т</i> «хотя бы (он) не ходил»
17. Причастия прошедшего несовершенного: субъектные	<i>кло-щты-гъэ-р</i> «шёдший»	<i>мы-кло-щты-гъэ-р</i> « тот, кто не шёл»
объектные	<i>зы-тхы-щты-гъэ-р</i> « тот, кто писал»	<i>зы-мы-тхы-щты-гъэ-р</i> « тот, кто не писал»
обстоятельственные причастия: а) места	<i>зы-и-тхэ-щты-гъэ-р</i> « то, куда (он) вписывал»	<i>зы-и-мы-тхэ-щты-гъэ-р</i> « то, куда (он) не вписывал»
б) времени	<i>зы-кло-щты-гъэ-р</i> « когда (он) ходил»	<i>зы-мы-кло-щты-гъэ-р</i> « когда (он) не ходил»
в) причины	<i>зы-кја-кло-щты-гъэ-р</i> « то, почему (он) ходил»	<i>зы-кјэ-мы-кло-щты-гъэ-р</i> « то, почему (он) не ходил»
г) образа действия	<i>зэрэ-кло-щты-гъэр</i> « как (он) ходил»	<i>зэрэ-мы-кло-щты-гъэр</i> « как (он) не ходил»
18. Условное I	<i>кло-щты-гъа-гъэ-мэ</i> «если бы (он) ходил»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъэ-мэ</i> «если бы (он) не ходил»
19. Деепричастие I	<i>кло-щты-гъа-гъ-эу</i> «(он) ходил (было)»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъ-эу</i> «(он) не ходил (было)»
20. Деепричастие II	<i>кло-щты-гъа-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) ходил (было)»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъэ-зэ</i> «несмотря на то, что (он) не ходил (было)»
21. Причастия давно прошедшего несовершенного: субъектные	<i>кло-щты-гъа-гъэ-р</i> «шёдший (было)»	<i>мы-кло-щты-гъа-гъэ-р</i> «не шедший (было)»
объектные	<i>зы-тхы-щты-гъа-гъэ-р</i> «то, что (он) писал (было)»	<i>зы-мы-тхы-щты-гъа-гъэ-р</i> «то, что (он) не писал (было)»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
обстоятельственные	<i>зð-и-тхэ-щты-гðа-гðэ-р</i> «то, куда (он) вписывал (было)»	<i>зð-и-мы-тхэ-щты-гðа-гðэ-р</i> «то, куда (он) не вписывал (было)»
1. Супин	Группа Г <i>к/о-н-эу</i> «чтобы пойти»	<i>мы-к/он-эу</i> «чтобы не пойти»
2. Возможное II	<i>к/о-н-к/э</i> «возможно, (он) пойдет»	<i>мы-к/он-к/э</i> «возможно, (он) не пойдёт»
3. Сослагательно-возможное	<i>к/о-ны-гðэ-к/э</i> «возможно, (он) пошёл бы»	<i>мы-к/о-ны-гðэ-к/э</i> «возможно, (он) не пошёл бы»
4. Причастия будущего II:		
субъектные	<i>зы-тхы-н</i> « тот, который напишет»	<i>зы-мы-тхы-н</i> « тот, который не напишет»
объектные	<i>ы-тхы-н</i> « то, что (он) напишет»	<i>ы-мы-тхы-н</i> « то, что (он) не напишет»
обстоятельственные	<i>зðэ-к/о-н</i> «то, куда (он) пойдёт»	<i>зðэ-мы-к/о-н</i> «то, куда (он) не пойдёт»

Отрицательные формы II серии времен и наклонений

1. Повелительное II	<i>о-рэ-к/о</i> «пусть (он) идёт»	<i>о-рэ-мы-к/о</i> «пусть (он) не идёт»
2. Повелительное III	<i>у-е-хь</i> «пусть (он) тебя унесёт»	<i>у-е-мы-хь</i> «пусть (он) тебя не унесёт»
3. Условное I	<i>ма-к/о-мэ</i> «если (он) идёт»	<i>(мы-к/о-мэ)</i> «если (он) не идёт»
4. Условное II	<i>ма-к/о-к/э</i> «если (хотя) (он) идёт»	<i>мы-к/о-к/э</i> «если (хотя) (он) не идёт»
5. Уступительное I	<i>ма-к/о-м-и</i> «хотя (он) идёт»	<i>мы-к/о-м-и</i> «хотя (он) не идёт»
6. Уступительное II	<i>ма-к/о-к/и-и</i> «хотя (он) идёт»	<i>мы-к/о-к/и-и</i> «хотя (он) не идёт»
7. Деепричастие I	<i>ма-к/оу</i> «идя»	<i>мы-к/оу</i> «не идя»
8. Деепричастие II	<i>ма-к/о-зэ</i> «идя»	<i>мы-к/о-зэ</i> «не идя» — относятся к I серии).

8. Таблица префиксальных отрицательных форм статических глаголов

I группа

1. Деепричастие I	<i>щы-т-эу</i> «он, стоя»	<i>щы-мы-т-эу</i> «(он), не стоя»
2. Деепричастие II	<i>щы-т-зэ</i> «он, стоя»	<i>щы-мы-т-зэ</i> «он, не стоя»
3. Условное I	<i>щы-т-мэ</i> «если (он) стоит»	<i>щы-мы-т-мэ</i> «если (он) не стоит»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
4. Условное II	<i>щы-т-к/э</i> «если (он) стоит»	<i>щы-мы-т-к/э</i> «если (он) не стоит»
5. Уступительное I	<i>щы-ты-м-и</i> «хотя (он) и стоит»	<i>щы-мы-т-м-и</i> «хотя (он) и не стоит»
6. Уступительное II	<i>щы-ты-к/и-и</i> «хотя (он) стоит»	<i>щы-мы-т-к/и-и</i> «хотя (он) и не стоит»
7. Желательное I	<i>щы-ты-гðо-т</i> «хотя бы (он) стоял»	<i>щы-мы-ты-гðо-т</i> «хотя бы (он) не стоял»
8. Причастия:		
субъектные	<i>щы-ты-р</i> «стоящий»	<i>щы-мы-ты-р</i> «не стоящий»
обстоятельственные:		
a) причины	<i>зы-к/ы-щы-ты-р</i> «почему (он) стоит»	<i>зы-к/ы-щы-мы-ты-р</i> «почему (он) не стоит»... и т. д.
		II группа
1. Условное I	<i>щы-ты-гðэ-мэ</i> «если (он) стоял»	<i>щы-мы-ты-гðэ-мэ</i> «если (он) не стоял»
2. Условное II	<i>щы-ты-гðэ-к/э</i> «хотя (он) стоял»	<i>щы-мы-ты-гðэ-к/э</i> «хотя (он) не стоял»
3. Уступительное I	<i>щы-ты-гðэ-м-и</i> «хотя (он) и стоял»	<i>щы-мы-ты-гðэ-м-и</i> «хотя (он) и не стоял»
4. Уступительное II	<i>щы-ты-гðэ-к/и-и</i> «хотя (он) и стоял»	<i>щы-мы-ты-гðэ-к/и-и</i> «хотя (он) и не стоял»
5. Деепричастие I	<i>щы-ты-гð-эу</i> «стояв»	<i>щы-мы-ты-гð-эу</i> «не стояв»
6. Деепричастие II	<i>щы-ты-гðэ-зэ</i> «хотя (он) и стоял»	<i>щы-мы-ты-гðэ-зэ</i> «хотя (он) и не стоял»
7. Возможно-противительное	<i>щы-ты-гðэ-н-т-и</i> «возможно, (он) стоял, но...»	<i>щы-мы-ты-гðэ-н-т-и</i> «возможно, (он) не стоял, но...»
8. Желательное I	<i>щы-ты-гðо-т</i> «хотя бы (он) стоял»	<i>щы-мы-ты-гðо-т</i> «хотя бы (он) не стоял»
9. Причастия II		
группы времен:		
субъектные	<i>щы-ты-гðэ-р</i> «стоявший»	<i>щы-мы-ты-гðэ-р</i> «не стоявший»
обстоятельственные:		
a) места	<i>зðэ-щы-ты-гðэр</i> «там, где (он) стоял»	<i>зðэ-щы-мы-ты-гðэр</i> «там, где (он) не стоял»
b) времени	<i>зы-щы-ты-гðэ-р</i> «то, когда (он) стоял»	<i>зы-щы-мы-ты-гðэ-р</i> «то, когда (он) не стоял»

Времена и наклонения	Положительная форма	Отрицательная форма
в) причины	зы-кы-щы-ты-гъэ-р «то, почему (он) стоял»	зы-кы-щы-мы-ты-гъэ-р «то, почему (он) не стоял»
г) образа действия	зэрэ-щы-ты-гъэ-р «то, как (он) стоял»	зэрэ-щы-мы-ты-гъэ-р «то, как (он) не стоял»
д) причастия от предположительного I	щы-ты-гъэ-щты-р «наверно, стоявший»	щы-мы-ты-гъэ-щты-р «наверно, не стоявший»

III группа

1. Желательное I	щы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) не стоял»
2. Условное I	щы-ты-щты-гъэ-мэ «если (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-мэ «если (он) не стоял»
3. Условное II	щы-ты-щты-гъэ-к/э «хотя (он) и стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-к/э «хотя (он) и не стоял»
4. Уступительное I	щы-ты-щты-гъэ-м-и «хотя (он) и стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-м-и «хотя (он) и не стоял»
5. Желательное I	щы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъо-т «хотя бы (он) не стоял»
6. Условное I	щы-ты-щты-гъа-гъэ-мэ «если бы (он) стоял (тогда)»	щы-мы-ты-щты-гъа-гъэ-мэ «если бы (он) не стоял тогда»
7. Условное II	щы-ты-щты-гъа-гъэ-к/э «хотя (он) стоял (тогда)»	щы-мы-ты-щты-гъа-гъэ-к/э «хотя (он) не стоял (тогда)»
8. Уступительное I	щы-ты-щты-гъа-гъэ-м-и «хотя (он) и стоял (тогда)»	щы-мы-ты-щты-гъа-гъэ-м-и «хотя (он) и не стоял (тогда)»
9. Желательное I	щы-ты-щты-гъа-гъо-т «хотя бы (он) стоял (тогда)»	щы-мы-ты-щты-гъа-гъо-т «хотя бы (он) не стоял (тогда)»
10. Возможное	щы-ты-щты-гъэ-н-к/э «возможно, (он) стоял»	щы-мы-ты-щты-гъэ-н-к/э «возможно, он не стоял»
11. Причастия: субъектные	щы-ты-щты-гъэ-р «стоявший»	щы-мы-ты-щты-гъэ-р «не стоявший»

обстоятельственные причастия:		
а) места	здэ-щы-ты-щты-гъэ-р «то, где (он) стоял»	здэ-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «то, где (он) не стоял»
б) времени	зы-щы-ты-щты-гъэ-р «то, когда (он) стоял»	зы-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «то, когда (он) не стоял»
в) причины	зы-кы-щы-ты-щты-гъэ-р «то, почему (он) стоял»	зы-кы-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «то, почему (он) не стоял»
г) образа действия	зэрэ-щы-ты-щты-гъэ-р «то, как (он) стоял»	зэрэ-щы-мы-ты-щты-гъэ-р «то, как (он) не стоял»

Зы кортрэ зи а-мы-лоу щысыгъэх (А. Х.) — «Некоторое время, ничего не говоря, (они) сидели»; Къудажэм мы-клохээ, апэрэ джэгур зашым, Дэхащэ къифахыгъэмэ зы шэкл дэгтү горэ ахэлъигэ (Д. К.) — «Ещё пока (они) не ходили в аул, когда первое празднество (свадьбу) (они) сделали, среди тканей, принесенных для Дэхащ, была одна хорошая ткань»; У-мы-гумэл, синьбэхэгъу, плъакъо зэрэунау къип-фэнэжъишт (Д. К.) — «Не беспокойся, друг, нога, как была твоей, так и останется»; Товарищ генерал, афэктуагъэл нахь, мы-кюомэ мыхъунэу фагтэпытэгъагэ (Д. К.) — «Товарищ генерал, он не пошёл, но ему называли, что необходимо пойти»; Ибыны цыкльумэ аицц горэм зыгорэ къе-мы-хъулагъэмэ йофэн (А. Х.) — «Не беда, если ничего не случилось с кем-нибудь из его детей»; Сыд пъугача, медсанбатым узыкъэ-мы-къугъэр? (Д. К.) — «Что ты сказал, почему ты не пошёл в медсанбат?»

9. Префиксальное отрицание в финитных глаголах. В финитных глаголах отрицание обычно является суффиксальным. Но иногда в виде исключения в восклицательных предложениях, в оборотах, где говорящий желает подчеркнуть утвердительный характер глагола, а также в оборотах, содержащих клятву, употребляются глаголы с префиксальным отрицанием.

Олахъэ, Аслан ац ахэ-мы-тыгъ! (Ю. Тл.) — «Ей-богу, Аслана там не было!»; Олахъэ, Ханахъу нащэм ар ы-мы-лон (Ю. Тл.) — «Ей-богу, кривой Ханаху этого не скажет»; Олахъэ, сэло нахь тызэклалэми ты-мы-хъэтэшигъуагэ (Ю. Тл.) — «Ей-богу, хотя я и говорю, но когда мы были молоды, мы были не лучше»; Щыэнгъэм нахь лъаплэ зи щы-мы-л! (И. М.) — «Нет ничего дороже, чем жизни!»; Гуклюдигъю йатэр сэ къыс-фэ-мы-з, Ац изэман сыримы-гъыбзай (А. Х.) — «Мне не досталось рассказывать про печаль, я не пою песен-плачей про те времена»; Ненэ гүштагъор лыжъым фэ-мы-лаж (А. Х.) — «Сегодня радость старики не может сдержать»; Ау сыгу тхүгтъуацэ хи-мы-дзэхэн, Къыскэлэнэу бэци сицэнкii хъун, Ау сыгу бэцыр пфи-мы-штэхэн (А. Х.) —

«Но в моем сердце седины не будет (букв.: «не бросит туда»), возможно, я возьму палку, чтоб помогла мне, но сердце ни за что не возьмет палки!»; Ахэр штэ *поми* — *пысы-мыгъышт, къзысыфэпшайкъэ* *Лузгъэззы-къышт* (И. М.) — «Если и скажешь — возьми — я не возьму у тебя, когда протянешь мне — я отодвину их!»; Шъхъангъупчъэм *илгъэлъ-чэрэз-хэр зэклэ* *Ос борэнэм къыхэ-мы-щыжь* (И. М.) — «Выгляни в окно, все виши уже не видны из снега»; Зыкъыбкъэ *щэ къыхязгъэлурэм Клэп-щакло* сэ *фэсы-мы-шын* (Сб.) — «Кто получит пулю в спину, чапш¹ тому я не сделаю»; Тыдэ *къоми*, тыдэ *тысыми*, Гум зыгорэ *къыфе-мы-д* (И. М.) — «Куда бы он ни пошёл, где бы он ни сел, сердце с чем-то не соглашается...»; ...Пыим *къыгъаштэу хъаклэши факъор шэо шычи-мы-хабз* (А. Х.) — «...Вашим обычаем не было, испугавшись врага, прятаться у друзей».

10. Суффиксально-префиксальное отрицание в инфинитных глаголах. Некоторые инфинитные образования могут образовать отрицательные формы и при помощи суффикса и при помощи префикса: *къогъэн-эп-ти* «возможно, он не пошел, но...», *мы-къогъэн-ти* «возможно, он не пошел, но...»

11. Инфинитные глаголы, не имеющие отрицательных форм. Некоторые инфинитные образования не имеют отрицательных форм:

1. Союзное I — *къиу* «пошел»²
2. Союзное II — *къоти* «ходил и»
3. Союзное III — *окъошъ* «идёшь и»
4. Ограничительное — *окъофе* «пока (он) идет»³

12. Отрицательные формы предположительного III. Отрицательные формы предположительного III могут быть образованы двояким путем: отрицание -эп может быть присоединено к основному глаголу, имеющему предположительную форму (*къогъэнэп* < *къогъэн+эп* «(он), вероятно, не пошел»), или же отрицание присоединяется к вспомогательному глаголу **фае**: (*къогъэн фаен* «(он), наверное, не пошел»).

§ 132. Вопросительные формы

1. Вопросительные формы финитных глаголов

Вопросительные формы образуются от финитных положительных глаголов посредством частицы **-а** и вопросительной интонации по временам и наклонениям:

¹ Чапш — танцы, игры, устраиваемые для развлечения раненого.

² Отрицательную форму имеет только 2-ое лицо единственного и множественного числа: *у-мы-къиу* «если (ты) не пойдешь»; *шычи-мы-къиу* «если (вы) не пойдете».

³ Потенциально от некоторых глаголов могут быть образованы отрицательные формы, но они малоупотребительны.

Положительная форма	Утвердительно-вопросительная форма	Отрицательно-вопросительная форма
<i>о-къо «идешь»</i>	<i>окъу-а?</i> «идёшь ли?»	<i>у-мы-къу-а?</i> «не идёшь?»
<i>у-къу-а-гъ</i> (ты)	<i>«пошёл</i> <i>у-къу-а-гъ-а?</i> «пошёл ли ты?»	<i>у-мы-къу-а-гъ-а?</i> «не пошёл ли (ты)?»
<i>къо-гъэ-щт</i> «вероят- но, пошёл»	<i>къо-гъэ-щт-а?</i> «по- шёл ли?»	<i>мы-къо-гъэ-щт-а?</i> «не пошёл?»
<i>къо-гъэ-н</i> «вероят- но, пошёл»	<i>къо-гъэ-н-а?</i> «пошёл ли?»	<i>мы-къо-гъэ-н-а?</i> «не по- шёл ли?»
<i>къо-гъа-гъэ</i> (было)	<i>«пошёл</i> <i>къо-гъа-гъа?</i> «пошёл мы-къо-гъа-гъ-а? «не ходил?»	
<i>къо-щты-гъэ</i> «ходил (было)»	<i>къо-щты-гъ-а?</i> «хо- дил ли?»	<i>мы-къо-щты-гъ-а?</i> «ходил ли?»
<i>къо-щты-гъа-гъэ</i> «ходил (было)»	<i>къо-щты-гъа-гъ-а?</i> «ходил (было)?»	<i>мы-къо-щты-гъа-гъ-а?</i> «не ходил (было)?»
<i>къо-щт</i> «пойдёт»	<i>къо-щт-а?</i> «пойдёт?»	<i>мы-къо-щт-а?</i> «не пой- дёт?»
<i>къо-н</i> «пойдёт»	<i>къо-н-а?</i> «пойдёт?»	<i>мы-къо-н-а?</i> «не пой- дёт?»
<i>къо-ны-гъэ</i> «пошёл бы»	<i>къо-ны-гъ-а?</i> «по- шёл бы?»	<i>мы-къо-ны-гъ-а?</i> «не по- шёл бы?»
<i>къо-ные</i> «пошёл бы»	<i>къо-ны-я?</i> «пошёл бы?»	<i>мы-къо-ны-я?</i> «не по- шёл бы?»
Сослагательное прошедшего совершенного		
<i>къо-ны-гъэ</i> «пошёл»	<i>къо-н(ы)-гъ-а?</i> «по- шёл бы?»	<i>мы-къо-ны-гъ-а?</i> «не пошёл бы?»
<i>къо-ны-я?</i> «пошёл бы?»	<i>«пошёл</i> <i>къо-ны-я?</i> «по- шёл бы?»	<i>мы-къо-ны-я?</i> «не по- шёл бы?»
Пишиэн макъэ, арэн, къэйу-а? Хъауми, аүщтэу сэ къысщэхъу-а?		
(И. М.) — «Доносятся ли звуки гармошки, или так мне кажется?»;		
Гъэмэфэ мафэу мо тхышхъэ шыгуум Осэу тесагъэр тыдэ къикъыгъ-а?		
Чэфир зычлизэу мо тыгъэ нэгум Ар фэмыгъэткъоу къочаджэ хъугъ-а?		
(И. М.) — «Откуда в летний день взялся тот снег, что лежит на верши-		

не горы? Неужели солнечное лицо, полное веселья, не смогло растопить его и обессилело»; *Неущ тауштэу секъоллэн-а, Сэ боу шлагъэу эгъэблэ-гъагъэм ынэ тауштэу Сычэплъэн-а?* (И. М.) — «Как я подойду (к нему) завтра? Как я посмотрю в глаза тому, кого столько лет считал свойственником»; *Мары джы мыгъатхэ мэлхэм яахъо зынэсын фэягъэм бэу къызэрэгъэхъугъэр шъошI-а-шъомышI-а?* (Ю. Тл.) — «Знаете или не знаете, что в этом году прирост овец превышает намного планы?»; *Ау цыфмэ агу зытэмыль Гофыр ябгъэшIэн плъэкIын-а?* (Д. К.) — «Но разве можно заставить заниматься делом, которое людям не по душе».

Вопросительные формы могут быть образованы при помощи вопросительной частицы **-ра:** *укъысэупчыра? <укъысэупчы+ра?* — «ты спрашиваешь меня?». *Сыд пае хъаульеу зыуухыжы-ра-а?* (А. Х.) — «Зачем напрасно ты себя терзаешь?»; *Адэ аицгъум сый пае укъысэупчыра?* (Ю. Тл.) — «Тогда зачем ты меня спрашиваешь?»; *Еджэнымрэ практикэмрэ сыйдэущтэу зэупхы-ра-а?* (Ю. Тл.) — «Учебу и практику как ты связываешь?»; *Сыйдэущтэу уеплъы-ра-а?* (Ю. Тл.) — «Как ты на это смотришь?».

2. Вопросительные формы причастий. При помощи вопросительного местоимения *ара?* (*<ар+а?*) «это ли» выражается вопрос в вопросительных предложениях. *Уимэфэл зэпымыужынэу ара укъызыкIатIупчижыгъэр?* (Д. К.) — «Тебя отпустили для того, чтобы твои праздники не кончались, так?»; *Ара шъо адыгагъэр къызэрэхъугурыIорэр?* (Ю. Тл.) — «Вы так понимаете адыгейские обычаи?»; *О узэуагъашъ умылэжъэжъыми хъущт ара?* (Д. К.) — «Ты воевал, и поэтому ты можешь и не работать, так что ли?».

Если же вопросительное местоимение *ара?* — «это?» следует непосредственно за причастием, то оно может слиться с ним и образовать вопросительную форму: *зытхыгъэра? <зытхыгъэр-ра-<зытхыгъэр+ара* « тот, кто написал?»; *Зигугъу пшигъээр мы къакIора?* — «Ты говорил об этом идущем сюда?».

3. Выражение вопроса частицей **-и**. Частицей **-и** и интонацией может быть выражен вопрос. *Сыодэлу! Тиофхэри?* (Д. К.) — «Я слушаю! Наши дела!?». *Сибын рыхIугъэр олуи?* (Ю. Тл.) — «Что с моей семьёй, говоришь?»; *Пъесэ сэтхы олуи?* (Ю. Тл.) — «Говоришь, пьесу пишу?»; *Анахь инри?* — «Самую большую?».

4. Вопросительно-утвердительные формы. Кроме вопросительных форм, глаголы и их инфинитные образования имеют вопросительно-утвердительные формы, образуемые при помощи частицы **-ба**, произносимой с вопросительной интонацией: *къоштба<къошт+ба?* — «Ведь пойдёт же?». Данные вопросительные формы, надо думать, восходят к отрицательным формам с вопросительной частицей **-а:** *къонба<къон-эп-а* «весь пойдёт же?».

Вопросительно-утвердительные формы могут быть образованы от всех финитных форм глагола: *макIо* «идёт», *макIо-ба?* «весь идёт же?», *къуагъэ* «пошёл», *къуагъэ-ба?* «весь пошёл же?».

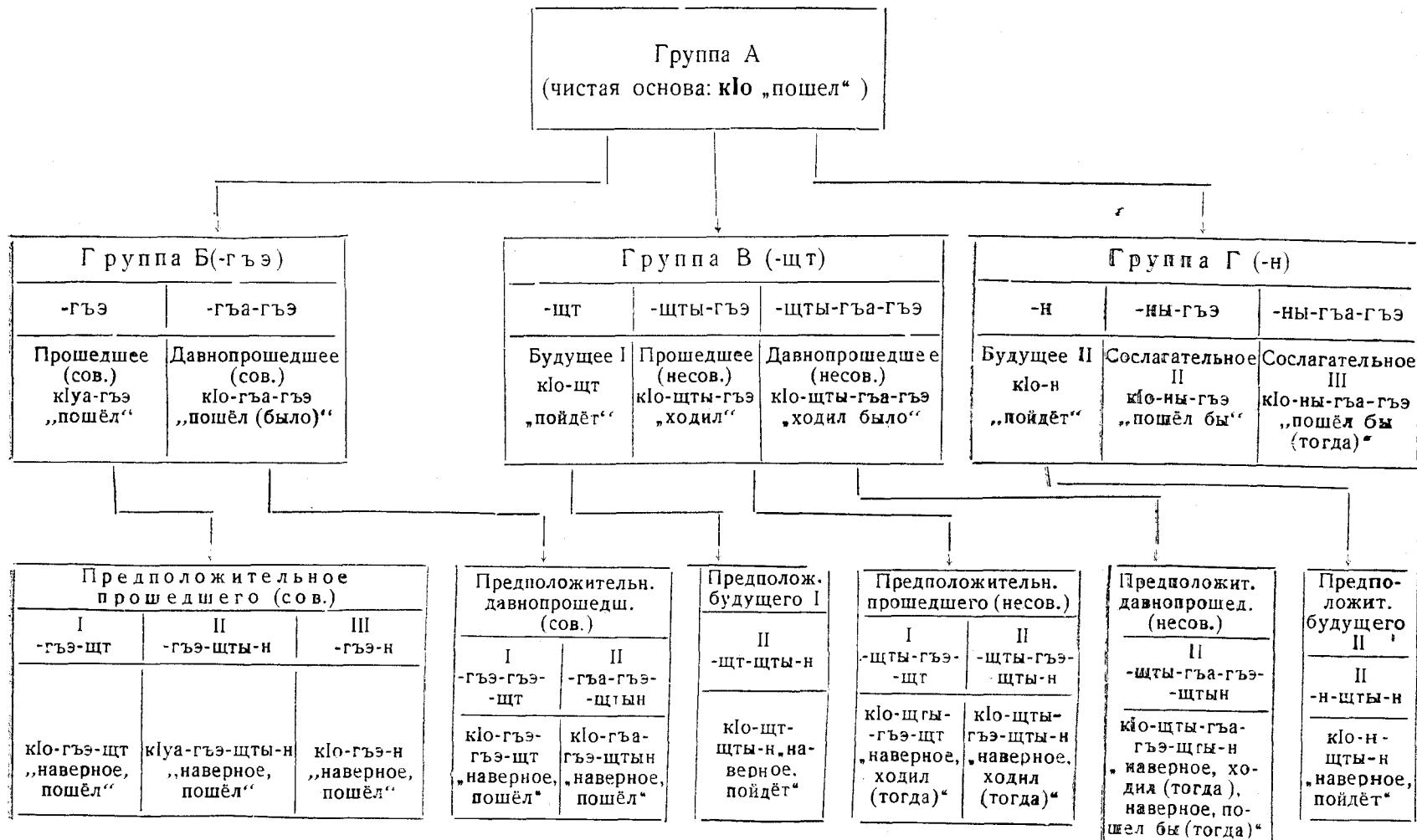
Группа (-н)	
-гъэ	-ны-гъа-гъэ
Прошедшее (сов.) къя-гъэ „пошёл“	Дел. Сослагательное III къо-ны-гъа-гъэ „пошёл бы“ „(тогда)“

Предпол прошего	
I	-гъэ-щт
	-гт

Предположит будущего	
II	-н-щты-н
	къо-н-щты-н „наверное, пошёл“

СХЕМАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ (ДИНАМИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ)

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ВРЕМЁН И НАКЛОНЕНИЙ

ВТОРАЯ СЕРИЯ ВРЕМЁН И НАКЛОНЕНИЙ

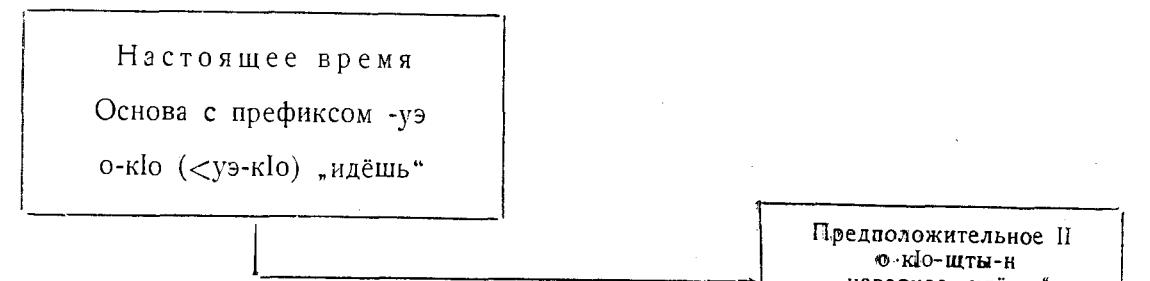

Схема
группы А I серии

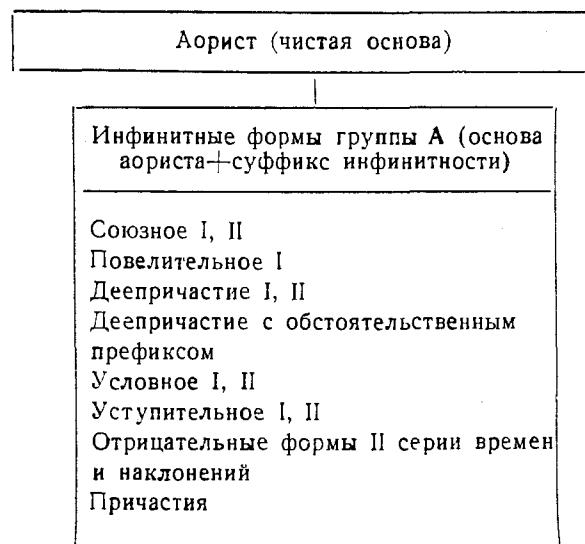

СХЕМА ГРУППЫ Б I СЕРИИ

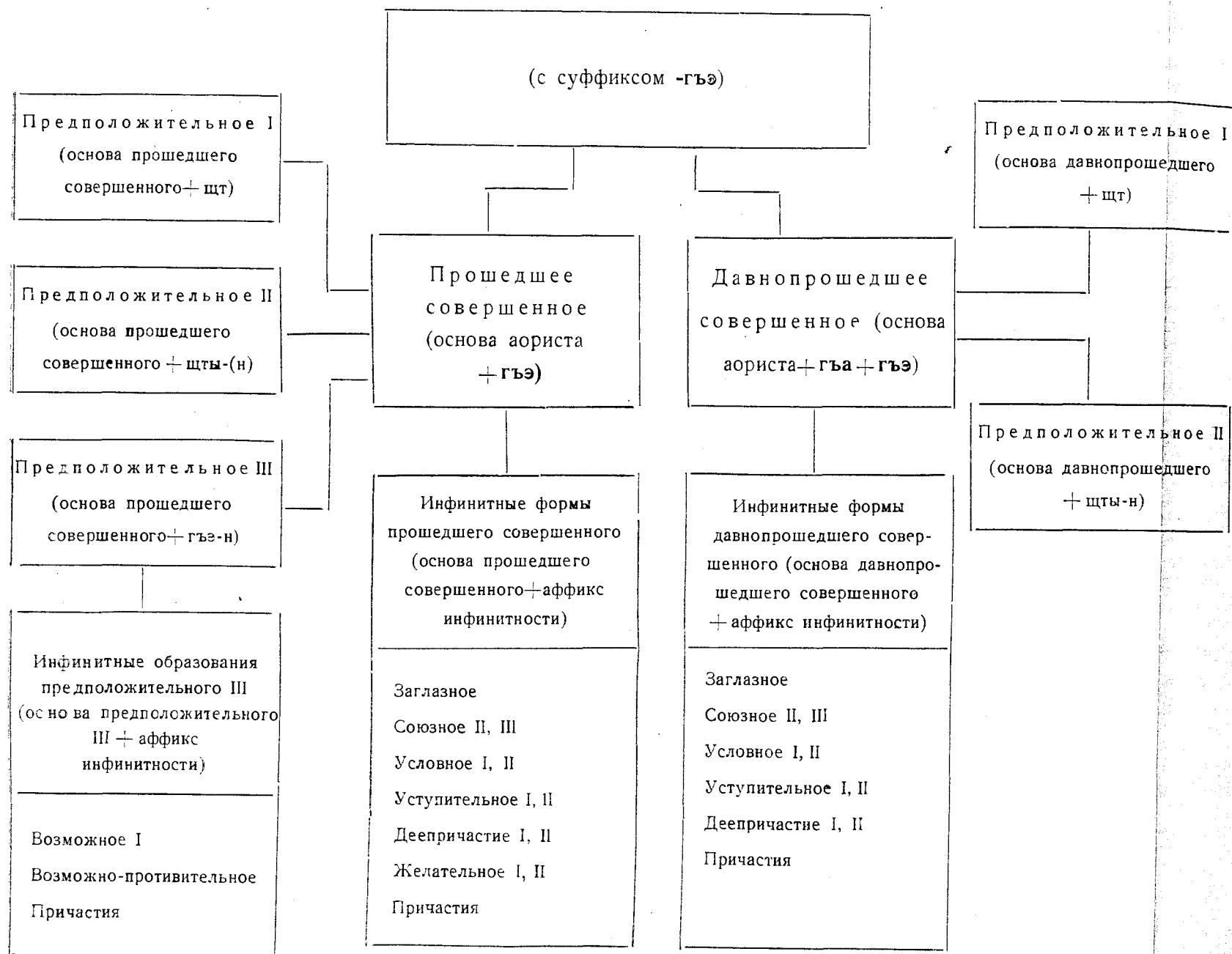

СХЕМА
ГРУППЫ В I СЕРИИ

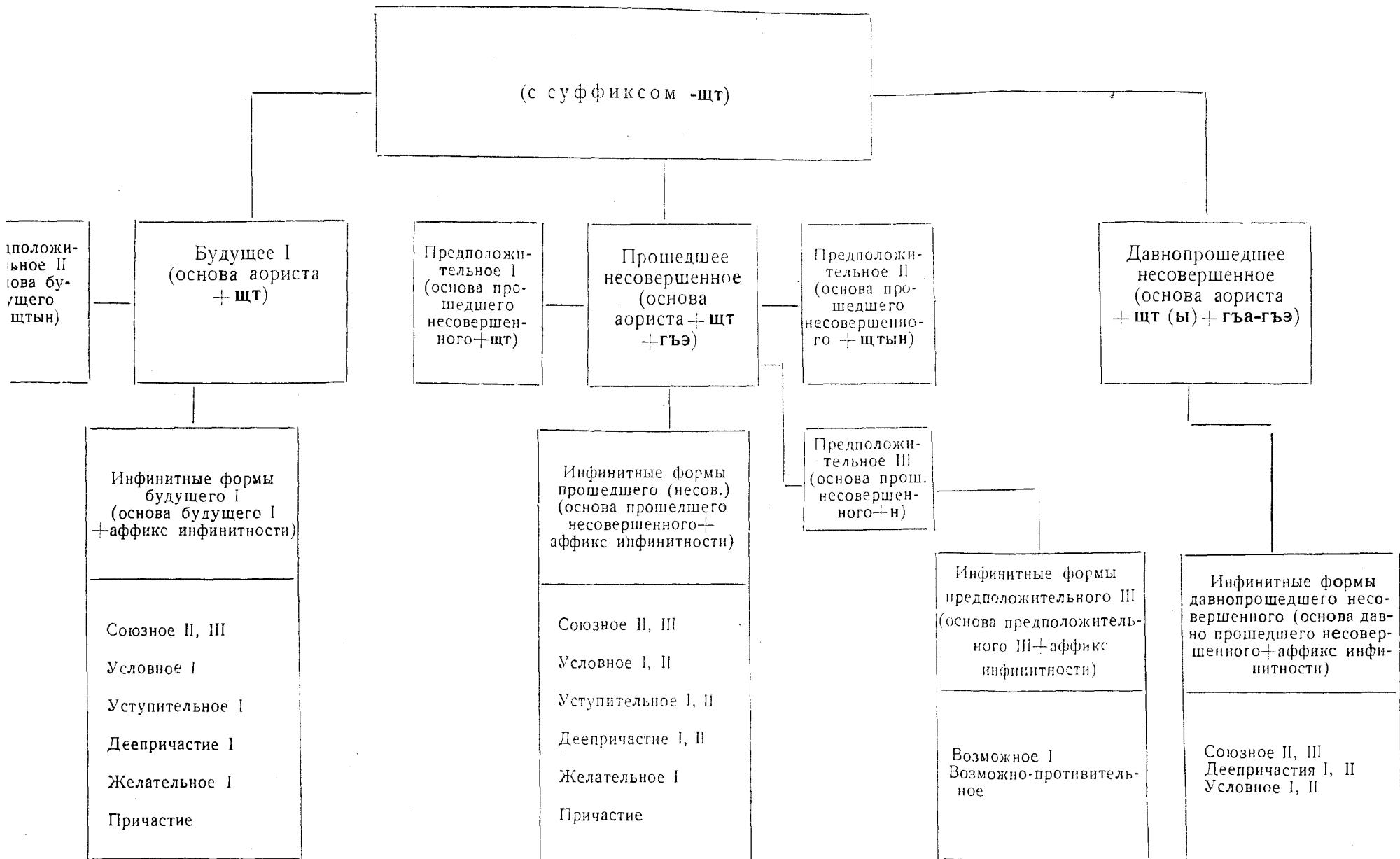
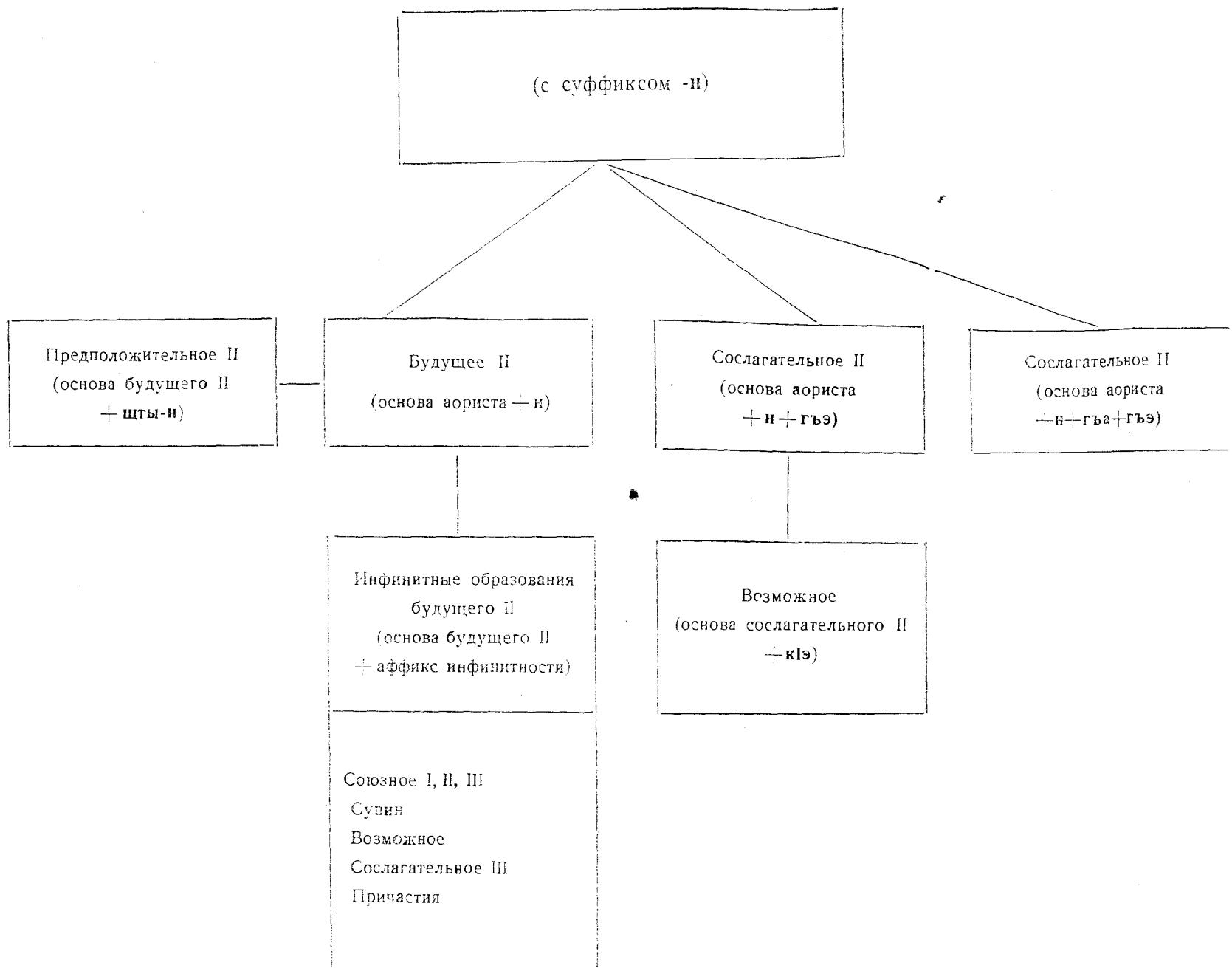
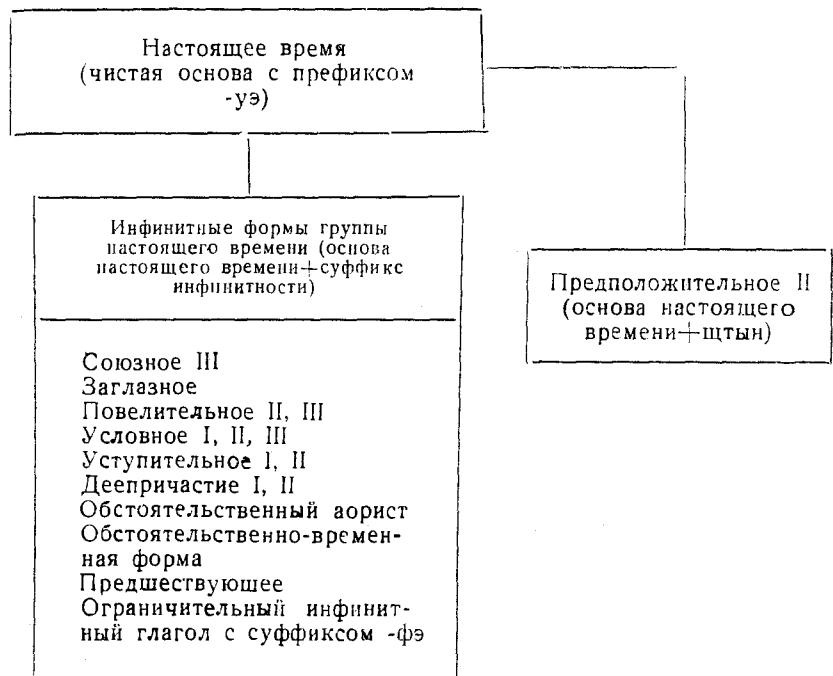

СХЕМА ГРУППЫ Г

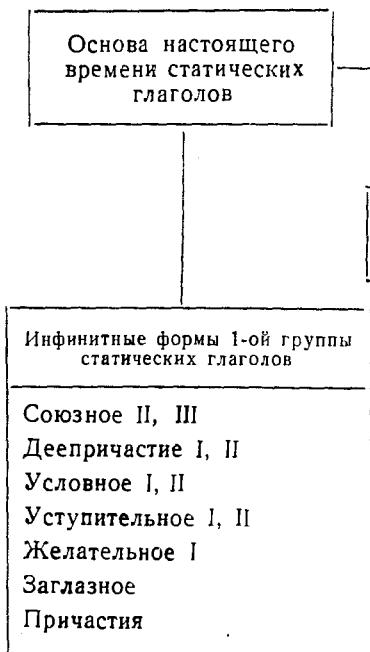

**Схема
группы настоящего времени
II серии времен и наклонений**

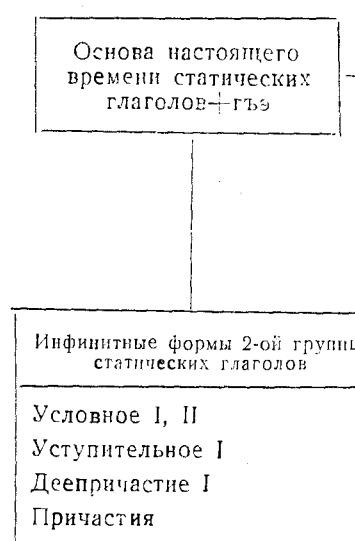

СХЕМАТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ (СТАТИСТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛЫ)

1-ая группа

2-ая группа

3-ья группа

Кроме финитных глаголов, вопросительно-утвердительные формы могут быть образованы от основы причастия при помощи частицы **-ба**: *къорэ-ба* «ведь идёт же?».

Ашыгъум илъеситф планым къегъахъэ-ба! (Д. К.) — «Тогда (он) ведь выполняет пятилетний план!»; *Адэ, тат, уикIэлэгъур насынышуагъэу къэпшIэжырэ-ба о?* (И. М.) — «Разве, отец, ты свое детство счастливым не помнишь?».

5. Выражение вопроса интонацией. Вопрос может быть выражен и посредством одной лишь интонации, без вопросительной частицы. *ЗэрэхъурэмкIэ, зидискхэр къутагъэм фэши о уагъэпчиинэ?* (Ю. Тл.) — «Выходит так, вместо того, чьи диски поломались, заставляют отвечать тебя?»; *Сенэгье, укъытэтыгъокIэ?* (Ю. Тл.) — «Боюсь, что обкрадываешь нас?».

6. Вопросительно-отрицательные формы. Вопрос может быть выражен посредством вопросительных форм отрицательных глаголов с финитными временными аффиксами и инфинитным префиксальным отрицанием. Вопрос выражается помимо вопросительных слов, интонацией.

Адэ Хъэтэхъухъу сыйд пае ешъумытыгъ? (Ю. Тл.) — «Тогда почему вы не дали Хатахуху?».

7. Вопросительно-отрицательные словосочетания. Особо следует выделить вопросительные словосочетания, имеющие в своем составе один и тот же глагол в положительной и отрицательной форме: *ШъукIуагъа-шъумыкIуагъа?* — «Ходили ли вы или не ходили?».

Отрицательно-вопросительная форма в таких словосочетаниях образована от глагола с префиксальным отрицанием посредством вопросительной частицы **-а?**: *Шъу-мы-кIуа-гъ-а?* «Разве вы не пошли?»; *Шъу-кIошт-а-шъумыкIошт-а?* — «Пойдёте или не пойдёте?».

КАТЕГОРИЯ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ

§ 133. Общая характеристика категории побудительности. Побудительность (каузатив) выражает действие глагола, выполняемое по побуждению (по приказанию, по просьбе или по совету) другого лица.

Показатель побудительности — префикс **гъэ||гъа**: *ар мэлажъэ* «он работает» — в форме побудительности *ац ар е-гъэлажъэ* «он заставляет его работать»; *ар ма-дэ* «он шьёт» — *ац ар е-гъа-дэ* «он заставляет его шить»; *ац ар ецэ* «он ведет его», — *ац ар р-е-гъа-щэ* «он заставляет его вести его»... Все глаголы в форме побудительности — переходные: непереходные глаголы при образовании побудительности становятся переходными.

Ар ма-кло «он идёт» — одноличный непереходный глагол, *ац ар е-гъа-кло* «он заставляет его идти», т. е. «он посылает его» — двухличный переходный глагол. *Нычепэ сэ шыгъэхъу сы-гъа-кIу* (Ск.) — «Сегодня ночью (ты) меня пасти лошадей пошли!».

Ар губжыгъэ «он рассердился» (однол. непер.) — *ац ар ы-гъэ-губжыгъаг* «он рассердил его» (двухл. перех.). *Мэкъумэшышихъэр а*

гүшүйэ гуаомэ нахьи нахь а-гъэ-гу-бжыгъэх (Т. К.) — «Эти обидные слова еще больше рассердили трудающихся».

Показатель побудительности гъэ входит в основу глагола. Префикс субъекта всегда стоит перед префиксом побудительности гъэ: *сэ ар с-щэцт* «я его поведу» — *сэ ащ ар е-з-гъэ-щэцт* «я заставлю его повести того».

Из других префиксов в основу глагола входит префикс отрицания -мы: *е-с(ы)-мы-гъэ-щэ-щты-мэ* «если я его не заставлю повести его».

§ 134. Побудительность и полиперсонализм глагола.

а) В форме побудительности глагол становится одним лицом больше: одноличные непереходные глаголы становятся двухличными переходными, а двухличные как переходные, так и непереходные — трёхличными переходными и т. д.

Ар машэ «он кушает» (однол. непер.) — *ащ ар е-гъа-шхэ* «он заставляет его кушать», т. е. «он кормит его» (двухл. перех.). *Тян, ныбжьи ащ нахь дэгъоу сы-б-гъэ-шхагъэп* (Сб.) — «Мама, так хорошо ты никогда не кормила меня»; *Янэ къы-гъэ-шхагъэх* (Сб.) — «Мать (их) накормила».

Ар мэ-хъу «он пасется» (однол. непер.) — *ащ чэмыр е-гъэ-хъу* «он пасет корову» (двухл. перех.). *Сизакъоу зы чэцым з-гъэ-хъущт* (Ск.) — «Я один в одну ночь буду пасти».

Ар къеуцыгъ «он проснулся» (однол. непер.) — *ащ ар къы-гъэ-уцыгъ* «он разбудил его» (двухл. перех.). *Пчэдэйж къэсми зы тео мэ-къэшхо горэм Костэрэ Валерэ къы-гъэ-уцыщтыгъэх* — «Каждое утро какой-то шум будил Костю и Валю».

Ар мэтлысы «он садится» (однол. непер.) — *ащ ар е-гъэ-тлысы* «он заставляет его садиться», т. е. «он сажает его». *Ылужылкъэм ы-гъэ-тлыси, зэрэхъугъэр къыфиотагъ* (Сб.) — «Потом она посадила его и, как было, рассказала».

б) Побуждающее лицо в форме каузатива есть грамматический субъект, а лицо, непосредственно выполняющее действие, может быть как ближайшим (т. н. прямым) объектом, так и косвенным объектом. Это зависит от переходности и непереходности исходного глагола:

1. Если исходный глагол непереходный, например, *къалэр макло* «юноша идёт», то в образованной от него каузативной форме *лыхжы-м къалэр е-гъа-кло* «старик посыает юношу» появляется побуждающий субъект переходного глагола *лыхжы-м* (имя в эргативном падеже), а субъект непереходного глагола *къалэр* (имя в именительном падеже) становится прямым объектом: *къалэр гүпшигэгэ* «юноша подумал» — *лыхжы-м къалэр ы-гъэ-гүпшигэгэ* «старик заставил подумать юношу». *А гүшүйэ-м лыхжыр ы-гъэ-гүпшигэгэ* (Ю. Гл.) — «Это слово побудило старика подумать». *Лыр мажъо «мясо варится»* — «ныом лыр е-гъа-жъо» «старуха варит мясо». *Бысымгуащэм лы ы-гъэ-жъуагъ* — «хозяйка сварила мясо».

Аналогичное явление наблюдается в каузативном образовании от двухличного непереходного глагола.

2. Если исходный глагол является двухличным непереходным, напр., *пишашъэр машинэм ежэ* «девушка ждет машину», то в образованной от него каузативной форме *лыхжым пишашъэр машинэм р-е-гъа-жэ* «старик заставляет девушку ждать машину» появляется субъект переходного глагола *лыхжым* (имя в эргативном падеже), субъект исходного непереходного глагола *пишашъэр* выступает в функции прямого объекта. Не изменяется в каузативном образовании косвенный объект исходной глагольной формы (*машинэм*). *Сэ шкэ цыкльур шу сльэгъоу, берэ псы ктабээ ез-гъэ-шъуагъ* — «Я люблю маленького теленка, несколько раз я напоил его чистой водой»; *Некло, щэ уез-гъэ-шъон* (С. Б.) — «Пойдём, я тебя молоком напою».

3. Если исходный глагол переходный — *къалэм чэмыр е-щэ* «парень ведёт корову», то в образованной от него каузативной форме *лыхжым къалэм чэмыр р-е-гъа-щэ* «старик заставляет парня вести корову» появляется также побуждающий субъект переходного глагола, *къалэм*, становится грамматическим косвенным объектом, непосредственным исполнителем действия. Прямой объект исходного глагола *чэмыр* в каузативном образовании не подвергается изменению. *Хыаклэр къызыдахъэм, ныом ыкъо мэл ри-гъэ-укыгъ* — «Когда гость приехал, старуха дала сыну (побудила сына) зарезать барашка»; *Ятэ шыр къалэм ри-гъэ-тлупчигъ* — «Отец заставил юношу отпустить лошадь»; *Тлэкли сэжьу-гъэ-шхы, ылуу ялэйлугъ лыр* (Ск.) — «Немного накормите меня, — сказав, попросил мужчина».

4. В каузативном образовании трёхличный переходный глагол — *пишашъэм къалэм тхылъыр реты* «девушка дает юноше книгу» становится четырехличным — *гүнэгъум пишашъэм къалэм тхылъыр ри-р-е-гъэ-ты* «сосед заставляет девушку отдать книгу юноше». В этой форме появляется побуждающий субъект переходного глагола — *гүнэгъум* (имя в эргативном падеже), субъект исходной формы глагола *пишашъэм* становится косвенным дополнением, непосредственным исполнителем действия, а косвенный объект *къалэм* и прямой объект *тхылъыр* исходной формы глагола не подвергаются изменениям.

§ 135. Двойное образование формы каузатива. Часто встречаются глаголы с двойной формой каузатива, т. е. с повторением префикса гъэ; при этом количество лиц увеличивается (на одно лицо): *ар макло* « тот идёт» (однол. непер.) — *ащ ар е-гъа-кло* « тот посыает его» (двухл. перех.); *ащ (ащ) ар р-е-гъэ-гъа-кло* « тот заставляет его посыпать того» (трёхл. перех.)

Ар мажъо «то варится» (однол. непер.) — *ащ ар е-гъа-жъо*. «он варит то» (двухл. перех.) — *ащ (ащ) ар р-е-гъэ-гъа-жъо* (трёхл. перех.) «он заставляет его варить то». *Псы лэгъупыр а-р-е-гъэ-гъа-жъо, хэтлыс-хъешъ, зегъэнкы, ылуагъ* (Сб.) — «Он дает вскипятить котел воды, садится туда и купается, — сказал он».

Ар мажъэ «то жарится» (однол. непер.) — *ащ ар е-гъа-жъэ* «он жарит то» (двухл. перех.) — *ащ (ащ) ар р-е-гъэ-гъа-жъэ* «он заставляет его жарить то» (трёхл. перех.). *Елзэлүү, рибуу, хыалыгъу ри-гъэ-гъэ-*

жъагъ — «Попросив, сказал и дал испечь хлеб»; Шыр къызащагъэм үүжырэ мафэм Гүччылсэ пстэум апэу шыр дэгъоу Анцокъо ри-гъэ-гъэ-пкъыгъ (Т. К.) — «На другой день после того, как привели лошадь, Гуччипс прежде всего дал Анчоку искупать лошадь»; Зыжъугъэсамбыр, — ылуу, гъырэ пишашъэмэ щари-гъэ-гъэ-тыгъ (Сб.). — «Успокойтесь, — сказав, заставил замолчать (прекратить) плачущих девушек».

§ 136. Глаголы с окаменелыми префиксами каузатива. Некоторые переходные глаголы встречаются исключительно в каузативном образовании, т. е. префикс каузатива в них наличен в окаменелом виде: *ац* е-гъа-зэ «тот поворачивает» — одноличный переходный глагол, исторически был двухличным переходным.

Двухличный глагол принял значение одноличного, сохранив переходную конструкцию: *ац* ы-гъэ-загъ «тот повернулся», машинэм ы-гъэ-загъ «машина повернула». От одноличного переходного глагола е-гъа-зэ снова образуется каузативная форма *ац* (*ац*) *р-е-гъэ-гъа-зэ* «тот заставляет его вернуться». Арау угу елугъэмэ, сыръежъэн къез-гъэ-гъэ-зэныш честын, — ылуагъ ятэ (Сб.) — «Если тот тебе так понравился, я пойду вслед за ним, возвращу его и тебя ему отдашь, — сказал отец». Глагол *ац* (*ац*) *р-е-гъэ-гъа-зэ* — двухличный переходный в составе: субъект и косвенный объект. Отсутствует прямой объект.

Ац ар ы-гъэ-тъылъыгъ «он положил то», «похоронил его». *Пхъэр* къыхъы, ы-гъэ-тъылъыгъ — «Дрова принес и положил»;

Хэмйэнэу ы-гъэ-тъылъыгъ — «Он положил, чтобы не трогать (их)»; Хъадэр ыгъэтъылъыгъ — «Покойника похоронил». Глагол *е-гъэ-тълъы* образован от основы *тълъы*, которая без префикса каузатива не употребляется. Основа *тълъ(ы)* состоит из глагольной основы *лъ(ы)* «лежать» и префикса *тъ-*, срв.: адыг. *тъы-с* (*тъы-сы-н*) «садиться», в котором наличен тот же префикс *тъ* и глагольный корень *с* «сидеть». В бжедугском диалекте глагол *е-гъэ-тълъы* представлен в виде *е-гъэ-ы-лъы*. Пчыхъэм агъэылъыгъ (Ю. Тл.) — «Вечером похоронили»; Хъадэхэр агъэтъылъыгъ (Ск.) — «Мертвых похоронили».

И в глаголе *тъы-с* в диалектах элемент *тъ* представлен в виде *ы*: *ы-с-т*. Унэм ихъехи *ы-с-ты-гъэх* (Ю. Тл.) — «В дом вошли и сели».

Ац ар ы-гъэ-былъыгъ — «тот спрятал то»: *Ахъщэр* ы-гъэ-былъыгъ — «Деньги он спрятал».

Глагол *е-гъэ-былъы* образован от глагола *былъы*. Без префикса каузатива гъэ основа *былъы* в настоящее время не употребляется. Надо полагать, что *былъы* производная основа, где элемент *лъы* можно увязать с корнем *лъ(ы)* «лежать» (срв.: *лъы* в глаголе *е-гъэ-тълъы*).

§ 137. Каузативное образование отыменных глаголов. С помощью префикса каузатива гъэ от некоторых прилагательных (*къабзэ* «чистый», *бзаджэ* «зловредный», *делэ* «глупый»...) образуются двухличные переходные глаголы: *къабзэ* «чистый» — *ац* ар *е-гъэ-къабзэ* «он чистит то»; *делэ* «глупый» — *ац* ар *ы-гъэ-делэгъ* «он одурил его»; *бзаджэ* «зловредный» — *ац* ар *ы-гъэ-бзэджагъ* «он избаловал его».

Префикс каузатива гъэ в указанных случаях выполняет функцию

глагольного префикса -у, при помощи которого от прилагательных образуется переходный глагол: *къабзэ* «чистый» — *ац* ар *е-гъэ-къабзэ||ац* ар *е-у-къэбзы* «тот очищает то»... *у-къэбзын* «очистить» и т. д.

КАТЕГОРИЯ ВЕРСИИ

§ 138. Общая характеристика категории версии. Версия означает, что действие, выраженное глаголом, совершается для субъекта или для косвенного объекта.

Соответственно с этим глаголы могут иметь форму **субъектной версии** или **объектной версии**. Глагольную форму, в которой не выражена принадлежность действия, можно назвать **нейтральной** (по версии).

§ 139. Объектная версия. Основное различие между объектной версией фэ- и объектной версией шло-. Объектная версия означает действие или состояние субъекта, предначертанное для косвенного объекта, и выражается префиксами фэ- и шло-.

1. Объектная версия фэ- выражает действие (или состояние) субъекта для косвенного объекта (в пользу косвенного объекта) или по направлению косвенного объекта;

ар макло «он идёт» (нейтральная версия) — *ар ац* фэ-кло — «он идёт для него || к нему» (объектная версия). *Зы къэлтан дэгъу остын*, *ус-фэ-клона?* — ылуу *риуагъ* — «Один хороший бешмет я тебе дам, пойдёшь ли ты для меня? — сказал»; *Боу сыр-фэ-клон* (Ск.) — «Хорошо, я пойду для тебя»; *Зы мафэ горэм письмэ ядэжсы къикли ац* къы-фэ-къуагъ (Л. Т.) — «В один день из дома пришло к нему письмо».

Ац ар етхы «он пишет то» (нейтральная версия) — *ац* (*ац*) *ар ф-е-тхы* «он пишет для него» (объектная версия). *Янэ ньюожъым къы-ф-етхы* (Л. Т.) — «Мать-старуха (ему) пишет»; *Адрэмэ къа-фэ-тх, ар дэгъу* (А. Ев.) — «Напиши другим, это хорошо».

Ац ар е-щэфы «он покупает то» (нейтральная версия) — *ац* (*ац*) *ар ф-е-щэфы* «он покупает для него||ему то» (объектная версия). *Тэтэжъ, нэгъундэжэ къыс-фэ-щэф* — «Дедушка, очки купи мне (для меня)»; *Дэгъу, — ылуагъ тэтэжъ, — нэгъундэжэ къип-фэ-щэфын* — «Хорошо, — сказал дедушка, — очки я тебе (для тебя) куплю»; *Тэтэжъ шишао букварь къы-ф-и-щэфыгъ* — «Дедушка своему внуку букварь купил».

2. Объектная версия шло- обозначает действие (или состояние) субъекта против косвенного объекта или по противоположному направлению косвенного объекта: *ар къуагъэ* «он ушёл» (нейтральная версия) — *ар ац* шло-къуагъ «он пошёл против его воли» (объектная версия). *Ымыгъаклоу, сырьими, къалэр шло-къыгъэн*. *Къалэр шло-къуагъ* (Ск.) — «Юноша не отстал от него (не отделался от него), пока он его не послал. Юноша против его желания пошёл».

Ар икъыгъ «он вышел (из чего-то)» (нейтральная версия) — *ар ац* шло-къыгъ «он отделался, избавился от него» (объектная версия). *Зы-фиуагъэр фишли, шло-къыгъ* — «Он сделал ему то, о чем (он) просил, и отделался от него (отдался от него)».

Полиперсонализм глагола и категория объектной версии. Количество лиц глагола в форме объектной версии увеличивается на одно лицо, лицо косвенного объекта, т. е. аффиксы версии **фэ-** и **шю-** как аффиксы косвенного отношения в глагол вносят лицо косвенного объекта. Следовательно, одноличный глагол в форме объектной версии становится двухличным, двухличный — трехличным, а трехличный — четырехличным:

Нейтральная версия:

Объектная версия

Одноличные:

Двухличные:

Ар хъуцт «тот будет (станет)». *Ар ащ фэ-хъуцт* «тот станет для него (объектн. версия **фэ-**)».

Ныом джэдыгу пишэпIэ шагъо фэ-хъуцт — «Для старухи (это) будет хорошим воротником для шубы».

Ар кIуагъэ «он пошёл».

Ар ащ фэ-кIуагъэ «он пошёл для него/к нему» (объектн. версия **фэ-**)

Пицы хъакIэ, шыу щэкI игъусэу, ФапцIэкъопщиким къы-фэ-кIуагъэ (Ск.) — «К князю Фапцеко приехал в гости князь с тридцатью всадниками».

Ар шхагъэ «он съел».

Ар ащ шю-шхагъэ «он поел против его воли» (объектная версия **шю-**)

КIалэм хъэр шю-шхагъэ — «Собака против воли юноши поела».

Двухличные:

Трёхличные:

Ащ ар ышыгъэ «он сделал то». *Ащ (ащ) ар ф-и-ышыгъэ* «он сделал ему то» (объектн. версия **фэ-**)

Татаринам ащ унашъо горэ ф-и-ышыгъэ (Л. Т.) — «Татарин ему приказал что-то (приказ сделал)»; *ПIэр ф-и-ышыжьи, гъолъижъинэу фэжъагъэ* (Ск.) — «Постлал ему постель и начал ложиться спать».

Ащ ар ыхыгъэ «он отнёс то».

Ащ (ащ) ар ф-и-ыхыгъэ «он ему (для него) отнёс то» (объектная версия **фэ-**)

Саер Тырамым къы-ф-ихыжьи, къыригуагъэр риложъыгъэ (Ск.) — «Бешмет Траму принес и передал ему сказанное (девушкой)»; *Катя ядэжь чээжьи, чэтум щэ къы-ф-ихыгъэ* (Л. Т.) — «Катя побежала домой и кошке принесла молоко».

Ащ ар еукIы «он убивает его».

Ар (ащ) шIу-еукIы «он убивает его против его воли» (объектн. версия **шю-**)

Шыр кIэлъети ус-шIу-еукI, сэси Адыиф (Сб.) — «Лошадь шаражнулась и убила тебя (против моей воли), моя Адииф».

Ащ ар ешхи «он кушает то».

Ащ (ащ) ар шIу-ешхи «он кушает то у него» (объектн. версия **шю-**)

Къолэ-бзыумэ ус-шIу-ашхын, сэси Адыиф (Сб.) — «Птицы съедят у меня тебя, моя Адииф».

Трёхличные:

Четырёхличные:

Ащ (ащ) ар ригъэфыгъэ «он заставил его погнать то». *Ащ (ащ ащ) ар фы-ригъэфыгъэ* «он заставил его погнать то для него (объектн. версия **фэ-**)».

ИкIалэ риIуи, янэ чэм фы-ригъэфыгъэ — «Сыну сказал, мать заставила его пригнать для него корову».

Ащ (ащ) ар регъэхъы «он заставил его понести то».

Ащ (ащ ащ) ар фы-регъэхъы «он заставляет его понести ему то» (объектн. версия **фэ-**)

А лъэхъанэм Шамилэ письмо къыс-ф-аригъэхъи къыгъэкIуагъэх (Л. Т.) — «В то время Шамиль поручил им письмо мне принести и прислал».

Объектная версия и переходность глагола. Форма объектной версии образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов. Причем, от такого образования, как правило, не изменяется переходность глагола, т. е. в формах объектной версии переходные глаголы остаются переходными, а непереходные глаголы — непереходными:

Непереходные глаголы

Нейтральная версия:

Ар къэтэджыгъэ «он встал».

Объектная версия:

Ар ащ къы-фэ-тэджыгъэ «он для него встал».

Лыжъхэр хъакIэм къы-фэ-тэджыгъэх (Т. К.) — «Старики встали для гостя».

Ар ма-лэ «он умирает».

Ар ащ шю-лэ «он умирает (у него)».

Гъунэгъум ичэм шю-лагъэ — «У соседа сдохла корова».

Переходные глаголы

Ащ ар ы-гъэзэжъыгъэ «он по-вернул его обратно».

Ащ (ащ) ар ф-и-гъэзэжъыгъэ «он повернул то к нему».

Бибэ псынкIэу гүшьIэр Йоф лъэнникъом ф-и-гъэзэжъыгъэ (Т. К.) — «Биба быстро повернула речь в сторону дела».

Ащ ар ыIуагъэ «он сказал то».

Ащ (ащ) ар ф-и-кIуагъэ «он для него (ему) сказал то».

Сыд рашIэкIи и отряд зыдэщиIэр къа-ф-шIуагъэп (С. Б.) — «Что с ним ни делали, он не сказал им, где находится его отряд».

Аиц ар ы-къузыгъ «он это съел (присвоил)».

Ар хъущтэп, ау аиц имэл сэ зэ шло-скъузыгъагъ — «Нельзя так, но я у него раз овцу съянул (съел)».

Аиц ар ылотагъ «он рассказал то». *Аиц (аиц) ар ф-ылотагъ* «он рассказал ему то».

Синэйуасэ горэм хъэбар гъэшигъон къыс-ф-ылотагъ (Т. К.) — «Мой один знакомый мне рассказал интересную новость».

Изменение основного значения глагола в форме объектной версии. Глаголы в форме объектной версии обычно сохраняют основное значение, но часто употребляются и в первоначальном значении:

Аиц ар е-усы «он сочиняет то» — *аиц (аиц) ар ф-е-усы* «он сочиняет то для (про) него»//«он называет его (именем)». *Пишашъэм Нэфисэт цэу ф-и-усыгъ* (Т. К.) — «Девочку именем Нафисет назвал».

Ар ма-лэ «он умирает» — *ар аиц фэ-лэ* «он жаждает, (умирает из-за), хочет». *Шыр псы фэ-лэ* — «Лошадь хочет пить» (букв.: «умирает ради воды»); *Фэ-лагъ*, *ау ыгъотыгъэп* — «Очень хотел, но не нашёл».

Аиц ар е-шлы «он делает то» — *аиц ар ф-е-шлы* «он закрывает то». *Лыжъым пчээр ф-и-шлыгъ* — «Старик закрыл дверь».

Аиц ар шло-и-бзыгъ «он зарезал то» — это форма объектной версии *шло-*, образованная от двухличного переходного глагола — *аиц ар ыбзыгъ* «он резал то». *Аиц ар шло-и-бзыгъ* — двухличный глагол. По структуре *шло-и-бзы* — трехличный (срв.: *аиц сэ ар къыс-шло-и-щэ* « тот ведёт его против моей воли»). Но в глагольной форме *шло-и-бзы* действие субъекта совершается не против косвенного объекта, а по отношению к прямому объекту: *гъунэгъум чэтыр шло-и-бзыгъ* «сосед зарезал курицу». В данном случае *шло-* — отвлеченный словообразовательный аффикс.

Къаз пщэр къыубыти, Акъбэчым шло-ригъэбзыгъ (Ск.) — «Жирного гуся поймав, Акбеч заставил зарезать его».

От этого двухличного переходного глагола с префиксом версии *шло-* образуется форма субъектной версии: *аиц ар шло-и-бзыгъ* « тот зарезал того», *аиц зы-шло-и-бзыжъигъ* « тот зарезался», «зарезал себя». *Зы-шло-и-бзыжъын ыгу хэлъыгъ* (Л. Т.) — «Хотел зарезаться». От того же глагола *аиц ар шло-и-бзыгъ* образуется форма объектной версии *фэ- бысымым хъакъэм чэтыр фы-шло-и-бзыгъ* «хозяин зарезал курицу для гостя», а также объектной версии *шло- бысымым гъунэгъум чэтыр шло-шло-и-бзыгъ* «хозяин зарезал курицу (у) соседа («против воли соседа»)».

Глагол *аиц ар е-хъы* «он несёт то» в форме объектной версии *фэ-* выражает принести (ему) — *аиц сэ ар къыс-ф-и-хъыгъ* «он мне то принёс». *Ар сэ о къыс-фэ-пхы укъэкъожъыгъ* (Сб.) — «То ты мне принес и вернулся». А в форме объектной версии *шло-* тот же глагол обозначает отнять: *аиц (аиц) ар къыс-шло-и-хъыгъ* «он отнял у него то»; *Ичэцлы цыкъыу аици шло-схъыгъагъ* (И. Кр.) — «Козлёнка я у него отнял»; *Мы бгъэм*

Аиц (аиц) ар шло-и-къузыгъ «он у него съел (присвоил)».

Зыгорэм зыгорэ къагашло-имыхъыгъэмэ, аицыгъум сэ зи си/эрэп (Сб.) — «Этот орёл, если у кого-то что-либо не отнял, тогда я ничего не знаю».

Статические глаголы в форме объектной версии. Объектную версию могут образовать и статические глаголы: *сэ ар си* «я имею то» (двусл. статический гл.) — *сэ аиц ар фы-си* «я имею то для него» (трехсл. статический гл.). *Мыхъамэт, зы лтэлу п-фы-си* (Т. К.) — «Могамет, я имею к тебе одну просьбу».

Ар маклэ «это — мало (есть)» — *ар аиц фэ-макл* «этого мало для него (есть)». *Итыжъын бгырыпхы саутыр фэ-макл* (Сб.) — «В его серебряном пояссе мало черниди».

Ар разэ «он доволен» — *ар аиц фэ-раз* «он доволен им». *Къуаджэу Улапэ дээт тучаным ишаклоу Адэго Хаджэйт лэжъаклохэр лтэшэу фэ-разэх* — «Трудящиеся очень довольны продавцом магазина, который находится в ауле Уляп».

Ар делэ «он глуп» — *ар аиц шло-делэ* «он ему кажется глупым». *Лыжъым клаэр шло-делэ дээдэ хтүгээ* (Ск.) — «Старику юноша показался очень глупым».

Ар тэрэз «то правильно (есть)» — *ар аиц шло-тэ-рэз* «ему то кажется правильным». *Изеклоу-хэтыклохэр с-шло-тэрэзэн* (Ю. Тл.) — «Его поведение мне кажется неправильным».

§ 140. Субъектная версия. Глаголы субъектной версии от двухличных переходных глаголов. Субъектная версия выражается при помощи префикса *зы-*. От ряда переходных глаголов можно образовать форму субъектной версии. Например, двухличный переходный глагол — *пишашъэм къэлэцлыкъур е-гъэпсклы* «девушка купает ребенка» в форме субъектной версии становится одноличным — *пишашъэм з-е-гъэпсклы* «девушка купается», буквально: «девушка купает себя». В указанном примере объектом действия субъекта является сам субъект — девушка (девушка себя купает), в результате чего глагол становится одноличным, отпадает лицо прямого объекта.

Субъектная версия переходного глагола совпадает с возвратной формой глагола других языков (срв. русск. девушка купает ребенка, девушка купается).

В отличие от форм возвратного залога русского языка в адыгейском языке в форме субъектной версии переходность глагола не изменяется: *адыг. пишашъэм з-е-гъэпсклы* «девушка купается», образованное от двухличного переходного глагола *пишашъэм ар егъэпсклы* «девушка купает его», сохраняет переходность: *пишашъэм-м* стоит в эргативном падеже, и в глаголе налицо показатель третьего лица субъекта *е*. *Аиц ар ыгъэхъазырыгъ* — «он приготовил то» (нейтр. версия) — *аиц з-и-гъэхъазырыгъ* — «он приготовился» (субъектн. версия). *Ефэнды зышинынэу зы-згъэхъазырыгъ* (Л. Т.) — «Я готовился быть муллой»; *Зы цыпилэ горэм псэлъыхъо клонэу з-игъэхъазырыгъ* (Ск.) — «В одно место чтобы поехать в качестве жениха, (он) приготовился».

Аиц ар къыс-шлыгъ «он сделал то» (нейтр. версия) — *аиц зы-къ-и-шлыгъ* «показывает себя (букв.: делает сея)» (субъектная версия).

Саусырыкъо пищэгъошхо зы-къишиыгъ (Сб.) — «Сосрыко сделался облаком».

Ащ ар ы-Іэтыгъ «он поднял то» (нейтр. версия) — *ащ з-и-Іэтыгъ* «он поднялся» (субъектн. версия). *Бгъэм з-и-Іэтыжъыгъ* (Сб.) — «Орел поднялся».

Ащ ар ы-гъэпытагъ «он укрепил то» (нейтр. версия) — *ащ з-и-гъэпытагъ* «он укрепился» (субъектн. версия). *Советскэ властым зы-щигъэптыгъ* — «Советская власть стала прочной (укрепилась)».

Ащ ар ы-гъэбылъищтыгъ «он скрывал то» (нейтр. версия) — *ащ з-и-гъэбылъищтыгъ* «он скрывался» (субъектн. версия). *Партизанхэм мэзыхэм зы-щагъэбылъищтыгъ* — «Партизаны скрывались в лесах».

Ащ ар ы-тхъакыгъ «он умыл его» (нейтр. версия) — *ащ з-и-тхъакыгъ* «он умылся» (субъектн. версия). *Лыр Іофышэ къызыеклыжым з-итхъакыгъ* — «Когда мужчина вернулся с работы, (он) умылся».

Ащ ар ы-үзэндыгъ «он зарядил то» (нейтр. версия) — *ащ з-и-үзэндыгъ* «он снарядился» (субъектн. версия). *Іашэкэ з-и-үзэндыгъ* «Снарядался оружием».

Ащ ар ы-укыжъыгъ «он убил его» (нейтр. версия) — *ащ з-и-укыжъыгъ* — «он покончил жизнь самоубийством», букв.: «он убился» (субъектн. версия). *Пицым ижъопхъу пшъаштэ а чып/эм сэшхуапэм бгъэкэ зытыридзи з-и-укыжъыгъ* (Сб.) — «Сводная сестра князя в том месте бросилась грудью на меч и убила себя».

Ащ ар ы-пхъотагъ «он схватил то» (нейтр. версия) — *ащ з-и-пхъотагъ* «он подскочил», букв.: «он схватил себя» (субъектн. версия). *Пишэшъэжъыер щхи, мэзы пчэным фэдэу з-ипхъуати, Іулъэтагъ* (Л. Т.) — «Девочка засмеялась, подскочила, как дикая коза, и убежала».

Глаголы субъектной версии от трехличных переходных. Субъектная версия может образоваться и от трехличных переходных глаголов, при этом глагол становится двухличным: отпадает лицо ближайшего («прямого») объекта, или же косвенного объекта.

В формах субъектной версии, образованных от трехличных переходных глаголов:

а) Отпадает лицо ближайшего объекта, например, трехличный переходный глагол нейтральной версии *ащ (ащ) ар р-и-тыгъ* «он отдал ему то» в форме субъектной версии становится двухличным — *ащ (ащ) зы-р-и-тыгъ* «он отдался ему», исключается лицо ближайшего объекта. *Цыфымэ чылем зы-ратыжъыгъ* (Ю. Тл.) — «Люди заснули» (букв.: «отдались сну»).

Сэ ащ ар те-з-дзагъ «я бросил (то) на него» (трехл. перех.) — *сэ ащ зы-те-з-дзагъ* — «я бросился на него» (двусл. перех.). *Къамэр сэ Іэкэ слыгъыгъ*, *ар сыукли Гамзат зы-тездзагъ* (Л. Т.) — «Кинжал у меня был в руке, и я убил его и бросился к Гамзату».

О ащ ар е-о-гъэуклы «ты заставляешь его убить его» (трехл. перех.) — *о ащ з-е-о-гъэуклы* «ты заставляешь его убить (утомлять) себя» (двусл. перех.). *Хъаулыуу гупшиысэмэ з-яогъэуклы* (Т. К.) — «Напрасно утомляешь себя думами».

б) Отпадает лицо косвенного объекта; например, трехличный переходный глагол нейтральной версии: *ащ (ащ) ар щ-и-хыгъ* «он снял то с него» в форме субъектной версии становится двухличным — *ащ ар зы-щ-и-хыгъ* «он снял то с себя», исключается лицо косвенного объекта.

Ащ (ащ) ар щ-и-лъагъ «он надел на него то» (трехл. перех.) — *ащ ар зы-щилъагъ* «он надел на себя то» (двусл. перех.). *Лыжъым инало зы-щилъагъ* — «Старик надел на себя шапку».

Субъектная версия, образованная от объектной версии. Глагол может иметь форму субъектной версии, для которой исходной является форма объектной версии. Например, трехличный переходный глагол объектной версии *сэ ащ ар фэ-с-и-шыгъ* «я ему сделал то» в форме субъектной версии становится двухличным — *сэ ащ зы-фэ-с-и-шыгъ* «я сделался для него», исключается лицо ближайшего («прямого») объекта. *Урыс пачъыхъэм Іэрылъхъэ зы-фэ-с-и-шы*, — *ело* (Л. Т.) — «Отдаюсь (букв.: «я делаюсь для него») на волю царя, — говорят»; *Бүжырэ мафэм сэ ащ нэ/уас зы-фэ-с-и-шыгъ* (Л. Т.) — «На другой день я познакомился с ним».

Ащ (ащ) ар ф-игъэхъазырыгъ «он ему то приготовил» (трехл. перех. в форме объектной версии), *ащ (ащ) зы-ф-игъэхъазырыгъ* «он подготовился к чему-то» (двусл. перех. в форме субъектной версии). *Колхозым лэжъыгъ* «угюожыным дэгэбуу зы-ф-игъэхъазырыжъыгъ — «Колхоз хорошо подготовился к уборке урожая».

Ащ (ащ) ар ф-и-гъэзагъ «он повернул то к нему» (трехл. перех. гл. в форме объектной версии) — *(ащ (ащ) зы-къы-ф-и-гъэзагъ)* «тот повернулся к нему» (двусл. перех. гл. в форме субъектной версии). *Ащ чыжы ащыцэу зыгорэм Жилиным зыкъы-ф-игъази, урысыбээкэ з-къыдэгүчизу үүблагъ* (Л. Т.) — «После этого один из них повернулся к Жилину и стал говорить по-русски».

Выражение множественного числа в формах субъектной версии. Глаголы субъектной версии от переходных глаголов, как выше сказано, теряют лицо ближайшего («прямого») объекта, в качестве реального объекта выступает сам субъект, субъект действует на самого себя. В глаголах частица *зы-* (в значении «себя») занимает место ближайшего («прямого») объекта, но *зы-* нельзя считать показателем лица (*зы-* по лицам не изменяется). В таких образованиях выражено число реального объекта, когда субъект стоит в третьем лице множественного числа. Так, например, в предложении: *Шыхэм хым зы-хадзэжъыгъэх* (Сб.) — «Лошади бросились в море» глагол *зы-х-а-дзэжъыгъэх* «бросились» букв.: «они бросили (вновь) себя» — субъектной версии. Субъект стоит во множественном числе: *шыхэм*, следовательно, подразумевается реальный объект (себя) также во множественном числе, что выражено посредством суффикса *-х*. *Ащ зы-х-и-гъэукли/орзэцт* «он будет кататься», но: *ахэм зы-х-а-гъэукли/орзэцт* «они будут кататься». *Шыхэр хым къыхэклынхэшти джэгүчтых, пшахъом зы-хагъэукли/орзэцтых* (Сб.) — «Лошади выйдут из моря, будут играть, будут кататься в песке».

Субъектная версия непереходных глаголов. Субъектная версия образуется также и от двухличных непереходных глаголов на основе объектной версии. В образовании субъектной версии двухличный непереходный глагол становится одноличным, отпадает лицо косвенного объекта: *ар аиц фэ-сакъыгъ* «он присматривал за ним» (двухл. неперех. гл. в форме объектной версии), *ар зы-фэ-сакъыгъ* «он берег себя» (однол. неперех. гл. в форме субъектной версии). *Ар лъэшү зы-фэ-сакъыжъыгъ* «он очень позабочился о себе». *Ар аиц фэ-гыкъ* «он стирает для него» (двухл. неперех. гл. в форме объектной версии) — *ар зы-фэ-гыкъ* «он стирает для себя» (однол. неперех. гл. в форме субъектной версии).

§ 141. Объектная версия щы-. Конкретная функция словообразовательного префикса **щы-** не совсем ясна. Этот формант по значению схожен с формантом объектной версии **фэ-**, поэтому условно можно форму глагола с префиксом **щы-** назвать формой **объектной версии щы-**, сокращенно **формой версии щы-**.

Объектная версия с формантом **щы-**. Форму объектной версии **щы-** могут иметь как непереходные, так и переходные глаголы. Одноличные непереходные глаголы в форме версии **щы-** становятся **двуличными**, добавляется лицо косвенного объекта; например, одноличный непереходный глагол нейтральной версии *сэ сы-щынагъ* «я побоялся» в форме объектной версии **щы-** становится двухличным непереходным: *сэ аиц сы-щы-щынагъ* «я его побоялся», *сэ о сы-къы-p-щы-щынагъ* «я тебя побоялся», *ар аиц щы-щынагъ* «он его побоялся». *Джыри са-щы-щынэрэн* (Ск.) — «И опять я не боюсь их». *Ар маштэ* «он боится» (однол.) — *ар аиц щэ-щтэ* «он его боится». *Ау ар сэ къыс-щы-щтэцтъыгъ* (Л. Т.) — «Но он меня боялся». *СэшIэ, Сергей у-щэ-щтэ!* (С. Б.) — «Знаю, ты Сергея боишься».

Ар мэгүгъ «тот надеется» (однол.) — *ар аиц щэ-гугъы* «тот надеется на него» (двухл. неперех.). *Тэри зыгорэм ты-щэ-гугъы* (Т. К.) — «И мы на что-то надеемся».

Ар мэукитэ «он стесняется» (однол.) — *ар аиц щэ-укитэ* «он стесняется его». *Ар мэ-гусэ* «тот обижается» (однол.) — *ар аиц щэ-гусэ* «он обижается на него».

§ 142. Глаголы с окаменелыми префиксами. Некоторые непереходные глаголы объектной версии **щы-** не имеют исходной формы: *ар аиц щы-тхъугъ* «он похвалил его» (двухл. неперех.). *Лыжъыр кIалэм щы-тхъугъ* — «Старик похвалил юношу». *Аиц ар щы-гъупшагъ* «он забыл то». *Сэ ар ослонэу с-щы-гъупшагъ* (Т. К.) — «Я забыл сказать тебе это». *Дунаим сытетыфэ ар сэ с-щы-гъупшэнэн* (Ю. Тл.) — «Пока я на этом свете, этого я не забуду». Исходная форма для глагола **щыгъупшэн** — **гъупши-н** в языке не сохранилась.

В форме объектной версии **щы-**, как выше было указано, представлены некоторые статические глаголы. *Ар аиц щыгъ* «то надето на него» — двухличный статический глагол, срв. динам. — *ар аиц щэ-гы* «это обычно бывает надето (на него)».

Ар щы-t «он стоит» — одноличный статический глагол, срв. динам. — *ар щэ-ты* «он простирает»; *ар щы-c* «он сидит» — одноличный статический глагол, срв. динам. — *ар щэ-сы* «он просиживает». *Ар щы-lъ* «он лежит» — одноличный статический глагол, срв. динам. — *ар щэ-lъбы* «он прослеживает». *Ар аиц щы-щ* «он есть из него» (напр., из рода) — двухличный статический глагол.

Переходные глаголы в форме версии **щы-** обычно бывают трехличными: *аиц (аиц) ар щ-e-хы* «он снимает то с него» (трехл. перех.), срв. *ар аиц щы-хыгъ* «тот снял с него» (двухл. неперех.). *КIалэм лыжъым ищазм щ-ихыгъ* — «Юноша снял сапоги со старика»; *Аиц (аиц) ар щ-i-цIэлыгъ* — «Он помазал на него что-то» (трехл. перех.), срв. *аиц ар ы-цIэлаагъ* «он запачкал то» (двухл. перех.); *Унэм ятIэ щ-iцIэлыгъ* — «(Он) помазал дом глиной». *Аиц (аиц) ар щ-i-пхагъ* «он перевязал ему то» (трехл. перех.), *аиц ар ы-пхагъ* «он завязал то» (двухл. перех.). *Дзыом ышъхъ щ-ипхагъ* — «(Он) перевязал мешок». *Аиц (аиц) ар щ-e-лъэ* «тот надевает то на что-то» (трехл. перех.). *Янэ джанэр пишэшъэжъем щ-илъагъ* — «Мать надела на девочку платье». *Аиц (аиц) ар щ-e-фэ* «тот может ему то» (трехл. перех.). *Пишашъэм ынапэ пудрэ щ-ифагъ* — «Девушка (свое) лицо пудрой попудрила (т. е. помазала)».

КАТЕГОРИЯ СОЮЗНОСТИ

§ 143. Общая характеристика категории союзности. Союзность обозначает выраженное глаголом действие (или состояние), которое субъект совершают совместно с косвенным объектом, при помощи косвенного объекта.

В адыгейском языке союзность выражается посредством префикса **дэ-(>да-||ды-)**.

Переходность глагола в формах союзности не меняется: непереходные остаются непереходными, а переходные глаголы — переходными.

§ 144. Категория союзности и полиперсонализм глагола. В форме союзности количество лиц глагола изменяется: добавляется лицо косвенного объекта.

а) Одноличные непереходные глаголы в форме союзности становятся двухличными: *ар гущиагъ* «тот говорил» (однол.) — *ар аиц дэ-гущиагъ* «тот говорил с ним» (двухл. неперех.). *Неущ сэ уятэ си-дэ-гущиагъ* (Т. К.) — «Завтра я с твоим отцом поговорю»; *Сят, синыбджэгъухэм са-дэ-гущиагъ* (С. Б.) — «Отец, с моими товарищами поговорю»; *ТIэкIу сиб-дэ-гущиагъ* (С. Б.) — «Немного с тобой поговорить (букв.: «разговаривать») я хотел».

Ар макло «он идет» (однол.) — *ар аиц дэ-кло* «он идет вместе с ним», перен.: «она выходит замуж» (двухл. неперех.). *Сэ сыжъу-дэ-клюагъэн*, *ау сыздэжъугъэгощэнэу шулуагъэшъ...* (Ск.) — «Я не пошел вместе с вами, но вы сказали, что разрешите мне принять участие в деле...»; *Хъунба адэ, сэ къыз-да-клю!* — «Ладно, тогда иди со мной!»; *Ауцтыми сыкъыб-дэ-клюта?* — «Несмотря на это, я пойду с тобой?».

Ар машхэ «он кушает» (однол.) — ар ащ дэ-шхэ «он кушает вместе с ним» (двуихл. неперех.). Йухыжь, укъыз-дэ-мышихэу мы шхыныр сымышхынкъэ, тхъэ сэло! — Чечан ѹиљагъ а чыплем (Ск.) — «Убери все, если ты не будешь кушать вместе со мной, я поклялся: «я не буду кушать!» — сказал Чечан в это время».

б) Двухличные непереходные глаголы становятся трехличными:

Ар ащ еджагъ — «он читал то» (двуихл. неперех.) — ар ащ (ащ) д-еджагъ «он читал то вместе с ним» (трехл. неперех.). Ар письмэм пишашъэм д-еджагъ — «Он читал письмо вместе с девушкой».

Ар ащ езэуагъ «он воевал с ним» (двуихл. неперех.) — ар ащ (ащ) дэ-зэуагъ «он воевал вместе с ним» (трехл. неперех.). Зы хэгъэгур адэр хэгъэгум игъусэу пыим д-езэуагъ — «Одна страна вместе с другой страной с врагом воевала».

Тэ ар т-и «мы имеем то» (двуихл. неперех.) — тэ ащ ар ды-т-и «мы имеем то (вместе с ним)» (трехл. неперех.). Адырэмэ зи йоф а-ды-тилэп (Т. К.) — «До остальных у нас нет никакого дела».

в) Двухличные переходные глаголы в форме союзности становятся трехличными:

Ащ ар е-ублэ «он начинает то» (двуихл. перех.) — ащ (ащ) ар д-е-ублэ «он начинает то вместе с ним» (трехл. перех.). Етланы егузэжъокъэу шхыним д-аублэ (Т. К.) — «И потом, торопясь, начали есть (букв.: «начинают вместе с ним»)».

Ащ ар е-штэ «он берет то» (двуихл. перех.) — ащ (ащ) ар д-е-ш-тэ «он берет то вместе с ним» (трехл. перех.), переносно — «соглашается с ним». Хьун, — ылуи Айдэмыркъани къы-д-иштагъ (Сб.) — «Хорошо, — сказал Айдамыркан и согласился вместе с ним».

Ащ ар е-ицэ «он ведет его» (двуихл. перех.) — ащ (ащ) ар д-е-ицэ «тот ведет его вместе с ним» (трехл. перех.). Къаныкъом дэжъы лыжъы цылъур къыз-д-ици къэкъожъыгъ (Сб.) — «Вместе со мной (он) повел старика к Каноко и вернулся».

г) Трехличные переходные глаголы становятся четырехличными:

Ащ (ащ) ар п-и-шлагъ «он привязал то к чему-то» (трехл. перех. гл.) — ащ (ащ) ащ ар ды-п-и-шлагъ «он привязал то вместе с ним к чему-то». Клансэр шъом ды-п-и-шлагъ «Он привязал веревку к коже вместе с ним».

Ащ (ащ) ар п-и-чыгъ «он оторвал то от него» (трехл. перех.) — ащ (ащ) ащ ар ды-п-и-чыгъ «он оторвал то от него вместе с ним» (четырехл. перех.). Садым дахъи, шъээгъу мылэрьисэ ды-п-и-чыгъ — «Вошел в сад и вместе со своим другом яблоки сорвал».

Ащ сэ ар къы-с-и-гъэхъыгъ «он заставил меня принести то» (трехл. перех.) — ащ сэ (ащ) ар къы-ды-с-и-гъэхъыгъ «он заставил меня вместе с ним принести то» (четырехл. перех.). Къэкъогъу ифэштэп ар, ау мысаер къысферэш ылуи къы-ды-сигъахъыгъ, — ыуагъ клаэм (Ск.) — «Он не имеет времени, чтобы прийти, но этот кафтан пусть мне сделает, сказав, он дал мне принести вместе с собой, — сказал юноша».

КАТЕГОРИЯ ВЗАИМНОСТИ

§ 145. Общая характеристика категории взаимности. В морфологии адыгейского языка большую роль играет категория взаимности. Глагол в форме взаимности выражает взаимное действие между двумя лицами. Поэтому эта категория может образоваться только от многогиличных глаголов. Взаимодействие может быть выражено при многогиличных глаголах:

- а) между субъектом и ближайшим («прямым») объектом,
- б) между субъектом и косвенным объектом,
- в) между косвенным объектом и ближайшим («прямым») объектом.

Взаимность выражается посредством префиксов зэ-, зэрэ>.

Категорию взаимности могут иметь все релятивные глаголы — переходные и непереходные, статические и динамические. Как правило, в форме взаимности количество лиц глагола уменьшается на одно лицо: двухличные глаголы становятся одноличными, а трехличные глаголы двухличными.

§ 146. Непереходные глаголы в форме взаимности. В непереходных глаголах форма взаимности образуется при помощи префикса зэ-, обозначающего взаимодействие между субъектом и косвенным объектом, в результате чего глаголы становятся одним лицом меньше.

а) Двухличные непереходные глаголы в форме взаимности становятся одноличными. Например, двухличный непереходный глагол — сэ ащ сы-лъэ-къло «я иду вслед за ним» в форме взаимности становится одноличным — тэ ты-зэ-лъэкъло «мы посещаем друг друга» (букв.: «мы ходим друг к другу»). В таких образованиях глагол может иметь только форму множественного числа:

I л. тэ ты-зэ-лъэ-къло	«мы посещаем друг друга»
II л. шъо шъу-зэ-лъэ-къло	«вы посещаете друг друга»
III л. ахэр зэ-лъэ-къло-х	«они посещают друг друга».

Форма взаимности в третьем лице множественного числа может не иметь суффикса множественности: ар ащ езэо «он с ним воюет» (двуихл. неперех.) — ахэр зэ-заохъзэ-зао «они друг с другом воюют (однол. неперех.)».

Кэллитъур зэ-зэуагъэ — «Два парня подрались»; Зы купышхо зэхъхъагъэу зэ-заощтыгъ (Ю. Тл.) — «Одна большая группа, собравшись, дралась (друг с другом)».

Ар ащ гокъы «тот от него отходит» (двуихл. неперех.) — ахэр зэ-гокъы-хъзэ-гокъы «они расходятся» (однол.). Нэбгыритъур зэ-гокъыгъ — «Два человека разошлись»; Ышъхъагъы дэжъ комэшхохэр щы-зэ-гокъыхъ — «Наверху большие ветви расходятся».

Ар ащ гоғэ «тот падает рядом с ним» (двуихл. неперех.) — ахэр зэ-гоғэ-хъ «они падают рядом» (однол.). Чыыгъым къылызыгъэ мылэрьиситъур зэ-гоғагъэ — «С дерева оторвавшиеся два яблока упали рядом».

Ар ащ гокъэ «тот к нему прирастает» (двуихл. неперех.) — ахэр зэ-го-къэ-хъ «они срациваются» (однол.). Чыыгъитъур зэ-гокъагъэ — «Два дерева срослись».

Ар аш хэкъутагъ «тот поломался (в чем-то)» (двухл. неперех.) — ахэр зэхэкъутагъ «они поломались» (однол.). Сцаги, слэхэри, слъа-къохэри зэүнжэ зэхэкъутагъ (Л. Т.) — «Мои рёбра, руки, ноги — все по-ломалось».

Ар ащ еплъыгъ «тот посмотрел на него» (двухл. неперех.) — ахэр зэ-плъыгъэх «они посмотрели друг на друга» (однол.). Аслъанрэ Антон-рэ зэ-плъыгъэх (Ю. Тл.) — «Аслан и Антон посмотрели друг на друга».

Ар аиц ец/яц/агъ «тот его побранил» (двухл. неперех.) — ахэр ээ-ц/э-ц/агъех «они поругались» (однол.). Нэбгырт/ур лъэмшү ээ-ц/эц/агъех — «Два человека очень поругались (друг с другом)».

Ар ац *ешүгэх* «тот помирился с ним» (двухл. неперех.) — ахэр зэ-
штугээх «они помирились друг с другом» (однол.). *Къэралыгбүүтүүр* зэ-
штугээх — «Два государства помирились друг с другом».

Ар ащ етЫргугъ «тот толкнул его» (двухл. неперех.) —ахэр зэ-тЫргугъ «они толкнули друг друга» (однол.). — КъызэтЫргумэ - зэтЫргужъхээ псым тҮри хэзэрдэзагъ — «Они, толкая друг друга, оба упали в воду».

Ар ац *Iuklagъ* «он встретил его» (двухл. неперех.) — ахэр зэ-*Iuklagъ* гээх «они встретились друг с другом» (однол.). Ац ыгүзээгүп! Э пчэнитиир шы-зэ-*Iuklagъ* — «Там посередине две козы встретились».

Сэ ац сеүпчы «я его спрашиваю» (двухл. неперех.) — тэ ты-зэ-упчы «мы друг у друга спрашиваем», т. е. «мы советуемся» (однол.). *Klo*, шүүкчээ-зэ-упчыжыхъ, ариуагъ (Ск.) — «Идите, посоветуйтесь! — сказал им».

Ар аиц гот «кон стоит рядом с ним» (двуухл. стат.) — ахэр зээ-готын «они стоят рядом» (однол. стат.) — Помещикхэмэрэ капиталистхэмэрэ зээ-готыгзэх — «Помещики и капиталисты поддерживали друг друга» (букв.: «стояли рядом друг с другом»).

Арац хэс «он находится (сидит) в чём-то» (двухл. стат.) — *ахэр зээхэз-сы-х* «они вместе находятся» (однол. стат.). *Иныжьы зэшиблэу тызэхэс* (Ск.) — «Мы живём вместе друг с другом семь братьев великанов»

б) Трёхличный непереходный глагол в форме взаимности становится двухличным: *тэ ар аиц фытиI* «мы имеем то для него», букв.: «то имеется у нас для него» (трехл. непер. стат.) — *тэ ар зэ-фытиI* «мы имеем друг для друга то», буквально: «то имеется у нас друг для друга» (двусл. стат.) *Шамилэрэ сэрырэ ныбжыи блэгтэнэгъэ - зэшүнүгъэ зэ-фытиIагъэп* (Л. Т.) — «Дружбы между Шамилем и мной никогда не было».

§ 147. Переходные глаголы в форме взаимности.

а) В двухличных переходных глаголах форма взаимности образуется в результате взаимного действия между субъектом и ближайшим («прямым») объектом. Показателем взаимности в таких образованиях выступает префикс **зэрэ-** и в данном случае двухличные глаголы становятся

вятся одноличными непереходными. Такие образования имеют только форму множественного числа: Например, двухличный переходный глагол *ац ар ешэ* «тот ведёт его» в форме взаимности становится одноличным непереходным: I л. тэ *ты-зэ-рэ-щэ* «мы ведём друг друга», II л. *шъо шту-зэ-рэ-щэ* «вы ведёте друг друга», III л. *ахэр зэ-рэ-щэ-х* «они ведут друг друга». Ац *ар е-гъоты* «тот находит его» (двухл. перех.) — *ахэр зэ-рэ-гъотых* «они находят друг друга» (однол. неперех.). *Кіэлигур зэ-рэ-гъотыгъэх* — «Два парня нашли друг друга». *Ахэм ар шу алъегъугъ* «они полюбили его» (двухл. перех.) — *ахэр шу зэ-рэ-лъегъугъэх* «они полюбили друг друга» (однол. неперех.). *Нахь нафэу пломэ, шу шту-зэ-рэ-лъегъугъа?* (С. Б.) — «Яснее сказать, полюбили друг друга?». *Тикалэхэр бэ шла-гъэхэу зэ-рэ-лъегъугъэхэн* (Ск.) — «Наши юноши давно не виделись». *Зэгорэм тижъи, тики ты-зэ-йукээн ыкли ты-зэ-рэ-лъегъун, ыкли ты-зэ-хэгүүшээн* (Ск.) — «Когда-нибудь, старые и молодые, мы встретимся, и увидим друг-друга, и поговорим друг с другом».

Аиц ар ыгтээшхыг «он заставил его смеяться» (двухл. перех.) — ахэр зэ-рэ-гтээшхыг «они рассмеялись» (однол. перех.). *Калэхэр зэ-рэ-гтээшхыг* (Т. К.) — «Юноши рассмеялись».

Аң ар ыгъэбъырысырыгъ «он его взволновал» (двухл. перех.) — ахэр зэ-рэ-гэбъырысырыгъ «они всполошились, зашумели» (однол. неперех.). Цифхэр кээ-зэ-рэ-гэбъырысырыгъ (Ю. Тл.) — «Люди зашумели (всполошились)».

Аиц ар ы-фыгэх «тот его погнал» (двух. перех.) — ахэр ээрэфыгэх «они погнались друг за другом» (однол. неперех.). Шыу күп хяанжээлэхэд-зээ-ра-фыгэх (Ю. Тл.) — «Всадники галопом гнались друг за другом»

*Аш ар ешэ «он знает его» (двухл. перех.) — ахэр зэ-рэшэх «они знакомы» (букв.: «знают друг друга») — однол. непер. *ХякIитIур шIэхэу зэ-рэшIагтхэх*—«Гости скоро познакомились между собою»; *МитIури зэ-рэшIэхэрэн* (Посл.) — «И эти двое не знают друг друга».*

Аиц ар ыгъэкуугъэх «он заставил его кричать» (двухл. перех.) — ахэр зэ-рэ-гэтууучагъэх «они подняли крик», букв.: «они заставили друг друга кричать» (однол. неперех.). Тыгъужьыр залъегъум, к/алэхэр зэ-рэ-гэтууучагъэх — «Когда волка увидели, юноши (друг на друга) подняли крик».

Аще ар ыгъээджэсгүг «тот заставил его играть» (двухл. перех.) — ахэр зээ-рэ-гээджэсгүгтэх «они вместе играли» (однол. неперех.). *К*алэхэр зээ-рэ-гээджэсгүхэй, ежьири яплээзынупрэ щытыгэ (Сб.)—«Ребята играли вместе (друг с другом), и он некоторое время, смотря на них, стоял».

б) Глаголы в форме взаимной категории, образованные от трёхличных глаголов, становятся двухличными. Показателями взаимности выступают здесь префиксы зэ- и зэрэ-.

От трёхличных переходных глаголов образуются три формы взаимного действия лиц:

I. Первая форма: взаимное действие между субъектом и косвен-

ным объектом. Такая форма образуется с помощью префикса зэ-. Глагол становится двухличным в составе субъекта и ближайшего («прямого») объекта (отпадает лицо косвенного объекта). Переходность сохраняется. Субъект представлен только во множественном числе. Так, например, от трёхличного переходного глагола тэ ащ ар етэты «мы даем ему то» в форме взаимности будем иметь: тэ ар зэ-тэ-ты «мы даем то другу то», шъо ар зэ-шъо-ты «вы даете друг другу то», ахэм ар зэ-раты «они дают друг другу то».

В указанном двухличном глаголе, образованном от трехличного,начен показатель косвенного отношения е(йэ) в фонетически измененном виде: зэ-тэ-ты<з-э-т-э-ты<*з-й-э-т-э-ты<*з-й-э-т-у-э-ты «мы даём друг другу то», зэ-шъо-ты<з-э-шъу-э-ты<*з-й-э-шъу-э-ты<*з-э-й-э-шъу-э-ты «вы даете друг другу то», зэ-ра-ты<*з-й-э-а-ты — «они дают друг другу то».

Ащ ар (ащ) риложьыштыгъэ «тот ему говорил что-то» (трехл. перех.) — ахэм ар зэ-р-а-/ложьыштыгъэ «они говорили друг с другом что-то». Гуышыэ хэмьлъижъэу, ахэмэ занк/эу зэүжэ зэ-р-алотжьыштыгъэ (Л. Т.) — «Они безусловно прямо высказывали друг другу всю истину».

Ащ ар ф-и-гощиgъэ «он разделил ему то (трехл. перех.) — ахэм ар зэ-ф-а-гощиgъэ «они разделили их между собой (двусл. перех.). А пцэжьиxэр шъо зэ-фэжъугощиx «Эти рыбы вы поделите между собой!».

II. Вторая форма: взаимное действие между косвенным объектом и ближайшим («прямым») объектом. Вторая форма взаимности, как и первая, образуется при помощи того же префикса взаимности зэ- и становится двухличной, но сохраняет переходность (исключается лицо косвенного объекта). В отличие от первой формы субъект и объект становятся в обоих числах (ближайший объект во множественном числе обозначается реально нулевой формой).

Ащ (ащ) ар пиупк/ыгъэ «он от него то отрубил» (трехл. перех.) — ащ ахэр (ар) зэ-пиупк/ыгъэ «он их (то) перерубил» (двусл. перех.) Пхъэр зэ-пиупк/ыгъэ «Дрова нарубил»; Зэом чъыгыр зэфэдит/оу зэ-пиупк/ыгъэ (Сб.) — «Когда ударили, дерево перерезал одинаково на две части»; Зэ-пиупк/ лентэр! (Ю. Тл.) — «Перережь ленту!».

Ащ (ащ) ар к/и-ш/агъэ «он привязал его к чему-то» (трехл. перех.) — ащ ар зэ-к/и-ш/агъэх «он запряг их» (букв.: «он привязал их друг к другу»). Кур къы-зэ-к/аш/и, унэшко пчээум /уагъэлъедагъ (Ск.) — «Запрягли подводы и подкатили к двери большого дома».

Ащ ар (ащ) пихыгъэ «он отпилил то от чего-то» (трёхл. перех.) — ащ ар зэ-пихыгъэ «он перепилил то» (двусл. перех.) Пхъэр зэ-пихыгъэ — «Дрова перепилил».

Ащ ар (ащ) пибзык/ыгъэ «он от него отрезал то» (трехл. перех.) — ащ ар (ахэр) зэ-пибзык/ыгъэ «он перерезал то» (двусл. перех.) — Асланы дэнэ лентэ плъижъыр зэ-пибзык/и лъэмиджым тэхъагъ (Ю. Тл.) — «Аслан перерезал красную шелковую ленту, и они вступили на мост».

Ащ (ащ) ар Гихыгъэ «он взял то у него» (трёхл. перех.) — ащ ар зэ-

Гихыгъэ «он убрал то» (букв.: «друг от друга взял») (двусл. перех.). Пишашъэм унэр зэ-Гихыгъэ — «Девушка убрала комнату».

Ащ (ащ) ар ригъэубытыгъэ «он заставил его поймать его» (трехл. перех.) — ащ ахэр зэ-р-игъэубытыгъэ «он заставил их поймать друг друга». Антонэр Исхакъырэ аланэ зэр-агъэубытыгъэ (Ю. Тл.) «Антон и Исхак пожали друг другу руки».

Ащ ар ащ хитхъыгъэ «он вырвал то из чего-то» (трехл. перех.) — ащ ар (ахэр) зэ-хитхъыгъэ «он разорвал то» (двусл. перех.). Панэ зэтэлъыр зэ-хитхъыгъэ «Он разорвал кучу колечек, лежавших друг на друге».

Ащ (ащ) ар гишутигъэ «он отколол (отделил) то от чего-то» (трёхл. перех.) — ащ ар зэ-гишутигъэ «он расколол то» (двусл. перех.). Лъэпшь мыжъор зэ-гишутигъэ (Сб.) — «Тлепш камень расколол».

Ащ (ащ) ар п-и-кликыгъэ «он отломил то от него» (трехл. перех.) — ащ ар зэ-пиклыкыгъэ «он переломил то» (двусл. перех.). Ахэмэ псынк/эу чыпэ зырызхэр зэ-паклыкыгъэх — «Они быстро переломили отдельные хворостишки».

Ащ ар гуичыгъэ «тот оторвал то от него» (трёхл. перех.) — ащ ар зэ-гуичыгъэ «тот разорвал то» (двусл. перех.). Тэбэрьижъэр зэ-гуичи, ыныкъю игтусэ ритыгъэ — «Хлеб разломал (букв.: «разорвал») и половину своему товаришу отдал»; Ащ ар йи-и-хыгъэ «он убрал то от него» (трёхл. перех.) в переносном значении: «он открыл дверь» — ащ ар зэ-йи-хыгъэ «он раскрыл то» (двусл. перех.). Тучантесым тучаныр къы-зэ-йи-хыгъэ — «Лавочник открыл лавку».

Такого же образования двухличный переходный глагол: ащ ар зэ-хихыгъэ «он услышал то». Этот глагол образован от трёхличного переходного глагола ащ (ащ) ар хихыгъэ «он из чего-то взял то» — ащ ар зэ-х-и-хыгъэ «он услышал то» (букв.: «он многое разобрал»). Гъогум занк/эу рых/озэ чыпэ жъот макъэхэр зэ-хихыгъэх (Ск.) — «Идя прямо по дороге, услышал шум всадников».

III. Третья форма: взаимное действие между субъектом и ближайшим («прямым») объектом. Третья форма взаимности образуется при помощи зэрэ- и отличается от первой и второй форм в отношении структуры. Переходный трёхличный глагол становится двухличным непереходным: отпадает ближайший объект. Например, трёхличный переходный глагол ащ ар (ащ) реты «он дает ему то» в форме взаимности субъекта и ближайшего объекта становится двухличным непереходным: ахэр ащ е-зэрэ-тых «они отдаются ему». Цыфхэри е-зэрэ-гъэжъагъэх — «Люди (вместе друг с другом) отправились». Къе-зэрэ-щэл/агъэх, ешхагъэх-ештуагъэх, чэц мэфэ зыщыпл горэм зэхэсигъэх (Ск.) — «Все вместе собирались, ели, пили несколько суток, сидели вместе».

§ 148. Образование форм глагола взаимного направления. От двухличных переходных глаголов движения с превербом и-||р- при помощи префикса взаимности зэ- образуется форма взаимности со значением направления действия в разные стороны (туда-сюда). В таких образованиях количество лиц глагола не изменяется. Переходность глагола сох-

раняется. Например, двухличный переходный глагол *ац* (*ац*) *ар р-е-щэ* «он проводит то к чему-либо» в форме взаимности — *ац ар зэ-р-е-щэ* «он разводит то» (букв.: «туда-сюда водит»). *Ац куклэ хыылъабэ зэришагъ* — «Он арбой много грузов перевозил»; *Пасэм адигэ пшыхэм пел-уанхэр зэращэтыгъех* (Ск.) — «В старину адигейские князья имели (букв.: «водили туда-сюда») борцов».

Ац (ац) ар р-е-хъэ «он вносит куда-либо то» (двусл. перех.) — *ац ар зэ-р-е-хъэ* «он носит (распространяет) то» (двусл. перех.). *А йашэр ац бэрэ зэрихъагъ* «То оружие он долго носил». *Сэ сзыфит зи щылэп, щыфэу сыкъызхэкъыгъэм яхабэ зесэхъэ нахь* (Т. К.) — «Я, ничтожное существо, лишь соблюдаю законы своего народа».

§ 149. Форма взаимности с префиксом зэ-пы- Глаголы движения с превербом места *и-(р-)* при помощи префикса взаимности зэ- и преверба пы- выражают направление действия через что-либо (через реку, море, улицу), т. е. имеют функцию приставки русских глаголов *пере-* при глаголах движения. При таком образовании не изменяется ни переходность глагола, ни количество лиц: *ац ар (ац) р-и-фыгъ* «он выгнал его из чего-то» (двусл. перех.) — *ац ар (ац) зэ-пы-р-и-фыгъ* «он перенес его через что-то» (двусл. перех.). Чэмыр *псым зэ-пы-р-ифыгъ* «Корову перенес через реку». *Ац ар р-и-хыгъ* «он вынес то из чего-то» (двусл. перех.) — *ац ар зэ-пы-р-и-хыгъ* «он перенес то через что-либо» (двусл. перех.). *Шыум калэр зэригъекъеси, псым зэ-пы-р-ихыгъ* «Всадник, посадив юношу к себе на лошадь, перенес (его) через реку» *Ац ар (ац) р-и-щыгъ* «он вывел его из чего-то» (двусл. перех.). *Калэлмэлжытыр псым зэ-пы-р-ищыгъ* — «Юноша перевел старика через речку».

§ 150. Формы взаимности в именах. Префикс взаимности зэ- употребляется также при именах, которые могут выражать взаимное отношение друг с другом. Таковы: братья, сестры, ровесники, соседи, товарищи и т. д. Обычно такие слова встречаются с притяжательным префиксом: *ы-иц, ы-къош*, «брать (его брат)», *ы-шипхъу* «сестра (его сестра)», *и-ныбджэгъу* «товарищ (его товарищ)» и т. д.

Шы «брат» — зэ-и-иц «братья (два брата)». *Екленокъо зэшиштлур ижъыкъиэ Къэбэртэг лэбланххэу исыгъех* (Ск.) — «В старину два смелых брата Ечаноко в Кабарде были».

Къош «брать» — зэ-къош «братья (между собой)». *Пици зэпстэури зэ-къоших* (Ск.) — «Все князья братья между собой».

Шыпхъу «сестра» — зэ-шипхъу «сестры (между собой)». *Ижъыкъиэ зы мэкъумэшчиш энагъо горэм зэ-шипхъущ исыгъ* «В старину в одной крестьянской семье три сестры были».

Лэгъу «ровесник» — зэ-лэгъу «ровесники (между собой)»; *А къэли-тлур зэлэгъу* — «Эти юноши — ровесники».

Ныбджэгъу «товарищ» — зэ-ныбджэгъу «товарищи (между собой)». *Зы пици горэмэ зы фэкъоли къэлэншлур горэмэ зэ-ныбджэгъоу, шлур зэ-рэлъэгъоу, зыны къылъфыгъэм нахьыри нахьышлур зэрэлъэгъу-хэу ыкъи цыхъэ зэ-фашиш щылагъех* (Сб.) — «Один князь и один юноша-фокотль были ровесниками, любили друг друга, они любили друг

друга больше, чем те, кто был рожден одной матерью, и доверяли друг другу»; *Джащтэу зэ-ныбджэгъутилоу Сергеирэ Семёнэрэ зэдээшиштэштэхъэх* (С. Б.) — «Так разговаривали два друга Сергей и Семён между собой».

Гъунэгъу «сосед» — зэ-гъунэгъу «соседи (друг другу)». *Зэ-гъунэгъутилоу ячэмыйцикъиэ зэ-фэдэп* (Посл.) — «Соседи по-разному доят»; *Зэ-гъунэгъу сабийхэр къызэрхху хабзэу къызэдэххуугъэх* (Т. К.) — «(Они) росли так, как растут соседские дети».

Пэгъунэгъу «близкий (к кому-либо)» — зэ-пэгъунэгъу «близкие (друг другу)». *Чылитлuri зэпэмычжэу, псыхъо закъо азыфагу иклэу зэ-пэгъунэгъоу щысыгъэх* (Ск.) — «Два села были недалеки друг от друга, между ними протекала река, (они являлись) соседями жили».

Нэйасэ «знакомый» — зэ-нэйасэ «знакомые (между собой)». *Зэ-нэйасэхээ зэрэшлынхэр тэдьикли хабзэ* (С. Б.) — «Быть знакомыми (познакомиться), знать друг друга везде обычно».

КАТЕГОРИЯ СОВМЕСТНОСТИ

§ 151. Общая характеристика категории совместности. Совместность действия глагола образуется при помощи префикса взаимности зэ- и префикса союзности дэ-: зэ-дэ-. По существу форма совместности образуется от формы союзности с помощью префикса взаимности зэ-.

Как выше было указано, глаголы в формах союзности добавляют одно лицо, лицо косвенного объекта (стр. 269), а в образовании взаимности число лиц глагола сокращается на одно лицо, а именно — лицо косвенного объекта (§ 145). Следовательно, глаголы в форме совместности от двухличных глаголов в форме союзности становятся одноличными, а от трёхличных глаголов — двухличными.

Поскольку в форме союзности выражено совместное действие субъекта и косвенного объекта, то при таких образованиях субъект обычно стоит во множественном числе.

В форме совместности переходность глагола не изменяется.

§ 152. Непереходные глаголы в форме совместности.

а) Двухличные непереходные глаголы в форме совместности становятся одноличными:

ар ац дэ-бэнагъ «он боролся вместе с ним» (двусл. неперех.) — *ахэр зэ-дэ-бэнагъэх* «они вместе боролись» (однол.) *лофыр къыдахыннымкъиэ зэ-дэ-бэнагъэх* — «Чтобы выиграть дело, они боролись вместе».

ар ац дэшлагъ «тот играл вместе с ним» (двусл. неперех.) — *ахэр зэ-д-ешлагъэх* «они вместе играли». *Киэн зэ-д-ешлагъэх* «(Они) играли вместе в бабки».

ар ац дэгүүшлагъ «он разговаривал вместе с ним» (двусл. неперех.) — *ахэр зэ-д-э-гүүшлагъэх* «они вместе разговаривали» (однол.). *Арырэ сэрырэ анахъ лофхэмкъиэ ты-зэ-д-э-гүүшлагъ* (С. Б.) — «Она и я обо всем договорились»; *Шоффым итэу маклох, зэ-д-э-гүүшлагъэх* (Л. Т.) — «Едут степью, разговаривают».

б) Трёхличные переходные глаголы в форме совместности становятся

вятся двухличными: *ац* (*ац*) *ар дилагъ* — букв.: «он вместе с ним простили руку (в)» (трехл. неперех.) — *ахэр ац зэдилагъ* (букв.: «они вместе простили руки в»). *Ныбжын быдзым узпиклыжсыгъэмэр ыджырэ къазыфагу вы лагъе ты-зэ-д-и-лагъэт* (Ск.) — «С тех пор как ты был отнят от груди и до сих пор мы не ели из одной тарелки» (букв.: «не простили руки в одну тарелку»).

§ 153. Переходные глаголы в форме совместности. Переходные глаголы в форме совместности образуются от трёхличных переходных глаголов в форме союзности. Трёхличные глаголы в образовании совместности становятся двухличными. Бывают две формы переходных глаголов совместного образования:

а) Первая форма: когда в глаголе выражено совместное действие субъекта и косвенного объекта и б) Вторая форма: когда выражено совместное действие ближайшего («прямого») и косвенного объекта.

Первая форма совместности обозначает совместное действие субъекта и косвенного объекта. В таком образовании субъект стоит во множественном числе.

Ац (*ац*) *ар д-и-усыгъ* «тот вместе с ним сочинил то» (трёхл. перех.) — *ахэм ар зэ-д-а-усыгъ* «они вместе сочинили то» (двухл. перех.). *Нэбгыритум орэдир зэ-д-аусыгъ* — «Два человека сочинили вместе песню».

Ац (*ац*) *ар д-и-ухыгъ* «тот закончил то вместе с ним» (трёхл. перех.) — *ахэм ар зэ-д-а-ухыгъ* «они одновременно вместе закончили», «вместе решили» (двухл. перех.). *Бригадитумэ пклэнэр зэ-д-аухыгъ*, *жъоныр зэ-д-аухыгъ* — «Две бригады вместе окончили полоть и пахать».

Ац (*ац*) *ар д-и-шлагъ* «он работал (делал) то вместе с ним» (трёхл. перех.) — *ахэм ар зэ-д-а-шлагъ* «они вместе работали». *Коц зэ-д-ашлагъ* — «Пшеницу (они) посеяли».

Ац ац ар д-и-гъэшхагъ «он накормил его вместе с ним» (трёхл. перех.) — *ахэм ар зэ-д-а-гъэшхагъ* «они вместе его накормили».

б) Вторая форма совместности: совместное действие косвенного и ближайшего («прямого») объектов. В таком образовании трёхличный глагол становится двухличным. Отпадает косвенный объект. Прямой объект, как правило, стоит во множественном числе (реально или в нулевой форме). Так, например, от трёхличного переходного глагола в форме союзности *ац* (*ац*) *ар дешхы* «он вместе с чем-либо кушает то» образуется двухличный переходный глагол с помощью префикса взаимности зэ-: *ац ар (ахэр) зэ-д-е-шхы* «он поедает их вместе». *Ац хъалыгъурэ къуаэрэ зэ-д-ешихи* — «Он хлеб и сыр вместе ест». *Ац ац д-и-гъэгүшагъ* — «он заставил его разговаривать с ним» (трёхл. перех.) — *ац ахэр зэ-д-и-гъэгүшагъ* — «он заставил их поговорить друг с другом» (двухл. перех.). *Нэбгыритур зэ-д-игъэгүшагъ* — «он заставил двоих поговорить друг с другом».

Ац ац дидагъ «он пришел то к чему-то» (трёхл. перех.) — *ац ар зэ-д-идагъ* «тот сшил то» (двухл. перех.). *Ац тхылъир зэ-д-идагъ* — «Тот сшил книгу».

Кіэллитур зэ-д-агъэшхагъ — «(Они) кормили вместе двух ребят». *Шъу-зэ-дэ-згъэшхэн*, — *ыIуагъ янэ* (Сб.) — «Я вас вместе накормлю», — сказала мать».

ПОТЕНЦИАЛИС

§ 154. Общая характеристика категории потенциалиса. Потенциалис выражает возможность действия, выраженную в глаголе формантами: *сэ ар с-фэ-шхыщт* «я могу покушать», *сэ ац сешъо-шху-щт* «я могу выпить то» и т. д. В адыгейском языке форму потенциалиса могут иметь только динамические глаголы как переходные, так и непереходные.

В формах потенциалиса могут быть как отрицательные, так и утвердительные образования глаголов, но потенциалис более употребителен в отрицательных образованиях: *сэ ар с-фэ-шхыщтэп* «я не смогу покушать то», *сэ сыкло-жы-шху-щтэп* «я не смогу вернуться» и т. д.

В адыгейском языке потенциалис выражается двумя формантами: префиксом **Фэ-** (префиксальный потенциалис) — *сэ ар с-фэ-шхыщт* «я могу покушать то» и суффиксом **-шху** (суффиксальный потенциалис) — *сэ ар с-шхы-шху-щт* «я могу покушать то».

§ 155. Суффиксальный потенциалис. С помощью суффикса **-шху** могут образовать форму потенциалиса все динамические глаголы как переходные, так и непереходные. При суффиксальном потенциалисе не изменяется структура глагола (переходность, количество лиц и т. д.): *Ац ар ыуклыщтэп* «тот не убьёт его» (двухл. перех. гл.) — *ац ар ыуклы-шху-щтэп* «тот не может убить его» (двухл. перех. гл.).

Ылотэжы-шху-щт «тот может рассказать то» (двухл. перех. гл.). *Ау шхуаслорэр шху-лотэжы-шху-щтымэ*, *кло шхукъыззупчыжых*, — *арыIуагъ* (Ск.) — «Но если вы можете рассказать то, что я говорю вам, спросите друг у друга, — сказал он им».

Сэ ац сыйдэкло-шху-щтэп — «Я не смогу подняться» (однол. непер.).

Сэ чъыгым сыйдэкло-шху-щтэп — «Я не смогу подняться на дерево».

Ар ац къехъэ-шху-щтэп «он не может догнать его» (двухл. неперех. гл.). *Хъаныр, лъэсэу къехъэ-шху-щтэп*, *къежъэжъи, яунэ лъэсэу къэклой-жыгъ* (Ск.) — «Хан не мог его догнать пешком, поэтому (он) домой вернулся пешком».

Сэ сыйкъэнэ-шху-щтэп «я не смогу осться» (однол. неперех. гл.).

Ау мыш сыйкъэнэ-шху-щтэп «я не смогу здесь осться».

Сэ сыйкло-жы-шху-щтэп «я не смогу вернуться» (однол. неперех. гл.). *Хъау, —еIo, —сыйкло-жы-шху-щтэп*, *сынэсыжы-шху-щтэп* (Л. Т.) — «Нет, — говорит, — я не могу вернуться, не доберусь» (букв.: «не могу достичь»); *Хъау, иэцк хъугъэ, мы пчыхъэ ац нахыбэрэ сыйкло-жы-шху-щтэп* (Ю. Тл.) — «Нет, уже наступила ночь, в этот вечер больше я туда пойти не смогу».

Сэ ац сешъо-шху-щтэп «я не могу пить то» (двухл. неперех. гл.). — *Хъау, хъау, сешъо-шху-щтэп*, — *ыIуи, Сасэ стол-плэклор зэфагум дэлъэ-дэжыгъ* (Т. К.) — «Нет, нет, я не могу пить, — сказал, Сасэ стала между столом и кроватью».

§ 156. Префиксальный потенциалис. С помощью префикса фэ- потенциалис образуется только от переходных глаголов. Причём, в форме префиксального потенциалиса изменяется структура глагола: переходный глагол становится непереходным. Количество лиц глагола не изменяется, но происходит инверсия лиц глагола: реальный субъект выражается косвенным объектом, а реальный объект выражается субъектом: сэ ар с-шхыщтэп «я не буду кушать то» (двухл. перех. гл. прямого строя) сэ ар с-фэ-шхы-щтэп «я не смогу кушать то», букв.: «мне нельзя кушать то» (двухл. инвер. неперех. гл.). В данном случае реальный субъект сэ в глаголе выражен, как и следует, префиксом косвенного объекта с-, который стоит перед префиксом потенциалиса фэ-. В исходном переходном же глаголе сэ ар с-шхыщтэп — реальный субъект сэ выражен и грамматическим субъектом: префикс субъекта стоит перед основой глагола. Тури зы, т-фэ-шхырэн! «Все равно, мы не можем кушать!» Сэ ар с-шыгъэт «я не сделал то» (двухл. перех. гл.): сэ ар с-фэ-шыгъэт «я не смог сделать то» (двухл. инвер. неперех. гл.). Мурат рассказым еджагъ, ау примеры фэ-шыгъэт — «Мурат рассказал прочитал, но пример не смог решить». Хъай, Александр Павлович, ар с-фэ-шлэнэн! (Ю. Тл.) — «Нет, Александр Павлович, это я не смогу сделать». Ащ ар ы-шлэнэн «тот не сделает того» (двухл. перех. гл.): ащ ар фэшлэнэн «тот не может сделать то». Шхончыр Іэкікыгъ, сэшко закъокі эи фэ-шлэнэн! (Л. Т.) — «Ру жё потерялось, с одной шашкой ничего не сделаешь!».

От трёхличных переходных глаголов посредством одного лишь префикса фэ- потенциалис образуется в отрицательных формах: сэ ащ ар е-с-шлагъэт «я ему не сделал (не причинил) то» (трёхл. перех. гл. прямого строя): сэ ащ ар с-ф-е-шлагъэт «я ему не смог сделать (принять) то» (трёхл. инвер. неперх. гл.). Лыжъыр ези, ези шхъае, зи ф-ешлагъэт. Ныор ези, ези зи ф-ешлагъэт — «Старик был, был, но ничего не смог сделать. Старуха была, была, но ничего не смогла сделать»; Къекъуалы благъом сэшхомкэ еуагъ, ау сэшхокі эи ф-ешлагъэт (Ск.) — «Подошёл к дракону, ударил его мечом, но мечом ничего не смог сделать».

В положительной форме от трёхличного переходного глагола префиксальный потенциалис образуется вместе с суффиксом потенциалиса -шъу: сэ ащ ар есэты «я ему даю то» (трёхл. перех. гл.) — сэ ащ ар с-ф-е-ты-шъу-н «я могу дать то» (трёхл. инвер. непер. гл.).

Если же в положительной форме косвенный объект стоит в первом или во втором лицах, то потенциалис от того же трёхличного глагола (етын) образуется только при помощи суффикса -шъу (в результате чего конструкция глагола не изменяется): сэ о ар о-сэ-ты «я тебе даю то» (трёхл. перех. гл.), сэ о ар о-сэ-ты-шъу «я могу тебе дать то», о ар сэ къы-сэ-о-ты-шъу «ты можешь мне дать то» (трёхл. перех. гл.).

Из двух аффиксов потенциалиса префикса фэ- и суффикса -шъу более древним следует считать префикс фэ-. Префикс потенциалиса фэ- генетически увязывается с префиксом объектной версии фэ-, т. е. исторически одним и тем же аффиксом фэ- обозначались две категории —

категория версии и категория потенциалиса, причем при префиксе фэ- в функции версии сохраняется переходность глагола: ащ ар етхы «тот пишет то» (двухл. перех.), ащ (ащ) ар ф-е-тхы «тот пишет то для него» (трёхл. перех. гл.), а в функции потенциалиса переходный глагол становится непереходным: ащ ар етхы «тот пишет то» (двухл. перех. гл.) — ащ ар фэтхы «тот может писать то» (двухл. неперех. гл.).

Кроме того, при образовании объектной версии изменяется количество лиц объекта, а при потенциалисе количество лиц не изменяется.

§ 157. Выражение потенциалиса описательным путём. Наконец, потенциалис в адыйском языке можно выразить и описательно — при помощи глагола (ащ ар) елъэкъы «тот может то». В таких случаях глагол с основным значением выступает в форме инфинитива, а глагол лъэкъын имеет финитную форму: сэ ар стхын слъэкъыщтэп «я не смогу написать то». Сам глагол лъэкъын может иметь и форму потенциалиса — сэ ар слъэкъыщтэп «я не смогу это»: сэ ар с-фэ-лъэкъыщтэп «я не смогу это». Зи ымылон, итланы пшашъэр ыпашъхъэ исэу, Семён фэ-лъэкъыгъэт (С. Б.) — «Молчать же, да ещё в присутствии девушки, Семён не смог».

В образованиях потенциалиса от двухличных переходных глаголов имеем зачаточное состояние страдательного залога: сэ мылъэрсэр с-фэ-шхы-щтэп «я не смогу есть яблоко», буквально: «яблоко не поедается мной» — можно считать подобной форме страдательного залога, образованного от переходного глагола сэ мылъэрсэр сихъщтэп «я не съем яблоко» (т. е. от глагола действительного залога).

КАТЕГОРИЯ НЕПРОИЗВОЛЬНОСТИ

§ 158. Общая характеристика категории непроизвольности. В адыйском глаголе особой формой выражается непроизвольное действие реального субъекта (грамматически косвенного объекта). Обозначается непроизвольность посредством префикса Іэкіэ-. Категорию непроизвольности имеют только динамические глаголы. От статических глаголов эта категория не образуется.

Категория непроизвольности образуется как от переходных, так и от непереходных глаголов.

§ 159. Переходные и непереходные глаголы в форме непроизвольности.

а) Переходные глаголы в форме непроизвольности становятся непереходными инверсивными глаголами. Так, например, двухличный переходный глагол сэ ар си-укъыгъэ «я убил его» в образовании непроизвольности становится непереходным инверсивным глаголом — сэ ар с-Іэкіэ-укълагъ «я невольно убил его», букв.: «тот убился (оказался убитым) мной (от моей руки)». Лым хъэр Іэкіэ-укълагъ — «Мужчина невольно убил собаку». В форме с-Іэкіэ-укълагъ реальный субъект сэ выражается префиксом косвенного объекта с-, который стоит перед префиксом непроизвольности Іэкіэ-. Конечный гласный основы переходного глагола ы — укъы в форме непроизвольности заменяется гласным э: Укъэ (Іэкіэ-укъ-э-н).

Ащ ар ызыгъ «тот procedил то» (двухл. перех.) — ащ ар Іэкіэ-зыгъ

«тот невольно выпустил то». *Сепъымэ*, — *шхончыр IækIэ-зыгъ* (Л. Т.) — «Смотрю, а он ружьё невольно выпустил».

б) Одноличные непереходные глаголы в форме непроизвольности становятся двухличными: *ар кIодын* «тот пропадёт» (однол. неперех. гл.); *ащ ащ IækIэ-кIодэн* «тот поневоле от него пропадёт» (букв.: «тот от его руки пропадёт»). *Фэмыгъэхъукъомэ, сикIал, пычым сы-IækIэ-кIодэн, къырилоjъсыгъ* (Ск.) — «Если не сможешь пасти, мой сын, погибну от руки князя, — сказал ему».

Ащ ащ IækIэ-кIыгъ «тот ускользнул от него». *Шхончыр IækIэ-кIыгъ* (Л. Т.) — «Ружьё ускользнуло от него». *Татархэм сапэкIафэми, са-IækIэ-кIын* (Л. Т.) — «Если встретятся татары, ускаку от них»; *Ынэ зытеплъэрэр, Джэманщарыкъым IækIэ-кIырэп* (Сб.) — «То, что увидит, не уходит от Джэманщарика».

Ащ ащ IækIэ-фэнэп «тот к нему не попадёт». *Ощ нахъ зифэшъуашэ а Iашэр ныбжы IækIэ-фэжъынэп* (Т. К.) — «Никогда это оружие не попадёт ни к кому более достойному». *Ащ ащ IækIэ-угъ* «тот нечаянно выстрелил»; *Шхончыр IækIэ-угъ* «Ружьё у него нечаянно выстрелило».

СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ

I. ИНКОРПОРАЦИЯ

§ 160. Иллативные и элативные формы глагола. В адыгейском языке некоторые переходные глаголы с превербами посредством изменения конечного гласного, т. е. с помощью флексии исходного гласного, выражают направление «туда» (влюбь, внутрь, приближение к чему-то) и «оттуда» (удаление от чего-то, направление изнутри): *ð-e-щэ* «ведет (внутрь, в) туда»; *ð-e-щы* «ведёт из (выводит)».

Направление туда показывают некоторые глаголы, имеющие исходный гласный *э*, противоположное направление выражается гласным *ы*: *ð-e-ðээ* «бросает (в)», *ð-e-ðзы* «бросает (из), выбрасывает».

Шыхэр щагум дищагъэх «Он завёл лошадей во двор»;

Шыхэр щагум дищыгъэх «Он вывел лошадей со двора».

Противоположные направления туда (внутрь) и оттуда (изнутри) могут быть выражены посредством флексии основы только в глаголах, имеющих превербы. Превербы как бы указывают место, к которому приближается или от которого отдаляется действие глагола. В глаголах, не имеющих преверба, исходные гласные *э*, *ы* не выражают направленности действия: *едзы* «(он) бросает что-то» (вообще, без указания определенного направления); *ещэ* «(он) ведет (вообще, без указания определенного направления)».

Направление «туда» и «оттуда» естественно обозначить терминами иллатив (проникновение во внутрь) и элатив (движение изнутри наружу): *ð-e-ðээ* «бросает (в)» — иллативная форма, *ð-e-ðзы* «выбрасывает» — элативная форма.

¹ В специальной литературе они называются центростремительными и центробежными (Проф. Н. Ф. Яковлев, доц. Д. А. Ашхамаф, «Грамматика адыгейского литературного языка», М.—Л., 1941 г., стр. 326).

Джанэр пхъантэм ð-i-ðазагъ «(она) бросила платье в сундук»;
Джанэр пхъантэм ð-i-ðзыгъ «(она) выбросила платье из сундука».

§ 161. Образование элативных форм посредством корня -кIы. Направление действия «туда» и «оттуда» может быть выражено и глагольным корнем. Для выражения направления «оттуда», «изнутри» используется глагольный корень *-кIы* (срв.: *кIы-гъэ* «пошёл»)¹.

Глагольный корень *-кIы* в соединении с превербами образует элативные формы непереходных глаголов:

Превербы	Непереходные глаголы
<i>ðэ-</i>	<i>ðэ-кIы-гъ</i> «вышел (например, из огорода)»
<i>те-</i>	<i>те-кIы-гъ</i> «сошёл (с поверхности чего-либо)»
<i>хэ-</i>	<i>хэ-кIы-гъ</i> «вышел из (например, из воды)»
<i>чэ-</i>	<i>чэ-кIы-гъ</i> «вышел (из-под)»
<i>пы- (<пэ-)</i>	<i>пы-кIы-гъ</i> «отошел (от конца)»
<i>Iу-</i>	<i>Iу-кIы-гъ</i> «отошел (например, от берега)»
<i>блэ-</i>	<i>блэ-кIы-гъ</i> «прошел мимо»
<i>го-</i>	<i>го-кIы-гъ</i> «отошел (сбоку)»
<i>бгъо-дэ-</i>	<i>бгъодэ-кIы-гъ</i> «отошел (сбоку)»
<i>Iэ-пы-</i>	<i>Iэпы-кIы-гъ</i> «вырвался, убежал от» (букв.: «ушел из его рук») (<i>къы-</i>) <i>клоцIы-кIы-гъ</i> «вышел изнутри»
<i>клоцIы-</i>	<i>клоцIы-кIы-гъ</i> «вышел изнутри»
<i>клоцIы-ры-</i>	<i>клоцIы-ры-кIы-гъ</i> «прошел (через внутрь)»
<i>пхы-ры-</i>	<i>пхы-ры-кIы-гъ</i> «прошел сквозь»
<i>шхъэ-ры-</i>	<i>шхъэ-ры-кIы-гъ</i> «ушел (с, поверх головы)»
<i>шхъэ-щы-</i>	<i>шхъэ-щы-кIы-гъ</i> «ушел, оставил»
<i>шхъэ-пы-ры-</i>	<i>шхъэ-пы-ры-кIы-гъ</i> «перешел (через верх)»
<i>кIэ-</i>	<i>кIэ-кIы-гъ</i> «вышел из-под»
<i>кIэ-ры-</i>	<i>кIэ-ры-кIы-гъ</i> «отошел»
<i>кIэлъы-ры-</i>	<i>кIэлъы-ры-кIы-гъ</i> «отошел» (диал.)
<i>лъэ-хэ-</i>	<i>лъэ-хэ-кIы-гъ</i> «ушел (от его ног)»
<i>пэ-кIэ-</i>	<i>пэ-кIэ-кIы-гъ</i> «прошел, перенес»
<i>пэ-шIо-</i>	<i>пэ-шIо-кIы-гъ</i> «прошло мимо»
<i>Iэ-кIэ-</i>	<i>Iэ-кIэ-кIы-гъ</i> «ускользнуло, ушло от него» (букв.: «из его рук») <i>шIо-</i>
<i>къо-</i>	<i>шIо-кIы-гъ</i> «соскочил (с остряя)»
<i>щы-</i>	<i>къо-кIы-гъ</i> «вышел (из-за угла, из-за)»
<i>зэ-бгы-ры-</i>	<i>щы-кIы-гъ</i> «надоел»
<i>зэ-пы-ры-</i>	<i>зэ-бгы-ры-кIы-гъ</i> «разошлись» <i>зэ-пы-ры-кIы-гъ</i> «переехали, перешли»

¹ Данный глагол без преверба встречается в диалектах, и там он употребляется очень редко.

В самом глагольном корне *-кIы* при присоединении к нему превербов может иметь место флексия основы: *къо-кIын* «растись», *хэ-кIэн* «врастать».

С корнями *-кы* и *-х* не сочетаются следующие превербы: *бгъу-*, *пхы-*, *шѣхъэ-*, *шѣхъэдыры-*, *жәхә-*, *кіэлъы-*, *лъы-*, *пәлу-*, *зәбгы-*.

Кавказ тұуакләмә Шѣхъагашә къа-дә-кы (М. П.) — «Белая выходит из Кавказских теснин»; *Псым къы-хә-кы-жыыгъ* — «Вышел из воды»; *ГЭС-м шуданәхәр чыжъеу къы-ю-кыых* (М. П.) — «Нити ГЭС(а) далеко идут»; *Сә сигупшиңсәхәр сә с-шѣхъэ-ры-мык* (Пушкин) — «Мои думы не оставляют меня» (букв.: «не выходят у меня из головы»); *А күпүр чыләм клоцты-ры-кыгъ* (Т. К.) — «Та группа прошла через село».

§ 162. Образование иллативных форм при помощи корня *-хъэ*. Противоположное иллативное направление выражается глагольным корнем *-хъэ*. Данная простая основа является лабильной. От данного корня могут быть образованы как переходные, так и непереходные глаголы: *е-хъэ* «входит, заходит (в)», *р-е-хъэ* «несет (в)».

Вместе с превербами глагольный корень *-хъэ* образует целый ряд новых глаголов иллативной формы.

Возможность сочетания *-хъэ* с превербами более ограничена по сравнению с глагольным корнем *-кы*, но и корень *-хъэ* «входить, заходить» сочетается с довольно большим количеством превербов.

Превербы	Непереходные глаголы
<i>дэ-</i>	<i>дэ-хъэ</i> «заходит (в) (например, в огород)»
<i>те-</i>	<i>те-хъэ</i> «ступает (на)»
<i>хэ-</i>	<i>хэ-хъэ</i> «заходит (в) (например, в воду)»
<i>и-</i>	<i>и-хъэ</i> «заходит (в) (например, в дом)»
<i>чІэ-</i>	<i>чІэ-хъэ</i> «заходит (в) (например, в подвал)»
<i>пы-</i>	<i>пэ-хъэ</i> «надевается на кончик, приступает к»
<i>Іу-</i>	<i>Іо-хъэ</i> «подходит к (входу)»
<i>го-</i>	<i>го-хъэ</i> «подходит к (боку)»
<i>бгъо-дэ-</i>	<i>бгъо-дэ-хъэ</i> «подходит (к)»
<i>клоцты-</i>	<i>клоцІэ-хъэ</i> «заходит внутрь»
<i>шѣхъэ-ры-</i>	<i>шѣхъэ-рэ-хъэ</i> «надевается (на голову), нагрянул»
<i>жә-хэ-</i>	<i>жә-хэ-хъэ</i> «подходит (в плотную)»
<i>жә-дэ-</i>	<i>жә-дэ-хъэ</i> «входит (в рот)»
<i>кІэ-</i>	<i>кІэ-хъэ</i> «догоняет»
<i>кІэ-ры-</i>	<i>кІэ-рэ-хъэ</i> «(он) подходит (к нему)»
<i>кІэ-лъы-ры-</i>	<i>кІэ-лъы-рэ-хъэ</i> «(он) подходит (к нему)» (диал.)
<i>лъы (<лъэ)</i>	<i>лъ-е-хъэ</i> «(он) заходит следом»
<i>лъэ-хэ-</i>	<i>лъэ-хэ-хъагъ</i> «(он) стал видеться с ним, явился перед ним»
<i>пэ-Іу-</i>	<i>пэ-Іо-хъэ</i> «подходит», «идет навстречу»
<i>пэ-шІо-</i>	<i>пэ-шІо-хъэ</i> «надевается сверху»
<i>Іэ-кІэ-</i>	<i>Іэ-кІэ-хъэ</i> «идет в руки ему»
<i>шІо-</i>	<i>шІо-хъэ</i> «надевается на острие»
<i>къо-</i>	<i>къо-хъэ</i> «заходит за угол»
<i>щы-</i>	<i>щэ-хъэ</i> «задевает его»

Шумафә къызы-ю-хъэм күпүм щагъетыгъ (Т. К.) — «Когда подошел Шумаф, группа перестала разговаривать»; *КіэләцЫкIур ңығылттышъом къ-и-хъагъ* (Сб.) — «Ребенок принял человеческий облик»; *Биболэт шымә а-бгъо-да-хъи...* (Т. К.) — Биболет подошел к коням и...»; *Лыр мәзым хә-хъажыгъ* — «Мужчина ушел в лес»; *Биболэт столым икIәрыкIезу кIэ-ры-хъажыи...* (Т. К.) — «Биболет снова подошел к столу и...».

С корнем *-хъэ* не сочетается целый ряд превербов: *блэ-*, *бгъо-*, *Іы-*, *Іәпэ-*, *пхы-*, *шѣхъэ-*, *шѣхъэды-*, *шѣхъэпы-*, *шѣхъэпыры-*, *пэкІэ-*, *зәпіры-* и т. д.

Основа переходного глагола *р-е-хъэ* «(он) заносит в» с превербами также образует целый ряд переходных глаголов (иллативного значения).

Превербы	Переходные глаголы
<i>дэ-</i>	<i>д-е-хъэ</i> «заносит (в)»
<i>те-</i>	<i>ты-р-е-хъэ</i> «наносит (на)»
<i>хэ-</i>	<i>х-е-хъэ</i> «вносит (в)»
<i>и-</i>	<i>р-е-хъэ</i> «вносит (в)»
<i>чІэ-</i>	<i>чІ-е-хъэ</i> «заносит (под)»
<i>Іу-</i>	<i>Іу-е-хъэ</i> «наносит (у)»
<i>го-</i>	<i>гу-е-хъэ</i> «подносит сбоку»
<i>бгъо-дэ-</i>	<i>бгъо-д-е-хъэ</i> «подносит (сбоку)»
<i>жә-дэ-</i>	<i>жә-д-е-хъэ</i> «заносит (в рот)»
<i>кІэ-</i>	<i>кІ-е-хъэ</i> «слышит (запах), доходит, доносится до него»
<i>кІэ-ры-</i>	<i>кІэ-р-е-хъэ</i> «подносит к нему»
<i>кІэ-лъы-ры-</i>	<i>кІэ-лъ-и-р-е-хъэ</i> «подносит к нему» (диал.)
<i>лъы-ры-</i>	<i>лъы-р-е-хъэ</i> «несет следом за ним»
<i>пэ-Іу-</i>	<i>пэ-Іу-е-хъэ</i> «несет, подносит (ко)»
<i>кІэ-кІэ-</i>	<i>кІэ-кІ-е-хъэ</i> «подносит (услышал о запахе)»
<i>къо-</i>	<i>къу-е-хъэ</i> «несет за угол»

Матэр үнәм р-ихъагъ — «(Он) занес корзину в дом»; *Сапэр гъунджәм ты-р-ихъагъ* — «На зеркало нанесло пыли»; *А къәбарыр ңығымә а-х-ихъагъ* — «Он распространил, т. е. (он) внес эту весть среди людей»; *Пхъембъуру къакъырәм чІ-ихъагъ* — «(Он) занес доски в сарай»; *Къәгъатәмә амә Іашу а-к-ихъагъ* — «До них дошел (донесся) приятный запах цветов»; *Псым чығышхохәр нәпкъым къы-Іу-ихъагъәх* — «Вода прибила большие деревья к берегу».

§ 163. Сложные глаголы, образованные путем включения (инкорпорации) глагольного корня в основу первичного глагола. Глаголы, образованные превербами и корнями *кы-*, *х-*, *хъэ-*¹, *хъэ-*² являются первичными глаголами, имеющими простую основу. В эти первичные глагольные основы могут быть включены отыменные и глагольные корни,

¹ Корень непереходного глагола.

² Корень переходного глагола.

например, в глагол *дэ-кы* «выходит из» можно включить глагольный корень *бзы* (*е-бзы* — «режет»): *д-е-бзы-кы* — «вырезает из»; в глагол *дэ-хъэ* «заходит» включается корень *плъэ* (*плъэ-н* «смотреть»): *дэ-плъэ-хъэ* «смотрит внутрь»; в глагол *д-е-хъэ* «заносит» включается корень *ды* (*ды-н* «шить»); *д-е-ды-хъэ* «зашивает во внутрь».

Посредством включения (инкорпорации) второго корня в первичные корни создаются сложные глаголы, в которых включенные корни являются корнем сложного глагола, а корень исходного глагола начинает выполнять роль суффикса, указывающего направление действия. Корни этих исходных глаголов называются корне-суффиксами, так как они выполняют две функции: роль корня в первичных глаголах и роль суффикса в сложных глаголах.

От первичных глаголов, образованных при помощи корне-суффикса *-кы*, *-хъэ* и превербов, образуется большое количество сложных глаголов. Один и тот же глагольный корень, например, *плъэ* «смотреть», может быть включен в большое число первичных глаголов с корнем *-кы*, *-хъэ*.

1. <i>дэ-хъэ</i> «заходит (в)»	<i>д-е-шы-хъэ</i> «делает, строит (в)»
2. <i>те-хъэ</i> «вступает (на)»	<i>ты-р-е-шы-хъэ</i> «строит (на), делает (на, в)»
3. <i>хэ-хъэ</i> «заходит (в)»	<i>х-е-шы-хъэ</i> «делает (в), принимает участие в чем-то»
4. <i>члэ-хъэ</i> «заходит (в, под)»	<i>чл-е-шы-хъэ</i> «строит (под), что-то делает (под)»

Если необходимо выразить противоположное направление, то корень *шы* «делать» включается в элативную форму первичного глагола, например:

1. <i>дэ-кы</i> «заходит (в)»	<i>д-е-шы-кы</i> «сделал (в, между)»
2. <i>те-кы</i> «выходит (из)»	<i>ты-р-е-шы-кы</i> «делает наподобие чего-то»
3. <i>хэ-кы</i> «выходит (из)»	<i>х-е-шы-кы</i> «делает из чего-то»
4. <i>члэ-кы</i> «выходит из-под»	<i>чл-е-шы-кы</i> «делает, строит (под чем-то, внизу чего-то)»

Один и тот же глагольный корень обычно не может быть включен во все первичные глаголы (например, нельзя включить корень *плъэ* «смотреть» в первичную основу *го-кы* «отходит сбоку»), но один и тот же глагольный корень может быть включен в состав нескольких первичных глаголов.

От первичных глаголов с элативным корнем *-кы* может быть образовано путем инкорпорации большое количество сложных глаголов: *члэ-сы-кы* «выпливает из-под» (в глагол *члэ-кы* «выходит из-под» вклинивается корень глагола *е-сы* «плывет»): *Тыгъэр къычлэ-сы-кыгъ* (М. П.) — «Солнце выплыло из-под».

Io-быбы-кы «отлетает от» (в глагол *Io-кы* «отходит от» включается основа глагола *мэ-быбы* «летает»); *КъолэжжытIур Iу-быбы-кыгъ* «Две вороны отлетели». *Щэ-гушIу-кы* «радуется» (в глагол *щэ-кы*, букв.: «сходит», включается основа глагола *мэ-гушIо* «радуется»). *Дунаем идэхагъэм щэ-гушIу-кы* (Т. К.) — «(Он) радуется красоте мира».

Д-иШы-кы «творится (там)» (в первичный глагол *дэ-кы* «выходит» включается основа глагола *шы-н* «делать»). *Мыекъуапэ тIуакIэм мышIэр дэ-шы-кы* (М. П.) — «В Майкопской теснине небывалое происходит».

E-уцу-кы «спустился» (в глагол *e-кы* «выходит» включается основа глагола *уцу-н* «становиться»). *Пхъэ цуакъэхэмэ пшъашъэхэр а-ры-уцу-кхи...* (Ц. Т.) — «Девушки спустились со своих деревянных подставок».

P-е-гъэсты-кы «выжигает» (основа глагола *гъэсты-н* «жечь» включается в первичный глагол *e-кы* «выходит»). *НэмыкI чылэм аргорэу мэ-зыр ri-гъэсты-кын фаеу хъущыгъэ* (История СССР) — «В другом месте опять снова надо было выжечь лес».

Шхъэр-е-лъэсы-кы «развевается» (в глагол *шхъэрэкы* «с головы уходит, над головой проходит» включается основа *лъэсы-* «развевается»). *Блэнашъо тырашъор шхъэр-е-лъэсы-кы* (Сб.) — «Над ним развевается олений синеватый цвет».

Къо-у-кы «бьет, стреляет из-за угла» (в глагол *къо-кы* «выходит из-за угла» включена основа глагола *уа-гъэ* «бил, стрелял»). *Зыгорэ чэу къогъум къыкъо-у-кы...* (Ц. Т.) — «Кто-то из-за плетня стреляет».

P-е-пIытIы-кы «отдавливает» (в глагол *пэ-кы* включена основа глагола *пIытIы-н* «давить»). *Ыгу гъучыIы IэдэкIэ п-а-пIытIы-кIыгъ...* (Т. К.) — «Сердце железными тисками сдавило» (букв.: «отдавило»).

Iу-е-гъэщи-кы «в сторону крутит» (букв.: «в сторону отходит», «крутит»). *ПэкIэ шъабэр Iу-е-гъэщи-кы* (М. П.) — «Мягкие усы он крутит».

Къы-ло-блы-кы «много говорит» (букв.: «выходят изо рта один за другим»). *ГуышIэр къы-ло-блы-кIэу зэрэштыр хинагъ* (Т. К.) — «Он перестал быть таким разговорчивым, как раньше».

Къы-къо-у-кы «стреляет из-за угла» (в глагол *къо-кы* «выходит из-за угла» включена основа глагола *уа-гъэ* «стрелял»).

§ 164. Сложные глаголы, образованные путем включения (инкорпорации) именной основы в первичный глагол. От первичных глаголов, состоящих из превербов и корне-суффиксов, могут быть образованы вторичные сложные глаголы путем включения между превербом и корне-суффиксом имени или др. частей речи: *хэ-баи-кы* «богатеет на» («выходит из... богатым»); *хэ-чэфы-кы* «веселится, радуется» (букв.: «выходит из... веселым»); *къе-цыкIо-кы* «мало (для него), тесно»; (*e-кы* «выходит»; *цыкIу* — «маленький»); *къ-е-бэ-кы* «преобладает», «превалирует» (в глагол *къе-кы* «выходит сюда» включено бэ «много»).

Къы-хэ-пыхъы-кы «всхрапывает (из)» (букв.: «сюда идет храп»). *Шыхэр мэзахэм къыхэ-пыхъы-кыхэу...* (Т. К.) — «Кони в темноте всхрапывали...».

Хэ-гурмы-кы «стонет» (букв.: «выходит стон»). *Чыгур тхъаусхэу къыхэ-гурмы-кы фэдэу...* (Т. К.) — «Земля, как будто жалуясь, стонет...»

Е-тхъагъэнц/э-кы «хитрит с ним» («выходит хитрость»). *Ау ащ тэ тэ-тхъагъэнц/э-кы* (Ск.) — «Но мы с ним хитrim».

§ 165. Переходность сложных инкорпорированных глаголов. Переходность сложных глаголов с корне-суффиксом *-кы* зависит от инкорпорируемой основы: если в первичную основу включается (инкорпорируется) переходный глагол, — весь глагол является переходным и, наоборот, при инкорпорации непереходного — получается непереходный глагол.

Непереходные сложные глаголы. *Хэ-къоды-кы-гъ* «пропал из определенного числа» (букв.: *хэ-кы-гъ* «вышел (из)» и *-къоды* «пропасть»). Глагол *къодыгъ* «пропал» является непереходным, поэтому и сложный глагол в целом является непереходным. *Щэ-гуши-кы* «злорадствует» (букв.: «уходит от радости»). Глагол *мэ-гушо* «радуется» является непереходным, поэтому и сложный глагол в целом является непереходным.

Переходные сложные глаголы. *Р-е-сты-кы* «выжигает» (букв.: «выходит из жечь»), *Пкъант/эм нэр ри-сты-кыз...* (М. П.) — «Пот выжигал глаза...»

Х-е-шы-кы «делает из», «изготавляет из» (букв.: «выходит из... делать»). ...*Къупшъхэм орудиер (лашэхэр ыкыл Иэдэ-удэхэр)* *аха-шы-кын алъэк/эу...* (История СССР) — «Они могли выделять из костей орудия (оружие и инструменты)».

Р-е-гъэлы-кы «покрашен» (букв. «выходит из... покрасить»). ...*Иунэ-жъы цыкыл дышъэпсык/э и-гъэлы-кыгъэ фэдэу...* (Т. К.) — «...Его маленький домик как будто золотом изнутри позолочен» (букв.: «покрашен»).

Д-е-лъэсы-кы «вымывает». *Зэфэмыдэнгъэу къудажэм дэлъигъэр колхоз зэик/ым д-и-лъэсы-кыгъ* (М. П.) — «Неравенство, которое было в ауле, сплошной коллективизацией вымело».

Глаголы иллативной формы могут быть и переходными и непереходными.

Непереходные глагольные основы включаются в первичный непереходный глагол: *е-хъэ* «он заходит»: *ихъэн* «заходить», *е-чъы-хъэ* «застывает там» (букв.: «заходить—застыть»). *Чыл/эу ээрыйтам и-чъы-хъэштыгъэ* (Т. К.) — «В месте, где она стояла, она застывала».

Хэ-кы-хъэ «врастает» (букв.: «заходит—растет»). ...*Бэрэ пэмытэу ахэр славянхэмэ а-хэ-кы-хъэ-жыщтыгъэх* (История СССР) — «...Скоро они смешались со славянами».

П-э-упхъу-хъэ «подправляет, возится, поправляя что-то». *Зы машинэ горэм ренэу пы-упхъу-хъэу Емсыкъо шыофыми къудажэми ацыплээ-*

гъущтыгъэ (Т. К.) — «Все время Емсыко можно было увидеть в степи копавшимся у одной какой-либо машины».

Те-щты-хъэ «пугается из-за» (букв. «то, как он пугается, распространяется, ступает на него»). *Псы тасэу ратыщтым итык/э те-щты-хъэ* (Ц. Т.) — «Они пугаются того, как подать кружку воды».

Те-щыны-хъэ «боится» (букв.: «боязнь распространяется на него»). *Емык/у горэ Йофым къыхашыхъаным Биболэт те-щыны-хъэжъыгъ* (Т. К.) — «Биболэт стал бояться, что они допустят какую-либо бес tactность».

Основа же переходных глаголов включается в переходный первичный глагол иллативной формы: *р-е-хъэ* «заносит что-то» (*и-хъэ-н* «заносить что-то»); *х-е-шы-хъэ* «там он что-то натворит» (букв.: «делает+заносит»): *А колхозы ихэм икъун фэдиз ахэ-п-шы-хъагъ* (Т. К.) — «Среди колхозных лошадей ты достаточно натворил».

К-е-гъэбыль-хъэ «прячет под» (букв.: «заходит под+прячет»). *Щыпциэу къышылак/орэр ыпак/эм ак/и-гъэбыль-хъагъ* — «Улыбу, которая появилась у него наперекор его желанию, (он) спрятал под усами».

Тыр-е-укы-хъэ «убивает из-за» (букв.: «несет на + убивает»). *Ахъ-чабэ сиджыбэ илъэу сыйтыр-а-укы-хъанэп* — «Я не имею в карманах много денег, чтобы они меня убили из-за них»; *Зигъэлыгъожъэу тенджызым те-с-укы-хъагъ* (Сб.) — «Озвевшего я его в океане убил».

§ 166. Смягчение интенсивности действия. Корне-суффиксы в сложных глаголах, кроме указания направления, могут вносить определенные оттенки в значение глагола, например, обозначать смягчение интенсивности действия в глаголе: *къыс-те-утхыпкы-хъэ* — «похлопывает меня», *а-хэ-упчы-хъэ* «расспрашивает их».

§ 167. Выражение кругового движения в сложных глаголах. При соединение к сложным инкорпорированным элативным глаголам (*е-кы* и *е-хъэ*) преверба *къэ-* изменяет их значение, точнее — направление движения. Инкорпорированными глаголами с превербом *къэ-* выражается круговое движение: *къ-е-кло-кы* «кругом идет», «вертится» (букв.: «сюда+идет (выходит) + идет»). *Историем ищэрэхъ къ-е-кло-кы* (М. П.) — «Колесо истории вертится».

Къ-е-шэ-кыгъ «кругом обнесен» (букв.: «сюда шел+делать»). *Адыгэмэ пэнэнц/э сэрай зыфа/оштыгъэм фэдэ къ-е-шэ-кыгъэу...* (Ск.) — «Он был кругом окружен, как говорили адыги, терновым забором, там был дом, сеновал и кунацкая, пристроенные одна к другой...»

Къы-р-е-щэ-кы «обвязывает кругом» (букв.: «сюда выходит+вести»). *Сик/этишихио убги къ-е-шэ-кыи...* (Ск.) — «Мою большую кишку ты обмотай вокруг пояса...»

Къ-е-кыу-хъэ «кругом обходит» (букв.: «сюда несет+ходит»). *Аицыгъум хъураeu укъэ-с-кыу-хъа-нэу изын къысэт!* (Ск.) — «Тогда позволь мне (букв.: «дай мне разрешение») обойти тебя кругом!»; *Сичыгу гъу-нэхэр къэ-с-кыу-хъа-гъэх* (Ск.) — «Я свои земли обошел».

Къ-е-уцуы-хъэ «окружает» (букв.: «сюда несет + стоять»). Царьград ихегъушхъэхэр зерипхъуи, ар къы-уцу-хъагъ (История СССР) — «Он разграбил окрестности Царьграда и окружил его».

Къ-е-шлэ-кыигъ «кругом окружен» (букв.: «сюда идет+делать») *Къалэхэр мыжъо дэпкъ лъагэхэмкъ хъураeu къа-шлы-хъэ-щтыгъ* (История СССР) — «Города окружали высокими каменными стенами»

*Къ-е-дзы-хъ «окружает» (букв.: «сюда несет+бросать»). Благодом
шыхэр къбы-дзы-хъа-гъ* (Ск.) — «Дракон окружил коней».

§ 168. Выражение движения вдоль чего-нибудь. Без преверба **къэ**- этими же глаголами обозначается движение вдоль какого-либо предмета. Объект, вдоль которого происходит движение, выражается в глаголе посредством префикса **е**: *е-кло-шъэ-кли* «крадется вдоль чего-то»; *е-кло-кли* «идет вдоль чего-то», *р-е-щэ-кли* «ведет (его) вдоль чего-то»...*Псыщущо горэ ахэклыгъ, хъаджэм ихэтэ чэубгъу, бгъоджым къыифэ...гээзагъэм, зыицхъозэ тлэкly р-е-кло-клигъ* (Ю. Тл.) — «...Какой-то большой буйвол вышел, мимо забора огорода хаджи, повернутого к степи. (вдоль) немного прошел».

§ 169. Сложные адитивные глаголы. Действие, которое происходит (или направлено) вплотную к чему-либо, выражается сложными адитивными глаголами. Первичной основой, куда включается основа второго глагола, является *е-лэ*. Данный первичный глагол в настоящее время самостоятельно не употребляется. В нем *е-* является показателем косвенного отношения: *р-е-ща-лэ* «придвигает вплотную»: *Машлом къыр-и-ща-лэгъ* (Ю. Тл.) — «Подвел к огню вплотную». *Тенэччиштэм къуаджэр зэрилхонэу дээ къы-р-е-ща-лэ...* (Ю. Тл.) — «Жестянщик подводит к селу войско, чтобы разграбить его». ...*Къы-р-и-ло-лэ-н ымышилэжжэу Iаев шуубытагъ* (Ю. Тл.) — «...Что сказать на это (букв.: «на этому»), не зная, ты его хорошо поймал». *Лыжьым римыкупэу игуущылэзэнигзэүгъ, столым Аслъан дэжь е-клоты-ла-гъ* (Ю. Тл.) — «Старик не совсем решаясь, прервал свое слово, придинулся к столу — к Аслану». *Псыуалзэхэр нэпкъычэм къы-р-и-гъэзы-лэ-щтыгзэх* (Ю. Тл.) — «Волны прибивались к берегу» («к низу берега»). *Къухъэр нэпкъым къ-е-клю-ли къыкълэрыуциагъ* (Ю. Тл.) — «Пароход подошел к берегу и пристал к нему».

§ 170. Инкорпорация статического корня -ль в иллативные формы. Особенностью первичных переходных глаголов с иллативным (центро-стремительным) направлением является возможность включения в их основу статического корня -ль:

ð-и-хба-гъ «занес» — *ð-и-лъ-хба-гъ* «ПОЛОЖИЛ ВНУТРЬ»
ты-р-и-хба-гъ «занесло на» — *ты-ри-лъ-хба-гъ* «ПОЛОЖИЛ НА»
х-и-хба-гъ «занес (например, в лес)» — *х-и-лъ-хба-гъ* «ПОЛОЖИЛ (в)»
р-и-хба-гъ «занес (например, в дом)» — *р-и-лъ-хба-гъ* «ПОЛОЖИЛ В»
чл-и-хба-гъ «занес (например, в подвал)» — *чл-и-лъ-хба-гъ* «ПОЛОЖИЛ ПОД»

n-и-xba-gъ «занес (на конец)» — *n-i-lъ-xba-gъ* «приложил»

Пшъехъоу зытыриձыгъэр къытыр-и-лъ-хъа-жыныңу шъефкIэ къылъирахъэкIы фежъагъэх (Т. К.) — «Цепь, которую она сбросила, начали носить за ней тайком, чтобы снова надеть ее».

§ 171. Сублативные глаголы. Движение снизу вверх обозначается сложными глаголами, образованными включением в исходный глагол дэ-е какой-либо другой глагольной основы. Исходный глагол в настоящее время самостоятельно не употребляется. В современном языке он встречается только в сложных глаголах: дэ-плъ-е «он смотрит вверх», д-е-ձы-е «он бросает вверх». Переходность глагола зависит от включаемой основы: щэ «ведет» — переходный глагол, д-е-ща-е «ведет его наверх» — переходный глагол; չէ «бежит» — непереходный, дэ-ւի-е «бежит наверх» — непереходный.

Исхакъ бжъэм шхъарыплъи, нахъ лъагэу дэ-плъы-ягъ (Ю. Тл.) — «Исхак посмотрел поверх пчелы и посмотрел вверх».

§ 172. Делативные глаголы. Движение сверху вниз обозначается сложными глаголами путем включения в первичный глагол *е-хи* «спускается» какой-либо другой глагольной основы. Переходность сложных делативных глаголов зависит также от включаемой основы: *р-е-ձы-хи* «он бросает вниз», *е-ւթ-хи* «он бежит вниз» — *р-е-ձы-хи* «(он) бросает вниз» — переходный, так как вставляемая основа *ձы-н* «бросать» является переходной; *е-ւթ-хи* «(он) бежит вниз» — непереходный, так как вставляемая основа *ւթ-ն* «бежать» — непереходная.

Хъанэхъур шым е-укъорэе-хыгъ (Ю. Тл.) — «Ханаху упал вниз (свалился) с лошади»; ...Отэртесхэм якъэкъуакли нсы закъэу онтэгъюу аплээу ри-щэ-хэу хэтын фаау мэхъух (Т. К.) — «... Чабаны вынуждены ходить с мокрыми концами тяжелых бурок, которые оттягивают им плечи»; ...Темыр укъытэу ышхээ ри-и-үфэ-хыгъ, ээ плъижсы къэхъугъ, ээ шхъантэ къэхъугъ (Ю. Тл.) — «... Темыр смущенно опустил голову, цвет лица переменился: то покраснел, то посинел».

§ 173. Глаголы, обозначающие движение назад. Движение назад выражается сложными глаголами: в первичный, не имеющий самостоятельного употребления, глагол *зэ-кы* включается соответствующая глагольная основа: *зэ-плэ-кы* «оглядывается», *зэ-о-кы* «бьет назад», *зэ-лэбэ-кы* «делает движение рукой назад».

Зэ-Іабэ-кли ехъ зытес *пхъэнт/лэк/у цык/ум* фэдэу Ѣштыр *къифи-гъек/отаг/ь* (Ю. Тл.) — «Он протянул руку назад и придинул ему такой же (как тот, на котором он сидел) маленький стульчик»; *Исхъакъ къыз-мы-плъэ-к/эу, цэфынч/бэу къы зэ-ри-ло-кыг/ь* (Ю. Тл.). — «Исхак, не оглядываясь назад, грустно сказал» (букв.: «сказал назад»);

...Письмэр Асхад къызэ-р-и-дээ-кы-жыыгэ (Ю. Тл.) — ...Асхад бросил назад письмо; Языэр 1элы хъазырыгт, къызэпыджэкЫшт *плонэу*, щынагъоу къы-зэ-плъэ-кы-щыгэ (Ю. Тл.) — «Один из них был довольно диким, как будто боднет рогами, страшно оглядывался».

§ 174. Глаголы, обозначающие движение в сторону. Движение в сто-

руну выражается включением спрягаемого глагола в первичный глагол *къы-къы* «выходит из»: *е-о-къыгъ* «ударил в сторону»; *е-плъэ-къыгъ* «посмотрел в сторону»; *е-лэбэ-къыгъ* «протянул руку в сторону»; *Гу лъимы тагъэ фэдэу е-плъэ-къыгъ* «Как будто не заметил, посмотрел в сторону».

II. СЛОЖЕНИЕ ОСНОВ

§ 175. Реверсивные сложные глаголы. Особый тип сложных глаголов составляют композиты, состоящие из двух глаголов — антонимов. Сложный глагол в целом обозначает два противоположных действия: *зегъал/э-зыкъегъхъужьы* (букв.: «то умирает, то оживает»). Данные сложные глаголы объединяются интонационно. Отдельные части сложного глагола оформляются самостоятельно, например, личные аффиксы присоединяются к каждому глаголу: *зэ-шъо-гъал/э-зыкъэ-шъо* «то умираете, то оживаете». Этот тип сложных глаголов чаще встречается в настоящем времени. В остальных временах изменяется интонация, и составные части сложного глагола воспринимаются как самостоятельные глаголы: *зэтырелъхъэ-зэтыхъижъы* «складывает», *зэтырелъхъагъ*, *зэтыхъижъигъ* «раскладывает», в прошедшем времени: *зэтырилъхъагъ*, *зэтыхъижъигъ* «сложил и разложил». Сложный глагол, составленный из простых противоположных по смыслу глаголов, т. е. из глаголов-антонимов, может быть представлен в форме масдара: *Щэн-щэфын Йофк/э зыгорэ ээргъэк/онэу...* (Т. К.) — «По вопросам купли-продажи что-либо придумать...».

§ 176. Сложение двух синонимичных основ с суффиксом -тэ. В составе сложного глагола могут быть объединены два синонимичных глагола, содержащих в своем составе суффикс -тэ: *мэнк/э-тэ-лъа-тэ* «порхает». Каждый глагол, входящий в состав сложного, может иметь самостоятельное значение (хотя иногда это значение имеется не у основы, а у глагольного корня). Например, отдельно не употребляются слова *мэнклатэ*. Данное слово имеет определенное значение без суффикса -тэ: *мэнк/э* «прыгает». Значение сложного глагола не тождественно сумме значений составных частей. Посредством соединения семантически близких корней, осложненных одними одинаковыми суффиксами, создается новый глагол с новым значением: *мэхъут/э-плъйт/э* «чешется».

При соединении двух глагольных основ личный аффикс второго компонента опускается, все слово оформляется одним личным аффиксом: *шъо-пк/этэ-лъатэ* «вы порхаете».

§ 177. Редупликация глагольных корней и основ. В адыгейском языке имеются случаи образования сложных глаголов при помощи редупликации глагольных корней и основ: *мэ-пэ-чъа-чъэ* «суетится», «снует туда и сюда», *те-лэ-бэ-бы-хъэ* «пощупал рукой» (срв. *те-лэ-ба-гъ* «потрогал», «дотронулся»), *зэ-х-и-у-бэ-бы-хъагъ* «истолок, измельчил» (срв.

ыубагъ «размельчил»), *теулъэ-бэ-бы-хъэ* «топчется на одном месте», *къы-пэ-блэ-блы* «отвисает» (срв. *еблэ* «нижет», *блэр* «связка»).

...*Пхэнт/эк/лоу, къыцэхэр къызыпы-блэ-блэ-у щытыр хъакум къы-къэлъыригъек/уати, зыригъек/ыгъ* (Ю. Тл.) — «Он придвинул к печке стул, от которого обвисала бахрома, и сел (на него)»; *Остыгъэ нэшъу цык/лоу шъхъаныгъупчашъхъэм тетыр, жъэу къыдэ-фэ-фы-рэм егъэу-на-п/э* (Ю. Тл.) — «Ветер, который струится (извне), заставляет колебаться маленьку подслеповатую лампу, стоящую на окне».

§ 178. Глаголы типа мэ-лэчъэ-лъачъэ. Сложный глагол, состоящий из двух производных глагольных основ: *ехъэ-кло-бгъу-кло* «подбирается, ходит около». Каждый из двух компонентов также является сложной основой. Вторая часть каждого компонента представляет собой повторяющуюся глагольную основу: *мэ-хъэ-плъэ-къу-а-плъэ* «бегает глазами, подглядывает».

Первые части каждого компонента, взятые сами по себе, могут и не иметь самостоятельного значения: например, *мэхъэ* в слове «*мэхъэ-плъэ-къуаплъэ*» «подглядывает».

Части, входящие в состав сложного компонента, также могут не иметь самостоятельного значения (например, *мэхъакло* или *бгъакло* в глаголе *мэхъакло-бгъакло* «шатается»). Лексическое значение имеет только соединение этих основ, то-есть все слово.

Первые части составляющих компонентов большей частью однородны. Если в первой основе дано имя, то и во второй — тоже дается имя: *мэ-лэ-чъэ-лъа-чъэ* «бегает туда сюда», *мэ-лэ-джэ-лъа-джэ* «зовет туда и сюда» (первые части представлены именами: *Іэ* «рука», *лъэ* «нога»). *Псым ытхъэлэрэ къэлэц/ык/ур лэ-тхъо-лъэ-тхъо-жъыщтыгъэп...* (Ю. Тл.) — «Мальчик, который тонул в воде, уже не барахтался...». Но первые части могут быть представлены и различными частями речи: *мэ-кло-шъэ-лъа-шъэ* «тихонько ходит» (*кло* «идти», *лъэ* «нога»).

Данная группа сложных глаголов характеризуется не совпадением и не однотипным составом первых частей компонентов, входящих в состав сложного глагола, а второй составной частью соединяющихся основ. Эта часть дважды повторяется. Она является общей для первой и второй основы: *мэ-лэ-тхъо-лъа-тхъо* «беспокоюсь, бросается туда, сюда», «делает в беспокойстве что-то», *мэ-щэ-о-пл/а-о* «слоняется без дела». Весь сложный глагол объединяется одним словесным ударением, хотя необходимо отметить, что между отдельными компонентами имеется небольшая пауза, которая на письме иногда выражается дефисом: *я/эи-лъэи* «проводит рукой, поглаживая», *мэк/ошъэ-лъашъэ* «ходит тихонько, крадучись», *мэхъачъэ-лъачъэ* «пробежал глазами, осматривая», *мэ/этхъо-лъатхъо* «хватается за все (неодобрительно)», *ехъэгъу-шъугъу* «завидует», *мэлэбэ-лъабэ* «трагает рукой, ощупью».

Все эти глаголы являются непереходными (одноличными, двухличными). Количество лиц сложного глагола зависит от повторяющегося глагола, входящего в состав сложного глагола: *мэ-лэ-о-лъа-о* («машет

руками, ногами», «делает что-то по хозяйству») является одноличным, так как глагол *ма-о* «бьет» — одноличный.

Ыбгъэгу дэгъэзыягъ, мэ-Іэ-о-лъа-о, хэгырзыкъэу маджэ (Ю. Тл.) — «Грудью наверх, машет руками, ногами, со стоном кричит!».

§ 179. Глаголы типа мэ-Тыгу-рыгу. Сложные глаголы, в которых второй компонент является повторением основы первого (без личных аффиксов с изменением одного или двух звуков): *мэ-хээзэ-уазэ* «бродит, носится», *мэ-тыгу-рыгу* «дрожит». Оба компонента, составляющие сложный глагол, могут отдельно не иметь никакого значения, например, в глаголе *елудымыдыгъ* «что-то пробурчал ему». Ни первая часть *елуды*, ни вторая часть *мыдыгъ* не имеют самостоятельного значения. Но в ряде глаголов в состав первого компонента входит глагольный корень с определенным значением, например: *мэ-гъинэ-псынэ* «жалобно плачет, пищит» (*мэгъы* — «плачет»).

Суффиксы, прибавляемые к этому корню, и второй фонетический вариант этой основы создают слово с новым значением.

Интенсивность действия в сложных глаголах по сравнению с простыми несколько уменьшена, отношение говорящего к действию несколько пренебрежительное, снисходительное или же ироническое.

§ 180. Сложные глаголы, образованные повторением одного и того же глагольного корня с аффиксальным осложнением второй части. Повторение одного и того же глагольного корня с аффиксальным осложнением второй части сложного глагола создает новый тип инфинитных глаголов. Для образования глагола со значением всесторонней охваченности предмета действием глагольная основа повторяется с префиксом *къэ-* и суффиксом *-жы*: отсутствие преверба направления в первой основе и его наличие во второй создает возможность для выражения двух противоположных действий: *еплъ-къеплъжы* «осмотрев со всех сторон». Наличие же суффикса *-жы* во второй основе, указывая на повторяемость действия, придает всему сложному глаголу значение продолжительности: *егупшикъегупшижы* «обдумав» (букв.: «подумав и еще раз подумав»).

§ 181. Образование сложных глаголов из антонимичных (по утвердительности и направлению) глагольных основ. Для усиления значения глагола один и тот же глагол без временных аффиксов повторяется дважды, образуя один сложный инфинитный глагол, указывающий на продолжительное действие: *ытх-ытхи* «написав».

...Шъузым еплъ-еплъи зи ымылоу, шхэным ыуж ихъажжыгъ (Т. К.) — «...(Он) посмотрел-посмотрел на жену и, ничего не сказав, приступил снова к еде».

Особый тип редупликации глагольных корней представляют сложные глаголы, образованные посредством аффикса взаимности *зэ-*. Ко второму повторяющемуся корню присоединяются приставка *къэ-* и суффикс *-жы*: *зэплъ-къэ-зэплъ-жы-хэу* «смотря друг на друга». Весь инфинитный сложный глагол выражает взаимное повторяющееся в раз-

ных направлениях действие: *зэ/Эпах-къэзэ/Эпахыжы* «взял друг у друга и снова взял друг у друга».

Направленность действия в разные стороны выражается нулевой морфемой и префиксом *къэ-*. На повторяемость действия указывается аффиксом *-жы*: *зэ/Эпах-къэ-зэ/Эпахы-жы* «берут друг у друга и снова берут (сюда) друг у друга», *зэункл-къэ-зэунклы-жы* «толкнув друг друга», *зэдегупшикъэ-къэ-зэдегупшижы-жы* «подумав вместе и еще раз подумав вместе», то есть обдумав; *зэдеI-къэ-зэдеI-жы* «взялись вместе», *зэделъ-къэзэделъ-жь-зэ* «смотря и посматривая вместе», *зэдатх-къэ-зэдатхы-жы-зэ* «писали вместе». Количество лиц во взаимных глаголах по сравнению с обычными глаголами уменьшается на одно лицо: *Зиплъых-зыкъиплъыха-жы*, *зи землъэрбум къигъэзжы Батыр к/элъырылъэдэ-жы-гъ* (Ю. Тл.) — «Осмотревшись (и) никого не увидев, вернулся и (подбежал) к Батыру».

Составными частями сложного глагола могут быть противоположные по значению глаголы. Антонимическое значение в компонентах сложного глагола создается повторением одного и того же корня, но в разных по утвердительности формах (положительно-отрицательных), с соединением одинаковых основ с аффиксами (префиксами, суффиксами, корне-суффиксами, выражающими различные направления).

Соединение отрицательно-утвердительных глаголов представляет широко распространенное в адыгейском языке явление. Особенностью данного типа является то, что каждая основа, входящая в состав сложного глагола, самостоятельно оформляется личными аффиксами: *сэ сэш-сы-мыши/эми* «знаю или не знаю», *сэ-ло-сы-мы/оми* «говорю и не говорю», *сэ-тхэ-сы-мытхэми* «пишу или не пишу», *с-и-Іэ-с-и-мы/эми* «имеется у меня или не имеется», *у-фай-у-фэмэми* «хочешь или не хочешь», *е-джагъ-е-миджагъэми* «учился он или не учился», *е-плъигъ-е-мыплъигъэми* «посмотрел он или не посмотрел».

Данные сложные глаголы являются инфинитными и используют аффикс отрицания *мы-*. *Хъау, Дымылоу, Гоф сэш-сы-мы-ш/эми озгъэлэгъущт*» (Д. К.) — «Нет, Молчун, работаю я или не работаю, я тебе покажу»; *Уеплъ-уе-мы-плъими, уятэ нахь пхъэш/э Газэ мы шъолъырым исэн* (Ю. Тл.) — «Посмотришь или не посмотришь, но более искусного плотника, чем твой отец, в этих краях нет».

Сложные глаголы, выражающие противоположные направления, образуются соединением двух глагольных основ с соответствующими аффиксами. В глаголах, обозначающих движение вверх и вниз, соответственно используются глагольные основы с аффиксами движения по вертикали, например, *дэ-уа-е-о-хы* «поднимается-опускается» (повторяется один и тот же корень: о в первой основе имеет префикс *дэ-* и суффикс *-е*, во второй же — префикс *е-* и суффикс *-хы*). Сложные глаголы, образованные подобным образом, широко распространены в языке: *дэ-плъы-е-е-плъы-хы* «смотрит вверх-вниз», *де-дзы-е-р-е-дзы-хы* «бросает вверх и вниз». Все эти сложные глаголы обозначают два противоположных по направлению действия, которые совершаются субъектом по-

переменно. Хы ябгэм ыбыгы бгы чапэм фэдэу дэ-уа-й-е-о-х-эу орыр шъхва-рыс (И. М.) — «На гребне строгого моря, как склон скалы, поднимаясь и опускаясь, волна сидит».

Структура сложных глаголов, обозначающих противоположное направление по вертикали, напоминает сложные глаголы со значением движения в разные — по горизонтали — стороны: *къэкл-мэкло-жьы* «идет сюда и возвращается», *къехы-ехъ-ыжьы* «принесут-носит». В данных глаголах движение сначала направляется в сторону говорящего, затем — отдаляется от него. Последовательность действий может быть и обратный: сначала — от говорящего, затем — к говорящему. И в первом и во втором случае вторая основа имеет суффикс *-жьы*: *реклуклы-къыреклуклы-жьы* «идет туда и возвращается обратно, пройдя этот путь», *реггэштэкъао-къыргэштэктэо-жьы* (Ю. Тл.) — «ударяет о кремень туда и сюда».

Данный тип сложных глаголов имеет как финитные, так и инфинитные формы: *ехъы-къехыжьы* «уносит-принесит», *ышэ-къышжьы* «ведя-приведя».

Если же глаголы, входящие в состав сложного глагола, обозначают действие, не имеющее определенного направления, то весь сложный глагол указывает на повторяемость действия: *ыло-къыложьми* «говоря, повторяя», *ылъэгъу-къылъэгъужьми* «видя и вновь видя», *зилъэкл-зы-къилъэклыжьми* «вытираясь и снова вытирая». Аюбэ ежь ишук'ауи *Тэ-къэзыжьыгъэу*, *ылъэгъурэр ышлошь мыхъу плонэу*, *прокурорым къыригъэхыгъэ повесткэм еджэ-къеджэжьы* (Д. К.) — «Аюб, забыв свое горе, как будто не веря в то, что он видит, читает и перечитывает повестку, присланную прокурором».

§ 182. Сложные глаголы, образованные путем соединения именной и глагольной основ. Сложные глаголы могут быть образованы посредством соединения именной и глагольной основ: *шэсыгъэ <шэ+с(ы)-гъэ* «сел на коня» образовано от *ши* (<*шэ*) «конь» и корня динамического глагола *-с* «садиться», *елъэклоны* «прибавляет шаг» образовано от *лъэ* «нога» и *клон* «итти», *е-цэгъу* «грызет» от *цэ* «зубы», *егъу* «грызет». *Хъаджэр е-лъэ-клон-ээ къэблечъэжьыем дэхъажьыгъ* (Ю. Тл.) — «Хаджи, прибавляя шаг (торопясь), зашел в маленькую калитку».

Сложные глаголы могут быть образованы из именной основы и основы переходного глагола: *е-шIу-шила-гъ* «удобрил» из: *шIу* «добро» и *шиэн* «делать»; *е-шхъухъэ-шила-гъ* «набедокурил» из: *шхъухъэ* «колдовство», «проказа» и *шишыгъ* «сделал»; *ы-лофы-та-гъ* «послал за чем-то» из: *лофы* «дело», *ытыгъ* «дал то»; *ы-го-щыгъ* «разделил» из: *гу* «сердце, середина» и *ещэ* «ведет его». Сэ сиколхоз *шиоф* *къэнэни адрэм е-шIу-шиэн зыкыфаер сыда?* (Ю. Тл.) — «Почему я должен оставить работу своего колхоза и заботиться о другом?»

Сложные глаголы, образованные путем соединения именной основы и глагольной основы *о* (*уэ*) «быть», являются непереходными. Таких сложных глаголов довольно много. Именной основой обозначается или орудие, которым производится удар, или же место, куда направлен

удар: *лъэкъо-уа-гъэ* «брькался», «был ногами», *е-нэпэшъо-уа-гъ* «слегка ударили его по лицу», *лъэпэ-уа-гъэ* «споткнулся», *е-нэтлэ-уа-гъ* «ударил его по лбу», *е-къыбэ-уа-гъ* «ударил его по спине», *е-шъхъэ-шъо-уа-гъ* «ударил его по голове», *е-чэпэ-уа-гъ* «ударил его сбоку», *е-лъэпэл-э-уа-гъ* «ударил его носком», *е-лъэпэ-уа-гъ* «споткнулся (о)», *е-нэклэ-уа-гъ* «подмигнул ему», *е-бгъунджэ-уа-гъ* «ударил его сбоку», *е-пшэбэ-уа-гъ* «ударил его по шее», *е-го-уа-гъ* «сделал ему назло» (букв.: «в сердце ударили»), *зэ-кошо-о-жьы* «бьет себя по коленям»... Языр *Іэлы хъазырыгъ*... *губжыгъэу къэ-лъэкъу-а-о-щты-гъэ* (Ю. Тл.) — «Один из них был довольно диким... разозливши, он брыкался».

Целый ряд сложных глаголов образуется при помощи числительного *ныкъо* «половина»: *ныкъоды* «наполовину сшит, т. е. недоделан». Обычно в образовании подобных композитов участвует переходный глагол, к которому присоединяется *ныкъо* «половина». Такой композит, образованный из слова *ныкъо* «половина» и корня двухличного переходного глагола, является одноличным, непереходным: срв.: *Ац унэм ызыныкъо ышыгъах* — «Он уже построил половину дома» и *Унэр ныкъоши* «Дом недостроен».

Данный способ образования сложных глаголов является широко распространенным. *Тхылъыр ныкъотхы* «книга недописана»; *унэр ныкъои* «дом недобелен»; *цыр ныкъоджы* «пряжа недопрядена»...

Тхылъыр э тхъапэу машинэм дэлъыр лъык'э шагъ... ныкъохэут (И. М.) — «Лист бумаги, находящийся на машинке, окрашен кровью, (он) недописан».

Данные глаголы изменяются по лицам субъекта, по временам, но не присоединяют к себе глагольных аффиксов каузатива, версии, союзности, потенциалиса.

Одна группа сложных глаголов состоит из глагольной основы и именной: например, *мэ-щыхы-пцы* «улыбается» из: *мэ-щыхы* «смеется» и *пцы* «ложь»; *мэ-шүүи-пцы* «насвистывает».

ГЛАГОЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

§ 183. Частицы трудности и легкости осуществления действия -гъуае (-гъуй), -гъошыу. Адыгейский глагол содержит ряд частиц, которые выполняют роль определенных наречий. К ним относятся *-гъуй* и *-гъошыу*: *тхы-гъуай* «трудно пишется», «трудно писать», *тхы-гъошыу* «легко пишется», «легко написать». Кроме того, эти частицы придают глаголу различные модальные оттенки.

Частицы *-гъуй*, *-гъошыу* являются сложными по составу: первый элемент *гъу* (*гъо*), надо думать, восходит к *гъо* «время» (срв.: *үкілэгъу-м* «во время твоей молодости»). Вторая часть *-й* (-*e*) и *шIу* — восходит к самостоятельным словам *е* «зло» и *шIу* «добро».

Частицы *-гъуй* и *-гъошыу* придают глаголу противоположные значения: *-гъуае* обозначает трудность осуществления действия, *-гъошыу* —

легкость осуществления действия: *Илъэс һофыр шәжъыгъуае* (Посл.) — «Все дела за год трудно сделать потом сразу»; *Шхын макәр шхыгъуае* (Посл.) — «Малое количество пищи трудно съедается»; *Гъогу лъагъор хәләгъо-гъуае ўытыгъ* (Т. К.) — «Тропинку трудно было заметить».

Частицы *-гъуай*, *-гъошы* присоединяются к простой основе.

С отыменными статическими глаголами они не употребляются, а в динамических глаголах встречаются как в переходных, так и в непереходных глаголах. *һофыр гүзәжъогъум зыфак/орәм, нахъ коңыжъы-гъуай* (Ю. Тл.) — «Когда дело приблизится к тревожному времени, тогда труднее эвакуироваться»; *Ар боу шә-гъошы, ащ хәпләжъы-гъуае-п* (Т. К.) — «Это очень легко сделать, это не трудно пересмотреть».

Особенностью глагольных форм с частицами *-гъуай* (*-гъуае*), *-гъошы* является отсутствие личных показателей субъекта в переходном глаголе.

Глаголы типа *ешә* «знает», *«делает»*, *ешхы* «ест» являются двухличными переходными глаголами, требующими постановки реального субъекта в эргативном падеже. Присоединение же частиц *-гъошы*, *-гъуай* изменяет как синтаксический строй, так и морфологическую сущность глагола: он становится бессубъектным. *Джанэр дак/ом еды* — «Портной шьет платье», но: *Джанэр дыгъошы* — «Платье легко шьется».

Одноличные глаголы при присоединении *-гъуай* (*-гъуае*), *-гъошы* обычно становятся безличными:

кло-гъуай «трудно итти»

срв.: *сы-кIуагъ* «я пошел»

у- кIуагъ «ты пошел»

кло-гъошы «легко итти»

кIуагъэ «он пошел»¹

В двухличных переходных глаголах с частицами *-гъуай*, *-гъошы* в глаголе обозначено только лицо ближайшего («прямого») объекта, лицо же субъекта отсутствует:

сы-тхыгъуай «трудно записать меня»

срв.: *с-е-тхы* «он меня записывает»

меня»

у-тхыгъуай «трудно записать тебя»

срв.: *у-е-тхы* «он тебя записывает»

тхыгъуае «трудно записать его»

срв.: *е-тхы* «он его записывает»

Ары шәхъай, ащ ыниту япләэгъу занк/э къэубыты-гъуае дәд, фә-сақъылә, егъэбылъых (Т. К.) — «Но прямой взгляд ее глаз трудно поймать, она очень старательно прячет их».

В трехличных глаголах с рассматриваемыми частицами может быть представлен также префикс косвенного отношения или префикс ближайшего («прямого») объекта:

¹ Некоторые одноличные глаголы с суффиксами *-гъуай*, *-гъошы* могут сохранять субъектное лицо, например: *у-гуцилә-гъуай* «ты неразговорчив». Но таких одноличных глаголов мало.

<i>е-гъэштэ-гъуай</i> «его трудно заставить взять что-то»	<i>е-з-гъэштагъ</i> «я заставил его взять что-то»
<i>е-б-гъэштагъ</i> «ты заставил его взять что-то»	<i>е-б-гъэштагъ</i> «ты заставил его взять что-то»
<i>р-и-гъэштагъ</i> «он заставил его взять что-то»	<i>р-и-гъэштагъ</i> «он заставил его взять что-то»

<i>я-гъэштэ-гъуай</i> (< <i>й-а-гъэштэ-гъуай</i> < <i>йэ-а-гъэштэ-гъуай</i>) «их трудно заставить взять что-то»	<i>е-д-гъэ-штагъ</i> «мы заставили его взять что-то»
<i>е-жыу-гъэ-штагъ</i> «вы заставили его взять что-то»	<i>а-р-и-гъэ-штагъ</i> «он заставил их взять что-то»

Ык/и ащ кIәцигъок/э зыпыхъагъэ машинэ лъэпкъым нәмык/ыр ыгъэтэрэзыжынэу егъэштэ-гъоя-гъ (Т. К.) — «Его трудно было заставить взяться за что-либо другое, кроме того рода машин, за которые он с охотой брался».

В двухличных непереходных глаголах с суффиксами трудности и легкости осуществления действия так же, как и в переходных двухличных глаголах, может быть представлен префикс косвенного отношения: *е-лъэ-гъуай* «трудно перепрыгнуть через него», *е-лъэ-гъошы* «легко перепрыгнуть через него». *Сыдэу у-лъэгъу-гъуай?* — «Как тебя трудно увидеть». *Ау бзылъфыгъэхэр ащ е-сә-гъуаех* (Т. К.) — «Но женщинам трудно привыкнуть (женщины с трудом привыкают)».

Рассматриваемые глагольные формы изменяются по временам: ...*Гошсәхъу джы къызэтегъэу-жы-гъоя-гъ* (Т. К.) — «...Гошсеху теперь трудно было остановить»; *Ык/и а пишәшвицир соловеим иорәд Йо макъэ кIәхъопсыхъу ежэхэр зэрэцтыштыгъэхэм ибагъэ шә-гъоя-гъэ...* (Т. К.) — «Трудно было узнать, сколько времени стояли три девушки, ожидая и надеясь услышать пение соловья...».

Более употребительны данные формы в настоящем и прошедшем временах: *е-гъэштэ-гъуай* «трудно заставить его взять, принять», *е-гъэ-штэ-гъоя-гъ* «трудно было его заставить взять, принять», *зэхэшык/ы-гъуай* «трудно различить», *зэхэшык/ы-гъоя-гъ* «трудно было различить».

От статических глаголов формы на *-гъуай*, *-гъошы* не образуются.

§ 184. Частица окончательности (цессатива) *-хэ*. Кроме частиц, указывающих на трудность и легкость совершения действия, в составе адыйского глагола могут быть и частицы, обозначающие уверенность, подтверждение законченности действия. К таким аффиксам относится частица цессатива *-хэ*. Он в глаголах утвердительной формы обозначает законченность действия: *зәригъэшIагъ* «(он) уже узнал», срв.: *зәригъэшIагъ* «(он) узнал». *Тыгъэр къохажыгъа-хэ-у Армавир нәсыръ* (Ю. Тл.) — «Солнце уже зашло, когда она достигла Армавира».

Частица *-хэ* находится после показателя времени *-гъэ*: *кIогъа-хэ*

«уже пошел», а суффикс множественности **-х(э)** следует за ним: *кло-гъа-хэ-х* «они уже пошли». Для образования цессатива и множественного числа прошедшего времени используется в современном языке суффикс **-х(э)**, который ставится после временного суффикса **-гъэ**, но формы цессатива и множественного числа прошедшего времени не совпадают. В цессативе ударение ставится на предпоследний слог, перед суффиксом **-хэ**: *клогъа-хэ* «(он) уже пошел», *елункыгъа-х* «(он) уже толкнул его». Во множественном же числе ударение не падает на предпоследний слог (на суффикс **-гъэ**), а предшествует ему: *ритьгъэ-х* «(он) ему дал их», *клягъэ-х* «они пошли». От места ударения зависит и качество гласных глагольной основы. Форма цессатива характеризуется наличием гласного а после временного суффикса **-гъэ**: *зэлитхъыгъ-а-х* «он уже порвал», *зэлишгэгъ-а-х* «(он) уже помешал, размешал».

Во множественном же числе прошедшего времени отсутствие удараия на последнем слоге ведет к редукции последнего гласного и к усилению подударного гласного: *зэлитхъыгъэх* «она порвала их», *риугъэх* «он сказал ему то». Если в глаголе одновременно выражается законченность действия и множественное число субъекта или объекта, гласный предпоследнего слога становится открытым: *кло-гъ-а-хэ-х* «они уже пошли».

В ряде случаев законченность действия может выражаться также через **-жы**, но функция **-хэ** не совпадает с функцией **-жы**. В одной и той же глагольной основе одновременно могут быть и частица **-жы**- и частица **-хэ**, при этом каждая из них занимает определенное место: **-жы** следует непосредственно за корнем. Место частицы **-хэ** не является постоянным. В прошедшем времени **-хэ** ставится после показателя времени **-гъэ**: *ыдыжы-гъа-х* «она уже залатала», *клюжы-гъа-хэ* «(он) уже вернулся». В давнопрошедшем совершенном времени частица цессатива **-хэ** ставится после показателя прошедшего времени **-гъэ**, второй временной формант следует за ним: *клогъэ-ха-гъэ* «он уже был поехавшим». *Псын-кэу алэкъемыфагъэмэ, зэкъодзагъэу хъугъэ кэтиэм ланлэ* *ридзэгъэ-ха-гъ*. Мерэм мыхъугъэмэ, Хымсадэ илоф *кло-гъэ-ха-гъэ* (Ю. Тл.) — «Если бы она скоро не попала к ним в руки, заворот кишок уже бросил бы ее в объятия смерти. Если бы не Мерэм, дело Хымсад было бы уже кончено»; *Ожъубаныкъохэр гүгъум ыгъэчтыгъэхэн, Зурэ зэкъоми Къасимэ адыкъэ бын зэрэцьрилэр ашигъэ-ха-гъ*, *ау етани мыгугъэнхэ алзэкъигъэп...* (Ю. Тл.) — «Горе не дало спать Ожбановским, когда Зура поехала, они уже знали, что у Касима там семья, но все же они не могли не надеяться...»

В будущем времени **-хэ** ставится перед временным показателем **-щт**. Глаголы будущего времени с суффиксом **-хэ** обозначают будущее, которое должно предшествовать какому-то другому действию в будущем и которое в предложении может быть и не названо: *есло-хэ-щт* «я сначала скажу».

В отрицательных формах будущего времени действие категорически отрицается: *енлощтэн* «не скажешь», *енло-хэ-щтэн!* «никогда не скажу».

жешь!», «совершенно не скажешь!». *Отэртесмэ анахъ языклигъагъэр машлор ары — мэшло гүгъум хэкли-хэ-щтыгъэх-эн* (Т. К.) — «Люди, находящиеся на стане, больше всего нуждались в огне, они все время говорили (никогда не оставляли тему) об огне».

В будущем II -хэ также находится перед показателем будущего II -ни: *ыло-хэ-н* «скажет». *Сабий цыклум «нанэр» ытхыным нахъ ыгъэтхъэ-нэу сый щыл-хэ-н* (А. Х.) — «Что может маленькому ребенку доставить больше удовольствия, чем написание «мать»; Сыйдэу щытэу *кло-хэ-на ац?*! — «Как он может поехать туда?»

Отымённые статические и динамические глаголы в отношении частицы **-хэ** ведут себя неодинаково. **-Хэ** не может присоединяться к основе настоящего времени в динамических глаголах. В отымённых же статических глаголах в настоящем времени он усиливает степень признака, свойства, выраженного глагольной основой. Эти глаголы с усилительным аффиксом обычно сопровождаются усилительной частицей **нахъ** «более». *Ар сиэгъа-хэ-п, упшымэ нахъшилү-х, нахъ лъанлэу усциэн, ори зыозгъэшлэжын* (Посл.) — «Я этого совершенно не знал, если ты князь — то еще лучше, я тебя продам более дорого и тебя проучу!»; *Ар уянэ нахъни нахъ бэлыха-х* «Она превосходит твою мать».

Модальный оттенок, вносимый частицей **-хэ** в динамические глаголы, зависит от наклонения, формы (положительной и отрицательной), времени глагола.

В прошедшем времени суффиксом **-хэ** подчеркивается законченность действия. В отличие от обычного прошедшего времени глагольные формы с частицей **-хэ** оттеняют, что действие имело место в прошлом и что после окончания действия прошло еще какое-то время: *ыдыгъ* «сшил», срв.: *ыдыгъа-х* «уже сшил» (результативное).

В прошедших несовершенных временах (в положительной форме) частица **-хэ** не употребляется, так же как и в будущем с суффиксом **-щт**. Во втором будущем суффикс **-хэ** используется, хотя очень редко, со значением усиления значения глагольной основы. *Кругликовым Баскаковыр сыйдэущтэу енэкъокъушу-хэ-н* (А. Гайдар). — «Как Баскаков сможет соревноваться с Кругликовым?».

Глаголам условного наклонения частица **-хэ** придает два значения. Во-первых, она показывает, что действие финитного глагола совершится при минимальном проявлении действия инфинитного глагола: *зэхихы-хэ-мэ* «если только он услышит», *зигъэссы-хэ-мэ* «если только он пошевельнется», *птхы-хэ-щтмэ* «если только собираешься написать». *Зыбгъэссы-хэ-мэ усынкылышт* (Ц. Т.) — «Если только пошевельнешься — убью».

Во-вторых, частица **-хэ** может придавать глаголам условного наклонения определенный временной оттенок, который можно перевести: «после того, как»: *птхы-хэ-мэ къакло* «после того, как напишешь, приходи» (срв.: *птхымэ къакло* «если (когда) напишешь, приходи»). *Хъак-кээр шха-хэ-мэ, пчэм еплы, — алыагъ* (Посл.) — «После того, как гость покушает, он смотрит на дверь, — говорят».

В-третьих, при присоединении -хэ к чистой основе с послелогом *ужым* (нэуж) предшествование выражается дважды: и частицей -хэ в глаголе и послелогом нэуж «после»: *зэкл-хэ ужым* «после того, как он пошел». ...Щыагъ, ау зыдэклищтыр зетэл-хэ нэужым чэклыжыгъ, не-пэ дэклыгъэн фае (Ю. Тл.) — «...Был, но после того, как мы ему сказали, куда ехать, вышел, сегодня, наверное, выехал».

Наличие частицы -хэ в глаголах повелительного наклонения так же, как и в других вышеприведенных случаях, конкретизирует значение глагола, выражая, что действие глагола повелительного наклонения с частицей -хэ предшествует действию последующего глагола: *Шха-хэ, етла-на эукон* — «Сначала поешь, потом пойдешь!»; *Дэклых!* — «Сначала выйди (из)!» (срв.: *дэкл!* «выйди!»).

В инфинитных формах повелительного наклонения частица -хэ также обозначает предшествующее действие. Она подчеркивает, что данное действие должно быть произведено сначала: *къэхы-х-и* и *кло* «сначала принеси, (потом) иди!».

Формы повелительного наклонения с аффиксом -хэ отличаются от глаголов настоящего времени множественного числа ударением: в глаголах с частицей -хэ ударение переносится на последний слог: *блэкльых!* «сначала пройди!» (срв.: *блэкльых* «они проходят»).

В отрицательных формах частица -хэ усиливает значение отрицания, подчеркивая полное отсутствие действия: *зыкъигъэлэгъожыгъа-хэ-п* «он совсем не показался». Суффикс -хэ более употребителен в отрицательных формах глагола, чем в положительных: *еуцолэ-хэ-н-эп* «он никак (никогда) не согласится с этим», *уе-мы-нэгүя-х!* «ты совсем не сомневайся!».

В отрицательных формах, независимо от их финитности, частица -хэ подчеркивает отсутствие действия: *Макъэ пы-мы-луклы-хэ-у, шъабэу* *унэм къихъагъ* (Т. К.) — «Мягко (совсем не издавая звука) он вошел в комнату»; *Хымэ цыф цунэ зэрисыр ыгъэшлэгъогъа-хэ-п* (Т. К.) — «Он совсем не удивился тому, что в его комнате сидит посторонний человек»; *Ей, ар хъу-хэ-щт-эп* (Т. К.) — «Э, это совсем не годится!»; *Яплэнэрэр адрэмэ афэдэгъа-хэ-п* (Т. К.) — «Четвертая совсем не походила на других»; *Пцэжъемэ псым халъэгъо-хэ-щт-эп* (Т. К.) — «Рыбы в воде ее совсем не увидят».

В отличие от положительной формы, в отрицательной форме частица -хэ используется финитными глаголами не только в прошедшем, но и в настоящем времени: ...*Нахь бысымыши* *уицкылэгъа-хэ-п* (Т. К.) — «Более хорошего хозяина тебе не нужно»; *Гуклодыгъ щыла-хэ-п* (Т. К.) — «Ничего страшного нет».

§ 185. Частица -пэ («действительно», «на самом деле»). Частица -пэ как бы подтверждает, что действие произошло или будет происходить на самом деле, в действительности, наверняка: *мэкли-пэ* «он действительно идет»; *ытхылагъ* «он на самом деле написал»; *О, енэгүягъо, угъы-па-гээклэ* — «Кажется, что ты действительно плакал». Частица -пэ более употребительна в настоящем и прошедшем совершенном статических

глаголов: *щыты-па-гъ* «он действительно стоял». К основе будущего времени она может присоединиться (*щыты-пэ-н* «действительно будет стоять»), но это не часто встречается.

К основам динамических глаголов частица -пэ присоединяется в различных временах: наст. вр. — *мэкли-пэ* «он действительно идет»; прошед. сов. — *кло-па-гъ* «он действительно пошел»; прошед. несов. — *клю-пэ-щтыгъ* «он действительно ходил»; будущее I — *кло-пэ-щт* «он действительно пойдет»; будущее II — *кло-пэ-н* «он действительно пойдет».

Как видно из этих примеров, частица -пэ во всех временах ставится после основы.

Аффикс -пэ, как и аффикс -хэ, придает глаголу усиливательный оттенок: *Мыш ишиугъэ тэ тишэрэп, о укъыклэлбэй-па-гъэти, пфашыгъэ нахь* (Посл.) — «Мы достоинства этого не знаем, но так как ты очень просил, то сделали для тебя»; *Ар мышэ лофклэ хъугъэнли хъун, ау Да-хащэ зыгъэукитэ-па-гъэмэ ар ащицыгъ* (Д. К.) — «Возможно, это получилось случайно, но это было одним из того, что ее заставило сильно смутиться»; *Пишошырэм нахьни пшал-пэ-рэр нахьши* (Посл.) — «Чем то, что кажется, лучше того, что действительно ты знаешь»; *Ау электростанциер пшыла-гъэ-ми, хэта ар зыгъэлэжъэштыр тащыщэу?* (Т. К.) — «Но если даже эту электростанцию действительно построить, то кто из нас будет ею управлять?»

В сочетании с частицей -жъы -пэ сохраняет усиливательное значение: *Кыщым сыкъышухъэжъы-пэ-нба уфаэмэ, — ыиугъ Рэджэб ишишылкэхъазырэу* (Д. К.) — «Если желаешь, я вернусь насовсем в кузницу», — сказал Раджеб довольно серьезно».

Срв.: *сы-къэ-кло-н*
«я приеду к (вам)»

сы-къы-Лухъа-н
«я поступлю (к вам)»
(подразумевается на

сы-къэ-кло-жъы-н
«я вернусь (или я
переселюсь к вам)»

сы-къы-Лухъа-жъы-н
«я вернусь опять».
«я обратно поступлю»

сы-къэ-кло-жъы-пэ-н «я насовсем вернусь (я переселюсь насовсем к вам)»
сы-къы-Лухъа-жъы-пэ-н «я вернусь (на работу) насовсем»

В настоящем и в будущих временах частица -п(э) при отсутствии других модальных частиц (например, -жъы) ставится после основы: *ешланэ* «он действительно знает», *ытхы-пэ-н* «он, конечно, напишет».

Аш федэшхоу садым къыхэклиныу зыфилогъэ пчагъэри ышлошь
мыхъу-пэ-у къычлэклищтыгъэ (Т. К.) — «Он не совсем верил в цифру большого дохода, который должен был принести сад»; ...*Къыиугъ Шумадэ ицихъэ темилъы-пэ-у...* (Т. К.) — «...Сказал Шумад, не совсем веря...»

В повелительном наклонении -п(э) редко употребляется; к основе одноличных глаголов эта частица обычно не присоединяется. Более употребительна она в возвратных формах: *зэгъэшила-пэ!* «узнай точно!».

В системе прошедших времен в диалектах наблюдается колебание

в отношении места частицы *-н(э)*: *кло-на-гъэ* (тем.), *кло-гъа-нэ* (бжед.) «совсем пошел».

§ 186. Ограничительная частица -гу «пока». Частица *-гу* ограничивает продолжительность действия финитных глаголов: *щыты-гу* «(он) пока (еще) стоит».

Частица *-гу* в основу не входит. В причастных образованиях она стоит перед суффиксом причастий *-рэ* (*кло-го-рэ-н* «пока не идет») и следует после временных формантов: *кIуагъэ-го-н* «пока он не пошел», *кло-щт-го-н* «пока он не пойдет».

Частица *-гу* более употребительна в изъявительном и повелительном наклонениях как в положительной, так и отрицательной форме.

В изъявительном наклонении чаще встречается в отрицательной форме. *Ар едъажьи шъхъай*, *кIалэм зэлтигъэгъэугъэ-гу* (Т. К.) — «Начали мы то, но юноша заставил нас временно приостановить»; *Джыри ешакIэ ышIэ-го-рэп* (Т. К.) — «Пока еще он не умеет удить»; *Ыыгъи шлоигъу, ау ар къыдэхъу-го-рэп* (Т. К.) — «...(Он) желает сдержать его, но это ему еще пока не удается»; *ДоходымкIэ джыри зи зэхъфыгъэ щылэ-го-н* (Д. К.) — «По доходу пока еще ничего нет определенного».

Частица *-гу* в повелительном наклонении сохраняет свое основное значение: *тхэ-гу!* «пока пиши!». *Ар къэкложыфэ тхэ-гу!* — «Пока (он) вернется — пиши!».

В повелительном наклонении частица *-гу* может также обозначать увещевание: *кло-гу* «иди-ка». *Мыш ха/э-гу, бысымыр арэу къызфэгъужъорэр си/эрэп* (Т. К.) — «Пока отведай-ка это, не знаю, почему хозяин так опаздывает».

§ 187. Частица ошибочности *-хъу* употребляется редко; она выражает неудачный, ошибочный характер действия: *ло-хъу-гъэ* «ослыпался», *шэ-хъу-гъэ* «сбился с пути», «ошибся»; *жъо-хъу-гъэ* (*пхъэлашэр жъо-хъу-гъэ* «плуг оставил огрех»), *плъэ-хъу-гъэ* «увидел не то, что было, ошибся». *Ахадэрэр мэдэ-хъу, ахапхъорэр лахъэ хехы* (Посл.) — «Тот, кто выбирает — ошибается, тот, кто хватает — получает долю»; *Аиц зи зэримыорэр Амыдэ ыгъэо-хъу-хэштывгъэп, къыкIырымыгъэччы-хъу гүшү/энтигъэ* (Д. К.) — «Его молчание не сбивало Амыду, она, совсем не уменьшая, продолжала говорить»; ...*Ау а кIалэм акъыл и/эн слон слъэкIыщтэп, и/и, едэйурэ шэ-хъу-щтэп* (Ю. Тл.) — «...Но сказать, что у того парня нет ума, я не могу, есть у него, кто послушается его, не ошибется».

Глагол с частицей *-хъу* может приобрести противоположное обычному значение: *егъэунэ* «делает богатым, делает счастливым» — *егъэунэ-хъу* «разоряет», «принесет несчастье», «разрушает его очаг»... *Цужъым унагъор егъэунэ ыкIи егъэунэ-хъу* (Посл.) — «Вол делает семью и счастливой, и несчастливой».

§ 188. Частица видимости *-шъо*. Она восходит к самостоятельному слову *шъо* «кожа», «цвет»; указывает на то, что действие фактически не происходит, что создается только видимость действия. *Ар гъырэп, гъы-*

шъо зытыргъо нахь — «Она не плачет, только делает вид, что плачет». В глаголах с частицей *-шъо* обычно отсутствуют личные показатели (срв.: *мэ-гъы* «он плачет» и *«гъы-шъо»*), но во вспомогательных глаголах, сопровождающих слова типа *«гъышъо»*, личные показатели (субъекта, объекта) имеются: *зы-ты-р-е-гъо* «напускает на себя».

Частица *-шъо* в глаголе следует за времененным показателем: *гурыйыло-гъа-шъо къызытыргъо* «делает вид, как будто (он) не понял». *Итэ ыIуагъэр гурыйыло-гъашъо къызытыргъо* — «Он делает вид, что не понял сказанного отцом».

В статических глаголах частица *-шъо* обозначает неполноту проявления действия; здесь она ставится перед временными формантами: *ышъхац тыгъэм ыгъэпкIыжъыгъэу фэсырыфы-шъу* «был светловатым». *цэ од* (Д. К.) — «Волосы выцвели на солнце, светловатые, но лицо смуглое, худощавое»; *ынэпцэ Iужъухэм алэкIапэхэр дэцягъэхэу, ынапши тIэкIу фээтывгъа-шъоу зэрэцытым иллакIи ынэгүи зы гъэш/эгъон горегъо* (Т. К.) — «Кончи длинных ресниц были приподняты, и брови, как будто, немного приподняты, все это создает видимость того, что ее взгляд и ее лицо заметили что-то интересное и постоянно наблюдают за ним, чуть-чуть радуясь».

§ 189. Дезидеративные частицы *-е*, *-тэ*. Ряд модальных частиц употребляется только с глаголами условного наклонения. Таковы частицы *-е*, *-тэ*, *-гущэ* и их сочетания: *-е-тэ*; *-тэ-е*; *-гущэ*; *-е-гущэ*; *-гущэ-тэ*; *-тэ-гущэ*; *-е-тэ-гущэ*; *-тэ-е-гущэ*; *-тэ-гущэ-е*. Они придают глаголу определенный оттенок сожаления или желательности неосуществившегося действия: *кло-гущэ-мэ зэкIэ къызэргъэш/энгъги* «если он пошел бы, то все узнал бы».

Модальные частицы следуют за временными аффиксами. Частица *-тэ* является более архаичной, в современной литературной речи она почти не употребляется.

Частицы *-е*, *-тэ* означают желательное условное действие: *кIуагъэ-е-мэ* «если бы он пошел». *Тибунае дахэ ухэтывгъэ-е-мэ, уигуши/з зэрэдэтхъяягъэу, пшъхи дэтхъиены-е-ба* (Ц. Т.) — «Если бы ты жил среди нашего красивого мира, то мы и тебя подняли бы высоко, так же, как и твои стихи».

Иногда суффикс *-е* выполняет роль экспрессивно-усилительной частицы. *Сэфэр фэдэ горэм ар ылъэгъугъэ-е-мэ, хэкум изы уишыныгъи* (Д. К.) — «Если бы тебя увидел кто-либо, как Сэфэр, то оставил бы тебя на весь край».

При присоединении к суффиксу прошедшего времени *-гъэ* частицы *е* конечный гласный суффикса может редуцироваться: *кIуагъэ-е-мэ* > *кIуагъэ-мэ* «если бы он пошел». *Аиц игушIуагъор-плъэгъугъ-е-мэ, ашыгъум ар зэрэц/ыф дэгъу дэдэр къыбгурыонгъи* (Д. К.) — «Если бы ты увидел, как он радовался, ты понял бы, какой он хороший человек».

Условные формы с частицей *-е* образуются в основном от

глаголов прошедших времен (за исключением аориста): *p-i-ယာ-ကျေ-ခြဲ-မေ* «если бы он сказал ему»; *p-i-ယာ-ကျေ-ခြဲ-မေ* «если бы он ему тогда сказал»; *p-i-ယာ-သံ-ကျေ-ခြဲ-မေ* «если бы он говорил ему»; *p-i-ယာ-သံ-ကျေ-ခြဲ-မေ* «если бы он тогда (давно) говорил ему». *အိ-အနာရိန်*, *တင္းချုပ်* *o ဖူးကျေ-ဘွဲ့-ခြဲ-မေ*, *cေ အ့ အီလေ အီလေ-ကျေ-ဘွဲ့-ခြဲ-မေ!* (Д. К.) — «Если б я встретил тебя у нас, я знал бы, как поступить с тобой!»; *ငါ မှာ ဖူးကျေ-ခြဲ-မေ, အီလေ ကျေ-ဘွဲ့-ခြဲ-မေ!* (Д. К.) — «Если б не Сас, мы б опозорились!».

Модальная частица *-တေ* употребляется со всеми временами за исключением будущего II.

Времена: настояще: *မနေ့-တေ-မေ* «если бы он ходил бы» (сейчас); аорист: *ခေါ်-တေ-မေ* «если б он ходил» (вообще); прошедшее (однократное): *ချော်-တေ-တေ-မေ* «если б он пошел»; давнoproшедшее (однократное): *ချော်-ဘွဲ့-တေ-မေ* «если б он тогда пошел»; прошедшее (многократное): *ချော်-ဘွဲ့-ဘွဲ့-တေ-မေ* «если б он ходил»; давнoproшедшее: *ချော်-ဘွဲ့-ဘွဲ့-ဘွဲ့-တေ-မေ* «если б он пошел» (в будущем).

Суффиксы *-တေ*, *-ခေါ်* могут одновременно употребляться в одном глаголе. В этом случае они служат для выражения большого желания или же большого сожаления говорящего, что то или иное действие не осуществилось. *အ-ယာ ဂျို့, ချော်-ဘွဲ့-ခေါ်-တေ-မေ!* — «О, если б он пошел!».

Последовательность расположения суффиксов *-ခေါ်*, *-တေ* является нефиксированной, иногда суффикс *-ခေါ်* ставится перед *-တေ*, иногда наоборот: *ချော်-ဘွဲ့-တေ-မေ* и *ဘွဲ့-တေ-ခေါ်-မေ* «если б он пошел».

Частица *-တေ* так же, как и частица *-ခေါ်*, является экспрессивно-усилительной частицей, указывающей на желательность действия, выраженного условным глаголом, но данная частица менее употребительна в современной литературной речи.

§ 190. Частица -ဂျို့. Частицей *-ဂျို့* говорящий выражает сожаление о том, что не совершилось действие глагола условного наклонения: *ချော်-ဂျို့-မေ နားသွေ့လွှာ* «если б он пошел, то лучше было бы». Частица *-ဂျို့* особенно широко распространена в фольклорных произведениях. *ဂျို့* может встречаться и в качестве самостоятельного слова, выражаящего сожаление: «*ခုခုအောင် ဂျို့ အုပ်စုရွှေအောင်*, စျမှော်ခြေ ပေါ်» (Сб.) — «Когда тебя привезли в кунацкую, о горе, я готова была сидеть (ухаживать) за больным».

Частица *-ဂျို့* ставится после временного форманта, но перед суффиксом множественности (субъекта или объекта): *ချော်-ဂျို့-သူ* «он, к сожалению, пошел»; *ချော်-ဂျို့-သူ-ချို့* «они, к сожалению, пошли».

Наречные частицы ставятся перед частицы *-ဂျို့*: *ချော်-ဘွဲ့-ဂျို့* «к сожалению, они уже ушли»; *ချော်-ဘွဲ့-ဂျို့-ဘွဲ့* «к сожалению, они на-совсем ушли»; *ချော်-ဘွဲ့-ဂျို့-ဘွဲ့* «они, к сожалению, уже вернулись».

В финитных глаголах отрицание ставится после частицы *-ဂျို့*: *ချော်-ဂျို့-ဘွဲ့-ဘွဲ့* «он, к сожалению, не пошел».

В инфинитных глаголах *ဂျို့* также выражает сожаление: *ခုခု အောင် ဂျို့-ဘွဲ့-ဘွဲ့*, *တားမေ စုံအောင် ဂျို့-ဘွဲ့-ဘွဲ့*, *စျမှော် ခြေ ဂျို့-ဘွဲ့-ဘွဲ့*.

(Сб.) — «Если я позову, то лишаюсь красивой, если я не позову, олень уходит». Здесь *ဂျို့* вклинивается между основой и показателями инфинитности.

Оттенок сожаления, сострадания суффикс *-ဂျို့* придает не только глаголу, но и целому выражению. *အောင် ချော်-ဘွဲ့-ဘွဲ့*... *ယုတေသန၊ အောင် ချော်-ဘွဲ့-ဘွဲ့*, *သီခာရီ-ဘွဲ့-ဘွဲ့* *မြန်မာ အောင် ချော်-ဘွဲ့-ဘွဲ့* (Т. К.) — «Смерть безжалостна... твоего несчастного detta мы знали: он любил пошутить и не был глуп».

§ 191. Увеличительно-усилиительная частица -ခေါ်(ဗို့). Частица *-ခေါ်(ဗို့)* — увеличительно-усилиительная, восходит к слову *ခေါ်* «зло», употребляется редко; встречается лишь в некоторых статических глаголах, большей частью в инфинитной форме; может присоединяться только к глаголам прошедшего времени. После форманта *-ဘွဲ့* ставится *-ခေါ်(ဗို့)*: *ပြော်-ဘွဲ့-ခေါ်(ဗို့)-ဘွဲ့* «он вернулся очень усталый»; *စျမှော်-ဘွဲ့-ခေါ်(ဗို့)-ဘွဲ့* «он очень болен»; *အောင် ချော်-ဘွဲ့-ခေါ်(ဗို့)-ဘွဲ့* «он застал его хорошо покушавшим, насытившимся».

§ 192. Частица исчерпанности действия -ကျို့. Частица терминативности *-ကျို့* в возвратных глаголах, имеющих префикс *-ဒု*, обозначает полную завершенность, исчерпанность действия: *အောင် ချော်-ကျို့-ဘွဲ့* «наговорился». ... *အောင် ချော်-ကျို့-ဘွဲ့*, *သီခာရီ-ကျို့-ဘွဲ့* (Посл.) — «Если Ошадэ будет мамалыгой, а Белая — кунду¹, то я наемся».

§ 193. Увеличительная (амплификативная) частица -ကြား. Интенсивное увеличение степени действия в инфинитных глаголах обычно обозначается посредством частицы *-ကြား*: *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* — «очень сильно побил». *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* — «Утюг сильно накалился»; *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* — «Мать очень сильно рассердилась»; *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* — «Дворян и князей никто не имел право быть, но сами они очень сильно били».

§ 194. Частица -ကြား со значением «довольно». Проявление почти в достаточной степени того или другого признака, свойства предмета, явления в статических глаголах выражается посредством частицы *-ကြား*: *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* «довольно хорошо», *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* «довольно красный»... *အောင် ချော်-ကြား-ဘွဲ့* (Т. К.) — «Вот секретарь нашего колхозного правления довольно красивая».

§ 195. Частица возможности действия -ကို့. Частица *-ကို့* состоит из *ကို + ့*.

Вторая часть частицы и восходит к союзу *့*. Присоединение частицы *-ကို့* в инфинитных глаголах усиливает действие глагола: *အောင် ချော်-ကို့-ဘွဲ့*, *အောင် ချော်-ကို့-ဘွဲ့*, *အောင် ချော်-ကို့-ဘွဲ့* (Т. К.) — «Что бы ни сказал Шумаф, Ахмед не дал ему рюкзак».

Присоединение частицы *-ကို့* к основе будущего II времени выражает неуверенность в осуществлении действия: *အောင် ချော်-ကို့-ဘွဲ့* — «Может быть, я и пойду»; *အောင် ချော်-ကို့-ဘွဲ့* (Ю. Тл.) «Возможно, я с ним знаком».

¹ Особое блюдо из молока.

§ 196. Частица -кі (<кіэ>) «новый», показывает, что действие совершилось недавно, «только что». Обычно она используется в глаголах прошедшего времени: *тхыгъа-кі* «только что написан». *Шъхъэ упсыгъа-кі, хъэкіэ пэгъокі* (Посл.) — «Только что выбритая голова гостя встречает (кумган)»; ...*Сэ сыкъыдэхъэгъа-кі* (Т. К.) — «Я только что приехал»; *Сыззэжэгъэ газеты синибджэгъу къысеть...* *Къэхъугъа-кіэ-ші, іэ щэсэфі...* (Х. А.) — «Газету, которую я ждал, мой друг дает мне... Она только появилась, поэтому гляжу ее рукой».

§ 197. Частица -къо в глаголах условного наклонения. Запретительная (ветативная) частица -къо более употребительна в условном и повелительном наклонениях. Къо обозначает однократное действие. В условном наклонении она придает значение «а вдруг», «нечаянно». *Гурымылгъа-къо-мэ* «а вдруг он не понял меня». *Бязрыкъо ащ шхончыкіэ къеуагъ, ау тыримыгъэфа-къо-мэ, Мафэкъом къызэремылыцтым джэн-къеуагъ, ылашхъэ сиси, блэугъ* (Ц. Т.) — «Бязрыко выстрелил в него, но если бы он нечаянно промахнулся, то он не остался бы (в живых) от Мафэко, и это заставило его усомниться, и он промахнулся».

§ 198. Запретительная (ветативная) частица -къо в глаголах повелительного наклонения. В повелительном наклонении -къо означает предостережение. Она как бы предостерегает от совершения того или иного действия: *Кіалэ, машинэр нэрзыы пшы-къо-н!* (Д. К.) — «Юноша, смотри, не оставь машину без присмотра!».

§ 199. Частица -пхъэ. Пхъэ указывает, что данное действие следует, следовало произвести: *Хъау, хъау, зи мыла-пхъэ плюагъэп* (Ю. Тл.) — «Нет, нет, ты ничего не сказал такого, чего не следовало»; *Ащ фэдэу шлоф зыхимылхъа-пхъэ бацэмэ ибэлагъэ зэрахисэрэмкіэ икіалэхэмэ агу лъэшэу зэргэгъабгъэштэгъэ* (Т. К.) — «То, что он вмешивался в дела, в которые ему не следовало вмешиваться, этим сильно огорчал своих сыновей».

§ 200. Частица -лъ. Частица -лъ «-ка» употребляется только с глаголами повелительного наклонения: *кло-лъ!* «пойди-ка!».

Одна и та же форма с суффиксом -лъ в зависимости от интонации может иметь два противоположных значения: в одном случае выражается просьба, повеление в вежливой форме: *штэ-лъ* «возьми-ка», с другой же стороны, формы с частицей -лъ могут быть произнесены с интонацией угрозы: *кло-лъ!* «только пойди! (я тебя!)». Диалектально встречается -шъ: *еплэшъ!* (Ю. Тл.) — «смотря-ка!».

§ 201. Соизмерительные частицы -ло и -шэ. -ло и -шэ можно отнести в одну группу, они соизмеримы, но не равнозначны. При помощи этих частиц совершающее действие сравнивается с необходимым действием и подчеркивается, насколько превосходит совершающее действие обычное или необходимое действие. Чыжъа-шэ «слишком далеко», чыжъа-ло «далековато, немного далеко».

В статических отымененных глаголах суффикс -ly (-lo) обозначает, что признака, свойства, выраженного глагольной основой, немного больше,

ше, чем необходимо: *плэыжы-ло* «немного красноват (по сравнению с тем, что нужно)...

В статических глаголах -lo может также указывать на неполноту проявления действия, свойства, признака: ...*Оркіэ хылъа-ло-ми, ашло-игъю Іанэр афэшишт* (Посл.) — «Хоть для тебя и трудновато будет, но стол, который они пожелали, приготовишь им...»; *Гужъогъа-ло-ми, уеджэн зэрэфаер джы къыбгурыуагъэмэ сигуапэ, Шэриф* (Т. К.) — «Хоть немного и поздно, но я рад, что ты сейчас поняла, что нужно учиться».

В двухличных глаголах повелительного, условного наклонения при помощи -lo может выражаться тщательность совершения действия: *егу-пишиса-ly!* «обдумай хорошенько!»; ...*Ицифы шыкіэрэ иғзэпсыкіэрэ уазыкіэлъыплъа-ло-кіэ, хъаджэм дунаем шлоф хихыжыпэн зэримыхын-сапыгъэм, гу лъытэгъуау щытыгъэп* (Т. К.) — «Если хорошенько посмотреть (присмотреться), то нетрудно было заметить, что хаджи не собирается отходить от мирских дел»; *Ненэ плээгъурэм нах чыжъа-ло-у ушъхъадырлы-ло-н фае!* (Ю. Т.) — «Надо смотреть немного дальше того, что видишь сегодня!».

Частицей -шэ обозначается, что действие проявляется в большей мере, чем нужно: *Ынэ уишъэу умыгушуа-щ!* — «Не радуйся чрезмерно заранее!». При помощи -шэ выражается превосходная степень качественных имен, от которых образованы статические глаголы: *Гъэтхэ пчэдыжыыр дэхэ-ща-гъ* (Т. К.) — «Весеннее утро было исключительно красивым» (букв.: «слишком было красивым»); *Лэжъыгъэ плонышъ, мыр шлу-щэ* — «Урожай, если скажешь, это замечательный» (букв.: «слишком хороший»); *Ары, ицыкіугъом къыщегъэжъагъэу зэшымэ анахыкіл алоээ, зытыраэтыкілъы-щ, илъягъэу шлоигъор фашіээз рагъэсагъ...* (Ю. Тл.) — «Начиная с детства, говоря, что он младший, слишком избаловали его, больше, чем нужно, угождали ему и приучили его к этому...»; *Сымыс, сферлугъэп, сынэ къыкіэзгъэлъэгъа-щ...* (Ю. Тл.) — «Я виноват, не смог воспитать, слишком много воли дал ему» (букв.: «дал возможность чересчур заглядывать в свои глаза»).

§ 202. Усилиительная глагольная частица -и. Частица -и восходит к союзной частице -и. Она ставится в глаголе после всех других аффиксов.

Частица -и может присоединяться ко всем финитным формам глагола (как к отрицательным, так и положительным) и почти ко всем инфинитным образованиям (за исключением некоторых образований типа *оклоофэ* «пока пойдешь»).

Присоединяясь к различным формам, частица -и вносит различные оттенки в значение глагола.

Частица -и усиливает, подчеркивает, подтверждает выраженное в глаголе действие. *Сыдэу мышь ынэ сыйкъылэкіаф-и!* (Д. К.) — «И как это я ему попался на глаза!»; *Аллахъ, аллахъ, чылэ гүщэм уигъа-л-и* (Ю. Тл.) — «Аллах, аллах, ты ведь замёрз!»; ...*А тхъэ гүщэр къысау-и* (Ю. Тл.) — «Бог наказал меня»; *Урыс благъэу илэхэр лъэшэу къызэрэ-*

дэ/эпы/эхэрэм игугъу загъорэ Къаймэт къызэрэхигъэцыр-и агу къэк/ы-жыгъ (Т. К.) — «Они вспомнили, что Каймет иногда намекал на то, что ему помогают его русские друзья»; Осэу къытесэнк/-и жъыгъор фит, ау сыгу нэсынэу сильтэрэл ар фит (А. Х.) — «Вольна снегом пойти старость, но я не даю ей воли дойти до сердца»; Тум орэхъух, сифаас къыс/эзэнхэу-и (Д. К.) — «Пусть сгинут, не желаю даже, чтоб они и лечили меня».

В отрицательных формах подтверждение и усиление выражается только при помощи частицы *-и*, так как частицы *-ба*, *-м*, *-къэ* к отрицательным формам не присоединяются: Ащ къин зылъэгъугъэ тхъамык/э схъу хэдгъехъаныгъэ-п-и (Ю. Тл.) — «Мы туда не приняли бы никого, кроме тех, кто перенес трудности»; Адэ Пышмаф, зыогъехъэкл/апэ, зыми ухэлагъэ-п-и, — ы/уагъ Тахир щыхээ (Д. К.) — «Ну ты, Пышмаф, совсем церемонишься, ничего не отведал ведь! — сказал Тахир, смеясь»; Адэзи къап/орэ-п-и, Чаб (А. Х.) — «Ты же ведь ничего не говоришь, Чаб».

Частица *-и* может указывать на отношение говорящего к действию, результат которого (он) видит: о-кло-р-и «оказывается, ты идешь»; у-кло-щт-и «оказывается, ты пойдешь».

Частицей *-и* может выражаться удивление говорящего по поводу того, что то или иное действие происходит или произошло без его ведома: къёшхыгъ-и «оказывается, шел дождь»... Псы къодыими, хъалыгъу къиштами къафагъэнэнэу-и? (Маяковский) — «Неужели их оставят на одной воде и черной корке?».

Частица *-и* иногда может влиять на наклонение глагола: присоединяясь к условному наклонению, она превращает его в уступительное, присоединяясь к повелительному — в условное: чъэми<чъэмэ+и «хотя и побежит»; орэчъи<орэчъэ+и «если и побежит». Къэбар пстэуми алъэлсэ шынкъэ куу дэдэу шакъыл алъымы/эсъытыгъэ-м-и, нафэу къыфэхъущтгъэр блэк/ыгъэ лъэхъанхэм зэпымыуужъэу лэжъаклохэмэ ащ ялыйхэмэ зэрээбэныштгъэхэр ары (Д. К.) — «Хотя ум его не доходил до корней всех рассказов, но для него было ясно, что в прошедшие века трудящиеся и их противники все время боролись друг с другом».

§ 203. Частица повторности (итератива) -жы: Частица *-жы* встречается очень часто; она более употребительна в динамических глаголах, ставится на первом месте после основы глагола: ы-лъэ-гъу-жы-гъа-гъ «он видел тогда в последний раз»; ы-лъэ-гъу-жы-па-гъэ-х «он на самом деле видел их вновь»; зэ-пы-д-гъэу-жы-гъэ-гу «мы пока временно снова прекратили».

Одной из основных функций частицы *-жы* является обозначение повторяемости действия: Хъау, аккомуляторхэр узэнды-жы-н фае (Т. К.) — «Нет, аккумуляторы надо снова зарядить!»; Хъау, тэ о гүщы-лэгъу утши-жы-щтэп! (Т. К.) — «Нет, мы тебя более (вторично, снова) не сделаем собеседником!»; Ащ ыужж цыф теплъэжъыгъэп (Д. К.) — «После этого ни один человек его больше не видел»; Прицепщик клаэм-

ре Батрэ... ежъэжъыгъэх (Д. К.) — «Юноша-прицепщик и Бат (опять, снова)... отправились»; Къангъэбылъ еши плонзу, тыгъэр ошъуапцэм зэ акъуахъэ, зэ къакъок/ыжы (Д. К.) — «Как будто играясь в прятки, солнце то прячется за облаками, то снова появляется».

Повторение может быть и продолжением прерванного, прекращенного ранее действия: ...Пици пхыгъэр хэгъуашхъэм /ути/упицыхъажъи. Ныушхэктэр игъогу техъа-жы-гъ (Посл.) — «Отпустив связанного князя в окрестностях (аула), Ныушхоко стал снова продолжать свой путь».

Присоединяясь к основе настоящего времени, частица *-жы* превращает его в ряде случаев в настоящее общее: Ащ къыххэ-къык/э а пцэжъые лъэпкт дэгъухэм фыгүцэм фэдэу къэнк/э миллион пчъагъэу агъэт/ылъырэм Ѣыщэу мак/э ны/эп пцэжъые цык/у къызэри-щырэр, нахыбэр мыдырэ пцэжъые къызэрик/охэмэ ашхы-жы-х (Т. К.) — «Поэтому из нескольких миллионов икринок, которые бросают эти ценные породы рыб, лишь небольшой процент выводится, большинство пожирается простыми рыбами». Ашхыжы «вообще пожираются, съедаются»... срв.: ашхы «едят» (конкретное наст.).

В значении настоящего общего частица *-жы* часто встречается в пословицах и поговорках. Зыцу зээтрэм цути/у ело-жы (Посл.) — «Кому даеть быка, тот обычно просит (букв.: «еще раз говорит») двух быков»; Бжъэр омэ мэл/эжы — «Когда пчела ужалит, она (потом обычно) умирает».

В глаголах, обозначающих движение, частица *-жы* употребляется для обозначения повторного, но противоположного по направлению действия: мачэ «бежит»—мэчъэ-жы «бежит обратно»; эзши «ползет»—жэпши-жы «ползет обратно». Хъак/эр къэк/лоныр ежь илоф, кло-жыныр бысымым илоф (Посл.) — «Прийти — это дело гостя, а уйти (т. е. вернуться обратно) — это дело хозяина»; Тыжын бзыгъэ фэдэу пцэжъые цык/ур псым къыхэу, тап/ макъэр пыуки/у хэфэ-жы-гъ (Т. К.) — «Рыбка, похожая на кусок серебра, вынырнула из воды и с шумом «тап» упала обратно».

Переходные глаголы с частицей *-жы* могут обозначать действие, противопоставляемое по значению другому, ранее произшедшему действию: пш/ок/одыгъэр къэгъоты-жы! «то, что пропало у тебя, отыщи!»; къэубытыгъэр — т/ути-жы! «то, что ты поймал, отпусти!» — т. е. при помочи частицы *-жы* образуются реверсивные глаголы.

Частица *-жы* может иметь значение возвратности: П/э дагъэмэ пшхъэ Ѣыфэ-жы (Посл.) — «Если твои руки масляные, то сам помажь свою голову!»; Б/э улагъэр ежъ-жы-рэу ыпхыжъыгъ — «(Он) сам перевязал (себе) свою раненную руку».

В приведенных примерах действие переходит на ближайший («прямой») объект, который является частью самого субъекта (голова, руки и т. д.). Ближайший (прямой) объект содержит притяжательные аффиксы, конкретизирующие принадлежность данных частей.

Если же возвратное действие переходит на весь предмет, который одновременно является и субъектом и объектом, то в глаголе с частицей -жыы появляется префикс возвратности зы-: зы-плѣжы-жыы-гъ «сам посмотрел на себя» (срв.: ылѣ еплѣжыгъ «посмотрел на свою руку»), ицихъэ зытѣлѣжыжъ «надеется на себя», зэнэкъокъужы «сам борется с собой», зэгыижыгъ «сам упрекнул себя». Ожъубаныкъо Осмэн шунэ аләу къыраштәгъэ нысэр Зурети, адигэмэ зэралоу, зы-фыклашләжы-гъ (Ю. Тл.) — «В дом к Ожбановым первой невесткой, которую ввели, была Зура, и, как говорят адиги, сами себя запрягли для нее (т. е. многое сделали для неё, ничего не пожалели)».

Суффикс -жыы может обозначать также интенсивность действия: Ар дитхи карандашымкъэ къыгъәчъыхъа-жыы-гъ, ыбгъукъэ воскликально тыригъәуцо-жыы-гъ (Д. К.) — «Он записал, кончиком карандаша очертил, сбоку поставил воскликальный знак»; Чылэ унәхэр, къаз ләхъогъоу зизытәкъухъагъэу уцым хәгъоләхъагъәхәм фәдэу, фыжызыбзэу чыгъ пклаштәмә къахәщы. А пстәуми школ унәшхохэр къахәщы-жыы (Т. К.) — «Сельские дома, совсем белые, выделяются из листвьев деревьев, как стадо гусей, которое, рассыпавшись, улеглось в траве. Из всего этого выделяется большой дом школы»; Гъэтхэ къым-сым дахәц щытыгъ. Акацэу къәгъагъәрәм ымыз IашIурә тезэч Iугъуамәмәрә зәхәтэу чыләм дәтыгъ. Чыләгъунәм хәпIәжъ хәкужъ зауләм адәжъ, а гъуамәхәм пырамыбжъым ымы къахәхъэ-жыы-гъ (Т. К.) — «Стояла красивая тихая весна. Сладкий запах цветущей акации и запах дыма кизяка вместе стояли в селе. На окраине у пустырей к этим запахам примешивался и запах бузины»; Аләу зэриләзгүгъәм фәдэу къуаджэр Шумафә ыгу къин-жыы-гъ: угъопчи-жыы-гъэу, тхъамыкъэу, щтагъәм фәдэу, чыгум хәлубагъэу, бгъәнышхъэ зэптигъ, епгъогъохъэу (Т. К.) — «Шумоф запомнил аул таким, каким видел его в первый раз, — бедным. Вечно нахмуренные, угрюмые дома с соломенными крышами, как будто испугавшись, уткнулись в землю, пригорюнившись».

Частица -жыы в финитных глаголах может указать и на окончательный характер действия: ыгъәт/ылѣжы-жыы-гъ «оставил, положил навсегда, окончательно» (срв.: ыгъәт/ылѣжыгъ «положил»). Къулыкъушләцыфхәм линейкэр абынә-жыы-гъ (Т. К.) — «Служащие люди навсегда оставили линейку».

Частица -жыы, указывая на полноту, исчерпанность действия, изменяет тем самым и лексическое значение глагола: бгъодәкъыгъ «отошёл от него», бгъодәкъы-жыы-гъ «отошёл от него окончательно», «оставил его навсегда»; далее: «расстался с ним», «развелся с ней».

Если частица -жыы финитным глаголам придает значение окончательности, то в финитных образованиях с отрицанием мы- она вносит оттенок беспрерывности, неограниченного продолжения действия: мы-хы-жы «не имеющий конца», «бесконечный» (срв.: мыуҳ «неоконченный, ухын «кончать», ухы-жыын «кончать окончательно»). Чәици мафи зэптымыу-жы-эу оицх къеңицхытгъэ — «И днём и ночью беспрерывно шёл дождь»; Гъәшиләгъоныба: мафэрэ чыгуми уашъоми бомбёжкә зэптымы-

чы-жы, мәшилолыгъуай (Т. К.) — «Удивительно: днём на земле и на небе непрерывная бомбёжка, всё в огне»; Пици-оркъымә яжъалымагъә къыззэкъигъәнәгъэ гүкъаер мыкъосә-жыы-н машлоу къэтыгъ (Т. К.) — «Ненависть, зажженная жестокостью князей-дворян, неугасающим (то, что никогда не угаснет) огнем горела».

Частица -жыы в отрицательных формах глагола выражает значение «уже»: Ѣылѣжы-жы-эп «уже не лежит».

В статических отрицательных глаголах частица -жыы указывает на прекращение состояния, имевшего ранее место: фиты-жы-эп «уже больше не свободен», тесы-жы-эп «уже больше не сидит». Къэфыштәм ыкъо Индарә шъхъашлохъу тыралъхъаъэр тырахъажыгъ, ау Бислъан Пицапсына Кефыша, сняли казнь, но решили, что он не будет больше орком Цәм имыоркъы-жыы-нэу алу, къатIупицхыжыгъ (Посл.) — «С Индарой, Бисланом Пицапце, и отпустили его»; Ары: жыым итэкъэжъхэр къогъупIэ зырызхәм къакъонаагъэх, ау ахэр Ѣынәгъо-жыы-хәп (Т. К.) — «Да, пережитки старины в отдельных местах ещё остались, но они более не страшны».

Положительные формы настоящего времени статических глаголов не могут иметь частицы -жыы.

В динамических отрицательных глаголах аффикс -жыы также указывает, что действие, которое происходило (обычно) раньше, уже больше не совершается: гъы-жы-рәп «уже не плачет (раньше плакал, но уже не плачет)».

Следовательно, частица -жыы со значением «уже» может присоединяться ко всем глаголам в отрицательной форме, включая и такие глаголы, которые не могут иметь аффикса -жыы в положительной форме. В следующих глаголах частица -жыы может быть использована только в отрицательной форме: угъы-жы-рәп «ты уже не плачешь»; узэгоуты-жыы-рәп «ты уже не волнуешься»; угумәкъы-жыы-рәп «ты уже не беспокоишься»; хәщтәкъы-жыы-рәп «он уже больше не вздыхает»; пыхъа-жыы-рәп «он уже не рыдает более»; Ѣыхъы-жыы-рәп «он уже не смеется более»; Ѣыхъипцы-жыы-рәп «он не улыбается более»; узы-жыы-рәп «(он) уже не болит больше» и т. д.

В вопросительно-утвердительных статических глаголах частица -жыы также выступает со значением «уже»: уфиты-жы-ба? — «разве ты уже не волен (поступить определенным образом, распорядиться чем-то?)», ушъхъафиты-жы-ба? — «разве ты уже не свободен?».

Частица -жыы может вызвать изменение лексического значения: хәхъэжыгъ «скрылся» (срв.: хәхъагъ «вступил», «вошел»); мәхъужы «выздоровливает» (срв.: мәхъу «становится»).

§ 204. Частица -жыэ, обозначающая начало действия. В следующих глаголах частица -жыэ употребляется в значении «начинальном»: ечъэ-жы-агъ «побежал» (срв.: мачъэ «бежит»); рищэ-жы-агъ «повел, начал вести» (срв.: еицэ «ведет»); рифы-жы-агъ «начал гнать его» (срв.: ефы «гонит его»); риләшшо-жы-агъ «начал тащить его» (срв.: еләшишу «тащит»); риләсэ-жы-агъ «начал нести, мести» (срв.: еләэсү «несет, ме-

тет»; *рихъы-жъ-агъ* «начал нести, понес» (срв.: *ехъы* «несет»); *ригъэдэ-дэ-жъ-агъ* «умчал», «заставил мчаться» (срв.: *егъэдыбы* «мчит»).

Частица **-жъэ**, обозначающая начало действия, и частица **-жъы**, придающая действию законченность, исчерпанность, повторение, усиление, разные частицы.

Частица **-жъэ**, обозначающая начало действия, в кабардинском языке налична в виде **-жъэ**. В остальных случаях имеем ту же частицу, что и в адыгейском языке: Срв. адыг. *клюжъыгъэ* «ушел»; *ыджъыгъэ* «затянул»; каб. *клюжъаш*, *идижъаш*.

ПРИЧАСТИЕ

§ 205. Основные особенности причастия в адыгейском языке. Причастие, как отглагольное имя, в адыгейском языке обладает почти всеми основными глагольными категориями, за исключением категории наклонения: категорией лица — *сы-зы-щэ-рэ-р* « тот, который ведёт меня », категорией времени — *зы-щэ-рэ-р* « тот, который ведет его » (настоящее время); *зы-ща-гъэ-р* « тот, который повел его » (прошедшее совершенное); категорией версии — *фэ-зы-щэ-рэ-р* « тот, который ведет его для него »; категорией союзности — *дэ-зы-щэ-рэ-р* « тот, который ведет его вместе с ним... ». Все виды причастий в адыгейском языке образуются от основы первой серии времен: *зы-щэ-рэр*, *зы-ща-гъэ-р* и т. д.

Являясь отглагольным именем, причастие изменяется по падежам:

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. <i>клюагъэ-р</i> «ушедший»	<i>клюагъэ-хэ-р</i>
Эрг. <i>клюагъэ-м</i>	<i>клюагъэ-хэ-м</i>
Тв. <i>клюагъэ-м-къэ</i>	<i>клюагъэ-хэ-м-къэ</i>
Пр. <i>клюагъэ-у</i>	<i>клюагъэ-х-у</i>

§ 206. Образование причастия от динамических и статических глаголов. Причастие может образоваться как от динамических, так и от статических глаголов. Причастие от динамических глаголов в форме настоящего времени имеет суффикс **-рэ**: *кло-рэ-р* « тот, который идет » («идущий»), *зы-щэ-рэ-р* « тот, который ведет » («ведущий»).

В причастиях же от статических глаголов указанного суффикса нет: *щыты-р* « тот, который стоит » («стоящий»), *щысы-р* « тот, который сидит » («сидящий»).

Причастия образуются и от отыменных статических глаголов. Например, в предложении *ар хъакъэ* — « он гость (есть) » — *хъакъэ* статический глагол, а в предложении *хъакъэр ары* — « (тот), который гость — это (есть) », *хъакъэр* — субъектное причастие.

Ыкъо цыкъулжъые язэ еуплыгъ: « Сыд фэд дэгъур, сыд фэд дэир? » (В. М.) — « Сын маленький отца спросил: « Что такое хорошее, что такое плохое? ».

Как причастие от первичного статического глагола, так и причастие от отыменного статического глагола *хъакъэр* (*ары*) имеет форму

прошедшего времени: *хъакъагъэ-р ары* « (тот), который был гостем — это (есть) ».

Отрицательные формы в причастиях, как и в других инфинитных формах глаголов, образуются с помощью префикса **мы-**: *клюагъэр* « тот, который пошел » (букв.: « пошедший ») — *мы-клюагъэр* « тот, который не пошел » (букв.: « не пошедший »); *клюштыр* « тот, который пойдет » — *мы-клюштыр* « тот, который не пойдет ».

§ 207. Самостоятельные причастия и причастия как определение имён. В адыгейском языке причастия в предложении встречаются как в виде самостоятельного члена синтагмы, так и в виде **определения имени**.

В первом случае соотносительное имя в предложении стоит всегда перед причастием и имеет форму превратительного падежа. Само причастие имеет падежную форму в зависимости от финитного глагола: *къал-эу къэклюжъыгъэ-р щыс* — « юноша, который пришел, сидит » («пришедший юноша сидит»); *пшашт-эу лыжъыр зы-щагъэ-м ылаугъ* — « девушка, которая повела старика, сказала »; *хъакъ-эу къалэм къы-щагъэ-р клюжъыгъэ* — « гость, которого привел юноша, ушёл »; *чыл-эу хъакъэр зыдэклюагъэ-р, чылэ дах* — « село, куда пошёл гость, красивое (село) » и т. д.

Определительное причастие в предложении стоит перед определяемым.

Определительные причастия (как вообще другие имена — определения) не имеют падежных окончаний и теряют ударение, в результате чего происходит характерное для таких сочетаний изменение некоторых гласных основы. Так, например, в предложении — *къэклюгъэ къалэр щыс* « пришедший юноша сидит », « юноша, который пришел, сидит » *къэклюгъэ* « пришедший » — определительное причастие, срв.: *къалэу къэклюагъэр щыс* « юноша, который пришел, сидит (пришедший юноша сидит) », *къэклюагъэр* « пришедший » — самостоятельное причастие. Соотносительное имя самостоятельных причастий *къалэу къэклюагъэр* « юноша, который пришел » при определительных причастиях становится определяемым причастием — *къэклюгъэ къалэр* « пришедший юноша ».

§ 208. Три вида причастий в адыгейском языке. В адыгейском языке причастия бывают **субъектные, объектные и обстоятельственные**.

а) При субъектных причастиях относительное имя выражает субъект, действующее лицо: *пшашт-эу клоэр* « девушка, которая идет », « идущая девушка », *пшашт-эу лыжъыр зыщэр* « девушка, которая ведет старика ». И в исходных для этих причастий глаголах указанные относительные имена представлены в функции субъекта: *пшаштэр ма-кло* « девушка идет », *пшаштэм лыжъыр ешэ* « девушка ведет старика ».

б) При объектных причастиях относительное имя выражает один из объектов, ближайший («прямой») объект — *лыжъэу пшаштэм ы-щэр* « старик, которого ведет девушка », или косвенный объект — *лыжъэу сэ сы-з(ы)-фа-клоэр* « старик, для которого я иду ». В исходных для этих причастий глаголах названные соотносительные имена

представлены в функции объектов: *лъижъэу пишашъэм ы-щэ-рэ-р* «старик, которого девушка ведет»; *пишашъэм лъижъыр* еще «девушка ведет старика», *лъижъыр* — ближайший («прямой») объект; *лъижъэу сэ сызыфа-кlorэр* «старик, для кого (к которому) я иду»; *сэ лъижъым сы-фэ-кло* «я для старика (к старику) иду» (*лъижъым* — косвенный объект).

б) Обстоятельственные причастия выражают обстоятельства времени, места, причины, цели: *къалэу сэ сызы-дакло-рэр* «город, куда я иду» (обстоятельство места) и т. д.

§ 209. Субъектные и объектные причастия. В субъектных и объектных причастиях соотносительное имя может быть выражено с помощью относительной частицы *зы-* или же без относительной частицы.

а) Относительная частица *зы-* налична в причастиях, когда относительное имя при исходном для причастия глаголе представлено в эргативном падеже; например, в субъектном причастии от переходного глагола *пишашъэу лъижъыр зы-щэрэр* «девушка, которая ведет старика» соотносительное имя *пишашъэу* (реальный субъект) выражено относительной частицей *зы-*, поскольку в исходном для указанного причастия переходном глаголе — *пишашъэм лъижъыр* еще «девушка ведет старика» — *пишашъэм* (субъект) ставится в эргативном падеже. Равным образом в объектном причастии от непереходного глагола *лъижъэу пишашъэр зы-фа-кlorэр* «старик, к которому (для которого) девушка идет» соотносительное имя *лъижъэу* (реальный косвенный объект) выражено относительной частицей *зы-*, так как в исходном непереходном глаголе *пишашъэр лъижъым фэ-кло* «девушка идет к старику (для старика)» *лъижъым* (косвенный объект) стоит в эргативном падеже и т. д.

б) Относительная частица отсутствует, когда относительное имя при исходном для причастия глаголе представлено в именительном падеже. Например, в субъектном причастии от непереходного глагола *пишашъэу кlorэр* «девушка, которая идет» отсутствует относительная частица, поскольку при исходном непереходном глаголе — *пишашъэр макло* «девушка идет» — *пишашъэр* (субъект) стоит в именительном падеже. Так же в объектном причастии от двухличного переходного глагола — *лъижъэу пишашъэм ы-щэрэр* «старик, которого ведет девушка» — отсутствует относительная частица, поскольку и здесь при исходном глаголе — *пишашъэм лъижъыр* еще «девушка ведет старика» ближайший («прямой») объект *лъижъыр* ставится в именительном падеже.

§ 210. Личное спряжение в субъектных и объектных причастиях. В отличие от индоевропейских, семитических и многих других языков в адыгейском языке причастия могут изменяться, как и глаголы, по лицам.

Личное спряжение субъектных и объектных причастий отличается от личного спряжения глагола: в формах причастий всегда отсутствует показатель соотносительного имени — субъекта и объектов. Следователь-

но, в субъектных и объектных причастиях всегда отсутствует одно лицо, наличное в исходных для этих причастий глаголах.

Субъектные причастия, образованные от одноличных непереходных глаголов, по лицам не изменяются: *гъунэгъу-р* щыт «сосед стоит» (щыт — однол. неперех. гл.); *гъунэгъуо* щытыр «сосед, который стоит», «стоящий сосед», щыты-р — безличное самостоятельное причастие; щыт *гъунэгъу-р* «стоящий сосед», «сосед, который стоит» (щыт — безличное определительное причастие). Щытхэр зэкэ ыгъэштагъэх (Т. К.) — «Всех стоящих он испугал»; *Пишашъэр къэклиагъ* — «девушка пришла» (къэклиагъ — однол. неперех. гл.) — *пишашъэу къэклиагъэр* «девушка, которая пришла», «пришедшая девушка» (къэклиагъэр — безличное самостоятельное причастие), *къэклиогъэ пишашъэр* — «пришедшая девушка», «девушка, которая пришла» (къэклиогъэ — безличн. опред. причастие). — *Шъумифэ шу, къалэхэр!* — *ылуагъ къэклиагъэм* (С. Б.) — «Здравствуйте, молодые люди!» — сказал приезжий; *сабыи-р мэгъы* — «ребенок плачет» (мэгъы — однол. неперех. гл.) — *сабыеу гъырэр* — «ребенок, который плачет», «плачущий ребёнок» (гъырэр — безличное самостоятельное причастие), *гъырэ сабыир* «плачущий ребёнок», «ребёнок, который плачет» (гъырэ — безличное определительное причастие). Ащ *пишашъэжъые цыклоу гъырэр къыгуигъэуциагъ* — «Он поставил рядом с ним плачущую девочку»; *Зыжъугъэсамыр, — ыши, гъырэ пишашъэм щыригъэгъэтагъ* (А. Х.) — «Успокойтесь, — сказав, он заставил перестать плачущих девочек».

Субъектные и объектные причастия, образованные от двухличных непереходных глаголов, изменяются по одному лицу:

а) Субъектные причастия изменяются по лицам косвенного объекта: *къалэр сэ къызэдэкло* — «юноша идет вместе со мной» (къызэдэкло — двухл. неперех. гл.); *къалэу сэ къыз-дакло-рэр* «юноша, который идет вместе со мной» (къыз-дакло-рэр — самостоятельное одноличное субъектное причастие), *сэ къыз-дэклорэ къалэр* «вместе со мной идущий юноша» (къыз-дэклорэ — одноличное субъектное определительное причастие).

I л. *къалэу сэ къыз-дакло-рэр* } «юноша, который идет вместе со
сэ къыз-дэклорэ *къалэр* } мной

II л. *къалэу о къыз-б-дакло-р-р* } «юноша, который идет вместе с
о къыз-б-дэклорэ *къалэр* } тобой

III л. *къалэу ащ къыз-дакло-р-р* } «юноша, который идет вместе с
ащ къыз-дэклорэ *къалэр* } ним» и т. д.

Сыд си Чечан къыпшышигъэр? (Ск.) — «Что с тобой случилось, мой Чечан?» ...Ар ащымыгъупшэжъышт Мосэ тхъамык!эм ищагу, — *къылуагъ лъижъым* (Т. К.) — «Это есть двор незабываемого несчастного Моса, — сказал старик»; ...Креслэу столым къэртыгъэм *Лорис-Меликовыр тетъысхъагъ* (Л. Т.) — «Лорис-Меликов сел в кресло, стоявшее у стола».

*Клалэр сэ къы-сэ-жэ — «юноша ждет меня» (двухл. неперех. гл.), *клалэу сэ къы-са-жэрэ-р* «юноша, который ждет меня» (самостоятельное однол. субъектное причастие), *сэ къы-сэ-жэрэ клалэр* — «юноша, который меня ждет», букв.: «меня ожидающий юноша» (определительное однол. субъектное причастие).*

I л. <i>клалэу сэ къы-с-а-жэрэ-р</i>	<i>сэ къы-с-э-жэрэ клалэр</i>	{ «юноша, который меня ждет»}
II л. <i>клалэу о къы-у-а-жэрэ-р</i>	<i>о къы-о-жэрэ клалэр</i>	{ «юноша, который тебя ждет»}
III л. <i>клалэу ащ къ-е-жэрэ-р</i>	<i>ащ къ-е-жэрэ клалэр</i>	{ «юноша, который его ждет» и т. д.

Биболеты гъогум къыщехъулагъэр ариотэжъыгъ (Т. К.) — «Биболет рассказал то, что случилось с ним на дороге»; *Къыгаджэрэм дэжъ кло, — ралагъ* (Сб.) — «Тот, кто зовет, к нему иди, — сказали».

б) Косвенно-объектные причастия изменяются по лицам субъекта:

I л. <i>хъаклэу сэ сы-зы-да-кlorэ-р</i>	<i>сэ сы-зы-дэ-кlorэ хъаклэр</i>	{ «гость, вместе с кем я иду»}
II л. <i>хъаклэу о у-зы-даклорэ-р</i>	<i>о у-зы-дэ-кlorэ хъаклэр</i>	{ «гость, вместе с кем ты идешь»}
III л. <i>хъаклэу ар зы-даклорэ-р</i>	<i>ар зы-дэ-кlorэ хъаклэр</i>	{ «гость, вместе с кем он идет» и т. д.
I л. <i>хъаклэу сэ сы-за-жэрэ-р</i>	<i>сэ сы-зэ-жэрэ хъаклэр</i>	{ «гость, которого я жду»}
II л. <i>хъаклэу о у-за-жэрэ-р</i>	<i>о у-зэ-жэрэ хъаклэр</i>	{ «гость, которого ты ждешь»}
III л. <i>хъаклэу ар за-жэрэ-р</i>	<i>ар зэ-жэрэ хъаклэр</i>	{ «гость, которого он ждет» и т. д.

Сыда узажэрэр? (Т. К.) — «Чего ты ждешь?»; ...*Узэплъырэр сыда?* (Т. К.) — «На что ты смотришь?» (букв.: «что такое то, на что ты смотришь?»); ...*Непэ, хъаджэмэр ыкъорэ къысахыгъэ жъалымагъэр ары сызэгупшиагъэр, — Аслъаны къыуагъ* (Ю. Тл.) — «Я думал об оскорблении, которое нанесли мне хаджи и его сын, — сказал Аслан»; *Апэрэ тхылъ цыклюу сыйэджагъэр Пушкиным исказкэхэр ары нылэп* — «Первые книги, которые я прочитал, это только сказки Пушкина»; ...*Ар о сыйдым фапшэрэ?* — *щагъэу къэкууагъ а Хъанифкээ зэджаагъэр* (Т. К.) — «А ты почему это знаешь? — испуганно крикнула та, которую он назвал Ханифой».

Причастия образуются и от трехличных непереходных глаголов. Такие причастия изменяются обычно по двум лицам: *клалэр пишашъэм хъаклэм дежэ* «юноша вместе с девушкой ждет гостя» (трехличный непереходный глагол); *клалэу пишашъэм хъаклэм дежэрэр* «юноша, который вместе с девушкой ждет гостя» (двуличное причастие).

1. Субъектное причастие от трехличного непереходного глагола изменяется:

a) по лицам первого косвенного объекта:	I л. <i>клалэу сэ ащ къы-з-дежэрэр</i>	{ «юноша, который вместе со мной ждет его»}
	II л. <i>клалэу о ащ къы-б-дежэрэр</i>	{ «юноша, который вместе с тобой ждет его»}

III л. <i>клалэу ащ (ащ) къыдежэрэр</i>	{ «юноша, который вместе с ним ждет его» и т. д.
---	--

б) по лицам второго косвенного объекта:

I л. <i>клалэу ащ сэ къыды-с-ажэрэр</i>	{ «юноша, который вместе с ним ждет меня»}
II л. <i>клалэу ащ о къыды-у-ажэрэр</i>	{ «юноша, который вместе с ним ждет тебя»}
III л. <i>клалэу ащ (ащ) къыдежэрэр</i>	{ «юноша, который вместе с ним ждет его» и т. д.

2. Первое косвенно-объектное причастие изменяется:

a) по лицам субъекта:	I л. <i>клалэу сэ ащ сы-зыдежэрэр</i>	{ «юноша, вместе с кем я жду его»}
	II л. <i>клалэу о ащ у-зыдежэрэр</i>	{ «юноша, вместе с кем ты ждешь его»}
	III л. <i>клалэу ащ (ащ) зыдежэрэр</i>	{ «юноша, вместе с кем он ждет его» и т. д.

б) по лицам второго косвенного объекта:

I л. <i>клалэу ар сэ къызды-с-ажэрэр</i>	— «юноша, вместе с кем я жду тебя»
II л. <i>клалэу ар о къызд-у-ажэрэр</i>	— «юноша, вместе с кем ты ждешь тебя»
III л. <i>клалэу ар ащ къызд-е-жэрэр</i>	— «юноша, вместе с кем он ждет его» и т. д.

От трехличного непереходного глагола не образуется второе косвенно-объектное причастие, т. е. в языке нет такой формы: *дызажэрэр* в значении «(тот), которого он ждет вместе с ним».

Причастия, образованные от двухличных переходных глаголов, также изменяются по одному лицу:

a) Субъектные причастия изменяются по лицам ближайшего («прямого») объекта:	I л. <i>пишашъэу сэ сы-зыщэрэ-р</i>	{ «девушка, которая меня ведет»}
	II л. <i>пишашъэу о у-зыщэрэ-р</i>	{ «девушка, которая тебя ведет»}
	III л. <i>пишашъэу ар зыщэрэ-р</i>	{ «девушка, которая его ведет»}

Хэта, тян, ар зыIагъэр? (Ю. Тл.) — «Кто, мама, тот, который это сказал?»; Къызбэч дэжь сыкъэзыщагъэри Аюб арыгъэ (Т. К.) — «Тот, который меня привел к Казбичу, был Аюб»; Саер къэзыхыгъэр тэ къуагъа? (Сб.) — «Тот, который принес бешмет, куда ушёл?»; Хэт мы сицхэр зыфырэр? (Ск.) — «Кто гонит моих коней?»; Мынг фэдэ бзылъфыгъэ сымыгъотымэ тыхъунэу ары сызгъегумэкIэр (Ск.) — «Нельзя, чтобы я не нашел такую женщину, — это меня беспокоит»; Сэры коцыр зыгъэстыгъэр (Ю. Тл.) — «Я скажу пшеницу»; Хэта мын зышигъэр? — еупчIыгъ Даусэ (Т. К.) — «Кто это сделал? — спросила Даус»; MashIор зыгъэкIуасэштыгъэ цыфын фигъази, Хадж-Муратэ ыIагъ (Л. Т.) — «Обратившись к человеку, который тушил огонь, Хаджи-Мурат сказал».

6) Ближайше-объектные причастия изменяются по лицам субъекта:

I л. лыжъэу сэ с-щэрэ-р сэ с-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, которого я веду»
II л. лыжъэу о п-щэрэ-р о п-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, которого ты ведешь»
III л. лыжъэу ац ы-щэрэ-р ац ы-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, которого он ведет» и т. д.

Пудики янэ ыIорэр ышIошы хъуущтыгъээп — «Он не верил тому, что говорила мать Пудика»; Ныбджэгъу дэй сэ къэзгъотыгъэр — «Товарищ, которого я нашел, плохой»; Къагъотыгъэр учителем дэжь школын схыгъ — «Находку к учителю в школу понесли»; Адэ пишагъэр сыйд, Курэ? (Ск.) — «Что ты сделала, Курэ?» (букв.: «что есть то, что ты сделала, Курэ?»); Мы пкIэгъуалэу сэ слъэгъурэр Чечаным ишыгъ (Ск.) — «Этот серый конь, которого я вижу (букв.: «видимый мною конь») был Чечана конь»; Ац ышIагъэр о шиа? (Л. Т.) — «То, что он сделал, ты знаешь?»; Пчыхъэм судым приговорэу ышIыгъэм къеджэжыгъ (Ю. Тл.) — «Вечером суд прочитал вынесенный приговор»; Къыгъотыгъэри къэзгъотыгъэри къэшигъуй (Д. К.) — «Трудно узнать, кто кого пашёл» (т. е. кого он нашёл и кто его нашёл).

Причастия, образованные от одноличных переходных глаголов (т. е. от глаголов субъектной версии (§ 140), по лицам не изменяются: ац эзгъэкIодыгъ «он исчез», «скрылся» (однол. перех. гл.); зы-з-гъэкIодыгъэр «тот, который скрылся (скрывшийся)». Къалэу мы нэфэ заулэм зызгъэкIодыгъэр, къыхэкIыжъыгъ — «Юноша, скрывавшийся несколько дней, вернулся»; Лыжъымрэ тыхъужъымрэ егушисыэу тIысыгъэх, зызыщагъэбылъыщтыр амышиэу — «Старик и волк, раздумывая, присели, не зная, где спрятаться».

От трехличных переходных глаголов образуются субъектные, косвенно-объектные и ближайше-объектные причастия. Каждые из них изменяются обычно по двум лицам:

1. Субъектные причастия изменяются по лицам:

а) ближайшего («прямого») объекта

I л. къалэу сэ ац си-фэзыщэрэ-р сэ ац си-фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который меня ведет для него (к нему)»
II л. къалэу о ац у-фэзыщэрэ-р о ац у-фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который тебя ведет для него (к нему)»
III л. къалэу ар ац фэзыщэрэ-р ар ац фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который его ведет для него (к нему)»

б) косвенного объекта

I л. къалэу ар сэ къы-с-фэзыщэрэ-р ар сэ къы-с-фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который его ведет ко мне (для меня)»
II л. къалэу ар о къы-п-фэзыщэрэ-р ар о къы-п-фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который его ведет к тебе (для тебя)»
III л. къалэу ар ац къы-фэзыщэрэ-р ар ац къы-фэзыщэрэ къалэр	{ «юноша, который его ведет к нему (для него)»

Хэта, тян, а хъэбархэр, къынфэзыIотагъэр? (Ю. Тл.) — «Кто, мама, эти новости тебе рассказал?».

2. Косвенно-объектные причастия изменяются по лицам:

а) субъекта:

I л. лыжъэу сэ ар зыфа-с-щэрэ-р сэ ар зыфа-с-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, к кому (для кого) я его веду»
II л. лыжъэу о ар зыфа-п-щэрэ-р о ар зыфа-п-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, к кому (для кого) ты его ведешь»
III л. лыжъэу ац ар зыф-и-щэрэ-р ац ар зыф-и-щэрэ лыжъы-р	{ «старик, к кому (для кого) он его ведет» и т. д.

Къэщэнэу зыфиIори дахэмэ, къэсщэнкIи хъун (Л. Т.) — «Невеста, о которой она говорит, если красива, возможно я и женюсь»; Хэт къыз-фэлхыщтыр? (А. Ев.) — «Для кого ты принесешь?»; ИлъэситIу хъу-гъэшты а хатэ-бараторэу зыфиIорэм ишугъу аши, ау зи къикIэу слъэгъурэн (Т. К.) — «Уже два года говорят про эту хату-баратору, но я не вижу, чтобы что-либо получалось».

б) ближайшего («прямого») объекта:

I л. йофэу ац сэ си-зыф-и-щэрэ-р ац сэ си-зыф-и-щэрэ йофыр	{ «дело, для которого он меня ведет»
II л. йофэу ац о у-зыф-и-щэрэ-р ац о у-зыф-и-щэрэ йофыр	{ «дело, для которого он тебя ведет»
III л. йофэу ац ар зыф-и-щэрэ-р ац ар зыф-и-щэрэ йофыр	{ «дело, для которого он его ведет» и т. д.

Къэуцу, бадж, хэта о псычэтыр зыфэпхырыр? (Л. Т.) — «Остановись, лиса, для кого ты утку несешь?»; *Ay мы къалэхэу мыр къысэзыуагъэмэ дэгъбуу къысауагъыгъ* (Ск.) — «Но те молодые, которые мне это сказали, хорошо сказали, они пробудили меня».

3. Ближайше-объектные причастия изменяются по лицам:

а) субъекта

I л. <i>къалэу сэ аиц фа-с-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого я веду к нему (для него)»
II л. <i>къалэу о аиц фа-п-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого ты ведешь к нему (для него)»
III л. <i>къалэу аиц (аиц) ф-и-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого он ведет к нему (для него)» и т. д.

б) косвенного объекта

I л. <i>къалэу сэ аиц къы-с-ф-и-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого он ведет ко мне (для меня)»
II л. <i>къалэу о аиц къы-п-ф-и-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого он ведет к тебе (для тебя)»
III л. <i>къалэу аиц (аиц) къы-ф-и-щэрэ-р</i>	{	«юноша, которого он ведет к нему (для него)» и т. д.

Къысэптыгъэр хъамцыя? (Ск.) — «То, что ты мне дал, жито?»; *Ay шъуасорэр шъу/отэжъышъущтымэ, къло, шъукъыззупчыжыхъ* (Ск.) — «Но сможете вы передать (рассказать) то, что я вам говорю, идите, посоветуйтесь!»; *Аиц цыифмэ сфаорэр ары* (Сб.) — «То, что про меня народ говорит — это (есть)»; *Сыда пачъыхъэм къытфишлагъэр?* (Ю. Тл.) — «Что царь для нас сделал?» (букв.: «Что есть то, что царь для нас сделал?»); *Етланы Гошсэхъу къысиуагъэр ары* (Т. К.) — «Потом Гошсэху то, что мне сказала, это есть»; *Сэ къынфэстхыгъэ письмэм шджеуп къэбгъехъыгъ* (Л. Т.) — «Ты ответил на мое (букв.: мной тебе написанное) письмо»; *Къало, тихъаклэ, къытапорэр?*... (Ск.) — «Скажи, наш гость, что ты нам скажешь?»; *Сыд къысфэпхыгъэр, си-къал? — ыуагъ ныом —* «Что ты принёс мне, мой мальчик? — сказала старуха».

§ 211. Инструментальные причастия. К разряду объектных причастий относятся причастия в значении орудия — инструментальные причастия. Они образуются при помощи частицы *зэры* — *сэ сы-зэры-къуагъэр* «то, чем я пошел». Частица *зэры*- состоит из относительной частицы *зы-* и глагольного форманта орудия *-ры*: (*дыым ры-здыгъ* «шилом я сшил»): *зэры<зы-ры*.

Инструментальные причастия, как и исходные для них глаголы, изменяются по всем лицам:

I л. <i>коу сэ сы-зэры-къорэ-р</i>	{	«подвода, на которой я еду»
II л. <i>коу о у-зэры-къорэ-р</i>	{	«подвода, на которой ты едешь»
III л. <i>коу ар зэры-къорэ-р</i>	{	«подвода, на которой он едет» и т. д.

Aхэр къызэрэклюжыгъэ пассажирскэ мэшлокур бэ шлагъэу йукъыгъ (С. Б.) — «Пассажирский поезд, на котором они приехали, давно скрылся»; *Пицашъэр зэращэйт кури ахэтэу къесыгъэх* (Ск.) — «Вместе с подводой, на которой (они) увезут девушку, они прибыли».

§ 212. Обстоятельственные причастия. В адыгейском языке различаются: обстоятельственные причастия времени, обстоятельственные причастия места, обстоятельственные причастия образа действия и обстоятельственные причастия причины, цели.

В обстоятельственных причастиях, как правило, всегда налична относительно-обстоятельственная частица (префикс) *зы-* (большей частью с другими элементами), поскольку при исходных для них глаголах имена-обстоятельства представлены в эргативном падеже. Например, в предложении — *къалэу пицашъэр зы-да-къо-рэры мыры* «это есть город, куда идет девушка» — *зы-да-къорэр* «туда, куда идет» — обстоятельственное причастие места, а *къалэу* «город» — относительное имя — обстоятельство места. При глагольной форме указанное имя (*къалэу*) ставится в эргативном падеже (в значении местного падежа) — *пицашъэр къалэм макло* «девушка идет в город».

Как субъектные и объектные причастия, так и обстоятельственные причастия изменяются по временам. В отличие от субъектных и объектных причастий обстоятельственные причастия изменяются по всем тем лицам, по каким изменяются исходные для них глагольные формы.

1. Обстоятельственные причастия времени в адыгейском языке образуются при помощи частицы *зы-*.

Настоящее

I л. <i>сэ сы-зы-къорэ-м</i>	— «(тогда), когда я иду» ¹
II л. <i>о у-зы-къорэ-м</i>	— «(тогда), когда ты идешь»
III л. <i>ар зы-къорэ-м</i>	— «(тогда), когда он идет» и т. д.

I л. <i>сэ ар зы-с-щэрэ-м</i>	— «(тогда), когда я его веду»
II л. <i>о ар зы-п-щэрэ-м</i>	— «(тогда), когда ты его ведешь»
III л. <i>аиц ар з-и-щэрэ-м</i>	— «(тогда), когда он его ведет» и т. д.

Прошедшее совершенное

I л. <i>сэ сы-зы-къуагъэ-м</i>	— «(тогда), когда я пошел»
II л. <i>о у-зы-къуагъэ-м</i>	— «(тогда), когда ты пошел»
III л. <i>ар зы-къуагъэ-м</i>	— «(тогда), когда он пошел» и т. д.

¹ Данная форма наиболее употребительна в бжедугском диалекте.

I л. сэ ар зы-с-щагъэ-м — «(тогда), когда я его повел»

II л. о ар зы-п-щагъэ-м — «(тогда), когда ты его повел»

III л. аш ар з-и-щагъэ-м — «(тогда), когда он его повел» и т. д.

Узык/одыгъэмрэ джырэ къазыфагу илъэс тюк/ирэ ирэ шфагъ (Сб) — «С того времени, как ты пропал, до сих пор прошло двадцать восемь лет».

2. Обстоятельственное причастие места образуется при помощи частиц зы-дэ- и зы-щы-. Частица зы-дэ- состоит из относительно-обстоятельственной частицы зы- и суффикса наречия места дэ- (срв.: мы-дэтельственной частицы зы- и глагольного «сюда»), а частица зы-щы- состоит из той же частицы зы- и глагольного «купил» (срв.: щы-с-щэфыгъ «я там купил то»). Когда перед префикса места -щы- (срв.: щы-с-щэфыгъ «я там купил то») как частичками зыдэ- и зыщы- стоит какой-либо префикс (с огласовкой), как правило, гласный ы (частицы зы-) подвергается редукции: зы-з-д-а-щагъэ-м < зы-з-д-а-щагъэ-м «(туда), куда они меня повели».

Настоящее

I л. къалэу сэ зы-з(ы)-да-к/орэ-м
сэ зы-з(ы)-дэ-к/орэ къалэм

«в городе, куда я иду»

II л. къалэу о у-з(ы)-да-к/орэ-м
о у-з(ы)-дэ-к/орэ къалэм

«в городе, куда ты идешь»

III л. къалэу ар з(ы)-да-к/орэ-м
ар з(ы)-дэ-к/орэ къалэм

«в городе, куда он идет» и т. д.

I л. къалэу сэ ар з(ы)-да-с-щэрэ-м
сэ ар з(ы)-дэ-с-щэрэ къалэм

«в городе, куда я его веду»

II л. къалэу б ар з(ы)-да-п-щэрэ-м
о ар з(ы)-дэ-п-щэрэ къалэм

«в городе, куда ты его ведешь»

III л. къалэу аш ар з(ы)-д-и-щэрэ-м
аш ар з(ы)-д-и-щэрэ къалэм

«в городе, куда он его ведет»

и т. д.

Прошедшее совершенное

I л. къалэу сэ зы-з(ы)-дэ-к/уа-
гъэ-м
сэ зы-з(ы)-дэ-к/уэгъэ къалэм

«в городе, куда я пошел»

II л. къалэу о у-з(ы)-дэ-к/уагъэ-м
о у-з(ы)-дэ-к/уэгъэ къалэм

«в городе, куда ты пошел»

III л. къалэу ар з(ы)-дэ-к/уагъэ-м
ар з(ы)-дэ-к/уэгъэ къалэм

«в городе, куда он пошел»

и т. д.

I л. къалэу сэ ар з(ы)-дэ-с-ща-
гъэ-м
сэ ар з(ы)-дэ-с-щэгъэ къалэм

«в городе, куда я его повел»

II л. къалэу о ар з(ы)-дэ-п-ща-
гъэ-м
о ар з(ы)-дэ-п-щэгъэ къалэм

«в городе, куда ты его повел»

III л. къалэу аш ар з(ы)-д-и-ща-
гъэ-м
аш ар з(ы)-д-и-щэгъэ къалэм

I л. къалэу сэ ар з(ы)-щы-с-лъэ-
гъугъэ-м
сэ ар з(ы)-щы-с-лъэгъугъэ

II л. къалэу о ар з(ы)-щы-п-лъэ-
гъугъэ-м
о ар з(ы)-щы-п-лъэгъугъэ

III л. къалэу аш ар з(ы)-щ-и-лъэ-
гъугъэ-м
аш ар з(ы)-щ-и-лъэгъугъэ

«в городе, куда он его повел»

«в городе, где я его видел»

«в городе, где ты его видел»

«в городе, где он его видел»
и т. д.

Чыжъа уздак/орэр? (А. Ев.) — «Далеко ты идешь?»; Жилиныр здэ-
клишт лъэныкъом жыуагъомкэ рэгъуазэ (Л. Т.) — «Жилин по звездам
замечает, в какую сторону итти»; Айдамыр шэси, бгъэр здэбыбырэ лъэ-
ныкъомкэ лъежъягъ (Сб.) — «Айдамыр сел на лошадь, направился в
сторону, куда орел летит»; Сыздащэгъэгъэ унэм еспэсын сэ сшигээн (Ск.) — «В дом, куда меня вели, о нем что мне думать, не знал»;
Сишихэр мыкI хэтинэу уц эдээшилэр ошила? (Ск.) — «Не знаешь траву,
где в этом году мои лошади паслись бы?»; Айдамыр бгъэр здэщицыгъээ
члан/эм зек/уал/эм, сабый цык/у шал фыжым клоц/ыщыхъагъэу щы-
лъэу ыгъотыгъ (Сб.) — «Когда Айдамыр подошел к месту, где сидел
орел, (он) нашел ребенка, завернутого в белую шаль»; Тыда ар зыщи-
лъэгъугъээр? (Т. К.) — «Где она его видела?»; Югыр ары аэрэ цыифхэр
къызышхъугъээр — «Юг (есть); где первые люди появились».

Иногда встречаются обстоятельственные причастия места вместе с
относительно-обстоятельственной частицей зы- и обеими частичками —
дэ- и щы-: Сэ къулыкъу здышишэрэр еслуагъ — «Я сказал, где я рабо-
таю».

В этом предложении обстоятельственное причастие з-ды-щы-с-ш/эр-
э-р «(там), где я работаю» содержит обе частицы места ды<дэ и щы;
срв.: форму — зы-щы-с-ш/эр-э-р «(там), где я работаю».

3. Обстоятельственные причастия образа действия образуются с
помощью частицы зэрэ-. Частица зэрэ-, надо думать, состоит из относи-
тельно-обстоятельственной частицы зы- и наречного суффикса -рэ, (срв.:
бэ-рэ «долго»<бэ «много» и суффикс наречия -рэ<*лэ), зэрэ<зы-рэ
в результате ассимиляции гласного ы с гласным э.

Настоящее

I л. сэ зы-зэрэ-к/орэ-р — «как я иду»

II л. о зэрэ-к/орэ-р — «как ты идешь»

III л. ар зэрэ-к/орэ-р — «как он идет» и т. д.

- I л. сэ ар зэрэ-с-щэрэ-р — «как я его веду»
II л. о ар зэрэ-п-щэрэ-р — «как ты его ведешь»
III л. ащ ар зэрэ-и-щэрэ-р — «как он его ведет» и т. д.

Прошедшее совершенное

- I л. сэ сы-зэрэ-кIуагъэ-р — «как я пошел»
II л. о у-зэрэ-кIуагъэ-р — «как ты пошел»
III л. ащ ар зэрэ-кIуагъэ-р — «как он пошел» и т. д.

- I л. сэ ар зэрэ-с-щагъэ-р — «как я его повел»
II л. о ар зэрэ-п-щагъэ-р — «как ты его повел»
III л. ащ ар зэрэ-и-щагъэ-р — «как он его повел» и т. д.

Бүжылкъэм ыгъэтIыси зэрэ-хъугъэр къифилотагъ (Сб.) — «Потом посадил и, как было, рассказал (ему)»; *Хъаныр зэр-ацкыгъэр сэ къэ-сIуагъ* (Л. Т.) — «Хана как они убили, я сказал»; *Жилиныр псы зэр-ешъорэм къеплъы* (Л. Т.) — «Смотрит, как Жилин пьет воду»; *Ay пхъэр зэрэ-гоузыр — ар шылкъэ* (С. Б.) — «Но что лес (как) добротный, то это верно».

4. Обстоятельственные причастия причины, цели образуются при помощи частиц зы-кIэ- и зы-фэ-: зы-кIэ- состоит из относительно-обстоятельственной частицы зы- и глагольного префикса косвенного отношения -кIэ-: си-кIэ-учылгъ — «проводил его, я спросил о нем», си-кIэ-лъэIугъ — «я просил то»; а зы-фэ- состоит из той же частицы зы- и префикса версии фэ-. Часто гласный ы частицы зы- редуцируется, когда перед указанными частичками стоит какой-либо префикс (*сыда у-къы-з-кIы-сэгыищтыр < у-къы-зы-кIы-сэгыищтыр?* — «почему ты будешь ругать меня?»).

Настоящее

I л. сэ сы-з(ы)-кIа-кIорэ-р (неперех.)	«то, почему я иду»
сы-з(ы)-фа-кIорэ-р	«то, для чего я иду»
II л. о у-з(ы)-кIа-кIорэ-р	«то, почему ты идешь»
у-з(ы)-фа-кIорэ-р	«то, для чего ты идёшь»
III л. ар зы-кIа-кIорэ-р	«то, почему он идет»
зы-фа-кIорэ-р	«то, для чего он идёт»
I л. сэ ар зы-кIа-с-щэрэ-р (перех.)	«то, почему я веду его»
зы-фа-с-щэрэ-р	«то, для чего я веду его»
II л. о ар зы-кIа-п-щэрэ-р	«то, почему ты ведешь его»
зы-фа-п-щэрэ-р	«то, для чего ты ведёшь его»
III л. ащ ар зы-кIи-щэрэ-р	«то, почему он ведет его»
зы-ф-и-щэрэ-р	«то, для чего он ведёт его»

Прошедшее совершенное

I л. сэ си-з(ы)-кIэ-кIуагъэ-р	«то, почему я пошёл»
си-з(ы)-фэ-кIуагъэр	«то, для чего я пошёл»
II л. о у-з(ы)-кIэ-кIуагъэ-р	«то, почему ты пошёл»
у-з(ы)-фэ-кIуагъэ-р	«то, для чего ты пошёл»
III л. ар зы-кIэ-кIуагъэ-р	«то, почему он пошёл»
зы-фэ-кIуагъэ-р	«то, для чего он пошёл»
I л. сэ ар зы-кIэ-с-щагъэ-р	«то, почему я повел его»
зы-фэ-с-щагъэ-р	«то, для чего я повел его»
II л. о ар зы-кIэ-п-щагъэ-р	«то, почему ты повел его»
зы-фэ-п-щагъэ-р	«то, для чего ты повел его»
III л. ащ ар зы-кIи-щагъэ-р	«то, для чего он повел его»
зы-ф-и-щагъэ-р	и т. д.

О сыда ацыкIэ сэ укъызыкIысэупчIырэр (С. Б.) — «А почему вы меня об этом спрашиваете?»; *Сыда ащ ар зыкIуукIыгъэр?* (Л. Т.) — «Зачем он его убил?»; *Сыда адэ, си Чечан, уз(ы)фэмышхэрэр?* (Ск.) — «Почему, мой Чечан, ты не кушаешь?»; *Сыда уз(ы)фэгъырэр?* (М. Г.) — «Почему ты плачешь?»; *Сыд шыз(ы)фачъэрэр, иныхъхэр?* (Ск.) — «Почему вы бежите, великаны?»; *Сыда адэ зызкIезгъэуукIыхъаштыр?* (С. Б.) — «А почему я должен медлить?»; *Сыда сэ спае о зызыкIыхъ-бгъэкIодэштыр?* (Л. Т.) — «Зачем тебе из-за меня пропадать?»; *Сыда укъызыкIысэгыищтыр, Анюта?* (С. Б.) — «За что же ты будешь упрекать меня, Анюта?».

Имеются случаи, когда частица обстоятельства причины, цели зыкIэ представлена без первого элемента зы-.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 213. Суффиксы деепричастия. Деепричастие обозначает второстепенное действие, сопровождающее основное действие предложения, выраженное финитными формами глагола.

Деепричастие в адыгейском языке образуется посредством суффикса -эу, -зэ¹: чъ-эу<чъэ+эу «бегая», чъэ-зэ «бегая». *Сычъэ-зэ Iэгу горэм сиуулъэдагъ* (Д. К.) — «Я подбежал бегом (букв.: «бегая») к какому-то двору»; *Лейтенантъ щыпци-зэ ахэр ытулышыгъэх* (Д. К.) — «Лейтенант, смеясь, отпустил их»; *Хъусейн шIэхэу гущыI-эу, къычъыхъ-эу хъугъэ* (Д. К.) — «Хусейн скоро стал говорить, бегать». Диалектально деепричастие может быть образовано суффиксом -рэ: *кIо-рэ* «идя», чъ-рэ «букв.: бегая». *ДэпкIае-рэ къэкли* — «подпрыгивая, бежит».

¹ Диалектально: -го, -го3з, -го3згъу, -го3зэрэ, -рэ, -зэрэ, -го3збо3з.

§ 214. Изменение деепричастия по временам и лицам. Деепричастие, как и глагол, изменяется по лицам (субъекта, объекта) и по временам.

По лицам:

субъекта

Ед. число.

I л. с-щэу	с-щэзэ «(я) ведя его»
II л. п-щэу	п-щэзэ «(ты) ведя его»
III л. ы-щэу	ы-щэзэ «(он) ведя его»

Мн. число.

I л. т-щэу	т-щэзэ «(мы) ведя его»
II л. шьу-щэу	шьу-щэзэ «(вы) ведя его»
III л. а-щэу	а-щэзэ «(они) ведя его»

объекта

Ед. число.

I л. с-и-щэу	с-и-щэзэ «(он) ведя меня»
II л. у-и-щэу	у-и-щэзэ «(он) ведя тебя»
III л. ы-щэу	ы-щэзэ «(он) ведя его»

Мн. число.

I л. т-и-щэу	т-и-щэзэ «(он) ведя нас»
II л. шьу-и-щэу	шьу-и-щэзэ «(он) ведя вас»
III л. ы-щэ-х-эу	ы-щэ-х-эзэ «(он) ведя их»

По временам:

Настоящее время — ы-тхэу «(он что-то) пишет» (в деепричастной форме), ы-щэу «ведя его»; Прошедшее совершенное — ы-тхы-гэу «написав» и т. д. (см. раздел «Времена и наклонения»).

МАСДАРНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

§ 215. Способы выражения инфинитива в адыгейском языке. В адыгейском языке нет формы инфинитива (неопределенного наклонения), характерного для русского и других индоевропейских языков (писать, читать...).

Функцию инфинитива выполняют здесь инфинитные формы глагола с личными префиксами или масдарная форма глагола с падежными окончаниями.

а) Если в качестве финитного глагола выступают глаголы, выражающие «мочь», «соглашаться», «знать» и т. д., по существу вспомогательные глаголы, то функцию инфинитива выполняет инфинитное образование глагола с суффиксом будущего времени -н: *лашэр ышы-н ылъэкъышт* (Ск.) — «Оружие сделать (он) сможет»; в пред-

ложении финитный вспомогательный глагол *ылъэкъышт* «(он) сможет (то)» а в функции инфинитива употребляется инфинитная форма глагола *ы-шы-н* (*ы* — показатель третьего лица субъекта, *н* — суффикс будущего времени). Отрицательная форма от *ы-шы-н* образуется, как и в других инфинитных образованиях, при помощи префикса *мы-*: *ы-мы-шы-н* — *лашэр ымыйшын ылъэкъыштэп* «он не сможет не сделать оружие».

Указанная инфинитная форма глагола *ышы-н* совпадает с финитной формой глагола будущего времени — *лашэр ышын* «оружие он сделает». Отрицательная форма от нее образуется посредством суффикса *-эп*: *лашэр ышын-эп* «оружие (он) не сделает».

Инфинитная форма глагола с суффиксом *-н* в функции неопределенного наклонения образуется от динамических глаголов, как от переходных, так и от непереходных: *Хъау, тян, сштэн слъэкъыштэп* (Ск.) — «Нет, мама, я принять не смогу»; *Сыда о пшIэн плъэкъыштыр?* (С. Б.) — «Что ты сможешь сделать?»; *Ay о къьюслон сшIэрэп* (С. Б.) — «Не знаю, что тебе сказать»; *Себлэгъэн слъэкъыштэп* (Ск.) — «Я зайти не смогу»; *ХъакIэм еблэгъэн ыдагъэн* (Ск.) — «Гость не согласился зайти»; *Пассажиры вагоном зехъэм, Ѣысыр клотэн фае хъугъэ* — «Когда пассажир вошел в вагон, сидящий должен был подвинуться».

При финитном глаголе *фае*, являющемя служебным словом, инфинитная форма с суффиксом *-н* употребляется и без личного префикса: *Гъуанэр кудэн фае* — «Дыру следует забить».

б) Если в качестве финитного глагола выступают глаголы *с-шIоигъу* «я желаю», *хъущт* «будет», *фежъагъ* «(тот) принялся»..., функцию инфинитива выполняют инфинитные глаголы без какого-либо суффикса: *Сыкло хъущтъигъэт* «Мне нельзя было пойти». В данном предложении *сыкло* — инфинитный глагол представлен чистой основой *-кло*. Другие примеры: *Сшхи сшIоигъуо сыгу къэклигъ* (Ск.) — «Мне захотелось кушать»; *TIэкIу сывдэгүүштээ сшIоигъуагъ* (С. Б.) — «Немного с тобой поговорить я хотел»; *Зилльыхъэ фежъагъ* (Сб.) — «Кругом осматриваться начал»; *Адэ сэ цыиф ѢыIакIэ згъоты сшIоигъоба* (Ю. Тл.) — «Я тоже хочу жить по-человечески», букв.: «хочу найти человеческий образ жизни»; *Сабыир пIурэу сэжъугъэхъы сшIоигъу* (Ск.) — «Я хочу, чтобы вы дали мне (мне дать) ребенка для воспитания»; *Нычэпэ унэм уиль хъущтэп* (Ю. Тл.) — «Сегодня дома тебе лежать нельзя».

§ 216. Образование масдарной формы глагола. Если в качестве финитного глагола представлены самостоятельные глаголы, как переходные, так и непереходные, то в функции инфинитива выступает отглагольное имя с суффиксом будущего времени *-н*, к которому присоединяются падежные окончания: *еджэ-ны-р* «занятие», «заниматься», *кло-ны-р* «ходжение», «ходить...». Такое отглагольное имя действия, выраженное глаголом, называется масдаром. Так, например, в предложении: *Мары, еджэныр аублагъ* — «Вот, занятие (заниматься) начали» — финитный глагол *аублагъ* «начали» имеет самостоятельное значение, а *еджэныр* «занятие», «заниматься» есть масдарная форма гла-

гола, отглагольное имя существительное, которое стоит в именительном падеже, как ближайшее («прямое») дополнение финитного переходного глагола *аублагъ*. Другие примеры: *Исхъакъ шхэныр ыухи, Іанэм лъэшэу елункIи, лагъзу тетыр ыгъаджэу, ІугъэкIотыжъыгъ* (Т. К.) — «Исхак кончил кушать, и (он) толкнул и отодвинул столик так, что тарелки, стоящие на нем, зазвенели»; *Хъэм хъакъуныр зэпигъэу* — «Собака лаять (лай) перестала».

Как выше было сказано, в адыгейском языке нет инфинитива. Его функцию выполняют разные формы инфинитных образований глагола (а также масдарная форма глагола). Инфинитив русского языка — читать, писать, делать — на адыгейский язык переводится большей частью формой инфинитного образования глагола с суффиксом **-н:** писать — *тхэн*, делать — *шЭн...*. Но поскольку такие глагольные формы (*тхэн*, *шхэн*) употребляются, как правило, с личными формами, то при переводе предпочитают более абстрагированную форму. Такой абстрагированной формой считается глагольная форма с суффиксом **-н** во втором лице (субъекта) — итти — *уклон*, писать (что-либо) — *п-тхы-н*, шить (что-либо) — *б-дын* и т. д.

Именно такими формами переведены русские инфинитивы в «Русско-адыгейском словаре» 1960 г.

§ 217. Отглагольные существительные и прилагательные

Отглагольное существительное с суффиксом **-н(ы)**. От некоторых переходных глаголов образуются при помощи суффикса **н(ы)** имена существительные как названия предмета.

От глагола *ац ар е-ды* «он шьет то» образовано имя существительное, название предмета *дын(ы)* «материал, предназначенный для шитья»: *Даклом дын(ы) фихъыгъ* — «Портному принес материал (для шитья)».

От глагола (*ац ар*) *е-шхы* «он кушает то» образовано существительное *шхын(ы)* «продукт питания», «еда»: *Шхын макъэр шхыгъуас* (Посл.) — «Малое количество еды трудно есть»; *Ац ыужым зэрыхъагъуунэм узыфаем фэдиз гъомылэпхъэ — шхын(ы) шыгъахэу илъ* (Ск.) — «После этого в комнате, куда он зашел, готовой еды, сколько хочешь» (букв.: «сколько тебе нужно»).

От глагола (*ац ар*) *е-бзы* «он кроит то», «он режет то» образовано существительное *бзын(ы)* «материал, который подлежит кройке»: *Джэнэ бзын къыфихъыгъ* — «Платье для кройки (она) принесла».

От глагола (*ац ар*) *е-ты* «он дарит то» образовано существительное *тын(ы)* «дар», «подарок» и т. д.

Отглагольное существительное с суффиксом **-гъэ**. От некоторых переходных глаголов образуется при помощи суффикса прошедшего времени **-гъэ** безличная форма причастия прошедшего времени. Например, от глагола (*ац ар*) *ы-дыгъ* «он сшил то» образовано причастие *дыгъэ* «шитый»: *Джэнэ дыгъэр къыхъыжъыгъ* — «Платье сшитое она принесла».

От глагола (*ац ар*) *ыбзыгъ* «он разрезал то», «он кроил то» образовано причастие *бзыгъэ* «кусок, отрезанный», «выкроенный». *Хъырбыдз бзыгъэ ритыгъ* — «Кусок арбуза (он) отдал ему».

Отглагольное прилагательное с суффиксом -р. От некоторых одноличных непереходных глаголов при помощи суффикса **-р** образуются прилагательные (по происхождению причастия). Так, например, от одноличного непереходного глагола (*ар*) *ма-кло* «он идет» образовано прилагательное *кlor* (*кlorы-р*) «иноходец»: *Шы кlor къыщэфыгъ* — «Он купил коня иноходца».

От одноличного непереходного глагола (*ар*) *мачъэ* «он бежит» образовано прилагательное *чъэр* (*чъэры-р*) «бегун», «быстрый»: *Шхъагуа-щэ псы чъэр* — «Белая река быстрая».

§ 218. Недифференцированные основы. В адыгейском языке имеется целый ряд недифференцированных основ, которые обладают отдельными свойствами и глагола, и имени существительного, например, *кло* «ходить», «хождение».

С одной стороны, они, как и имена существительные, могут присоединять притяжательные, определительные, падежные аффиксы: *кло-р*, «ход», *и-кло* «его ход». *Шыр пщэфмэ кло дэшэф* (Посл.) — «Если покупаешь коня, вместе с ним купи ход»; *Икло нахъ макъэ ышыгъ* (Т. К.) — «Он уменьшил свой ход»; *Іом Io къекIы* (Посл.) — «Сказанное порождает разговоры»; *Ежъ ыгу икъытео макъэ ац дэжъ зэхихъыжъыгъ* (Ю. Тл.) — «Она услышала стук своего сердца»; *Сыд фэдизкIи сиIорэ сишиэрэ хэхъагъэп* (Ю. Тл.) — «Мои слова и мои поступки никак на него не повлияли».

С другой стороны, рассматриваемые основы, как и глагол, могут иметь отрицательные аффиксы: *мыкло* «не итти», *мы-ло* «не говорить». *Мыло мэхъу нахъ, мылотэжъ хъурэн* (Посл.) — «Бывает так, что не скажут, но не бывает так, чтоб не пересказали»; *Мыщиш ѹылэп, мылъэгъу нахъ* (Посл.) — «Нет ничего такого, чего нельзя не вытерпеть, есть только то, что не видишь» (букв.: «Не вытерпеть нет, есть только не видеть»).

Наряду с рассматриваемыми основами встречается другой тип основ, более близкий к глаголу. Второй тип осложнен различными глагольными приставками. *Делэм игъомылэ пэшхы* (Посл.) — «Провизия глутика раньше съедается».

Эти основы также сочетают в себе черты имени существительного и глагола: могут формально иметь категорию определенности, притяжательности (*пэшхы-р*, *и-пэшх...*), а из глагольных категорий — категорию времени: *ипэшхыгъ* «было его первой провизией, пищей».

В пословицах и поговорках эти основы обычно имеют только превербы и аффикс **е**. Временные или именные приставки в них отсутствуют. Некоторые основы, кроме названных префиксов, имеют в своем составе, глагольные суффиксы, например, суффикс **-жъ**: *Хъаджыгъэ нэкIу, дэпкъ екIу-жъ* (Посл.) — «Мучное лицо возвращается на стенку». Эти

основы, осложненные глагольными суффиксами, ближе к глаголу, чем к именам.

Присоединение тех или других аффиксов определяет морфологический облик таких слов, его отнесенность к той или другой части речи, например, *Io* «говорить» и «говорение», но 1) *Io, Iom, iIo* «говорение», «сказание», «его слово» — имя существительное, 2) *Io, сэIo, oIo* «говорить», «говорю», «говоришь» — глагол.

НАРЕЧИЯ

Наречия по смыслу различаются: места, времени, образа действия, вопросительные наречия и неопределенные наречия.

§ 219. Наречия места: *мыш* «здесь», *мош* «вот там», *адэ* «там», *модэ* «вот там (туда)», *мыдэ* «сюда», *мыдэкIи* «и здесь», *тыди* «всюду», «везде» и др.

Мыш «здесь»: *Сэ мыш сыкъышиуцун* (Сб.) — «Я здесь остановлюсь»; *Бжыхъэ нэс мыш, шъубригадэ, Ioф щысшэшт* (Т. К.) — «До осени здесь, в вашей бригаде, буду работать».

Ащ «там»: *Ньюр кум екIолагъ, ау ащ пишэпапхъи пцэжъыи зи илъыгъэп* — «Старуха подошла к подводе, но там ни материала на воротник, ни рыбы не было».

Адэ «там»: *Адэ чыжъэу тракторыр щыжъоштыгъэ* — «Там далеко трактор пахал».

Модэ «(вот, там) туда»: *Тибысым, тэджи модэ шэцым кIуи, шымэ къялтъ, — ыIуагъ* (Ск.) — «Наш хозяин, встань, пойди вот туда, на конюшню, посмотри лошадей!» — сказал».

Мыдэ «сюда»: *Мыдэ къакIo!* — «Сюда иди!».

ТыдэкIи, тыди «всюду», «везде»: *Клалэхэр тыдэкIи щылъыхъу-гъэх, ау къагъотын алъэкIыгъэп* (Ск.) — «Юноши всюду искали его, но не смогли его найти»; *Тыди ушызэн* — «Везде побывать».

Кроме того: *мышкIэ* «оттуда», «сюда»; *ащкIэ* «оттуда»; *мошкIэ* «оттуда сюда»; *мокIэ* «туда»; *мокIэ кIуагъэ* «туда пошел»; *мыдкIэ* «отсюда, сюда»: *МодкIэ къикIышт*, — *aloу плъэхээз, мыдкIэ къэсы-жыгъ* — «Оттуда придет», — говоря, они смотрели туда, а он отсюда вернулся». *МыдыкIэ-модыкIэ* «туда-сюда»; *адыкIэ* «оттуда, туда»: *АдыкIэ чыунапчээм къелэрэм Къутасэ игупши сэзагъэгъ* — «Думы Кутас прервали те, которые взялись за двери подвал».

МодыкIэ «оттуда, туда»: *МодыкIэ маллэ нахь, мыдыкIэ къэплъа хэрэп* — «Он смотрит туда и совсем не смотрит сюда» и т. д.

§ 220. Наречия времени: *Джы* «теперь»: *Непэрэ псэукIэ джы слъэ-гъурэр: тикIалэхэр комбайным тес...* — «Сегодняшняя наша жизнь, которую я сейчас вижу: наши юноши на комбайнах сидят...».

Неп «сегодня»: *ГукIэгъу къызэрэсфэмышиштыгъэр непэ къыф-сэгъэгъу...* (Ц. Т.) — «Я сегодня тебе прощаю то, что ты не жалел меня...».

Тыгъуасэ «вчера»: *Ар тыгъуасэ къэкIожыыгъ ныIэп* — «Он только вчера приехал».

Нычэпэ «этой ночью»: *Нычэпэ тэ ушыIагъ?* (Т. К.) — «Этой ночью где ты был?».

Неущ «завтра»: *Неущ шакJo клонэу зегъэхъазыры* — «Он собирается завтра на охоту».

НеущмыкIэ «послезавтра»: *НеущмыкIэ тхылъхэр къынфиҳы-жышт* — «Послезавтра он принесет тебе книги».

Тыгъоснахыыл «позавчера»: *Тыгъоснахыыл ар зыхъугъэр* — «Это случилось позавчера».

Етланэ «потом»: *Етланэ зыгорэ еупчиыгъэм фэдэу къыхидэзгъ* (Ю. Тл.) — «Затем (потом), как будто кто-то его спросил, он начал».

Жъэу «рано»: *Клалэхэр непэ жъэу къыгъеуцигъэх* — «Сегодня она рано разбудила детей».

Класэу «поздно»: *Класэу къыхекIыжыгъ* — «Поздно возвратился».

Мафэрэ — «днем»: *Мафэрэ ежь лэжъакJo ѢшыIагъ* (Т. К.) — «Днем он был на работе».

Тхамафэрэ «неделю»: *Хъадж Муратэ укреплением, Иван Матвеевичым шунэ, тхамафэрэ къэтигъ* (Л. Т.) — «Хаджи Мурат в укреплении, в доме Ивана Матвеевича, прожил неделю».

Пчыхъэм «вечером»: *А пчыхъэм Гугъэжъужы гъолъыжын ымы-дэу бэрэ Ѣшыгъ* (Ю. Тл.) — «В тот вечер, не желая ложиться, Гугожык долго сидел».

Пчэдыхъым «утром»: *Пчэдыхъым къежъэгъэ жыыбгъэр пчыхъэм нахь лъэшэу хъугъэ* (Ю. Тл.) — «Ветер, начавшийся утром, усилился к вечеру».

Чэцэу, чэцым «ночью»: *А чэцым Нухээ ыгу ѢшыIагъэу къехъу-лэгъэ шылыкъэр нэүжым Къутасэ ышIэжыгъ* (Ю. Тл.) — «То, что пережил Нух в ту ночь, Кутас узнала впоследствии»; *Чэцэу ядэжь къы-нэсыжыгъ* — «Ночью он достиг дома».

Мыгъэ «в этом году»: *Ау краим иколхозыбэхэми, МТС-хэми мыгъэ машинахэр къаратыгъ* (С. Б.) — «Но многие колхозы и МТС края в этом году получили машины».

Кымафэм «зимой»: *Кымафэм осыихо къесыгъ* — «Зимой выпал больший снег».

Ащыгъум «тогда»: *Ащыгъум зыгорэ фэшIэгъэн фae* — «Тогда надо что-то сделать для него».

Загъорэ «иногда»: *Загъорэ а лъэныкъомкIэ маллэ* — «Иногда смотрит в ту сторону».

Ренэу «постоянно», «всегда»: *Джащ тетэу аслъанымэр хээ цыкIум-рэ зи илъэсэм ренэу клеткэм зэдисыгъэх* — «Таким образом лев и маленькая собачка прожили в одной клетке постоянно вместе целый год».

Сыдигъу, сыдигъокIи «всегда»: *Сыдигъу ар ащтэу Ѣштыгъ* — «Он всегда был таким»; *Ар сидигъокIи къежъэнэу хъазырыс* — «Он всегда готов отправиться в путь».

ТлэкIурэ «немного»: Зи амылоу тлэкIурэ щысыгъэх (М. Г.) — «Ничего не говоря, немного времени они сидели».

МакIэу «редко, тихо»: Зыгорэ макIэу пчээм къытеугъ — «Кто-то тихо в дверь постучал».

Бэрэ «долго», «часто», «много раз»: Бэрэ щэм уелъымэ, лъы теолъагъо (Посл.) — «Если долго смотришь на молоко, то видишь на нем кровь»; *ХъакIэр бэрэ джэгум хэтыгъэп* (Т. К.) — «Гость недолго пробыл на празднествах»; *Сэ театрэм бэрэ сыкIоштыгъэ* — «Я часто ходил в театр».

§ 221. Наречия образа действия: *Дахэу* — «красиво»; *Дахэу матхээ* — «Красиво пишет».

ПсынкIэу «быстро»: Машинэр псынкIэу макло — «Машина идет быстро».

Дэеу «плохо»: А кIалэм ар дэеу дэзекIуагъ — «Он плохо поступил с тем парнем».

Рэхъатэу «спокойно»: Ар рэхъатэу щысыгъ — «Он спокойно сидел».

Кую «глубоко»: Ащ ылъапсэхэр кую чыгуум чIэхъэх — «Его корни глубоко в землю входят».

Джарэу щытэу «так, таким образом»: Джарэу щытэу чэц-мэфици салыгъыгъ (Л. Т.) — «Так держали меня трое суток».

Ащ тетэу «таким образом»: Ащ тетэу ари иньижъым ышыгъ (Сб.) — «И это великан сделал таким образом».

Аущтэу «так»: Аущтэу ышыгъ — «Он так сделал».

Лъэшэу «очень (сильно)»: Коцыр лъэшэу дэгъоу хъугъэ — «Пшеница стала очень (сильно) хорошей».

§ 222. Вопросительные наречия: *Тыдэ?* «куда?», *«откуда?»*, *«где?»*: *Тыдэ щыл ар?* — «Где он?». *Тыдэ о йоф щыпшиэрэ?* — «Где ты работаешь?».

Тэ (разговорно) «где?», «куда?», «откуда?»: *Нычэнэ тэ ушылагъ?* (Т. К.) — «Сегодня ночью где ты был?»; *Адэ а иньижъир тэ къикIыгъ?* (Ск.) — «А тот великан откуда пришел?»; *Тэ укIорэ?* — *къеупчыгъ Тхъожъиер?* (Ск.) — «Куда идешь? — спросил Тхожкий».

Сыдигъуа? «когда?»: *Сыдигъуа ар зыхъугъэр?* — «Когда это случилось?».

Сыдэу «как?»: Сыдэу хъугъэ? — «Как это случилось?».

Сыдэуштэу «каким образом»: Сыдэуштэу укIуагъа? — «Каким образом ты пошел?».

Сыд паэ? — «отчего?», «зачем?», «почему?»: *Сыд паэ ащ дэжъ умыкIуагъа адэ?* (Л. Т.) — «Отчего ты не пошел к нему?».

§ 223. Неопределенные наречия: *Зыгорэм «где-то»: Зыгорэм щилъэгъугъагъ, ау зыщилъэгъугъэ чыпIэр къышIэжъырэп* — «Он где-то видел его, но место, где он увидел его, он не помнит».

Тыдэми «где-либо», «где-нибудь»: Тыдэми узыфааем къихи къэгъот — «Где-либо, где ты желаешь, возьми и найди».

Зыгорэу «как-то»: Зыгорэу гъешIэгъоныеу къашIуигъэшигъ — «Он представил им это как-то интересно».

Зэгорэм «когда-то»: А полустанок дэдэу, зэгорэм Семенрэ ежыр-рэ зытетыгъэхэм мэшIокум къыицикIыгъ (С. Б.) — «Сошёл с поезда на том же полустанке, на котором он когда-то стоял с Семеном».

Ныбжы «никогда»: Ащ фээдэ ныбжы ылъэгъугъэп — «Такого он никогда не видел».

§ 224. Образование наречий. Наречия в адыгейском языке образованы от других частей речи — от местоимений, существительных, прилагательных, глаголов и т. д. с помощью падежных и других суффиксов:

а) От указательных местоимений с помощью суффикса *-дэ* образованы наречия: *а-дэ* «там», *мы-дэ* «здесь», *мо-дэ* «вот там». Этот же *-дэ* наличен в вопросительном наречии *ты-дэ* «где?», «куда?».

б) Указательные местоимения при помощи суффикса эргатива *-ш* употребляются так же как наречия места — *мы-щ* «здесь», *мо-щ* «вот там», *а-щ* «там». Возможно этот же суффикс эргатива имеется в наречии времени: *неущ* <*неу-щ* «завтра».

в) С помощью архангельского форманта эргатива *-пэ* образованы наречия времени: *нычэнэ* «сегодня ночью» <**мы-чэ-пэ*; букв.: «в эту ночь». *непэ* <*не-пэ* «сегодня»...

г) С помощью суффикса эргатива *м* образованы наречия времени: *чэцьы-м* «ночью», *пчэдьыжьы-м* «утром», *пчыхъэ-м* «вечером», *къымафэ-м* «зимой», *ащыгъу-м* «тогда» (букв.: «в то время»), *зыгорэ-м* «куда-то», *зэгорэм* «когда-то»...

д) С помощью суффикса превратительного падежа *-эу* от прилагательных образованы наречия образа действия: *дах-эу* «хорошо» — *дахэ* «хороший», *псынкI-эу* «быстро» — *псынкIэ* «быстрый», *ин-эу* «сильно» — *ини* «большой», *лъэш-эу* «сильно» — *лъэш* «сильный» и т. д.

е) От существительного *чэцьы* в форме превратительного падежа выражает обстоятельство времени — *чэць-эу* «ночью».

Местоимение *мо-р* в превратительном падеже становится наречием места — *мо-у* «сюда».

ж) При помощи форманта творительного падежа *кIэ* образованы наречия:

1. От указательного местоимения: *мы-щ-кIэ* «сюда», «в эту сторону», *а-щ-кIэ* «оттуда», *мо-щ-кIэ*, *мо-кIэ* «оттуда».

2. От наречия места с суффиксом *-дэ*: *а-ды-кIэ* «оттуда», *мо-ды-кIэ* «оттуда», *мы-ды-кIэ* «сюда», «отсюда».

3) Порядковое числительное *ягIуанэ* «второй» в форме *етIанэ* «потом» употребляется как наречие времени.

и) Посредством послелога *паэ* «для» от вопросительного местоимения *сыд* «что» образовано вопросительное наречие *сыд паэ?* «зачем?».

к) Сочетанием указательного и вопросительного местоимений (в превратительном падеже) с деепричастием от статического глагола *щытэу* образуются наречия образа действия — *арэу щытэу* «таким образом», *джарэу щытэу* «так», *сыдэу-щтэу?* <*сыдэу щытэу?* «каким образом?», *аущтэу* (<*ау щытэу*) «так»...

СОЮЗЫ

§ 225. Союзы и союзообразные слова. Союзы могут быть самостоятельными и несамостоятельными. К несамостоятельным относятся частицы, которые отдельно не употребляются, например, соединительные частицы -рэ, -и. Самостоятельные союзы, в отличие от несамостоятельных, не входят в состав соединяемых слов, они употребляются отдельно, например, ыкы «и», е «или».

Союзы, служащие для соединения слов, делятся на три группы:

- а) именные, соединяющие только имена: -рэ, -и;
- б) глагольные, соединяющие только глаголы: ау «но», зэ—зэ «то—то», шъхъай «но».
- в) глагольно-именные, служащие для соединения глаголов и имен: е «или», хъаури «или», ыкы «и».

Уаер псынк/эу тек/ыгъет, ау бэу къеңхыгъет, чыг-и уц-и къэбзэ-лъаб-зэу ылъесыхъажы, жыыбгэшхом къыхыгъет сэлэ гъожъыр тырибзэ-къыжъыгъет (Ю. Тл.) — «Дождь быстро прошел, но (он) сильно шел. (он) обмыл и деревья и травы чисто, смыл с них желтую пыль, которую принес большой ветер»; Ау отэртесмэ къинэу ателъыгъэм анахъ къинигъэр ощым-рэ осэпсым-рэ арыгъет (Т. К.) — «Но табунщики больше всего страдали от дождя и росы».

§ 226. Несамостоятельные союзы. К несамостоятельным союзам относятся соединительные частицы -и, -рэ. Данные союзы обычно являются повторяющимися. Они употребляются при однородных членах предложения: мазэм-рэ тыгъэм-рэ «и луна и солнце», уаем-рэ жыыбгэш-рэ «и дождь и ветер»... маз-и тыгъ-и «и луна и солнце», уа-и жыыбг-и «и ветер и дождь».

Данные повторяющиеся союзы могут одинаково присоединяться и к определенным и к неопределенным именам. Шъхъаклом-рэ укытэм-рэ Умарэ ыжэ зэтырагъэнагъет (Д. К.) — «И позор истыд закрыли рот Умару»; Ары шъхъаклэ пэсэрэ адыгэ бзылъфыгъэм а ыцэ зэрэлүүтгъэм тхъамыклагъо-рэ пысылыгъэ-рэ нэмык/эу шуагъэу зи къаффыкыщыгъэт (Т. К.) — «Но эта слава прежней адыгской женшине, кроме горя и рабства, ничего доброго не приносила»; Зисыхъат уцурэ-и зи-щалэ зыдыжыштыр-и, зисепаратор зэшлонагъэр-и Сэфэр дэжэ къэлжох (Д. К.) — «И тот, у кого остановятся часы, и тот, кому нужно починить ведро, и тот, кому надо починить сепаратор, — все идут к Саферу».

Частица -рэ может присоединяться к различным падежным окончаниям, за исключением превратительного падежа в единственном и во множественном числе и именительного в определенной форме: мышъэм-рэ тыгъужъ-рэ «и медведь и волк»; мышъэм-рэ тыгъужъым-рэ — «и медведь и волк»; мышъэм-рэ тыгъужъымк/э-рэ — «и медведем и волком»... Непэ Нурет-рэ Асланчарие-рэ зэфэгубжышыгъэх (Д. К.) — «Сегодня и Нурнет и Асланчарий поссорились»; Ежъ къушъехъэхри зыфэшбэу зыфэш/ухэр цыиф чан цыиф лъэшихэр ары нылэп, ау фэмыфым-рэ кло-чаджэм-рэ-к/э къушахъэр гук/эгъунч (Т. К.) — «Но и горы мягки и

хороши только для энергичных и сильных людей, но к лентяям и слабым горы бессердечны».

Имена с союзом -рэ, присоединенным к аффиксу -м, одинаково употребительны и с переходными и непереходными глаголами. Мышъэм-рэ тыгъужъым-рэ зэгъусэу къэк/уагъэх — «и медведь (и) волк вместе пришли»; Мышъэм-рэ тыгъужъым-рэ аритыгъ — «он дал (и) медведю (и) волку»; Мышъэм-рэ тыгъужъым-рэ аишхыгъ — «(и) медведь (и) волк съели».

При наличии повторяющегося союза -рэ в послеложном падеже окончанием послеложного падежа -к/э из двух соединяемых слов оформляется только последнее слово. В этом последнем слове место союза является лабильным: он может следовать за окончанием, но может и предшествовать ему.

Частица -и так же, как и -рэ, большей частью употребляется как повторяющийся союз: мыш-и тыгъужъ-и «и медведя и волка», уц-и къэгъагъ-и «и трава и цветы».

Иногда и может быть не повторяющейся, а одиночной, хотя в таком случае она воспринимается как усиительная частица. Ахэмэ Умар ягуаши ахэтыгъ (Д. К.) — «Среди них была и жена Умара».

Союз -рэ с определенной основой (с детерминативным суффиксом -р) не употребляется. В отличие от него союзная частица и имеет более широкую сферу употребления: она может быть присоединена к словам с определительным суффиксом как в единственном, так и во множественном числе: губгъор-и мэзыр-и «и поле и лес»; губгъохэр-и мэзыхэр-и «и поля и леса»... Ащыгъын фэе костюмхэр-и ащыгъэу анэгүхэр-и зэрэгэлапхъэу гъэлэгъэхэу генеральне репетиции фэдэу непэ къашынэу Нурет рихъухъагъ (Д. К.) — «Нурет сегодня решила провести генеральную репетицию так, чтобы на них были и костюмы, которые должны быть на них, и чтобы лица были загримированы так, как это должно быть». В неопределенных именах союз и выступает только в единственном числе: А пьесэм Дэхащ-и Аюбэ ибригадэ щыщ звеньевой пытшашэу Сас-и, Асланчарии-и хэтыгъэх (Д. К.) — «В этой пьесе и Дэхащ, и звеньевая девушка Сас из бригады Аюба, и Асланчарий участвовали».

С именем, находящимся в эргативном падеже, частица -и употребляется, как и частица -рэ: Гээмафэм-и бжыхъэпэ жъоркъым-и агъэу-къэпгъэх чыгур къурпэн шээджашъэхэу пхъэлашэмэ къагъэйлъы (Д. К.) — «Плуги кладут огромными комьями землю, высущенную летом и зимой».

В послеложном падеже, в отличие от частицы -рэ, частица -и присоединяется к падежному окончанию -к/э, которое наличествует в каждом слове: тыгъужъымк/и- мышъэмк/и «и к волку и к медведю».

Причастия в послеложном падеже могут присоединять только -и, а не частицу -рэ: Жэрийо творчествэм шапхъэу, гъэпсык/эу, хабзэу и/эхэр уплъэк/уагъэхэмэ тхэхэрэмк/и- еджэхэрэмк/и ишигэшхо къызэрэк/о-щтыр нафэ — «Если бы размер, правила построения, законы устного

народного творчества были бы изучены, то ясно, была бы большая польза для читающих и пишущих».

В отличие от союза **рэ** союз **и** может присоединяться к именам, находящимся в превратительном падеже. *Комбайнерезу-и трактористэу-и зигъэсэнэу ыгу къехъэ* (Д. К.) — «Он желает учиться и на комбайнера и на тракториста».

§ 227. Самостоятельные союзы. Самостоятельные союзы по своему составу делятся на простые (*ык/и* «и») и составные (*ары шъхъай* «но»). По своему происхождению самостоятельные союзы восходят к различным полнозначным самостоятельным словам, относящимся к различным частям речи: *хъаури* «или» восходит к отрицательному слову *хъау* «нет», *армырмэ* «тогда», «не то» (диал. *амырмэ* «тогда», «не то») — к инфинитной отрицательной форме статического глагола *ар* «тот», *ык/и* «и» — к слову *ык/э* «его хвост», «его конец» и т. д. Слова, от которых произошли союзы, за исключением отдельных союзов, как *ау*, *е*, в современном адыгейском языке употребляются параллельно.

Простые союзы

Простые союзы состоят из одного слова, содержащего иногда в своем составе различные частицы, как, например, *хъаури* «или».

К простым союзам относятся следующие: *ык/и* «и», *с* «или», *ау* «но», *шъхъай* (*шъхъэк/э*) «но», *пак/опышъ* «не только, но», *хъаури* «или».

Союз *ык/и* «и» — присоединительный одиночный союз, широко используемый в современном литературном языке; он связывает однородные члены предложения, а также простые предложения в одно целое. *Ащ фэдэу адыгабзэк/э тхыгъэу Ѣылэр зэрэмак/эм Биболэт ежь имысагъэ лахын хэлъ фэдэу зыфилъегъужыгъ ык/и зиухыижы шлоигъбу игущы/э къытидзэжъыгъ* (Т. К.) — «Как будто Биболет чувствовал свою долю вины в том, что так мало написано на адыгейском языке, и, желая оправдаться, добавил».

Союз *ау* «но» — одиночный противительный союз, служащий для соединения двух членов предложения или двух предложений: *К/уагъэ, ау джыри къэк/ожъыгъэ* — «Пошел, но еще не вернулся».

Союз *е* может быть и одиночным и повторяющимся. Данный разделительный союз, так же, как и союзы *ык/и* «и», *ау* «но», может связывать и члены одного предложения, и простые предложения. Союз *е* указывает, что из двух названных действий, явлений реальным является лишь одно из них. *Районым апэу е апэрэм ащищэу йофыр уухыгъэу райкомым докладыр фэпхыхыныр сыйд фэдэу дэгъёу* (Д. К.) — «Как хорошо доложить райкому о том, что уборку (дела) закончил первым в районе или в числе первых»; *Адыгэ бзылъфыгъэмэ зэрэмэнэу ынап/эхэр едзыхыгъэу е реплъек/эу къыбдэгущы/эштыгъэ* (Д. К.) — «Она не разговаривала с тобой так, как принято у адыгейских женщин, опустив глаза или смотря в сторону»; *Е улэн, е улын* (Посл.) — «Или умрешь, или будешь мужчиной»; *Лымафэ бэрэ гу/и шъхъай, ынэ къэзыгъэплъэ*.

жыын йук/агъэп (Ю. Тл.) — «Тлимаф долго беспокоился, но не встретил того, кто вернул бы ему зрение»; *Садыр пак/опышъ* былым *хъун йофымк/и йофышху тапэ илхэр идгъэкъун тлъэк/ырэп* (Т. К.) — «Не то что сад, но и большие дела, которые у нас впереди находятся, мы не можем выполнить».

Слово *хъаури* «или» выполняет роль разделительного союза. Это слово восходит к отрицательной частице *хъау* «нет» с частицей *-ри*: *Агу риҳыын къыхъемык/эу ара, хъаури дэеу рајол/эштири нахъ мак/эу ара* (Д. К.) — «Не имеется ли то, что им нравится или же плохое, что скажут о нем, меньше?»; *Дзэм укъыхъек/ыжъыгъата, хъаури п/алъэ уи/эу укъэклъагъа?* (Ю. Тл.) — «Совсем демобилизовался или приехал на время?».

Слово *хъауми* «или», представляющее собой разновидность слова *хъаури* «или», по своему значению совпадает с *«хъаури»*, хотя по употреблению их нельзя считать полными синонимами: *Адэ, сэ счи/ып/э шуцори тэгъэлъэгъу п/эстапхъэм узэрэблэк/ышт шык/эр* — исэмэркъэуми *хъауми шъыпкъэми умыши/энэу дыс хъазырэу зинатрыф дэй тхъаматэм гуущы/эр къытишук/ыгъ* — «Тогда стань на мое место и покажи, как получить больше (урожая), — твердо сказал председатель, у которого кукуруза была плохой — трудно было узнать, в шутку или в правду».

Составные союзы

Вторая группа союзов бывает составлена из различных частей речи, например, *ау щытми* «несмотря на это» состоит из наречия *ау* «так» и инфинитной формы глагола *щыт* «стоит» и имеет значение «хотя это так, но», «несмотря на это», «все же»; *ау ет/ани* «но все же» — из союза *ау* «но» и наречия *ет/ани* «затем» или же образуется путем повторения одного и того же союза, например, *зэ-зэ*.

В целый ряд составных союзов входит указательное местоимение *ар* «тот»: *ары шъхъай* «но», *ары пак/опышъ* «не только, но», *армырмэ* «не только, но», *армырэу* «не только, но». *Зэ/ук/эм шунашъо тэрэзк/э штэгъэн закъор армырэу, а унашъом зэк/э партийнэ организаторхэр тэгъэгущы/зэгъэнхэу ащ къышагъ* (Д. К.) — «Он сказал, что постановление собрания не только надо признать правильным, но и надо, чтобы это постановление было обсуждено всеми партийными организациями»; *Кло, Аслъанчэрий, армырмэ нарядк/э узгъэл/эшт, иныбджэгъу зытыре/тэтыкы/ы язгъэлоштэп* (Д. К.) — «Иди, Асланчерий, не то замучаю тебя нарядами, я не дам сказать, что он дает поблажку своему товарищу»; *Ащ фэдизым ежь ышлошъ ыгъэхъужынэу зыпылъыгъээр Нуриет ши/у ымылъегъужынэу, ары пак/опышъ ылъэгъу мыхъбу ары* (Д. К.) — «Все это время он старался убедить себя в том, что он Нуриет не только не любит, но даже ненавидит»; *Ау джыри тхъаматэм сыйвик/э садыр къыридзэн, ары пак/опышъ* былым *хъун йофыри къыридзэрэп* (Т. К.) — «Но нынешний председатель — что ему сад, он даже скотоводство не считает делом».

Союз *нахъ мыш/эми* «несмотря на» состоит из усиливательной частицы *нахъ* и отрицательного инфинитного глагола *мыш/эми* и имеет усту-

пительное значение: *Аиц фэдэу пхъашэу тыриубытагъэ нахь мышIэми, апэрэ щагум дэжь къызыщагъэуцум, аиц пишашъэ ялэти Асланчэрий къиклыгъ, кIалэмэ ариIуагъ* (Д. К.) — «Когда телега остановилась возле первого двора, так как у них была девушка. Асланчери, несмотря на свое решение, вышел, сказал ребятам».

Союз зэ—зэ «то—то» указывает на чередование явлений. Он может быть только повторяющимся, двойным (или же повторяться большее число раз): Зэ щымыIэ коц лъепкъир тэжъугъашэ шъоло, зэ чыгу мыжъуагъэм лэжъыгъэр хэтлэхъацт шъоло (Д. К.) — «То говорите — давайте, будем возделывать несуществующую юшеницу, то посеем в невспаханную землю»; Ахэр зэ псыгъбуу къэпциух, зэ гъумэу зэпацы, зэ инэу зырагъэлэты, зэ ыгъэклашъхэ фэдэу агъэклосажьы (Т. К.) — «Они то тонко визжат, то низко растягивают, то сильно поднимают их, то понижают».

Часть III

СИНТАКСИС

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 228. Сказуемое простого предложения. В адыгейском языке, как и в большинстве других иберийско-кавказских языков, синтаксис простого предложения зависит от сказуемого. Сказуемое в миниатюре повторяет синтаксическую конструкцию предложения. От морфологических свойств глагола, которым выражено сказуемое, зависит структура предложения, а именно: от переходности глагола, от количества лиц, выражаемых в глаголе морфологически, от наличия обстоятельственных частиц и различных префиксов, обозначающих место действия глагола.

§ 229. Предложение со сказуемым, выраженным непереходным одноличным финитным глаголом. Структура предложения с одноличным финитным глаголом-сказуемым относительно проста. В таком предложении обязательно должны быть два члена предложения, подлежащее и сказуемое: *Шыблэр мэгъогъо зэпыты* (Ю. Тл.) — «Гром все время гремит»; *Лыжъыр хэщэтыкыгъ* (Ю. Тл.) — «Старик вздохнул»; *Къутасэ тхъытхъыгъэп* (Ю. Тл.) — «Кутас не колебалась».

Каждый из главных членов простого предложения может иметь слово или группу слов, зависимых от него или связанных с ним определенными синтаксическими связями.

При подлежащем может быть одночленное определение или атрибутивный комплекс: *Ягъунэгъу к/алэ горэ къихъагъ* (Д. К.) — «Какой-то соседский юноша зашел»; *Ошъогум ипхъагъэу къищыщтыгъэ жъудагъохэр хэк/ок/эжъыгъэх* (Ю. Тл.) — «Рассыпанные в небе и видневшиеся звезды исчезли».

При сказуемом могут быть обстоятельственные слова, указывающие на место, способ, время действия. *Щагум гъозыр дэуцуагъ* (Ю. Тл.) — «Пар заполнил двор»; *Тыгъоспыхъэ Гъук/экъори къэкло-жъыгъ* (Ю. Тл.) — «Гучеко вернулся вчера».

Второстепенные члены предложения в свою очередь могут иметь при себе слово или группу слов, выступающих в роли определения. *Къутаси мэшлоку быу макъэхэр къыицы/урэ лъэныкъомкъэ ыгъэзагъ* —

«Кутас повернула в сторону, откуда раздавались звуки паровозных гудков»; *Нэфылтэ къызэк/идзыгъэ къодыу* *Къутас ядэжь къэсыйжыгъ* (Ю. Тл.) — «Только рассвело, когда Кутас вернулась домой»; *Нэгъунджэ шхъонт/эшхо к/элъэу минрэ шъибгъурэ т/оклыре илъесым августым ишикыгъутфым къуаджэм къыбэхъажыгъ* (Ю. Тл.) — «Он вернулся в аул в больших синих очках восемнадцатого августа в тысяча девятьсот двадцатом году».

§ 230. Предложение со сказуемым, выраженным двухличным непереходным финитным глаголом. Структура предложения со сказуемым, выраженным двухличным непереходным глаголом, осложняется косвенным дополнением: *Лыжъыр ащ' еупчыгъ* (Д. К.) — «Старик спросил его»; *Гугъэжъужь ныюм епхъешекыгъ* (Ю. Тл.) — «Гугэжух обошелся со старухой строго».

Падеж косвенного дополнения определяется (управляется) непереходным глаголом. Косвенное же дополнение управляет лицом и числом глагола-сказуемого.

Косвенное дополнение так же, как и подлежащее, может иметь при себе определение или определительный комплекс: *Тенэчышъхэ унэ шыгъэк/э фыжъыр к/эрак/эу чыгъ бырабэмэ къахэцы* (Ю. Тл.) — «Белый, недавно выстроенный дом с жестяной крышей нарядно выделяется из пушистых деревьев».

§ 231. Предложение со сказуемым, выраженным трехличным непереходным финитным глаголом. Полное предложение, где в качестве сказуемого выступает трехличный непереходный глагол, состоит из сказуемого, подлежащего и двух косвенных дополнений. *К/элэегъаджэр к/алэм тхылтым къафеджагъ* — «Учитель учащимся прочитал книгу».

Кроме этих основных с точки зрения структуры сказуемого, членов, в предложении могут быть и обстоятельственные слова, примыкающие к сказуемому, и определение или определительные словосочетания, определяющие подлежащее или дополнения.

Бзэмк/э езгээджэрэ к/элэегъэдже ныбжъык/эр мафэ къэс а тхыл/э гээш/эгътоным к/элцик/ухэмэ къафеджэштыгъ — «Ежедневно молодая учительница, учившая их языку, читала маленьким детям эту интересную книгу».

§ 232. Предложение со сказуемым, выраженным двухличным переходным глаголом. Двухличный переходный глагол, выступающий в качестве сказуемого, вводит в структуру предложения ближайшее («прямое») дополнение с относящимися к нему словами. *Къутас пчъэр къыригъэтыгъ* (Ю. Тл.) — «Кутас заперла дверь»; *Ахэр зэужэ колхозникхэм агъебылтыгъагъэх* (Ю. Тл.) — «Все это колхозники спрятали».

Падеж ближайшего («прямого») дополнения зависит от сказуемого, лицо и число глагола — от ближайшего («прямого») дополнения, например: *Ащ пчъэр къыригъэтыгъ* — «Он запер дверь»; *Ащ ар ыубытыгъ* — «Он поймал его»; *Ащ о уиубытыгъ* — «Он поймал тебя».

§ 233. Предложение со сказуемым, выраженным трехличным пере-

ходным финитным глаголом. Полное предложение, где роль сказуемого выполняется трехличным переходным глаголом, состоит: из подлежащего, сказуемого, ближайшего («прямого») дополнения, косвенного дополнения. Каждый из членов предложения может иметь при себе слово или группу слов, примыкающих к нему или согласующихся с ним.

Садми къэралыгъом мэхъанэшхо реты (Т. К.) — «Государство придает огромное значение саду»; *Къонэ Мосэ райкомым заявление ри-тигъ* (Д. К.) — «Куанэ Мос подал заявление райкому».

Трехличный глагол управляет падежом подлежащего и дополнений. Они со своей стороны управляют лицом и числом сказуемого также, как и в двухличном глаголе. *Ащ ыцжым командирым сэ тхыл/э къысфитхыгъ* (Д. К.) — «После этого командир мне написал письмо»; *Джар минрэ шъибгъурэ т/оклыре бгъурэ илъесым августым Къарэ ари-гээшыгъагъ* (Д. К.) — «Это Карэ заставила (их) построить в 1929 году в августе».

§ 234. Предложение со сказуемым, выраженным четырехличным финитным глаголом. Четырехличные глаголы, выступая в роли сказуемого, изменяют строение предложения: они соответственно увеличивают количество членов предложения. В полном предложении с четырехличным переходным глаголом представлены: подлежащее, сказуемое, два косвенных дополнения и одно ближайшее («прямое») дополнение. *Ныюм фэчэфэу Сасэ пшъешъэжъые шъхъэпъэрэцэ цык/ум мылэрьсэ плъыжь дахэхэр рыригъэтыгъэх* — «Старуха охотно позволила Сасе дать маленькой растрепанной девочке красные яблоки».

В данном предложении сказуемое выражено четырехличным переходным глаголом. Субъектом является *ныюм «старуха»*, косвенным дополнением, фактически осуществляющим действие, — *Сас*, вторым косвенным дополнением — *пшъешъэжъые шъхъэпъэрэцэ цык/ум «маленькой растрепанной девочке»* и, наконец, ближайшим («прямым») дополнением — *мылэрьсэ плъыжь дахэхэр «красивые красные яблоки»*.

§ 235. Предложения со сказуемым, выраженным финитным и инфинитным глаголами. Структура предложения со сказуемым, выраженным одним финитным глаголом, относительно проста и ясна: количеством морфологических лиц глагола, выступающего в роли сказуемого, определяется количество и функция членов предложения. Увеличение лиц глагола-сказуемого ведет к соответственному увеличению синтаксических членов предложения, а именно к увеличению количества дополнений (прямых или косвенных). Каждый из членов предложения имеет при себе группу слов, примыкающих или согласующихся с ним. Таково строение предложения со сказуемым, выраженным одним финитным глаголом.

Таких предложений, а именно предложений со сказуемым, выраженным одним финитным глаголом, в адыгейском языке относительно мало.

Обычно в предложении, кроме финитного глагола, имеется еще вто-

рой вспомогательный глагол (а иногда и несколько глаголов) в инфинитной форме.

Структура предложений с инфинитными глаголами гораздо сложнее, чем структура предложений с одним финитным глаголом.

Инфинитные глаголы выступают в предложении в качестве добавочного второстепенного сказуемого.

Характер усложнения простого предложения зависит от морфологических свойств добавочного инфинитного глагола.

В предложении с одноличным непереходным финитным глаголом-сказуемым в качестве добавочного, второстепенного сказуемого могут выступать одноличные, двухличные и т. д. переходные и непереходные глаголы.

Одноличное второстепенное сказуемое, выраженное одноличным инфинитным глаголом, выступает в роли обстоятельства образа действия и не вносит каких-либо существенных изменений в структуру простого предложения. *Калэр къэчъагъ* — «Юноша прибежал»; — *Калэр гушлозэ къэчъагъ* — «Юноша, радуясь, прибежал»; *Аиц къэбарыр риолтагъ* — «Он ему новость рассказал»; *Аиц къэбарыр гузажъозэ риолтагъ* — «Он ему, торопясь, новость рассказал».

Двухличные глаголы в роли второстепенного сказуемого изменяют структуру простого предложения, значительно ее усложняют. Во-первых, в предложении оказывается два глагола, выступающих в роли сказуемого. Эти глаголы могут не совпадать по своей переходности. Подлежащее обычно управляет не финитным глаголом, находящимся, как правило, в конце предложения, а ближайшим глаголом. Следовательно, появление второстепенного сказуемого изменяет падеж подлежащего.

Во-вторых, появление второстепенного сказуемого вводит в состав простого предложения слово или словосочетание, зависимое и относящееся ко второстепенному сказуемому. Синтаксическая структура данного словосочетания зависит от морфологических свойств инфинитного глагола: от его переходности, от количества лиц, свойственных данному инфинитному глаголу, от наличия или отсутствия превербов места. Например, предложение: *Нью зэпэхъурэе цыкыу къэлтэгъуагъ* — «Круглая маленькая старушка показалась» является простым предложением, состоящим из группы подлежащего и сказуемого. Появление второстепенного сказуемого в данном предложении может вызвать включение и добавочных членов предложения, связанных с второстепенным сказуемым. *Нью зэпэхъурэе цыкыу, хъамбар къэгъум къыкъокъыгъеу, къэлтэгъуагъ* (Т. К.) — «Круглая маленькая старушка из-за угла амбара вышедшей показалась».

Инфинитный глагол *къыкъокъыгъеу* «вышедшая» является в данном предложении второстепенным, добавочным сказуемым. Глагол является двухличным, непереходным. В данном глаголе выражено лицо и число субъекта *нью* «старуха» — третье лицо, единственное число. Инфинитный глагол управляет падежом субъекта, глагол *къыкъокъыгъ*

«вышел из-за» является непереходным, поэтому субъект находится в именительном падеже.

Глагол *къыкъокъыгъ* является одноличным, но в предложении, кроме субъекта, синтаксически связанного с инфинитным глаголом, имеется еще и простой объект. На него указывает аффикс *къо-*, наличный в данном инфинитном глаголе. В роли простого объекта выступает слово *хъамбар* «амбар» с послелогом *къогъу* «угол», «из-за».

Инфинитный глагол с относящимися к нему словами синтаксически тесно связан со строем предложения, удаление инфинитного словосочетания приведет к перестройке предложения: *Марыхъу Чутхъалэ къулэджэ йушъом чы щыриупкъеу хэтыгъ* — «Марух у оврага Чутхале, рубя хворост, стоял».

Второстепенным сказуемым в данном предложении является инфинитный глагол *щыриупкъеу* «рубя» — двухличный глагол с локативным превербом *шы-*. Ближайшим («прямым») дополнением инфинитного глагола является чы «хворост», субъект инфинитного глагола совпадает с субъектом предложения — *Марух*. Субъект Марух выражен в инфинитном глаголе личным аффиксом третьего лица — *и-*; локативному превербу *шы-* инфинитного глагола в инфинитном словосочетании соответствует обстоятельство места: *Чутхъалэ къулэджэ йушъом* «у оврага Чутхале». Обстоятельство места могло относиться не только к инфинитному глаголу, но и к финитному: стоял где? Но в данном словосочетании морфологические элементы глаголов ясно указывают на прямую синтаксическую связь между обстоятельством места и инфинитным глаголом.

Место действия финитного глагола синтаксически увязывается не с оврагом у реки, а с хворостом «чы»; аффикс *хэ-* в глаголе *хэтыгъ* «стоял» указывает на чы «хворост». Если б речь шла о реке, то было бы *йутыгъ* «стоял у берега, на берегу». Таким образом, финитный глагол данного предложения *хэтыгъ* («стоял среди») синтаксически связан с ближайшим («прямым») дополнением инфинитного второстепенного дополнительного сказуемого. Инфинитный глагол управляет падежом субъекта, а дополнение инфинитного глагола может управлять числом и аффиксом места финитного глагола. После удаления инфинитного словосочетания предложение будет представлено в следующем виде: *Марыхъу Чутхъалэ къулэджэ йушъом... хэтыгъ* — «Марух у оврага Чутхале... стоял (среди)». Сказуемое в таком случае должно быть синтаксически связано с обстоятельством места и *хэтыгъ* «находился среди» должно быть заменено *йутыгъ* «находился у».

Следовательно, удаление инфинитного словосочетания повлечет за собой изменение структуры простого предложения: с одной стороны, может измениться падеж *субъекта*, с другой — морфологический облик *финитного глагола-сказуемого*.

Инфинитное сказуемое с относящимися к нему словами тесно входит в ткань всего предложения даже тогда, когда удаление инфинитного оборота не вызывает никаких морфологических изменений в составе финитного глагола и падежном окончании субъекта предложения. Например: *Сасэ лабораторие будкэм къычлеки, хъамбарымкэ къуагтэ, чыгу хэзупкыгъахэу ящик бгъузэ къыхъэхэм арылъэу хъамбар лъэгүчым уусэигъехэр ыплтыхъэу уцуугъэ* (Т. К.) — «Саса вышла из будки лаборатории, направилась к амбару и стала, осматривая узкие длинные ящики с только что вырезанной землей, прислоненные к веранде».

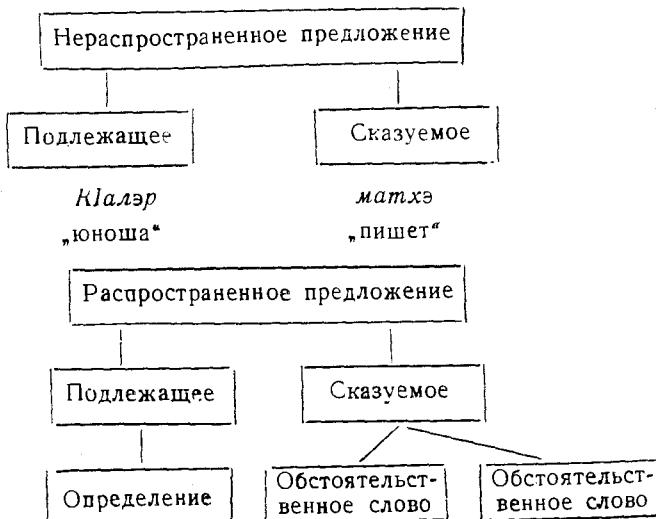
Без инфинитных оборотов получится: *Сасэ... хъамбарымкэ къуагтэ... уцуугъэ* — «Сас пошла к амбару... стала».

Стилистически и грамматически такое предложение построено не по законам адыгейского синтаксиса. Данное предложение следует построить следующим образом: *Сасэ хъамбарымкэ къуи уцуугъэ* — «Сас пошла к амбару и стала».

Обстоятельственным словам инфинитного оборота в предложении могут соответствовать соотносительные слова: *Орзэмэрэ игтүсэ лыжъхэмрэ станым къызытехъажъхэм, Хацацэ нэмыкIэу зы нэбгыри ащ тексыжъигъэт* (Т. К.) — «Когда Орзэмэс и его спутники-старики вернулись на стан, кроме Хацац там не было ни души».

§ 236. Схемы предложения со сказуемыми, выраженными одноличными, двухличными, трехличными непереходными и переходными глаголами.

Схема
предложения со сказуемым, выраженным
непереходным одноличным глаголом

ОшIэ-дэмышIэу ыпэшъхээ дээдэ пэмыкI къуашъо къеуцо (Д. К.) — «Неожиданно совсем перед ней появляется другая лодка».

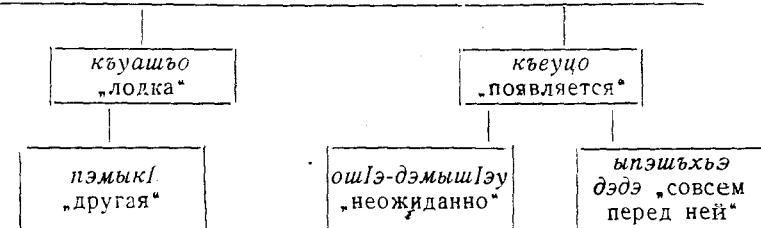

Схема
предложения со сказуемым, выраженным
двухличным непереходным финитным глаголом

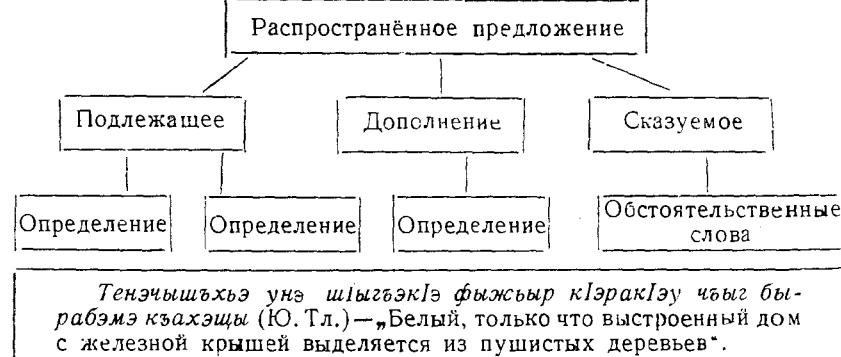
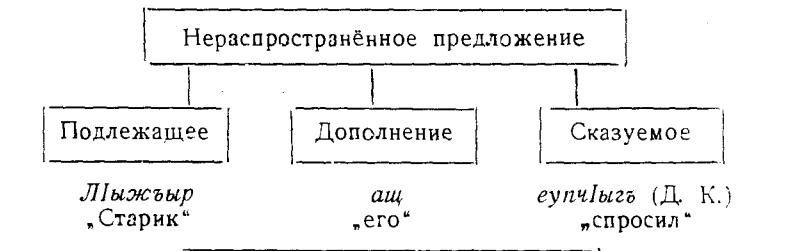
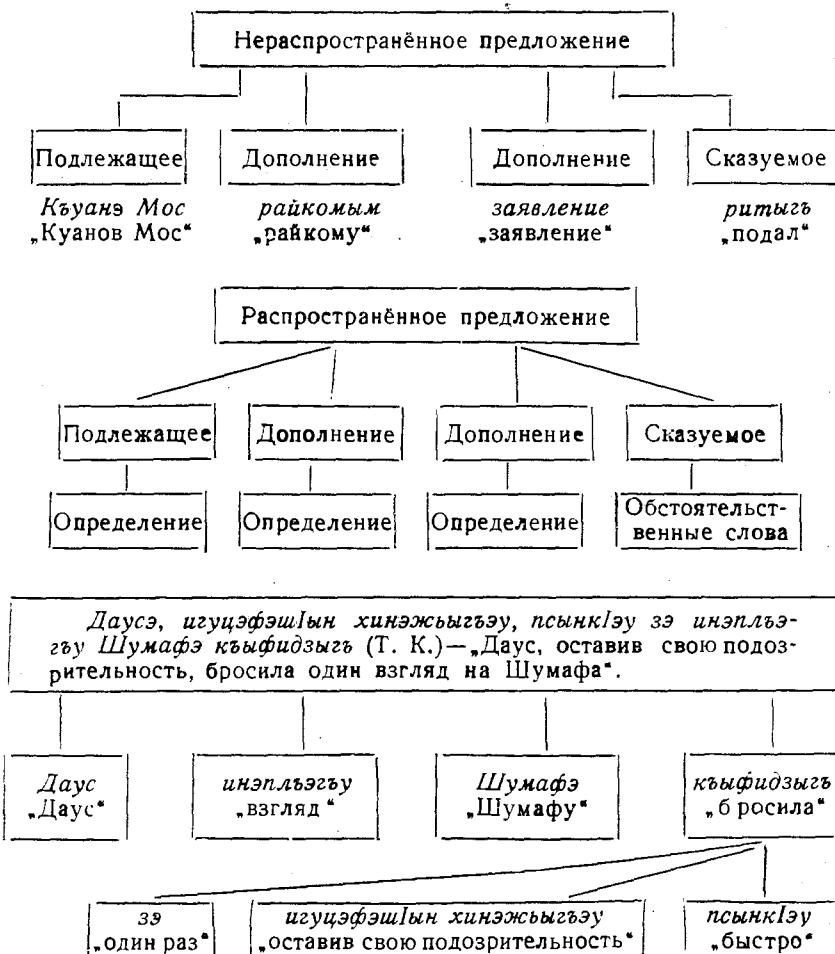

Схема
предложения со сказуемым, выраженным
трёхличным переходным финитным глаголом

ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Классификация простых предложений производится с точки зрения состава предложения, т. е. наличия главных членов предложения, наличия или отсутствия второстепенных членов предложения; полноты выражения этих членов, характера сообщения и характера модальных отношений говорящего к высказываемой мысли.

§ 237. Типы предложений по составу. Классификация предложений

по составу зависит от наличия главных членов предложения. Сказуемое является основным стержнем предложения, вокруг которого группируются остальные члены. Со сказуемым тесно связаны синтаксическими формами согласования, управления, примыкания подлежащее, дополнения и обстоятельственные слова.

Но ввиду того, что в адыгейском языке может быть не одно, а несколько дополнений, которые синтаксически соотносятся со сказуемым так же, как и подлежащее, то выделение главных членов предложения затрудняется. Подлежащее и дополнение оказываются в одинаковой степени главными.

Так как наличие сказуемого является обязательным условием существования предложения, то отсутствие остальных членов предложения создает различные типы предложений по составу.

Первая группа предложений — это предложения, в которых отсутствует подлежащее. Эта группа подразделяется на определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные.

1. Определенно-личные предложения. В определенно-личных предложениях опущено синтаксическое подлежащее, которое должно быть выражено личным местоимением. Действующее лицо ясно выражено морфологически в составе сказуемого, поэтому синтаксическое выражение субъекта не только не является обязательным, но иногда даже стилистически излишним: *Сикъамэ тло къисхырэп, сигуцилэ тло сюрэп* (Посл.) — «Свой кинжал дважды не вынимаю, свое слово дважды не говорю»; *Циферблат шыцлэ шэу, швейцарскэ ӏэпишъя сыхват дэгъурэ, къэрехъом фэдэу шыгъэу, зажигалкэрэ къыритыгъ* (Д. К.) — «Подарил ему хорошие швейцарские наручные часы с черным циферблатом и зажигалку, сделанную наподобие револьвера».

2. Неопределенно-личные предложения. В неопределенно-личных предложениях налицо представлено сказуемое, выраженное в динамических глаголах III лицом множественного числа.

Субъект же, совершающий действие, опущен, иногда он неизвестен. Основное внимание сосредоточено на действии, выраженнном глаголом.

Лэжъэгъум сихъэ цыфы хъугъагъот ало (Посл.) — «Во время страды говорят: хоть бы моя собака стала человеком!»; *Амыгъот атыжырэп* (Посл.) — «То, что не находят, не дарят»; *Псэр ацэ, напэр ацэфы* (Посл.) — «Душу продают, совесть покупают».

Если в неопределенно-личных предложениях сказуемое выражено статическим глаголом, то оно находится в единственном числе: *МастэкIэ ацэ, щатэкIэ бзаджэ* (Посл.) — «Для иголки — криворука, на сметану — проворная»; *ЖэкIэ маис, ӏэкIэ сэмэгу* (Посл.) — «На язык остра, на работу — левша» (букв.: «рукой левша»); *Хъазыр ӏупэф, фэмыф къэракI* (Посл.) — «Газыри светлые, красавец ленивый».

Особый тип неопределенно-личных предложений составляют неопределенно-личные предложения со сказуемым, выраженным недифференцированной, чистой основой глагола: *Бало нахьи башIэ* (Посл.) —

«Чем много говорящий, лучше много делающий»; *Бажъо нахьи гъэбэжъу* (Посл.) — «Чем много пахать, (лучше) большой урожай».

Так как в состав главных членов предложения входят не только подлежащее и сказуемое, но и дополнение, то неопределенно-личными могут быть предложения и с точки зрения наличия дополнения. В предложениях типа: *Амылорэ а/отэжъырэп* (Посл.) — «То, что не услышат, пересказывают» — объект должен иметься в предложении по структуре сказуемого, но его трудно поставить в данное предложение. Объект находится в третьем лице, он подразумевается благодаря личному морфологическому показателю сказуемого, но оно является неопределенным, не ясно, с чем идет речь, о новости, о рассказе или еще о чём-то другом.

3. Обобщенно-личные предложения. В обобщенно-личных предложениях сказуемое выражено глаголом второго лица единственного и множественного чисел. Формы сказуемого указывают, что действие совершается вторым лицом: о «ты» или шью «вы». Но данное второе лицо является общим, так как оно может быть отнесено ко многим, ко всем. Сказуемое обобщенно-личного предложения не направлено и не предполагает собеседника, оно сообщает об обычных, повторяющихся действиях: *Улахъэмэ лыхъ пихын* (Посл.) — «Если сто повторяющихся действий: поработаешь, то будешь кушать мясо»; *Е улэн, е улъин* (Посл.) — «Или быть мужчиной, или умереть»; *Шыши — псым хадз* (Посл.) — «Сделай добро и бросай в воду!»; *Ошум умыгъотыгъэр уаэм бгъотыжъштэп* (Посл.) — «То, что не найдешь в хорошую погоду, то в дождь уже не найдешь».

4. Безличные предложения. Безличными называются предложения, в которых не только нет подлежащего, но оно и не подразумевается. Действие в безличных глаголах называется без указания на действующее лицо. Группа безличных предложений в адыгейском языке исключительно ограничена, так как обычно каждое предложение содержит в составе сказуемого морфологический показатель, ясно указывающий на отсутствующее подлежащее. Но в некоторых случаях связь морфологического показателя с синтаксическим уже неясна, затуманена. Например, *къэушункъы* «темнеет», Предложения типа *къещхы* «дождит», *къесы* «снеглит» являются переходными между неполными и безличными.

Наиболее часто встречаются в адыгейском языке безличные предложения со сказуемым, выраженным бессубъектным глаголом типа *тхы-гъуй*, *«трудно написать»*, *тхы-гъошы* «легко написать, легко пишется» (см. § 241).

5. Полные и неполные предложения. Полнота предложения в адыгейском языке в первую очередь зависит от сказуемого, которое выражено точнее от грамматических свойств той части речи, которой выражено сказуемое. Если сказуемое выражено одноличным глаголом, то в полном предложении обязательно должно быть выражено, кроме сказуемого, подлежащее: *Ахэр къэушугъэх* «Они пришли». Если сказуемое

выражено двухличным глаголом, то в предложении, кроме подлежащего и сказуемого, должно быть и дополнение: *Ахэр тхылъым еджэх* — «Они читают книгу»; *Пицьмаф ишэн Дымыш дэгъоу ышшэцтыгъэ* (Д. К.) — «Пицьмаф хорошо знал характер Молчуна». В последнем предложении с точки зрения сказуемого, выраженного глаголом *ышшэцтыгъэ* «знал», обязательным для полного предложения является наличие подлежащего и прямого дополнения, наличие же обстоятельства образа действия является факультативным, его наличие или отсутствие не влияет на полноту предложения.

Если взять предложение: *А чыплем игъусэхэр Мурат къыщицъо-тыхъыгъ* — «В том месте Мурат нашел своих друзей», то отсутствие обстоятельства места, как и отсутствие подлежащего и дополнения, превратит его в неполное предложение, так как в глаголе-сказуемом содержится локативный преверб *ыш-*, обязательно требующий наличия в предложении обстоятельства места.

Таким образом, полное предложение как бы повторяет в словосочетании морфологическую структуру глагола-сказуемого: личному показателю субъекта в предложении соответствует подлежащее, личным показателям объектов — дополнения, превербу места — обстоятельство места.

Примером полного предложения: *Аслъанчериерэ Сэфэрырэ куитIум арыззэу сад йэмэпсымехэр къыщым къыращэлгагъэх: культиваторхэри, пхъэлашхэри, лъашъохэри, къаэгъырхэри ац фэшхъаф цыкъу-шъо-клюхэри* (Д. К.) — «Асланчери и Сафер к кузнице подвезли садовые инструменты: культиваторы, плуги, борона, лопаты и другую мелочь — на двух подводах».

Примерами же неполных предложений можно считать: *Польши. Чехословакии, Восточнэ Пруссии ацыззэуагъ* (Д. К.) — «В Польше, в Чехословакии, в Восточной Пруссии (он) воевал» (отсутствует синтаксическое подлежащее); *ТхъамэфитIу тешшагъэу Умар къыдехъэжъыгъ* (Д. К.) — «Через две недели Умар вернулся» (отсутствует обстоятельство места, необходимое с точки зрения глагола-сказуемого); *Аюбэ сержант формэр щыгъэу шорденхэри хэлъэу пэгъокъыгъ* (Д. К.) — «Аюб в орденах и в форме встретил (его)» (нет косвенного объекта).

Многие члены предложения в адыгейском языке легко могут быть опущены, так как их морфологические представители в глаголе-сказуемом, указывая на тот или другой член предложения, создают ясность смысла, исключают двусмысленность.

§ 238. Типы предложений по характеру сообщений. Принимая во внимание не только грамматические формы сказуемого, но и интонацию предложения, порядок слов, то есть грамматические средства выражения модального отношения говорящего к высказываемой мысли, можно выделить следующие основные типы предложений: повествовательные, побудительные, вопросительные, восклицательные. В каждой же группе в зависимости от модальных частиц сказуемого могут быть выделены дополнительно подгруппы.

1. Повествовательные предложения. В повествовательных предложениях говорящий сообщает какую-либо мысль, констатирует тот или иной факт.

Повествовательные предложения в зависимости от характера изложения мысли делятся на повествовательные и повествовательно-утвердительные: *Инъбджэгъу садым къызэрдэнагъэм фэши Аюби рэзагъэ* (Д. К.) — «Аюб был доволен тем, что его друг остался в саду»; *СымытIагъ-а, сымыжъуагъ-а, ебзыр ээлысымышиIагъ-а* (Д. К.) — «Не копали я, не пахал ли я, я ли не месил навоз»; *Центнерибгъу нахъ мыхъуми, зыкъещэфыжы-ба, — къыIуагъ Ступиним* (Д. К.) — «Если даже будет только 9 центнеров, ведь окупает себя, — сказал Ступин».

2. Вопросительные предложения. В вопросительных предложениях содержится вопрос, на который ожидается положительный или отрицательный ответ. Вопросительные предложения характеризуются особым порядком слов (при котором вопросительное слово обычно, если нет инверсии, находится на первом месте), особой вопросительной интонацией, наличием в предложении особых вопросительных частиц. Иногда вопрос может выражаться только вопросительной интонацией в сочетании с вопросительными словами при отсутствии вопросительных частиц: *Сыд, тхъамат?* — «Что, председатель?».

Вопросительными частицами и интонацией придаются вопросительному предложению различные оттенки: *Шъыхъэу щылъыр хэт ратыщт-а?* (И. М.) — «Кому дадут оленя, который лежит?».

Вопросительная частьца -а может относиться не только к сказуемому, но и к другим членам предложения:

1. К вопросительному слову: *Хэт-а зыер?* — «Кому принадлежит?»; *Сыд-а ареу угы зыкъифэлъырер?* (Д. К.) — «Почему ты так сердит на него?».

2. К частицам: *Апэ сывэролъэIугъэр къызэрисфэшиIагъэмкэ укIэгъожырэп ныI-а?* (Д. К.) — «Ведь ты не жалеешь о том, что исполнил мою первую просьбу?».

Кроме вопросительных частиц, в вопросительных предложениях вопрос выражается вопросительными словами, к которым дополнительно могут быть присоединены вопросительные частицы. *Сыд(а)?* «Что?», *Хэт(а)?* «Кто?», *Тхъапш(а)?* «Сколько?», *Сыдигъу(а)?* «Когда?», *Да? Чет(а)?*, *Тыдэ? Где?*.

Мыр сыд илIэужыгъуа? (Д. К.) — «Что это такое?»; *Гъэмэфэ мафэу мо тхъишхъэ шыгум осэу тесагъэр тыдэ къэкIыгъа?* (И. М.) — «Откуда взялся в летний день тот снег, который выпал на вершинах гор?»; *Да къэхъугъэр?* (И. М.) — «Что случилось?».

Особый тип вопросительных предложений представляют конструкции с *ара?* (<*ар+а?*>), в которых в первой части предложения делается сообщение. Эту первую часть можно было бы считать обычным повествовательным предложением, если бы не интонация, которая является незаконченной: *Фэмыяхъу ябгъештагъ, ара?* (Д. К.) — «Против их желания принудил их принять, да?»; *О ахэр зэбгъекIуи ыгузэгу къыхэн-*

хыгъ, ара? (Д. К.) — «Ты все это сравнил и взял среднюю линию, так что ли?».

Вопросительные предложения делятся на вопросительные и вопросительно-подтверждительные. Вопросительно-подтверждительные могут быть утвердительными с частицей -ба, отрицательно-утвердительными с отрицательной частицей -эп и утвердительной частицей -и: *Мыщ фэшъ-понравилось тебе, не выбираешь?*; *Сыда, тиунэ угы рихъырэ-ба?* — «(Что), тебе наш дом не нравится?»; *Колхозым Ioф илэжъы-ба?* — «Амьда»; *Адэ зи къапIорэ-и?* (Д. К.) — «Ну, ведь ты ничего не говоришь?».

Вместо усиленительно-утвердительной частицы -и в отрицательно-утвердительных словах могут быть использованы и другие частицы, например *ныIа, шIэ: Ухэукъомэ шIэ?* (Д. К.) — «Может быть, ты ошибаешься?»; *Джыри къэкIуагъэп ныIа?* — «Ведь еще не пришел?».

Особенностью вопросительных предложений является то, что в них сказуемое может быть выражено инфинитными глаголами: *Къещхымэ, выйдет из берегов?*

3. Восклицательные предложения. В восклицательных предложениях выражается не только мысль, но эмоциональное отношение к ней. В восклицательных предложениях адыгейского языка зэрэмьидахэр! («Соц. Адыгея») — «Чем ее жизнь не красива!»; *Хати сади зэдягъэжъощ!* (Д. К.) — «И сад, и огород заставлю вслахать вместе!»; *Етиани а колхозыр пэртымэ ащищ!* (Д. К.) — «И еще этот колхоз среди передовых!».

Кроме восклицательной интонации, в восклицательном предложении могут иметься соответствующие самостоятельные и несамостоятельные частицы: *А тхъэ къыссауагъ, осты-ри!* (Д. К.) — «О боже, ведь ты замерзаешь!»; *А тхъэ къыссау-и, Шыудах, сид къыохъулIагъ!* — «О боже мой, Шыудах, что случилось с тобой? Ведь ты весь обледенел!»; *Адэ! Ямыгъаштэмэ утхьа-председатель ведь!»; — *Нычэпэ тышыжъугъэсыщт-а!* — «адагъэт адрамэ остальные».*

Для одной группы восклицательных предложений характерно выражение сказуемого сочетанием инфинитного глагола с финитным вспомогательным глаголом *хъун*, имеющим в своем составе утвердительную частицу -а: *СымышиЭ хъуна!* (Д. К.) — «Как же я не знаю!»; *«Узхамыгъадэ хъуна адэ о!»* — *къенэкIэуагъ Сасэ* (Д. К.) — «Как бы тебе не позволили выбирать! — подмигнула (ему) Саса».

Кроме усиленительных частиц, в составе восклицательных предложений могут быть подтверждительные частицы, выражающие и подчеркива-

ющие уверенность в сообщаемой мысли: -а, -ба: *Плорэм фэдэ цыиф еly-a!* — «Разве кто-нибудь говорит что-либо подобное тому, что ты говоришь! — крикнула женщина»; *Нухъэ райисполкомым исекретары-ба!* (Д. К.) — «Ведь Нух секретарь райисполкома!»; *Сыд фэдэу ар кIэлэ Iуш-а, кIэлэ гъесагъ-а, даx-а!* (Д. К.) — «Какой он умный, образованный юноша, красивый!»

4. Побудительные предложения. В побудительных предложениях говорящий обращается к собеседнику, побуждая совершить то или иное действие.

Побудительные предложения характеризуются особой интонацией, видоизменяющейся в зависимости от различных оттенков, которые желаает придать говорящий сообщаемой мысли. Побудительное предложение может иметь форму категорического приказа или форму совета. Сказуемое в побудительных предложениях выражается глаголами или повелительного или желательно-повелительного наклонения. *Амыд!* — «даже э Умар. — Мо зэ къакло! (Д. К.) — «Амыд! — крикнул Умар. — Иди-ка сюда!»; *Хъазаб хэтим ублэмык!*, ащ уишугъэ о егъэк! (И. М.) — «Не проходи мимо того, кто находится в затруднительном положении, помоги ему!»; *Сэ сицилакли, мы псым ичъаклэ фэдэу, гушугъоу, къинэу щэрэт!* (И. М.) — «И моя жизнь пусть будет радостной и трудной, похожей на течение этой реки!»; *Етэты минутили!* *Къэрэгүшти!* (Д. К.) — «Даем и десять минут! Пусть говорит!».

Сказуемые в побудительных предложениях, как и в вопросительных, могут содержать подтверждительную частицу -ба: *Адэ сиlэн фаер къаlо-ба!* (Д. К.) — «Ну скажи же, что мне нужно делать!».

СКАЗУЕМОЕ

§ 239. **Сказуемое — основной член предложения.** Сказуемое, как уже было сказано (§ 228), в адыгейском языке является основным членом предложения. Предложение может состоять из одного сказуемого, и наличие подлежащего и других членов предложения в целом ряде случаев является не только не обязательным, но и излишним. Подлежащее отсутствует не только в безличных предложениях типа «светает», где подлежащее вообще не мыслится, но его нет в адыгейском языке и в предложениях, где действие совершается определенным лицом, но где наличие подлежащего, дополнений и других членов предложения, как синтаксических членов, является излишним в силу определенных свойств адыгейского сказуемого, содержащего в своем составе морфологические показатели подлежащего, дополнений, обстоятельств.

Морфологические элементы, находящиеся в сказуемом и указывающие на определенные члены предложения, заменяют их в предложении. Благодаря наличию этих формантов содержание предложения становится ясным и при отсутствии целого ряда синтаксических членов предложения.

Подлежащее, дополнение и некоторые второстепенные члены в предложении могут быть представлены двояко: синтаксически как члены предложения и морфологически — определенными формантами в сказуемом.

ПРОСТОЕ СКАЗУЕМОЕ

§ 240. Простое сказуемое, выраженное статическими глаголами.

Сказуемое может быть выражено статическими глаголами. *Къуаджэр псы нэпкъым кIэрьис* (Ю. Тл.) — «Село находится на берегу реки»; *Аицгъум ар райисполкомым итхъамэтагъ* (Ю. Тл.) — «Тогда он был председателем райисполкома»; *Шыу купым ятхъаматэ Айдамырыгъ* (Сб.) — «Предводителем группы всадников был Айдамир»; *Аиц нахъ маклэп кIэхэкъыгъэр* (Ю. Тл.) — «Пережитое им было не меньше»; *Хъэрал Iуашъхъэ зэдьитичан!*, неущ зэдьитипалъ (Сб.) — «Холм Харам — наше общее место, завтра—наш общий срок»; *Уянэ гүщэр—сэры* (Сб.) — «Бедная мать твоя — это я»; *А зэманым ар лыгъэмэ аицышыгъ, ау джы а къуаджэм ицъыфхэм лыгъэу зэрхъэрэ нэмыки, щытхъоу къахъырэр фэшъхъаф* (Ю. Тл.) — «В те времена это было мужеством, но сейчас подвиги, совершаемые людьми того аула — другие, и слава, которую они добывают — иная».

Усилиительно-ограничительные частицы дэд, къодый, «только» могут вставляться в статический глагол перед временными показателями: *о учан дэд* «ты очень энергичный», *о учан дэдагъ* «ты был очень энергичным», но они также могут следовать за глаголом: *о учаныгъэ дэд* «ты был очень энергичным». *Пшъашъэжъыер чэмшшэу зэребгъэжъагъэри сишотэрэз дэдэп сэ* (Т. К.) — «И то, что послала девочку дояркой, мне кажется не совсем правильным».

Сравнительная же частица нахъ «чем» находится перед сказуемым, выраженным статическим глаголом. *Гъэмэфэ тыгъэ шэплъым фэмыдэу бжыхъаклэ тыгъэр нахъ нэгъыфыгъ* (Ю. Тл.) — «Осеннее солнце, не похожее на летнее розовое солнце, было более тусклым»; *Зикъакъыр бгъэн темылъыр, зиунэ ныкъубгъэр, зищагу пхъакъо дэмылъыр нахъыб* (Ю. Тл.) — «Те, у кого на сарае нет кровли, те, у кого дом полукрыт, у кого нет ни одной дровины во дворе, (их) больше».

Сказуемое, выраженное отыменными статическими глаголами, может состоять из одного слова и из сочетания двух или трёх слов, оформленных в качестве сказуемого. Подобное словосочетание, выполняющее в предложении роль сказуемого, обычно представляет собой определительное словосочетание, оформленное и являющееся статическим глаголом. *Пици Къамболэтыр Айдэмыркъан ишъэогъу блэгъагъ* (Сб.) — «Князь Камболет был близким другом Айдамиркана»; *Непэ нартмэ ясэнэ ешъогъу маf* (Сб.) — «Сегодня у нартов их день винопития».

Все словосочетание, выступающее в роли сказуемого, является одним статическим глаголом, — то есть оно оформлено как одно слово. В составе подобных словосочетаний находятся разнообразные глагольные форманты: показатели версии, союзности, усиливательные частицы. Личные и притяжательные аффиксы расположены в начале словосоче-

тания, а временные форманты, отрицательные и утвердительные частицы, показатели числа, в конце предикативно-атрибутивного сочетания. *Алэу ылъэгчүгээр ичэтийн фыжь цыкly* (Ю. Тл.) — «Первое, что она увидела — свою маленькую белую кошечку»; *Ар къушхээ дэкльгээ зэндэ лай* (Ю. Тл.) — «Это трудный горный отвесный проход»; *Ар къуджэм зидэклижьым, къэлэкэ дэдагэ* — «Когда он ушёл из аула — он был совсем молодым юношей».

Среди статических глаголов, выражающих сказуемое, особо следует выделить статические глаголы с обстоятельственной частицей **зэрэ-**. Благодаря наличию обстоятельственной частицы глагол-сказуемое указывает, как протекает то или иное действие.

Частицей **зэрэ-** в статических глаголах выражается сохранение определенного состояния без каких-либо изменений. *Ар джыри зэрэ-цыкly* — «(Он) и сейчас такой же маленький» (то есть не изменился, не вырос, состояние, которое было в прошлом, сохранилось); *Ар зэрэ-дах* — «(Она) так же красива (как была раньше)».

§ 241. Простое глагольное сказуемое, выраженное динамическими глаголами. а) Сказуемое, выраженное глаголами изъявительного наклонения. Сказуемое в предложении может быть выражено переходными и непереходными глаголами всех времен изъявительного наклонения (в утвердительной и отрицательной форме): *Лъэпшь мыжтор зэгүүштэгэ* (Сб.) — «Тлепш разбил камень»; *Зы цыплэ горэм усцэн* (Сб.) — «Я поведу тебя в одно место»; *Шыухэр къэблагээ* (Ю. Тл.) — «Всадники приближаются»; *Бжыхэр екы, ау джыри къуджэм лоф мышлабэ ил* (Ю. Тл.) — «Осень проходит, но в ауле еще много не сделанных дел»; *Бжыхэр оих лужхухэр къэблагэштэгэх* (Ю. Тл.) — «Сильные осенние дожди приближались»; *Орырэ Сэрырэ Титло А мафэм тызэгурлыгээп, Зэтлыгээм Ѣщи Къытлкъырыхъагээп* (И. М.) — «В этот день ты и я не поняли друг друга, из сказанного нами ничего не дошло до нас»; *Ащыгум Мосэ ууклыгэба, —ыгуагэ Тахирэ иштылкъэу* (Д. К.) — «Тогда ты ведь убил же Мosa, — сказал серьезно Тахир»; *Шахъор шы дэгэху тырагжэсныя!* (Т. К.) — «Разве табунщику дали бы хорошего коня!»; *Зы пишэштэжьею лоф Иэнатлэ горэм лугжэхьаныр ац фэдиз екъуа!* (Т. К.) — «Одну девушку устроить на какую-либо работу — разве это так трудно!».

Утвердительные формы глагола обычно содержат частицы **-ба**, **-а**, а в восклицательных предложениях **-я**.

Простое глагольное динамическое сказуемое может содержать в себе усилительно-выделительно-ограничительные частицы, как, например, **къодый** «только», **нылэп** «только» и др. Данные частицы ставятся после сказуемого, в положении после глаголов изъявительного наклонения они не изменяются ни по числам и ни по лицам. Частицы в зависимости от времени не изменяются. Исключением является прошедшее совершенное: **къыхиутыгэ нылагээп** «выбила только», **сыклогээ къодыягэ** «только пошел»; **Гранатэр къызызэлэчим лъэмийджыбжээм зыкорт къы-**

хиутыгэ нылэп (Ю. Тл.) — «Когда граната разорвалась, то она вырвала только часть фермы моста».

Сравнительная частица **нахь** «чем», относящаяся к сказуемому, выраженному глаголом (статическим и динамическим), находится непосредственно перед сказуемым или перед обстоятельством образа действия: *Унэр нахь къэнфыгэ* (Ю. Тл.) — «Дом более осветился»; *Нахь лофыбэ къыкъокы къэс, нахь мэцлацлэ, нахь мэгубжи, нахь губжи къэс,* *нахь лофыбэ къегъоты* (Д. К.) — «Чем больше работы она находит, тем более сердится, чем больше она сердится, тем больше работы находит».

Среди глаголов изъявительного наклонения, выступающих в предложении в роли сказуемого, необходимо отметить глаголы с суффиксами **гъоши** и **гъуае**, влияющими на количество лиц глагола, к основе которых они присоединяются.

Структура предложений со сказуемыми, выраженными посредством глаголов с данными суффиксами, очень своеобразна. В этих предложениях трудно выделить подлежащее. Эти предложения являются бессубъектными. *Узхэт лъэхъаным ыпшээ клогъуй* (Т. К.) — «Трудно перешагнуть свое время».

б) Сказуемое, выраженное глаголами повелительного наклонения. Глаголы повелительно-желательного наклонения и повелительного II лица так же, как и глаголы изъявительного наклонения, выступают в предложении в роли сказуемого. *Мыдэ палэ къысфэшлэ — ыгуагэ Саусырыкъо* (Сб.) — «Давай назначь срок! — сказал Сосрыко»; *Санэу иштүгээр тэмыгжэгжэутхъу!* (Сб.) — «Давай не мутить вино, которое мы выпили!» *Сэ сицылаклэ Мы псым Ичъаклэ фэдэу гушуагъоу къинэу Ѣэрэл!* (И. М.) — «Моя жизнь, как бег этой воды, пусть будет веселой и трудной!»

в) Сказуемое, выраженное глаголами сослагательного и желательного наклонений. Глаголы сослагательного наклонения выражают сказуемое обычно в предложениях с условными оборотами, но они могут, хотя и реже, выступать в роли сказуемого и в предложениях, не содержащих условных оборотов.

Сэр-сэрэу сизакъоу зэшлосхимэ хъун лофыгээмэ — гъомыли зыгуслэхъажыныгээп, псы сешлжыныгээп, скыуачи, спси, сиъхьи сашлхьа-сыжыныгээп, сэгжэцэлэфэ сичыыненгээп (Д. К.) — «Если это дело было б делом, которое я мог бы сам решить, я не ел бы, не пил бы, не жалел бы ни сил, ни души, пока не решил бы — не спал бы»; *Мыш фэдизэу угуклэгчунчэу гуцафэ нийжийн пфэсшиныгээп* (Д. К.) — «Никогда бы не думал, что ты настолько бессердечна»; *Бо къыослоныгэи, Дэхащ, ау сэри ар тэрээзэу сицээрэп* (Д. К.) — «Конечно, сказал бы, Дэхащ, но я сам точно не знаю».

В отличие от сказуемых, выраженных глаголами изъявительного и сослагательного наклонений и имеющих возможность содержать в своем составе усилительно-ограничительные частицы, сказуемое, выраженное глаголами желательного наклонения, не может присоединять к себе по-

добные частицы. А укъыззыгычылэрэ бзэгур лэнистэмкээ пызъэчбы-
гъагъот (Д. К.) — «Хотя бы ножницами вырезал бы тебе язык, которым
ты разговариваешь».

СЛОЖНОЕ СКАЗУЕМОЕ.

§ 242. Общая характеристика сложного сказуемого. Кроме простого сказуемого, в адыгейском языке выделяется еще сложное сказуемое. Сложное сказуемое состоит из двух частей. По наличию личных аффиксов субъекта в составных частях сложного сказуемого выделяются четыре группы.

1. I группа — личными аффиксами субъекта оформлена первая часть сказуемого.

2. II группа — личными аффиксами субъекта оформлена вторая часть сложного сказуемого.

3. III группа — личным аффиксом III лица оформлена вторая часть сложного сказуемого.

4. IV группа — личными аффиксами субъекта одинаково оформлены и первая и вторая часть сложного сказуемого.

Схема расположения личных аффиксов субъекта в сложном сказуемом

Первая часть сложного сказуемого. Вторая часть сложного сказуемого.

I группа

1 л. с	_____	_____
2 л. у	_____	_____
3 л. (ы)	_____	_____

Например: яслон фәе «(я) должен (им) сказать»

II группа

1 л.	_____	сы	_____
2 л.	_____	у	_____
3 л.	_____	ы	_____

Например: Пыжъы сы-хъугъ «Стариком·стал (я)»

III группа

1 л.	_____	вспомогательный глагол в III л.
2 л.	_____	(ары «есть»)
3 л.	_____	

Например: Къэкъагъэр Мурат ары «Пришедший есть Мурат».

IV группа

1 л. с	_____	с	_____
2 л. у	_____	у	_____
3 л. (ы)	_____	(ы)	_____

Например: Къенлон плъекъытәп — «Не сможешь сказать».

§ 243. Основные группы сложного сказуемого

I группа. Сложное сказуемое с показателем субъекта в первой части. Сложное сказуемое I группы характеризуется тем, что показатель субъекта в нем представлен в первой части сложного сказуемого: сы-клон фәе «я должен пойти». Первая часть сложного сказуемого может быть представлена различными частями речи — деепричастиями, чистой основой глагола, глаголом будущего времени.

1. Сложное сказуемое с деепричастием в первой части. В первой, деепричастной, части сложного сказуемого представлены форманты лица, версии, союзности, каузатива, а также превербы. Временные аффиксы даны большей частью во вспомогательном глаголе, который полностью утратил свое вещественное значение.

Ау щытми тяэт цыфмэ лъытэ къыф-а-шлэу щытыгъ (Т. К.) — «Но, несмотря на это, люди оказывали уважение отцу» (срв. теплъэу ты-щытыгъ, букв.: «мы, смотря, стояли»).

Вторая часть сложного сказуемого I группы может быть представлена различными вспомогательными глаголами.

а) щытыгъ «был»: Деепричастная часть может изменяться по временам. Постановка деепричастия сложного сказуемого в прошедшем времени придает действию законченный оттенок.

Адыгэмэ лъыгъэ зыфа/orэм икъунэу пылъыгъэу, ау дунаежъым ижъальмыгъэ гъэпсыкъи, иэфэнчъагъи ыгъэунэфыгъэу, цыфы лэжъакъом насыпым илахъэ зэрэцыхъэмълыгъэри ы-шлагъэу щытыгъ (Т. К.) — «Он достаточно былся за то, что называют адыгейским мужеством, и уже знал (букв.: «узнавшим был») устройство старого жестокого мира, испытал его неравенство (букв.: «испытавшим был») и то, что трудящемуся человеку нет в нем доли счастья, знал он (букв.: «узнавшим был»)».

б) хъугъэ «стал»: Вспомогательный глагол хъугъэ «стал» в составе сложного сказуемого может приобретать еще значение «быть, бывает». Он вместе с деепричастием настоящего времени обозначает действие, которое происходит временами, периодически или непериодически, но повторяясь: Мызэу-мытлоу ахэмэ я-гыеу хъугъэ, зыфэгубжыгъэ зырызхэри къахэкъыгъ (Т. К.) — «Не раз он их, бывало, бранил, были среди них и такие, на которых он сердился»; Зэгъо дээрэ, шхъакъо ин дэдэ къызытахъэм, пчэгъу шхъакъэмэ тыззэфятахъбоу, шхъэ зэгоутыгъи къыхэкъэу, ты-зэпхъэу хъущтыгъэ (Т. К.) — «Иногда, когда (они) насаждали нам большое оскорблениe, бывало и так, что мы хватались за колья, и иногда бывали разбитые головы».

Таким образом, при выражении повторяющегося или длительного незаконченного действия деепричастная часть находится в настоящем времени, время же вспомогательного глагола может изменяться.

Для выражения же законченного однократного действия деепричастная часть и вспомогательный глагол хъугъэ «был» ставятся в прошедшем времени. Етланэ зэрэхъугъэ-зэрэшлагъэр сымышлэу, шбор Батыр икуны къ-а-лэкъагъэу хъугъэ (Т. К.) — «Не знаю, как это

случилось, но кожа оказалась у группы Батыра»; *Наныурэ Сарэтре язэ-блэгъэныгъэ аиц щыублагъэу хъугъэ* (Т. К.) — «Дружба Сарет и Нану началась там».

Сложным сказуемым, выраженным сочетанием деепричастия будущего времени и вспомогательного глагола *хъугъэ* «было» в прошедшем времени, обозначается действие, выражющее будущее в прошедшем: *А зэолы хъаргъы-щыргъ зек/уак/эри тыныбжъык/э къемык/у-жъынэу хъугъэ, тиутыни нахъ фэбж хэк/ынэу хъугъэ* (Т. К.) — «Эти шумные драчливые взаимоотношения стали неудобными для нашего возраста, и в нашей драке можно было получитьувечье».

Заглавное действие, очевидцем которого рассказчик не был, выражается сложным сказуемым, состоящим из деепричастия прошедшего времени и вспомогательного глагола настоящего времени: *А-ф-и-ш/агъэу мэхъу* — «Выходит, что он сделал для них»; *Арэу тихъабэлэ дэс фэ-къол/ шъэожъыемэ тисабышгъом пыеу ти/эгъэ а оркъ күлэ куп шъып-къэр джыры къы-т-пэуцужъыгъэу хъугъэ* (Т. К.) — «Оказалось так, что против нас, живущих в нашем квартале тфокотлевских мальчиков, и сейчас выступила та же самая группа оркских юношей, которая во время нашего детства была нашим противником».

в) *къыхэкъыгъ* «было»: «...С-я-утэк/эу, ты-зэш/уанэу къыхэкъыгъ» (Т. К.) — «...Бывало и так, что я задевал их, и мы сталкивались».

2. Сложное сказуемое, выраженное инфинитным глаголом с суффиксом *-и* в сочетании со вспомогательными глаголами.

Сложное сказуемое может состоять из инфинитного глагола с суффиксом *-и* и вспомогательного глагола.

Вспомогательные глаголы находятся на последнем месте сказуемого. Они изменяются по временам. Личные показатели и показатели числа, связывающие сказуемое с остальными членами предложения, расположены в глаголе будущего времени.

Глагол будущего времени может содержать и обстоятельственные частицы: *Сиши күшыжъиту симы/эжъэу сыйкъэнэнк/и, шыгътор зэрэ-о-с-тын щы/агъэп* (Т. К.) — «Даже если бы я остался без своих двух коней для подводы, и то не было бы ничего, за что бы я отдал вороного коня».

В сложных сказуемых с инфинитным глаголом с суффиксом *-и* наиболее употребительны вспомогательные глаголы *щы/ «есть», фэе «надо»*.

а) *щы/ «есть»*: *Гээзап/и къуан/и къы-о-з-гъэлъэгъун щы/агъэп* (Т. К.) — «Не было никого, кто показал бы выход и убежище»; *Цы-къуло умылощтэ итеплъэк/э зи е-п-юл/эн щы/эп* (Д. К.) — «Если не скажешь, что он маловат, то ничего о нем нельзя сказать плохого».

б) *фэе «надо»*: Сложное сказуемое со вспомогательным глаголом *фэе «должен»* имеет модальный оттенок долженствования: *Клон фэе «должен пойти»*. *Непэр лъэхъаным адыгэ советскэ литературэм ихэхъо-ныгъэхэр зынэсыгъэхэмк/э аиц фэдэ 1офи/энхэм а-пылъын-хэ фэе*

(И. М.) — «По тому, чего достигла современная адыгейская литература, (она) должна заниматься такими делами».

Сочетание вспомогательного глагола прошедшего времени с будущим II дает возможность выразить будущее событие, которое должно было произойти в прошедшем времени: *Лы тыхъугъагъ, лы шъош/ шык/эм итэу с-а-пэгъок/ын фэягъ* (Т. К.) — «Мы стали мужчинами, мне надо было встретить их так, как подобало мужчине».

Для выражения же действия, которое является необходимым, употребляется сложное сказуемое, состоящее из глагола будущего времени и двух вспомогательных глаголов: *фэе «должен», «нужно», и хъугъэ «стали фэеу хъугъэ «стало необходимым пойти»*: *Ренэу губгъэм с-итын фэягъ* (Т. К.) — «Получилось так, что я должен был быть постоянно в поле».

3. Сложное сказуемое, выраженное предположительными формами. Сложное сказуемое, выражающее предположительное действие, состоит из двух глаголов: *къогъэн фэе «вероятно, пошел», дэхэн фэе «вероятно, красивый»*. Личный аффикс субъекта находится в первой части сложного сказуемого: *у-къогъэн фэе «вероятно, ты пошел»*. *Лыгъэ цыфыгъэ фэнац/эу, лыагъэу аицк/и нэктъо-къуалэ ерышэу сыйкъык/этэджъыгъэри арын фэе* (Т. К.) — «Вероятно, потому я вырос черезсчур упрямым, задиристым, черезсчур стремящимся к необыкновенному мужеству и человечности»; *Арын фэе сэри сиц/ык/у-цык/иу шъхъак/ор афэсмыгъэгъунэу сыйкъэтэджъынэу зэрэхъугъэр къы-зыхэкъыгъэри* (Т. К.) — «Вероятно, поэтому я вырос, начиная с детства, противником орков, дерзким, не пригибающимся, не прощающим обид».

4. Сложное сказуемое, выраженное инфинитным глаголом с суффиксом *-к/э* и вспомогательным глаголом. Инфинитные глаголы с суффиксом *-к/э* самостоятельно в роли сказуемого не выступают, так как они выражают незаконченное действие. Данные формы выступают в роли сказуемого обычно в сочетании с другими вспомогательными глаголами: *енэгуягъо «наверное», «надо полагать», щынагъо «опасно», мэхъу «становится»*. Личный аффикс субъекта находится в первой части сказуемого: *сы-клонк/э мэхъу «возможно, я пойду»; у-клонк/э мэхъу «возможно, ты пойдешь»*.

Большей частью вспомогательный глагол ставится в настоящем времени в третьем лице: *Заор мыхъугъэмэ мыш фэдэ къин азыфагу къимытаджээ, ягухэлъхэр нахъ зэфы-р-а-ютык/ыныек/и мэхъу* (Д. К.) — «Если бы война не началась, то они, возможно, не испытывая таких затруднений, рассказали бы друг другу свои думы».

5. Сложное сказуемое, выраженное чистой основой и вспомогательными глаголами. Чистая глагольная основа самостоятельно не может выступать в предложении в качестве сказуемого. Она обычно выполняет функцию сказуемого в сочетании со вспомогательными глаголами *пэт, тет, зэпыт*, которые отдельно не употребляются, и глаголом *хъун «стать»*.

Личные показатели субъекта находятся в первой части сложного сказуемого: *Сы-кло пэтыгъ* — «Я чуть не пошел»; *У-кло пэтыгъ* — «Ты чуть не пошел»; *Сы-кло хъущтэн* — «Мне нельзя пойти»; *У-кло хъущтэн* — «Тебе нельзя пойти».

Время и наклонение выражается во вспомогательном глаголе. От времени глагола также зависят и личные показатели простой основы: *Сэ-кло зэпыты* — «Я постоянно хожу»; *Сы-кло зэпыты-гэ* — «Я постоянно ходил»; *Гъорекло шхончыр ести зесэгтэгъаом ныбгъум ычылэ* сэ *къы-с-тыр-и-гъафэ пэтыгъ* (Т. К.) — «В прошлом году, когда я ему дал пострелять из ружья, он, вместо перепелки, чуть не попал в меня»; *Непэ фэдэ мафэм тэ тинарты лээпкы щыщ у-укы хъущтэн* (Сб.) — «В такой день нельзя никого убивать из племени наших народов».

6. Сложное сказуемое, выраженное глаголом изъявительного наклонения в сочетании со вспомогательным глаголом фэд. При выражении сказуемого глаголами изъявительного наклонения со вспомогательным глаголом фэд «похож, подобен» личные аффиксы субъекта представлены в основном глаголе изъявительного наклонения: *сэ-кло фэд* «как будто я еду», *о-кло фэд* «как будто ты едешь».

Основной и вспомогательный глаголы сложного сказуемого изменяются по временам, но времена основного и вспомогательного глаголов в зависимости от характера выражаемого действия не всегда совпадают. Если обе части сложного сказуемого находятся в настоящем времени, то действие сказуемого происходит в настоящем времени.

Если необходимо выразить результативное действие, то основной глагол находится в прошедшем времени, вспомогательный — в настоящем: *къыритыгъэз фэд* «он как будто дал ему».

Если же действие сказуемого происходило в прошлом, то обе части находятся в прошедшем времени: *къыритыгъэ фэдагъ* «он как будто ему дал (в прошлом)». *Лыжым къылуагъэм фэшхъафэу нэмыкI гупши-сэхэри ыгу къибэнагъэ фэдагъ* (Т. К.) — «Кроме того, что сказал старик, казалось, что в сердце у него поднялись и другие думы».

7. Сложное сказуемое, выраженное причастиями и деепричастиями в сочетании со вспомогательным глаголом ары. В сложных сказуемых, выраженных причастиями и деепричастиями в сочетании со вспомогательным глаголом ары, личные аффиксы субъекта находятся в первой, причастной и деепричастной части сложного сказуемого: *у-з-гъэклоныр ары* «послать мне тебя»; *сы-б-гъэклоныр ары* «послать тебе меня».

В роли основной части, носительницы вещественного значения, выступают причастие и деепричастие. Вспомогательный глагол изменяется по временам и, факультативно, — по числам: *Гухэлэу сиэр адыга поэзием иккъыгъохэм ащищхэм с-а-къытегущыиэныр ары* (И. М.) — «Мое намерение — это обсудить отдельные вопросы адыгейской поэзии»; *Джы къызэрэсшишыиэрэмкI, нахыбэу ахэмэ ащ фэдэу сакылыхъэжьыгъагъэр — ящыхъу, ядаушэу чылэм щайатэрэр, цыфыгъэу арапэрэр*

яфэмышъашэу зэрэштыр къыч/э-з-гъэшынэу арыгъэ (Т. К.) — «Как мне сейчас кажется, я привязался к ним для того, чтобы сделать очевидным, что они недостойны той хвалы, славы, которую они имеют в ауле, человеческого отношения, которого считают их достойными».

Ограничительно-усилительные частицы в предложении со сказуемым, имеющим в своем составе глагол ары «есть», находятся, как обычно, в конце предложения после слова ары «есть»: *Ау джы дэдэм ар зыфаэр, фэчъыштыр ычышинэу зигзэпсэфыныр ары нылэп* (Ю. Тл.) — «Но сейчас он только хотел выпиться и отдохнуть».

Введение в деепричастную конструкцию с глаголом ары добавочного деепричастия глагола *ылон* «говорить» несколько смягчает категоричность высказывания. Деепричастная форма *ылоу* «говоря» так же, как и первое деепричастие, изменяется по лицам субъекта: *Ар емыкIу, тимыхабзэу с-лоу арэп* (Т. К.) — «Я не говорю, что это некрасиво, не по нашим обычаям».

Деепричастная конструкция со вспомогательным глаголом ары «есть» может быть осложнена введением еще одного вспомогательного деепричастия *щытыгъэу* «был», «бывший».

Деепричастной конструкцией, состоящей из деепричастия будущего времени и сочетания *щытыгъэу* ары «было» выражается заглавное действие. В состав предложений, выражющих заглавное действие, обычно входят вводные слова *къызэрэгурлыагъэмкIэ* «как он понял», *къызэрэшишыиэрэмкIэ* «как ему кажется», *къызэриуагъэмкIэ* «как он сказал»: *Ау къызэрэлжысырэмкIэ, икIэлэгъум лыгъэрэ цыфыгъэрэкэ* *ыпшээ умыгъэклонэу щытыгъэу ары* (Т. К.) — «Но, как рассказывают, во время своей молодости, он никому не уступал ни в мужестве, ни в благородстве».

II группа сложного сказуемого. Для сложного сказуемого второй группы характерно изменение второй части по лицам субъекта:

Сэ лыжкы сы-хъугъ «я стал стариком»

О лыжкы у-хъугъ «ты стал стариком»

Ар лыжкы хъугъ «он стал стариком» и т. д.

Первая, неизменяемая часть может быть представлена различными частями речи:

I. Именем существительным в именительном и превратительном падежах: *ИлI заом хэклидагъэу къэбар къызыфахъыжь мафэм гукIэгүүз фэхъугъ* (Т. К.) — «В тот день, когда ей принесли весть о гибели мужа на фронте, (это) стало для нее горестной (сердечной) болезнью»; ...*Ащ къыхэкIкIэ кIэлэцIыкIум ышъо тIэкIу нахъ зэшхъэзашъоу, тIэкIу нахъ шъабэу хъугъэ* (Сб.) — «...Поэтому кожа ребенка стала немного более ровной, более мягкой»; *Ау пицы Къамболэтыр Бесльян ПицапцIэм имахъульэу щытыгъ* (Сб.) — «Но князь Камболет был зятем Бислан Пцапце»; *Шыу купым агъэшилагъоу сабыир зэпаплъыхъагъ, шъэжъыеу щытыгъ* (Сб.) — «Группа всадников, удивляясь, долго осматривала ре-

бенка, (он) был мальчиком»; *Батыр аш якъэлэ гъэшигъэ закъоу щытыгъ* (Т. К.) — «Батыр был их единственным балованным мальчиком».

Иногда именная часть имеет при себе определяемое слово, которое также входит в состав сказуемого: *Шыуу къыбэхъэжыгъэр лъашеу къэлэ бжышыгъу щытыгъ* (Сб.) — «Приехавший всадник был очень видным юношей».

Сложное сказуемое, состоящее из деепричастия и вспомогательного глагола, в некоторых случаях может быть заменено простым сказуемым, выраженным глаголом. Например, сложное сказуемое, состоящее из деепричастия настоящего времени и вспомогательного глагола прошедшего времени *щытыгъ* «был», может быть заменено простым сказуемым, выраженным глаголом прошедшего несовершенного времени: *мэзыилюу щытыгъ* «большим лесом был», *мэзыилюо щытыгъ* «был большим лесом»; *Зэкъэ нэм фэлъищтыр адигэхэр «Тхъэч/эгъ» мэзкъэ заджэштыгъ* *мэзыилюу щытыгъ* (Т. К.) — «Всё, что охватывал глаз, было лесом, называемым адигами «Лесом бога». В данном словосочетании замена *мэзыилюу щытыгъ* глаголом *мэзыилюо щытыгъ* хотя и возможна, но стилистически они не равнозначны.

В сложном сказуемом, состоящем из именной части и вспомогательного глагола, отрицание может быть выражено как в именной части, так и во вспомогательном глаголе. *Цыфыгъи ябъотыл/энэу, уфэкъол/къи сыйдикъи къамыгъанэу, цыф/энэу/эгъу фэхъункъи мыфэмыфхэу щытыгъэх* (Т. К.) — «У них можно было найти человечность, в случае надобности они, невзирая на то, что ты являешься тфокотлем и ни на что другое, готовы были оказать помощь» (букв.: «не ленивы были»). В сказуемом *мыфэмыфхэу щытыгъэх* отрицание находится в финитном глаголе: *фэмыфхэу щытыгъэхэн* «не были ленивы». В первом и во втором случае выражается один и тот же смысл, но стилистическая окраска высказывания различна.

2. Числительным: *Зэкъэмкъи ахэр нэбгырий мэхъух* (И. М.) — «Всех их восемь человек (есть)».

3. Посредством глаголов с суффиксами *-гъуае*, *-гъошыу* в сопровождении вспомогательных глаголов *хъугъэ* «стал», *фежъагъ* «приступил»: *Сырымэ ишиштэе унэ изэгъокъыгъом тэфэжъыгъуа хъугъэ* (Т. К.) — «Стало трудно попадать к Сырым (в такое время), когда в её девичьей комнате не было никого».

Вспомогательный глагол иногда сам состоит из двух частей: личный аффикс присоединяется к первой составной части вспомогательного глагола. *Сырымэ лъэгъугъуа с-фэхъу фежъагъ* (Т. К.) — «Для меня трудно стало увидеть Сырыму».

III группа сложного сказуемого. Вспомогательный глагол третьей группы находится в III л., но по лицам субъекта он не изменяется. Первая часть сложного сказуемого может быть представлена различными именами.

a) вспомогательный глагол *ары* «есть». Вспомогательный глагол *ары* «есть» обычно по числам не изменяется, изменяется только по време-

нам. *А къэкъуагъэр Мурат арыгъэ* — «Тот пришедший был Мурат». Вспомогательный глагол *ары* «есть» всегда находится на последнем месте.

Подлежащим при сказуемом *ары* служит причастие. *Ар Хъамыкъо Мосэ извено фэгъээзгъэ лъижъ качественники ары* (Ю. Тл.) — «Это — старик-качествоиник, прикрепленный к звуку Хамокова Моса»; *Ар Тыур Къазбат арыгъэ* (Ю. Тл.) — «Это был Тыур Казбат»; *Къалэм яни яти зыщигугъухэрэр ежъ Къутас ары* (Ю. Тл.) — «Отец и мать юноши надеялись на Кутас»; *Апэу тызы/хъагъэу тызыпылъыгъэр Хъамыкъо Мосэ инатыф ары* (Ю. Тл.) — «То, к чему мы подошли сперва и посмотрели, — это была кукуруза Хамоко Моса».

б) вспомогательные глаголы: *хъун* «становиться», *щыл* «имеется».

Вспомогательные глаголы *хъун* «становиться», *щыл* «имеется» употребляются вместе с причастиями: *Ар къэмыхъумагъэ хъущтэп* (Ю. Тл.) — «Его нельзя оставить без защиты»; *А зэхэзымышикъырэмэ а/орэмэ зямгъэгъап, аш къикъирэ щыл/еп* (Т. К.) — «Не беспокойся из-за того, что говорят те, которые не понимают, это ничего не значит».

IV группа сложного сказуемого. IV группа сложного сказуемого в адыгейском языке состоит из двух слов. Личные показатели субъекта находятся как в первой, так и во второй части. Первая часть обычно выражена инфинитным образованием в сочетании со вспомогательным финитным глаголом. Вещественное значение в этом случае сосредоточено в первой части. Грамматическая характеристика сказуемого находится в обеих частях сказуемого, но некоторые форманты чаще встречаются в составе второй, вспомогательной части сказуемого, например, показатель времени, наклонения: *е-с-/он с-и-хъисапы-гъ* — «я намеревался ему сказать».

Из инфинитных образований в составе сложного сказуемого чаще выступает деепричастие: *с-е-плъэу с-е-жъагъ* — «я начал смотреть».

Деепричастие на *-эу* в предложении в основном выступает в роли обстоятельства образа действия. *Адрэ къалэхэри тэри тыцтэжъыгъэу, тыцтэжъыгъэу, аш теплъэу тыщыгъэ* (Т. К.) — «Те юноши и мы, испугавшись, застыли, стояли и смотрели (букв.: «смотря») на него».

Но деепричастие в сочетании со вспомогательными глаголами выступает в предложении и в роли сказуемого, точнее, входит в состав сложного предложения. Деепричастная форма обычно находится впереди вспомогательного глагола. Личные показатели субъекта одновременно выражаются в двух частях сказуемого: в деепричастной части и во вспомогательном глаголе: *с-еплъэу си-фежъагъ* «я начал смотреть».

Вторая часть сложного глагола может быть представлена различными вспомогательными глаголами:

а) *ыублагъ* «начал»: *Ау джы къэрыкъэу аш ехъырэхъышэжъэу къыублэжъыгъ* (Т. К.) — «Но он снова начал сомневаться»; *Мыжъом мафэ къэсми хахъоу ыублагъ* (Сб.) — «Камень ежедневно начал расти».

б) *фежъагъ* «приступил, начал»; *Шыум исэ къырихи Саусырыкъом*

ышъхъэ шу-и-хынэу фежъагъ (Сб.) — «Всадник вытащил свой меч и начал рубить голову Сосрыко».

в) *щытыгъ «был»: Ащ фэдэу нэмыхъэм утын лыуз ясхмэ лъешэу сы-къэгъожъэу сы-щытыгъ* (Т. К.) — «Когда другим я наносил такие больные удары, я потом переживал» (букв.: «сожалевшим был»).

г) *пылъыгъ «занимался»: Ащ щегъэжъагъэу шыклэм ренэу сы-лъып-лъэу сы-пылъыгъ* (Т. К.) — «Начиная с этих пор, я присматривал за кем».

д) *хъугъэ «стал»: Вспомогательный глагол хъугъэ «стал» обычно употребляется с супином: Сыдэу щытми шыунымкъэ сипий шыухэмэ ся-нэкъокъун с-лъэкъинэу сы-хъущтыгъэ* (Т. К.) — «Как бы там ни было, но в наездничестве я стал иметь возможность соревноваться с моими соперниками».

Сложное сказуемое, выраженное инфинитным глаголом с суффиксом -н в сочетании со вспомогательными глаголами.

Сложное сказуемое может быть выражено в предложении сочетанием инфинитного глагола с суффиксом -н и со вспомогательными глаголами, занимающими последнее место в сказуемом. *Фэдэ колхозым ичыгу нахъ дэгъу, къытлын ылъэкъыттыр нахъыб, ау зыхъурэм Тарцокъор эзапа-щэ колхозым игъехъагъэхэм а-къ-и-гъехъан ы-лъэкъыт* (Ю. Тл.) — «Земля колхоза Фэдэ лучше, (она) может дать больше; если это так, то (он) может догнать колхоз, возглавляемый Тарчоковым».

В сложных сказуемых с инфинитным глаголом с суффиксом -н наиболее употребительны следующие вспомогательные глаголы:

а) *елъэкъы «может»: Ащ къыкъэлъкъорэ мэфэ ёаулэм сэ сыгу щы-шагъэр ау гузылъкъэ къэ-п-лон п-лъэкъыттэп* (Т. К.) — «То, что происходило в моем сердце в последние дни, нельзя выразить словами».

б) *ело «говорит»: Сэ нахъ дэгъуу сы-хъун с-юрэп, ау тъэкъу шлагъэ колхозым эгъэзжъэу, сизыщапуугъэ къуаджэм илэжъаклохэмэ садэпсэу зысшлойгъор* (Ю. Тл.) — «Я не говорю, что я буду лучше, но уже с некоторых пор я хотел вернуться в колхоз и жить вместе с трудящимися того аула, где меня воспитали».

Сложное сказуемое, выраженное чистой основой и вспомогательными глаголами. Чистая глагольная основа самостоятельно не может выступать в предложении в качестве сказуемого. Она обычно выполняет функцию сказуемого в сочетании со вспомогательными глаголами.

а) *фежъагъ «начал, приступил». Бгъэр хы йушъом щетысэхи сакъэу э-и-плъхъэ фежъагъ* (Сб.) — «Орёл сел на берег моря и начал осторожно оглядываться».

б) *шлюгъу «желает». Щэч хэлъэн, Аюбэ зыгорэ къыло шлюгъуагъ* (Д. К.) — «Несомненно, Аюб желал что-то сказать».

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В адыгских языках различаются четыре конструкции простого предложения: индефинитная, номинативная, эргативная, инверсивная. Выде-

ление этих конструкций зависит от оформленности падежа субъекта, от наличия ближайшего («прямого») объекта в предложении.

§ 244. Индефинитная конструкция. Индефинитной конструкцией называется такая синтаксическая конструкция, в которой подлежащее выражается словами с неоформленным падежным окончанием: *Гъогуры-къло гъогу тенэрэп* (Посл.) — «Путник не остается на дороге»; *Хъажъ щэ фыракъэжъырэп* (Посл.) — «Взрослой собаке уже не дают молока»; *Амыпхыгъэ лы земыгъэпх* (Посл.) — «Не дай себя связать мужчине, который не был связан».

Индефинитная конструкция является более древней по сравнению с номинативной и эргативной. Она чаще встречается в пословицах и говорках. Индефинитная конструкция возможна как при непереходных, так и при переходных глаголах:

1. Имена, выступающие в качестве подлежащего, могут быть не оформлены падежными окончаниями: *Гурэ гурэ лъагъо зэфырэ* (Посл.) — «Сердце к сердцу тропу имеют»; *Курэ жэрэ зэклахъэ* (Посл.) — «Подвода и сани догоняют друг друга».

2. Чистая глагольная основа, выступающая в качестве подлежащего, не имеет падежных окончаний: *Зэдашхэ Iашу, зэдэлажъэ тхъагъо* (Посл.) — «Вместе кушать — вкусно, вместе работать — блаженство».

3. Подлежащее при непереходном и переходном глаголе, выраженное именем с притяжательным аффиксом, является неоформленным: *Сихъ цакъэрэп, сии орэп умыло* (Посл.) — «Не говори, моя собака некусается, моя лошадь не лягается»; *Игучылэ шъоупсы, иштуатэ псы закъ* (Посл.) — «Его слова — медовые, его буза — сплошь водянистая».

4. Синтаксическая конструкция с подлежащими, выраженнымными личными местоимениями первых двух лиц, является всегда индефинитной: *Тэ шъо шъукъэтлъэгъугъ* — «Мы вас увидели».

5. Индефинитная конструкция отмечается также при выражении подлежащего собственными именами: *Ламыкъо Рэджэб къэтэджъигъ*, *ылэ къыщэнгъ* (Д. К.) — «Ламоков Раджэб встал, протянул руку»; *Арэу Умар зытекующтигъэр Аюб арыгъэ* (Д. К.) — «Так Умар кричал на Аюба»; *Осышхо къызесым Дымылу гушуагъэ* (Д. К.) — «Когда выпал большой снег, Молчун обрадовался».

Необходимо отметить, что в диалектах современного языка отмечается тенденция к дифференциации в собственных именах именительного и эргативного падежа. Именительный падеж не имеет никаких падежных окончаний. *Джагъэ Умар* (Д. К.) — «Крикнул Умар»; *Умар къэтэджъигъ* — «Умар встал».

В эргативном падеже в собственных именах иногда в диалектах появляется *ы*: *Умары. ЫгъэшIэгъуагъ Умар* (Д. К.) — «Удивился Умар (тому)»; *Ыгуагъ Умар* (Д. К.) — «Сказал Умар», но *Умары ыгу рихъигъэп* (Д. К.) — «Умару это не понравилось»; *Дымылу губжыгъэ макъэкъэ Сэ-фэры къеджагъ* (Д. К.) — «Молчун сердитым голосом позвал Сафера».

Появление в эргативе окончания — гласного *ы* — в одном и том же имени колеблется у представителей одного и того же диалекта.¹

Все эти колебания происходят, по всей вероятности, из-за того, что появление падежных окончаний в собственных именах представляет собой новое явление, не успевшее охватить все диалекты и все собственные имена в одинаковой степени.

§ 245. Номинативная конструкция. Номинативная конструкция в адыгейском языке является конструкцией непереходного глагола. Субъект при непереходном глаголе находится в именительном падеже. При двухличных и других многоличных глаголах может иметься косвенный объект, который ставится в эргативном падеже.

Номинативная конструкция встречается в следующих случаях:

1. При непереходном глаголе подлежащее, выраженное определенным нарицательным существительным, находится в именительном падеже и, обычно, оформляется суффиксом *-р*: *Калэ-р қъэкIуагъ* «юноша пришел»...

2. При отымённом статическом глаголе подлежащее в нераспространенном предложении обязательно должно быть оформлено падежным окончанием: *псыхъор шъуамбгъон* «река — неширокая». В противном случае будет не предложение, а определительное словосочетание. Например: *псыхъо шъуамбгъон* «неширокая река».

3. Адыгейские собственные имена, выступающие в роли подлежащего, обычно не принимают падежных окончаний. Но изредка встречаются в роли подлежащего собственные имена в именительном падеже с окончанием *-р*: ...*Мэкъа губжыгъэ пхъашэкъэ къеупчэ Къуанэ Мосэ-р* (Д. К.) — «...Сердитым, суровым голосом спрашивает Куан Мосэ...»; *А лъэхъаным Аркадий Павлович-р лэжъыгъэм язытикъэ... старостын еупчыщтыгъэ* (Тургенев) — «В то время Аркадий Павлович спрашивал старосту... о состоянии урожая».

4. Фамилии, как адыгейские, так и заимствованные из русского языка, при непереходных глаголах ставятся в именительном падеже: *Ахэмэ ягупышыгъ Ступины-р* (Д. К.) — «Об этом думал Ступин»; *Емызэцы-къо-р ыздэкIыжым Умарэ Раджэбрэ бэрэ кабинетым исыгъэх* (Д. К.) — «Умар и Раджеб долго сидели в кабинете, после того, как ушел Емзэшко».

5. При глаголах, имеющих в своем составе префикс *зэрэ-*, подлежащее находится в именительном падеже: *ХъакIэхэр зэрэгъэцхых* — «Гости смешат друг друга»; *ХъакIэхэр зэрэгъэцфых* — «Гости веселят друг друга».

§ 246. Эргативная конструкция. Эргативная конструкция в адыгейском языке является конструкцией переходного глагола во всех временах. В эргативной конструкции реальный субъект переходного глагола находится в эргативном падеже, ближайший («прямой») объект — в

¹ См. на одной и той же странице (стр. 86): *ело Сэфэры, ело Сэфэр* (Д. К.) «говорит Сафер».

именинительном падеже: *Лыижъы-м джыри ышъхъэ къыIэтыгъ, тIэкIу лъэубаби, къыIогъэ дээр къыкIиотыкIыжыгъ* (Д. К.) — «Старик опять поднял голову, немного потоптался и повторил сказанное»; *Цыифхэмэ ежъ зэрашомышIыгъэу осы-м йофыхо къафиыхыгъ* (Д. К.) — «Снег принес людям, вопреки их ожиданию, много дел».

§ 247. Инверсивная конструкция. Инверсивная конструкция возможна только при наличии инверсивных глаголов.

При инверсивных (непереходных) глаголах реальный субъект находится в эргативном падеже (в значении дат. п.), реальный объект в именительном: *Клаэм тхылъхэ-р илэх* — «Юноша имеет книги».

СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

§ 248. Согласование. 1. Сказуемое согласуется в числе с подлежащим, находящимся в эргативном падеже. *Аиц е-тхы* — «Он пишет»; *Ахэмэ а-тхы* — «Они пишут».

2. Согласование с подлежащим, стоящим в именительном падеже, является факультативным: *Ар аиц есэжъыгъ* — «Он привык к нему»; *Ахэр аиц есэжъыгъэ-х* || *Ахэр аиц есэжъыгъ* — «Они привыкли к нему»; *Цыифхэр къызэрэгъэбрысырыгъ*, *щхы макъэхери къахэлукыгъ*. *Ау цыифхэр аиц есэжъыгъагъ* (Т. К.) — «Люди зашумели, раздался смех, кто-то из них крикнул. Но люди к этому привыкли»; *Пчыхъам Хъазрэт илэгъу клаэхэр къылъхъагъэ-х* (Ю. Тл.) — «Вечером к нему зашли сверстники Хазрета». Сюда же относится согласование сказуемого, выраженного непереходным глаголом, с подлежащим, выраженным именем существительным в сочетании с числительным. *Нэбгырищыр унэм къихъагъ(эх)* — «Три человека зашли в комнату»; *Нэбгырищыр зэдэлажъэ(х)* — «Три человека работают вместе»; *Тилтур загъорэ зэзао(х)* — «Два барана иногда дерутся».

Если подлежащее выражено именем существительным в сочетании с числительным, то согласование переходного глагола в числе с именем обязательно. *НэбгыритIум йоф а-шагъ* — «Двое поработали».

3. Согласование в числе сказуемого с ближайшим («прямым») объектом также является факультативным: *Аиц тхылъыр етхы* — «Он пишет книгу»; *Аиц тхылъхэр етхы* || *Аиц тхылъхэр етхы-х* — «Он пишет книги». *Лахъу колхоз мэлхэр егъэхъу-х* || *Лахъу колхоз мэлхэр егъэхъу* — «Лаху пасет колхозных овец»; *Іэ пIыкIагъэхэр фэбагъэ къакIэхъажыыфэ ыIотыгъэ-х*, *ау ыпкъышъолы чыIэр хэкIыгъэп* — «Он тер озябшие пальцы, пока они немного не согрелись, но холод не оставил его тела»; *Клаэм игухэлъхэр къыриIотыкIыгъ* (Ю. Тл.) — «Юноша высказал свои намерения».

4. С косвенным дополнением сказуемое согласуется в числе: *Ар аиц е-плъигъ* — «Он на него посмотрел»; *Ар ахэмэ я-плъигъ* — «Он на них посмотрел»; *Мурат аиц тхылъыр фитхыгъ* — «Мурат написал ему письмо»; *Мурат ахэмэ тхылъыр а-фитхыгъ* — «Мурат написал им письмо».

5. Когда собирательные имена являются реальным субъектом (или объектом), сказуемое может находиться как в единственном, так и во

множественном числе: *купым ыlyагъ* || *купым alyagъ* — «группа сказала». *Зэкэ купыр Къадыр ыуж итэу а унэм ихыагъ*. *Аюб зигзэхэгъэрэнэу кухнэм klyagъ* (Д. К.) — «Вся группа вошла в комнату вслед за Кадыром. Аюб пошел на кухню, чтобы помочь (обслуживать)»; *Чылэм ар а-шлэжьыштыгъ*: *ар Емсыкъо иблагъэу Прохор ары* (Т. К.) — «Аул знал его (букв.: «знали его»): это был друг Емсыко — Прохор»; *Къихагъэм зэкэри пэгушлощтыгъэх, фэчфыгъэх* (Д. К.) — «Вошедшему все были рады»; *Мы зэлукъэм чылэм щымышэу зы нэбгырэ ахсыгъ*... (Д. К.) — «На собрании присутствовал один человек не из аула...»; *Хъаблэр къэзэрэгъэбырысыри, къэзэрэфыжъэхи, къежъагъэх* (Ц. Т.) — «Околовоток зашумел, поднялся (букв.: «поднялись»), пошел (букв.: «пошли»)».

6. Послелоги согласуются с именами в числе: *унэм дэжь* — «около дома», *унэмэ адэжь* «около (во множественном числе) домов». *Гъогу йушъом Iут псынэм дэжь зынэсым, радиаторым псырагъэхъонэу, шоферым машинэр къыгъэуцугъ* (Ю. Тл.) — «Когда достигли колодца (букв.: «около колодца»), стоявшего у обочины дороги, шофер остановил машину, чтобы налить воды в радиатор»; *Ар ятэжъэр янэжъэр а-дэжь къыгъэнагъэу къэтгъэгъэу* (Ю. Тл.) — «Его она оставила у дедушки и у бабушки (букв.: «около них»), и он пока был там».

7. Подлежащим при взаимных глаголах выступают два существительных, соединенных посредством союза *ре*. Согласование взаимного глагола с ними в числе является факультативным:

<i>Къэлэцлыкъумре</i>	зэзао(х)	«Мальчик	«дерутся».
<i>пишэшэжъиемре</i>			«борются»
		и девочка	«бьют друг друга»

8. Если в роли подлежащего выступают два имени, соединенные между собой повторяющимся союзом *-и*, сказуемое находится в единственном числе: *Псыхъори мээри къэлтэгъуагъ* — «И река, и лес показались» (букв.: «показался»); *Хым мыжсъуакли пшахъуи къыхэщи* — «Из моря виднеется и галька и песок»; *Ошъуи оси къехыгъ* — «Пошел и град и снег»; *Жыыбгъери уаери къилъигъ* — «И ветер и дождь ринулись».

Если количество однородных подлежащих больше двух, то сказуемое может ставиться во множественном числе: *Заводым пххи шломыкили ишыклиагъ* — «Дрова и уголь нужны заводу»; *Соснэйи, чыыгайи, мыстххи мэzym хэты-х* — «В лесу растут и сосна, и дуб, и клен».

Таким образом, если однородные члены соединены между собой повторяющимися союзами *и*, то выражение числа в сказуемом является факультативным.

9. Если однородные члены соединены повторяющимся союзом *-ре*, то в сказуемом может быть выражена множественность однородных подлежащих или дополнений: *Үитеград-ре уитхылъ-ре къыздэхъыжъи-х* — «Свою тетрадь и свою книгу принеси с собой».

10. Если в предложении сказуемое выражено финитными и инфи-

нитными сказуемыми, то иногда подлежащее может согласоваться в числе только с ближайшим (или ближайшими) инфинитным глаголом.

Ащ адыкъэ, чылэмэр ащ ыкъыб бгы чээ цыжъэхъэмэ пцэгъо-түгъошо псыпым хэтхэу, террасэ гъэшигъонхэу, гъэтхэ цыжъэплээ картинэ къэрэклэу зэхэллэу макло (Т. К.) — «Там дальше аул и позади него склоны далеких гор, находясь (мн. число) в дымке, интересной (мн. число) террасой, представляя (един. число) издали весеннюю нарядную картину, идут» (букв.: «идет»).

11. Притяжательные аффиксы определяемого слова согласуются с определяющим словом в числе и лице: *чыыгым ы-тхъапэхэр* «листья дерева», *чыыгхэм а-тхъапэхэр* «листья деревьев».

12. Сказуемое согласуется с обстоятельством места в числе. Два обстоятельства места, каждое из которых находится в единственном числе, требуют постановки аффикса множественности в сказуемом: *Ау ащ дэжъым къоджэ лъэнэкъомкэ къикъэу ку макъэ къэлгъэгъ* (Т. К.) — «Но в это время послышались звуки подводы, идущей со стороны аула»; ...*Областым с районным къ-а-рыкъэу къэклорэ Гофышэхэр къыздизыгъэхэр умышилэнэу ...колхоз правлением къылчулъадэхэу хъугъэ* (Т. К.) — «...Служащие, приезжающие из области и района, как будто с неба упали...».

§ 249. Управление. Если в предложении имеется несколько однородных сказуемых, различающихся по переходности, падеж подлежащего обычно зависит от ближайшего сказуемого: *Пыжъхэ-р куп-купэу садым-клощтыгъэх, къаплъыхъэштыгъэх, къазгъырыхъэ къэлэцлыкъухэр къало-фытэштыгъэх ыкли чылпэ-чылпэхэм чыыгыхэр къатлыхъэ фэдуу зыгъэштыгъэгъэ* (Д. К.) — «Старики шли в сад группами, осматривали его, посыпали детей за лопатами и делали вид, что в некоторых местах скапывают деревья»; *Ашлагъэхэмкэ къэгъожыгъэх плонэу, адэрэ-ми зи аложыгъэп, къедлухэу Ѣысыгъэх* (Д. К.) — «Как будто они раскаиваются в том, что они натворили, и те ничего уже не говорили, слушая, сидели».

Иногда падеж реального субъекта зависит не от ближайшего инфинитного глагола, а от финитного, который отделен от него другими членами предложения значительно дальше: *Шым ылъакъо рыригъэхъыжи, Ахъмэд цыкъу-р, кум зыридзи, дэклыгъ* (Т. К.) — «Дав лошади освободить ногу, маленький Ахмед бросился в подводу, выехал».

Местоимения и имена в функции субъекта и объектов управляют лицом глагола: *Шъо ахэр шъо-лъэгъу-х* — «Вы их видите»; *Клалэм ар ы-тхъыгъ* — «Юноша то написал».

Притяжательные аффиксы (органической и имущественной принадлежности) в именах также зависят от местоимений и имен, управляющих другими именами.

сэ си-ши «моя лошадь»
о уи-ши «твоя лошадь»
ащ и-ши «его лошадь»

сэ с-лэ «моя рука»
о п-лэ «твоя рука»
ащ ы-лэ «его рука» и т. д.

Имена управляются послелогами: *Пишэшэжъием дэжь къуа-*

гъэ — «(Он) пошел к девочке»; *Еджаклохэмэ а-пае тхылъхэр къащэфы-гъэх* — «(Они) купили книги для учащихся».

Превербы места в глаголе зависят от имен, выступающих в предложении в роли обстоятельства места. *Псым х-и-дзагъ* «бросил в воду», *псынэм р-идзагъ* «бросил в колодец», *джэхашъом ты-р-идзагъ* «бросил на пол» и т. д.

§ 250. Примыкание. К глаголу примыкают:

а) Чистая основа имени: *Шы пщэфмэ кло дэшэф* (Посл.) — «Если покупаешь коня, вместе с ним покупай ход»;

б) Сложные слова типа *псыхъэ* «за водой» (букв.: «вода + нести»), *шакъо* «охота» (букв.: «охотиться + ити»), *етлащэ* «за глиной» (букв.: «глину + везти»).

Шакъо къуагъэ — «Пошел на охоту»; *Шакъо къикъыжъигъэ* — «Вернулся с охоты»; *Шакъо Ѣыл* — «(Он) находится на охоте».

в) Кратные и приблизительные числительные: *Тло къуагъэ* «Дважды ходил»; *Зытъо-зыщэ къуагъэ* «Несколько раз ходил».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 251. Определительное словосочетание. Определение в адыгейском языке может находиться перед определяемым словом и после него: *уц шхъуантъэ* «зеленая трава» (букв.: «трава зеленая») — постпозитивное определение; *чырбыщ ун* «кирпичный дом» — препозитивное определение.

Самостоятельный слово, выступающее в роли определения, входит в состав словосочетания, состоящего из определяемого слова и определения. Определение и определяемое слово объединены интонацией. Определительное словосочетание фактически представляет собой одно фонетическое целое с одним ударением: *псыхъо чыкъу* «река маленькая».

Определительное словосочетание, атрибутивный комплекс, является и морфологически, и синтаксически одной единицей, части которой самостоятельно не изменяются. Словосочетание из определяемого и определяющего слова (или определяющих слов) оформляется как одно слово: *уц шхъуантъэ-р* «трава зеленая», *уц шхъонтъэ дахъ-р* «трава зеленая, красивая». С другими членами предложения определительное словосочетание связывается как одна синтаксическая единица. Например: *быракъ плъижъ* «красный флаг» (букв.: «флаг красный»); *Быракъ плъижъыр мэбыбатэ* — «Красный флаг развевается»; *Быракъ плъижъым еплъигъ* — «(Он) посмотрел на красный флаг».

Аффиксы числа и падежа в определительном словосочетании присоединяются к последнему слову словосочетания, независимо от того, является ли это слово определяемым или определяющим: *Чырбыщ унэ-р* «кирпичный дом»; *чырбыщ унэ-хэ-р* «кирпичные дома» (букв.: «кирпич дома»); *чырбыщ унэ-хэ-м-кэ* «кирпичными домами» (букв.: «кирпич домами»). *Уц къашхъо-р* «зеленая трава» (букв.: «трава — зеленая»); *уц къашхъо-хэ-р* «зеленые травы» (букв.: «трава — зеленые»); *уц къашхъо-хэ-м-кэ* «зелеными травами» (букв.: «трава — зелеными»). *Къулы-*

къушъэ цыифхэ-м-и линейкэр абгынэжъыгъ (Т. К.) — «И служащие люди оставили линейку»; *Къэлэгъэ нэфы-р* — *цыифым игъатх*. *Жъыгъо шхъэцьфы-р* — *Цыифым ибжыхъ...* (С. Ях.) — «Светлая молодость — весна человека, Седая старость — осень человека». *Машукы йуашхъэ-м* 'Бжыхъэпэ пчыхъэ-м *Игъонэмисэу ущыфэхъигъ* (С. Ях.) — «На горе Машук осенним вечером прежде временно ты пал».

Префиксы, выражающие различные грамматические категории, также оформляют не одно определяемое и не одно определяющее слово, а целиком определительное словосочетание, состоящее из определения и определяемого слова, например: *уц-тхылъ дэгъу-хэ-р* «твои хорошие книги» (букв.: «твои книги хорошие»); *и-басэмэ джанэ-р* «её ситцевое платье».

При оформлении аффиксом принадлежности одного из членов определительного словосочетания все словосочетание в единственном числе не оформляется падежными аффиксами: *ац я-чыргъ-щыргъ макъэ мэзым хиз* (Т. К.) — «Их голосами (букв.: «их щебет-писк голос») полон лес».

Если определяемое слово является причастием, то обстоятельственный аффикс *зэрэ*- присоединяется к первому члену определительного словосочетания, а падежные форманты числа и падежа к последнему: *зэрэ-циыф дэгъур* «какой (он) человек хороший (есть)».

Усилиительные частицы и союзы также присоединяются к последнему слову определительного словосочетания: *чырбыщ унэр-и* «и кирпичный дом»; *уц шхъуантъэхъер-и* «и зеленые травы».

Слова, обозначающие степень наличия того или иного признака, обычно находятся перед определительным словосочетанием (*нахъ* «более») или после него (*дэд* «совсем»)...

Ар нахъ унэ дэгъу — «Этот дом лучше» (букв.: «Этот более дом хороший»); *Ар нахъ чырбыщ унэ дэгъу* — «Этот кирпичный дом лучше» (букв.: «Этот более кирпичный дом хороший»); *Шхъонтъэ дэд* — «Очень зеленый...»; *Шъоущыгъуш* завод ин дэд — «Большой сахарный завод» (букв.: «сахарный завод большой очень»); *Анахъ чъыг лъагэм екъолагъ* (Д. К.) — «Он подошел к более высокому дереву».

Определительное словосочетание может быть конкретизировано указательными местоимениями, находящимися всегда перед определительным словосочетанием.

Особенностью определительных словосочетаний является то, что такое словосочетание обязательно должно быть оформлено падежными окончаниями:

а мэз шхъуантъэ-р *а мэз шхъуантъэ-м* « тот зеленый лес»
а къоджэ советы-р *а къоджэ советы-м* « тот сельский совет»

«...Ац фэдэ пассажирхэр *а чылэ гүзэгум къынагъесэу хэбзагъэ* (Т. К.) — «...Таких пассажиров обычно доставляли в центр аула».

При одном определяемом слове может стоять одно или несколько определяющих слов: *тхъэпэ шхъантэ* «зеленый лист»; *тхъэпэ шхъонтэ цыкы* «маленький зеленый лист». *Къоджэ клоцыр зэкэ къэгъегэ земышогъубэр зыхепхъегэ алрэгъу шхъонтэ къэраклэкэ шубгъукыгъэ фэд* (Т. К.) — «Весь аул как будто выстлан разостланым нарядным зеленым ковром с разнообразными цветами».

Определение может быть выражено целым словосочетанием: *Чычэгъым зычэзышъэфагъэу чэт орыжъылысыр къыдэклуауу фежъагъ* (Д. К.) — «Болотная вода, притаившаяся и стоявшая под землей, начала выходить (оттуда)».

Особенностью адыгейского определения является употребление двойных определений с близкими значениями, определений-синонимов: *жъгъэй цыкы* «мелкий-маленький»; *шъэджэшъэшиху* «огромный-большой».

При одном и том же определяемом слове могут быть пропозитивные и постпозитивные определения. *Зыми ымыгъэгумэкырэм фэдэу, гугтүемылэу щытыгъэ лыжъ нэгу самбырым гумэкыгъошор къитэджагъ* (Т. К.) — «На спокойном стариковском лице, бывшем беспечным, как будто его ничто не беспокоило, появилось большое беспокойство».

Иногда при определительном слове может быть целый определительный оборот: *Пишашэм зэпигъэгъэ ягучыз секретарым къыргъэжъэжъыгъ* — «Секретарь возобновил беседу, прерванную девушкой».

Послелоги ставятся после всего определительного сочетания: *мэз шхъантээм дэжь* «около зеленого леса» (букв.: «леса зеленого около»).

§ 252. Постпозитивные определения. Постпозитивные определения могут быть выражены различными частями речи.

1. Качественными прилагательными: *мэз шхъантэ* «лес зеленый».

Качественные прилагательные могут оказаться впереди определяемого слова лишь в том случае, если они входят в состав определяющего словосочетания, в котором качественное прилагательное само является постпозитивным определяющим словом по отношению к одному из членов словосочетания, например: *етэ къэй шыцэлэ псынжъыр* (Ю. Тл.) — «черная, вязкая глиняная грязь».

2. Чистой глагольной основой в положительной и отрицательной форме: *лоф мыубл* «не начатое дело», *лоф мыух* «не законченное дело»; *колхоз пэрт* «передовой колхоз», *унэ ныкъош* «недостроенный дом» (букв.: «наполовину построенный дом»), *унэ шыгъак* «только что выстроенный дом».

3. Причастиями прошедшего времени: *шхъац* «благъ» «заплетенные косы»; *Псынжъыжъ утэгъэ куу* (Ю. Тл.) — «Глубокая перемешанная грязь»; *Сикохъоки шыгъэ эзтырахэу берэ къыхэкыгъ* (Д. К.) — «Сделанные мной держаки для вил много раз брали нарасхват».

4. Разновидность постпозитивных определений представляют определения (приложения), выраженные именем существительным, являю-

щимся синонимом или близким по значению к определяемому слову: *Іэхъо-мэлахъу* «пастух-чабан», *гъогу-лъагъу* «путь-дорога»; *Іэхъо-мэлахъоу хымэ* былымхэр зэрифэу, ежь ышшхынту фэшхъаф уни бгъагъи имылэу, ар лыпкъеу цофа къырыкъуагъ (Ю. Тл.) — «Пока он стал мужчиной, не имея, кроме своих двух рук (ничего), был без кровя и дома пастухом»; *Бибэ ащ инэпкъ реклокирэ гъогу-лъагъом тэхъагъ* (Т. К.) — «Биба вступила на дорогу-тропинку, которая шла вдоль берега».

6. Числительными: *нэбгыртиу* «два человека»:

Нэбгырэ зэе-тиуаехэр ежъагъэх «несколько человек отправились»; *Нэбгырэ зыттиуц къэктъуагъ* — «Два-три человека пришли».

При одном определяемом слове может быть несколько постпозитивных определений.

В их последовательности наблюдается определенная закономерность, так, например, определения, обозначающие цвета, стоят на первом месте после определения: *къэгъегээ фыжъ дахэхэр* «красивые белые цветы» (букв.: «цветы белые красивые»), нельзя сказать *къэгъегээ дэхэ фыжъхэр*.

Определения, обозначающие количество, величину, степень готовности, законченности, степень наличия того или иного признака, обычно находятся на последнем месте: *псы бгъузэ цыкы* «узкая маленькая речка», *уц лъэгэгэ пыакирэ* «высокая редкая трава», *гъончэдж быхъу къылхъ* «широкие, длинные брюки», *шъолъыр шыцэлэ псыгъу* «черная, узкая полоса», *урам зэжъу цыкы* «узкая, маленькая улица», *щагу гуззгу шынгъ* «щылъ чыпэхэр...» «хворостинки, лежащие на самой середине двора», *жыыбгъэ шъэбэ тэклюу къылъгъэм...* (Т. К.) — «небольшой мягкий ветер, который поднялся...», *псы къэбээ тэклюу* (Т. К.) — «чистой воды нет много».

Определение, выраженное количественным числительным, обычно ставится на последнее место: *ши цыкытиу* «две маленькие лошади». То же самое можно сказать и об определительных словах, выражающих количество: *бэ* «много», *заял* «несколько», *зыттиуц* «около двух-трех», *ззе-тиуаехэр* «некоторые»; *къэгъегээ фыжъ заулэ* «несколько белых цветов», *къэгъегээ фыжъ дэхэ зыттиуц* «несколько белых красивых цветов», *псы бгъузэ цыкыбэ* «много узких маленьких речек». На самом последнем месте стоят определительные слова *горэ* «какой-то», перед ним — *дэд* «очень»: *къэгъегээ фыжъ дах* «красивый белый цветок», *къэгъегээ фыжъ дахэ горэ* «какой-то красивый белый цветок», *къэгъегээ фыжъ дэхэ дэд* «очень красивый белый цветок», *къэгъегээ фыжъ дэхэ дэдэ горэ* «какой-то очень красивый белый цветок».

Определения, выраженные качественными прилагательными, могут иметь описательные степени сравнения. Сравнительная частица *нахъ* «более» находится перед определительным словосочетанием: *тхылъ дэгъу* «хорошая книга», *нахъ тхылъ дэгъу* «лучшая книга» (букв.: «более книга лучше»); *фыжъы* «белый»; *ащ нахъ фыжъ* «еще более белая».

Все определения, выраженные количественными числительными, за исключением числительного *зы* «один», являются постпозитивными.

тхъэпэ т/ок/ «двадцать листов», тхъэпэ т/ок/рэ тфырэ «двадцать пять листов», тхъэпэ минищ «три тысячи листов».

Составные числительные сохраняют свои союзы, форманты же, связывающие все определительное словосочетание с другими членами предложения, присоединяются к последнему слову словосочетания, в данном случае ставятся после последнего союза: *тхъэпэ т/ок/рэ тфырэ-м-к/э «двадцать пять листами»*.

Определение, выраженное числительными, имеет падежные окончания во всех падежах, за исключением именительного падежа: *нэбгырэ т/ок/рэ тфырэм я/оши/эн аухыг/ «двадцать пять человек закончили свою работу»; нэбгырэ т/ок/рэ тфырэ к/экл/уаг/ «пришло двадцать пять человек»*.

Формант -р может присоединяться к числительным определениям только в роли определительного суффикса: *нэбгырэ т/ок/рэ тфырэр к/экл/уаг/ «(те) двадцать пять человек пришли»*. Подразумеется, что речь идет об известных людях.

В эргативном падеже падежный аффикс обязательно должен быть представлен, иначе смысл предложения будет неясным. Например, нельзя сказать: *«нэбгырэ т/ок/рэ тфырэ а/уаг/»*, следует говорить: *«нэбгырэ т/ок/рэ тфырэм а/уаг/» — «двадцать пять человек сказали»*.

§ 253. Препозитивные определения. Препозитивные определения могут быть выражены различными частями речи:

1. Именем существительным:

Чыр «сталь»:	чыр-лэнист «стальные ножницы»
Ят «его отец»:	ят-шылху «сестра отца»
Ян «его мать»:	ян-шылху «сестра матери»

Мыфэбащэу май мэфэ к/эрак/эу щытыг/ (Т. К.) — «День был не очень жарким, красивым, майским».

2. Существительными: *пишэшэх тхак/у «девушка-секретарь». Шумафэ... пишэшэх тхак/ом епл/и бухгалтерым к/епл/ыжыг/ (Т. К.) — «Шумаф... посмотрел на девушку-секретаря, потом перевел взгляд на бухгалтера»*.

3. Причастиями во всех временах:

к/ылорэр — «то, что он говорит»	к/ылорэ гүшци/эр — «слово, которое он произносит»
к/ылуагзэр — «сказанное им»	к/ылогзэ гүшци/эр — «слово, сказанное им»
к/ылощтыр — «то, что он скажет»	к/ылощт гүшци/эр — «слово, которое он скажет»

Причастие в роли определения находится перед определяемым словом, поэтому окончание причастия перемещается на конец словосочетания. Определительные словосочетания обязательно оформляются падежными аффиксами. *Къадыр и/ончэдж и/э джыбэ цык/у-м сыхьатыр ераг/эу к/ырихыг/ (Д. К.) — «Из маленького кармана брюк Ка-*

дыр едва достал часы»; Ясымыгъажъоу хязгъэлъхаг/ коцы-р мыц нахь дээ шыула? (Д. К.) — «Пшеница, которую я заставил посеять в не-вспаханную землю, неужели хуже этой?»; А чэрэз чыгыымк/э садым ешил/эгзэшт йофхэ-р къыублэнэр Дымы/у сыйдиг/уи шиэныг/ (Д. К.) — «Молчун привык все дела, которые нужно было сделать в саду, начинать с того дерева — вишни»; Нэм фэмыплырэ коц хъасэр мыхьыеу ѿйт (Д. К.) — «Полоса пшеницы, которую не может охватить глаз, стоит, не двигаясь»; Псы гъунэм рек/ок/ырэ мээ шыц/агзээр йул/ (Т. К.) — «У реки находится чернота лесная, идущая вдоль нее»; Ныбжыи зэхимыхыг/э орэд горэ ыгу къыщечжээрэм фэдэу къыщэхчу (Д. К.) — «Ей кажется, что в сердце поднимается песня, которую она никогда не слышала»; Къызхэххъяг/э чыл/эхэм мы аужэрэ илъесхэм къак/оцы джы апэрэу Долэтчэрие гуфапл/эу ахэпл/эжьыг/ (Т. К.) — «Долетчерий впервые за последние годы внимательно посмотрел на места, где он родился».

Причастные определения могут быть выражены одним словом, причастием, и словосочетанием, состоящим из причастия и синтаксически связанных с ним слов. *Джэдэйкъор онэгум рипхыхыи, зытепхыхъэгзээ шыр йэдэжээу Нууашхэктэ Ахъмэты ылыг/эу, хы йушъом ыщаг/ (Посл.) — «(Он) привязал Джадыко к седлу, и лошадь, к которой он был привязан, держа на поводу, повел к морю»; Ахэмэ тхэн езгъэжэгзэл/э ныбжыык/эхэри ак/ырэпл/ых (И. М.) — «Молодежь, начавшая писать, берет с них пример».*

Определением к слову *ныбжыык/эхэр «молодежь»* является причастие *езгъэжэгзэл/э «начавшие»* с зависимым от него словом *тхэн «писать»*.

Так же и в предложении: *Аш дэт орэдхэр, зэк/э пломи х/уунэу, тицил/фхэм ящи/ак/э ѿыш шылпк/э хъуг/э (И. М.) — «Песни, которые там находятся, действительно вошли в жизнь людей».*

4. Порядковыми числительными. *Ят/онэрэ мафэ «второй день». Ар минэрэ шыиг/түрэ т/ок/ырэ ѿирэ илъесым игъатхэ арыг/э (Т. К.) — «Это была весна тысяча девятьсот двадцать третьего года».*

5. Чистой глагольной основой. *Джэ мак/ «голос зова»... О мак/эрэ зыээпэум Дэгүжъекъор япащэу унэм зы куп илъэдаг/ (Ю. Тл.) — «Когда прекратились выстрелы, во главе с Дагужиевым в дом вбежала одна группа».*

6. Прилагательными. Среди препозитивных определений следует особо выделить отыменные и наречные прилагательные, образованные при помощи суффикса -рэ: *ижъыре к/эбархэр (Ю. Тл.) — «старинные вести», гъэрек/орэ илъесыр (Ю. Тл.) «прошлогодний год», ныбжыырэ хъак/эш «вечная гостевая», егъеш/эрэ унэг/о лъэпсэж/ «старинное семейное добро», фэшхъафрэ амал «другой способ», гъеш/эрэ банэм «вечная борьба», аужэрэ мафэхэм «последние дни», пэсэрэ адыгэмэ «древние адыги», гъэрек/орэ газет «прошлогодняя газета», неущэрэ ма-*

фэ «завтрашний день». *Мыдэрэ нэбгырищи ыуж ехъех* (Д. К.) — «И эти три человека идут следом».

§ 254. Притяжательное определение. Притяжательное определение может быть морфологическим и синтаксическим. Например, во фразе: *утихыль аиц ыштагъ* «он взял твою книгу». Слово *тхыль* «книга» определяется притяжательным аффиксом *уи-* «твой». Определение, выраженное притяжательными аффиксами, обозначающими лицо, которому принадлежит определяемое, будет морфологическим притяжательным аффиксом.

Принадлежность может быть выражена и отдельным словом. Словосочетание, состоящее из двух слов, определяемого (что принадлежит) и определяющего (кому принадлежит), будет определительным словосочетанием с синтаксическим определением: *аиц үн* «его дом».

Определяемое и определяющее связаны между собой притяжательным аффиксом, который зависит от определяющего слова.

Притяжательный аффикс одновременно выражает и число и лицо...

Сэ си-унэ «мой дом»

тэ ти-унэ «наш дом»

О уи-унэ «твой дом»

шъо шъуи-унэ «ваш дом»

Аиц и-ун «его дом»

ахэмэ я-ун «их дом»

Определяемое и определяющее слова согласуются в числе. Особенность адыгейского языка состоит в том, что в определяемом выражается лицо определяющего слова; определяющее слово управляет лицом определяемого слова. Таким образом, притяжательный аффикс определяемого слова обозначает число и лицо определяющего слова.

Определяющее слово в определительном притяжательном словосочетании находится в эргативном падеже: *кылэ-м и-тхыль* «книга юноши». Окончание эргативного падежа *-м* отсутствует в определяющем слове, выраженном собственными именами существительными и личными местоимениями первого и второго лица: *Мыекъуапэ и-урамхэр* «улицы Майкопа», *Къутас и-ун* «дом Кутас».

Къутас и-гупшысэхэр джыри шоферым къызэпигъэугъ (Ю. Тл.) — «Думы Кутас снова прервал шофер»; *Бэ мышIэу ар тэ ти- завод къакIуи лекции къытфишIыгъагъ* (Ю. Тл.) — «Недавно он пришел на наш завод и прочитал нам лекцию».

Определяющее слово, указывающее лицо, которому принадлежит предмет, может быть выражено одним или несколькими словами. Сам определяемый член словосочетания в свою очередь может состоять из одного слова или словосочетания, которое само состоит из двух членов, определяемого и определяющего.

В таком случае мы имеем определяемое словосочетание и определяющее слово или словосочетание, которые вместе составляют **сложное определительное словосочетание**. *Колхоз Іоф мыухыжъым илсы архъуанэ ээпымьюу къырихъакIэу хэтэу имафэхэри илтэсхэри клощтыгъэх* (Т. К.) — «В водовороте (букв.: «в водяном...») бесконечных колхозных дел, которые беспрерывно кружили его, шли его дни и годы».

Атрибутивное словосочетание *илсы архъуанэ* «в водяном круговороте» определяется словосочетанием *колхоз Іоф мыухыжъым* «бесконечные колхозные дела».

Притяжательный аффикс присоединяется к первому слову притяжательного словосочетания: *илсы архъуанэ* «его водяной водоворот». Само определяемое словосочетание состоит из двух слов, одно из которых определяет второе слово, *архъуанэ* «водоворот» определяется словом *илсы* «вода», а префикс *и-* (*i-nс*) связывает все словосочетание с определяющим словосочетанием *колхоз Іоф мыухыжъым* «бесконечные колхозные дела». В определяющем словосочетании падежным окончанием оформляется только последнее слово.

В предложении: *Пишашъэмэ ягубжыгъэ пшъыгъэ макъэхэр къэлугъ* (Т. К.) — «Раздались усталые сердитые голоса девушки» — сложное притяжательное определительное словосочетание состоит из определяющего слова *пишашъэмэ* «девушек» и определяемого словосочетания *ягубжыгъэ*, *пшъыгъэ* *макъэхэр* «сердитые, усталые голоса». Определяемое словосочетание в свою очередь имеет в своем составе определяемое слово *макъэхэр* «голоса», которое определяется словами *губжыгъэ*, *пшъыгъэ*, «сердитые», «усталые».

макъэхэр «голоса

↑
къэлугъ «раздались»

ягубжыгъэ *пшъыгъэ* «(их) сердитые, усталые»

↑
пишашъэмэ «девушек»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ МЕСТО, ВРЕМЯ, ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ

Выражение места действия и места проявления признака

Обстоятельственные слова, выражающие место действия и место проявления признака, по их синтаксическим связям делятся на три группы: I группа — обстоятельственные слова, примыкающие к сказуемому; II группа — обстоятельственные слова, управляющие и управляемые сказуемым; III группа — обстоятельственные слова, управляемые сказуемым.

§ 255. I группа — обстоятельства места, примыкающие к сказуемому. В первой группе обстоятельственных слов в роли обстоятельства места выступают сложные неизменяемые слова типа *шакIо* «охота». Слова типа *пхъашэ* «за дровами», *псыщэ* «за водой» не изменяются, они примыкают к сказуемому. Данная группа слов указывает, куда направлено действие или откуда исходит оно: ...*Дэхащэ псыхъэ ежъагъ* (Д. К.) — «...Дэхащэ пошла за водой».

К первой же группе относятся обстоятельства, выраженные наречием и примыкающие к сказуемому: *МыдрабгъукIэ къэкIуати ящэнэрэм зеплъым*, *а бзылъфыгъэм фэдэкъабзэу ежъ* *Tлахьири ныбжъыкI...* (Д. К.) — «Когда он подвинулся в эту сторону и посмотрел на третьего, Тахир точно так же, как та женщина, был молод...»

§ 256. II группа, характеризующаяся взаимозависимостью (координацией) между обстоятельством места и сказуемым. Вторая группа

обстоятельственных слов, управляющих сказуемым, в свою очередь подразделяются на две подгруппы: 1. Обстоятельственные слова, требующие включения аффикса **шы-** в сказуемое. 2. Обстоятельственные слова, требующие включения в состав сказуемого различных превербов, конкретизирующих место и направление действия.

Обстоятельственные слова первой подгруппы выражают место действия или место проявления признака. *Къалэм щ-илъэгъугъ* — «Он увидел его в городе»; *Мэзым щ-илъэгъугъ* — «Он увидел его в лесу»; *Унэм щ-илъэгъугъ* — «Он увидел его в доме». *Мастерскоим къы-щ-ишлэгъэ къэбарыр Данэ къылотэжъыгъ* (Д. К.) — «Дана рассказала ту новость, которую она узнала в мастерской».

Обстоятельственные слова второй подгруппы также управляют сказуемым, но, в зависимости от принадлежности этих слов к различным группам, требуют включения в состав сказуемого разнообразных превербов. Преверб сказуемого зависит от обстоятельственного слова: сказуемое управляет обстоятельством места: *Къалэм д-илъэгъугъ* — «Он увидел его в городе». *Унэм р-илъэгъугъ* — «Он увидел его дома (букв.: «в доме»).

Данная группа обстоятельственных слов управляет глаголом и в числе: *Цыфыхэр урамым тетых* — «Люди находятся на улице». *Цыфыхэр урамхэмэ а-тетых* — «Люди находятся на улицах».

Падеж же обстоятельственного слова зависит от сказуемого: *Унэм бзылъфыгъэ зэримысыр Пышмафэ къышлагъ* (Д. К.) — «То, что в доме нет женщины. Пышмаф узнал»; *Агузэгу ит рамэм бзылъфыгъэ ныбжыкъэ голу ит* (Д. К.) — «В раме, которая имеется по середине, находится молодая симпатичная женщина».

Таким образом, от имени, выступающего в роли обстоятельства места, зависит наличие определенного аффикса в глаголе, от глагола же зависит падеж обстоятельственного слова, следовательно, грамматически они взаимозависимы.

Обстоятельство места не всегда бывает оформлено падежными окончаниями, например, во фразе *«үкытаплэ ифагъ»* (Д. К.) — «В постыдное положение попал».

§ 257. III группа обстоятельства места, управляемая сказуемым. Синтаксическая связь между обстоятельственными словами третьей группы и сказуемого выражается в управлении сказуемого падежом обстоятельственного слова. Эта группа довольно значительна и по способу выражения:

1. Именем существительным в эргативно-косвенном падеже выражается предельный пункт, место, до которого распространяется действие или проявление признака: *Райцентрэм нэсигъ* — «Достиг райцентра»; *Мэзым къуагъ*. «Пошёл в лес».

2. Место, куда направлено действие, выражается именем существительным в эргативно-косвенном падеже и аффиксом версии **фэ-** в сказуемом: *Райцентрэм фигъэзагъ* (Д. К.) — «Повернулся к райцентру».

3. Направление действия может быть выражено также именем су-

ществительным в творительном падеже: *Райцентрэмкэлэ ежвагъ* — «Направился в сторону райцентра».

Место действия и место проявления признака также выражаются при помощи творительного падежа: *Урамым къызэрэтехъажъэу, иджэ-дыгужъ пытэу къызэрищэки, къахэкли, урам ээгъокл, урам къэохыхэм-кэлэ къежъэжъыгъ* (Т. К.) — «Как только вышел на улицу, он крепко завернулся в шубу, безлюдными улицами, обходными улицами пошел»; *Емыкли къыздиклынэу зэрэмыгүгъэгъэ лъэныкъомкэлэ къикли, къөоллагъэу хъугъэ* (Т. К.) — «Неприятность пришла с той стороны, откуда он не ожидал».

4. Место действия и место проявления причины может быть выражено именем существительным с послелогом, уточняющим направление и место действия сказуемого: *Стол техъо къылум газетыр тэубгъуагъ* — *бзылъфыгъэ исыгъэмэ ар тыригъэлъхэнэл* (Д. К.) — «Поверх скатерти стола была разослана газета, если бы была женщина, она не допустила бы этого»; *Аслын Антон дэжь йухы шъхъаныгъупчээм иллэгъ* (Ю. Тл.) — «Аслан подошел к Антону и посмотрел в окно».

Словосочетание, состоящее из имени и послелога, может быть оформлено окончанием эргативного или творительного падежа. *Псы-дзэм зегощы, Псы къылум къуашъоу Есэу тетыгъэр чэнджыплээм Фазэ* (И. М.) — «Масса воды разделяется, лодка, которая, плывя, находилась на поверхности воды, попадает на мелкое место».

Имена существительные, после которых следуют более абстрактные послелоги, как *дэжь «около», пae «для»*, выражают обстоятельство места и в неопределенной форме и в форме эргативного падежа. Срв.: *Псы къылум* — оформляется все словосочетание, *мэзы-м дэжь «около леса», ац пae «для него»*. Если обстоятельственное словосочетание оформлено аффиксом принадлежности, то оно не получает падежных окончаний: *яунэ дэжь «около их дома»*.

Особое место среди рассматриваемых обстоятельств занимает словосочетание, состоящее из двух имен, соединенных притяжательными аффиксами: *Аслын хаджэ-м илэц къыдэкъыжын ылъэклыщтыгъэл* (Ю. Тл.) — «Аслан не мог выбраться из загона хаджи».

§ 258. Обстоятельство времени совершения действия и времени проявления признака. Обстоятельство времени обозначает начало или конечный момент совершения действия или проявления признака, а также время совершения действия или проявления признака без указания на его начало или на его конец.

Синтаксическое обстоятельство времени примыкает к сказемому.

§ 259. Обстоятельство времени совершения действия и времени проявления признака без указания на его начало или на его конец. Время совершения действия или проявления признака может быть выражено следующим образом:

1. Словом *игъу* или же именами, в состав которых входит *игъо* «пора», «время». *Икъэкъогъу* «пора ему прийти». Имена, содержащие в своем составе слово *-гъо*, большей ча-

стью имеют постпозитивное определение, с которым имя связывается при помощи аффикса *-и*: *Мәшүкъю и-кіләгъум* «во время детства Машыко». *Пицымад ынат* «*пкант*» *къытыриклагъ*, *тогъуи шләгъуи ифагъәп* (Д. К.) — «Лоб Пицымада покрылся потом, он не успел ничего ни сказать, ни сделать» (букв.: «времени для того, чтобы сказать, и для того, чтобы сделать, у него не было»); *Мәшүкъю и-кіләгъуи шлугъоу ыләгъугъе шлагъо ўылагъәп, шкәхъо-мәлахъоу кәтәджыгъ* (Т. К.) — «И во времена своего детства Машыко ничего хорошего не видел, вырос пастухом телят — овец»; *Бегъенам и-гәп, уарзэм и-гәп, джы къакъырашъхъэм ипхъехыгъу!* (Т. К.) — «Сейчас не время осоки, не пора соломы, разве сейчас время разбрасывать кровлю сарая!».

Слова, в состав которых входит *-гәп*, не обязательно и не всегда выражают обстоятельство времени, например: *Нашэхэмэ джыри яшхыгъо къесыгъәп* — «Ещё не наступила пора есть дыни». Слово *яшхыгъо* «пора есть» в предложении является подлежащим.

2. Именем существительным в послеложном падеже: *Мәфитф-кілә Мәшүкъю Советым къичіләдэ зэпытәу зәри-хәбзагъеу къычіләмыхъажъеу хәтъигъ* (Т. К.) — «Пять дней Машыко провел, не заходя, как обычно, в Совет».

3. Именами с постпозитивным или препозиционным определением: *Ащ икъаигъагъә зә горәм лажъә къыхихыщт* (Д. К.) — «Он беду когда-то (в один какой-то) получит из-за своего упрямства»; *Зыгъә ичәмыжъ ыңкулыжъ зещәм, ащ къылжыгъәм зы чәм бәгъуи пчэнитлуи къыригъәхыжъыгъ* (Д. К.) — «В один год, когда он зарезал свою старую корову и продал, то на вырученные деньги он приобрел одну хорошую корову и две козы».

Сюда же относится выражение времени именем существительным с послелогом или словами, выполняющими роль послелогов, конкретизирующих и уточняющих выражаемое время: *ыклоц* «в течение», *къыпәм* «до»: *заом къыпәм* (Д. К.) «до войны». *Мазэм ыклоц ар ышыгъ,* *ЗИС 150-м тетым фәдә динамәмашинәжъ зәригъәгъотыгъ* (Д. К.) — «В течение месяца он это сделал и приобрел старую динамомашину наподобие той, которая находится на ЗИС-е 150»; *Повидлэрэ мыләрсәрә ашхынәу райлищекомбинатым мафә къес аргеташ* (Д. К.) — «Райлищекомбинат ежедневно отправляет повидло и яблоки, чтобы они поели».

Вместо послелогов имя существительное, выступающее в предложении в роли обстоятельства времени, может сопровождаться частицами, выполняющими роль послелогов: *рен* «целый», *риз* «только». *Мәфә реным ощы шабәз къыхидзы зэпытыгъ* (Д. К.) — «Целый день накралывал дождик»; *Уихъә непәрыйз хъафәу къысәт!* (Д. К.) — «Дай твою собаку только на сегодня!».

Ряд инфинитных глаголов с относящимися к ним именами находится на грани между временными оборотами и обстоятельством времени. По существу, они восходят к временными оборотам, но в силу того, что эти инфинитные глаголы очень часто повторяются вместе с именами

в определенной синтаксической функции, они начинают играть роль служебных слов, например: *хъугъәшт* «уже», *тешлагъәшт* «прошло» и др. *Иләс хъугъәшт мы дәклиптер агъәцәкіләжъынәу сядас, — ело Амыдә* (Д. К.) — «В течение года (уже год) я прошу их починить эту лестницу, — говорит Амыда»; *Ау тхъамафя тешлагъәшт зи къащәфыгъәщи* (Д. К.) — «Но уже неделя, ничего они не купили»; *Ылжырә мағәм, пчыхъэм фәзгъәзагъәу, къәзәкъ шыциши ятәр къытеугъәх* (Т. К.) — «На другой день к вечеру, десять казаков нагрянули на их стан».

4. Местоименным наречием, то есть местоимением с послелогом, перешедшим в разряд наречий: *Аиц дәжъым Аслан тенәчыштәм бәжъ чиепләгъ* (Ю. Тл.) — «В это время Аслан заглянул к жестянщику».

5. Деепричастным наречием: *Дарыхъужъым инаагъәр Нәштүм ренәу исәмәркәзү шылыпкәзү ўытыгъ* (Т. К.) — «Рост Дарихужа постоянно был предметом шуток Кривого»; *Пчәдвыжъым жыы дәдәу къыкіләдже садым ежыгъ* (Д. К.) — «Утром очень рано встал и отправился в сад».

6. Наречием: а) образованным от имени существительного: *Пчыхъашхъэм Нүхъә къызәкіләжъым а Йофыр риботагъ* (Д. К.) — «Вечером, когда Нух вернулся, она ему это дело рассказала»; *Нычәпә Антон аукыщт* (Ю. Тл.) — «Сегодня ночью убьют Антона». *Мы пчәдвыжъы Хәнахъум икуп тыуштагъәх...* (Ю. Тл.) — «В это утро мы отколотили группу Ханаху».

б) наречиями с усиливательной частицей *-и* (при отрицательных глаголах), например: *нибжы* «никогда», *егъаштәми* «никогда». *Шылыпкәз дәдәу Мәшүкъю игубгъо гәзбәжъу хъугъәу нивжы аләгъүгъәп* (Т. К.) — «По правде, никто никогда не видел, чтобы поле Машыко дало богатый урожай».

в) наречиями с окончанием на гласный *«ә»*, показывающими, что действие протекало в течение определенного отрезка времени, выраженного наречием: *Иләсиблә сыйыщчырәм, къыщызләжъытәм джары Іахъәу хәсхыжъыгъәр* (Ю. Тл.) — «Когда я пробратился семь лет, вот что я в качестве своей доли получил».

Наречием с окончанием на *-рә*: *зауләрә, тәэкүрә* «немного» и др.: *Аиц фәдәу загъорә къытегъәштагъ* (Т. К.) — «Так иногда на него находило»; *Тхъамафәрә бригадә таборым ўылагъәу къәкіләжъыгъ* (Т. К.) — «Побыв неделю на бригадном таборе, он вернулся»; *Ежъ апәрә бригадәм ўыщхәм ямызакъоу, ятлонәрә бригадәм ўыщ үйфхәри пчыхъэрә аиц фәдәу аиц къыкіләжъыкъоу* (Т. К.) — «Не только члены первой бригады, но люди из второй бригады вечерами приходили из-за этого».

§ 260. Обстоятельство времени, указывающее на начало или на окончание совершения действия или проявления признака. Предельный срок, до которого должно совершиться действие или же после которого оно совершилось, выражается именами существительными с послелогом.

гом нэс «до»; *Пчыхъэ нэс къэкложьыщт* — «До вечера придет»; *Кыма-фэ нэс ащ зыгорэ ришэн* — «До зимы что-либо он сделает».

Исходный срок, начиная от которого совершается действие, также выражается именами существительными и причастиями с послелогами, восходящими к инфинитным формам глагола: *щыублагъэу* «начиная»; *А мафэм щегъэжъагъэу дэгъоу Ioфыши эхъугъэ* — «Начиная с того дня, он начал хорошо работать»; *Сыкъызычиюжъыгъэм щегъэжъагъэу ар шу сэлъэгъу* (Д. К.) — «Начиная с тех пор, как я приехал, я ее люблю».

§ 261. Обстоятельство образа действия. Обстоятельство образа действия показывает, как происходит действие, выраженное сказуемым.

Сэ ар дэгъоу сэлъэгъу, ау о унэмэ къащикигъэн фае, тэрэзылоу еплъ (Д. К.) — «Я это хорошо вижу, но ты, наверное, стал слаб на глаза, хорошенько посмотря».

Обстоятельство образа действия может показывать, как протекает действие не только основного сказуемого, но и второстепенного. ...*Ахэр күп-купэу зэтириутыжъхи кийтхыкыжъыгъэх* (Д. К.) — «...Он их разбил по группам (букв.: «группами») и переписал».

В зависимости от синтаксических взаимоотношений с другими членами предложений обстоятельства образа действия делятся на две группы. К первой группе относятся такие обстоятельства, которые согласуются с субъектом или объектом предложения. Обстоятельства образа действия второй группы не согласуются с другими членами предложения.

Первая группа

§ 262. Обстоятельство образа действия, согласующееся с субъектом и объектом в лице и факультативно в числе. Обстоятельство образа действия первой группы согласуется с субъектом в лице, и — факультативно — в числе: *Пэкэ-пакиэу къудажэм бывымхэр къыхэбыцукыжъэ щагум къадэклити хэгъуашхъэхэм езэрэгъэкйужъыщтыгъэх* (Ю. Тл.) — «В разных местах в ауле скот с мычанием выходил из дворов и собирался в окрестностях»; *Апэрэм Аюби Ступиньри щыхыцыху щытыгъэх, Рэджэби уатэр эзриштагъэр сэмэркъэу Ioфэу еплъыщтыгъэх* (Д. К.) — «Сначала Аюб и Ступин, смеясь, стояли; то, как Рэджэб взял молот, они рассматривали как шутку».

Обстоятельство образа действия может быть согласовано с прямым объектом в числе и лице. *Чыг пырац горэ, цумэ къалжъагъэ фэдэу, чэрэзву псым къыхыщтыгъэ* (Ю. Тл.) — «Будто оношло за быками, вода несла ветвистое дерево, которое вертелось»; *Зэрэмэхъыгъэу ... нэпкъым дахыжъыгъ* (Ю. Тл.) — «Без сознания его вынесли на берег».

Обстоятельство образа действия согласуется в числе и лице не только с субъектом и ближайшим («прямым») объектом, но и с косвенными объектами. *Адыгэ собэ мэзахэу чыгамэ зэрихырэм идэпкъ кийрт пхээ пIэкюл лъэгэ скъаскъэм еплъэу щытыгъ* — «Он, смотря на высокую деревянную, скрипучую кровать, которая стояла у стены адыгской комнаты, стоял».

Обстоятельство образа действия может согласоваться в числе и лице одновременно и с субъектом и с объектом.

Асланы ынэхэр ицумэ атыригъэдьягъэу, акIэлъиплъэу щытыгъ (Ю. Тл.) — «Глаза Аслана застыли на его волах, смотря им вслед, он стоял».

Вторая группа

§ 263. Обстоятельство образа действия, примыкающее к сказуемому. Обстоятельства образа действия второй группы не согласуются ни с субъектом, ни с объектом, они примыкают к сказуемому.

Сэ ар дэгъоу сэлъэгъу — «Я то хорошо вижу».

О ар дэгъоу олъэгъу — «Ты то хорошо видишь».

Ахэмэ ахэр дэгъоу алъэгъу — «Они то хорошо видят».

ЫнэчIэ чIэлъешшуагъэхэм зэлъэнIэ инхэр Iужъоу щыпхычыгъ (Ю. Тл.) — «В глубине глазных впадин густо пробиты большие морщины»; *Ау непэ-неущэ мафэхэр зэлъыкIощтыгъэх* (Ю. Тл.) — «Но сегодня—завтра, так дни шли один за другим»; *Хыпкъыр гъунэнчтэу щылъ* (Д. К.) — «Стерня лежит без границ».

§ 264. Выражение обстоятельства образа действия. Обстоятельство образа действия может быть выражено:

1. Инфинитными формами с окончанием -эу, -зэ, образованными от однородных глаголов: *Аслан ащ лъыпытэу зэрэфэпагъэу зыхидзагъ* (Ю. Тл.) — «Вслед за тем Аслан, как был одет, бросился»; *Шхыз къэплээ «смеясь, смотрит»; Ущызэбгырлъынм фэдэу гъучыр плъыжъыбзэу плъыгъагъэ, мэшлобзийхэр къыпихыщтыгъэ* (Д. К.) — «Железо, как будто можно посмотреть сквозь него, совсем белым накалилось»; ...*Езбырэу къёло* (Д. К.) — «Наизусть говорит»; ...*Тэрэзэу еплъ* (Д. К.) — «Хорошенько посмотрят!».

2. Инфинитными образованиями с суффиксом -къэ. *Дахэ-къэ чыфым ихэукъоныгъэ гурыгъа/омэ нахьышыу!* (Д. К.) — «Лучше, когда по-хорошему объяснишь человеку его ошибки»; *Ступиньрэ Аюберэ чъэ-къэ вокзалым чIэлъедагъэх* (Д. К.) — «Ступин и Аюб бегом вбежали в вокзал».

§ 265. Обстоятельство выражения степени действия, степени проявления состояния и обстоятельство меры. К обстоятельству образа действия близки: обстоятельство проявления степени действия, степени проявления состояния и обстоятельство меры. Данные обстоятельства показывают сколько раз, как долго, в какой мере, в какой степени совершается действие.

Пхэшъэбэжъ шукурбыкIыгъэу къошъо псыгто лэжъагъэр бэрэ ушъорэкIыщтыгъэ (Ю. Тл.) — «Узкая изношенная лодка, выдолбленная из мягкой породы дерева, много раз опрокидывалась»; ...*Зигъэлэу нахьыжъмэ икъунрэ ашъхъэщтыгъ* (Т. К.) — «...Стараясь быть мужчиной, он достаточно стоял над старшими...»; *Аслан тIэкюл егупшиыгъ* (Ю. Тл.) — «Аслан немного подумал»; *Гъучырм заулэрэ тэуухъажъыгъ* (Д. К.) — «Он несколько раз постучал по железу...»; *Электри-*

честве иунэ ыгъэнэфынэу ышыным Сэфэр бэ шагъеу егушиысэштыгъэ (Д. К.) — «Сафер долго думал над тем, чтобы сделать электрическое освещение дома»; Лэжьыгъэ хэлхъагъур къэсыфэ тло-щэ горэ культивацие зэрашын фаери трактористэмэ Ступиным афиғъэптаагъ (Д. К.) — «Ступин наказал трактористам, что до начала посевов двадцать раза необходимо сделать культивацию»; Асланчарие губжыгъэу мэфитло хэтыгъ (Д. К.) — «Асланчарий был сильно рассержен (букв.: «рассерженным») в течение двух-трех дней»; Зытло-зыщэ аш фэдэу ытхыгъэ тетрадхэр ичемодан дэлзэу бомбажкэм ахэклиадэхэу хъугъэ (Т. К.) — «Два-три раза вот так пропадали в бомбажках написанные им тетради, лежавшие в чемодане»; Тыгъэр къохажынкэш шукилагъ (Д. К.) — «До захода солнца было еще порядком...»; Уполномоченэу зыгорэм агъэклоныр Емызэшыкъом лъэшэу иклэсагъ (Д. К.) — «Емызэшко очень (сильно) любил, чтобы его посылали куда-либо в качестве уполномоченного».

Обстоятельство проявления меры и степени может относиться не только к сказуемому, но и к обстоятельству образа действия. Чэтэн гъончэдж фыжыымрэ чесучэ китель псынкээрэ Ѣыгъэу, лъэшэу зыхиэтыкэш зеклощтыгъэ (Д. К.) — «В белых полотняных брюках и легком чесучевом кителе, очень сильно приподнимаясь, он ходил»; Мэклэ-маклэу, сакъэу тэуцээ Хъанэхъур шункэш къыхэклиши тэнэчышэм ишхъаныгъупчээ үхъагъ (Ю. Тл.) — «Тихонько, осторожно ступая, Ханаху выступил из темноты и подошел к окну жестянищика».

Среди обстоятельств выражения степени действия и степени проявления состояния особое место занимают обстоятельства, выраженные при помощи сравнительных слов: нахь «более», фэдиз «столько». Ау унагъом щыщ шынкэхэм фагъэклиатэрэм нахь бало ежь къызэрэфа-гъеклиатэри нэрылъэгъугъ (Д. К.) — «Но то, что ему разрешали немного больше, чем разрешалось членам семьи, было очевидно»; Ау унчлэу, джэндэжшэу, къинэу үлашхээ къитаджэрэм фэдизмэ ар яжагъэл (Д. К.) — «Но он не ждал столько вопросов, сомнений, трудностей, сколько вставало перед ним»; Ар анахъэу зыщилъэгъугъэр райкомым зыщэхэр ары (Д. К.) — «Это больше всего он увидел тогда, когда они были в райкоме».

ОБРАЩЕНИЕ

§ 266. Общая характеристика обращения. Обращение так же, как и вводное слово, не входит в состав предложения. В предложении обращение выделяется особой звательной интонацией, которая может приобретать разнообразные оттенки: А Зур, ээ ахэхъеба бынмэ (Ю. Тл.) — «Зура, проведай-ка семью!»; Сыда нычэпэ чэцым птхэу узынэсир, сипшэшшэ цыкль? (Ю. Тл.) — «Что ты целую ночь пишешь, моя дочка?».

§ 267. Морфологическое оформление имен, выступающих в роли обращения. Обращение может быть выражено именами, имеющими различное морфологическое оформление.

1. Именами в звательной форме. Сихэку дахэ ипсхэхъо къаргъох!

Шъиоры къабзэ хэты фэшъохых? (И. М.) — «Прозрачные реки моей красивой страны! Свои чистые волны кому вы несете?».

Имена, имеющие в контексте окончание -э, теряют его в звательной форме: Чыжъэклий, наан (Ю. Тл.) — «Довольно далековато, мать» (Срв.: наан ытуагъ «мать сказала»); Насынышло охчуу, шыу къерак! (Т. К.) — «Будь счастлив, нарядный всадник!».

2. Именами существительными с притяжательными аффиксами, выполняющими определенные стилистические функции при выражении ласки, просьбы (в звательной форме). Хъун, си-къэлэхчуу, хъун (Ю. Тл.) — «Ладно, мой мальчик, ладно!»; Зарэ, а си-дах, угу къодыгъапа, сэло? (Т. К.) — «Зара, моя хорошая (букв.: «моя красивая»), неужели ты упала духом?».

3. Именами в именительном падеже в определенной форме. Узфэс къашъор пичгум Къипщэнэу Джыри, Джэгэукалор, Изын осэты (И. М.) — «И сейчас, распорядитель игр, разрешаю тебе привести в круг танец, который ты пожелаешь».

При выражении обращения именами в определенной форме ослабляется целенаправленность высказывания: призыв к определенному лицу не имеет уже такого категорического требования совершить то или иное действие. Шиэх, жыыбгъэ мафэр, йэхтумбэр бзэгум Псынкэшэу сгээжлий Джыри къэшшүй! (И. М.) — «Скорей, счистливый ветер, заложи пальцы в рот и ещё раз свистни!».

4. Особую группу составляют обращения, содержащие имя в превратительном падеже: О Нафисэтэу Типшэшшэ хъунхъ, Ори Сахьидэу, Къэлэ лъэгъупхъ, Шоощ пай, Мы къашъор (И. М.) — «О Нафисет, прилежная девушка, И ты, Сагид, видный юноша, Для вас этот танец»; О тхъэмэтэ мафэу нэфын, зимафэр мэфишэх хъун! Зимэфэягъэ горэми сишуагъэ озгээжлыжынкэш усэгъэгүгъэ (М. П.) — «О лучезарный светлый тамада! В какой-либо трудный день я обещаю тебе, что пригожусь тебе».

§ 268. Одиночные или развернутые определения при обращении. Обращение может иметь при себе одиночное или развернутое определение, приложение. Сыда джышиэрэр, сыгу игушуагъоу мэзэгъо чэцым щыжтыурэ жъуагъу? (И. М.) — «Что ты сейчас делаешь, радостью моей являющаяся, сверкающая в звездную ночь звезда?».

При обращении могут быть усиливительные звательные частицы и междометия: о, ей, а ...А нынэ, А синэшүүц, Ненэ сэтэдэжы, Неущ сэбэдэжы (И. М.) — «...О малыш, о мой черноглазый, сегодня встаю, завтра ложусь»; О сиконэу кон дышъ, Дышъэм фэдэу зы йэбжыб Сиэгу къитакчын сиғъэклижь! (И. М.) — «О моя сапетка, сапетка золотая, наподобие золота одну горсть насыпь мне и отпусти меня!».

ВВОДНЫЕ СЛОВА И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 269. Морфологические типы вводных слов и вводных словосочетаний

Вводные слова и словосочетания синтаксически не связаны с предложением. В обычной речи они выделяются паузой.

Формы вводных слов и словосочетаний в адыгейском языке не отличаются большим разнообразием. Но все же среди вводных слов и словосочетаний можно выделить несколько различных морфологических типов.

I. Морфологические типы вводных слов.

Вводные слова могут быть соотносительны с различными частями речи:

1. С инфинитными образованиями: а) с обстоятельственными причастиями с префиксом зэрэ- и деепричастиями: *къыз-зэрэшюшырэмкэ* «как тебе кажется», *зэр-алоу* «как говорят».

Къыз-зэр-аложырэмкэ, *лъзиэу*, *зилажэу* ащ *джэуап* *ритыжъыгъ* (Т. К.) — «Как рассказывают, он ответил, очень сдерживаясь».

б) соотносительные с инфинитными глаголами на -ти, -шь: *ары-шъ* «итак», *инасып-ти* «к его счастью»: *Ары-шъ*, *сунэ электричество* *къис-щыцт* (Д. К.) — «Итак, я проведу в свой дом электричество»; ...*Шъхъашъорыкло хъазырэу спектаклыр ашлохъуным Нурьет тештыхъяштыгъ*. *Ары-ти*, *апэрэ къэшыгъзор* *зыщаублагъэм щегъяшъагъэу* ар *сценэ* *къогъум* *къотыгъ*... (Д. К.) — «...Нурьет боялась, что спектакль они сделают поверхностным. Потому, начиная с первого действия, она стояла за сценой...»; ...*Къышыуфесэщ, ело-шъ, къетхы...* (И. М.) — «...Я женюсь, говорит (и), пишет...».

2. С личными формами финитного глагола изъявительного наклонения: например, *ело* «говорит»: *Ар, ошила, гъэрекло а Айдэмырэу зыфаорэм тиколхоз сад ылъэ* *къидимы-хъязъынэу тхъэ ылогохъагъ* (Т. К.) — «Знаешь, этот Айдамыр, о котором ты говоришь, в прошлом году побожился, что его ноги не будет в колхозном саду»; *Нурьети ащ къыздышщыгъэ еджаклохэми зэпымыоу* *лоф аш-иэштыгъэ*. «Арэн, адэ, мыхэр сэ нахь *к/оч/иэхху?*» (Д. К.) — «Нурьет и приведенные ею учащиеся беспрерывно работали». «Нет, неужели они сильнее меня?».

3. С глаголами повелительного наклонения: *къаюлъ* «скажи-ка»: *Уищым ящэу лыгъэ иныр Хэт, къашыуолъ, зэрихъагъ?* (И. М.) — «Из этих трех кто, скажите, совершил наиболее большое мужество?».

Все вводные слова, восходящие к глагольным формам, имеют различные морфологические варианты, так как глагольные формы изменяются по лицам, числам, временам, например: *къызэрэ-с-шюшырэмкэ* «как мне кажется»; *къызэрэ-п-шюшырэмкэ* «как тебе кажется»; *къызэрэшюшырэмкэ* «как ему кажется»; *къызэрэ-т-шюшыгъэмкэ* «как нам показалось» и т. д.

4. С именами существительными в различных падежах, иногда с усиливательными частицами: например, *шъыпкъэ* «правда»: *Етиани, шъыпкъэ дэдэмкэ, сыда* *Пахьир зыкъыхэпщытри* (Д. К.) — «И потом, на самом деле, зачем вмешивать Тагира?»

5. С числительными: *апэрэмкэ* «во-первых», *ялгонэрэмкэ*

«во-вторых»: *Ныом, апэрэмкэ, Биболэт ылорэр ыштэни ымыштэни ымышдэу зицъэфыжъыгъэу Ѣысыгъ* (Т. К.) — «Старуха сначала (букв.: «во-первых») сидела, приумолкнув и не зная, согласиться или не согласиться со сказанным Биболетом».

6. С наречиями: *Буужыпкъэм, ошэ-дэмьишэу* *псынкээу* *зыкъизэпъигъази нэплъэгъу* *къыхъэкэ* *Шумафэ* *къеплъыгъ*... (Т. К.) — «Напоследок, неожиданно быстро повернувшись, долгим взглядом (она) посмотрела на Шумафа...»

7. С междометиями: *Олахъэ, о зэралорэм утеткэ* (Д. К.) — «Ей-богу, ты такой, как о тебе рассказывают».

2. Морфологические типы вводных словосочетаний

Вводное словосочетание может состоять из целого предложения: *Марк* (*ары къудаджэм дэсхэр ащ* *взреджэцтыгъэр*, *ныбжъи ятацэ* *къынагъэуцощыгъэн*) *къэтэджи агрономыр* *зыкъэлъырт* *картым* *дэжь* *къынухъагъ* (Ю. Тл.) — «Марк (так звали его жители аула, никогда не добавляли его отчества) встал и подошел к карте, возле которой стоял агроном»; *Ори дэгъбуу ошэ, дэз-къулыкъу Ѣылакъэм* *зээблагъэу* *упса зэхэлъэу* *уешы* (Ю. Тл.) — «И ты сам знаешь, армейская жизнь сближает, объединяет людей».

Вводные словосочетания могут быть выражены:

1. Числительным в сочетании с существительным в творительном падеже: *зы бгъумкэ* «с одной стороны».

2. Именем существительным с послелогом: *гущылэм фэшл* «например, к слову»: *Гущылэм фэшл*, *народым ысыгъээ* *орэд горэм теплъын* (И. М.) — «Например, посмотрим одну какую-либо песню, сложенную народом».

3. Инфинитным оборотом: *а шыкъэм тетэу* «таким образом», *ащ тетэу* «так»; *Шъыпкъэр плон хъумэ, локлыжъыфэкэ* *ышшэгъэ* *лофым* *зи* *пылухъан* *плъэкъыщтыгъэн*... (Д. К.) — «Если правду сказать, до того, как он бросал работу, к сделанной им работе нельзя было придраться».

4. Идиоматическим словосочетанием: *Тхъэр къысамыци* (букв.: «бог да не накажет меня»), *тхъэм уигъэтхъагъ* «бог осчастливили тебя», *ло хэлъэн* «безусловно», «ясно» (букв.: «слово там не находится»): *ло хэлъэн*, *ежь зыфаер* *къынугъээм* *фэрэзэнгъи*... (Д. К.) — «Безусловно, если б он сказал то, что (он) желал, то (он) был бы доволен».

§ 270. Группы вводных слов и вводных сочетаний слов по значению. Лексико-стилистический интерес представляет группировка вводных слов и вводных словосочетаний по значению.

Одна группа вводных слов и вводных сочетаний слов сообщает степень достоверности высказывания и характеризует отношение говорящего к способам выражения мысли.

а) Для указания степени достоверности сообщаемого факта исполь-

зуются вводные слова и вводные сочетания слов: *шъыпкъэ* «правда», *нафз* «ясно», *шъыпкъэр ослон* «правду скажу», *зэрэнзгуерэмкъэ* «как он подозревает», *къызэрепшишырэмкъэ* «как тебе кажется», *зэреплэгъурэмкъэ* «как ты видишь», *къызэречлэжыгъэмкъэ* «как оказалось», *зэрхъурэмкъэ* «как оказалось», *узвреплэшырэмкъэ* «на твой взгляд», *пцлы умысусыщтымэ* «если не солгать», *ежь зэрзызхибыгъэмкъэ* «как он выяснил», *зытетым тетэу площтмэ* «если сказать так, как обстоит на самом деле», *шишынгъэ зэрэнэсырэмкъэ* «насколько он понимает»... *Къызэрепшишырэмкъэ, а юфыр псынкъэ дэдэу зэшлхыгъэ хъущт* — «Как ему кажется, это дело будет решено очень быстро». *Къызэречлэжыгъэмкъэ, шишынгъэ куу къолъ* — «Как оказалось, (он) имеет глубокие знания»: *Мы пшташтэр, узвреплэшынкъэ, шэн гъэтлышыгъэ хъазырэу цыф гүпсэф фэдэу, ау ошлэ-дэмышишыгъэу гултытэ чанэу зыктиххуатэу, гухэлъ идыбыкъинхэр къыхафэу зэрещтыр Шумафэ тыгъосчыхэе ыгъешлэгъуагъ* (Т. К.) — «Шумоф еще вчера удивлялся, что эта девушка, по внешнему виду как будто довольно со спокойным характером, может так неожиданно проявлять острую наблюдательность и взлеты мечты»; *Ау сэ сынэмэ къарыщищтыгъэр зыфэдэр сэ слэгъужын слээкъищтыгъэр, сыззрензгуерэмкъэ, гъешлэгъон дэдэ зылъэгъүгъэм ынхээр зэрхъу хабзэу гъешлэгъоны машлор къаклэуустхүкълэу щытыгъэн фае* (Т. К.) — «То, что виделось из моих глаз, я не мог видеть, но думаю, что как бывает с теми, кто видит очень интересное, из них сыпались искры удивления»; *Чылэм дэс цыфхэми ащ адырагтшаштэгъигъэ, сэшлэ ар, мыйзумытлоу згъеунэфыгъэ* (Т. К.) — «И люди, жившие в ауле, соглашались с ними, я знаю это, не раз я это испытал»; *Шъыпкъэ, мы аужырэ цильхэм, Пэрэныкъо Мурат къышигэгъэжъагъэу тэ щытклэжыжэу, В. Маяковскэм истих гъэлсыкъэ фэдэу тистиххэр тишынэу тылыль...* (И. М.) — «Правда, мы в последние годы, начиная с Мурата Паранука и кончая нами, стремимся сделать наши стихи наподобие стихов Маяковского...»; *А къэклогъэ шыур ныбжь хэклотэгъэ хъазырыгъ, узвреплэшынкъэ, фэктъол лыжыгъэ* (Т. К.) — «Приехавший всадник был довольно пожилым, на внешний вид, тфоколь»; *А мафэр, шъыпкъэу плюагъэ, мэфэкл шъыпкъ!* (А. Ев.) — «Тот день, правду ты сказал, действительно праздничный день!».

б) К первой же группе близки по значению вводные слова и выражения, указывающие на отношение говорящего к способу высказывания, к выбору отдельных слов и выражений: *нахь псынкъэу площтмэ* «если сказать более кратко», *къэклэу площтмэ* «если сказать кратко», *зы гүчилэж къэплощтмэ* «одним словом» («если сказать одним словом»), *нэмыкъэу площтмэ* «если по-другому сказать», *нахь тэрээзу площтмэ* «если точнее сказать», *нахь зэхашлыкъинэу площтмэ* «если сказать более по-ннятно», *нахь нафзу площтмэ* «если сказать яснее», *нахь штабэу площтмэ* «если сказать мягче», *уэлэзэклэу площтмэ* «мягко говоря», *ащ фэдэу плюхъущтмэ* «если можно так сказать», *къэклэу «коротко»*, *зы гүчилэж къэпллон хъумэ* «если сказать одним словом», *ежь зэрлиугъэу* «так он сказал», *ежь зэрэшишырэмкъэу* «как ему кажется», *къызэрэгурлылоу* «как он

понимает», *кло «словом»*, *нафз къэпшишыщтмэ* «если прояснить»; *Къэклэу площтмэ, къушхъэпэ осхэм якъэбзагъэр яинагъэрэ фэдэм угуклэ нахь пэгъунэгъу охьу* (Т. К.) — «Кратко говоря, сердцем становишься более близок к чистоте горных снегов и их величию!»

Вводные слова и выражения, указывающие на источник излагаемых фактов

Вводные слова и выражения типа *ело* «говорит», *зэрилоу* «как он говорит», *къызэралопшигъэу* «как сообщили», *къызэратхыгъэу* «как написали», *зэреплорэмкъэ* «как ты говоришь», *зэрээхихыгъэмкъэ* «как он услышал», *къэбарэу щылэмкъэ* «как говорят» указывают на источник высказывания: *Сэ сысадпэсэн, сысадышлэ нахь, ело, силенатлэ ины, а Иэнатлэр ифэшъуашэу зэрээгъэцэлэшт амалхэр къысарэт, ело, къысамытмэ, ело, штхвафт сарэшл, сэ юфшиланлэ згъботышт, ело* (Д. К.) — «Я не сторож сада, я садовод, говорит, моя работа большая, пусть дадут возможность выполнить мне мои обязанности, говорит, если не дадут, — пусть освободят меня, я работу найду, говорит»; *Хъаджимурат, зэралиугъэу, сэ мэркээу щылэу, къэбар лотаклэм фэкъулаеу къычлэжыгъэу ыкли шлэхэу къэбархэм тахилтэсагъ* (Ю. Тл.) — «Хаджимурат, как говорили, оказался шутником, мастером рассказывать новости и быстро начал рассказывать новости»; *Зэралиорэмкъэ, гражданскаэ эзо ужым, а шы гъэшлэгъонхэр, музей фэдэу зыгорэм Ставрополь щаугъоижыгъэу дэтуу алъэгъуэгъэу ары* (Т. К.) — «Как они говорят, после гражданской войны этих удивительных лошадей, собранных как бы в музее, около Ставрополя они увидели»; *О зэреплиугъэу, а щылэклэшлум игтээлсын джыри хъазырэу тыфэгъэлсыгъэн фае* (Д. К.) — «Как ты сказал, к строительству новой жизни нас еще надо хорошо подготовить».

Вводные слова и вводные сочетания, указывающие на отношение между частями высказывания

Вводными словами и вводными сочетаниями слов могут соединяться отдельные части высказывания, указываться порядок сообщения или отношение данного словосочетания к остальному тексту. Вводными словами также могут поясняться, уточняться отдельные части высказывания.

К данной группе вводных слов относятся следующие слова и словосочетания: *ацэ рапшэу* «сначала», *ащ къыхзкъылэ* «исходя из этого», *а щылэлэм тетэу* «таким образом», *ау зыхыкъэ* «если это так», *арышт «итак»*, *гүчилэл пае* «к слову, например», *аэрэр* «первое», *яллонэрэр* «второе», *яцэнэрэр* «третье», *аэрэмкъэ* «во-первых», *яллонэрэмкъэ* «во-вторых», *яцэнэрэмкъэ* «в-третьих», *анахъу хэгъеунэфыкъын фаэр* «что необходимо отметить, что следует подчеркнуть», *зэрхъурэмкъэ* «стало быть», *ащ ыкылжэу* «вдобавок, сверх всего», *етланы* «затем, еще, при этом», *джыри зэ къэсломжы* «еще раз повторяю», *ыцжылкъэм* «в конце концов», *къызэралугъэу* «как было сказано», *сыдэу хъуми* «как бы там

ни было», зэрэхагтэунэфыкыгъэу «как было». *Джащ къыхэк/ык/э, ежь фэдэхэм гъусагэ адишлыщыгъ, ыгу азблэгъагэ* (Ю. Тл.) — «Из-за этого, он был союзником себе подобных, его сердце было расположено к ним»; *Ау зыхык/э, ишиугээ къэклонэу метритфк/э псыр ефэхынэу хъущт* (Т. К.) — «Тогда вода, которая принесет пользу, будет падать с высоты пяти метров»; *Ioф ин Алкъэс къырихъыжъагъэр. Куоу зэхэфыгъэн фае. Арышъ, джы дэдээм тытегущыгъэшта, хъаури правлениер нахынэ тэдгъэгущыгъэнышт, етиланэ нэмыхк/э зэйук/э тишинын ара, сыштоупчы* (Д. К.) — «Алкес задумал большое дело. Надо хорошенько разобраться в нем. Итак, сейчас обсудим, или сначала обсудим на правлении, а затем соберем собрание, я вас спрашиваю»; *Сэнэхъатэу хэмэлт щыгъээп, шоферэу мы машинэм исыщтыгъ ар. Сэри ащ сигхэсагъ. Арыти, ежь заом зэклом, сшинахъыжъ ычишлэк/э сэ мы рулыр сицубытыжъыгъэ* (Ю. Тл.) — «Не было такого ремесла, которого он не знал бы, он и в этой машине сидел шофером. Он и меня обучил. Поэтому, когда он пошел на войну, вместо старшего брата я взялся за руль»; *Сыдэу хъуми, Къаймэт хъаджэртэу хэхъажъынэр зэрэхүгтээ шык/эм ишишыктанлэ урыс станицэхэм зэлбашагъ* (Т. К.) — «Как бы там ни было, правду о том, как Каймэт стал абреком, узнали все русские станицы»; *Сыдэу щытми, емык/у къыизэрэхэмыхк/ынэм шыупылтын фае* — «Как бы там ни было, вы должны сделать так, чтобы не опозорить никого»; *Арышъ, зэрэмыхъуштыри сэш/э...* (Д. К.) — «Итак, я знаю, что из этого ничего не выйдет».

Вводные слова и вводные сочетания слов, обращенные к собеседнику с целью привлечь внимание, вызвать ту или иную реакцию на сообщение

Для того, чтобы привлечь внимание слушателя, вызвать определенную реакцию на сообщаемое известие, в предложение вводят особые слова и вводные сочетания слов: *еплъэлъ «смотри-ка», едэ/олъ «слушай-ка», пишош гэххуу «поверь», пишэнк/и мэххуу «возможно, знаешь», къэош/эжъа «помнишь» и др.: О н/орэм, к/ал, сыйкъедэ/унэу сид шышигъэ, къалолъ, зепхъагъ?* (И. М.) — «Чтоб мне слушать, юноша, что ты говоришь, скажи, какое добре дело ты сделал?»; *Моу къэуатэба адэ, мардж, нахъ зэк/эльк/улоу а Къаймэтим икъэбар!* (Т. К.) — «Ну расскажи-ка, пожалуйста, более последовательно про Каймета!»; *Пчыхашхъэ чылэу бирсырыгъэр, да/олъ зэ, хыр, бжъэ пчыгъэм фэд...* (И. М.) — «Вечернее обеспокоенное село, послушай-ка, море, подобно взбудороженному улью...».

Вводные слова и вводные сочетания слов, выражающие эмоциональную оценку того, о чем говорится в предложении

Вводными словами и словосочетаниями этой группы, выражающими радость, огорчение, сожаление, негодование, возмущение по поводу сообщаемой мысли, являются: *гъэшигъонба «удивительно же», гъэшигъонба «удивительно», тхъамык/э «бедный», шыкур «слава богу», тхъам ихъак/ (устар.) «да сохранит его бог», сид хэп/ухъэжъын «что скажешь», сид хэпшихъэжъын плъэк/ын «что поделаешь», инасынти «к его счастью»... Ау гъэшигъоныр — агъэмисэрэр сэры нахъ, ахэр арэн (Т. К.) — «Но удивительно — обвиняют меня, но не их»; Шъуицса-ба, тобэ-ярэби, сид бирсыр тызык/ыхъэшъудзэрэр (Д. К.) — «Сидите... (непереводимое вводное словосочетание, выражающее восклицание) в какое беспокойство вы нас бросили!»; Олэхъэ, ар лъэшбо минк/и фэмыгъэушъабын... (Д. К.) — «Ей-богу, что это нельзя размельчить и тысячами борон...»*

Вводные слова и вводные сочетания слов, указывающие на степень обычности излагаемых фактов

Вводных слов и сочетаний, указывающих на степень обычности излагаемых фактов, в адыгейском языке относительно немного. Это деепричастия с аффиксами образа действия зэрэ-: зэрэхабзэу «как обычно, как положено», зэрихабзэу «(он) по своему обыкновению», зэришэнэу «как (он) обычно поступает, как он привык», зэрэхъу хабзэу «как обычно получается», зэресагзэу «как он привык», зэришак/иу «как он говорит обычно», зэрэп/о хабзэу «как (ты) обычно говоришь», зэрэд хабзэу «как обычно шьют». Зэрихабзэу, джыри къэгужъонк/э енэгүягъю — «Кажется, что и сейчас он, как обычно, опаздывает»; Зэрэхъу хабзэу, гуланк/э вагонным ихъагъех (Д. К.) — «Как обычно это бывает, в вагон вошли торопясь (с беспокойством)».

ЧУЖАЯ РЕЧЬ.

§ 271. Прямая речь. Чужая речь может быть прямой или косвенной. Прямая речь — это высказывание определенного лица, включенное в авторскую речь без каких-либо изменений.

Авторская речь и прямая разграничиваются интонационно. Указание о принадлежности прямой речи, сообщаемое в авторской речи, может находиться перед прямой речью, внутри прямой речи и после неё.

Место, занимаемое авторской речью, отражается на её синтаксической структуре.

Если авторская речь предшествует прямой речи, то обычный прямой порядок слов не изменяется. *Бышихъу къыизэрэмилъагъорэр ыгъэшигъоу Асхъад къэунчагъ: «Сурэт исба?»* (Ю. Тл.) — «Удивляясь тому, что сестра его не показывается, Асхад спросил: «Сурет дома?»; Ятэрэ Зурэрэ ямыжэу зэрэгъолъижъигъээм фэш/ Асхъад зиухынжъэу фежъагъ: «Сышуажэу сюзэ, чыыер къыистек/уагъ» (Ю. Тл.) — «Асхад начал оправдываться из-за того, что он не подождал отца и Зуру и лёг спать: «Ожидая вас, заснул».

При включении авторской речи в прямую речь порядок слов обычно бывает обратным.

Хъай, — фытек/ыгъэп Дани, — сэ зыфэс/уагъэр ары сыгу зэ/урэр,

ац нэмэж фасон сифаен» (Д. К.) — «Нет, — не согласилась Дана, — мне нравится то, что я выбрала, другого фасона мне не нужно»; «Къакло! — ыуагъ Дымыу фэчэфынэу. — Сэ симыэрисэ лъэнкъыхэри озгъэлъэгъун!» (Д. К.) — «Приходи! — сказал Молчун весело. — Я покажу тебе мои сорта яблок».

Имеются случаи, когда прямая речь включается в авторское сообщение между подлежащим и сказуемым ыуагъ «сказал». Подобное включение чаще возможно в тех случаях, когда прямая речь представлена небольшой фразой.

Адыгэхэмэ: «Хъаклэр мэлым нахъ lac», — ало — «Адыги: «Гость более смиренный, чем овца», — говорят»; Нарт Шэбатныкъо: «Ахад сиклал!» — къысылуагъ (Ск.) — «Нарт Шабатнук: «Выбирай, мой мальчик!» — сказал мне»; Клалэр къихъажъиш: «Некло ыджы, шүххээзырмэ!» — къарылуагъ (Ск.) — «Юноша зашёл и: «Пойдемте, если вы готовы!» — сказал им»; Хъалыгъу тэбэрэжъиш фигъажъи, онэклэ Іалъэмкъым фырилъхьи: «Къэогъотыфэ къэмэгъяз!» — къыуагъ (Ск.) — «Она напекла три хлеба, положила их в сумку, находящуюся на конце седла: «Не отыскав его, не возвращайся!» — сказала ему».

Авторское сообщение, следующее за прямой речью, имеет обратный порядок слов.

Ар о зэрэпшишлэй къыюклуцтэп, мыдрэр нахъ къыозэгъышт, уишэкли нахъ тэгъэпсыхъагъ, — къеушъыигъ адэр (Д. К.) — «Это не подойдет тебе так, как кажется, вот это больше подойдет тебе и твой материал более подходит», — наставляла она».

При обратном порядке слов в авторском сообщении на первом месте находится сказуемое, затем подлежащее, дополнение и второстепенные члены предложения: «Бригадэмкэ наряд къыостыгъэба?» — еупчлыгъ Аюбэ ишъынкъэу (Д. К.) — «По бригаде ведь я же давал тебе наряд?» — спросил Аюб серьезно; «Сыда о къужъымэ уклафмыер?» — къеучлыгъ Ступиныр Дымыу (Д. К.) — «Почему ты не желаешь груш?» — спросил Ступин Молчуна».

Если в авторской речи подлежащее опущено, то обратный порядок слов сохраняется постановкой сказуемого перед дополнениями и второстепенными членами предложений.

«Тэ уежъагъа?» — еупчлыгъ шыкуаом (Д. К.) — «Куда ты отправился?» — спросил ездового; «Сыда, Амыд, узгъэгумэлъэр?» — еупчлыгъ бзылъфыгъэм? (Д. К.) — «Что тебя беспокоит, Амыд?» — спросил женщину».

Обычно для указания принадлежности прямой речи чаще других используется ыуагъ «сказал» в финитной и инфинитной форме. В том и другом случае глагол-сказуемое находится на первом месте авторского сообщения. Если глагол ыуагъ «сказал» находится в финитной форме, то авторское указание обычно имеет обратный порядок слов: подлежащее следует за сказуемым ыуагъ «сказал»: «Къужъ чыгъ тлок сэштэ, джары, зы къеэгъэхъущтэп», — ыуагъ Дымыу, къэтэджынэу зигъэпсызэ (Д. К.) — «Я беру двадцать деревьев груши, вот, ни одной больше», —

сказал Молчун, готовясь встать»; «Марыба тиагрономэу Ступиниры, ачи ыдэштэн о плорэр», — ыуагъ бухгалтерым, Иэнээгъу къыфыкъо-къыгъэнэ гүгъэу (Д. К.) — «Вот и наш агроном Ступин, и он не согласится с тобой», — сказал бухгалтер, думая, что нашел помощника»; «Тлъэкъышт!» — тэубытагъэу къыуагъ Дымыу (Д. К.) — «Сможем!» — уверенно сказал Молчун»; «Уишъынкъэу оуя? — шогъэшиэгъоныгъ Тлахъиры зэхихыгъэр. — Тэдэ ар эдэццилъыр?» (Д. К.) — «Правду говоришь? — Тахир было удивительным то, что он услышал. — Где это лежит?»

Свообразный синтаксический строй авторской речи наблюдается при наличии в ней слова ыуагъ в инфинитной форме прошедшего времени: за прямой речью следует инфинитный глагол ыуи «сказал» или ылоти «говоря», далее подлежащее и на последнем месте сказуемое, выраженное финитным глаголом: «Къакло, къакло, Алкээс, тыс, — ыуи, Умар къэтэджыгъ. — Зыгорэм уегъэгумэка? Сыдэу жээу укъэклуагъа?» (Д. К.) — «Иди, иди, Алкес, садись, — сказал, Умар встал. — Что-либо тебя беспокоит? Как ты рано пришёл?»; «Ори укъигъээуцигъа?» — ыуи, Аюбэ къэтэлъсыгъ (Д. К.) — «И тебя разбудил?» — сказал Аюб и сел; «Тауштэу?» — ыуи, Рэджэб Аюбэ еплъыгъ (Д. К.) — «Как?» — сказал, Раджеб на Аюба посмотрел».

Место инфинитного глагола или оборота в авторской речи не является постоянным.

Инфинитный глагол может следовать сразу за прямой речью, находясь впереди остальных членов предложения, имеющих обратный порядок слов: «Тлъэкъышт!» — гүшицызэ къыуагъ Мурат — «Сможем!» — думая, сказал Мурат»; «Уимотоциклэ чыжээу щыла?» — зыкли клалэм къыуагъэм емыхъыллагъэу Асхъад къыкльячлагъ (Ю. Тл.) — «Твой мотоцикл далеко находится?» — без всякого отношения к сказанному юношей спросил Асхад».

При обратном порядке слов обстоятельство образа действия, выраженное инфинитным глаголом с относящимися к нему словами, обычно находится на последнем месте: «Адэ мыр зилэнкэ-лъэнклагъэр къышлижына, — ыуагъ Тлахъири, Умар зыфигъази. — Зэрэшъуфыутыхэмкиштүгүшүу» (Д. К.) — «Но разве такая опрятная позволит вам, — сказал Тахир, поворачиваясь к Умару. — Радуйтесь тому, что она работает у вас».

§ 272. Косвенная речь. При переводе прямой речи, имеющей повествовательный характер, в косвенную происходит ряд грамматических изменений, которые в первую очередь затрагивают сказуемое как в прямой речи, так и сказуемое в авторской речи, хотя и не в одинаковой степени.

Прямая речь при её переводе в косвенную превращается в деепричастные и причастные обороты, относящиеся к сказуемому авторского сообщения.

Одна и та же прямая речь может быть переведена в косвенную несколькими способами:

Прямая речь

— Ашлагъэп, гу лъатагъэп, ищи-
клагъэ хъумэ къыдагъэкын, —

— «Не знали, не заметили, если
нужно будет, выпустят», — говорю».

Косвенная речь

1. Зэрэмышилагъэр, гу зэрэлъа-
мутагъэр, ищикилагъэ хъумэ къы-
зэрэдагъэкыщыр къесэло — «Я го-

ворю, что они не знали, не замети-
ли, если нужно будет, то выпустят».

2. Амышилагъэу, гу лъамытагъэу,
ищикилагъэ хъумэ къыдагъэкынэу
къесэло — «Я говорю о том, что они
не знали, не заметили, если нуж-
но будет, то выпустят».

3. Амышилагъэу, гу лъамытагъэу
ищикилагъэ хъумэ къызэрэдагъэ-
кыщыр къесэло — «Я говорю о
том, что они не знали, не заметили,
(что) если необходимо будет, то
выпустят».

Подлежащее авторского высказывания ставится после причастного или деепричастного оборота или может переноситься на начало предложения.

— Аш фэдэу ищикилагъэмэ, зэгээ-
цэклэн, — ыуагъ Асланчэргэе
(Д. К.) — «Если так нужно, то я
сделаю», — сказал Асланчерий.

Аш фэдэу ищикилагъэмэ, зэргээ-
цэклэн, ыуагъ Асланчэргэе
— «Если необходимо будет, то он
так сделает, Асланчерий сказал».

Асланчэргэе, ищикилагъэмэ, аш
фэдэу зэргээцэклэнтир къыуагъ
— «Асланчерий, если необходимо
будет, то так выполнит, сказал».

При переводе прямой речи в косвенную сказуемое ыуагъ «сказал» авторского высказывания присоединяет к себе префикс къ(э)- в тех случаях, когда прямая речь переводится в косвенную посредством причастного оборота.

— Электростанции сэши, — Электростанции зэришилэрээр Сэ-
ыуагъ Сэфэр (Д. К.) — «Строю фэр къыуагъ — «Сафер сказал о
электростанцию», — сказал Са-
том, что (он) строит электростан-
цию».

Если же сказуемое прямой речи, выраженное глаголом будущего времени, в косвенной заменяется сказуемым, выраженным формой супинна, то сказуемое ыуагъ («сказал») в аффиксе къ(э)- не нуждается:

Неущ къалэм сыйлощт, — Неущ къалэм клонэу ыуагъ —
ыуагъ — «Завтра я поеду в го- «Он сказал, что завтра поедет в
род», — сказал».

Названия лиц, к которым обращаются в прямой речи, при переводе её в косвенную выполняют роль дополнений, при этом количество лиц, выражаемых глаголом, может измениться.

— Сас, неущ къалэм тигъа-
кли, — ыуагъ Цүцэ — «Саса, да-
сай завтра поедем в город!» — се, что они завтра поедут в го-
род».

— Аүштми Лъэпш нахы тэ
тигъукэ нахь Iаз, Бэчмыз, — нахь Iазэу Асхади Бэчмызэ къы-
Асхад къыдиштагъ (Д. К.) — диштагъ — «И Асхад согласился с
«Все же наш кузнец искуснее Бэчмыз в том, что их кузнец искус-
Тлепша, Бэчмыз», — согласился с нее Тлепша».

Если в прямой речи содержится бессоюзное сложносочиненное предложение, составные части которого неоднородны, то при её переводе в косвенную обычно деепричастные и причастные обороты соединяются повторяющимися союзами, как равные синтаксические обороты, или же один из них подчиняется другому обороту аффиксами инфинитности:

— Лыжъыхэр сыйдигъуи цэл-
цалэх, штугу яшумыгъабгъ, — зэрэштыри угу ябгээнэу зэрэштыри
ыуагъ Асхад (Ю. Тл.) — «Ста-
рики всегда ворчливы, не оби-
жайтесь на них!» — сказал Асхад.

Лыжъыхэр сыйдигъуи цэлцалэу
штыхэш юу ябгээнэу зэрэштыри
ыуагъ Асхад къыуагъ — «Асхад
сказал, что старики ворчливы и что
не следует на них обижаться».

2. Лыжъыхэр сыйдигъуи цэлцалэу
штыхэш юу ябгээнэу зэрэштыри
ыуагъ Асхад къыуагъ — «Асхад
сказал, что так как старики
всегда ворчливы, то на них не сле-
дует обижаться».

В косвенной речи может быть передан смысл и содержание высказывания без сохранения стилистических и других грамматических особенностей речи говорящего в форме прямой речи: «Шо шъоющы, ау си-
гтуунэгъум зилокэ пиупкыгъ. — Коцым зэрэвэлхээм фэдэу садыми
пымылхэ хъуцтэп, — elo, — хъалыгъу къодыекэлэ улсэун плъэлгы-
щтэп, — elo, — садхэр мыбагъохэу, пкышихъээ-мышхъэхэр мыхъой-
хэу цыфхэр тхэн алъэкыщтэп, — elo» (Д. К.) — «Вы смеетесь, но
если мой сосед сказал, то он отрезал. — Садом должны заниматься
так же, как и пшеницей, — говорит, — нельзя жить одним хлебом, —
говорит, — люди не будут жить хорошо без того, чтобы сады давали
бы хороший урожай, без обилия фруктов».

Смысл высказывания в более приближенной к прямой речи форме передается при помощи глагола ыуагъ «сказал», имеющего различные грамматические формы: ыуагъ, Iори, eloжъ «сказал», «скажи», «передай ему».

Слово ыуагъ «сказал» указывает, что предшествующая фраза относится к речи определенного лица, инфинитная форма ыуи «сказав», или Iори «скажи» показывает, что прямая речь не является направленной, а передается адресату посредством другого лица. Третий глагол

eложь «передай ему» является сказуемым предложения. Ятлонэрэр, Псэуныкъо лыжъым: «Ащ фэдэ мы/эрис гошыкъэ Ѣы/эжъэл», — ыуагъюри *eложь* (Ю. Тл.) — «Во-вторых, ты скажи, что старик Псэуноко сказал, что уже нет подобного деления яблок».

При переводе прямой речи, имеющей побудительное значение, глагол, находящийся в повелительном наклонении, заменяется супином.

— Зэребгъэжъагъэу к/еgeзэц, то- Зэреригъэжъагъэу к/ыригъэ-
вариш сапер, — ыуи ыукыжъыгъ Ѣынэу к/ыриуи ыукыжъыгъ —
(Д. К.) — «Как начал, так и за- «Сказав, чтобы (он) закончил так,
канчивай, товарищ сапер», — (он) как начал, (он) отошёл».
сказав, отошёл».

— К/алэ, мы куит/ум Йоф аригъэш/э-
ягъаш! — к/ыриуагъ (Д. К.) — К/алэм куит/ум Йоф аригъэш/э-
нэу к/ыриуагъ — «(Он) сказал
«Юноша, заставь эти две телеги
работать!» — (он) сказал».

Если в прямой речи выражена идея долженствования, то вспомогательный глагол *фае* «необходимо» может опускаться, при этом основной глагол заменяется деепричастной формой. Зэ/ук/эм шунашъо тэрээ-
къэ штэгъэн закъор армырэу, а унашъом зэкъэ партийнэ организацъэр
тегъэгущыланхэу ащ к/ыуагъ (Д. К.) — «Он сказал, что не только постановление собрания (надо) считать правильным, но и (необходимо), чтобы все партийные организации обсудили это постановление».

Если же слово *фае* «необходимо» сохраняется в косвенной речи, оно принимает деепричастную форму:

— Ук/он фае, — Иса/хиль Ук/он фаеу Иса/хиль ыуагъ
ыуагъ — «Ты должен пойти», — «Измаил сказал, что ты должен
пойти».

При замене прямой речи с восклицательными предложениями косвенной речью, прямая речь передается в форме деепричастных и причастных оборотов, так же как и в повествовательных предложениях, но эмоциональная окраска высказывания снимается, восклицательное предложение превращается в повествовательное.

— Тат, — к/елъэ/уагъ Бат, — Быракъым емыланхэу Бат ятэжъ-
уемы/ быракъым! (Д. К.) — «Де- елъэ/уагъ — «Бат попросил дедуш-
душка, — попросил Бат, — не ку, чтобы он не трогал знамя». —
трогай знамя!».

Замена прямой речи, содержащей вопрос, происходит несколькими способами:

а) Причастным оборотом с причастием в послеложном падеже:
— Уисад имыкъоу, мы хатэм Исад фыримыкъоу мы хатэм
узыклипыхъагъэр сыда? — к/еуп- зыклипыхъагъэмкъэ ныор к/еуп-
ыигъ ныор (Д. К.) — «Не до- чыигъ — «Старуха спросила, по-

вольствуясь своим садом, почему чему, не довольствуясь своим садом, приступил к огороду?» — спро- дом, приступил к огороду».

— Адэ тхылъ ш/итф нахъ Тхылъ ш/итф нахъ к/ызыкъы/ыдэ-
к/ызыкъы/ыдэмыкъы/ыгъэр сыда? — мыкъы/ыгъэмкъэ к/ысицэхъэ — «Он
к/ысицэхъэ (Д. К.) — «Почему спрашивает (пристает), почему вы-
выпущено только пятьсот книг?» — спущено только пятьсот книг».

спрашивает меня (пристает ко мне). — Ахъчэм риши/эщтымкъэ лыжъым
Ахъчэм риши/эщтымкъэ лыжъым
ищтыр? — еупчыигъ лыжъым еупчыигъ — «Он спросил старика,
(Д. К.) — «Что ты будешь делать что он будет делать с деньгами?»

прика. б) Если же после вопросительного предложения прямой речи в авторском сообщении нет вопросительных слов, то при переводе прямой речи в косвенную глагол авторского сообщения заменяется другим глаголом, имеющим вопросительное значение. Если в качестве основного сказуемого выступает непереходный глагол *к/ык/эу/чыагъ* «спросил», то причастный оборот ставится в эргативном падеже.

— Сыд, — ело, — адигэ садмэ Адигэ садым я/оф ехылы/агъэу
я/оф ехылы/агъэу адигабзэкъэ к/ызыкъы/ыдамыгъэкъы/ы-
к/ызыкъы/ыдамыгъэкъы/ырэр? (Д. К.) рэм к/ык/эу/чы — «Он спрашивает
— «Почему, — говорит, — не вы- о том, почему об адигейских садах на
пускают об адигейских садах на
адигейском языке?» не выпускают на адигейском языке».

— Сыд пай ыгу хэбгъэкъыгъ? — ыуагъ Дэхащэ (Д. К.) — «Зачем
к/ык/эу/чыагъ — «Дэхащэ спроси-
ты обидела его?» — сказала Дэ-
хащэ. — ыгу зыклихъэкъыгъэм Дэхащэ

к/ык/эу/чыагъ — «Дэхащ спроси-
ла, зачем она обидела его».

в) Если в авторском сообщении представлен непереходный одноличный глагол, например, *к/эу/чыагъ* «спросил», то при переводе прямой речи в косвенную одноличный глагол заменяется двухличным, имеющим при себе прямое дополнение.

— Сыд уна зыфапюри, хета Дэхащэ унэу зыфи/орэми, зыши-
узышихъуыгъэри? — щтэгъашъо хъуыгъэми щтэгъашъо тетэу к/ы-
тетэу Дэхащэ к/эу/чыагъ (Д. К.) к/эу/чыагъ — «Дэхащ как будто
— «Про какой дом ты говоришь, и испуганно спросила про дом, о кото-
кто тебя околовал?» — как буд-
то испуганно спросила Дэхащ».

г) Если в прямой речи содержится вопросительное местоимение места, то при ее переводе в косвенную на обстоятельство места указывают соответствующие глагольные аффиксы.

— Тэ уежъагъ? — *eupчыгъ* Зыдежъагъэмк/э *eupчыгъ* — (Д. К.) — «Куда ты направил- «О том, куда он направился, спро- ся?» — спросил».

д) Если в авторской речи при двухличном глаголе, кроме субъекта, имеется дополнение, то прямая речь не может быть заменена причастным оборотом, выступающим обычно в роли дополнения. В таких случаях прямая речь заменяется инфинитным оборотом, то есть глаголами с аффиксом условного наклонения на *мэ*.

— Ап уишъипкъэу къэюла? — Асланчэрье ишъипкъэу къе-
куупчыгъ Асланчэрье (Д. К.) — Йомэ *eupчыгъ* — «Асланчерьи
«Это ты серьезно говоришь?» — спросил, серьезно ли он это гово-
спросил Асланчерьи».

В косвенную речь может быть включен и инфинитный глагол *ылу*, иногда в сопровождении частицы *и/э*?

— Зэщегъэу укъэк/уагъа? — *K/алэр зэщегъэу къэк/уагъэмэ*
къеупчыгъ к/алэм — «Ты при-
шлэ *ылу* къеупчыгъ — «Он спро-
ехал немного отдохнуть?» — спросил юношу, не приехал ли он не-
много отдохнуть».

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 273. Выражение синтаксической связи между однородными членами. Однородными членами предложения в адыгейском языке, как и в других языках, могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения.

Связь между однородными членами осуществляется либо интонацией, либо союзами, либо союзными частицами.

Смыловые отношения между однородными членами предложения могут быть сочинительными (или соединительными), противительными, разделительными.

1. Соединительные или сочинительные отношения между однородными членами выражаются интонацией, союзом *ык/и* «и», союзными частицами *-и*, *-рэ*, *-ри* (<*рэ+и*>). *Ау зэо-бан, кую-хъау йофымк/э пчэгур ылыгъигъ* (Д. К.) — «Но в драке, в крике он был в центре»; *Лэжъэн йофым амал-рэ къулай-рэ рихылы/эу ышиу ык/и лыхбужъэу зэрэшь-тыгъэмк/э Мосэ илэжъигъэ сатыш/э тхагъэтцы/хэмэ аритищтыгъэл* (Т. К.) — «Так как Мос, являясь умным и мужественным, применял «споровку, и умение к своей работе, урожай он не отдавал хитрым торговцам»; *Гъогу-и лъагъу-и цыфхэм мыш ыпек/э пхырачыгъэхэри ос хъотым тырипхъэжъигъэу къыхэцьжъыцьгъэхэп* (Д. К.) — «Снежная метель замела и дороги, и тропинки, проложенные раньше людьми, (их) уже не видно было».

Встречаются фразы, в которых однородные члены соединены союзными частицами *-и* и *-ри*: *Суд-и, пристав-и, атаман-ри ащ зэрилоу хъущыгъэх* (Д. К.) — «И суд, и пристав, и атаман слушались его».

Повторяющаяся соединительная частица *-рэ* присоединяется к каж-

дому из однородных членов. В эргативном падеже частица *-рэ* ставится после форманта эргатива *-и*: *к/алэ-м-рэ л/ыжъы-м-рэ* «юноша (и) и старик». В творительном же падеже падежное окончание творительного падежа *-к/э* присоединяется только к одному, а именно к последнему однородному члену: *к/алэ-м-рэ л/ыжъы-м-рэ-к/э* «и юношей и стариком». Падежное окончание *-к/э* следует за союзом *-рэ*: *к/алэ-рэ л/ыжъы-рэ-к/э* «и юношей и стариком». *Матэр к/энк/э-рэ къуас-рэ-к/э ушъегъа-гъэ* (Д. К.) — «Корзина была набита яйцами и сыром».

Если при однородных дополнениях, подлежащих имеются постпозитивные определения, то союзные аффиксы присоединяются к определениям: *Зек/ок/э хабэзу емык/у-ек/угъэу съгъеш/агъэм яшапхъэк/э гъу-лъыгъэу хъугъагъэ* (Т. К.) — «Требования приемлемых и неприемлемых правил поведения, которым меня научили, стали для меня узкой гранью, и у меня уже не было ни радостной шаловливости, ни радостного веселья».

В адыгейском языке соединительная связь между однородными членами может быть одновременно выражена и повторяющимися союзами и сочинительным союзом *ык/и*: *чъыгым икъегъагъэхэмэ ык/и ытхвапэхэмэ* — «цветы (и) и листья (и) дерева».

Повторяющаяся союзная частица *-рэ* может быть присоединена и к определенным и неопределенным именам: *оцх-рэ осы-рэ* «и дождь и снег», *оцхым-рэ осым-рэ* «и снег и дождь».

Аффикс *м* выполняет две функции: определительную и падежную, определительная функция аффикса *-м* особенно проявляется в однородных членах, соединенных повторяющейся союзной частицей *-рэ*: *к/алэ-м-рэ л/ыжъы-м-рэ къэк/уагъэх* — «И юноша, и старик пришли». При переходном глаголе имена с аффиксом *-м* возможны, так как они здесь выступают в определительной функции.

Если перед именами находится числительное *зы* «один», то повторяющаяся союзная частица *-рэ* присоединяется к неопределенной основе: *зы л/ыжъ-рэ зы к/алэ-рэ* «один старик (и) один юноша (и)».

Среди соединительных союзов следует выделить составной союз *зэ-ет/анэ* «сначала—затем»: *Пыцыр зэ ык/ыбл/э тэзагъэ, ет/анэ ыбгъу-к/э зиукъоцыгъэ, шхомлак/эр ылэ зэрэк/элъэу ефэхэу ежъагъ* (Д. К.) — «Князь сначала наклонился назад, затем наклонился набок и, держа уздечку, начал падать».

2. Противительные отношения выражаются союзами *ау* «но», и союзообразными словами *нахь* «но», *шъхъае* «но», и составным союзом *зэ — ау*, *ет/анэ* «сначала, но». *Къилбы ш/оигъуо Умар ысыыгъ, ау зи/э-жагъ* (Д. К.) — «Умар сидел, желая ринуться, но сдержался»; *Шыр лъэкъупл/и, мэлъэндо нахь* (Д. К.) — «Лошадь на четырех ногах, но спотыкается»; *Юнис зэ Цацэ к/элъыджэ ш/оигъуагъ, ау ет/анэ зи/э-жагъ* (Д. К.) — «Юнус сначала хотел крикнуть вслед за Цацей, но по-том сдержался».

Особенностью употребления союза **нахь «но»** является его постпозиция: он обычно следует за второй частью противительного сочетания, но иногда он может находиться и после первой части. *Шъылкъэ, щыхағыу къээзышыщтыгъэр Къэлэшъау нахь, Юныс зышыуигъэнахэштыгъэр, зэшлонагъэх хъуми, зээзоным нэмисхэу пыкыжыным пылтыщтыгъэр, ау Къэлэшъау ууыштыгъэр* (Д. К.) — «Правда, приставал Калашау, но Юнус совершенно не давал повода, если они и сталкивались, он стремился отойти от него, не доходя до драки, но Калашау не останавливался».

3. Разделительные отношения выражаются союзами и союзными словами: 33-39 «то-то», е «или, хъаури «или», «или же». *Къало, Къэлэшъау, тызэгъунэгъу къодыя хъаури тызэгъогъуа?* (Д. К.) — «Скажи, Калашау, мы только соседи или же спутники?»; *А Ламыкъу, уктэупчыла хъаури зыгоре къапло пышогъуа?* (Д. К.) — «О Ламоков, ты спрашиваешь или же что-то желаешь сказать?».

Члены однородного сочетания могут осложняться зависимыми словами. Таким образом, однородные члены делятся на две группы: осложненные и неосложненные.

Къэгъэгъэ хъасэри, лабораторие будка, гъэмэфэ шхаплэу зэлухыгъэу, бгъэгъэ къодыу ашиштыри ащ итыгъ (Д. К.) — «Грядка цветов, и лабораторная будка, и летняя открытая, только крытая столовая, которую только собирались делать, там находились». *Пушкинъ, Лермонтовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Толстои, Тургеневъ, Белинскэр, Чернышевскэр, Горькэр, Маяковскэр тхылъхэмкъэ къыддэгъущыштыгъэх* (Д. К.) — «Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Никитин, Толстой, Тургенев, Белинский, Чернышевский, Горький, Маяковский с нами через книги разговаривали».

Наиболее тесно объединены между собой однородные члены, не имеющие при себе зависимых слов, или же однородные члены, имеющие при себе одиночные зависимые слова. *Гушыбзыгъу, шулъэгъуныгъи, гүэзэнчъэ тхъамыклагъу, лъэли аужэр щыпциым Свирид хилъэгъугъ*, *ынэсхэр къилъедагъ* (Д. К.) — «Свирид в последней улыбке увидел приветливость, любовь, безнадежное горе, просьбу, (у него) глаза наполнились слезами».

§ 274. Парные и многочленные однородные члены, замкнутые и незамкнутые ряды. По количеству членов однородные словосочетания могут быть парными и многочленными.

И парные и многочленные однородные члены могут образовать замкнутые и незамкнутые ряды: замкнутые ряды не могут дополняться дальнейшими однородными членами; незамкнутые ряды, наоборот, могут дополняться дальнейшими однородными членами.

К незамкнутому или однородному ряду относятся однородные члены, соединенные интонацией с повторяющимися союзовыми частицами -и, -ри: *Етили къэбар горэ къылотэжы хъумэ, ар зыхыгъэ мафэ-ри, мааз-ри, илъэсы-ри таубытагъэу къышшыщтыгъэ* (Д. К.) — «И потом, когда он рассказывал какую-нибудь историю, то он вспоминал и день, и

месяц, и год, когда то случилось»; *Ар зэ-то горэ къуаджэм къыдэхъагъэу алъэгъугъ, ынэгу зинэйасэхэр щылагъ, ау ыцI-и, ылъэкъуацI-и, зыщыщыр-и ашшыщтыгъэ* (Д. К.) — «Его видели, когда он несколько раз заходил в аул, были те, кому было знакомо его лицо, но ни имени его, ни фамилии его, ни то, кому принадлежит он, они не знали».

К замкнутым однородным сочетаниям относятся и парные однородные сочетания и многочисленные сочетания, в которых два последних члена соединены так же, как и парные, соединительными, разделительными, противительными союзами, исключающими пополнение и дополнение данного ряда за счет других однородных членов.

Однородные члены замкнутого ряда соединены союзами: **ыкIи «и»** (**ыкIи «и»** может быть и повторяющимся, но в этом случае он больше выполняет усиительную функцию), **ау «но», хъаури «но», союзной частицей -ра «и»:** *Сэ зы цэмыжъ-рэ зы шыжъ-рэ силагъ, ау Исхакъ, хъэ-рэ чэтү-рэ ягугъу умышыщтмэ, лъэкъупл зыкIэт пысашъхъэ шЭнэу хъугъэл* (Д. К.) — «Я имел одну корову и одну лошадь, но Исхаку, если не говорить о собаке и кошке, не пришлось иметь животного, имеющего четыре ноги»; *Мату тутынышIэ бригадэм тэзгъеханэу къыуагъ: алофыр шIу ылъэгъоу, щыгъуазэу ар ѿйт ыкIи ар фэуключыщт* (Д. К.) — «Она сказала, чтобы Мату назначили в табачную бригаду: это дело он любит, знает и осилит»; *Къарэ бзылъфыгъэ къөгъу цыкIугъ, ау Йофшиэнымкъэ зэмыйблэжъищтыгъэ* (Д. К.) — «Кара была худощавой маленькой женщиной, но в работе не жалела себя».

К замкнутому ряду однородных членов относятся однородные члены, соединенные союзной частицей -и «и» и союзобразным словом **арми «или»:** *Пчъэм зынэсим, зыкъыизергъээзэкIи, зэрIорэр ышнахыкIэ-м-и Ступинъ арми умышIэу, къыдзыгъ* (Д. К.) — «Подойдя к двери, он обернулся и сказал, неясно было, кому он сказал — младшему брату или Ступину».

Многочленные (осложненные и неосложненные) однородные члены, соединенные друг с другом посредством интонации, составляют открытый ряд. Этот ряд становится замкнутым, если последний однородный член присоединяется к предыдущим посредством союза **ыкIи «и»**.

Зыщыщыр ымышIэрэ кIалэу а вокзалым зыщыулагъэм, ынэгу штомбгъо нэгушIор, нэгъундэжшахохэм къапхырыллъыре иллээкIэ самбыр Iуш, ынэтIэ къэбээ, нэтIэ шъумбгъбор ыкIи пстэум анахъэу ышхъэ гъэзакI, — зигъзин фэдэу, самбырэу Ѣыкъхъэ зытельхъэу, шIыкIэу ышхъхъэ зэригъазэрэр Биба Ѣымыгъупшэжъэу ыгу къинэгъагъ (Т. К.) — «Биба, не забывая, в своем сердце сохранила приветливое широкое лицо незнакомого парня, которого она встретила на вокзале, его спокойный, умный, смотрящий сквозь очки взгляд, чистый лоб, широкий лоб и, более всего, как он поворачивает голову, как будто гордясь, спокойно, надеясь на себя».

§ 275. Сочетания однородных членов, образованных путём повторения одного и того же слова. Однородные члены могут быть образованы повторением одного и того же слова. *Пхъэкъычым диштэу Iэгур, о Iэгур,*

нубжъыкъэ бланэх, зэхэсмыых — «Вместе с трещетками в лад хлопки, хлопки (в ладоши), энергичная молодежь, я не слышу». Однородные члены, состоящие из повторяющихся слов, характеризуются своими особыми интонационными и синтаксическими особенностями.

Повторяющиеся однородные слова могут быть осложнены различными зависимыми словами. *Мамырныгъ!.. Мы псэлъэ шагъор зэкъэ, зэкъэ лэжъэрэ цыфхэм, Хъяр зиэ цыфхэм, Шыгъорэ цыфхэм, Зекъо ѹыцъэ цыфхэм, Зэкъэ, Зэкъэ Псэлъэ гухахъор Ши зыгу хэлъэу Псэурэ цыфхэм ЯIугъэ хэлъэу, Агучъэ цэлъэу Чыыехъ хъуми аиц епкъыхъакъых (И. М.)* — «Мир!.. Это слово все, все работающие люди, радующиеся люди, люди, носящие траур, люди, находящиеся в походе, все, все живущие люди, любящие это замечательное слово, в своих словах, в своем сердце, если и спят, то видят во сне».

Особую группу составляют однородные члены, образованные путем повторения одного и того же корня или слов, являющихся по отношению друг к другу синонимами или антонимами. *Зиплъахъ-зыкъиплъыхъажъи зи земылъегъум зитлэкъыгъ, псым хэхъагъ, зычигъэуагъ (Д. К.)* — «Посмотрев и осмотревшись, когда (он) никого не увидел, разделся, вошел в воду, нырнул»; ...*Ыкъи Нэфсэт ынэхэмэ апхачъэ губгъэн-гукъэ шэфэу щигъэбылъегъеми гу лъетэ (Т. К.)* — «Он замечает горе-печаль, которые Нафисет тайком спрятала в глубине своих глаз».

Несмотря на наличие одной мелодической линии произнесения слова и одного ударения, между повторяющимися однородными членами типа *губгъэн-гукъае* «горе-печаль» имеется пауза, которая может быть более или менее длительной, а иногда почти незаметной.

Однородные определяемые слова, относящиеся к одному определительному слову, могут быть соединены повторяющейся союзной частицей *-рэ* и союзом *ыкъи*. В этом и другом случае притяжательный аффикс и сохраняется. *Къалэм и-тхылъхэм-рэ и-тетрадхэм-рэ* — «Книги и тетради (и) мальчика»; или *Къалэм и-тхылъхэм-рэ ыкъи итетрадхэм-рэ* — «Книги и тетради мальчика».

§ 276. Однородные сказуемые. Однородные члены: подлежащее, дополнение, различные обстоятельственные однородные члены не проявляют каких-либо особенностей в отличие от других языков.

Однородные сказуемые русского языка в адыгейском могут быть выражены инфинитными глаголами на *-и*, *-шъ* в сочетании с финитными глаголами: *къиуи къэплъагъ* «(он) пошёл и посмотрел».

Подобными сказуемыми обозначаются два действия, последовательно сменяющие друг друга. Части данного сказуемого грамматически неравноценны, инфинитные глаголы должны предшествовать финитным, одним инфинитным глаголом предложение не может быть закончено: *Къадыр джыри ынатъэ ыIэ Iугъэуцо-шъ маплъэ* (Д. К.) — «Кадыр снова руку ко лбу приставляет (и) смотрит».

Частицы *-и*, *-шъ* являются союзными. Обе эти частицы имеют значение союза «и». Каждый из них употребляется с определенными временами: *-и* — с аористом, *-шъ* — с настоящим временем: *Прицепщик кла-*

лэмрэ Батрэ пхъэIашэр агъэнс-и ежъэжъыгъэх (Д. К.) — «Юноша-прицепщик и Бат наладили плуг (и) ушли»; *Шъабэу къуашъээ, апэрэ унэр эзич-и адэр унэм чIэхъажъыгъ (Ю. Тл.)* — «Мягко ступая, (она) перешла первую комнату и вошла во вторую»; *Мо нэфынэ къепсыба зыщиысIорэм, ошъуапицъхэр къытхъажъы-шъ къэушIункъыжъы (Д. К.)* — «В то время, когда я скажу, что светит свет, находят тучи (и) темнеет».

Соединение инфинитных глаголов с финитными посредством союзных частиц характерно для адыгейского языка. Однородные сказуемые других языков обычно выражаются в адыгейском посредством сочетания инфинитных и финитных глаголов.

Однородные сказуемые могут быть также выражены и одними финитными глаголами: *Ахэр нэбгырий мэхъух — къэлакъэх, Чэфых, Къарыуҳ, Бланэх (И. М.)* — «Их восемь человек, (они) молоды, веселы, сильны, энергичны». Все эти сказуемые объединяются перечислительной интонацией.

Къуаджэм ицIыфхэр чэц зыхъурэм, пчъэупемэ аIутхэу а лъэнкъомкъэ маплъэх, мэдалох (Ю. Тл.) — «Люди аула, когда наступает ночь, стоя у порогов, в ту сторону смотрят, слушают».

Сказуемые могут быть вполне однородными и относительно однородными. Вполне однородные сказуемые выражены одинаковыми частями речи, имеющими одинаковые грамматические признаки (например, совпадают по утвердительности, статичности, динамичности, переходности, по количеству лиц), и выполняют одинаковую синтаксическую функцию по отношению к подлежащему и одному и тому же дополнению. Например: *Ежъ шэнъичъ, пхъашэ (Д. К.)* — «Он бесхарактерный, строгий», — в данном предложении сказуемые выражены статическими глаголами. В предложении *Ар лъэшуу мэцIацъэ, мэгубжы (Д. К.)* — «Она сильно бранится, сердится» — сказуемые выражены одноличными непереходными динамическими глаголами. *Ахэр зэфагъадэштыгъэ, зэрагъапаштыгъэ, зэпагъэуцштыгъэ, зэрагъэнэкъокъущтыгъэ (Д. К.)* — «Их сравнивали, соизмеряли, сопоставляли, заставляли соревноваться» друг с другом». Сказуемые — здесь переходные глаголы.

Все данные сказуемые одинаково относятся к одному подлежащему и одному дополнению. Сказуемые, синтаксически связанные с одним подлежащим и разными дополнениями, называются относительно однородными сказуемыми. Они являются однородными членами, так как выполняют одинаковую синтаксическую функцию по отношению к подлежащему.

Ступинам ар ыгъэшIэгъуагъ, гушIугъэ (Д. К.) — «Ступин удивился этому, обрадовался». В данном предложении *ыгъэшIэгъуагъ* «удивился» управляет падежом подлежащего и дополнения, сказуемое же *гушIугъэ* — только падежом подлежащего. С другой стороны, соглашаясь в числе со сказуемым, подлежащее и дополнение, со своей стороны, управляют лицом сказуемого *ыгъэшIэгъуагъ* «удивился». Во всех этих случаях сказуемое *гушIугъэ* управляет, согласуется только с од-

ним подлежащим, дополнение же *ap* «то» синтаксически с нимсовершенно не связано.

Сиңүхәмә афәдиз афәукіочылыштәп, жъых, одых (Ю. Тл.) — «И мои быки столько не осилят, старые, худые»; Гүщыләр зәпагъеүгъ, быйягъеҳ (Ю. Тл.) — «Прервали беседу, притихли»; Мары бзыльғысыр иллыкүлжәкъыт, мәгүшіо, пыныгу ащ зәрекіочылыштыр джыры ышәрәт (Д. К.) — «Вот женщина встретила своего мужа, радуется, (она) не знает, что у него внутри сердце врага находится»; Гъәшіләгъоныр — пчэгум еты, хабзәхэр егъеүци, унаштохэр ешы (Д. К.) — «Удивитель но — (он) находится в центре, устанавливает законы, делает указания»

Однородными могут быть и второстепенные сказуемые, выраженные инфинитивами глаголами. Они так же, как и основное сказуемое, могут быть вполне однородными и относительно однородными. *Икепкә едиси, шөхъэлхәтыйкум тыргъет!ысхы, ыләхэр ыпчанә ригъезуци, ылы-
шалъэр нәпләгъу гүпсәфкә къыплыхъагъ* (Т. К.) — «Толкнув кепку, посадив ее на макушку, поставив руки на пояс, (он) оглядел местность спокойным взглядом».

Однородные сказуемые могут быть объединены и посредством союзов и посредством интонации. Бзылъфыгъэр ащ къэлъэплэ, зы такъикъ горэмкъ/э ынэхэр гулъыцIэх, ыгучIэ къыритхъэу пцIымамэу мэгырзы, ау-
псынкъ/эу ызыкъеузэнкъыжсы, ежь иныбджэгъу штыпкъэхэу Ѣылъкъ/э нэ-
фым фэбанэхэрэма ахэуцожы (Д. К.) -- «Женщина смотрит за ним, на-
одну секунду закрывает глаза, разрывая сердце, плача, стонет, но быст-
ро берет себя в руки, становится среди своих настоящих друзей, борю-
щихся за светлую жизнь».

Однородные сказуемые, объединенные интонацией, представляют собой незамкнутый ряд. В составе незамкнутого ряда однородных членов могут находиться пары однородных сказуемых, соединенных союзами и представляющих собой замкнутый ряд. Интонация этой замкнутой пары в незамкнутом ряду приближается к интонации обычных простых однородных членов, после замкнутой пары делается пауза, отделяющая замкнутый ряд от остальных однородных членов: *Ау ынэхэр Биболэты ынэхэмэ алоклэ: ахэр къышгүсэх ыкли къеувэзэх, ыгу илъым къылъы-хьоу занклэу къеплъых* (Т. К.) — «Но ее глаза встречаются с глазами Биболета: (они) сердятся и ласкают, смотрят прямо, ища то, что у него в сердце»; *Аюбэ ээ шъехаклэ гъолъыжынэу ежъагъ, ау етланэ неуццы бригадэм тофэу ышлэн фаемэ ахэгүшисэнзу ыши столым къэртийс-хъагъ, ибгъэджыбыэ блокнотыр къырихыгъ* (Д. К.) — «Аюб сначала направился, чтобы лечь, но затем, решив, что нужно подумать над тем, что нужно сделать завтра бригаде, он присел к столу, достал из грудного кармана блокнот».

ИНФИНИТНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

§ 277. Общая характеристика инфинитной конструкции. Слово сочетание, содержащее в своем составе инфинитное образование, образует инфинитную конструкцию.

Организующим центром инфинитной конструкции является инфинитный глагол изъявительного наклонения, а также глаголы условного, повелительного, желательного наклонений, причастия и деепричастия. Вся инфинитная конструкция входит в состав простого предложения и выполняет по отношению к простому предложению роль подлежащего, дополнения, обстоятельства места, времени, причины, цели, обрата действия. В зависимости от своей синтаксической функции инфинитная конструкция согласуется или управляет или примыкает к остальным членам простого предложения. Инфинитная конструкция может состоять и из одного слова и из целого словосочетания с своеобразной, обусловленной грамматическими свойствами инфинитного глагола синтаксической конструкцией. Инфинитная конструкция имеет свой субъект, свои объекты и обстоятельственные члены, которые сами непосредственно не входят в состав простого предложения, так как в его состав входит вся конструкция в качестве одного синтаксического целого.

Инфинитное образование, выражающее незаконченное действие, обычно предшествует основному сказуемому, выраженному финитным глаголом. Перестановка финитного глагола, выступающего в роли сказуемого, и инфинитного, выполняющего в предложении различные синтаксические функции, наблюдается только при инверсии.

Инфинитная конструкция представляет собой в миниатюре простое предложение, отличается от него только отсутствием сказуемого, выраженного финитным глаголом. Конструкция имеет свое подлежащее, — в отличие от подлежащего предложения, — называемое подлежащим конструкцией¹.

§ 278. Подлежащее инфинитной конструкции. Подлежащее инфинитной конструкции и подлежащее предложения могут совпадать, то есть в предложении с инфинитной конструкцией может быть одно подлежащее, одновременно являющееся общим и для оборота и для всего предложения: *Райцентрэм зынэсым, Пышмафэ урам штуумбгэхуу райкомырэ райисполкомырэ апашибхээ дэдэктэй ублэззыщырэм* *рыкчугаагтэн* (Д. К.) — «Когда (он) достиг райцентра, Пышмаф не пошёл по широкой дороге, ведущей мимо райкома и райисполкома». Здесь подлежащее *Пышмафэ* «Пышмаф» синтаксически выражено один раз, но оно является общим для всего предложения, включая и инфинитную конструкцию.

Синтаксический субъект может быть совсем опущен в предложении, тем не менее по личным показателям глагола устанавливается наличие одинаковых или разных субъектов инфинитной конструкции и предложения: *Былъхъ къылъти зэплъэм*, Умар Хаджэ урамым блэкъяу къылъзъугъ (Ю. Тл.) — «Когда (она) подняла голову и посмотрела, то уви-

¹ Фактически инфинитная конструкция органически входит в состав предложения, но входит как один член, несмотря на свое сложное внутреннее строение.

дела проходящего мимо Хаджи Умара». Несмотря на то, что подлежащее не выражено лексически ни в предложении, ни во входящей в его состав конструкции, благодаря личному аффиксу **ы** можно установить, что субъектом действия и конструкции и всего предложения является одно и то же лицо, а именно третье лицо. Но подлежащие предложения и конструкции не всегда совпадают. Каждый из них может иметь свое самостоятельное подлежащее. Они могут быть выражены морфологически или же лексически: *Пцэжъыер къемъожсы зэхтум, ыпэкъэ лъыкъотагъ, жъау чыпъэ дэгчу зэригзэгъотыгъэ* (Д. К.) — «Когда рыба перестала клевать, (он) продвинулся вперед, нашёл хорошее тенистое место»; *Гүшүлэр ац къызыреублэу, ежь Тахьири щыхымэ шлоигъоу хъугъэ* (Д. К.) — «Как только он начал говорить, и самому Тахиру захотелось смеяться»; *Зэлукъэр оклофэ, ежь Тахьири бэрэ щыхыгъэ* (Д. К.) — «Пока шло собрание, и сам Тахир много раз смеялся».

Если конструкция и предложение имеют отдельные самостоятельные подлежащие, то падеж подлежащего предложения зависит от основного сказуемого, падеж же подлежащего конструкции зависит от сказуемого, выражаемого инфинитным глаголом: *Къэгъэлъэгъоныр зэрырагъажээу, Iэнтэгъу тъыргоныр ошIэ-дэмышиIэу лым къышIущэхэ* (И. М.) — «Как только начинают показывать, мужчина невольно начинает толкаться локтями».

локтями».

Если же подлежащие и конструкции и предложения совпадают, то надеж субъекта зависит от места субъекта. В зависимости от того, находится ли оно в составе конструкции или в составе предложения, оно управляет или согласуется со сказуемым конструкции или же предложения. Если подлежащее находится вне конструкции, то подлежащее согласуется и управляет с основным сказуемым предложения. Если же общее подлежащее находится в составе конструкции, то подлежащее большей частью согласуется и управляет ближайшим сказуемым, то есть сказуемым конструкции, но имеются случаи, когда оно синтаксически подчиняется основному сказуемому предложения.

Лыр шхахи, цухэр къишижъын, пхъэлашэр зэрэргийжъягъэм тэтэү нцэжъыехэр къычилжсүкъыгзгэх (Д. К.) — «Мужчина поел и запряг волов, и, когда начал пахать, он обнаружил рыбу»; Емзэшыкъо ыгзашгэгъуале, ышлэн ымышлэү Тахир къеплты (Д. К.) — «Емзэшыко, удивляясь, не зная, что делать, смотрит на Тахира»; Ньюр лъыплээз, лыжъыр дицижъын ытипуцижъыгъ (Ю. Тл.) — «Старуха, смотря вслед ему, вывела старика и пустила его».

Если в конструкции имеется два инфинитных глагола, подлежащее большей частью согласуется с первым глаголом: *Лым а къэбарыр къыхъи къызыэкъожым, бысымым ылуагъ...* (Д. К.) — «Когда мужчина эту весть принес и вернулся, хозяин сказал...».

§ 279. «Сказуемое» инфинитной конструкции. Инфинитная конструкция имеет «свое сказуемое», которое выражается инфинитными образованиями. Само инфинитное образование в составе предложения выполняет самые различные синтаксические функции. Оно, вместе с относя-
щимися к нему словами, образует сказуемое инфинитной конструкции.

шимися к нему словами, может выступать и в роли дополнения, и в роли подлежащего, и в роли обстоятельства времени и т. д., но внутри конструкции оно выполняет роль второстепенного сказуемого: оно управляет падежом подлежащего, дополнения, согласуется с ним в числе, лице. Следовательно, с одной стороны, внешне инфинитная конструкция находится в определенной зависимости от основного сказуемого предложения, с другой — инфинитное образование занимает господствующее положение в конструкции и, как сказуемое, организует члены конструкции: Адыгэ лэжъэкъю къызыэръюкъюхэмэ губзыгъэу, зэкъэлъыкъю, ягупышысъ зыфакъюрэми дэгъюу лъыгъуаззехъю, бзэр шоу зэрагъэлорышъэрэр Шумада сыйдигъуи гъэшлэгъоны фырикъущтыгъэ (Т. К.) — «Шумад всегда удивлялся тому, как простые адыгейские трудящиеся умно, логично, зная, куда идет их мысль, хорошо использовали языки».

Подлежащим данного предложения является *Шумоф*, сказуемым гъэшIегъоны фырикъущтыгъэ «удивлялся». Вся конструкция (*адыгэ лэжъэкло къызэрыйкохэм губзыгъэу, зэкэлъыклоу, ягупшиыэ зыфакIорэми дэгъоу лъыгъуаззэху, бэрш шлоу зэрагъэIорышIэрэр* — «как простые адыгейские трудящиеся умно (логично), зная, куда идет их мысль, хорошо использовали язык») по отношению к сказуемому является прямым дополнением. Отдельные члены конструкции вне конструкции невозможно связать с основным костяком предложения: *Шумоф сыйдигъуи гъэшIегъоны фырикъущтыгъэ* «Шумоф всегда удивлялся» — этой основной части не хватает только ближайшего прямого дополнения, одного члена предложения.

Вся инфинитная конструкция выполняет роль ближайшего прямого дополнения. Остальные члены конструкции, например, ягупышсэ зыфаклорэми дэгэбоу лъыгчуазэхэу, губзыгчэу «зная, куда идет их мысль, умно» никак не увязываются и не входят в ткань основной части предложения: они являются частями конструкции. Подлежащее конструкции имеет при себе препозитивные и постпозитивные определения, кроме этого, в конструкции имеется обстоятельство образа действия: ягупышсэ зыфаклохэрэм дэгэбоу лъыгчуазэхэу «хорошо зная, куда идут мысли». Слово же зэрагчэлорышлэхэрэр «как они используют» является в конструкции второстепенным сказуемым, имеющим при себе подлежащее, прямое дополнение и обстоятельственные слова. Инфинитное образование зэригчэлорышлэхэрэр «как использовал» является двухличным: с одной стороны, оно зависит и управляет основным сказуемым предложения, с другой стороны, организует и управляет членами инфинитного оборота.

Если инфинитное образование является склоняемым словом, то его падеж зависит от основного сказуемого. В остальных случаях инфинитное образование примыкает к основному сказуемому. Субъект конструкции и объект конструкции управляют лицом сказуемого конструкции и согласуются с ним в числе, обстоятельство места также управляет сказуемым конструкции или же второстепенным сказуемым предложения.

§ 280. Дополнение (дополнения) конструкции. Кроме субъекта и

второстепенного сказуемого, в зависимости от синтаксических свойств инфинитного глагола в инфинитной конструкции могут быть объекты (прямой или косвенный).

Объекты и субъекты конструкции, как и в обычном предложении, могут иметь при себе определение, выраженное одним словом или целым словосочетанием: *Якъудажэ нэс къэнэгъэ гъогур къакIуфэ, Мэшыкъо икъэбар икъунэу лыжъыр хэгъозагъ* (Т. К.) — «Пока они проходили оставшуюся часть до их села, старик достаточно узнал о Машыко».

В конструкции могут быть и обстоятельственные слова: *Къыгъээжъи Къарбэч шунэ къызехъажым, пиысэм ыцыпэ тIэкIу зэхихыжыгъ* (Т. К.) — «Она (услышала) часть сказки тогда, когда вернулась и вошла в комнату Карбеча»; *Къарбэч щагум дэтыкъомэ зыфилъыхъэу щагур джыри зэ къыплъыхъагъ ыкIи, мэзчэтиоу мэзым къикIырэм фэдэу, сакъэу лэгүц жъаум къычIэкIыгъ* (Т. К.) — «Она еще раз осмотрелась, оглядываясь, нет ли Карбеча во дворе, и, как рысь, выходящая из леса, осторожно вышла из тени веранды».

§ 281. Трудность выделения инфинитных конструкций из предложения. В виду синтаксических особенностей глагольных и отглагольных форм адыгейского языка, разграничение простых (обычных) членов предложения от инфинитных конструкций, выполняющих роль придаточных предложений, иногда представляет большие трудности. Взять, например, такое конструктивно относительно ясное, казалось бы, предложение, как *Ары шъхай, а тэ тызыхэтыгъэ зэманым ар боу къинигъуагъ* (Т. К.) — «Но в те времена, в которые мы жили, это было очень трудно». Словосочетание: *тэ тызыхэтыгъэ «в которые мы жили»* примыкает и определяет слово *зэман* «в эпохе». В данном словосочетании наличие местоимения *тэ «мы»* является факультативным, оно может быть опущено. Как квалифицировать в таком случае слово *тызыхэтыгъэ*? Оно может быть рассмотрено и как определение и как неполная инфинитная конструкция. Кажется, что здесь представлена инфинитная конструкция, хотя она и является неполной. Подобные конструкции, состоящие из одного инфинитного слова, могут быть развернуты и дополнены подлежащим и обстоятельственными членами, примыкающими к инфинитной конструкции: *Ары шъхай хъазабышхор ттелъэу илъэсыбэ пчъагъэм а тызыхэтыгъэ зэманым ар боу къинигъуагъ* — «Но это было трудно в те времена, в которые мы жили, терпя большой гнет на протяжении многих лет».

Трудности связаны также с определением границ конструкции. *МэзтеупкIимэ япэхъэ фыжъхэр жъым щыщ зэрэхътоу, мэучыыых* (И. М.) — «Белый пар лесорубов, как только (он) становится частью воздуха, остывает»; *Яти къызхимыгъэцэу ыпакIэ хэцхыпцIэжъызз гушилатэу ыкто цыкIу зэрэджэгурэм фычIэпплъиштыгъэ* (Д. К.) — «И отец, не показывая это, улыбаясь в усы, радуясь, смотрел, как его маленький сын играл». В данных предложениях не ясны границы конструкции и предложения, куда входит конструкция. Интонация играет большую роль при определении инфинитных конструкций.

§ 282. Полные и неполные инфинитные конструкции. Инфинитные конструкции могут быть полными и неполными. Для инфинитной конструкции обязательным является наличие инфинитного образования; без него не может быть и конструкции. Для того, чтобы конструкция была полной, в ней в зависимости от количества лиц инфинитного образования должны быть выражены: при одноличном образовании — подлежащее конструкции, при двухличных непереходных глаголах — подлежащее конструкции и косвенное дополнение, при двухличных переходных инфинитных глаголах — подлежащее, ближайшее дополнение, косвенное дополнение. Если в составе инфинитного образования имеется преверб, указывающий на место действия, то в конструкции для его полноты должно быть и обстоятельство *места*. То есть, в синтаксически полной конструкции должны быть выражены все синтаксические члены предложения, морфологически выраженные в составе инфинитного образования. Отсутствие членов конструкций, соотносимых с морфологической структурой инфинитного образования, делает конструкцию синтаксически неполной. Для адыгейского языка наиболее характерным является наличие неполных синтаксических конструкций. Контекст и морфологическое выражение целого ряда синтаксических членов делает излишним их повторение в конструкции.

§ 283. Возможность нескольких инфинитных конструкций в составе одного предложения. Каждое предложение может иметь одно или несколько инфинитных конструкций. Включением большого числа инфинитных конструкций в состав одного предложения создаются сложные конструкции, характерные для адыгейского языка.

Гурышэ пщэгъо-Іугъуашъом хэтэу, агуэр ашъхъэрэ икъэбзагъэ нэм къыикIэлыйдэу, апэ иль ѢыIэкIэ дахэм агун апси етыгъэу, фэгуIэхэу, зыфащзэу, ягухэлъ нахь дэхэж къышIыхэу, Шумафэ, ымылъэкIэу ыгу фэбагъэ къафечъэу, ынэгу къыикIэтэджэжъыгъэх (Т. К.) — «(Они) встали перед глазами Шумафа, в сердце которого невольно поднялась теплота к ним, находясь в дымке радостных дум; чистота их сердца и дум бросается (блестит) в глаза; они преданы всем сердцем и душой красивой жизни, лежащей перед ними, тянутся к ней, красивые их намерения делают их еще более прекрасными». Вся эта фраза представляет собой единое стройное словосочетание, все части которой тесно связаны при помощи интонации и морфологических средств. Одна инфинитная конструкция может иметь в своем составе другие инфинитные образования. В результате подобного многократного включения инфинитного образования в состав самого предложения получается длинная цепь конструкций, осложненных в свою очередь собственными инфинитными конструкциями. Вся эта цепь может быть закончена только при наличии основного сказуемого, выраженного финитным глаголом, заключающим и замыкающим ряд инфинитных глаголов.

Ау етIанэ Рэджэб Іофым зэрэхэблыхъагъэр залъэгъум, ежъыхэми зыдамышIэжъэу гъукIитIум ялофышIакIэ зыЭпищагъэх (Д. К.) — «Но

затем, когда они увидели, как Раджэб увлекся, и сами незаметно увлеклись работой двух кузнецовых.

Лексически выраженное подлежащее в данном предложении отсутствует. Оно выражается морфологически в основном сказуемом: *зылэ* — «работа двух кузнецовых» — дополнение. Каким образом они увлеклись? — *ежъхэм* — «незаметно для себя» — инфинитная конструкция в значении придаточного предложения образа действия. Когда они увлеклись? — *залъэгъум* «когда увидели» — неполная инфинитная конструкция, выполняющая роль придаточного предложения обстоятельства времени. Что увидели? — Раджэб *лофым зэрэхэблыхагъэр* «как Раджэб увлекся делом».

ышIэнi ымышIэу, гумэкIэу щытэ машинэ горэ гъогум къырычъээзэ что делать, когда машина бежала по дороге, когда стояла, не зная, подняла руку и остановила её». Основной костяк предложения — *и* машинэ горэ гъогум къырычъээзэ *къызэсым* «какая-то машина, бежала по дороге, когда приблизилась» — в свою очередь содержит инфинитную конструкцию обстоятельства образа действия: *гъогум къырычъээзэ* «бежала по зная, что делать, стояла» также имеет в своем составе конструкцию обстоятельства образа действия: *ышIэн ымышIэу, гумэкIэу щытэ* «не

§ 284. Способы выражения синтаксической связи между инфинитными конструкциями.

Инфинитные конструкции могут быть соединены между собой интонацией или же одиночными повторяющимися союзами и союзными частицами. *Шэклоным хэхъыжъыхагъэу, зимышIэжъэу, ыкIуачIэ гтунэ имылэу, ичаныгъэрэ ылкъышъольэрэ зэрэзэдшиштэрэм идэшъыпкъэр щилъэгъунэу Василь ац игтö Ѣыифиғагъ* (Т. К.) — «Василь Каймета: (он) увлекся охотой, не помня себя, силы его были безграничны, трудно было выразить, как красиво сочетались его энергия и его тело»; *Сыдрэ лофи уфэгүитIу зыхъукIэ е игъэцэкIэнкIэ икъун кIуачIэрэ гъэхэнным пае ушъхагъу бэкIас къыкъокIыщт, гупшицы Iаджи къыкъодостаточно причин, чтобы отодвинуть или совсем не осуществить любое дело, если ты колеблешься или если у тебя нет достаточных сил и настойчивости для его осуществления».*

Союзная частица *-и* иногда присоединяется только к одной из инфинитных конструкций: *Ац афэмьдахэу сыдрэ къини Ѣынагъу къамыуфэхэу зишIулъэгъуныгъэз къэзыухъумэжъыгъехэм, шыпкъэ ин зыхъелъхъопсыщтыгъэри ошижъын фае* (Д. К.) — «Ты помнишь, наверное, как (мы) хвалили и как (мы) мечтали встретить похожих на них, таких,

которых не могла сломить никакая трудность, которые сберегли бы свою любовь, были бы преданны».

Инфинитные конструкции могут быть однородными и неоднородными.

Бригадээм быракъыр тхъаматэм зэраритыгъагъэри, тхъаматэм къыуагъэри, ац ыуж Къадыр ешхэ-ешъом илоф къызэрахилъхагъэри, ар зэкIэмэ зэрэзэдшиштагъэри Нуухэ тынчэу къыриотыкIыжыгъб (Д. К.) — «Нух спокойно рассказал: и как председатель дал бригаде знамя, и что сказал председатель, как после этого Кадыр поднял вопрос о пире, и как все согласились с этим»; *Аслъанчэрие зэрищэлIагъэр Сэфэрти, ац къэбарыр зызэхэхим, Къадыр апэ итэу иэбгырищ лыкIо къышIыгъ* (Д. К.) — «Так как Асланчери привел (невестку) к Саферу, то, когда он услышал новость, он прислал во главе с Кадыром трех человек».

Однородные инфинитные конструкции относятся к одному и тому же синтаксическому члену, одинаково определяют его, выполняют одну и ту же синтаксическую функцию. Значение же инфинитных конструкций даже тогда, когда второстепенное сказуемое в них выражено одними и теми же частями речи, не всегда совпадает. Например, в составе второстепенных сказуемых, выраженных причастиями, находятся различные обстоятельственные частицы и другие грамматические элементы, которые изменяют значение инфинитных конструкций.

Свирид къызыэрэкIуагъэри ар къызыфэкIуагъэри чылэм ѢызэлъашIагъ (Д. К.) — «В селе все узнали то, как Свирид приехал, для чего он приехал». Обе инфинитные конструкции для основного сказуемого являются прямыми дополнениями, выраженным посредством причастий. Как члены предложения, они являются однородными дополнениями. Инфинитные конструкции объединены повторяющимися союзными частицами *и*. Причастие, выступающее в роли второстепенного сказуемого, образовано от непереходных глаголов. Поэтому конструкции по своему строению однотипны: состоят из двух членов — подлежащего оборота и сказуемого. Но по содержанию данные конструкции резко расходятся из-за несовпадения морфологических элементов инфинитных образований. В причастии первого оборота имеется обстоятельственная частица *зэрэ-* «как», во втором — формант версии *фэ-* «для».

Подобные конструкции, если исходить из содержания (значения) конструкций и из их морфологической структуры, неоднородны, если же исходить из синтаксических признаков, то их следует считать однородными.

Инфинитные конструкции делятся на несколько групп.

§ 285. Инфинитная конструкция подлежащего. Инфинитные образования с относящимися к ним словами, выступающие в предложении в роли подлежащего, являются инфинитной конструкцией подлежащего.

Подобная инфинитная конструкция может иметь свое «второстепенное» подлежащее, его падеж зависит от инфинитного образования.

Второстепенное сказуемое инфинитной конструкции подлежащего

обычно выражается причастием: *Пцэжъыгуу чыгум къыч/эсъижъукъыгъэр тэ Ѣыла?* (Д. К.) — «Где находится рыба, которую я при пахоте нашел?»; *Ер къызэркылъирэр къэнкъэ зан* (Посл.) — «Зло получается из одного яйца».

§ 286. Инфинитные конструкции сказуемого. Инфинитные образования с относящимися к ним словами, обозначающими второстепенное действие, предшествующее или происходящее одновременно с действием, выраженным основным сказуемым, называются инфинитными конструкциями сказуемого.

Второстепенное сказуемое в инфинитных конструкциях сказуемого может быть выражено:

1. Инфинитными образованиями с суффиксом **-и**:

Къадыр тъэкъурэ Ѣыт-и, псым ехынэу тыриубытагъ (Д. К.) — «Кадыр немого постоял и решил спуститься к реке»; *Чеңзыкъом нысәнди макъэм чылэр зэпигъэджэжъэу школ лъэнкъом къышежъ-и къоджэгум къесыгъ* (Д. К.) — «В полночь свадебный шум, перекликаясь по всему аулу, начался в школе и добрался до середины аула».

2. Инфинитными глаголами настоящего времени с суффиксом **-ти**: *Блэкъы хъу къэс, Хъусен къызэттеуцо-ти, Ѣытхъушо зилэ комиссарым исурэтэу мыжъофым хэшикъыгъэу Ѣытим еплъыщтыгъэ* (Д. К.) — «Каждый раз, когда Хусен проходил, он останавливался и смотрел на стоящий памятник из белого камня прославленному комиссару».

3. Инфинитными образованиями будущего и настоящего времени с суффиксом **-шь**: *Джы а мылъэрсэхэр тъэкъэ къыпачын-ы-шь ящиким адалъхъашт* (Д. К.) — «Сейчас эти яблоки руками сорвут и в ящики положат»; *Колхозым клон-ы-шь аиц илоф зытет шылыкъэр зэргъэлъэгъунэу Тахыр тыриубытагъ* (Д. К.) — «Тахир решил пойти в колхоз и узнать, как обстоят дела в колхозе».¹

§ 287. Инфинитные дополнительные конструкции. Инфинитные дополнительные конструкции возможны только в предложениях, имеющих сказуемое, выраженное двухличным глаголом.

Инфинитные дополнительные конструкции в зависимости от основного сказуемого могут быть инфинитными конструкциями ближайшего («прямого») дополнения и инфинитными конструкциями косвенного дополнения. Если инфинитное выражение конструкции может склоняться, то инфинитное выражение, выступающее в роли ближайшего («прямого») дополнения, находится в именительном падеже, инфинитное же выражение, выполняющее роль косвенного дополнения, — в эргативном падеже: *Шылыкъэ, ылэ зэтэдзагъэу Ѣысыгъэп, губ-гъэм итыгъ, лэжъыгъэхэр зэрэхалъхъэрэм, чыгур зэралэжъырэм лъыл-лъагъ* — «Правда, (он) не сидел сложа руки, (он) был в поле, смотрел за тем, как сеяли семена, как обрабатывали поля».

¹ Данные конструкции нельзя ставить в один ряд с инфинитными конструкциями подлежащего, дополнений и т. д., так как второстепенное сказуемое, выраженное одни-ми инфинитными образованиями, не может в предложении выступать в роли основного сказуемого (исключение составляют сложные сказуемые, выраженные причастиями со вспомогательным глаголом *ары*).

Дополнительные конструкции, в которых второстепенное сказуемое выражено деепричастием, примыкают к основному сказуемому: *Щылыкъы броневикир Гъэтхэнэ шыблэу Къызэлъыгъуагъоу Къызэхэсэхы* (И. М.) — «(Я) слышу — стальной броневик весенным громом гремит» (букв.: «гримя»).

Второстепенное сказуемое в инфинитной дополнительной конструкции выражается причастием, деепричастием на **-эу**, инфинитным глаголом на **-къэ**. Первая и основная группа инфинитных дополнительных конструкций, выраженная причастиями, значительно отличается от остальных групп. Во-первых, причастие склоняется, поэтому основное сказуемое предложения управляет и падежом причастия: оно в зависимости от переходности глагола может находиться или в именительном падеже или в эргативном падеже. Во-вторых, причастие имеет возможность включать в свой состав обстоятельственные частицы. Данные обстоятельственные частицы существенно влияют и изменяют смысл конструкции. Инфинитная конструкция, являющаяся дополнением предложения, при наличии обстоятельственных частиц (места **зэ-**, образа действия **зэр-**, цели **зыф-**, причины **къэ-**) может указывать, как, где, для чего и почему происходило действие основного сказуемого: *А Къаймет зыфиуагъэр зэрэшылкъэр ежъ Васили бэрэ пэмитэу зидишIэжъыгъ* (Т. К.) — «Сам Васили скоро почувствовал, как то, что говорил Каймет, является правдой»; *Жыыбгъэр нахъ лъэш къызэрхъуэгъэр ыкъышто плъыгъэ къызыхишIагъ* (Д. К.) — «То, как ветер стал крепче, он почувствовал своим разгоряченным телом (кожей)»; *Сифедэ зыдэцишIэр сэ нахъ сэлъэгъу* (Д. К.) — «Где находится моя польза, я лучше знаю»; *Зыпчыхъэ Амыдэ къызфичъыхъэштыгъэр Умар джы къыгурIагъ* (Д. К.) — «Умар сейчас понял, зачем (букв.: «для чего») в тот вечер Амыдэ бегала».

Причастие, выступающее в роли второстепенного сказуемого, сохраняет в инфинитной конструкции все свои морфологические признаки: изменяется по лицам, числам, согласуясь со своим подлежащим, изменяется по временам: *Игухэльхэр Дэхащ зэрэфигъэнэфэштым енэ-гуежырэп, тэубытэгъэ пытэ ышигъ* (Д. К.) — «Он не сомневается в том, что свои мысли откроет Дэхащ, (он это) твердо решил».

Дополнительные инфинитные конструкции с второстепенным сказуемым, выраженным деепричастием на **-эу** и на **-къэ**, примыкают к основному сказуемому: *Гъукъэнэм фэдэ сэнэхъатхэр сыйд фэдэ IэнатIэкли пхъожъы мыхъун-эу еплъы* (Д. К.) — «Он смотрит так, что мастерство наподобие кузнечества ни на какую другую службу нельзя менять»; *Начальникмэ узахэхъэм, карандашыр пыгъынир уатэм нахъ угү нахъ рихъыгъэ-къэ сенэгүе, къыуагъ Якубэ* (Д. К.) — «Мне кажется, что, когда ты оказался среди начальства, тебе больше карандаш понравился, чем молот, — сказал Якуб»; *Ежъ Аслъанчэрье исэмэркъэу гүччишэхэр къырихъыжъэу Аюбэ къэлгъу римыгъэфэн-къэ тещыныхъэштыгъэ* (Д. К.) — «Аюб боялся, что Асланчэрий начнет свои шутливые разговоры и не даст ему времени сказать».

Дополнительные конструкции, выраженные инфинитным оборотом на -кэ, возможны и при одноличных глаголах, но при наличии такого дополнения в составе одноличного глагола появляется формант -ры, связывающий сказуемое с его дополнением: Яунэ ихъажъхэмэ, ахэр ашкъыдэхъажъыкъэ ыгъапэхъу ры-гущыланых, зэупчыжъыных, зэрашюшаджи ралолэн, ау зы нэбгыри гтогум къышыдэгүшылагъэн (Д. К.) — «Они поговорят о ее возвращении домой с беспокойством, спросят друг друга, многое, как им кажется, скажут по этому поводу, но ни один человек по дороге с ней не заговорил».

В роли второстепенного сказуемого в дополнительной конструкции может быть представлен и масдар: Зи ритын шагъэн — «У него не было ничего ему дать».

§ 288. Определительные инфинитные конструкции. Определение, выраженное инфинитным словом, с относящимися к нему словами образует инфинитную определительную конструкцию.

Второстепенное сказуемое в определительных инфинитных сказуемых может быть выражено:

1. Причастием. Адыгэ лэжъаклохэр революцием къыфэгъэу-щыным, гтогу тэрэзым тырагъехъэным зэрэпылъыгъэхэр, белогвардей-цэмэ ядээхэм ябэнхээ Советскэ властир гтээссыгъэным ящилахъэ зэрэратыгъэр, контрреволюционер хаклэ-къуакъемэ ахэр къодыкаеу зэрагъэклодыгъэр къэзыльгъужьыгъеу къэзышилэжъыре цыфхери къуаджэхэмэ адэсыгъэх (Д. К.) — «В аулах жили люди, которые помнили, как они занимались тем, чтобы разбудить адыгейских трудящихся для революции, как направить их на правильный путь, как они, борясь за установление Советской власти, отдали свою жизнь, как звери — контрреволюционеры жестоко с ними расправлялись»; ...Къандж чечэ макъэрэ бзыу орэд макъэрэ зыщымыурэ гтатхэр — ар гтатхэн (Т. К.) — «...Весна, где не раздается стрекота сорок и пения птиц — это не весна»; Илэурэм тхаклэрэ еджаклэрэ ышлэу зы нэбгырэ алэгъумэ зыщагъэшлагъоцтыгъэ къуджэм джы емъджаагъэ къидэгъотэгъуй (Д. К.) — «В ауле, где раньше удивлялись, когда видели одного человека, умеющего писать и читать, сейчас трудно найти неучившегося».

2. Чистой основой глагола с различными суффиксами. Аш дэжъым щхи макъэхэр къыдэоягъэх... (Ю. Тл.) — «В это время раздался смех...».

§ 289. Инфинитные временные конструкции. Время действия основного сказуемого может быть выражено не только одним словом (обстоятельством времени), но и целой развернутой инфинитной конструкцией: Осыхко къызесым, Дымылу гушуагъэ (Д. К.) — «Когда выпал большой снег, Молчун обрадовался»; Бжээ горэ зыщаэтэрэ күпым ахэсэу зыхъурэм, Исхакъ пшлэжъыныел... (Т. К.) — «Когда он бывало сидел среди пирующих, Исхака нельзя было узнать».

В конструкциях, выражающих обстоятельство времени, обязательно должны иметься инфинитные образования, от формы которых зави-

сит время и временной оттенок, выражаемый конструкцией. Все инфинитные образования, выступающие в качестве второстепенного сказуемого во временных конструкциях, можно разбить на три группы.

1. Образования, содержащие в своем составе префикс зы-;
2. Деепричастные и причастные образования с префиксом обстоятельства образа действия зэрэ-;
3. Инфинитные образования, не имеющие префиксов зы- и зэрэ-.

I. Инфинитные образования с префиксом зы- различаются по инфинитным суффиксам, поэтому в этой группе классификацию инфинитных образований удобнее производить по суффиксам.

Конструкциями с инфинитным глаголом на -кэ или с усилительной частицей на -къи выражается время действия без указания на продолжительность и конец действия, но с некоторым указанием на начало действия. Данные инфинитные глаголы со времененным значением могут быть образованы только от динамических глаголов. Инфинитный глагол по временам не изменяется. Префикс зы- и суффикс -кэ придают инфинитному глаголу значение «тогда, когда»...

Действие основного сказуемого происходит одновременно с действием второстепенного сказуемого конструкции. После инфинитного глагола на -кэ обычно следует глагол настоящего или будущего времени или же глагол в форме долженствования: Пчыхъэшъхэ уашъом у-зы-дэплъые-кэ, Мээз къэхъугъаклэр къы-зы-тфыкъокъы-кэ, Сыдэу дэхащ мы тидунай! (И. М.) — «Когда взглянешь на вечернее небо, это мир звезд; когда взойдет для нас молодой месяц, как хорош наш мир!»; Ушэсэу узыдэклырэм, кэлэ джэгүлэ фэдэу, ренэу шхолум еоу, Тэклу дээдэ шхор ентэу зы-зыхебгъаш-кэ, къамыш ишкъилэгъэжъыгъэн (Т. К.) — «Когда сядешь на (коня) и выедешь, (он), как игривый мальчик, постоянно грызет удила, когда же немного отпустишь уздечку, ему уже не нужна плеть»; Гузэжъогъу Йоф къехъью псынкээу шыгъэн фэе къы-зы-къокъы-кэ, нарядхэр правлением къычлэпхын фэягъэ, «чээзүнчэ экстреннэ Йоф» тетхэгъэн фэягъэ (Д. К.) — «И тогда, когда оказывалось какое-то спешное дело, которое надо было быстро сделать, надо было наряды выписать в правлении с надписью «внеочередное экстренное дело».

Следующая группа инфинитных образований, участвующих в организации временной конструкции, представлена инфинитными образованиями с префиксом зы- и суффиксом -м (или его усилительной формой -ми).

Посредством конструкций с данными инфинитными формами выражается время действия основного сказуемого: действие основного сказуемого, выраженного динамическим глаголом, осуществляется одновременно или после того, как заканчивается действие второстепенного сказуемого конструкции: Ерагъэу цыиф тужсум алхырыкъи апэрэ сатырэхэм за-нэссы-м, метришээ нахь мычыжъэу жандармэ шыну сатырэ ура-

мыр зээгжэльжигжэу, къапыщытэу ылжэгжүгч (Т. К.) — «Когда он с трудом прошел через густой ряд людей и достиг первых рядов, он увидел на расстоянии около ста метров ряд конных всадников, которые перегородили улицу и противостояли им»; *Паспортыр къаихын зэхүү-м, исоциаль нэйоф зыгтетыр рабочэу ары зэраригжэтхыгжээр* (Д. К.) — «И когда он стал брат паспорт, свое социальное положение он записал как рабочий».

Соотношение времен трудно определяется в случае выражения основного сказуемого статическим глаголом. *Ахэр чылэм къызээ-къожы-м, Сасэ звеньевой пэртыщтыгжэ* — «Когда они вернулись в аул, Саса была передовой звеньевой».

Соотношение времен таких глаголов, как в вышеприведенном предложении, правильнее квалифицировать как одновременность, хотя действие основного сказуемого представляет собой состояние, которое длилось в прошлом, и субъект второстепенного сказуемого, выраженного инфинитным динамическим глаголом, застает это действие, т. е. действие, которое продолжается и в момент осуществления действия второстепенного сказуемого.

Обычно же действие основного сказуемого, выраженного динамическим сказуемым, начинается после совершения действия инфинитной конструкции.

Причастные инфинитные образования с префиксом *зы-* и суффиксом *-м* иногда конкретизируются добавочным введением в состав причастия префикса *зы-*. Если инфинитное образование с префиксом *зы-* и суффиксом *-м* выражает, когда происходит действие основного сказуемого и переводится «тогда-когда», то добавление префикса *зы-* еще более конкретизирует время действия основного сказуемого, означает «в то время, когда». Сами причастия могут изменяться по временам: *зыщыритырэм* «в то время, когда он ему давал», *зыщыритыщым* «в то время, когда он ему даст», *зыщыритыгжээм* «в то время, когда он ему дал». *Үнэм Iухьажыи шэхьаныгжупчээм* *теон зы-щиJорэ-м, пчээр Ступиным къыIухыгж* (Д. К.) — «Когда он подошел к дому и в то время, когда он намеревался постучать в окно, Ступин открыл дверь»; *Зы-зылжэшты-м янэ къыри-ложыгж, ихъадэ тэхж дахэ фашынэу* (Д. К.) — «В то время, когда (она) должна была умереть, она сказала матери, чтобы для ее тела сделали красивое покрывало (саван)».

Данные инфинитные формы могут быть заменены другими равнозначными им по функции синтаксическими конструкциями, а именно причастием с аффиксами *зы-* — *-м* и с уточняющим значение причастия послелогом: *теон зыщиJорэм* и *теон зыщиJорэм дэжь*, *теон зиJорэм дэжь* — «в то время, когда он намеревался постучать». Действие второстепенного сказуемого, выраженного причастием, происходит одновременно с действием основного сказуемого.

В качестве второстепенного сказуемого в инфинитных временных конструкциях в сочетании с послелогами выступает также особая глагольная инфинитная форма, образованная при помощи префикса *зы-*. Данная форма может быть образована от чистой основы глагола или

же инфинитным глаголом определенного времени изъявительного наклонения с соответствующими временными аффиксами: *къызэкло нэүж* «после того, как пришёл», *къызэкло нэүж* «после того, как придёт». Инфинитная конструкция с подобными второстепенными сказуемыми выражает действие, предшествующее действию основного сказуемого. Таким образом, второстепенной конструкцией указывается начало действия, выраженного основным сказуемым. Послелоги, сопровождающие инфинитную конструкцию, могут быть представлены двояко, неоформленно, без каких-либо окончаний, или же с окончанием *-м*: *Сэлам зы-зэрахы ужы Мэ-щыкъо лыжжым риJагж* (Т. К.) — «После того, как поздоровались, Машыко сказал старику»; *Лъыр зыргжэубытыжыхэ нэүжым, Исхя-къы ныом инэтэл къэлхэ шлоу къыфищэцээр къыIухи лыжжым ына-тиэ къипхагж* (Ю. Тл.) — «После того, как остановили кровь, Исхак взял грязную повязку, протянутую старухой, и повязал лоб старику»; *Мату зы-лэгжэ нэүжым илъеситу тешлагж* (Ю. Тл.) — «После смерти Мату прошло два года».

К инфинитным времененным словосочетаниям первой группы также относятся конструкции со второстепенным сказуемым, выраженным посредством причастия в именительном падеже с префиксом *зы-*. Ему соответствует в предложении сказуемое, выраженное вспомогательным глаголом *ары*, сопровождаемым большей частью усилительной частицей *нылэп* «только».

Данной конструкцией выражается второстепенное действие, после которого осуществляется действие основного сказуемого: *Нахь зэрэ-гжээлэсжэхи зэтлысыр ары нылэп, Хасан зэрэлжапцэри джанзуу щы-гжэир зэрээготхыгжэри залъегжгээр* (Ю. Тл.) — «Лишь после того, как успокоились и уселись, они увидели, что Хасан является босым и что его рубашка порвана».

Вторая группа временных конструкций представлена второстепенными сказуемыми, выраженными деепричастными формами с обстоятельственной частицей *зэрэ-*. Основной функцией частицы *зэрэ-* является выражение «как». Данный аффикс выступает в причастиях и деепричастиях, внося в их семантику дополнительное значение, значение обстоятельства образа действия.

Инфинитная конструкция с деепричастием настоящего времени, содержащим частицу *зэрэ-* (*зэры-*), указывает на начало действия основного сказуемого. *Ау Асланчэрье зэры-локжэу, үнэм ихъэжьи, дээво ныкжомрэ зышхээ Ѣыдэгжэ матэмрэ зэрипхи, ахэр ытамэ ридзэ-ки дэкжгэ* (Д. К.) — «Но, как только Асланчериый ушёл, (он) *зашёл* в дом, *взвалил* на плечи связанные вместе мешок, наполовину *наполненный*, и корзину, *защитную сверху*, и *ушёл*».

Действие, выраженное основным сказуемым, происходит тотчас же, вслед за второстепенным.

Третью группу составляют инфинитные временные конструкции, в которых второстепенное сказуемое выражено инфинитными образованиями без определенных постоянных аффиксов.

Второстепенное сказуемое во временных конструкциях данной группы может быть выражено различными инфинитными образованиями:

1. Чистой глагольной основой в сопровождении послелога *къэс* «каждый раз». Действие основного сказуемого одновременно происходит «каждый раз, когда осуществляется действие инфинитной конструкции»: *Къакло къэс зыгорэ къехы* — «Каждый раз, когда приходит, он что-либо с собой приносит»; *Калэр нахъ къэблагъ къэси, ныом ышъхъэ джыз дэдэм къышыгъщым фэдэу, нахъ лъешэу зэшүицьизэ къэплъэ* (Ю. Тл.) — «По мере приближения юноши (каждый раз, когда юноша приближается), старуха, вытягивая голову, как будто она у нее сейчас упадет, смотрит».

2. Инфинитным образованием на *-э-* (а иногда диалектно *зэрэ-*).

Действие, обозначенное данными инфинитными конструкциями, осуществляется одновременно с действием основного сказуемого. *Ащ тетэу а дунэежъым изэфэнчъагъи тхъамык/эр зэрылахъэнчъи ареу сыцык/у-эз къизгурлыгъ* (Т. К.) — «Вот так, являясь маленьким, я понял все беспрavие старого мира и бездолье бедных».

3. Инфинитным образованием на *-къэ-*, присоединяемым к глаголу будущего времени на *-н.* *Тыгъэр къохъа-н-къэ шуклае Ѣылагъ* (Д. К.) — «До захода солнца было еще много времени».

4. Инфинитными глаголами на *-фэ*, *-фэкъэ*. Второстепенным сказуемым, выраженным инфинитным глаголом на *-фэ*, *-фэкъэ*, устанавливается предел длительности действия основного сказуемого. Таким образом, инфинитная конструкция с глаголами на *-фэ* ограничивает во времени действие основного сказуемого до определенного периода, периода, отмеченного инфинитным образованием на *-фэ*: *Илъесиц охту-фэ ащ фэдэу теплъаджэу Ѣытыгъ* (Т. К.) — «До трех лет (он) был таким невзрачным»; *Родинэ класэр, Гур къитео-фэ Уигъогу зафэ сэ сырь-клюшт. Лъэу склэтыр Зэкъэ къэучъыы-фэ Уищитхъу дахэ стихкъэ слотэшт* (И. М.) — «Любимая Родина, я пойду по твоей справедливой дороге. Пока вся кровь, которая у меня имеется, не остынет, славу твою красивую стихами я буду рассказывать»; *Ащ ехъоу ошхэ-фэкъэ тIуми язи зы гүшы/э ыугагъэп* (Т. К.) — «Вот так, пока (они) не поели, никто из двоих ни слова не сказал».

5. Инфинитными конструкциями с второстепенным сказуемым, выраженным деепричастием прошедшего времени в сочетании со словами типа *бэрэ* «много раз», *заулэрэ* «иногда», *тIэкъурэ* «немного»: *Арэущтэу зы заулэрэ сеплъэу сэри сырьтигъэу, шыкъэм ош/э-дэмыши/эу, зыгорэ къыхэпыджи къигъэтхыагъэм фэдэу, зыкъипхъуати, сырь ылоу, янэ елъагъ* (Т. К.) — «Вот так смотря, и я некоторое (время)остоял, жеребенок, как будто кто-то его колнул, вздрогнул, подхватился и быстро перепрыгнул через мать».

Особо следует отметить, что временное значение конструкции с положительным инфинитным глаголом и отрицательным не всегда сов-

падает. Так, например, инфинитные конструкции с положительными инфинитными образованиями на *-э* обозначают действие, происходящее одновременно с действием основного сказуемого, в конструкциях же с отрицательными образованиями, действие основного сказуемого предшествует действию второстепенного: *Ядэжь намыгъэсыжъы-эз пишашъэм ытсэ хэклигъ* (Д. К.) — «Девушка умерла до того, как ее отвезли домой». *Зэлукъэр къызыгуамыхи-эз-ри къекъолагъэхэр секретарэу хадзыщым, садым ыофышэ агъэклонх фаеми арыгущы/эхэу, эз-нэкъоктухэу фежъагъэх* (Д. К.) — «До открытия собрания собравшиеся начали говорить о секретаре, которого они выберут, и о тех, кого они пошлют работать в сад, начали они спорить».

§ 290. Инфинитные конструкции обстоятельства образа действия.

Инфинитные образования с относящимися к ним словами, показывающими, как совершается действие или каким образом проявляется состояние, образуют инфинитную конструкцию образа действия: *Чыылэм ыгъэпильки/эхи пхъэмбгъужъым фэдэу хъугъэ лэхэмк/э мыльишъэ къобэ-бжъэбэ цэкъэ чанхэр ыагъэзыкъы-эз есих* (Д. К.) — «Руками, замерзшими от холода и ставшими похожими на деревяшки, они, раздвигая льдины с острыми неровными краями, плыли».

Второстепенное сказуемое в инфинитных конструкциях может быть выражено:

1. Инфинитным образованием на *-э*: *Цыфхэмэ ягущы/эхэр ежь ыпкъышъол пхырыкъы-эз гъучычым рычъэштыгъэ...* (Д. К.) — «Слова людей, проходя через его тело, шли по проводам...»; *Уцы тхъапэхэмэрэ пкъашъэхэмэрэ ыгъэпильшигъэ-эз жыбыгъэ мэкъэ шъабэр сакъэи чыышъхашъом рычъэштыгъэ* (Д. К.) — «Мягкий ветерок осторожно бежал по земле, заставляя шептаться листья травы и листвы»; *Машинэ ымыгъэп-эз мэфэ ныкъор ыугагъэ* (Ю. Тл.) — «Полдня прошло так, что машину не нашли» (букв.: «Не находя машину, полдня прошло»); ...*Чыгу шъхашъом рыпшихъэ-эз джы окопхэмэ анэсынхэ фаех* (Д. К.) — «...Ползя по поверхности земли, они теперь должны добраться до окопов».

Инфинитные образования на *-э* выражают и одновременность и обстоятельство образа действия.

2. Инфинитным образованием на *-эу*. *Емээзыкъор ыгъэшигъуап-эу, ыш/эн ымышы-эу Тахыэр къеплъы* (Д. К.) — «Емээзыко, очень удивляясь, не зная, что делать, смотрит на Тахира»; *Бжыхъэ тыгъэм зыригъэ-оу ныор унэ пчэйупэм ысыгъ* (Ю. Тл.) — «Греясь на осеннем солнце, старуха сидела у порога»; *Гүгъум ыгъал-эу, енэгъогъохэу ма-фэр ыхыгъ* (Ю. Тл.) — «В горестях (букв.: «страдания их мучая»), приуныв, он провел день».

3. Инфинитными образованиями на *-эу* с префиксом *зэрэ-*: *А блэ-гъожъыр зэр-аупкъэтагъ-эу шъо шъуаупкъэтэн* (Д. К.) — «Как того дракона изрубили, так и вас порубают».

Данные инфинитные обороты имеют и значение сравнения.

4. Инфинитными образованиями на -мэ. Инфинитные образования на -мэ могут выступать в роли инфинитных конструкций обстоятельства образа действия очень редко: если в предложении имеется два инфинитных образования, показывающих, как совершается действие основного сказуемого, то один из них может быть выражен инфинитным образованием на -мэ, другой на -зэ: *Гузажъ-оу зэ машинэмэ заридээ-мэ, зэ лъэс-эу кло-зэ дивизион клахъягъыгъ* (Д. К.) — «Торопясь, то бросаясь в машины, то идя пешком, он догнал дивизию».

§ 291. Инфинитные конструкции причины. Инфинитные образования с относящимися к ним словами, выступающими в роли обстоятельства причины, образуют инфинитную конструкцию причины. Второстепенное сказуемое в инфинитных конструкциях причины может быть выражено инфинитным выражением с суффиксом -шъ, -ти, -кли.

Инфинитные конструкции причины создаются определенными инфинитными глаголами, но эти инфинитные глаголы могут выражать причину действия основного сказуемого только при определенных условиях: в зависимости от последовательности времен, от статичности, динамичности и утвердительного характера глаголов инфинитной конструкции предложения.

Ашыгъум бзэмрэ ыгу щишиэхэмрэ зык/и апрымыкъунэу, клочъ-гъу афэмыхъунэу шюши-ти, ыгу клоудыщтыгъэ (Д. К.) — «Он падал духом, так как ему казалось, что он никак не найдет в себе достаточно силы, не осилит язык и то, что происходило у него на сердце»; *О, старшэ сержант, ящэнэрз взводырэ улагъэхэмрэ оштэ-шъ лейтенантых уклэлъэкло* (Д. К.) — «Ты, старший сержант, берешь третий взвод и раненых и идешь следом за лейтенантом». В первом примере представлена причинная конструкция, во втором — между основным и второстепенным сказуемым причинной связи нет.

Как и во всех остальных конструкциях, основным в причинной конструкции является второстепенное сказуемое, но кроме этого (при описании второстепенного сказуемого) необходимо указать и условия, при наличии которых становится возможным образование причинной конструкции.

Особенностью инфинитных конструкций причины является выражение второстепенного сказуемого конструкции наряду с первичными инфинитными образованиями, так называемыми вторичными инфинитными образованиями, которые образуются от финитных глаголов путем присоединения к ним инфинитных суффиксов. Это относится к отрицательным финитным глаголам: *клюагъэп* «не пошел»; *клюагъэпти* «так как не пошел»; *клюагъэп* «не пошел»; *клюагъэпши* «так как не пошел».

Второстепенное сказуемое в инфинитных причинных конструкциях может быть выражено инфинитными образованиями, каковы:

I. Положительные инфинитные глаголы:

1. Статические инфинитные глаголы с суффиксом -шъ. Статические глаголы независимо от времени инфинитного глагола и времени основ-

ного сказуемого образуют причинную конструкцию. *Марышъ Елкэхэм Сэ сырхъакъ-шъ, Сэлам Къысахэу Шъхъашэ къысфаши* (И. М.) — «Так как я являюсь гостем ёлок, они делают поклон, приветствуют меня».

2. Динамические инфинитные глаголы с суффиксом -шъ.

Причинные инфинитные конструкции образуются и динамическими инфинитными глаголами с суффиксом -шъ прошедших и будущих времен: *ытхыгъэ-шъ къынфеджэцт* — «так как он написал, то прочтет»; *Арышъ зэрэмыхъуцтыри сзишэ, ау укъысэлэлэугъап-эшъ, а зыр къынфесли* (Д. К.) — «Знаю, что не получится, но так как ты меня очень попросил, это одно я тебе сделаю»; *Гухэлъэу Пшигъэр Псэу сицыкла-гъэ-шъ, Дэхы Сымышыэу Аш сицыклощт* (И. М.) — «Так как твои намерения мне нужны, как душа, то я не сворачивая к ним пойду».

Инфинитный глагол настоящего времени с суффиксом -шъ образует своеобразную причинную конструкцию тогда, когда за ним следует глагол повелительного наклонения: *Мэчъые-шъ къэгъеуц* — «Так как он спит, то разбуди его»; *Ежъэшъ къегъегъээжъ* — «Так как он уже отправляется, верни его».

Но не всеми динамическими глаголами с суффиксом -шъ выражается причина действия. Если инфинитный динамический глагол с суффиксом -шъ и финитный динамический глагол находятся в настоящем времени или в будущем II, то сказуемым выражаются два действия, последовательно сменяющие друг друга:

макло-шъ ре/утэр «идет и рассказывает»;
екъутэ-шъ зэтырелъхъ «рубит и складывает»;
клины-шъ ри/отэцт «пойдет и расскажет»;
ыкъутены-шъ зэтырильхъацт «порубит и сложит».

Джы а мы/эрысэхэр 1эк/э къыпачыны-шъ ящикмэ адальхъэцт (Д. К.) — «Сейчас эти яблоки руками сорвут и положат в ящики»; ...*Къудажэм Ѣдгъэжъэны-шъ ар зыпэк/эдгъэклын* (Д. К.) — «...Начнем с аула и сделаем это дело»; *Пхъэш/э бригадэр етицэлэнэ-шъ лъэмиджыр ядгъэшьицт* (Д. К.) — «Приведем бригаду плотников, и они сделают мост»; *Шлэхэу нэсыжыны-шъ зэк/э ари/отэжъэу, ежъ ыгу ихъыкылъэрэ чэфыгътор адигощынэу гузажъоштыгъэ* (Д. К.) — «Она торопилась, чтобы скорее вернуться, все рассказать и разделить всю радость, которая у нее была на сердце».

3. Статические инфинитные глаголы с суффиксом -ти: *Къуджэм джэгүшко дэг-ти, пихъашъэр аш щылагъ* (Д. К.) — «Так как на селе была большая свадьба, девушка была там»; *Зэйук/эр зезыщэрээр Рэджэб-ти, къэтэджыгъ, ау зэйук/эр тыцухыгъэ ыуагъэти, аш пи/зэжъэу джыри тызэхэсын фае ылощти ымыши/эу цыфмэ къахэплъагъ, колхоз тхъаматэри президиум столым къэрьс-ти, ашк/и зигъэзагъ, ау Умарыши/эн ымыши/эу ылупши/э ыгъэхъублэблагъ, зэхэпхынэу зи къыуагъэп* (Д. К.) — «Так как собрание проводил Раджеб, то он встал, но так как он сказал, что собрание окончено, то, не зная, нужно ли сказать, продолж-

жим и еще посидим, посмотрел на людей, и так как председатель колхоза сидел за столом президиума, он повернулся и туда, но и Умар, не зная, что делать, пошевельнул губами, но так, чтобы разобрать — ничего не сказал».

4. Динамические инфинитные глаголы с суффиксом *-ти*. Так же, как и инфинитные глаголы с суффиксом *-шъ*, динамические инфинитные глаголы с суффиксом *-ти* могут образовать инфинитные причинные обороты только при наличии определенных условий.

Инфинитный глагол с суффиксом *-ти* (настоящего времени) и финитный глагол прошедшего несовершенного обозначают два последовательных действия: *Жъэу тэджы-ти клощтыгъэ, класэу къыдэхъажыщтыгъэ* (Д. К.) — «Он рано вставал и уходил, поздно возвращался». *Чэм горэ зы-хахъэрэм Іэхъомэ кую-хъаокъэ чылэр аугъой-ти ерагъэу къыхалъешъ-жыщтыгъэ* (Д. К.) — «Когда туда заходила какая-либо корова, то пастухи собирали сено и с трудом вытаскивали ее»; *Аш фэдэу едгъажъэ-ти бэрэ гүчъэ жъотыр мыухыжъэу хъакъицым итыщтыгъэ* (Д. К.) — «Так мы начинали, и долго жаркая беседа продолжалась в кунацкой».

Для образования причинной инфинитной конструкции за второстепенным сказуемым, выраженным инфинитным динамическим глаголом на *-ти* настоящего, прошедших, будущего I, должен следовать или глагол настоящего времени или чаще всего глагол прошедшего совершенного:

<i>Къелъэйу-ти</i>	<i>ритыгъ</i>	{ «Так как он просит, то он дал ему»;
<i>къелъэйу-ти</i>	<i>ритыгъ</i>	{ «так как он просил, то он дал ему»;
	<i>реты</i>	{ «так как он просил, то он дает ему»;
<i>къелъэйу-ти</i>	<i>реты</i>	{ «так как он просил, то он дает»;
	<i>ритыгъ</i>	{ «так как он просил, то он дал ему»;
<i>къелъэйу-ти</i>	<i>ритыгъ</i>	{ «так как он должен был попросить у него, то он дал ему».

Лыжъым ынатIэ пкIантIэм къыгъеушынагъэ-ти, палор зыщишыгъ (Д. К.) — «Так как лоб старика повлажнел от пота, то он снял шапку»; *Арэу зэрэхъущтыр силагъэ, ау хъам къыкIэлъэури хъэ, езымытырэри хъэ, ало-ти остыгъэ* (Д. К.) — «Что так будет, я знал, но тот, кто просит собаку, и тот, кто не дает собаку—собака, говорили,—поэтому я дал тебе»; *Хъатыу цыкIу къызимыхъагъэр бэшIагъэ-ти, Къарэ фэчэфкIауу пэ-гъокIыгъ* (Д. К.) — «Так как давно уже Маленький Хатыу не заходил, Кара довольно приветливо встретила его»; *Аужы мазэкIэ къинагъэу чIэхъагъэ-ти илъесыкIэм шублэгъум мэфэкIыгъю чэфыгъюу зэрэштым фэдэжъыгъэп...* (Д. К.) — «Так как он поступил, отстав на месяц позже, то уже не было так празднично весело, как в начале нового года»...

5. Чистой основой с послелогами *пае* «для», *фэшI* «для»: *Зы курэ зы нэбгрэ зытфыхырэ хэмэтыжыы пае уибригадэ унэхъунэн ныла* (Д. К.) — «Ведь твоя бригада не пропадет из-за того, что она лишится одной подводы и пяти-шести человек».

II. Отрицательные инфинитные глаголы

Статические и динамические финитные отрицательные глаголы во всех временах изъявительного наклонения с добавочными аффиксами *-ти*, *-шъ* переходят в инфинитные образования и создают инфинитные причинные конструкции: *Ау джы къызэкIом Дымыу исыгъэп-ти, Къарэ нахь гүпсэфыгъэ* (Д. К.) — «Но сейчас, когда он пришел. Молчуна не было, поэтому Кара была более спокойной».

III. Причастия

1. Причастия с обстоятельственной частицей *зэрэ-* в сопровождении послелогов *пае*, *фэшI*. *Чэзыум зэрэшIигъанэхэрэм пае колхоз зэлукIэхэми правлением къыщецIацIэхэуи Гаджыри къыхэкIыгъ* (Д. К.) — «Из-за того, что он настаивал на очередности, часто его и на колхозных собраниях и в правлении ругали»; *БишнахыкIэ зэрэмьтсэу-мылажъэм фэшI ар бэрэ цацIэштыгъэ* (Д. К.) — «Из-за того, что его младший брат был тунеядцем, он много раз ругался».

2. Причастия с обстоятельственной частицей (*зы-*) *кIэ-*. *Хэхъаштыр фитмэ, мы чылэр зэхэжъугъэзыхъагъэу клы-зэхэжъугъэтырэр сиIэрэп сэ!* (Д. К.) — «Я не знаю, почему вы держите аул, если каждый волен (сам решать вопрос о вступлении)».

3. Причастие с последующим за ним инфинитным глаголом *къыхэкIыкIэ*, выступающим в роли послелога: *Заводым къыцыр зэрфигъадэрэм къыхэкIыкIэ гүусабэ зэблихъунэу мэхъу* (Д. К.) — «Из-за того, что он уподобляет кузницу заводу, ему приходится переменить много спутников»; *Арэу шым сицахъ зэрэтемылъым къыхэкIыкIэ онэшкIэ аш сиээрэштыгъутырэри цыфымэ язгъашIэштыгъэп* (Т. К.) — «Из-за того, что я не надеялся на лошадь, как на лошадь, то, что я рассчитывал на неё как на скаковую лошадь, я не давал знать людям».

4. Особые причинные конструкции образуются финитными глаголами с суффиксами *-шъ*, *-ти* в сочетании с причастием, содержащим в своем составе аффикс (*зы-*), (*зы-*) *кIэ-*: *Мы зигугъу къэтшIыгъэхэр зидагъохэм ацIэ къетIорэп, къы-з-кI-етымыIорэр ар тэ поэтхэм зэкIэми къытфэгъэхыгъэш-шъ ары* (И. М.) — «К кому относятся эти недостатки, о которых мы говорили, мы их имен не называем, не называем потому, что это ко всем нам поэтам относится»; *Ар ешIэ-шъ ары Якъубэ аш къызы-кIы-шIонагъэр* (Д. К.) — «Он знает это, поэтому он и пристал к нему»; *У-з-кIэ-Лазэр ушхъашко-шъ ары* (Д. К.) — «Ты умный потому, что большеголовый».

5. Причастие с повторяющимися союзообразными послелогами, соединенными разделительным *-е*: *АнахыкIэу анахь цыкIоу зэрэицтыгъээр арми е ежъ сабыир янэ пышагъэу үүлж зэримыкIыхэрэр арми, янэу Күүтас ар анахь лъэшэу шIу ылъэгъетыгъэ* (Д. К.) — «То ли потому, что он был самым маленьким, то ли потому, что сам ребёнок был привязан к матери, мать Кутас его наиболее сильно любила».

§ 292. Инфинитные конструкции цели. Инфинитные образования с относящимися к ним словами, выступающими в предложении в роли

обстоятельства цели, являются инфинитной конструкцией цели: *Садым пае къащэфыщт чыгы цыкluхэм афэшI ахъцэр хъазырмэ зэригтэшIэнэу къэклуагъ* (Д. К.) — «Он пришёл для того, чтобы узнать, готовы ли деньги на покупку саженцев (букв.: «маленьких деревьев») для сада».

Второстепенное сказуемое в инфинитных конструкциях цели может быть выражено:

1. Деепричастием на -эу, образованным от глаголов будущего времени: *Хъаджэмрэ ыкъорэ жъалымыгъэ къызэрэрахыгъэр рион-эу Исхакъ дэжь ихъагъ* (Ю. Тл.) — «Он зашел к Исхаку для того, чтобы рассказать, как хаджи и его сын обошли с ним жестоко»; *Дымыу къецацIэми зыгорэкIэ ешIужыни зыкъыхигъэнэжъин-эу рихъухыагъ* (Д. К.) — «Если Молчун и поругает его, то, как-либо помирившись с ним, (он) решил остаться (букв.: «чтобы оставаться»)».

2. Причастием в эргативно-косвенном падеже с послелогами пае «для», фэшI «для»: *Ашхъэ аукъэбзыжыным фэшI угу пкыыхъэли къимыхъэгъэ къэбар нэпцIыхъэр зэхальхъэх* (Д. К.) — «Для того, чтобы оправдаться (букв.: «для того, чтобы очистить свои головы»), они сочиняют чебылицы, которые не могут присниться даже во сне»; *Ау къехъыльзекIыми, ыгу нэмысми, учительницэр ыгъэрэззным пае а зэбакъощтыгъэ чыплэхэри егүгъоу къиджыкIэу фежъагъ* (Д. К.) — «Но несмотря на то, что ей было трудно, несмотря на то, что ей не хотелось, (она) для того, чтобы удовлетворить учительницу, начала читать те места, которые раньше пропускала»¹.

§ 293. Условные инфинитные конструкции. Условная инфинитная конструкция выражает условие, при наличии которого может осуществляться действие главного предложения. Условная конструкция может состоять из одного слова — инфинитного образования — или же целого словосочетания, инфинитного оборота с относящимися к нему словами. И в первом и во втором случае, как и в остальных конструкциях, второстепенное сказуемое выражается инфинитным образованием, от которого зависят структура, состав и формы входящих в конструкцию членов: *Сэ сиорэдмэ уахэмылтыштмэ, Хэта ащигтум аш ядэшущтыр?* *Уищитхуу дахэ сымылгэштмэ, Хэта сэ сывгъэ дизэу дэлшущтыр?* *Уипши бзаджэ симыпыштмэ, Сыда стхабылы жыы къыкIишапхъэр?* (И. М.) — «Если тебя не будет в моих песнях, кто тогда мою грудь будет полностью заполнять? Если твои коварные враги не будут моими врагами, зачем тогда мои легкие будут дышать?»

Так же, как и в других случаях, условные инфинитные конструкции могут иметь один общий субъект для конструкции и для всего предложения, или же разные субъекты: *Сэ сзыифэ шым фэдэ хэмыхыштмэ, къэнэклалъэ сашIыштгъэ* (Т. К.) — «Если бы не вышла такая лошадь, которую я желал, то меня бы подняли на смех».

¹ Причастия, имеющие в своем составе формант версии фэ- в сочетании с префиксом зы-, выражают цель действия, но они в предложении обычно не выступают в роли обстоятельства цели: *Ар къы-зы-фэ-къуагъэр нафэ* — «То, зачем (для чего он пришел — ясно».

В условиях конструкциях второстепенное сказуемое выражается следующими инфинитными образованиями:

1. Инфинитным глаголом условного наклонения с суффиксом -э, который может быть осложнен вторым аффиксом -е, -тэ, -те в положительной и отрицательной форме во всех временах, за исключением будущего II.

Время же и наклонение глаголов, выступающих в предложении в роли основного сказемого, зависит от времени инфинитного глагола. За инфинитным глаголом условного наклонения могут следовать глаголы изъявительного наклонения во всех временах и глаголы повелительного наклонения. Подобная последовательность инфинитных и финитных глаголов различных времен и наклонений показывает, что действие предложения могло осуществиться при определенных условиях или же не могло осуществиться:

Инфинитные глаголы

Финитные глаголы предложения
Изъявительного Повелительного
наклонения наклонения

къакIомэ «если придёт»	есэты «даю»	ет! «дай!»
	естыщт «дам»	рерэт «пусть дает!»
	естын «дам»	
къэклуагъэмэ «если пришёл»	есэты, естыгъ «даю», «дал»	ет! «дай!»
	естыгъагъэ «дал»	
	(тогда)»	
къэклоштгъэмэ «если приходил»	есэты «даю»	ет! «дай!»
	естыгъ «дал»	рерэт!
	естыщтыгъэ «давал»	«пусть даст!»
къэклоштгъэмэ «если приходил»	есэты «даю»	ет! «дай!»
	естыгъ «дал»	рерэт!
	естын «дам»	«пусть даст!»
къэклоштмэ «если придёт»	естыщт «дам»	» »

Если же действие предполагаемое, возможное или желательное, основное сказуемое, следующее за инфинитным условным оборотом, выражается глаголами сослагательного наклонения. Второстепенное сказуемое также выражается инфинитными глаголами, которые могут находиться во всех временах:

къакIомэ «если придёт»	естыщтгъэ «дал бы»	естыни «дал бы»
къэклуагъэмэ «если пришёл бы»	естыщтгъэ «дал бы»	естыни «дал бы»
		естыныгъи «дал бы»

къэк^{ло}гъа^зэмэ «если б
пришёл»

къак^{ло}щтыгъэмэ «если б
пришёл»

къэк^{ло}щтыгъагъэмэ
«если б пришёл бы»

къэк^{ло}щтмэ «если при-
дёт»

естыщтгээ
«дал бы»
естыщтгъагъэ
«дал бы тогда»

естыщтгээ
«дал бы»
естыщтгъагъэ
«дал бы (тогда)»

естыщтгээ
«дал бы»

естыни «дал бы»
естыныгъагъэ(и)
«дал бы тогда»
естыни «дал бы»
естыныгъги «дал бы»
естыни «дал бы»,
естыныгъагъги «дал
бы тогда»
естынгъги «дал бы»
естыныгъэ «дал бы»

Къыбдэхъу-мэ уилэжъапкъэм щыщэу къайых (Т. К.) — «Если тебе удастся, ты аванс за работу возьми»; Сыхагъеукъонэу емыкъу къысагъэ-
да, сыгу ябгъэныгъи (Д. К.) — «Если (они) для того, чтобы я ошибся, опозорили бы меня, тогда бы я обиделся на них»; Трактористэу
лоф си^шэ-мэ, сэркъэ нахь гүпсэфых (Д. К.) — «Если я буду работать
трактористом, для меня — это более спокойно»; Сад лофыр зэретхъы-
жагъэм фэдэу етхъижъэ-мэ, зэшлотхыщт (Д. К.) — «Если мы возьмемся
так, как взялись за сад, сделаем».

2. Инфинитными глаголами настоящего времени с суффиксом *-къэ*¹ и с префиксом *зы-* или без него (формы с префиксом *зы-* имеют времен-
ной оттенок): Сэ сыныбжъыкъI, сыйд къысщышына лъэсэу сыкъак^{ло}къэ?
(Т. К.) — «Я молод, что станет со мной, если я пойду пешком?»; Ау оащ
фэдэу шу къысфапшэ ши^{ло}гъбуу у-зы-щыт-къэ, къэн^{ло}гъэм ишэгъо-
къэу остыжъыщтым сегүпшишэнэу, чылэм эгээзэжъыни тинахъыжъэмэ
къэу аялчыжъынэу п/алъэ къысштынэу сыолъэй (Т. К.) — «Но когда ты так
сияуч^{ло}жъынэу п/алъэ къысштынэу сыолъэй (Т. К.) — «Но когда ты так
хочешь хорошее для меня сделать, то прошу тебя дать мне срок, чтобы
я мог вернуться в село, посоветоваться со старшими, обдумать и дать от-
вет на сказанное тобой».

3. Инфинитными глаголами условно-желательного наклонения с
усилительной частицей *-и*: Экспериментыр Умар зэхэрэх-и мэхын
Аш пае, Асланчэрие сыйд къыломи, ежъ нахь ишуп, Нуухъ къеремыгъэ-
гүчши-и (Д. К.) — «Поэтому, что бы не сказал Асланчерий, ему прият-
нее, пусть только он не даст говорить Нуухъ».

4. Особый тип инфинитных условных конструкций создается по-
средством причастия в именительном падеже в сочетании с глаголом
ары, сопровождаемым усилительной частицей *ны/эп* в условном накло-
нении: причастие, ары нэмы^шэмэ. Иногда ары «есть» может быть опуще-
нено: Шыу закъо нэмы^шэмэ къысэбгъучъагъэр, шъом зыкъызыпиш^{ло}рэм,
ко есыдзыхъэу си^шэ/экъынэр эзчи сщыхъущтыгъэп (Т. К.) — «Если, ко-
мне подбегал один всадник, мне ничего не стоило, когда он вцепится в
кожу, сбросить его, уйти от него».

§ 294. Уступительные инфинитные конструкции. Второстепенное
сказуемое в инфинитных уступительных конструкциях может быть вы-
ражено следующими инфинитными образованиями:

1. Инфинитным образованием с суффиксом *-ми*, представляющим
собой сложный суффикс *-мэ-и>ми*: Анахъыш^{ло}у сывек^{ло}гъэ-ми, губ-
гъэн нэмыкъI сидигъуу алонэу хъугъэп (Т. К.) — «Как бы хорошо я ни
поступил, никогда хорошего, кроме плохого, не говорили»; Сыд къэхъу-
ми, эзы лъэбэкъуу зэк^{ло}мыкъонхъу, позициехэр пым^{ло} лак^{ло}амыгъэхъанэу
приказ ясэты (Т. К.) — «Что бы ни случилось, я отдаю приказ не отсту-
пать, позиции врагу не отдавать».

2. Инфинитными образованиями с суффиксом *-зэ* при наличии оп-
ределенных условий: Ежъ хъадэгъур къылъы/абэ пэт-зэ, ышъхъэ ши-
мы^шофижъэу изэо гъусэмэ ягупшиштээр, сыйд фэдэ цыф^{ло} зафэу, сыйд
фэдэ цыф^{ло} гүшхуа? (Д. К.) — «Как справедлив и какое большое серд-
це у человека, который в то время, (несмотря на то, что) когда смерть
протягивает к нему руки, не думает о себе (букв.: «о своей голове»), а
думает о своих боевых товарищах».

В целом ряде случаев инфинитные образования с суффиксом *-зэ*
(также и с частицей *-пэтзэ*) не выражают уступительного значения:
Лыжъы пхъаш^{ло}р къалэмэ алъыплъэ-зэ алъи^шоштыгъэ (Д. К.) —
«Стройний старик, смотря вслед за мальчиками, говорил»; Чыкъумбий
нэшбум фэдэу чыч^{ло}згъым тет^{ло}зэ къэтэхъы, мыкъэ щихъури лъэгъу-
гъю тифэрэп (Д. К.) — «Роя землю, как слепые кроты, мы проводим
время, и у нас нет времени увидеть то, что происходит здесь».

Определить конкретно условия, при которых инфинитные образо-
вания с аффиксом *-зэ* выступают в роли придаточных уступительных
оборотов, довольно трудно.

Можно только сказать, что инфинитные образования настоящего
времени¹ почти не образуют инфинитных уступительных оборотов. Ин-
финитные уступительные обороты чаще образуются посредством ин-
финитных оборотов с глаголом в прошедших и будущих временах.

3. Инфинитные глаголы прошедшего времени с суффиксом *-къэ* и
префиксом *зы-*. Тыкъы-зы-къогъах-къэ, тфаши^{ло}рэр ти^шэн, ныкъуаш^{ло}р
чытэйдзыжъынэп (Д. К.) — «Раз мы уже пришли, сделаем, что можем,
недоделанным наполовину не оставим».

§ 295. Сравнительная конструкция. Сравнительные конструкции
обычно включаются в предложение при помощи слов *п/онэу* и *фэдэу*,
которые являются инфинитными формами глаголов *п/он* «сказать» и
фэд «похож». Таким образом, сравнительные конструкции являются
одним из видов инфинитных конструкций.

Сравнительные конструкции могут стоять или в начале предложе-
ния или же включаться в предложение: Къушъхъэ шыгу осым фэдэу,
ышъхъации ышак^{ло} фыжъых (Ю. Тл.) — «Как снежная вершина, его

¹ Проф. Н. Ф. Яковлев, доц. Д. А. Ашхамаф, «Грамматика адыгейского литературного языка», М., 1941 г., стр. 131.

борода и волосы белые»; *Псы чэгъым мэз шхъуант/э чэтым фэдэу, къытищэхъу* (Ю. Тл.) — «Нам кажется, будто под водой находится зеленый лес»; *Ар Япон заом хэлэжьагъ ык/и ац ехылэгъэ хъугъэш/агъэхэр, тыгъусэ къылъэгъужыгъэхэм фэдэу, губзыгъэу къы/отэжъхэу фежъагъ* (Ю. Тл.) — «Он был на Японской войне, и случаи, связанные с ней, будто он вчера их видел, он начал умно рассказывать»; *Адэ къегуао п/онэу, к/алэри, ынэхэр жъуухэу, зэ Дымылу еплъищтыгъэ, зэ Дэхашэ дэжък/э зыкъигъазэштыгъэ* (Д. К.) — «Как будто назло, у юноши глаза сверкали, один раз он смотрел на Молчуна, другой раз оборачивался к Дэхаш»; *Штагъэ п/онэу, ныом ы/эхэр ридзыхыгъ, зыфихыни ымыш/эу къыгъэ* (Д. К.) — «Будто испугавшись, старуха опустила руки, не зная, что подумать, застыла»; *Ац ыгу илъир къэш/эгъуай, джэуап ретыжыы п/онэу, Ступиным ыгук/э elo* (Д. К.) — «Трудно узнать, что у него лежит на сердце, будто давая ему ответ, говорит Ступин»; *Ылъакъохэр, чыгум хэт/агъэх п/онэу, хъяихэштыгъэхэн* (Д. К.) — «Его ноги, как будто были вкопаны в землю, совсем не двигались»; *Шъхъаныгъупчэ Iухъохэр, непэ тучаным къыч/ахи палъагъэх п/онэу, фыжых* (Д. К.) — «Оконные занавески, как будто их сегодня взяли из магазина и повесили, белые»; *Къангъэбыль еш/э п/онэу, тыгъээр ошъупашэмэ зэ акъохъэ, зэ къакъокъыжы* — «Как будто играет в прятки, солнце то заходит за облака, то выходит»; *Угу илъи шыпкъэр къыш/эмэ ш/онгъу п/онэу, къюупчырэм фэдэу, занк/эу къюоплъищтыгъэ* (Д. К.) — «Как будто желая узнать о том, что действительно ты думаешь, как бы спрашивая, прямо смотрела».

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 296. Вводные замечания. Зависимость между составными частями сложного предложения определяется морфологическими особенностями адыгейского языка. Например, в сложном предложении: *Хашъор нэк/ы, ц/ыф итэп* (Ю. Тл.) — «Степь пуста, людей (там) нет» самостоятельной и независимой является первая часть: *хашъор нэк/ы* — «степь пуста». Во втором предложении *ц/ыф итэп* — «людей(там) нет» отсутствует самостоятельное синтаксическое обстоятельство места. Морфологический показатель обстоятельства места *-и-* (в слове *и-тэп* «не находится (там, в степи)») указывает на слово *хашъо* «степь» первого предложения и, таким образом, связывает оба компонента сложного предложения.

Особенности спряжения адыгейского глагола способствуют тесной взаимосвязи между частями сложного предложения. Морфологические показатели в глаголе могут указывать на субъект и объект предложения. Во втором компоненте сложного предложения в глаголе-сказуемом может быть выражено лицо отсутствующего в данном предложении синтаксического субъекта или объекта, наличного в первом компоненте.

Макъэу псы/ум тыдэ къыщи/урэри псышхъаш/ом къиречъэ, нахь благъэу къызэхохы (Т. К.) — «Звук, где он ни раздавался на берегу, бежит по поверхности воды, более, чем есть, близко (его ты) слышишь».

В глаголе-сказуемом второго компонента зэхэохы «ты его слышишь» морфологически выражено лицо субъекта и ближайшего («прямого») объекта, хотя в данном предложении они не выражены отдельными самостоятельными словами. Ближайшим объектом для глагола зэхэохы «(ты его) слышишь» является — *макъэу псы/ум тыдэ къызи/урэри* «звук, который, где бы он ни раздавался на берегу», представленный в первом компоненте. Личный же показатель глагола-сказуемого второго предложения, указывая на него, связывает части сложного предложения.

Элементы, связывающие части сложного предложения, могут быть не только во втором компоненте, но и в первом. Так к разным членам первого и второго предложения могут присоединяться повторяющиеся

союзные частицы, например, *-ри*. Наличие повторяющейся союзной частицы в составе первого компонента делает его незаконченным, тесно связывает его со вторым компонентом сложного предложения: Зэ-*дыIуханхэри къырагъэкIугъэр*, *Къутасэ изакъо ытIупицыныри лы-жъым ыдагъэр* (Ю. Тл.) — «Они не сочли удобным и вместе подойти, старик не разрешил (и) отпустить Кутас одну».

Особенностью сложносочиненных предложений адыгейского языка является и то, что некоторые союзные слова интонационно входят в состав первого компонента. В этих предложениях-компонентах из-за наличия в их составе союзов особенно ощущается несамостоятельность составных частей сложного предложения, в данном случае его первого компонента: Зыгорэм тетхэ нахь, армырмэ угу къэкIижъыштэр (Д. К.) — «Напиши где-либо, а то ты не вспомнишь» («а то» находится в составе первого предложения).

Сложные предложения делятся на две группы: бессоюзные сложные предложения и сложносочиненные предложения.

§ 297. Вопрос осложноподчиненном предложении в адыгейском языке. В адыгейском языке не имеется сложноподчиненных предложений того типа, который характерен для индоевропейских языков. Сложноподчиненные предложения создаются иными средствами.

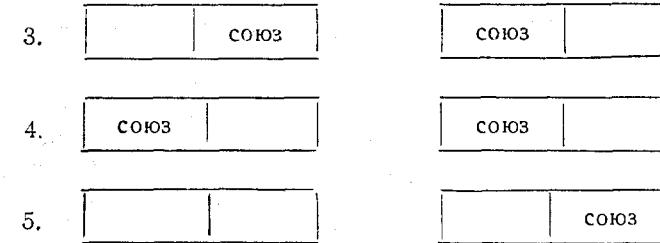
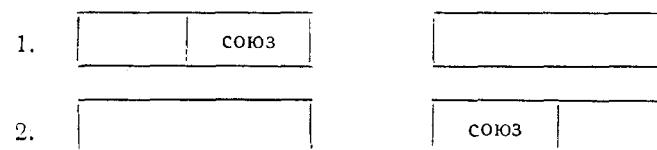
В функции сложноподчиненных предложений в адыгейском языке выступают различные инфинитивные конструкции.

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 298. Общая характеристика сложносочиненных предложений. Сложносочиненные предложения могут быть образованы при помощи союзов и союзных частиц. Союзы, соединяющие различные части сложносочиненного предложения, могут быть одиночными, например, *ыкIи* «и», и повторяющимися, например, зэ-зэ «то-то», простыми (*ау* «но») и составными, например, *нахь мышIэми* «несмотря на», самостоятельными, например, *е* «или», и несамостоятельными, например, частица *-и* «и».

Союзы и союзные частицы могут находиться как в составе первого компонента, так и в составе всех компонентов сложного предложения. Место, занимаемое союзами, в зависимости от используемого союза, различно: союз может находиться в конце первого компонента, в начале и в конце второго компонента. Повторяющиеся союзы, обычно, ставятся перед началом каждого компонента.

Схема типов сложносочиненного предложения

Иногда союзу *нахь* «а» во втором компоненте соответствует коррелятивное слово *армырмэ* «не то».

§ 299. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами и союзными частицами. Сложносочиненные предложения могут быть соединены соединительными союзами и союзными частицами. Таковы:

а) Союз *ыкIи* «и». Соединительный союз *ыкIи* «и» особенно широкое употребление получил в публицистической печати в последние годы; встречается он и в художественной литературе. *Джаущтэу блэ-къыгъэ зэманным ихъишъэ тыхэхъаъ, ыкIи Хаджымурат якъуаджэ къырыкIугъэр дэгъту дэдэу къышIэхъеу, хъугъэ-шIэгъабэ къылъэгъу-жъыгъеу, ежь ышъхъэкIэ ахэлэжъаъу къычIэкIыгъ* (Ю. Тл.) — «Вот таким образом мы дошли до былых времен, и оказалось, что Хаджи-Мурат очень хорошо помнит все, что произошло с их аулом, видел много событий, сам участвовал в них».

б) Союзная частьца *-и* «и». Частица *-и* «и» является усиливательной частицей. Она, подчеркивая и выделяя то или иное слово, одновременно выполняет и функцию более тесного объединения составных частей сложносочиненного предложения.

Союзная частица *-и* может быть присоединена к субъекту и объекту как первого, так и второго и следующих за ним компонентов сложного предложения, но большей частью она употребляется не в первом предложении, а в предложениях, следующих за ним: *Чыгунчъэу дэ-сыгъэмэ чыгу агъотыжъыгъ, Лымафэ ынэмэ апае ышэгъэ хъасэри къыратыжъыгъ* (Ю. Тл.) — «Безземельные жители получили землю, Тлимафу вернули и полосу, которую он продал из-за глаз»; *Бзылъфы-гъэхэр къызылъэтыгъэх, азныкъу IукIотыгъ* (Д. К.) — «Женщины подскочили, и половина их отодвинулась».

Союзная частица *-и* во втором компоненте очень часто присоединяется к слову, которое имеется в первом компоненте и повторяется во втором — в другой синтаксической роли: *ШхомлакIэр Iухи шым ыпшээ шлохидзагъ, шыри ац дэсамбыри IорышIэу чыпIэм щычъыгъ* (Т. К.) — «Он взял уздечку и бросил на шею коню, (и) конь, успокоившись, застыл на месте».

§ 300. Сложносочиненные предложения с противительными союзами. Сложносочиненные предложения с противительными союзами независимо от количества предложений, входящих в их состав, делятся на

две части. В первой части делается какое-то сообщение, которому противопоставляется вторая часть сложносочиненного предложения.

Как первая, так и вторая часть сложного предложения могут быть представлены как простыми компонентами, так и сложными. *Джыре фэдэ бэдээгэу Йоғышыгэу мафэм колхоз губгъошхор зэлтъаубытэу лэжъаклохэр изы хэбзагээ, ау шыфытси кээлтъагъорэн, губгъор бгынагээ, нэкты (Ю. Тл.)* — «В такой рабочий летний день обычно в колхозном поле было много трудящихся, заполнявших его, но (сейчас) ни одной человеческой души не видно, поле заброшено, пусто».

Сопоставление или противопоставление может быть выражено союзами *ау «но», шъхье, шъхаклэ* (диал. *шъхъам*) *«но», нахь «но»* и другими.

а) Противительный союз *ау «но»*: *Садпэсым ыцэштыгээр Алкэс, ау зэрэгүүшүгэгүасем фэши иклээгэхүм щегэжэхжагээу Дымыту тырагъэнэгтэгэй* (Д. К.) — «Настоящим именем садовника было Алкес, но из-за неразговорчивости за него оставили (прозвище) Молчун». *Ызыныкъом мэсэмэркъеу ашишыгэй, ау клаалэм шъхэкло зэришыгээр Нуриет ышэштигээ* (Д. К.) — «Некоторые думали, что он шутит, но Нуриет знала, что юноша обиделся».

Значение союза *ау «но»* может быть усилено частицей *-и «и»*, присоединяемой к какому-либо члену второго компонента. *Лыими шыми ныбжьи цыиф атеплээжжыгээн, ау шыу күпэу бээджаши къуаджээм къэклугъэхэри, къэуцжынхэ амылтэхийхэй, Ахъмет здырищхэгэй* (Ю. Тл.) — «Никто больше не видел ни мужчину, ни лошадь, но и группа всадников, напавшая на аул для злодеяний, не смогла остановиться — их увлек за собой Ахмет».

Противительный союз *ау «но»* находится в составе второй части сложного предложения: *Пчыхээ мэзахэм хэллыхагэй, дэлугагээ, ау Къадыр къэлтэггүагээн, шимэкъээ-лээмакъи къэлугээн* (Д. К.) — «(Он) посмотрел в вечернюю темноту, прислушался, но Кадыра не было видно, не слышно было и его шагов».

б) Союз *ары шъхаклэ, ары шъхье «но»*. Союз *ары шъхаклэ, ары шъхье* — составной. Он состоит из *ары «так есть», статического глагола от указательного местоимения *ар* «тот», и союза *шъхаклэ, шъхье «но», восходящего к послелогу *шъхаклэ, шъхье «но», «для»**. Противительный союз *ары шъхаклэ, ары шъхье «но»* находится в начале второй части сложного предложения: *Нафисэт бэрэ аклэлтиджагэй, ары шъхаклэ адрамэ зэхахыгээн* — «Нафисет долго кричала им вслед, но они не услышали». *Джы тхьам ригээзыгэй, ытуу шукъэпыкыгэй, псы гүүатклом фалэ, ары шъхаклэ псыххом псы щечионену зыкъызырийхырэм: «тэдэ ушылагэй, тэ а псыххор ээтэлтэй?— алош, бзыухэр тэзэрэгтэбанэхэшь рафыжэй* (Ю. Тл.) — «Сейчас (он) несчастный, во рту у него пересохло, умирает из-за капли воды, но когда бросается вниз, чтобы выпить воды: «Где ты был, когда мы копали (русло) реки?» — говорят птицы, нападают на него и гонят его».*

в) Союз *паклонишъ «не только, но»*. *Зэрар укъытфэ-*

хыу паклонишъы, зэрэунааげю тилюабэ къынфашиэу тыуажэшъы тызэхэс (Т. К.) — «Ты не только не помешал нам, но мы всей семьей с нетерпением ждем тебя и сидим».

г) Союз *шъхъае, шъхъаклэ*. Противительный союз *шъхъае, шъхъаклэ «но»* находится в конце первой части, после него следует небольшая пауза.

Хаклэр хвазыр шъхъаклэ, бысымыр хвазырэн (Посл.) — «Гость готов, но хозяин не готов»; *Чылээм инахыыбер агуулэ Мыхыамэт ибурулэ игтүүсэх шъхъай, иквэччаклэ тлэкли тещтыхъэжжыгэхэу, алон амышиэу щытых* (Т. К.) — «Большинство аула сердцем с чалым Магомета, но их немного напугал его бег, они, не зная, что сказать, стоят».

д) Союз *нахь мышлэми «несмотря на»*. Противительный союз с уступительным оттенком *нахь мышлэми «несмотря на»* находится в конце первой части сложного предложения.

Машинэр ушыагээ нахь мышлэми, шоферым ылон ышыагээн, бэзыль-фыгээ ныбжьыкль дахэм иквэлтэйлаклэрэ иквэлтэйлаклэрэ къагжэукытагэ (Ю. Тл.) — «Несмотря на полную нагруженность машины, шофер не знал, что сказать, его смущило то, как просила и как смотрела молодая красивая женщина»; *Псыр лээшэу мэуалъэ нахь мышлэми, клаалэр зэрэгүүлэрэр паромщикым зыхишигэй* (Ю. Тл.) — «Несмотря на то, что вода сильно плескалась, паромщик почувствовал, как юноша волнуется».

В ряде случаев союз *нахь мышлэми «несмотря на»* может быть заменен союзом *ау «но»* (и наоборот) без каких-либо структурных изменений (хотя между этими союзами имеется определенная стилистическая разница): *Кычым идэпкъыхэр къетекъохыжыгээн, турлук цэгэналъэхэр къыхэнсэу къебэ-нэбагээ нахь мышлэми, ежь Якубэ ар завод бэгэгэу шылыктээм фигъадэштигээ...* (Д. К.) — «Кузница была покосившейся, стены осипались, турлучные ребра были видны, несмотря на это, сам Якуб сравнивал её с настоящим хорошим заводом...»

Данный тип предложений относят к группе сложноподчиненных предложений, однако эти сложные предложения по своей структуре более близки к сложносочиненным предложениям.

е) Союз *нахь, армырмэ «не то»*. Союз *нахь, армырмэ «не то»* состоит из союза *нахь «не то, а то»* и союза *армырмэ «не то»*. Первая часть союза *нахь* находится в составе первого компонента, в его конце, вторая — *армырмэ* в начале второго компонента. *Зыгорэм тетхэ нахь, армырмэ угы къэклыжыцтэп* (Д. К.) — «Запиши где-либо, а не то забудешь!».

Союз *нахь, армырмэ «не то»* обычно используется тогда, когда скажуемое первого предложения находится в повелительном наклонении или в будущем времени изъявительного наклонения.

ж) Союз *нахь «а то; «но только»*. Союз *нахь* может находиться или в конце первой части сложного предложения или в конце второй части. Место союза конкретизирует его значение: *Ралыагтэп*

нахъ, ыш/агъэмэ къэклощтыгъэ — «Не сказали ему, а то (он) пришёл бы»).

Если же союз *нахъ* находится в конце второй части сложного предложения, то он выступает в роли союза «но»: *Исмахъилэ шы шы хъущт, зыгъэпсыгъэмэ гъэпсык/э аш/эрэн нахъ* (Т. К.) — «Лошадь Исмаила — хорошая лошадь, только те, которые готовили ее к скачке, не знают, как нужно готовить лошадь (к скачке)».

Союз *нахъ* «но», «однако» можно заменить союзом *ау* «но», «однако», на синтаксическую конструкцию это не влияет: *Аргъойри ұлыкы, аслъаным ылъ ешъо нахъ* (Посл.) — «И комар маленький, но однако он пьёт кровь льва».

§ 301. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами

а) Союз *е* «или». Разделительный союз *е* «или» может быть или одиночным или повторяющимся. Повторяющийся союз *е—е* «или—или» сообщает о событиях, взаимоисключающих друг друга: *Е саләк/э-кызын, е сырчъээ, лыгъу-лыстым спәә хиутын* (Ю. Тл.) — «Или я уверена у них, или, пока я бегу, мороз возьмет мою душу».

Е фыртыным ибыц макъэ Уигъепштыгъа, синэнжъ, Е хъэцыком иджы макъэ Уегъечъя, о, нэнэжъ? (П.) — «Или бури завываешь Ты, мой друг, утомлена, Или дремлешь под жужжанье Своего веретена?»

б) Союз *зә—зә* «тò—тò» (букв.: «один раз»).

В сложносочиненном разделительном предложении повторяющимся союзом *зә—зә* «то—то» описываются события, явления, чередующиеся друг с другом: *А лъэхъанэм къудажжәхәм зә фыжыыхэр къадәбанәштыгъэ, зә дәз плъыхъжхәр къадахъәштыгъэ* (Д. К.) — «В те времена в аулы то врывались белые, то приходили красные войска».

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 302. Общая характеристика бессоюзных предложений. Бессоюзные сложные предложения состоят из простых предложений, соединенных без союзов и союзных слов.

Части такого предложения, предложения-компоненты, входящие в его состав, не являются самостоятельными, независимыми предложениями, так как они не обладают ни смысловой, ни интонационной, ни структурной самостоятельностью.

Исходя из структуры сложного предложения и строения входящих в него компонентов, все бессоюзные предложения можно разбить на две группы: однотипные и разнотипные.

§ 303. Однотипные бессоюзные предложения. В однотипных бессоюзных предложениях в первую очередь необходимо отметить параллелизм синтаксического строения. Структура входящих в состав сложно-го предложения компонентов во многом зависит и обусловливается грамматическими свойствами глагола-сказуемого каждого компонента. Наличие в предложениях-компонентах глаголов, одинаковых по статичности и динамичности, по переходности и непереходности, по количеству лиц, способствует созданию однотипной структуры в составных

частях сложного предложения, без однотипных же глаголов-сказуемых однотипные компоненты невозможны: *Лы фәдэр бә дәд, лы дәдэр зырыз* (Посл.) — «Похожих на мужчин много, настоящих мужчин — единицы».

Сказуемые в компонентах выражены статическими одноличными глаголами: *бә дәд* «много», *зырыз* «единицы».

В однотипных предложениях сказуемые выражены однотипными по утвердительности глаголами: если во всех компонентах представлены положительные (нейтральные), или утвердительные, или отрицательные глаголы, то бессоюзное сложное предложение по признаку утвердительности относится к однотипным бессоюзным предложениям. *Унэм имылтымэ—гъоң/эгъ, йанэм темылтымэ—рхъэмбәгъужъ* (Посл.) — «Если в доме нет ничего, то (он является) пещерой, если на столе нет ничего, то (он является) старой доской».

Структурный параллелизм в данных предложениях проявляется приблизительно в одинаковом количестве членов предложения, в совпадении ряда наличных членов предложения, в их одинаковой последовательности.

Пырыр зэогъәпцишишышилыми — зэхэкъыжсы, шылкъэр зәпәчыжъэшишышилыми — зәклөләжсы (Посл.) — «Хотя тебе кажется, что ты склеиваешь ложь — она расходится, хотя тебе кажется, что правда разрывается — она сходится».

В однотипных предложениях наблюдается стремление к одинаковому грамматическому оформлению соответствующих друг другу членов предложения. Например, в предложении — *Пскә зыхэмәтыр узәп, жыы зыхэмәтыр чылып* (Посл.) — «Там, где нет кашля — это не болезнь, там, где нет ветра — это не холода» — группа подлежащего и сказуемого оформлены одинаково: сказуемые в предложениях-компонентах представлены в отрицательной форме, группа же подлежащего состоит из отрицательного причастия и неоформленного имени.

Ахырәри мәгүгъэ, — зыхырәри мәгүгъэ (Посл.) — «И тот, кого несет — надеется, и тот, кто несет — надеется».

И в данном сложном предложении, вернее, в его компонентах, подлежащие оформлены одинаково: они имеют падежные окончания, усиливательную частицу *-и*, сказуемое же как в первом, так и во втором — выражено одним и тем же глаголом.

В предложении: *Кыр кыизэ къэкло, гъэр гъызз мәклиожы* (Посл.) — «Зима крича приходит, лето плача уходит» — каждое сказуемое имеет при себе обстоятельство образа действия: *кыизэ* «крича», *гъызз* «плача».

В однотипных сложных предложениях очень часто в составе каждого компонента повторяется одно и то же слово или словосочетание. *Пчылхәшхәш шәплъир мәфибл ошы, пчедыхъышиш шәплъир мәфибл ойай* (Посл.) — «Розовый вечер — семь дней хорошей погоды, розовое утро — семь дней дождей».

§ 304. Разнотипные бессоюзные сложные предложения. Состав раз-

нотипных предложений в отличие от однотипных является неоднородным: в компонентах разнотипных бессоюзных сложных предложений сказуемые выражены глаголами, различными по статичности или динамичности, по переходности и непереходности, по количеству лиц: ...*Ишы гъозэу Йүххырэм уцыри елыгъуа, Ишы тхъубэу пызырэр Щэтырэу мэуцуа* (Орэдыхъ) — «Пар, идущий от его лошади, палит траву, пена, падающая с лошади, становятся палатками».

Данное сложное предложение, несмотря на наличие некоторых однородных элементов в его компонентах, является разнотипным, так как сказуемые первого и второго компонентов не совпадают по переходности и по количеству лиц: *елыгъо* («палит») переходный, двухличный глагол, *мэуцу* («становится») непереходный одноличный глагол.

В предложении — *Чэтыхъые пасэр мэлъае, чэтыхъые къасэр бгъэлехъы* (Посл.) — «Ранний цыпленок взлетает на насест, позднего цыпленка орёл уносит» — сказуемые выражены также неодинаковыми по переходности и по количеству лиц глаголами: *мэлъае* «взлетает» одноличный непереходный глагол, *ехъы* «несет его» двухличный переходный глагол.

В разнотипных предложениях сказуемые-глаголы могут не совпадать по их утвердительности: *Сэ теубытагъэ си/эп, ежь теубытэгъэшиш и/эба* (Д. К.) — «У меня нет выдержки, у неё же имеется большая выдержка».

В компонентах данного сложного предложения повторяется в качестве сказуемого один и тот же глагол, но в первом компоненте дан в отрицательной форме — *си/эп* «нет у меня», во втором — с утвердительной частицей *-ба*: *и/эба* «имеет же»: сложное предложение относится к разнотипным.

Наличие неодинаковых по своим грамматическим признакам глаголов является одной из самых существенных причин того, что состав разнотипных предложений в отличие от однотипных является неоднородным и по количеству членов и по их оформлению. В них нет того параллелизма, который отмечается в однотипных компонентах сложного предложения, ни в словарном составе, ни в грамматической конструкции предложений-компонентов: *Исмел ы/упши/э Йүжхъхэр ыгъэбжъыгъэх, зыгъэгъусэгъэ к/элэц/ык/и/шо теуагъ* (Д. К.) — «Исмел надул свои толстые губы, он стал похож на рассердившегося ребенка»; *Цыфыхэр нахь зэрэгтэжъотыгъэх, щхынир анэгумэ къячъагъ, пчъэмк/э зэрэгтэплъагъэх* (Д. К.) — «Люди больше зашумели, смех появился на их лицах, (они) посмотрели на дверь»; *Трамвайхэр хъыр-махъишъэу зэлъыгъэнэфыгъэхэу зэблэц/энлъых, яодыджынэ тэо макъэ зэпыухэрэп* (Т. К.) — «И освещенные трамваи скользят мимо друг друга, звон их колокольчиков не прекращается».

§ 305. Типы бессоюзных сложных предложений по признаку грамматических способов, используемых для соединения частей сложного предложения в одну синтаксическую единицу. По типу грамматической

связи, служащей для объединения предложений-компонентов в одно целое, можно выделить **четыре группы** бессоюзных сложных предложений.

Первый тип. Бессоюзные сложные предложения, в которых отношения между компонентами выражены только интонацией: *Икосынкэ пльыжъ тыгъэм пэш/эты, ынэ/күшхъи/ту косынкэм ышо хэк/уак/э* (Т. К.) — «Её красная косынка горит на солнце, ее щеки сливаются с цветом косынки»; *Джэгугак/ор к/игтэпцик/и/эу мэкуо, пицнаор къе-чъэл/агъэу, пицнаор Халахъо ышъхъагъы Ѣгъаджэ, ызгу төонымрэ шхонч гъэонымрэ эзк/элхъа/з* (Т. К.) — «Джэгугако пронзительно кричит, гармонист, подбежав к Халахо, играет на гармони, подняв ее высоко, хлопанье в ладоши и выстрелы из ружья перемешались»; *1917-рэ илъясым къуаджэм къэбар гъэши/эгъон къэсыгъ: большевикхэм пачы-хъэр тыращи/г* (Ю. Тл.) — «В 1917 году в аул пришли интересные вести: большевики свергли царя»; *Гъатхэрэ Күзэримыхъэр дэхэ дэ-дагъ: чышихъаш/ом уц къашхъор къэтабэу тэхъуагъ, ац хэдывкыгъэх плонзу кунэ-ку/зу къэсэгъагъ гъожьыхъэмрэ фыжьыхъэмрэ къыхыцых* (Д. К.) — «Весной Кузэримых был очень красивым: поверхность земли покрыта бархатом зеленой травы, как будто она вышита; оттуда места-ми виднеются желтые и белые цветы».

Интонация данных предложений неодинакова. В первых двух предложениях перечислительная интонация. В остальных — объяснительная: после первого компонента голос несколько понижается, делается пауза, после которой чуть более пониженным голосом произносятся остальные компоненты сложного предложения. Тон при произношении последнего компонента по сравнению с другими заметно понижается. Но как в первом, так и во втором случае единственным способом связи предложений-компонентов является интонация, что и позволяет выделить эти группы в один тип бессоюзных сложных предложений.

Второй тип. Бессоюзные сложные предложения, в которых грамматические формы или словесный состав первого компонента содержит указание на второй или последующий.

К данному типу относятся такие сложные бессоюзные предложения, в которых первый компонент содержит указания на последующий компонент в виде вопросительных местоимений или слова в вопросительной форме: *Хэт ыш/эра, и/оф зытетыр итеплъэк/и къаш/и зыблырагъэхъ-гъэнк/и мэхъу* (Д. К.) — «Кто знает, возможно, по ее внешнему виду поняли ее состояние и прошли мимо».

Сюда же относятся бессоюзные сложные предложения, второй компонент которых содержит прямую речь. В составе же первого компонента содержится указательное местоимение или другое слово, определяемое в прямой речи: *Ети/ани зы осло/щт: опыт бащэмэ уапымых* (Д. К.) — «Потом я тебе вот что скажу: не затевай слишком много опытов!»; *Ти-чыгу Йофык/э сыйдэгүчы/эм къыси/уагъэр ары: чыгу жъулэжъын икъун шуумы/эмэ, къыжъугольмы чыгу лые я/эу ѿйтма, зэхяд-гъэфыни къышбуфыгуга/дгъэбэйн* (Т. К.) — «Вот что он сказал, когда

я рассказал относительно нашего земельного вопроса: если у вас недостаточно земли для обработки, если у граничащих с вами имеется лишняя земля, скажем, чтоб они упорядочили и отрезали бы вам»; *Ар зымылъэгъутэм е гу лъзызымтагъэм дэхагъэр сэ сэшиэ ეрэмьи!* (Д. К.) — «Тот, кто этого не видел или не заметил, пусть не говорит: я знаю красоту!».

Объектные показатели сказуемого в первом компоненте могут указать на второй компонент сложного предложения: *Лъимафэ анахь ыгъэшлагъорэр чэунчъэм ыусэу зыдаорэм, еджэнэ щагум къэлэджеэг макъэхэр къыдехы, орэды шлагъохэр къалоу зэхехы, къэлэцыкъухэр блэкълыжы зыхъурэм, десэхэм атегуцишэх, чэф-жъот макъэхэр ашъхъэзехы* (Ю. Тл.) — «Когда Тлимаф, сидя у калитки, прислушивается, то (он) больше всего удивляется (тому), (что) со школьного двора доносится шум от игры детей, (он) слышит, (как) они поют замечательные песни, когда дети проходят мимо, (они) говорят об уроках, бурливо-веселые голоса стоят над ними»; *Зэршыагъэу Сэфэр ышыгъ: ежъ къуи къыща-гъэх* (Д. К.) — «Сафер сделал так, как он сказал: сам пошел и привел их»; *Ошшытын, сэ мэтэфым мэфэ къэрэгъулэу сылут* (Т. К.) — «Наверное знаешь: я работаю дневным сторожем на МТФ».

Предложений данного типа в адыгейском языке встречается относительно мало: это и понятно, так как первое предложение-компонент в сложном бессоюзном предложении является наиболее независимым и относительно самостоятельным.

Третий тип. Бессоюзные предложения, в которых словесный состав или грамматические формы второго (или последующих) компонента содержат указание на первый (или предыдущий) компонент.

Чаще всего указание на состав первого компонента имеется в виде указательных местоимений: *ар, аш, а: Хъэ хъакъу мэкъэ чыжъэ горэ къэлъугъ, ар зызэхахым, тыгъужжыхэр мэзым хэхъажыгъэх* (Д. К.) — «Послышался далекий собачий лай, когда волки это услышали, они ушли обратно в лес»; *Дэхаш юнэ гуцафэ ышыщтыгъэ, аш Хъатыу цыкъу зыгорэ риогъэн фае* (Д. К.) — «Мать Дэхаш подозревала, Хатыу маленький ей, наверное, что-то сказал»; *Бжыхъасэхэр къызыыхъэкъирэм ежъ зыфиуагъэр нэрылъэгъоу къызыэрхъуштим аш ицыхъэ телъигъ, а палъэр къэсыфэ фэгузажъоштыгъэ* (Д. К.) — «Он был уверен, что когда осимые взойдут, то станет очевидным, то, о чем он говорил; (он) торопился, пока настанет это время».

Во втором компоненте может повторяться слово, содержащееся в первом, хотя и в другой синтаксической роли и, следовательно, в ином грамматическом оформлении: *А шым уанэ тырилъхъагъ, уанэм къалэр итильсхъагъ* — «Он оседдал лошадь (букв.: «положил на лошадь седло»), в седло сел юноша»; *Сэ шы силагъэн, шыр зэрэтифын амали ти-лагъэн* (Т. К.) — «У меня не было лошади, не было возможности купить лошадь».

Отдельные грамматические формы второго предложения могут ука-

зывать на отдельные члены первого компонента, например, объектные показатели глагола-сказуемого второго предложения-компонента могут быть соотносительны с различными элементами первого предложения-компонента: *Дэхаш юнэ гуцафэ къызэкъэнагъ, машом есты* (Д. К.) — «Лицо Дэхаш загорелось, огонь жжет (его)». Глагол *есты* «жжет» двухличный, второе объектное лицо связано со словом *нэгу* «лицо», находящимся в первом предложении. *Макъэу псым тыдэ къыщылурэри псышъхъашом къыречъ, нахь благъэу къызэхэохи* (Т. К.) — «Всякий звук, где бы он ни раздавался на берегу, бежит по воде, ближе, чем есть, слышишь».

Во втором предложении в слове *къызэхэохи* «(ты) слышишь (его)» отрицательный объектный показатель связывает глагол-сказуемое со словом *макъэ* «звук».

Указание на первый компонент может быть выражено и притяжательными частицами: *Дэхаш юнэ ышыши эу үнэм изакъоу ис, гуши-сэ хъылъэхэм ыгу къызэгъучы, нэпсыр ынэмэ къячъэ* (Д. К.) — «Дэхаш, не зная, что делать, сидит дома одна, тяжелые думы разрывают ее сердце, слезы набегают на глаза»; *Ежъ фаеу Нухъэ зыкъыригъэнагъэкъэ Дэхаш ё гуцафэ ышыгъа-ш, ил зэрэлазэр аш дэгъоу ешлэ* (Д. К.) — «Дэхаш подозревала, что Нух проиграл по собственному желанию, она знает, каким опытным игроком был ее муж»; *Бысымэу тыкъэзгъэхъэлъагъэр къыолъэу: сиунагъокъэ сигушыагъо хэрэлъ ело* (Д. К.) — «Хозяин, приславший нас, просит: пусть посмотрит радость моей семьи, говорит».

Четвертый тип. Бессоюзные сложные предложения, в компонентах которых (как первого, так и последующих) одновременно содержится словесное или грамматическое указание, связывающее эти компоненты в одно целое.

В ряде бессоюзных сложных предложений связь между составными частями сложного предложения может быть выражена определенными грамматическими формами членов предложений-компонентов и наличием определенных слов в этих компонентах, объединяющих составные части сложного предложения в одно целое: *Зы лъэныкъомкъэ, гъучы плокъэ бзыгъэхэр зэтелъэу абгъодэлъигъ, адэр лъэныкъомкъэ, хэрэ-пкъарэу тхылхъэ фэдэхэу апхырицутигъэхэу а гъучы бзыгъэхэр штамповкэ шыгъэхэу зэтелъ* (Т. К.) — «По одну сторону возле них кучей лежат тонкие железные куски, по другую сторону эти железные листы лежат уже штампованные, как будто (на них) выбиты затейливые узоры».

§ 306. Типы бессоюзных сложных предложений с точки зрения их значения. В бессоюзных сложносочиненных предложениях могут быть описаны действия, которые происходят одновременно или следуют друг за другом. Действие первого компонента бессоюзного сложного предложения может быть причиной действия, описываемого во втором. Содержание первой части бессоюзного сложного предложения может быть раскрыто, объяснено во второй части. В зависимости от значения, выра-

жаемого бессоюзным сложным предложением, можно выделить ряд типов бессоюзного сложного предложения.

1. Бессоюзные сложные предложения со значением одновременности. Если рассматривать бессоюзные сложные предложения с точки зрения соотношения времен, выражаемых сказуемыми предложений-компонентов, то все бессоюзные сложные предложения можно разбить на две группы: к первой относятся предложения, в компонентах которых сказуемые служат для выражения одновременно происходящих действий. Ко второй группе — сложные предложения, в компонентах которых выражаются действия, следующие друг за другом.

Совместность или одновременность действия компонентов сложного предложения обычно наблюдается при описании какого-нибудь явления, предмета, события и т. д.

Гүшилбэзыгтээр ынахэ къыхэцы, нэшицээ хъураехэр лъалу, убзи зэхэлээу къыкъоплых (Ю. Тл.) — «Приветливость виднеется в ее глазах, круглые черные глаза ее с просьбой и мольбой вместе смотрят».

Одновременность может быть выражена финитными глаголами, находящимися в одном и том же времени: *Цыфхэр гүлэхээ мээчтэх, лэжьыгтэ самэхэр аухүмэх* (Д. К.) — «Люди в беспокойстве бегают, кучи урожая накрывают»; *Пчыхээшхээ къыих, апэрэ жьогъошхо дыдэу къыхэктыгтээр къуаджэм ышхъашыгу ит, унэ 1үхээ-1уклэу чылэр зэнэ-къэзгээк/рэ лыжмэ агъэбэрысырыгтэх хъэжмэ ажэ агъэтлыжыреп, хъутгээр умышлэмэ, уигтээнэу гумэкI макъехэр къыхэлукы* (Ю. Тл.) — «Длинный вечер, первая выступившая звезда, сверкая над аулом, стоит, собаки, встревоженные стариками, которые поочередно обходят все село, лают, раздаются беспокойные звуки, которые, если ты не знаешь, в чем дело, могут беспокоить тебя».

Одновременность также может быть выражена и финитными глаголами, находящимися в разных временах, например, статическими глаголами прошедшего времени с результативным оттенком и динамическими глаголами настоящего времени или в прошедшем несовершенном времени: *Къесыным енэцлэу ос нэплэ фыжь плуаклэхэр зэрелтасэх, пцэгтэо 1үгчуштэр мэзым шхъарилтэштүагт, чыг къутэмэ джаштхомхэм сэхъир апчултэрэхтагтэу къалблэблы* (Ю. Тл.) — «Собирается снегить, носятся редкие белые снежинки, лес заволочен туманной дымкой, иней кругом висит на голых веточках»; *Винтовкэр шлохэлтагт, къэрэхтожь лъэб ултыгтэр 1убрылтээ хъоклыгтэм къещы* (Ю. Тл.) — «Винтовка на нем висит, зарявевший приклад револьвера виднеется из по-тертой кобуры»; *Бэзылтфыгтээ къопцэ ицигт, дэнэ косынкэ дээх чэгтэйм, дэнапцлэм фэдэу, шхъац тыргхэхэр къычлэутысыкы*, *нэпцитлур тхыпхээ псыгтэ шлуцлэу тешхагт, лыягтэ хэмилтэу ыпэбгэту къехырэми 1үпшлиту хъураеу чэрэз тыргхуагтээр угы къэзгэеклыжырэми зэдаштэ* (Ю. Тл.) — «Стройная брюнетка, из-под красивой пестрой шелковой косынки выбиваются вьющиеся волосы, две брови нарисованы красивым черным тонким узором, и спускающийся нос, в котором нет ничего лиш-

него, и круглые губы, которые напоминают спелые вишни, соответствуют друг другу»; *Мазэр хъурэябзэу оштогум итыгт, жъугацхэр тыйдэкл и къэлтагьоштагтэх* (Д. К.) — «Совсем круглый месяц был в небе, всюду были видны звезды».

Бессоюзные сложные предложения, выражающие одновременно происходящие действия, имеют свою интонацию, характерную для данного типа предложения. При описании какого-либо события или факта в первом предложении-компоненте тон повышается, этот первый компонент произносится более высоким тоном, остальные менее напряженным и более пониженным тоном, который к концу последнего компонента еще более понижается: *Тишоссе гъогухэр джынджыф, Тыжын фытагтэр тичыгу, Тихэгтэгүшхом 1эшлумэр тырхы, Тицлыфэу зэхэтхэр зэгурэл* (Ц. Т.) — «Наши дороги — шоссе — гладкие, Кованое серебро наша земля, Сладкий аромат несется с нашей большой страны, Наши люди вместе работают дружно».

2. Бессоюзные сложные предложения со значением временной последовательности. Ко второй группе сложных бессоюзных предложений относятся такие предложения, компоненты которых рассказывают о действиях, явлениях, событиях, последовательно сменяющих друг друга.

В составных частях этой группы статические глаголы не могут выступать в качестве сказуемого.

Последовательно сменяющие друг друга действия могут быть выражены только динамическими глаголами, которые большей частью стоят в прошедшем времени: *Машинэхэр ауштагтэх, брезентхэр атырахъугтэх* (Д. К.) — «Машины нагрузили, накрыли их брезентом»; *Щэчалтээм зыткылжым, машинэр 1эсгүм дэкл и къэуцүгт, шоффыр къыкылгт* (Д. К.) — «Когда машина сошла с весов, машина выехала со двора и остановилась, шоффёр вышел»; *Щэджээгтэужым уаштэр къызэлүхжыгт, тыгтэр къепсыгт* — «После обеда небо просветлело, показалось солнце»; *Оштэо чапэр шэлжэлбээу къыгчалээ тывтэр къоджэ къыбым 1ут мэз шхъонтлэшхо къогтум къоклоштэжыгт, мафэм фэмыдэу дунаер нахь къэуцчылтагт* (Ю. Тл.) — «Солнце, окрашивая небосклон в розовый цвет, спряталось за лесом, находящимся за аулом, не являясь похожим на день, мир похолодел».

Последовательность действий может быть выражена и глаголами настоящего времени. *Пэлүхтэр къызэлоклыжы, спектаклэм хэтхэр къытхажых, ац Нуриети къахэуцожы* (Д. К.) — «Занавес снова раскрывается, участники спектакля снова выходят, среди них и Нуриет становится».

Последовательность действий может быть выражена и глаголами, находящимися в разных временах, например, в прошедшем и настоящем. *Тыгтүжтээ клахтагт, зым ынж зыр итэу мэущых* — «Волки побежали, один за другим находясь, бегут рысью». *Тхаяусхэ мактэ ыжэ къыдээзыгтэп, пхъэшагтээр ынэ къыхэцы, ынхэр къэмийцакоу занклэу нэгтүн-дэжэм къыпхырэплых* (Ю. Тл.) — «Звука жалобы он не выронил изо

рта, суровость видна на лице, глаза его, не моргая, смотрят прямо сквозь очки».

3. Бессоюзные сложные предложения с указанием во второй части причины. Второй компонент бессоюзных сложных предложений может указать причину действия, описываемого в первом компоненте; такие предложения называются бессоюзными причинными предложениями: *Аюб гүшүагъэ: зэ къыгурылуагъэмэ лофэн* (Д. К.) — «Аюб обрадовался: ничего, если он наконец понял»; *Аиц нэсыгъбо сифагъэн — ежъ-ежъырэу заявление къитыгъ, колхозыр нахъ къеклоу ышагъ* (Д. К.) — «Я не дошел до этого, он сам подал заявление, сказал, что колхоз ему больше подходит»; *Аужыпкъэм Васильрэ нэмыкI мэлахъорэ уц къобэбжъабэ горэ къахыгъ — а уцыр дагъэм хэлъэу ебгээшхимэ, жъэгъэузыкI ишишагъ къекло алоу зэхахыгъагъ* (Т. К.) — «Напоследок Василий и другой пастух принесли какое-то ветвистое растение; они услышали, как говорили, что если эту траву вместе с жиром покушать, то она полезна (букв.: «приносит пользу») от туберкулеза»; *Къаймэт аиц блэкIэу зыгорэм къыкIэупчIэжъыгъэн: тхамыкIагъор адыгээм къякIушээу зыхъурэм, лъагъоу хихырэм ар шлоу аацыгъуазэу ѹытыгъэу къычIэкIышт* (Т. К.) — «Кроме этого Каймет не спрашивал ни о чем: наверное, он хорошо осведомлен о тех горестях, которые подкрадывались к беднякам».

Во всех приведенных примерах логическое обоснование и причина действия объясняется во втором компоненте. Сказуемое первого предложения выражено глаголом изъявительного наклонения. Но оно может быть выражено и глаголами повелительного наклонения. Особо следует отметить бессоюзные причинные предложения со сказуемым первого компонента, выраженным глаголом будущего времени на «н» в вопросительной форме: *Сысысины, джы мыш дэжъым, Пчэны кортыр мыш къеклошт, Сысысины, Іэхъогту фыжъым Хъуау-пицаоу сыхэошт...* (И. М.) — «Мог ли я пошевелиться, сейчас группа коз сюда к воде придет, мог ли я пошевелиться, в белое стадо свободно выстрелию я...».

4. Бессоюзные следственные предложения. В бессоюзных следственных предложениях вторая часть указывает на следствие действия первого компонента сложного предложения. Второе предложение может заключать вывод из того, о чем рассказывается в первой части бессоюзного предложения: *Ыкъорэ ылхъурэ зэралъекIэу къыдэлэнпилэх, ишикIагъэр зэрегъотылIэжъы* (Т. К.) — «Его сын и дочь, как они могут, помогают ему, он у себя имеет все, что необходимо ему».

5. Бессоюзные сложные предложения, во второй части которых раскрывается содержание первой части. Предложения данного типа в свою очередь делятся на две группы: пояснительные и присоединительные.

Вторая часть пояснительных предложений объясняет содержание первой части, выполняет по отношению к первой части роль дополнения, определения или раскрывает значение определенных слов, чаще всего указательных местоимений, первого компонента: *Ау осэло: мы ло-*

фым лыгъэ шъыпкъэ ишикIагъэу хъущт... (Т. К.) — «Но говорю тебе: это дело потребует настоящего мужества»; *Аицгъум къызгурлыорэн сэ: сыда аицгъум о узэрымыразэу дунаер унэ къызкIычумыхъажъырэр?* (Т. К.) — «Тогда я не понимаю тебя: тогда, чем ты не доволен миром, почему он не радует тебя?»; *Аиц дэжъым Къызбеч ыгу гуцафэ къыри-дзагъ: мызэу-мытлоу къырашIэгъагъэм фэдэу мыщи иллыгъэ ыгъэун-фын зыфилон мурадым пылтэмэ шэ?* (Т. К.) — «В этот момент в сердце Казбича закралось сомнение: как с ним раньше не раз поступали, возможно, и этот имеет намерение проверить его мужество?»; ...*Сэбэхъ къи-хъэгъоу гъэмэфэ чэцым Дахэу-дэхашэу уахтэ къыхэфэ: Жъагъомэ шъефэу къекIоцт пчэдэжъым Зышшагъэбылтэу огум зычлафэ* (И. М.) — «...На рассвете в летнюю ночь бывает прекрасный момент: звезды, прячась от утра, которое придет тайком, ныряют в небо»; *Амалэу къэзгъо-тыгъэр ары: тишкол къэзыухыгъэмэ аицщэу пишшашэ Iуш цыкIу горэ чэмьщэу къахэдгъехагъ, тофыр къэзылтэын тэджэлсэу хъун тлуу* (Т. К.) — «Выход, который я нашёл, таков: из числа окончивших нашу школу одну умную девочку мы приняли дояркой, надеясь, что она станет дрожжами, которые поднимут дело»; *Къышшэжъырэ мары: аз шэу къы-тэлъэдагъэм еутэкли лъэшэу къыззэклидзагъ...* (Т. К.) — «Вот что он помнит: первый конь, который налетел на него, стукнул его и сильно отбросил назад...»

В бессоюзных присоединительных предложениях вторая часть обычно углубляет, дополняет, описывает внешнюю обстановку или условие, при которых происходит действие первого предложения: *Бэрэ пэмытэу а цыфхэр зыгъэгумэкIыгъэри къэлтэгъагъ, шы пкIэгъолэ дэхитлу къэшшагъэу, файтон кIэракIэ горэ, ехъыжъагъэу къачъэу, къэлтэгъагъ* (Т. К.) — «Скоро появилось и то, что беспокоило людей, показался мчащийся красивый фаэтон, который был запряжен парой красивых коней»; *Дэллый: бгы чапэм — быльмыр тиз, еплъых: бгы чапэм чылэр кIэрьс* (И. М.) — «Посмотри на склон горы — на нем много скота, посмотри на подножье горы, там аул расположен».

6. Бессоюзные сложные предложения со значением противопоставления. Бессоюзные сложные предложения со значением противопоставления по интонации делятся на две части. Это деление на две части характерно и для тех бессоюзных сложных предложений, в которых содержатся три и больше компонента.

В бессоюзных сложных противительных предложениях вторая часть противопоставляется первой части и произносится после небольшой паузы более замедленным и пониженным тоном: *Инэу Io, цыкIоу IoTэжъ* (Посл.) — «Громко говори, потихоньку пересказывай»; *Сэ сымыгущы-Іэмэ сыйзгоутышт, Дымыду гуцишэштэн* (Д. К.) — «Если мне не говорить, то я умру, Молчун совсем не будет говорить»; *Сантиметрэ икуу-агъэ къышикIагъ алш мэцIацIэх, о мыжъогъахэми хъущт оло* (Д. К.) — «Говорят, что на сантиметр нехватает до (соответствующей) глубины, и бранятся, ты (же) говоришь, что можно совсем не пахать»; *Ежъ икуул-*

ЮрышIэ игтүс, сэ сизакъу (Т. К.) — «С ним его послушная группа, я — один»; *Цыфмэ ашлагъэн Тыгзэм Iэ зешым, Цыфмэ ашлагъэн Iэхэр Къизэпшъым, Псэу зэкIечъагъэр цыфмэ ашлагъ* (И. М.) — «Люди не почувствовали, как солнце зашло, люди не почувствовали, как их руки устали, люди почувствовали, что вода ушла обратно».

7. Бессоюзные сложные предложения с обозначением результата действия. Данные сложные предложения, как и предложения со значением противопоставления, делятся на две части: во второй части сообщается о результате действия первой части.

Ау гъэхъунэр зепагъаджэу, зэу шхончицыр къыззэдау, шъыхъир мэзым цлемыхъажъэу щицыр къэхъашъ мэлъэпау... (И. М.) — «Но, оглашая поляну, одновременно три ружья выстрелили, три пули дognали оленя, который не успел убежать в лес, и он споткнулся...»; *Ау хэт сыйд ыПоми, Нануу ежъ зыфиЮрэм афытекIыгъэн, ЮфишЭни рамытэу ашикъыгъэн: мэфэ къэрэгъулэу мэтэфым къылуагъехъэгъагъ* (Т. К.) — «Но кто бы что ни сказал, Нану не изменил своего решения и не отстал от них, пока ему не дали работу: они приняли его на работу сторожем МТФ».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Абадз. — абадзехский диалект
Бжед. — бжедугский диалект
Гл. — глагол
Груз. — грузинский язык
Двухл. — двухличный
Диал. — диалект
Динам. — динамический
Ед. ч. — единственное число
Им. — именительный падеж
Каб. яз. — кабардинский язык
Мн. ч. — множественное число
Нейтр. — нейтральная
Неперех. — непереходный
Однол. — одноличный
Объектн. — объектный
Перех. — переходный
Пр. — превратительный падеж
Сравн. — сравнение
Стат. — статический
Субъект. — субъектный
Тв. — творительный падеж
Тем. — темиргойский диалект
Трехл. — трехличный
Тур. — турецкий
Тюрк. — тюркский
Устар. — устаревшее
Хак. — хакасский
Четырехл. — четырехличный
Шалс. — шалсугский диалект
Эрг. — эргативный падеж

- Х. Аш. — Х. Ашинов
С. Б. — С. Бабаевский
Х. Б. — Х. Беретарь
А. Ев. — А. Евтых
К. Ж. — К. Жане
Т. К. — Т. Керашев
Д. К. — Д. Костанов
И. Кр. — И. Крылов
И. М. — И. Машбаш
В. М. — В. Маяковский

М. П. — М. Паранук
Ц. Т. — Ц. Течеж
Ю. Тл. — Ю. Тлюстен
Л. Т. — Л. Толстой
А. Х. — А. Хатков
С. Я. — С. Яхутль

Посл. — из книги «Адыгейские пословицы и поговорки», составитель сборника Ю. Тлюстен, Майкоп, 1946 г.

Ск. — «Адыгейские сказки и сказания», Майкоп, 1946 г.

Сб. — сборник «Адыгейские народные песни», составитель Т. Керашев, Адыгнац, издат, 1941 г.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО АДЫГЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ

- Ашхамаф Д. А. «Из истории черкесских алфавитов и изучения черкесского языка», «Рев. и горец», 1929, № 11—12, Ростов-на-Дону.
- Ашхамаф Д. А. «История черкесских алфавитов», Записки Северо-Кавказского краевого горского НИИ, т. II, 1929, Ростов-на-Дону.
- Ашхамаф Д. А. «К вопросу о языковом строительстве», «Революция и горец», 1932, № 2—3, Ростов-на-Дону.
- Ашхамаф Д. А. «Краткий обзор адыгейских диалектов», Майкоп, 1939.
- Ашхамаф Д. А. «Литература на адыгейском языке за 10 лет», «Революция и горец», 1933, № 1—2, Ростов-на-Дону.
- Ашхамаф Д. А. Орфографический словарь адыгейского языка, Майкоп, 1955.
- Грамматика кабардино-черкесского литературного языка, М., 1957.
- Джанашия С. Н. «Сванско-адыгейские (чертеские) языковые встречи», Известия ИЯИМК, т. XII, 1942.
- Джанашия С. Н. «Чертесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии», Сообщения Груз. филиала АН СССР, т. I, № 8, Тбилиси, 1940.
- Дондуа К. Д. «Морфологическое выражение активного (эрративного) строя в адыгейской и картвельской группах кавказских языков», АН СССР, ОЛЯ, т. VII, 1948.
- Керашева З. И. «Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка», Майкоп, 1957 г.
- Костанов Д. «Адыгейский ученый-лингвист Даут Алиевич Ашхамаф», «Дружба», 1948, № 2, Майкоп.
- Кумахова З. Ю. Особенности абазинского диалекта (ч. I опубликована в «Ученых записках Кабардино-Балкарского государственного педагогического института», т. XI, Нальчик, 1958; II ч. — в «Ученых записках Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института», том XIV, 1959 г.).
- Кумахов М. А. «Местоимение в адыгских языках в сравнительном освещении», Ученые записки КБ НИИ, т. XI, 1959.
- Кумахов М. А. «О сложных словах в адыгских языках», Ученые записки КБ НИИ, т. XVI, Нальчик, 1959 г.
- Кумахов М. А. «К проблеме сложного слова», Известия ОЛЯ АН СССР, № 1, 1963.
- Кумахов М. А. «О задачах и принципах составления сравнительного словаря абхазско-адыгских языков», Лексикографический сборник, № 6, 1963 г.
- Кумахов М. А. «Региональное совещание по вопросам унификации алфавитов горских кавказских языков», «Вопросы языкоznания», 1959, № 2.
- Ломтатидзе К. В. «Бессубъектные формы абхазского переходного глагола», ИКЯ, т. II, Тбилиси, 1948.
- Ломтатидзе К. В. «К генезису одного ряда троичных спирантов в адыгейских языках», ДСИЯ, т. IV, М., 1953.
- Ломтатидзе К. В. «К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке», ИКЯ, т. IV, Тбилиси, 1953.

Ломтатидзе К. В. «Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках», «Сообщения АН Груз. ССР», т. XVI, № 10, Тбилиси, 1955.

Лопатинский Л. Г. «Грамматические заметки». СМОМПК, выпуск XXI, отд. II, Тифлис, 1896.

Лопатинский Л. Г. «Заметка о кахском наречии адыгейского языка, собственно бжедугском его говоре, на основании текста «Бзиекская битва», СМОМПК, выпуск XII, отдел I, Тифлис, 1891 г.

Лопатинский Л. Г. «Заметка о фонетических особенностях хакчинского и абадзехского говоров кахского наречия», СМОМПК, выпуск XXI, отд. II, Тифлис, 1896, стр. 324—327.

Лопатинский Л. Г. «Русско-кабардинский словарь с указателем», СМОМПК, выпуск XII, отд. II, Тифлис, 1891.

Люлье Л. Словарь русско-черкесский или адыг., Одесса, 1846 г.

Рогава Г. В. «Динамические и статические глаголы в адыгских языках», ИКЯ, т. VIII, Тбилиси, 1956.

Рогава Г. В. «Звонкий фарингальный спирант ү' в адыгских языках», Изв. ИЯИМК, т. X, Тбилиси, 1941.

Рогава Г. В. «К вопросу об общих основах словопроизводства в картвельских и абхазско-убыхско-адыгских языках», Сообщения АН Гр. ССР, т. II, № 5, Тбилиси, 1941, стр. 475; там же, т. II, № 8.

Рогава Г. В. «К вопросу о переходе классного спряжения в личное спряжение в иберийско-кавказских языках», «Сообщ. АН Гр. ССР», т. XIV, № 7, Тбилиси.

Рогава Г. В. «К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (чертеских) языках», Тбилиси, 1956.

Рогава Г. В. «К истории абруптивного смычного р.(п1) в адыгских языках», ИКЯ, т. VII, Тбилиси, 1955.

Рогава Г. В. «Об одном случае аффрикатации глухого шипящего спиранта в нижнеадыгейском и грузинском языках», ИКЯ, т. II, Тбилиси, 1948.

Рогава Г. В. «О пережитках экспонентов грамматических классов в адыгских языках», «Сообщ. АН Гр. ССР», т. XI, № 1, 1950.

Рогава Г. В. «О склонении имен в адыгских языках», «Известия ИЯИМК», IV, 2, Тбилиси, 1938.

Рогава Г. В. «О четверичной системе взрывных в кавказских языках». (Резюме). «Сообщ. АН Гр. ССР», т. IV, № 8, Тбилиси, 1943.

Рогава Г. В. «Политеориализм в глаголах нижнеадыгейского языка», «Известия ИЯИМК», т. XII, Тбилиси, 1942.

Рогава Г. В. «Спирантизация шипящих аффрикат в адыгских языках», Сообщ. АН ГССР, т. V, № 4, Тбилиси, 1944.

Рогава Г. В. «Четверичная система смычных в адыгейских языках», Сообщ. АН ГССР, т. IV, № 3, Тбилиси, 1943 г.

Русско-адыгейский словарь (под ред. Водождкова), М., 1960.

Тамбиев П. И. Адыгейские тексты, опубликованные в СМОМПК.

Трубешкой Н. С. «Основы фонологии», Издательство иностранной литературы, М., 1960.

Турчанинов Г. В. и Цагов М. Грамматика кабардинского языка, I, М.-Л., 1940.

Услар П. К. О составлении азбук кавказских языков, «Этнография Кавказа. Языкоzнание. I. Абхазский язык». Тифлис, 1887.

Хатанов А. А., Керашева З. И. Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960.

Чикобава А. С. «О двух основных вопросах изучения иберийско-кавказских языков», ВЯ, 1955, № 6.

Чикобава А. С. «Проблема эргативной конструкции в кавказских языках: стабильные и лабильные виды этой конструкции», «Изв. ИЯИМК», т. XII, Тбилиси, 1960.

- Чикобава А. С. «К вопросу о первых текстовых записях по горским иберийско-кавказским языкам», ВЯ, № 4, 1962.
- Чикобава А. С. «Иберийско-кавказские языки и научная актуальность их изучения», «Ученые записки АНИИ», т. II, 1963.
- Чикобава А. С. «Иберийско-кавказское языкознание, его общелингвистические установки и основные достижения», «Изв. АН ССР. Отдел литературы и языка», т. XVII, выпуск 11, 1958.
- Шарданов А. Х. Категория потенциалиса (возможности) в адыгских языках. Автореферат канд. диссертации. Тбилиси, 1955.
- Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941.
- Яковлев Н. Ф., Ашхамаф Д. А. Краткая грамматика адыгейского (кяхского) языка для школы и самообразования. Краснодар, 1930.
- Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков, «Записки Сев.-Кавказского краевого НИИ», т. I, Ростов-на-Дону, 1928.
- Яковлев Н. Ф. Материалы для кабардинского словаря. Выпуск I. Словарь односложных коренных слов и корней типа открытого слога. М., 1927.
- Яковлев Н. Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка, М.-Л., 1948.
- Bouda K. Tscherkessische Volkslieder aus Armavir. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 93, H. 2/3. Berlin—Leipzig, 1939.
- Deeters G., Meyer-Eppler W. Die tscherkessischen S-Laute. Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft, Bd. 9, H. 2, Berlin, 1956.
- Deeters G. Eine tscherkessische Grammatik. Caucasica, fasc. 9, Leipzig, 1931.
- Deeters G. Elementare tscherkessische Texte. Caucasica, fasc. 11, Leipzig, 1934.
- Dirr A., Einführung in das Studium der kaukasischen Sprachen. (Mit einer Sprachenkarte). Verlag der Asia Maior, Leipzig, 1928.
- Dumézil G., Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (Morphologie). Paris, 1932.
- Dumézil G., Langues caucasiennes. В сборнике Les langues du monde (под ред. A. Meillet, M. Cohen) Nouvelle édition, Paris, 1952.
- Dumézil G., Les analyses qui précèdent appellent trois remarques. (Racines oubyikhs et tcherkesses a u- préfixé). Bull. de la Société de Linguistique de Paris, t. 39, fasc. I (№ 115), Paris, 1938.
- Dumézil G., Namitok A., Notes sur le verbe tsherkesse occidental. Paris, 1941 (Extrait de la «Revue des Études Islamiques», Année, 1940, Cahiers I—II).
- Dumézil G., Textes Chepsoug (Tsherkesse occidental). Journal Asiatique, t. CCXLII, fasc. 1, Paris, 1954.
- Dumézil G., Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord, Paris, 1933.
- Dumézil G., «Morphologie comparée et phonétique comparée. À propos des langues caucasiennes du Nord», Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, XXXVIII (1937).
- Dumézil G., Deux variantes tscherkesses sur le Narte Sawsərəqəo. «Documents anatoliens sur les Langues et les traditions du Caucase, I (Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Archéologie d'Istanbul, t. IX) Paris, 1960.
- Erckert R., Die Sprachen des Kaukasischen Stammes. I Theil, Wörterverzeichniss. II Theil, Sprachproben und grammatische Skizzen. Wien, 1895.
- Klaproth J., Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807 und 1808. B. II. Kaukasische Sprachen (Anhang zur Reise in den Kaukasus und nach Georgien), Halle und Berlin, 1814.
- Knobloch Johann, Eine kabardinische Fassung des Motivs «Wer ist stärker?» als Textprobe aus Kizburun (Baksan). Anthropos, B. 50, Posieux, Schweiz, 1955.
- Kuipers A. H., Phoneme and Morpheme in Kabardian (Janua Linguarum, no. VIII), 's-Gravenhage, 1960.
- Kuipers A. H., «The North-West Caucasian Languages», Analecta Slavica I (Amsterdam, 1955).
- Kuipers A. H., The Circassian nominal paradigm: A contribution to case-theory. Lingua (International Review of General Linguistics), 1962, XI.
- Troubetzkoy N., Les consonnes latérales des langues caucasiennes septentrionales. Bull. de la Société de Ling. de Paris, t. XXIII, fasc. 3. (№ 70), Paris, 1922.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	I
Предисловие	
Введение	
I. Адыгейский язык и его диалекты	5
II. Краткий обзор истории изучения адыгейского языка	
III. Зарождение и развитие письменности на адыгейском языке	11

ч. I. ФОНЕТИКА

Гласные

§ 1. Простые гласные	21
§ 2. Дифтонги	
§ 3. Заднезычные простые гласные о и у	23
§ 4. Назализованные гласные в диалектах адыгейского языка	24
§ 5. К вопросу о долгих и кратких гласных в адыгейском языке	
§ 6. Первичные и вторичные гласные в адыгейском языке	
§ 7. Ударение	25

Согласные

§ 8. Смычные, спиранты и сонорные	28
---	----

Смычные

§ 9. Система смычных согласных в адыгейском языке	—
§ 10. Губно-тубные смычные б, п, пі	—
§ 11. Переднезычные смычные д, т, ті	29
§ 12. Переднезычные свистящие аффрикаты дз, ц, ці	—
§ 13. Переднезычные мягкие шипящие аффрикаты дж, ч, чі	30
§ 14. Переднезычные твердые шипящие аффрикаты дж, чъ, чі	33
§ 15. Заднезычные лабиализованные смычные гу, ку, кіу	34
§ 16. Фарингальные смычные	35
§ 17. Ларингальные смычные	37

Спиранты

§ 18. Общая характеристика спирантов	—
§ 19. Переднезычные свистящие спиранты з, с	—
§ 20. Переднезычные шипящие спиранты	38
§ 21. Переднезычные свистице-шипящие спиранты	39
§ 22. Среднезычные спиранты	40
§ 23. Заднезычные спиранты	41
§ 24. Ларингальные спиранты	—
§ 25. Губно-зубные спиранты в и ф	42
§ 26. Латеральные фонемы	—

Сонорные согласные

§ 27. Носовые сонорные	43
§ 28. Сонорный р	—

Комплексы согласных

§ 29. Полногласие основ в адыгейском языке	44
§ 30. Три группы комплексов в адыгейском языке	46
§ 31. Другие виды комплексов согласных	—

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Фонетические изменения гласных

§ 32. Изменения гласных в связи с перемещением ударения	47
§ 33. Усечение простых гласных	50
§ 34. Редукция гласных	51
§ 35. Ассимиляция гласных	—
§ 36. Замена гласного э гласным ѿ в префиксах	52
§ 37. Перестановка гласного а	—

Фонетические изменения согласных

§ 38. Палатализация (смягчение) и аффрикатизация согласных	53
§ 39. Спирантизация аффрикат	54
§ 40. Делабиализация	—
§ 41. Ларингализация	55
§ 42. Ассимиляция	56
§ 43. Диссимиляция	—
§ 44. Наращение сонорных согласных	—

ч. II. МОРФОЛОГИЯ

ИМЕНА

§ 45. Общая характеристика имен в адыгейском языке	59
§ 46. Основы имен	—

Имена существительные

§ 47. Семантические группы существительных	59
§ 48. Неопределенные и определенные формы имен	60
§ 49. Склонение имен существительных	61
§ 50. Склонение неопределенных имен	62
§ 51. Склонение собственных имен	63
§ 52. Функции падежей	65
§ 53. К вопросу о генезисе падежных окончаний	67
§ 54. Категория притяжательности	68

Имена прилагательные

§ 55. Качественные прилагательные	71
§ 56. Относительные прилагательные	76

Имена числительные

§ 57. Количественные числительные	77
§ 58. Кратные числительные	79
§ 59. Дробные числительные	80
§ 60. Порядковые числительные	—
§ 61. Разделительные числительные	81
§ 62. Приближенные числительные	—
§ 63. Неопределенные числительные	—
§ 64. Склонение числительных	82

Местоимения

§ 65. Личные местоимения	84
§ 66. Указательные местоимения	85
§ 67. Возвратные местоимения	87
§ 68. Притяжательные местоимения	88
§ 69. Вопросительные местоимения	89
§ 70. Определительные местоимения	90
§ 71. Неопределенные местоимения	—

ПОСЛЕЛОГИ	
§ 72. Послелоги и предлоги	91
§ 73. Послелоги, наречие и имена	—
§ 74. Синтаксические и морфологические особенности послелогов	—
§ 75. Имена в функции послелогов	93
ГЛАГОЛ	
§ 76. Общая характеристика глагола адыгейского языка	95
Переходные и непереходные глаголы	
§ 77. Синтаксический признак переходности и непереходности глаголов	—
§ 78. Морфологические признаки переходности и непереходности	97
§ 79. Одноличные переходные глаголы	—
§ 80. Инверсивные глаголы	98
§ 81. Глаголы лабильной конструкции	—
§ 82. Изменение переходности глаголов	100
§ 83. Переходность сложных глаголов	—
Динамические и статические глаголы	
§ 84. Семантика динамических и статических глаголов	101
§ 85. Переходность динамических и статических глаголов	—
§ 86. Первичные и вторичные динамические и статические глаголы	—
§ 87. Динамические параллели статических глаголов	102
§ 88. Морфологический признак динамических глаголов	—
§ 89. Переходный статический глагол <i>съигъ</i> «я держу то»	103
§ 90. Особенности статических глаголов в отношении спряжения и словообразования	—
§ 91. Особенности статических глаголов в отношении звуковых изменений	105
§ 92. Особенности строения основ статических глаголов	—
§ 93. Основы первичных статических глаголов	—
Финитные и инфинитные образования	
§ 94. Основные различия между финитными и инфинитными формами глаголов	110
§ 95. Инфинитные образования глаголов	111
§ 96. Отрицательные формы при инфинитных образованиях	112
Превербы	
§ 97. Превербы направления	—
§ 98. Превербы места	114
1. Зависимость превербов места от имен	—
2. Группы имен, требующих наличия в глаголе определенных превербов	115
3. Превербы абстрактного и конкретного значения	—
4. Простые и сложные превербы	116
5. Превербы статических и динамических глаголов	—
6. Изменение количества лиц глагола превербами места	—
§ 99. Простые превербы	117
§ 100. Сложные превербы	129
§ 101. Сложные превербы с аффиксом <i>-ры</i>	132
§ 102. Локальный преверб <i>шы-</i>	134
§ 103. Превербы и послелоги	135
Категории лица и числа	
§ 104. Одноличные и многоличные глаголы	—
§ 105. Личные аффиксы ряда номинатива и эргатива	136
§ 106. Одноличные глаголы	138
§ 107. Двухличные непереходные глаголы	140
§ 108. Трехличные непереходные глаголы	145
§ 109. Двухличные переходные глаголы	150
§ 110. Трехличные переходные глаголы	156
§ 111. Четырехличные переходные глаголы	163
Времена и наклонения	
§ 112. Одноличные переходные глаголы	165
§ 113. Бессубъектные формы глагола	—
§ 114. Инверсивные глаголы	167
§ 115. Личное спряжение глаголов с префиксом притяжательности <i>-и</i> (<i>-ый</i>)	169
Первая серия времен и наклонений динамических и статических глаголов	
§ 118. Группа А I серии — группа аориста	172
§ 119. Группа Б I серии	181
§ 120. Группа В I серии	191
§ 121. Группа Г I серии	198
Вторая серия времен и наклонений динамических глаголов	
§ 122. Группа настоящего времени	201
§ 123. Времена и наклонения статических глаголов	206
§ 124. Статические глаголы настоящего времени	207
§ 125. II группа времен и наклонений статических глаголов	210
§ 126. III группа времен и наклонений статических глаголов	212
§ 127. Таблица времен и наклонений динамических глаголов	214
§ 128. Таблица времен и наклонений статических глаголов	233
§ 129. Вопрос о категории вида в адыгейском языке	237
§ 130. Утвердительные частицы глагола	—
1. Утвердительная частица <i>-а</i>	—
2. Утвердительная частица <i>-ба</i>	—
3. Утвердительная частица <i>-рн</i>	—
4. Утвердительная частица <i>-м</i> , <i>-кіэ</i>	239
5. Утвердительная частица <i>-шь</i>	—
§ 131. Отрицательные формы	—
1. Отрицательные формы финитных и инфинитных глаголов	—
2. Группы отрицательных форм финитных глаголов	—
3. Отрицательные формы статических глаголов	—
4. Возможность образования двух отрицательных форм от одного статического глагола	240
5. Таблица суффиксальных отрицательных форм динамических глаголов	—
6. Префиксальные отрицательные глаголы	241
7. Таблица префиксальных отрицательных форм динамических глаголов	244
8. Таблица префиксальных отрицательных форм статических глаголов	—
9. Префиксальное отрицание в финитных глаголах	250
10. Префиксально-префиксальное отрицание в инфинитных глаголах	253
11. Инфинитные глаголы, не имеющие отрицательных форм	254
12. Отрицательные формы предположительного III	254
§ 132. Вопросительные формы	—
1. Вопросительные формы финитных глаголов	—
2. Вопросительные формы причастий	—
3. Выражение вопроса частичкой <i>-и</i>	—
4. Вопросительно-утвердительные формы	—
5. Выражение вопроса интонацией	—
6. Вопросительно-отрицательные формы	257
7. Вопросительно-отрицательные словосочетания	—
Категория побудительности	
§ 133. Общая характеристика категории побудительности	—
§ 134. Побудительность и полиперсонализм глагола	258
§ 135. Двойное образование формы каузатива	259
§ 136. Глаголы с окаменелыми префиксами каузатива	260
§ 137. Каузативное образование отмычных глаголов	—

Категория версии	
§ 138. Общая характеристика категории версии	261
§ 139. Объектная версия	—
§ 140. Субъектная версия	265
§ 142. Глаголы с окаменелыми префиксами	—
§ 142. Глаголы с окаменелыми префиксами	—
Категория союзности	
§ 143. Общая характеристика категории союзности	269
§ 144. Категория союзности и полиперсонализм глагола	—
Категория взаимности	
§ 145. Общая характеристика категории взаимности	271
§ 146. Непереходные глаголы в форме взаимности	—
§ 147. Переходные глаголы в форме взаимности	272
§ 148. Образование форм глагола взаимного направления	275
§ 149. Формы взаимности с префиксом зв-пы-	276
§ 150. Формы взаимности в именах	—
Категория совместности	
§ 151. Общая характеристика категории совместности	277
§ 152. Непереходные глаголы в форме совместности	—
§ 153. Переходные глаголы в форме совместности	278
Потенциалис	
§ 154. Общая характеристика категории потенциалиса	279
§ 155. Суффиксальный потенциалис	—
§ 156. Префиксальный потенциалис	280
§ 157. Выражение потенциалиса описательным путем	281
Категория непроизвольности	
§ 158. Общая характеристика категории непроизвольности	—
§ 159. Переходные и непереходные глаголы в форме непроизвольности	—
Сложные глаголы	
I. Инкорпорация	
§ 160. Иллативные и элативные формы глагола	282
§ 161. Образование элативных форм посредством корня -кы	283
§ 162. Образование иллативных форм при помощи корня -хъэ	284
§ 163. Сложные глаголы, образованные путем включения (инкорпорации) глагольного корня в основу первичного глагола	285
§ 164. Сложные глаголы, образованные путем включения (инкорпорации) именной основы в первичный глагол	287
§ 165. Переходность сложных инкорпорированных глаголов	288
§ 166. Смягчение интенсивности действия	289
§ 167. Выражение кругового движения в сложных глаголах	290
§ 168. Выражение движения вдоль чего-либо	—
§ 169. Сложные адитивные глаголы	—
§ 170. Инкорпорация статического корня -ль в иллативные формы	—
§ 171. Сублативные глаголы	291
§ 172. Делативные глаголы	—
§ 173. Глаголы, обозначающие движение назад	—
§ 174. Глаголы, обозначающие движение в сторону	—
II. Сложение основ	
§ 175. Реверсивные сложные глаголы	292
§ 176. Сложение двух синонимичных основ с суффиксом -тэ	—
§ 177. Редупликация глагольных корней и основ	—
§ 178. Глаголы типа мэ-лачъэ -льячъэ	293
§ 179. Глаголы типа мэ-тыгу-рыгу	294
§ 180. Сложные глаголы, образованные повторением одного и того же глагольного корня с аффиксальным осложнением второй части	—
§ 181. Образование сложных глаголов из антонимичных (по утвердительности и направлению) глагольных основ	—
§ 182. Сложные глаголы, образованные путем соединения именной и глагольной основ	296
Глагольные частицы	
§ 183. Частицы трудности и легкости осуществления действия -гъай, -гъошы	297
§ 184. Частица окончательности (ческатива) -хэ-	299
§ 185. Частица -пэ («действительно», «на самом деле»)	302
§ 186. Ограничительная частица -гу «пока»	304
§ 187. Частица ошибочности -хъу	—
§ 188. Частица видимости -шьо	—
§ 189. Дезидеративные частицы -е, -тэ	305
§ 190. Частицы -гущэ	306
§ 191. Увеличительно-усилительная частица -е	307
§ 192. Частица исчерпленности действия -кы	—
§ 193. Увеличительная (амплификационная) частица -кай	—
§ 194. Частица -кай со значением «довольно»	—
§ 195. Частица возможности действия -кли	—
§ 196. Частица -кI (<кIэ>) «новый»	308
§ 197. Частица -къю в глаголах условного наклонения	—
§ 198. Запретительная (ветативная) частица -къю в глаголах повелительного наклонения	—
§ 199. Частица -пхъ	—
§ 200. Частица -ль	—
§ 201. Соизмерительные частицы -гу, -ш	—
§ 202. Усилиительная глагольная частица -и	309
§ 203. Частица повторности (итератива) -жы	310
§ 204. Частица -жъэ, обозначающая начало действия	313
ПРИЧАСТИЕ	
§ 205. Основные особенности причастия в адыгейском языке	314
§ 206. Образование причастий от динамических и статических глаголов	—
§ 207. Самостоятельные причастия и причастия как определение имен	315
§ 208. Три вида причастий в адыгейском языке	—
§ 209. Субъективные и объективные причастия	316
§ 210. Личное спряжение субъективных и объективных причастий	—
§ 211. Инструментальные причастия	322
§ 212. Обстоятельственные причастия	323
ДЕЕПРИЧАСТИЕ	
§ 213. Суффиксы деепричастия	327
§ 214. Изменение деепричастия по временам и лицам	328
МАСДАРНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА	
§ 215. Способы выражения инфинитива в адыгейском языке	328
§ 216. Образование масдарной формы глагола	329
§ 217. Отглагольные существительные и прилагательные	330
§ 218. Недифференцированные основы	331
НАРЕЧИЕ	
§ 219. Наречие места	332
§ 220. Наречие времени	—
§ 221. Наречие образа действия	334
§ 222. Вопросительные наречия	—
§ 223. Неопределенные наречия	—
§ 224. Образование наречий	335

СОЮЗЫ	
§ 225. Союзы и союзобразные слова	336
§ 226. Несамостоятельные союзы	—
§ 227. Самостоятельные союзы	338
Простые союзы	—
Составные союзы	339
ч. III. СИНТАКСИС	
ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	
§ 228. Сказуемое простого предложения	343
§ 229. Предложение со сказуемым, выраженным непереходным одноличным финитным глаголом	—
§ 230. Предложение со сказуемым, выраженным двухличным непереходным финитным глаголом	344
§ 231. Предложение со сказуемым, выраженным трехличным непереходным финитным глаголом	—
§ 232. Предложение со сказуемым, выраженным двухличным переходным глаголом	—
§ 233. Предложение со сказуемым, выраженным трехличным переходным финитным глаголом	—
§ 234. Предложение со сказуемым, выраженным четырехличным финитным глаголом	345
§ 235. Предложения со сказуемым, выраженным финитным и инфинитным глаголами	—
§ 236. Схемы предложений со сказуемыми, выраженными одноличными, двухличными, трехличными непереходными и переходными глаголами	348
ТИПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ	
§ 237. Типы предложений по составу	350
1. Определенно-личные предложения	351
2. Неопределенно-личные предложения	—
3. Обобщенно-личные предложения	352
4. Безличные предложения	—
5. Полные и неполные предложения	—
§ 238. Типы предложений по характеру сообщений	353
1. Повествовательные предложения	354
2. Вопросительные предложения	—
3. Восклицательные предложения	355
4. Побудительные предложения	356
СКАЗУЕМОЕ	
§ 239. Сказуемое — основной член предложения	—
Простое сказуемое	
§ 240. Простое сказуемое, выраженное статическими глаголами	357
§ 241. Простое глагольное сказуемое, выраженное динамическими глаголами	358
Сложное сказуемое	
§ 242. Общая характеристика сложного сказуемого	360
§ 243. Основные группы сложного сказуемого	361
1. I группа сложного сказуемого	—
2. II группа сложного сказуемого	365
3. III группа сложного сказуемого	366
4. IV группа сложного сказуемого	367
СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ	
§ 244. Индефинитная конструкция	369
§ 245. Номинативная конструкция	370
§ 246. Эргативная конструкция	—
§ 247. Инверсивная конструкция	371

СПОСОБЫ СИНТАКСИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

§ 248. Согласование	371
§ 249. Управление	373
§ 250. Примыкание	374

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

§ 251. Определительное словосочетание	—
§ 252. Постпозитивное определение	376
§ 253. Препозитивные определения	378
§ 254. Притяжательное определение	380

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ МЕСТО, ВРЕМЯ, ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ

Выражение места действия и места проявления признака

§ 255. I группа обстоятельства места, примыкающая к сказуемому	381
§ 256. II группа, характеризующаяся взаимозависимостью (координацией) между обстоятельством места и сказуемым	—
§ 257. III группа обстоятельства места, управляемая сказуемым	382
§ 258. Обстоятельство времени совершения действия и времени появления признака	383
§ 259. Обстоятельство времени совершения действия и времени появления признака без указания на его начало или на его конец	—
§ 260. Обстоятельство времени, указывающее на начало или на окончание совершения действия или проявления признака	385
§ 261. Обстоятельство образа действия	386
§ 262. Обстоятельство образа действия, согласующееся с субъектом и объектом в лице и факультативно в числе	—
§ 263. Обстоятельство образа действия, примыкающее к сказуемому	387
§ 264. Выражение обстоятельства образа действия	—
§ 265. Обстоятельство выражения степени действия, степени проявления состояния и обстоятельства меры	—

ОБРАЩЕНИЕ

§ 266. Общая характеристика обращения	388
§ 267. Морфологическое оформление имен, выступающих в роли обращения	—
§ 268. Одиночные или развернутые определения при обращении	389

ВВОДНЫЕ СЛОВА И СЛОВОСОЧЕТАНИЯ

§ 269. Морфологические типы вводных слов и вводных словосочетаний	—
§ 270. Группы вводных слов и вводных сочетаний слов по значению	391

ЧУЖАЯ РЕЧЬ

§ 271. Прямая речь	395
§ 272. Косвенная речь	397

ОДНОРОДНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 273. Выражение синтаксической связи между однородными членами	402
§ 274. Парные и многочленные однородные члены, замкнутые и незамкнутые ряды	404
§ 275. Сочетания однородных членов, образованных путем повторения одного и того же слова	405
§ 276. Однородные сказуемые	406

ИНФИНИТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 277. Общая характеристика инфинитной конструкции	408
§ 278. Подлежащее инфинитной конструкции	409
§ 279. «Сказуемое» инфинитной конструкции	410
§ 280. Дополнение (дополнения) конструкции	411
§ 281. Трудность выделения инфинитных конструкций из предложения	412
§ 282. Полные и неполные инфинитные конструкции	413
§ 283. Возможность нескольких инфинитных конструкций в составе одного предложения	—

§ 284. Способы выражения синтаксической связи между инфинитивными конструкциями	414
§ 285. Инфинитная конструкция подлежащего	415
§ 286. Инфинитная конструкция сказуемого	416
§ 287. Инфинитные дополнительные конструкции	—
§ 288. Определительные инфинитивные конструкции	418
§ 289. Инфинитивные временные конструкции	—
§ 290. Инфинитивные конструкции обстоятельства образа действия	423
§ 291. Инфинитивные конструкции причины	424
§ 292. Инфинитивные конструкции цели	427
§ 293. Условные инфинитивные конструкции	428
§ 294. Уступительные инфинитивные конструкции	431
§ 295. Сравнительная конструкция	—

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 296. Вводные замечания	433
§ 297. Вопрос о сложноподчиненном предложении в адыгейском языке	434

СЛОЖНОСОЧЕНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 298. Общая характеристика сложносочиненных предложений	434
§ 299. Сложносочиненные предложения с соединительными союзами и союзными частицами	435
§ 300. Сложносочиненные предложения с противительными союзами	—
§ 301. Сложносочиненные предложения с разделительными союзами	438

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 302. Общая характеристика бессоюзных предложений	438
§ 303. Однотипные бессоюзные предложения	—
§ 304. Разнотипные бессоюзные предложения	439
§ 305. Типы бессоюзных сложных предложений по признаку грамматических способов, используемых для соединения частей сложного предложения в одну синтаксическую единицу	440
Первый тип. Бессоюзные сложные предложения, в которых отношения между компонентами выражены только интонацией	441
Второй тип. Бессоюзные сложные предложения, в которых грамматические формы или словесный состав первого компонента содержит указание на второй или последующий	—
Третий тип. Бессоюзные предложения, в которых словесный состав или грамматические формы второго (или последующих) содержит указание на первое (или предыдущее) предложение-компонент	442
Четвертый тип. Бессоюзные сложные предложения, в компонентах которых (как первого, так и последующих) одновременно содержатся словесное или грамматическое указание, связывающие эти компоненты в одно целое	443
§ 306. Типы бессоюзных сложных предложений с точки зрения их значения	—
1. Бессоюзные сложные предложения со значением одновременности	444
2. Бессоюзные сложные предложения со значением временной последовательности	445
3. Бессоюзные сложные предложения с указанием во второй части причины	446
4. Бессоюзные следственные предложения	—
5. Бессоюзные сложные предложения, во второй части которых раскрывается содержание первой части	—
6. Бессоюзные сложные предложения со значением противопоставления	447
7. Бессоюзные сложные предложения с обозначением результата действия	448
Условные сокращения	449
Специальная лингвистическая литература по адыгейскому языку	450

Рогава Георгий Виссарионович
Керашева Зайнаб Ибрагимовна

ГРАММАТИКА АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Издательский редактор С. П. Гуагова
Художественный редактор М. В. Евтушенко
Технический редактор У. П. Цей
Корректоры: Ш. Б. Казанчева, Т. А. Потокова

Бумага типографская № 2

Сдано в набор 18/II-65 г. Подписано к печати 29.IV.66 г.
Физ. печ. л. 31,5. Усл. печ. л. 43,5. Уч. изд. л. 35.
МО 07639. Заказ № 1512. Тираж 2000 экз.
Цена в переплете 2 руб. 30 коп.

Адыгейское отделение Краснодарского книжного
издательства, г. Майкоп, Краснооктябрьская, 27.
Адыгейская областная типография, г. Майкоп,
Пионерская, 252.